

The illustration depicts a man and a woman in a blue-toned, ornate setting. The man, on the left, has long, wavy, light-colored hair and is wearing a dark, high-collared coat. He is looking slightly to the left. The woman, on the right, has long, flowing, wavy red hair and is wearing a light blue, patterned dress. She is looking towards the viewer. The background features intricate, light blue architectural details. In the bottom right corner, there are some orange flowers.

Мария Голобокова

Драконий жребий

Когда попадаешь в чужой мир, ожидаешь услышать что-то о великом долге, предназначении, удивительных способностях или хотя бы понимаешь, как применить свои знания, чтобы устроиться получше на новом месте. А что делать, если в другом мире оказываешься по ошибке? И для великих хранителей магии, или как там они себя ещё величают, ты — лишь головная боль. Незванный гость, за которым надо следить, чтобы шаткое равновесие не было нарушено. Шага нельзя ступить без надзора или сопровождения. При этом кто-то обещает безбедную жизнь, поведать тайны магического искусства. А кто-то — вернуть домой, чтобы, не дай Грань, не случилось непоправимого. Выбор, вроде бы, очевидный. Но так ли всё просто, как они пытаются показать?

Мария Голобокова
Драконий жребий

*Она сотню лет одна в башне высокой томится — таков жанр и таков закон.
Но не нужны для охраны зверь, для спасенья рыцарь.*

Принцесса

сама

Дракон.

#ГрафЭст

Я всегда знала, что гордость и импульсивность однажды меня и погубят. И вот, что мы имеем в финале?

Богами забытая железнодорожная станция — это раз. Очутилась я здесь, можно сказать, по дурацкому стечению обстоятельств и дурацкой же ошибке. Налички нет, карта — неизвестно где. Вот и пришлось ехать зайцем, бегать от контролёров в надежде на то, что пронесёт. Не пронесло — ещё мягко сказано, потому что электрички останавливались здесь раза три в день, если верить расписанию, и все рано утром. Так что оставалось только ждать этого самого утра.

Почти развалившийся чемодан — два. Собирая его впопыхах, я не слишком заботилась о молнии, дёргала её со всей дури, а хлипенькая ручка и до этого держалась на одних соплях. Какие там вещи внутри, можно только гадать — бросала внутрь всё впопыхах. Не удивлюсь, если прихватила с собой лампу с прикроватной тумбочки или один из горшков с кактусами. Впрочем, хорошее всё-таки было — пачка сигарет пряталась глубоко внутри сумки, чтоб не запалили, а зажигалка ещё щёлкала... да щёлкай же ты, дура такая!..

Три — это то, что в руках телефон с огромным списком контактов. Звони — не хочу. Но беда в том, что я как раз не хочу. Ведь придётся *просить* выручить. Спасать. Друзья, конечно же, ринутся на помощь... и как же от этого тошно!

От себя самой тошно.

Я не совсем понимала, куда так рвалась и спешила — четыре. Думала, доеду до бабушки, с улыбкой вывалю ей, как соскучилась, как хотела бы помочь с огородом, попариться в баньке, покупаться в речке. Наврала бы про отпуск, а что глаза такие опухшие... так это аллергия, бабушка. Она, треклятая такая, а не какие-то там слёзы. Ни с кем я не ругалась!

И ведь не соврала бы. Потому что с мамой я и правда не ругалась. Просто — нечаянно услышала телефонный разговор. Уж лучше бы задержалась на работе или согласилась идти в бар с девчонками, чем в очередной раз услышала, как хвалятся всеми детьми, кроме меня. Сейчас, успокоившись, я понимала, насколько глупой была причина для такого резкого побега и тихой истерики, но тогда, наверное, это стало последней каплей.

Пятым не самым приятным фактом можно назвать странного типа, что уже минут пятнадцать пялился на меня с другого конца ряда сидений. Потёртая кожаная куртка, глубокий капюшон толстовки, драные джинсы, нервное дёрганье ногой. И либо ему тоже не повезло, как и мне, либо...

Думать о другом варианте не хотелось.

Что он пялился именно на меня — чувствовала кожей. Чужое внимание всегда

впивалось в меня россыпью мелких игл, и как бы ни хотелось списать это на излишнюю мнительность или тревожность, в таком я ещё ни разу не ошибалась.

Телефон в руках внезапно ожил и на экране высветилась мамина фотография. Не звонок — просто сообщение. Отвечать совсем не хотелось, но если не сделать это сейчас, она ж обязательно поднимет на уши всех вокруг, а потом не миновать бесконечных обвинений и упрёков.

Изнутри вырвался истеричный смешок. Мама написала только для того, чтобы выяснить, почему я не предупредила её, что буду ночевать не дома. Нет, уходя, надо было всё-таки посильнее хлопнуть дверью, чтоб аж дверной косяк треснул.

Вынув сигарету из пачки, я заозиралась. С одной стороны, курить в помещении — как-то некрасиво, да и вещи не жалко, если этот странный тип стащит, так что тащить разваливающийся чемодан с собой не обязательно. С другой — зрителя на станции не было, так кто мне мешает?..

Полыхнула молния, от порыва ветра задрезжали окна в деревянных рамах, державшиеся там чудом — не иначе. Я вздохнула, убрала телефон в сумку и всё-таки решила выйти на улицу. Свежий воздух определённо не помешал бы, да и вдруг подозрительный парень окажется ярым противником табачных изделий. Начнёт ещё гундосить, мол, какого хрена в помещении...

Я вздрогнула, увидев прямо перед собой типа, который секунду назад сидел далеко-далеко.

— Огоньку? — белозубо оскалился он.

Ишь, как понтуется, что зубы у него красивые все, ровные. Уж не виниры ли часом?

Волосы — рыжие, чуть влажные, прилипшие ко лбу. Глаза какие-то странные, неестественно синие, яркие такие. Линзы, что ли? И откуда он такой, весь из себя модный? Из какого клуба сбежал, да ещё в глушь? Может, наркоман, а где-то тут — закладки? А я мешаю, небось, искать.

— Вот, зажигалка, — пробормотала я и пихнула ему. — Только она не с первого раза...

— Нет, я тебе предлагаю, — улыбнулся он. — Огоньку.

На кончике его пальца заплясало синее пламя. Хах, даже если он крутой фокусник, подкат всё равно так себе.

Это было последним, о чём я успела подумать, прежде чем в глазах потемнело.

Глава первая, в которой происходит действенное убеждение

Мягко пружинящая кровать даже не скрипела, но сонному мозгу это несколько не показалось странным. Куда приятнее было не думать о чём-то, а нежиться в тёплом одеяле, обнимая огромную подушку.

Вчера, кажется, день совсем не задался. Раз уж я добралась до бабушки, всё скоро должно пойти на лад, поэтому нечего забивать голову дурными мыслями. Нажалуюсь на маму, поплачусь о том, что вот старший сын, конечно, ходит у неё в любимчиках, потому что о нём можно своим подружкам рассказывать, мол, всего добился сам, живёт в Германии... да и средний — тоже солнышко и мамина радость, докторскую скоро защитит. А что единственная дочь с ней осталась жить и её кредиты закрывать, это как-то ну, абсолютно обычная ситуация. Не требующая никаких благодарностей и внимания.

Проглотила обиду и постаралась не думать о том, что возвращаться всё-таки придётся. Может, ну её, эту практику в школе, да и учёбу тоже ну. Переехать сюда насовсем, стать продавщицей в зоомагазине, тётя Света как раз приглашала в прошлый раз. Кроликов буду гладить, хомякам не давать плодиться, обсуждать Нинку с пятого района, по выходным — на дачу и к речке, а зимой на лыжах ходить. Ещё и бабушка рядом. Это ли не счастье?

Перекатившись на другой бок, попыталась коснуться ковра на стене. Давний утренний ритуал, если можно так назвать это действие, и ведь давно заметила, что если не делаю так — весь день идёт коту под хвост. Так что нельзя без этого обойтись и сейчас.

Но рука наткнулась на пустоту. Неужели легла головой не в ту сторону, и ковёр в другом месте? Или?..

Пришлось выпутываться из одеяла и продирать глаза, чтобы разрешить тайну исчезнувшей стены, а вместе с ней, стало быть, и ковра.

Ласковый свет раннего утра заливал зал. Огромный — как два или даже три актовых в той школе, где мне довелось проходить практику. Но вот потолки определённо выше, так ещё и полотно какие-то воздушные развешаны, хитро переплетаясь и скрывая выкрашенный голубым свод. Все стены в деревянных панелях, а пол — в мраморной мозаике, будто пруд с кувшинками, среди которых плавают карпы. Арочные окна скрывались чуть колыхаемыми полупрозрачными занавесками, и за ними удалось различить безоблачное голубое небо.

Это... что? Это где? Меня похитили?!

Поборов панику и порыв забиться в угол, я осторожно спустила ноги на пол, заодно оглядывая халат, в который меня кто-то нарядил. Ткани точно не жалели — при желании в него можно было бы завернуть три меня, так ещё и рукава словно крылья, объёмные, длинные и дико неудобные. Как в таком вообще ходить?

Так. Успокойся, родная. Что тут можно предположить? Похитили и продали в рабство? Какому-нибудь арабскому шейху, ага. Только кому я сдалась вообще, даже если меня посчитали невообразимо красивой? И разве не должны были, ну, приставить какую-то охрану? Прислугу? На цепь посадить? Откуда столько доверия и свободы? А вдруг я, осознав положение, пойду и из окна выброшусь? Или что-нибудь острое найду. Или...

Нет, надо что-то думать. И делать. Не стоять на месте, не паниковать. Не паниковать, я сказала!

Чтобы кое-как взять себя в руки, обняла за плечи и медленно отошла от кровати —

поистине царской, там можно было хоть с десяток человек вольготно расположить, так ещё и место вдоволь останется каждому ворочаться и пинаться во сне и не задевать никого. Что тут ещё есть? Стол по центру, заставленный распахнутыми шкатулками с украшениями и блюдами с фруктами — красотостей много, может, и повезёт какую-нибудь шпильку найти. В уголке ещё примостились низенькие диванчики, но там точно делать пока что нечего.

Сначала, наверное, стоит всё-таки понять, где я. И не скрежетать зубами от напряжения, а то челюсть сводить начнёт. Вдох через нос, выдох через рот, мысленный счёт до десяти и обратно, островок спокойствия...

Ничего же страшного пока не случилось? Ну, кроме того, что я — тут, а не у бабушки. И не дома. Определённо не дома.

За арками точно что-то спряталось — то ли лоджия, то ли балкон. Поколебавшись несколько долгих секунд, я засемила туда, чтобы увидеть хоть что-то кроме неба. В лицо мне ударил жаркий сухой ветер, а от яркого солнца пришлось сощуриться и приложить ладонь ко лбу. Сначала в поле зрения бросился горный массив, перекрывающий горизонт — тёмный, сине-серый, словно бы грозовые тучи, он дрожал в знойном мареве, тянувшемся от раскалённых песков. Потом я увидела хитрое переплетение зданий из песчаника и глины, веером расходящееся от того места, где я оказалась. Ни одной прямой улочки, зато — много-много зелени, будто и не пустыня кругом.

Пора петь про арабскую ночь и дивный восток? И, раз уж я во дворце, где мой тигр или кто там был у принцессы в мультике?

Нервно усмехнулась и выдохнула. Надо всё-таки порыться на столе и найти там какую-нибудь шпильку. Ну или просто что-то тяжёлое, чем по голове ударить можно.

— Доброе утро, — послышалось со стороны, отчего я дёрнулась вперёд и схватилась за парашют.

В самом углу балкона — или всё-таки лоджии, чем они там отличались? — притаился навес, под которым стояла массивная мраморная скамья. На ней и сидел обладатель весьма мелодичного голоса, говоривший по-русски без хотя бы капельки акцента. Зелёный халат явно отличался от моего — хотя бы тем, что был многослойным и не с такими необъятными рукавами, которые, к тому же, оказались подвязаны для верности на запястьях. Длинные чёрные волосы, заплетённые в косу, вызвали у меня новый нервный смешок.

— Я же правильно обратился? — задумчиво пробормотал он, но так, чтобы я точно расслышала.

Изумрудные глаза, изучающие меня через стёкла круглых очков, казалось, не моргали. К очкам крепились витая цепочка, а в руках незнакомец держал сложенный веер. Стоило краешку его губ начать кривиться, я сделала шаг вперёд, не отпуская край парашюта, и вскинула голову.

— Ты кто? — не ожидая от себя особой смелости, выпалила я.

— Ни «где я», ни «что случилось». Занятно.

Уголки его губ приподнялись, образуя заинтересованную улыбку, и мне сделалось не по себе, хотя, казалось, дальше уже некуда. За мной наблюдали, будто за диким зверьком, ожидая какой-то необычной реакции. Изучали, пытаясь понять, что делать с приبلудным котёнком.

Значит, это не похищение? Или меня этому человеку подарили, а он не знал, что с таким «счастьем» делать?

— Это были следующие вопросы, — зло буркнула я, намереваясь вернуться в комнату.

Если уж беседа не клеилась...

Хотелось бы списать происходящее на дурацкий сон, но передо мной определённо была явь. Во всяком случае, ни разу ещё мне не снилось ничего такого, где теряешься и не осознаёшь, в какой реальности находишься. Даже щипать себя не обязательно — раскалённого солнцем мрамора под пятками достаточно. И тут либо идти под навес к этому улыбочивому, либо — в комнату, где куда прохладнее и, соответственно, приятнее.

Главное, не поддаваться панике.

— Похвально, — посмеиваясь, парень постучал по подбородку сложенным веером, оглядывая меня с ног до головы. — Что ж, тогда давай прояснять всё? Моё имя Рюдзин. Твоё?

— Как японское божество? — вырвалось у меня невольно.

— Можно сказать, я он и есть, — растянув улыбку шире, он встал и пригласил меня занять освободившееся место.

— Шутка хорошая, оценила, ха-ха, — протараторила я, прежде чем истеричный смех вырвался наружу. — А теперь давай без... ну, вот этого, что там у тебя. Ролевые игры или, не знаю...

Он подошёл ближе, позволяя в полной мере оценить шансы на успех сопротивления, случись чего. Роста мы вроде одного, да и особо плечистым он не выглядел — щуплый, кукольный даже в чём-то. Вот и кожа как будто фарфоровая на вид, такая гладкая и идеальная. Аж завидно!

— Или нет, давай с играми, хорошо. Рюдзин, так Рюдзин, — спешно переобулась я. Потому что главное во время похищений — это не спорить и не выделываться, чтобы не провоцировать.

— Молодец, — кивнул он, замерев в паре шагов. — Что же до других твоих вопросов... Это — другой мир. Ты — моя гостья, но как долго это продлится, я тебе не скажу. Поэтому, будь добра, не доставляй проблем, а лучше — постарайся принести пользу.

— Другой... мир? — уточнила я и всё-таки не сумела сдержать смех. — С магией, да? И драконами?

— Другой. С магией, — фыркнул Рюдзин и подsunул мне под нос распахнутую ладонь, — и драконами!

Полыхнуло зелёное пламя, и я едва успела дёрнуться назад, лишь чудом не перевалившись через парапет. Смеяться совсем расхотелось, но и самообладание как-то улетучилось.

— Хватит этих... дурацких фокусов! — вспыхнула я, отпихнув его руку.

— Хорошо, — легко согласился Рюдзин. — Значит, нужно что-то более действенное.

Он вцепился в мою шею — так быстро и ловко, что я даже пикнуть не успела. Но не сдавил, как того ожидала, а толкнул через край, улыбаясь самой невинной улыбкой, что мне довелось видеть в жизни. Даже списывающие дети не могли с ним соревноваться.

Всего секунда — и я летела вниз, пытаюсь сделать хотя бы вдох. Зачем — не знаю, но это казалось необходимым. Чтобы закричать, например. Но удалось только зажмуриться и сцепить зубы, потому что... будет же больно? Должно же быть...

Нерешительно приоткрыв один глаз, я поняла, что уже не падала, а зависла в метре над землёй, посреди раскинутого у стен дворца сада. Балкон находился где-то на высоте пятого-шестого этажа, так что по спине пробежался холодок. Мозг лихорадочно пытался найти хоть какое-нибудь логическое объяснение — тросы, страховка, парашют, иллюзия. Ну не могло

же быть так, что я действительно просто вишу в воздухе?

Донеслось карканье, и я рухнула вниз. Хорошо хоть упала спиной, поэтому приземление выдалось более-менее удачным. Но копчик, кажется, всё-таки ударила. Ощутимо.

Ворон важно вышагивал поблизости, наклоняя голову то так, то эдак, будто моё появление нужно было оценить, как если бы это был прыжок в воду или акробатический трюк. Не дожидаясь вердикта, я попыталась встать, но ноги слушались отвратительно. Ещё бы, после такого-то!

— Достаточно убедительно? — насмешливо поинтересовался Рюдзин, и я вздрогнула.

Он сидел на корточках ровно там, где всего миг назад скакал ворон, и изучал меня, поптичьи склонив голову к плечу. От греха подальше я решила отползти, а то мало ли, опять руки свои потянет и что-то ещё учудит. Нет уж, спасибо, мне ничего не надо — ни магии, ни других миров. Просто верните домой.

Сейчас я была согласна даже с мамой столкнуться и выслушать все её нравоучения и страшилки о том, как ночами одиноких девиц похищают и продают в рабство. Выходит, не такая уж и страшилка, а правда.

— В чём-то ещё нужны веские доказательства? — заботливо уточнил Рюдзин.

Я поспешила замотать головой, продолжая ползти, пока не натолкнулась спиной на что-то. Выпускать из виду опасного типа не хотелось, но голову поднять всё-таки пришлось, потому что сверху кто-то кашлянул. Разглядеть лицо «препятствия» мешало солнце, так что я откатилась в сторону и вновь попыталась подняться. От всевозможных телодвижений полы халата лишь путались, и ничего не вышло, но тут меня внезапно взяли подмышки и помогли занять вертикальное положение. Оборачиваться было боязно, зато удалось разглядеть того, в кого врезалась до этого — самый настоящий султан или халиф в расшитых золотом одеждах. Больше всего меня удивили яркие, почти неоновые-красные волосы и выкрашенные чёрным ногти.

Рюдзин что-то бросил ему на непонятном языке и широко улыбнулся, на что красноволосый покачал головой и виновато улыбнулся мне. Я попыталась улыбнуться в ответ, однако если что-то и вышло, то слишком уж вымученное, поэтому первое впечатление получилось так себе. Кивнув мне, «султан» нахмурился и в приказном тоне бросил Рюдзину несколько фраз, отчего на миг на душе стало легче.

Всего на миг. Потому что кто знает, о чём в действительности беседовали эти двое. И на чьих там руках я до сих пор висела тряпочкой, не в силах самой устоять на ногах? Меня ещё трясло, да и стремительность развивающихся событий не добавляла ощущения безопасности. Чувствовала, что нахожусь на миллиметр от полноценной истерики с криками и слезами, и вряд ли это обрадует кого бы то ни было, включая меня.

Недовольно кривя губы, Рюдзин взмахнул рукой, и на его ладонь прямо из воздуха медленно опустилась зелёная лента с камеей и что-то ещё, что разглядеть с расстояния у меня не вышло.

— А нельзя... нельзя было так магию показать? — зло прошипела я, пытаюсь хоть как-то выплеснуть страх.

— А вдруг — снова фокусы? — пожал плечами Рюдзин и приблизился. — Надень. Сможешь говорить на нашем языке и понимать его.

С сомнениями покосилась на его подарочки, но колебалась недолго — украшения как украшения. На камее был вырезан цветок кувшинки, а вторым оказался небольшой серебряный кафф в форме лягушки, цепляющийся за хрящ уха, будто хеликс. Ничего

подозрительного на первый взгляд, однако если тут действительно водится магия...

Я сглотнула.

— Здравствуйте? — несмело оглянулась на красноволосого, который тоже подошёл ближе.

Потому, перебарывая страх, оглянулась назад и увидела благодетеля, который всё это время держал меня. Вернее, разглядеть что-либо толком не удалось, потому что фигуру скрывало несколько плащей разом, голову венчал тюрбан, а сверху ещё и шаль намотана так, что только глаза и видно. Аквамариновые, с вертикальными кошачьими зрачками.

Сколько ещё странностей меня сегодня ожидает?

— Доброго дня, прекраснейшая, — заставил меня обернуться обратно «султан». — Позвольте представиться, меня зовут Ананта. Надеюсь, действия моего визиря не сильно омрачили ваше пребывание в моём дворце.

— А вы... а мы... а как? — только и сумела выдавить из себя я.

— Прошу вас, не тревожьтесь, — доброжелательный тон Ананты успокаивал, позволив сделать несколько глубоких вдохов. — Думаю, для начала стоит вернуться в комнату, и уже там продолжить беседу, дабы мы смогли уголить ваше любопытство.

Глаза Рюдзина тотчас же засветились зелёным, и я не заметила, как очутилась за спиной укутанного в плащи благодетеля. На ногах стояла уже уверенней, да и резвость откуда-то появилась, так что если вдруг и этот тип будет не рад исполнять роль щита, побегу куда-нибудь ещё. Лишь бы подальше от улыбчивого фокусника с его действенными методами доказательств.

— Без магии, — холодно зыркнул на своего визиря Ананта.

— Как прикажете, — коротко поклонился Рюдзин с абсолютно бесстрастным лицом.

— Вам спокойнее? — уточнил красноволосый и протянул руку. — Не беспокойтесь, больше он ничего вам не сделает.

Я осмелилась сделать шаг в его сторону.

— А глаза... глаза у вас у всех светятся? — не сдержав любопытство, спросила я.

Думается, Ананта точно настроен доброжелательно, да и делать пока ничего не делает. А в одном невинном вопросе нет же ничего ужасного? Вопросом у меня, впрочем, было куда больше, но лучше начать с чего-то, находящегося прямо под носом и не требующим сложных объяснений. Даже если правда другой мир... ну хорошо, не «если». А то вдруг Рюдзин мысли читать умеет своей магией и из-за моих сомнений опять что-то устроит, лишь бы убедить?

Так вот. Законы другого мира и причины моего появления вряд ли за пять секунд удастся объяснить, тем более на пальцах.

— Это правило этикета, — с готовностью ответил Ананта. — Используешь магию — обозначь это.

Руку он ещё протягивал. Переборов страх, я всё-таки вложила в его ладонь свою. Легонько сжав, Ананта повёл за собой, а следом за нами, на почтительной дистанции, держались Рюдзин и скрывающий лицо благодетель. Пока не узнала его имени, решила звать так — всё же в его действиях не было ничего неприятного. Не лапал, не тянулся куда-то не туда, лишь аккуратно держал и помогал стоять. Не знаю, как бы я себя чувствовала, разговаривая с Анантой снизу вверх. Испуганным котёнком?

Сад имел удивительную симметрию и называть его, наверное, правильнее было бы парком. Тропинки сходились и расходились лучами на часто встречающихся перекрёстках,

вели сквозь длинные коридоры арок, увитых цветущими лозами. На пути встречались всевозможные беседки, укромные скамейки и фонтаны с искрящейся под солнцем водой. Несколько мест показались настолько уютными, что едва удалось перебороть просьбу остаться тут. Противиться воле хозяина этого дворца, наверное, не стоило — по крайней мере, пока непонятно, на каких я тут правах и будут ли со мной возиться. Вдруг в чём-то убедятся, дадут чего-нибудь в дорогу и пнут под зад, мол, иди творить великие дела, избранная, ибо лишь посему ты очутилась в этом мире. Исполни, так сказать, своё предназначение.

Будто почувствовав скрываемую тревогу, Ананта успокаивающе погладил большим пальцем мою ладонь, и нервозность куда-то мигом улетучилась. Не будут же так бережно и ласково обращаться с кем-то, кого собираются выгнать? Или, погодите, со мной что-то совсем другое хотят сделать?..

Рыпаться было поздно. Сама, дура такая, вручила свою дрожащую лапку, так что лучше уж вестись до конца, чем истерить на пустом месте и в чём-то обвинять. Какой у меня выбор, к тому же?

Ожидала, что в комнату меня поведут великолепными залами, изящными галереями или хотя бы коридорами с высокими потолками. В общем-то, надеялась, удастся на что-то поглазеть и понять, насколько вообще богат дворец, чтобы хотя бы примерно высчитать статус Ананты. Из того, что Рюдзин — его визирь, можно, конечно, сделать какие-то выводы, но вдруг магический переводчик как-то криво работает? А как, кстати, эти цацки что-то переводят? На основе чего? И сам Рюдзин, говоря со мной, делал это с помощью магии или откуда-то знал русский? Я тут первая такая, счастливая-распрекрасная, или до меня тоже кто-то к ним попадал?

За низенькой дверью, прятанной среди зарослей барбариса, оказался тёмный коридор и широкая винтовая лестница в конце. Ананта решительно тянул за собой, но где-то на сороковой ступеньке я споткнулась и чуть не утащила его за собой, назад.

— Вы в порядке? — охнул он, успев подхватить меня за талию.

Признавать, что я выдохлась, не хотелось. Проиграть какой-то лестнице — стыд и позор! А ведь говорил мне братец, что нужно реже лифтом пользоваться, сразу лучше себя чувствовать начну, и выносливости прибавится. Ну и почему я его не послушала?

Ананта отпустил, убедившись, что твёрдо стою на ногах, но ладонь разжимать не стал. Видимо, всё-таки не испуганный котёнок, а — девочка. Которую только за ручку и водить, чтобы дел не натворила.

— Дайте отдышаться. Чуть-чуть, — пробормотала я и робко посмотрела на Ананту.

Не глаза — чистая речная бирюза. Лучистые, яркие, с весёлыми искрами. И вот спрашивается, чего это он меня так изучает?

— Шад! — отрывисто гаркнул он, и позади меня мигом возник тот самый благодетель, укутанный в плащи. — Возьми на руки и неси.

Даже икнуть не успела, как меня бережно оторвали от земли. Шад — если это было его имя — держал так, будто это было чем-то совершенно естественным, хотя роста мы вроде одного, да и весила я, ну... определённо больше пятидесяти. Полной себя не назову, но и комплекция совсем не так, чтобы тягать аки пушинку.

Брыкаться не торопилась, потому что уронят же! Но и сказать, наверное, что-то надо? Ноги у меня никуда не делись, не такая уж и хилая, чтобы...

— Вам удобно, прекраснейшая? — улыбнулся Ананта, и недовольство застряло где-то в

горле.

— Д-да, спасибо, — всё-таки икнула я.

— Вы — наша гостья, — продолжил он, — и забота о вас — наш долг.

Ну и где подвох? Не бывает же так, чтобы без подвохов. Хотя, один такой вон, плёлся чуть позади с непроницаемым лицом. Надо бы запомнить: не оставаться с Рюдзином один на один, иначе чревато. А в присутствии Ананты он как-то резко менялся, будто в ледышку превратился. Взгляд такой незаинтересованный и пустой...

А даже если и какая-то там избранная, от меня же будут чего-то хотеть. Уж лучше — случайность, злой рок или что-то вроде того, чем предназначение, пророчество или какие-то великие силы, которые обязательно должны проснуться во мне.

Обойдусь без сил. Лишь бы с балкона больше не выкидывали.

Глава вторая, в которой показывают то, что сделано для потомков

Лестница из парка вела к потайной двери, спрятанной за одной из деревянных панелей, что не могло не радовать — если эта комната станет моей и захочется прогуляться, не придётся долго плутать, чтобы выбраться к фонтанам и беседкам. Но какой-то замок тут должен же быть? Иначе пробирала жуть, что кто-то мог свободно пробраться даже посреди ночи.

Шад бережно спустил меня на пол и поспешил занять место в углу зала, за одним из диванчиков, где расположился Ананта. Дождавшись, когда я подойду ближе, к своему повелителю присоединился и Рюдзин. От пристальных взглядов хотелось куда-нибудь спрятаться, но как только в голову пришла мысль рассматривать происходящее как не вполне стандартное собеседование, получилось улыбнуться. Конечно, я для этого мира никто и звать меня никак, но задавать вопросы — имею полное право. Чтобы лучше представлять, чего от меня ждали и что можно было получить взамен.

А Ананте пошёл бы брючный костюм, но вот Рюдзина в другой одежде представить трудно. Про Шада рассуждать бессмысленно — из-за обмотанной вокруг головы шали только глаза да кусочек переносицы и видно. Кожа точно не сильно смуглая, глаза — голубые, кошачьи, вот и всё, что мне пока известно. Из-за этих вертикальных зрачков скорее о нём думалось, как о драконе, чем стану таковым Рюдзина считать, как бы он там себя ни называл.

— Прощу, садитесь, — улыбнулся хозяин дворца и сделал приглашающий жест.

— Спасибо, я постою.

Он вопросительно задрал бровь.

Чёрт, ну не говорить же ему, что когда я упала, зад травой испачкался, и садиться на дорожку на вид бархат боязно? Ещё и халат белый, шёлковый... тоже недешёвый. И проблема не в том, что отругают за испорченную вещь. Им, кажется, совсем не жалко одежду, иначе бы давно сказали что-то или потребовали. А мне вот — жалко. Очень.

Или мне счёт за всё выставят как-нибудь потом? Надо выяснить уже, на каких я тут правах, на сколько богат Ананта и что мне позволено. Чего, собственно, от меня ждут? Не просто же я так попала в этот мир, а ведут они себя достаточно спокойно и миролюбиво, так что смело можно предположить: мой случай — далеко не первый.

— Рю бывает не сдержан в поступках и часто действует опрометчиво, но подобное не повторится, даю слово, — по-своему расценил мою заминку Ананта. — У вас, должно быть, много вопросов, однако без его участия вряд ли я смогу правильно объяснить происходящее. Поведайте своё имя, прекраснейшая, и разделите с нами ваши тревоги, чтобы мы могли справиться с ними.

Мне бы такое красноречие. Хотя, он здесь хозяин и чувствует себя уверенно. На его месте я бы тоже вела себя как-то так, но пока могла только беспокойно отводить взгляд и стараться не трястись, подбирая слова.

— Рита, — представилась я и всё-таки устроилась на краешке одного из диванов, подобрав рукава халата под себя, чтобы не испортить обивку. Одежда и так частично испорчена, лучше уж её мучать дальше, чем мебель.

— Ваше имя? Ритэ? — уточнил хозяин дворца.

Поправлять его произношения не стала и просто кивнула. Мало ли, как магический переводчик работал, вдруг именно так он всё и услышал. Или моё имя звучало сродни ругательству или чему-то неприличному?..

Стоило покончить с представлением, повисла тишина, которую я расценила как предложение начать задавать вопросы:

— Как я сюда попала? И сюда — это куда? Я здесь зачем-то? А кто вы?

— Не так уж важно, *как*, — зафыркал Рюдзин, вертя в руках возникший из ниоткуда веер, — куда важнее, *зачем*. Я имею в виду, тебя не интересует *смысл* происходящего, а только то, *каким образом* всё случилось?

Мысленно вздохнула и сосчитала до десяти. Вывод, что в присутствии Ананты болотный — потому что зелёный, да ещё и лягушку подарил, пусть и украшение — гад переставал быть противным, можно перечеркнуть. Сдержанным — да, но всё ещё занудный и... высокомерный. От снисходительного тона внутри всё сжималось, будто я находилась на пересдаче важного экзамена. Причём не по своей воле, а только потому, что отказалась покупать методичку преподавателя, вот он и муржился, пользуясь своим положением.

— А раньше подобное уже случалось? — решив игнорировать снисходительный тон и его источник в целом, я посмотрела на Ананту, но тот виновато качнул головой в сторону своего визиря.

— Можешь же, можешь думать и задавать правильные вопросы! — Рюдзин аж подпрыгнул на месте.

— Будет замечательно, если ты ответишь на них, — осадил его Ананта. — Не уподобляйся Валто, друг мой.

— Одни вопросы потянут за собой другие, и мы не управимся с этим и до вечера, а у меня и без этого достаточно дел, в том числе разрешение загадок, связанных с нашей *прекрасной* гостьей, — подражая размеренному тону повелителя, пропел болотный гад. — Более того, если встанет вопрос о возвращении домой...

— А это возможно? — встряла я.

— Теоретически. Здесь одно из трёх: или мы разберёмся, *зачем* ты здесь оказалась, или сумеем найти нужный осколок, или — всё разрешится само собой. В последнем случае нет никаких гарантий, что это случится скоро или *вообще* случится, однако, беря в расчёт прошлый опыт...

— Так всё-таки — случалось уже подобное или нет? — перебила его, и даже толики угрызений совести не ощутила.

— Твой случай — четвёртый. Несчастливое число, — обрадовал Рюдзин.

Брошенный в него недовольный взгляд не помог — гад продолжал безмятежно улыбаться, будто это он так заботу выражал, а не поддеть или напугать пытался. Может, в этом мире у примет куда больше силы? Всё-таки магия — настоящая.

— А пока дорогой Рю ищет способ вернуть вас домой, прекраснейшая, вы можете ни в чём себе не отказывать, — заверил Ананта, переключая внимание на себя.

Запоздало подумалось, что уж при нём-то надо вести себя прилично, всё-таки он — почти начальник. Поддаваться провокациям Рюдзина в его присутствии лучше не стоило.

— Просто так? — насторожилась я.

— Это наш долг. Как хширасс, — заявил хозяин дворца так, будто бы непонятное слово всё объясняло.

— Хши... расс? — в непонимании вскинула брови.

— Похоже, твой артефакт не работает? — оглянулся на визиря Ананта. Мне показалось, или в его тоне промелькнуло ехидство?

— Нормально он работает, — цыкнул Рюдзин и постучал сложенным веером по подбородку. — Нечего сложные термины в одно слово пытаться запихнуть, особенно учитывая всю необъятность нашего происхождения.

— Так кто вы? — пока рассуждения окончательно не скатились к трудностям перевода, я вернула разговор в нужное мне русло.

— Хранители магического равновесия, — пояснил болотный гад. — Такой формулировки тебе будет достаточно, иначе придётся вдаваться в сложности мироустройства. Если совсем упростить, наша обязанность — помочь тебе, потому что, не сделай мы этого, кто знает, как всё обернётся? Никому не нужно второе пришествие тьмы или доламывание и так хлипенькой Грани, так что лучше уж сиди тут, под присмотром.

Неуверенно кивнула в ответ.

— Гуляй, развлекайся, наслаждайся едой и вином, — вроде бы радушно улыбнулся Рюдзин, — а потом вернёшься домой, и всё происходящее для тебя станет зыбким видением, мимолётным сном.

— Разве моё отсутствие в родном мире не будет заметно? — беспокойство всё-таки вырвалось наружу, и я вцепилась пальцами в край рукава.

— Время в отражениях течёт медленнее, так что, предполагаю, в твоём мире пройдёт... не больше пары минут? Кто-то успеет потерять тебя за это время? — насмешливо фыркнул Рюдзин.

Расстраивать бабушку не хотелось, так что подобное объяснение меня успокоило. Но — ненадолго. Насколько можно верить словам Рюдзина — ещё нужно выяснить, да и слова эти были всего лишь предположением. Свободно путешествовать по мирам «хранители магического равновесия» точно не умели, иначе бы вопрос моего скорого возвращения и не встал бы. И раз уж Рюдзин свободно говорил по-русски, конкретно с моим миром хотя бы он точно знаком. Или это тоже какая-то хитрая магия? Но ведь мою шутку про японское божество он оценил, так что вывод очевиден — или эти знания у него возникли благодаря прошлым «гостям», или каким-то образом он мог добывать информацию за пределами своего мира.

— А что за отражения? — зацепилась я за непонятный термин.

Ананта неожиданно рассмеялся, запрокинув голову, и хлопнул в ладоши.

— Вижу, скучать тебе не дадут, друг мой, — сощурившись, оскалился хозяин дворца в сторону Рюдзина. — Но вынужден вас оставить, у меня ещё полно дел.

— Можно подумать, я ничем не занят, — оскорблённо отвернулся Рюдзин и с щелчком расправил веер, закрываясь им.

— А вы... не могли бы... вы?.. — замялась я, когда Ананта встал.

— Не тревожьтесь, Ритэ, — улыбнулся он, — Шад будет вас оберегать. С ним вам будет спокойнее, прекраснейшая?

Мельком посмотрев на укутанную в плащи фигуру, я благодарно улыбнулась Ананте.

— Весь дворец к вашим услугам, прекраснейшая, — медленно кивнул он и вышел через главную дверь.

Оставшись наедине с Рюдзином, я шумно выдохнула и попыталась составить в голове список основных вопросов. Было бы лучше, окажись под рукой тетрадь или хотя бы лист бумаги, чтобы законспектировать основное, перечитать потом и разобраться, что к чему,

зачем и почему.

Стоило Ананте уйти, на лицо болотного гада вернулась едва различимая змеиная улыбочка. Хорошо, что балкон достаточно далеко, острого поблизости ничего нет, а за Рюдзином стоял Шад, который, надеюсь, способен хоть как-то помешать внезапному порыву убедить меня посредством... не знаю, даже, как такие методы назвать. В стрессовых ситуациях, вроде бы, дозволялось кричать и бить впавшего в ступор человека, но у меня же не ступор был. Да и доверия подобная выходка нисколько не прибавила.

— Любишь задавать вопросы? — сложив веер, спросил Рюдзин.

Блин, точно же! У гада была магия, так что отсутствие острых предметов меня не спасает. Интересно, а Шад владеет чем-то подобным? Не просто же так он телохранитель Ананты. Или кто он, если не телохранитель?

— Не люблю чего-то не понимать.

— Рано или поздно ты вернёшься домой, и к чему тебе *там* знания об устройстве мира *здесь*? Что будешь делать с тем, что узнаешь?

Сев ровнее, смерила его долгим взглядом. В чём-то, быть может, он и прав, вот только *пока* я застряла здесь. Хотелось бы иметь толику понимания, а не просто ждать, когда же мне помогут. Да даже если ждать, чем-то же занять себя надо?

— Книгу напишу, — фыркнула и, цыкнув, отвернулась. — Стану известной, разбогатею и ни в чём не буду нуждаться.

— Тебя интересует богатство? — в мгновение ока Рюдзин очутился рядом, встав ровно там, куда был направлен мой взгляд.

— А что? — спокойно уточнила я, поняв, что всё-таки интересна ему, как бы высокомерно он себя ни вёл. Но в присутствии Ананты он не хотел показывать этот интерес.

— Пытаюсь понять, какая *ты*. Идём, — щёлкнув пальцами перед моим носом, Рюдзин поманил за собой. — Одних разговоров будет мало, нужны картинки.

Если здесь была библиотека, задача «выяснить как можно больше о мире» в разы упрощалась. Особенно, если магический переводчик работал в том числе и на книги. А какая-то библиотека в этом дворце определённо должна быть, раз уж место принадлежало хранителям магического равновесия — должность звучала достаточно внушительно, чтобы обязать обладать обширными познаниями.

Хотя, следуя логике, говорить на незнакомом языке я могла благодаря ленте с камеей, а понимать его — из-за украшения на ухе. Так что для книг нужно что-то вроде очков?

— А для чего *тебе* понимать *меня*? — не желая оставаться в долгу, я последовала за Рюдзином, обеспокоенно озираясь за спину время от времени — проверяла, шёл ли за нами Шад. — Хочешь понять, какая от меня может быть польза?

Телохранитель исправно выполнял приказ Ананты, а мне и впрямь стало чуточку спокойнее, что с болотным гадом я не одна. Даже смелости как-то больше стало.

— Логическое мышление присутствует, — хмыкнул Рюдзин.

— И всё же?

Я чувствовала потребность забить голову какой-то информацией, чтобы если и думать, то о том, какое всё вокруг незнакомое и удивительное. Иначе откуда-то из глубины протягивал мерзкие щупальца страх, заставляющий подозревать, казалось бы, добрых и приветливых людей в чём-то ужасном. Исключая ситуацию с балконом, ничего со мной или мне не сделали. Наоборот, проявили радушие, понимание и гостеприимство. Не стали упрекать, мол, чего это так подозрительно относишься, глупости всякие спрашиваешь, лучше

бы сидела да помалкивала, пока умные мужчины проблему решают.

Кстати, а как тут с эмансипацией женщин? И общим уровнем развития? Магия же прогрессу мешать не должна, как во всяких приключенческих историях, где по тысячи лет одно сплошное средневековье, мечи и огненные шары.

— Смотри по сторонам, — цыкнул болотный гад. — Обратно я тебя не поведу.

Я ненадолго прикусила язык и послушно стала глазеть по сторонам. На этот раз никаких низких коридорчиков на пути не встретилось. Залы с высокими потолками и колоннами, галереи и переходы с видами на парк и стену, что отделяла дворец от города, широкие лестницы с ажурными балюстрадами — всё сплеталось в какую-то хитрую архитектурную систему. Дворец не был каким-то одним зданием, скорее — целым комплексом, в котором с лёгкостью заплутаешь, если не знать верного направления. Не стоило и надеяться что-то запомнить, поэтому я просто любовалась окружением, как если бы гуляла где-то на экскурсии. Жаль, гад мне попался не слишком дружелюбный.

— А почему так пустынно? — не сумела сдержать любопытство я. — Неужели здесь никто не живёт?

Спешащий куда-то Рюдзин, из-за которого приходилось придерживать полы халата и широченные рукава, чтобы не мешали быстро идти, замедлился и оглянулся на меня через плечо. Вроде примерно одного роста, а ноги у болотного гада явно длиннее!

— Слуги не должны лишний раз попадаться на глаза хозяевам, у них другие коридоры. А гостей сейчас, кроме тебя, нет, — выдержав паузу, соизволил ответить Рюдзин.

Воспользовавшись моментом, пока он не вздумал срываться с места в карьер, я связала концы рукавов за спиной — не будут болтаться, не станут и мешаться. Сердце кровью обливало, обходиться так с дорогой тканью, но то ли я попросту не умела ходить в таких нарядах, то ли это какая-то изощрённая пытка для местных женщин, терпеть которую, разумеется, не собиралась. Или дело было в том, что Рюдзин зачем-то торопился, а такой вот халат — скорее для размеренной прогулки или возлежания на мягком кресле, а не забегов на другой конец дворца.

— Но кроме тебя и Ананты здесь кто-то есть? — спросила я. — В смысле, не слуги. Ананта же правитель? А чей? Как называется ваша страна? А у мира есть название? А хранители — только вы с ним, или есть другие? А сколько вас всего?

Наверное, в глубине души я злорадствовала и пыталась таким невинным образом отыгаться на Рюдзине. Если и достану, то с меня взятки гладки. Всё ради пользы, всё ради дела! Глупостью мои вопросы не назвать, потому что они скорее от незнания, чем от скудного ума. А что хочется разузнать обо всём и сразу, так это же даже лучше! Вон, показываю своё желание не просто сидеть и вздыхать, когда же меня домой возвратят, а включиться в процесс и, возможно, чем-то помочь.

— Ананте принадлежит город, что ты видела, — пропустив мимо ушей часть заданного, начал рассказывать Рюдзин. — Когда-то на месте этого города находился небольшой оазис, но удачное расположение позволило ему разрастись. Здесь находится пересечение нескольких торговых караванов.

— А называется город?..

— Рахх, — перебил он, прежде чем я успела вымолвить что-то ещё. — А дворец — Раххшудур ни-Шеру.

— А это что-то значит? — униматься я не планировала. — Разве твоя магия не должна переводить всё-всё?

— Я же не дилетант, — оскорбился Рюдзин и закрылся веером, недовольно взирая на меня из-за него. — Так что с именами собственными — мучайся.

— Так что эти названия означают? — и не думала мучиться я.

Если уж есть тот, кто способен дать ответ, то почему бы и не спросить его? А не ответ, ну что тут сделаешь. Постараюсь запомнить и выяснить где-то ещё. Не то чтобы смысл названий был по-настоящему важен, но способ проверить настоящее отношение Рюдзина ко мне — хороший. Может, он только на первый взгляд такой вредный и высокомерный, а на самом деле ему нравится что-то рассказывать и учить? Отличная же возможность лишней раз показать своё превосходство!

По крайней мере, с такими людьми я знала, как найти общий язык. Открываешь рот пошире, задаёшь как можно больше вопросов и восторженно хлопаешь глазами. Пусть ответят и не на всё, но что-то точно расскажут.

— Безмятежность, — убрав веер, после небольшой паузы поделился Рюдзин. — Дворец безмятежности Властелина Юга.

— А на что вообще способна ваша магия? — новый вопрос пришлось задавать уже на ходу, но теперь болотный гад уже не так спешил, благодаря чему я смогла спокойно идти рядом.

— Смотря, чего ты хочешь, — скривил губы он. — Другой цвет глаз, фигуру, лицо, голос? Или тебя всё-таки интересуют богатства?

— Причём тут это?

— Женщины часто недовольны своей внешностью. И хотят обладать чем-то, что позволит им жить, не напрягаясь.

Странные интонации промелькнули в его голосе, но пока я решила не обращать на них внимание.

— Спасибо, меня пока всё устраивает, — попыталась успокоить его. Судя мелькнувшему во взгляде ехидству, Рюдзин по-своему мстил за поток вопросов — пытался задеть гордость и вывести из себя. — Но вернуть меня домой с помощью магии ты не можешь, так?

— *Пока* не могу, — с нажимом произнёс он. — Вопрос времени. Да и у мироздания есть законы, в которых придётся разбираться, чтобы понять, *зачем* ты здесь.

— А зачем я здесь?

Галерея, по которой мы шли, вывела к атриуму с декоративным бассейном в центре. Я подобрала полы халата, спускаясь по небольшой лестнице, и неожиданно для себя отметила, что Шад каким-то образом успел очутиться передо мной. И руку чуть протянул, то ли предлагая опереться, то ли попросту готовый ловить, случись чего.

— Закон сохранения равновесия, — сделал неопределённый жест рукой Рюдзин и коснулся переносицы, поправляя очки. — Если где-то чего-то не хватает, мироздание пытается заполнить эту пустоту чем-то ещё.

Замерев на середине лестницы, я поколебалась немного и просто кивнула Шаду, мол, спасибо, помощь не требуется, тут девушка самостоятельная, бдиль за мной не обязательно. Жаль, по одним глазам ничего не понятно...

Насколько неприлично будет попросить его снять шаль?

— Но тогда и на моём месте должно что-то появиться? — внезапно озарило меня, и я сама не заметила, как нагнала Рюдзина. — Это как цепочка домино, да?

— Не знаю, что за домино, но, напомню, отсутствие в твоём мире будет

кратковременным. Незначительным.

Всего на мгновение он улыбнулся, как мне показалось, мягко и ободряюще. Ему всё-таки нравится умничать и поучать меня?

— Значит, нужно выяснить, для чего я тут, и получится вернуться домой?

— Если ты действительно здесь для чего-то, — пожал плечами болотный гад. — Может статься и так, что твоё появление — случайность, попытка заткнуть пустоту хоть чем-то. Но если не получится хоть что-то выяснить в ближайшее время, другие хранители заинтересуются тобой и без общего совета не обойтись.

— Ага, — протянула я, почуяв подтверждения догадки, — значит, всё-таки кроме тебя и Ананты ещё хранители есть. А как вы делитесь? По стихиям? Цветам?

— Каждый отвечает за своё, — поморщился Рюдзин, и я с удивлением заметила, что он не возмущается — едва сдерживает смех.

Моё излишне детское поведение он, возможно, находил исключительно забавным.

— Своё... что? — необходимость тянуть из него дальнейшие объяснения чуть-чуть злила, но самообладание терять не стоило. Терпение и сдержанность, сдержанность и терпение.

Если я всё-таки сумею найти подход к Рюдзину, пользы всяко будет больше, чем если разругаюсь в пух и прах. Он не просто так занимал место визиря при Ананте. И не просто так Ананта считал, что именно Рюдзин способен ответить на все мои вопросы.

— Место. Область. Территорию, — отчеканил он и смерил меня недовольным взглядом поверх очков. — Знаешь, тебе не помешает хотя бы изобразить почтение.

Всё-таки довела. Жаль. Надеюсь, лимит вопросов ещё не скоро будет исчерпан. Придётся сбавить обороты, а то вдруг на нашем пути встретится ещё один балкон...

Хотя мы больше никуда и не шли. Видимо, этот атриум и был конечной точкой маршрута. И я даже примерно помнила, каким путём мы сюда добрались, поэтому смогу вернуться обратно. А если Шад поможет, то точно никаких проблем не возникнет.

— А если не будет почтения, что сделаешь? — поняв, что почемучкой мне быть больше не дадут, напоследок решила съязвить.

— Я могу придумать что-то поинтереснее свободного падения.

— Например? — мне стало любопытно.

Он держался отстранённо, и я не могла никак понять, что же заставило его перемениться. Может, дело в лёгком пренебрежении, которое проскользнуло в сторону хранителей равновесия? Посыпать голову пеплом не собиралась, потому что на лицо классический сюжет саги о магах и рыцарях, но... что я знала про этих «хширасс»? В чужой монастырь со своим уставом не лезут, так что смешки над пафосными клише стоит засунуть как можно глубже.

— Пришью твою голову козе, — с готовностью поведал Рюдзин. — И это не шутка, не угроза и не попытка запугать. Я действительно способен на это.

Кажется, этим умением болотный гад невероятно гордился. Проглотив желание уточнить, случалось ли подобное ранее, раз уж он так уверен в своих силах, я оглянулась на Шада. И чего отмалчивается? Будто призрак, а не живой... человек?... Рюдзин говорил про драконов, это точно. И глаза у Шада *не* человеческие.

— А если у вас есть магия, то и какие-нибудь магические существа — тоже? — осторожно осведомилась я.

— Твоё мир — одно из отражений нашего, так что все ваши мифы и легенды не на

пустом месте возникли, — всё-таки оттаял Рюдзин.

— Все миры — отражения, а ваш — истинный?

— Так было не всегда. Мы как раз пришли. Любуйся, — сказал он и качнул головой.

Я перевела взгляд в указанном направлении. Стены окружающей атриум галереи украшала стилизованная роспись: в центре сложной картины находился человек в остроконечной шляпе, а между раскинутых в стороны рук висело разбитое зеркало. Горы и реки, леса и поля, пустыни расходились спиралью, и там были изображены маленькие фигуры — люди, звери, всевозможные существа... И драконы в небе.

Странно было видеть подобное — будто иллюстрация из детской книжки. Но в этом мире, где господствовала магия, этих созданий точно нельзя назвать сказочными.

— Когда-то мир был един, — начал рассказывать Рюдзин и присел на стоявшую рядом с бассейном скамью. — Был только он и тьма по ту сторону Грани, что существовала с момента возникновения мироздания. Магия — дар черпать чистую энергию из-за Грани и преобразовывать её в нечто другое. Но один чародей оказался слишком жадным. А может, отчаялся добиться желаемого только той силой, что отмерила ему Грань. Он сломал её и привёл в мир тьму, думая, что способен её контролировать.

— Но тьма его обманула? — предположила я.

— Тьма не имеет сознания, — рассмеялся он. — Она — противоположность существованию, ничто. Пустота, из которой можно что-то создать. Но стоит этой пустоте вырваться из-под руки, что даёт ей форму, она принимается пожирать всё на своём пути. Если бы она достигла Сердца Мира, мы перестали бы существовать. Поэтому чародей, осознавший ошибку, бросил все свои силы на то, чтобы расколоть мир, создать из осколков великое множество отражений и запутать тьму. Грань раздробилась, стала слабее, но остановить всепожирающее ничто — удалось. То равновесие, что мы охраняли раньше, сделалось сложнее, поэтому... прежде чем вернуть тебя домой, нужно понять *зачем* ты здесь.

Его серьёзный взгляд заставил меня нервно поёжиться.

— Впрочем, я ставлю на случайность, — насмешливо зафырчал Рюдзин. — Что-то где-то пошло не так, и ты провалилась сюда. Если понять, что и где, то ты легко окажешься на своём привычном месте.

— А как давно... жил этот чародей? — не зная, что ещё можно спросить, поинтересовалась я. Роспись на стене так и притягивала внимание, и зеркало в руках волшебника из легенды — особенно.

— Лет двадцать назад, — безразлично пожал плечами болотный гад, из-за чего всё очарование «древним» преданием тотчас развеялось. — Вот мы и пытаемся разобраться в новых законах мироздания, поэтому многое для нас ещё загадка.

— И вы уже сделали такую фреску? — я не смогла сдержать улыбку.

— А что, некрасиво вышло? — обиженно поджал губы Рюдзин. — Разве не нужно оставить что-то подобное для потомков?

— И сколько в этой легенде правды? Легенды же часто приукрашивают.

Рюдзин поднялся со скамьи и смерил меня изучающим взглядом. Медлил, будто пытался что-то решить или же желая помучить меня молчанием. А может, и я, и мои постоянные вопросы ему всё-таки надоели, поэтому он пытался придумать, как поскорее от меня избавиться.

— Примерно всё — правда. Детали тебе ни к чему. По крайней мере, сейчас, — мягко

улыбнулся он, и это напрягло сильнее, чем если бы улыбка была насмешливой или змеиной.

Наверное, на этом стоило остановиться. Пытаться сожрать слона за один присест — вредно для пищеварения, так что и информацию стоило усваивать блоками. А ещё лучше — между приёмами «пищи» делать небольшие перерывы и дать новому улечься в разуме как следует. Мне определённо не мешает несколько листков бумаги — если тут вообще существовала бумага! — и какие-то пишущие инструменты. Сделать конспект, парочку таблиц...

— Получается, хширасс — местные боги? — подытожила я.

Тогда становилось ясно, почему болотного гада так задело моё пренебрежение к великим и ужасным хранителям магического равновесия. Живёшь себе, привыкнув если не к раболепию, то к хотя бы почтению и уважению, а тут заявляется девица и спрашивает, по стихиям вы делитесь или по цвету. Считать драконов местными могучими рейнджерами не стоило. Я бы тоже из-за такого обиделась.

Всё же ко мне относились гостеприимно, так почему я вздумала, что не нужно быть вежливой?

— Отвратительное произношение, — Рюдзина аж передёрнуло. — Лучше говори «драконы».

Глава третья, в которой только чужак может заключить сделку

— А Шад — тоже дракон? — не смогла не прояснить я видовую принадлежность того, кто стал моим телохранителем.

То, что он продолжал молчать и никак не реагировал, не только разжигало любопытство, но и настораживало. Если Ананта заботился о моём спокойствии, кого-то плохого ко мне бы не приставили. Однако напрямую к нему обращаться в присутствии Рюдзина, который, казалось, игнорировал само существование Шада, смущало. Вдруг ему нельзя говорить? Или он немой. А тут я полезу. Или к слугам нужно было обращаться как-то по-особенному, раз уж им на глаза хозяев лишний раз попадаться нельзя. Шут их разберёт, правила чужого мира.

А есть ли учебник по этикету?..

— Он раб, — огорчил меня Рюдзин и ехидно сощурился, ожидая реакции.

— У вас ещё есть рабство? — только и спросила я.

Если уж мир изначальный, думалось, что здесь должно жить прогрессивное общество. Технологий никаких я во время прогулки по дворцу не заметила, но магические артефакты, заменяющие собой те же лампочки, вряд ли бы сумела распознать. Только если мне на них специально не укажут.

Хотя, прогресс — это не только технологии. А если магией обладали не все, то это ещё как разделяло общество, причём сильнее, как попросту богатых и бедных. Сюда бы какого-то социолога вместо меня. Или вообще, в принципе кого-то умнее и рукастее, чтоб точно пользу суметь принести, построить что-то или изобрести. Я с трудом могла вспомнить, как паровой двигатель работал! Впрочем, нужен ли обладающим магией паровой двигатель?

А если Рюдзин умел подглядывать в другие миры, была ли от меня и моих скудных знаний в принципе какая-то польза? О чём я могла рассказать? Программа окружающего мира начальных классов не к месту, два плюс два складывать тут точно умели, а из другого... цитировать Пушкина и Лермонтова я точно не буду, про Бродского или Маяковского лучше молчать. Нет, ну разве что сказки рассказывать кому-то или песни петь, которые здесь отродясь никто не слышал.

С другой стороны, а почему я так старалась найти себе применение? Выгонять — не выгоняют, вопрос выживания не стоит. Только и надо, что потерпеть, а там и всё, конец приключений, возвращение домой.

Но до чего же обидно, оказаться в магическом мире — и ничего не сделать!

— У людей где-то — да, рабство ещё сохранилось, — болотный гад в который уже раз щёлкнул веером, но на этот раз просто складывая-раскладывая его несколько раз. — Среди магических народов это, скорее, форма наказания.

— А за что наказан Шад? — говорить о нём таким образом казалось невежливым, но если я кинусь защищать чьи-то права...

В лучшем случае Рюдзин съехидничает, в худшем — запомнит и станет использовать эту слабость против меня. Лучше уж спровадить болотного гада куда-то и самой поговорить с Шадом, чем лезть грудью на амбразуру и кричать про «свободу попугаям». Этого нам точно не надо — устраивать освободительную революцию, совершать великие подвиги... и что там ещё делают герои в таких историях?

— Если скажу, — уже привычно змеино растянул губы в улыбке Рюдзин, — чувство безопасности станет иллюзорным.

— Пугаешь?

— Констатирую факт, — спокойно отозвался он. — Но бояться нечего, заклинание Ананты надёжно, поэтому этот раб тебе не навредит.

То пугает, то успокаивает. Неужели так и не определился, хочет он надо мной издеваться или помогать? Впрочем, одно другому не мешало. И до этого Рюдзин говорил, что пытается меня понять, так что попытка зайти с разных направлений вполне логично вписывается в происходящее.

— А его одежда — тоже часть наказания? Или это какая-то традиция?

— Ему так удобнее, — пожал плечами Рюдзин. — Хочешь, прикажу снять?

— Нет, не надо! — вырвалось у меня.

— Как резво ты, — хмыкнул он.

— Если ему так удобнее, то пусть, — пробормотала я, ступевавшись. — Да и Ананта, наверное, не был же против? Не нужно заставлять делать то, что ему неприятно. Даже если он раб или наказан.

— Он — раб, — припечатал Рюдзин. — И должен заслужить прощение. А ты без понятия, что он совершил, но уже готова его защищать.

— Не важно, — скривилась я. — Мне... мне не нравится моя одежда, вот и стало интересно, вдруг у вас тут какие-то сложные правила на этот счёт есть. И можно ли что-то, с помощью чего делают записи? И библиотека... здесь есть библиотека? Должны же быть какие-то атласы с картами у вас, учебники и всякое подобное. Не всё ж мне тебя мучить.

Смена темы показалась лучшим решением.

— Согласен помочь тебе с одеждой и найти писчие принадлежности, если оставишь меня на сегодня в покое, — будто только и ожидая этого, протараторил Рюдзин. — А завтра сама узнаешь у Ананты, можно ли тебе в библиотеку.

Капельку превосходства я ощутила — довела-таки своими вопросами до того, что болотный гад был согласен помогать, лишь бы больше со мной не мучиться. Ничего, я завтра снова пристану, да и послезавтра — тоже обязательно! И не уймусь, покуда домой не вернут. Не потому, что таким образом хотела подогнать в поисках решения моей проблемы, а скорее из-за того, что только так могла примириться со случившимся. Если замолчу, если останусь одна, если не вцеплюсь в кого-то — точно разревусь.

— А как мне... попасть обратно? — робко спросила я.

— Поэтому я и *просил* внимательнее смотреть по сторонам. Но не печалься, у тебя есть он, — Рюдзин бесцеремонно ткнул веером в сторону Шада. — И, так и быть, подыщу смышлённую служанку. Чтобы не пришлось самой бегать, захоти ты что-то ещё.

— Спасибо, — выдавила из себя и обратилась к Шаду: — Ты же отведёшь меня обратно? Только... я ещё немного пройтись хочу. Если можно. Пожалуйста.

Говорить в приказном тоне было непривычно, а телохранитель — называть его рабом казалось неправильным — никак не отреагировал, поэтому я не была уверена, что всё сделала правильно. Да и должен ли он слушаться моих приказов?

— Слушайся её, а не просто охраняй, — пришёл на помощь Рюдзин и цыкнул. — Ей можно ходить там же, где и тебе самому, понял? Отведи пока к пруду и рубиновой беседке, и дождитесь там служанку.

Шад низко поклонился и выжидающе уставился на меня.

— Пойдём, пожалуйста, — поняв, что он ждал от меня разрешения, промямлила я.

Обратная дорога несколько отличалась. Я почему-то думала, что в парк меня поведут через уже знакомую комнату, но, видимо, существовал более короткий путь. Спусков и подъёмов совсем не встретилось, будто Шад заботился о том, как бы я не споткнулась в неудобной одежде, а все встреченные нам залы отличались необычайной красотой. Один из них так вообще походил на каменный лес из колонн, среди которых были развешаны гроздья фонариков из цветного стекла, но пока не зажжённых. Надо узнать, можно ли побывать здесь ночью — слишком необычно и интересно.

— А ты умеешь говорить? — не выдержала тишину и попыталась завязать беседу.

— Что интересуется госпожу? — послышалось из-под скрывающей лицо шали.

Голос у Шада оказался мягким, чуточку вкрадчивым и весьма мелодичным. А ещё — очень тихим, но при этом твёрдым. Я до сих пор не понимала, как работал магический переводчик, и хотелось надеяться, что интонации и тембр он передавал максимально близко к оригиналу.

— Есть причина, по которой ты скрываешь лицо? — всё-таки решилась спросить я.

— Оно мне не нравится.

Я клацнула зубами и чуть язык не прикусила, почувствовав стыд. Лезу тут нагло в самую душу, можно сказать, рамок не ощущаю никаких. Лишь бы любопытство унять, а что причина крылась не в традициях, а в чём-то личном — и не предположила.

— Извини.

— Не нужно извиняться, госпожа, — абсолютно бесцветным тоном «успокоил» Шад.

— Я не хотела тебя задеть, — попыталась сгладить ситуацию я. — Извини. Правда, извини. Мне... мне не по себе, и не хочется быть в тишине, будто я совсем одна. Тут всё... слишком чужое. Хотелось тебя чуть лучше узнать.

— Я — тоже чужой.

И не поспоришь. Но почему-то с Анантой или Шадом было куда спокойнее, чем с Рюдзином. Поскольку приставать к хозяину дворца с какими-то вопросами было куда страшнее, чем даже к болотному гаду со всеми его скрытыми и открытыми угрозами, оставался только телохранитель. И, может, Рюдзин специально ляпнул про наказание и рабство, чтобы оттолкнуть меня от него? Ну не мог же кто-то с таким красивым голосом быть плохим!

Наивно, конечно, но кто мне мешал помечтать. А если удастся с Шадом подружиться, то слушать этот дивный голос я точно буду чаще.

— Но ты можешь отвечать на мои вопросы? — справившись со стыдом, я перешла к более нейтральным темам, чем скрывающая лицо шаль. — Можешь... разговаривать со мной? Тебе же это не запрещено из-за того, что ты... раб?

— Вам достаточно приказать, госпожа.

Замедлив шаг, я остановилась посреди галереи, за пределами которой уже начинался парк. Поднявшееся к зениту солнце нещадно жгло, и если бы не тень и лёгкий ветерок, несущий прохладу от спрятанного где-то поблизости водоёма, стало бы совсем невыносимо.

— Тебе не жарко? — забеспокоилась я.

Шад замер и обернулся ко мне. Расстояния между нами было не таким уж огромным, и я сумела различить, как вытянулись в ниточки его кошачьи зрачки и слабо запульсировали. Это должно было бы пугать, наверное. Но меня — завораживало.

Возможно, я не ощущала никакой опасности, глупо доверившись словам Рюдзина про

какое-то там заклинание, из-за которого Шад не навредит мне. Или, что было вероятнее, мне хотелось верить, что он действительно не будет делать ничего ужасного или угрожать.

— Моя одежда пропитана магией.

— Что это значит? — непонимающе нахмурилась.

— Мне не жарко.

Я замаялась. Сложно выстроить нормальную беседу с тем, кто в этом не заинтересован. Или дело было не в незаинтересованности, а в том, что ему нельзя слишком много болтать? Вдруг немногословность — часть его наказания, как и рабство?

— Рюдзин так и не сказал мне, дракон ты или нет. Прости за любопытство...

— Я дух. Не дракон, — чеканно ответил он.

— Мне хочется понимать, кто передо мной, — попыталась оправдаться я, будто было что-то плохое в желании узнать собеседника получше.

— Вам достаточно приказать.

От досады чуть не топнула ногой, но сдержаться вышло. Не его вина, что он вёл себя так, как его обязывало положение. Да и я — абсолютно чужой человек, который ещё и ведёт себя непонятно.

— Но я не хочу приказывать. Я... у меня дома так не принято.

— Здесь принято иначе, госпожа, — припечатал Шад.

Вряд ли он пытался сделать неприятно или поставить меня на место. Внутри замаячил огонёк надежды, что с ним у меня всё-таки получится найти общий язык, если постараться. Если всё правильно объяснить...

— Я тебе не нравлюсь?

Шад молчал. Пожалуй, странно было спрашивать подобное у раба — для самого раба в первую очередь, не для меня. Пусть я и не знала, за какой проступок его наказали, сомнений не было, что своему положению он не рад. А тут ещё приставили к какой-то любопытной чудачке-чужачке, заставляют её слушаться и сопровождать. Так что сначала нужно выяснить, насколько я ему неприятна.

— Вам хочется узнать мнение раба? — наконец, чуть громче, чем говорил до этого, уточнил Шад.

— Да, хочется. Только честно.

На самом деле, на честность я не рассчитывала. Вряд ли он будет прямо высказывать своё неприятие, но если хотя бы лести не будет в его словах — уже хорошо. Значит, не пытается выслужиться.

— Вы мне никак.

— Что ж, — чуть было не подпрыгнула от счастья я, — это лучше, чем «не нравитесь». Тогда, хм. Не мог бы ты давать мне советы?

Прощупывать почву следовало куда осторожнее, но мне слишком не терпелось вытащить из Шада чуть больше, чем просто сдержанные нейтральные фразы.

— Какого рода советы вас интересуют, госпожа?

И всё-таки трудно разговаривать с тем, чьё выражение лица можешь лишь предполагать, и то — в основном по глазам.

— Любые, — ляпнула я, а потом всё же поправила себя: — О разном. Я не очень знаю здешние правила и обычаи, а ты, пусть и не занимаешь какое-то высокое положение, понимаешь куда больше моего. Ну и... ты же не всегда был рабом?

— Меня учил Властелин Севера, — поделился Шад и поклонился. — Надеюсь, мои

знания и советы будут полезны, госпожа.

Так, если этот дворец принадлежал Ананте и в его названии есть «Властелин Юга», то Шад, выходит, раньше жил у какого-то дракона с Севера? Значит, до своего проступка и наказания он был в хороших отношениях с одним из хранителей мира, а это, в свою очередь, означает, что образован он хорошо. Точно лучше, чем обычный слуга. Можно ли считать такое совпадение удачей? Можно.

Знать бы при этом, за что Шада наказали. Но пока говорить об этом слишком неправильно. Особенно, если я хотела с ним подружиться. Заставлять вспоминать неприятное прошлое — такой себе шаг на пути становления другом.

— Тебя не накажут за такое? — на всякий случай осведомила я.

— Если вы прикажете что-то, за что последует наказание, мне нужно будет сказать вам, так? — тут же уточнил Шад.

— Да, пожалуйста. И... я понимаю, что ты в таком положении, но мне не хочется приказывать. Ты не принадлежишь мне. Мои слова скорее... просьбы? То есть, ну. Ты можешь отказывать мне в чём-то. Или говорить, что не хочешь о чём-то говорить. Понимаешь, о чём я?

— Я не могу вас послушаться.

Вот упрямец!.. Нет, злиться сейчас — не выход. Это мир такой, а не со мной или с ним что-то не так. Правила игры тут такие, поэтому надо или смириться, или приспособиться. Найти выход из самой заковыристой ситуации — навык, который я никогда не сумею пропить.

Вернее, хотелось верить, что такой навык у меня имелся.

— Но тебе же неприятно? — сдерживая желание зашипеть, вздохнула я. — То есть... ну... Ты же не всё хочешь делать, что тебе скажут.

— Я раб.

Не знаю, почему, но эта ситуация злила даже больше, чем когда препиралась с Рюдзином.

— Но не всегда был им, — попыталась воззвать к логике я.

— Сейчас — раб, — вполне себе логично ответил Шад.

— Это невыносимо!

— Мне перенести что-то за вас, госпожа? — с готовностью спросил он.

Я была готова кричать, но этот невинный вопрос, заданный с едва различимой иронией, избавил от всякого напряжения. Сдержать смех не получилось, и пришлось закрывать лицо руками, потому что мне вновь стало стыдно за своё поведение. Мотало от пока ещё спрятанного глубоко внутри напряжения знатно, но я бы очень испугалась за саму себя, если бы смотрела на происходящее с покорным смирением или без эмоциональных качелей.

— Вы злитесь? — обеспокоенно спросил Шад.

То, что в его голосе появились какие-то более живые интонации, обрадовало. Я ухватилась за это ощущение и несколько раз медленно вдохнула-выдохнула.

— Нет, просто... — закусив губу, осознала, что мои перемены настроения могли его насторожить. — Понимаешь, у меня дома нет рабства, и я не занимала какое-то высокое положение, чтобы спокойно приказывать или велеть что-то исполнить. Наоборот, меня учили быть вежливой, особенно с незнакомцами. И тут у меня как-то не задалось, потому что столько всего странного, непонятного и чуждого, что я не знаю, как буду всё это переваривать, голова вот-вот взорвётся, особенно если оставаться в тишине. И мне очень

страшно, но если я это покажу, то, наверное, стану лёгкой мишенью для того же Рюдзина, и если ещё хотя бы немного буду говорить о нём, у меня случится нервный срыв, я уже даже не знаю, хочется просто найти подушку и орать в неё, пока лёгкие наружу не вывернутся, а если ты так и будешь молчать, то я никогда не заткнусь, и тебе придётся слушать всю эту мешанину из переживаний и, наверное, совсем непонятных тебе слов, потому что я так и не поняла, как работает этот дурацкий переводчик и точно ли ты понимаешь, что я имею в виду и что я хочу сказать, а сказать я хочу, что...

— Хорошо, — зафыркал Шад, и по сощурившимся глазам я поняла, что он едва сдерживал хохот. — Всё хорошо, госпожа. Я понял, что вы не пытаетесь меня провоцировать на что-то, о чём впоследствии могли бы пожаловаться повелителю, чтобы он наказал меня.

Так он переживал, что я его провоцирую? Это какие ж противные люди тут жили, если они так поступали? Типа, довести бесправного раба до того, что он что-нибудь вытворит, а потом наябедничать на него, чтобы ещё и наказание сверху всыпали? Мерзко!

— Ч-что? — только и смогла выдавить из себя.

— Я вам чужой, но и вы здесь чужая. Поэтому... поэтому только с вами я могу вести себя не как раб. Но, — быстро продолжил он, прежде чем я успела похвалить себя за с боем одержанную победу, — только наедине. И если вы не скажете об этом повелителю Ананте.

Мне показалось, или дистанция между нами сократилась? Да и отстранённости в его голосе стало в разы меньше.

— Спасибо за доверие.

— Это обоюдная выгода, — окончательно спустил меня с небес на землю Шад, — ничего больше. И возможна она только благодаря тому, что вы — чужая.

— Ты очень прямолинеен, когда не ведёшь себя как... раб, — неловко улыбнулась я. — Мне нравится. Спасибо.

Он закрыл глаза и скрестил руки на груди. Непонятно, как это можно расценивать, но делала я что-то определённо не так.

— Вам не обязательно благодарить, госпожа. Более того, вам не стоит делать это слишком часто.

Ага, значит, вот что его расстроило. Или разозлило? Или разочаровало? Какая там эмоция скрывалась, под шалью? Или никаких эмоций не было, а эти слова — лишь исполнение моей просьбы давать советы?

— Почему? — удивилась я, не понимая, что такого в благодарностях.

В конце концов, Шад очень мне помогал.

— Подобная мягкость, особенно не к месту, здесь не в чести, — вздохнул он и приоткрыл один глаз. — Существует иерархия, и если вы будете излишне добры к тем, кто сильно ниже вас, они взберутся к вершине через вашу голову. По вашей голове — так даже ближе к истине.

— А какое у меня место в вашей иерархии? Оно вообще есть? — поджала губы я.

Практика в школе, где между учителями, завучами и директором происходили те ещё придворные игрища, чему-то меня, возможно, и научила. Например, тому, что в таком болоте я находиться долго не в состоянии. Так что в планах было отыскать частную школу, если повезёт.

А тут можно было как-то этого избежать? Окопаться где-то в библиотеке, выставить у дверей Рюдзина, чтоб отгонял всех своим противным характером...

— Вы гостя повелителя Ананты, но всё зависит от того, что решит повелитель Рюдзин.

Насколько вы полезны. Насколько интересны ему.

Так, ну это уже что-то. Картинка происходящего и того, как занять выгодную позицию, начинала вырисовываться. Но если придётся льстить болотному гаду, искать к нему ключик...

Ну уж нет! И вообще, Ананта здорово его на место ставил и мне, вроде бы, симпатизировал. Или на самом деле Рюдзин имел влияние, как визирь? Насоветует что-то там, и меня пнут под зад так, чтобы летела далеко-далеко, и тогда думать о связанных со мной проблемах не придётся.

Но они ведь сами сказали, что неизвестно, каких дел я могу натворить, поэтому лучше мне сидеть тут и не отвешивать? То есть — не выгонят.

А запереть — вполне могут. Поэтому в моих же интересах заручиться поддержкой не только Ананты, но и Рюдзина. Чтобы и на вопросы отвечали, и что-то показывали. Даже если всё это обернётся потом для меня красивым сном, почему бы не сделать так, чтобы сон вышел захватывающим? И тут как раз всё для этого есть: магия, драконы, другие волшебные создания, дворцы. И горы вон поблизости имелись. А когда я в последний раз была в горах? Или на море? А в пустыне — вообще никогда!

— Значит, мне надо вести себя с ним сдержаннее? — вкрадчиво полюбопытствовала я. — Как себя вообще вести с ним, чтобы понравиться? Ты хорошо его знаешь?

— Тут я не сумею вам помочь, госпожа, — виновато развёл руками Шад. — Повелитель Рюдзин горделив, но иногда его гордость не задевает то, что других бы привело в ярость.

— Хорошо. И *спасибо*, — с нажимом сказала я. — Пока мы наедине — буду благодарить тебя столько, сколько посчитаю нужным, понял?

Пригрозила, и аж на душе полегчало.

— Как вам будет угодно, госпожа, — вместо поклона Шад лишь слегка кивнул. — Но, всё же, будьте осторожны.

В его словах не было угрозы или предупреждения, они больше звучали как беспокойство или забота. Ну да, теперь от меня зависело, придётся ли ему постоянно перед кем-то пресмыкаться, чтобы не наказали за какую-то ерунду лишний раз.

— В чём именно мне следует быть осторожной?

— На севере говорят, что феи не лгут, — нравоучительно произнёс Шад, широко распахнув глаза, будто пытаюсь напугать. — Но там же принято считать, что феям верить нельзя, поэтому стоит осторожнее подбирать слова в разговоре с ними. Слова, госпожа, являются обоюдоострым мечом.

Я замотала головой, ничегошеньки не поняв. Явно какой-то важный афоризм, за которым таился глубокий смысл и поучительная истина, но то ли дело было в трудностях перевода, то ли я не могла уловить суть.

— Ты — дух, Ананта и Рюдзин — драконы, а теперь речь о феях. Слишком сложно, — позволила себе немного похныкать, но на этом и остановилась.

Напряжение сбрасывать следовало точно не тут и точно не таким способом. И не в компании Шада, чтобы ненароком не напугать и не оттолкнуть. Одно дело плакаться в жилетку кому-то близкому, и совсем другое — практически незнакомцу. Лучше уж в одиночестве.

— У магического народа много имён, — тихо рассмеялся Шад.

— То есть это такой тонкий намёк, что тебе и твоим советам верить не стоит? — осенило меня.

— Я знакомлю вас со здешними правилами и обычаями, госпожа. Как вы и просили.

— Но ты же что-то имел в виду, говоря про обоюдоострый меч. Объясни, пожалуйста.

Он опустил голову и постучал пяткой по полу, раздумывая. Постепенно не только в его речи, но и в жестах стало проявляться больше живого, и это помогало почувствовать взаимную приязнь. Ему становилось комфортнее со мной, я ощущала, как потихоньку завоёвываю всё больше его доверия.

— Благодарность — признак того, что вы чувствуете себя обязанной за что-то, — ответил дух. — Этим могут воспользоваться.

— И как же этим воспользуешься ты?

Повисла тишина. Шад вновь топнул пяткой, но в этот раз думал он не так долго.

— Я буду признателен, если вы позволите как можно дольше находиться рядом с вами. Так мне не придётся исполнять приказы повелителя Ананты или повелителя Рюдзина.

Что ж, про взаимную выгоду я уже поняла. Но причём тут драконы? Они не такие уж и хорошие, какими кажутся? Или дело в том, что они неприятны именно Шаду, но он не собирается влиять на моё отношение к ним, чтобы не подставлять? Потому что от них, в общем-то, и зависит то, как будет протекать моя жизнь в этом мире.

— Они тебе не нравятся? — всё же спросила я.

— Они мне никак, — хмыкнул Шад.

— Но и я тебе — тоже никак, — в тон ему ответила я. — Или... погоди, это значит, ты поменял своё решение? Я уже не «никак»?

— Вы задали не тот вопрос, госпожа. С магическими народами важно, что спрашиваете, — опять сощурился дух и рассмеялся. Кошачьи зрачки заметно расширились. — Они мне — никак. Их приказы — вот, что мне не нравится.

— Хорошо, — свистяще выдохнула я. — *Спасибо* за то, что объясняешь мне. И чтобы ты не мучился выбором, как же использовать моё чувство обязанности, поведай же, есть ли то, чего бы тебе хотелось съесть? Меня же не будут морить голодом здесь, верно? А тебе, предполагаю, из-за твоего положения не давали особого выбора, чем же питаться.

— Я люблю орехи в меду, госпожа, — благодарно отозвался Шад. — Вам принесут их, если вы *прикажете*.

От того, как он изящно подкалывал, на душе становилось тепло. В запрятанной иронии не ощущалось ничего враждебного, наоборот, мне казалось это... отличным началом дружбы, пусть будет так. Да, я всерьёз собиралась подружиться с тем, кто, возможно, совсем не подходил на роль друга из-за своего положения.

Но, по крайней мере, Шад не казался слишком величественным и оттого недостижимым, как Ананта, или слишком ехидным и противным, как Рюдзин. А заводить союзников нужно было непременно, если уж я не хотела, чтобы меня заперли в четырёх стенах до момента возвращения домой.

— Служанка же будет нас ждать у какой-то там беседки, верно? — уточнила, пусть и помнила дословно, что сказал Рюдзин до этого.

Шад кивнул.

— Веди, — скомандовала я, решив показать, что усвоила новое для себя правило.

Глава четвёртая, в которой дарят большее, чем просто вещь

Стоило ступить с прохладного мрамора на белый песок тропинки парка, я наконец-то заметила, что всё это время гуляла без обуви. Дома привыкла ходить босиком, даже по кухне, где лежала плитка, поэтому особого дискомфорта не ощущала, а до этого, когда оказалась в парке, попросту было не до того. Страх, новое место, непонятные люди, падение, магия — от шока о чём угодно забыть можно!

Под солнцем дорожка раскалилась, и пришлось идти рядом, по траве, но так оказалось даже приятнее. Животрепещущая тема заставила меня заинтересованно поглядывать на ноги Шада — у него было что-то вроде тканевых полусапожек, выглядывающих из-под шаровар. Расшитые цветными нитями и деревянными бусинами — точно не какая-то обычная обувка, но и не сказать, что очень дорогая. Я продолжала гадать, кем же он был, как выглядел и какой статус у него был до наказания — в то, что передо мной обычный раб, пусть и дух, совсем не верилось.

Часть парка, в которую привёл меня Шад, отличалась от уже виденного. Если до этого без труда удавалось заметить симметрию, чёткое расположение и аккуратно подстриженные кусты и деревья, то здесь, скорее, был раскинут дикий сад. Тропинки — едва различимые ниточки песка и камней среди высокой травы, но спрятанный среди диких зарослей пруд, впрочем, имел ровные овальные очертания, а к беседке из вишнёвого дерева вела полноценная каменная дорожка.

У берега, опустившись на корточки, сидела девушка. Глядя в отражение, она поправляла платок на голове — то так завяжет, то этак, то растреплет чёлку, то уберёт её вовсе. Глядя на то, как она кривила губы и мучилась с выбором, я невольно вспомнила свои школьные годы, когда по велению мамы отстригала себе уродскую чёлку. Мама считала, что она мне шла, а я после этого далеко не сразу привыкла к виду своего лица — год ушёл, чтобы отрастить волосы, и ещё год, чтобы не пытаться закрыть чем-то лоб.

— Держитесь отстранённо, госпожа, — шепнул на ухо Шад. — Вы напугаете её, если будете вести себя слишком мягко.

Я пересилила себя и с трудом кивнула, но в глубине души ещё раздумывала над советом. С одной стороны, чтобы влиться в здешний «коллектив», мне стоило играть по правилам и прислушиваться ко всему, что говорил Шад. С другой, я не хотела сильно подстраиваться и пытаться выдать себя за местную, потому что, даже с советами, где-то да ошибусь.

— Это ведь служанка, да?

— Белый платок на голове и браслеты с красной эмалью, — подсказал дух. — Прислуживает в крыле, где живёт повелитель Ананта.

Что ж, теперь я могла определить слуг, поэтому если столкнусь с кем-то, надо смотреть на руки — есть там браслеты или нет. Головные уборы здесь, наверное, не всегда же носили?

— А та комната... которая теперь *моя*, полагаю. Моя комната — в каком крыле? — тут же спросила я.

— Повелителя Рюдзина, — охотно ответил он.

Нужно было хоть как-то понять, каким образом ориентироваться в пространстве. Не окажись рядом Шада, как мне искать направление? Да и парк — огромный. Не уверена, что

распознаю нужные тропинки, ведущие к двери в мою комнату, даже с десятого раза.

— А карта дворца есть? — понизив голос ещё сильнее, чтобы случайно не привлечь внимание увлечённой своим отражением служанки, поинтересовалась я. — Или нарисуешь мне потом? И покажешь, куда мне можно, а куда нельзя?

Шад сощурился. Ишь, забавляется! Но хоть кому-то из нас весело — и то хорошо. Обижаться на него глупо.

— Вы нетерпеливы и чрезмерно любопытны, госпожа.

— Осуждаешь? — улыбнулась я.

— Предлагаю не пытаться отхватить весь кусок целиком, — вздохнул он. — Подавитесь.

Что ж, как советчик Шад зарекомендовал себя хорошо. И скрытая ирония и подколки — не что-то неприятное, а больше тёплое и приветливое. Не ехидные смешки Рюдзина, а скорее заботливое. Но не как забота Ананты, казавшаяся благословением кого-то вышестоящего...

Хм, а ведь это очень похоже на чувство обязанности. Может, не стоит принимать слишком много от драконов, не то попросят потом что-то, и я уже не смогу отказаться?

— Хорошо, — вздохнула и я, решив поумерить пока аппетит. — Как к ней обратиться?

— Эй, ты! — неожиданно громко крикнул Шад. — Госпожа хочет говорить с тобой.

Девушка вздрогнула и тут же вскочила. Напряжённая и прямая, словно палку проглотила, она подошла ближе и низко склонилась, да так и замерла. Я беспомощно оглянулась на Шада, не совсем понимая, что делать. Окликнуть — окликнули. А дальше что?

Всё ещё не понимала, как вести себя, будто госпожа. Наверное, осанку держать — это минимум. И взгляд какой-нибудь высокомерный, но тут за примером далеко ходить не надо — Рюдзин идеально продемонстрировал, как нужно смотреть, чтобы собеседник ощущал себя пылью под ногами.

— Подними голову, — велел дух. — Можешь смотреть на госпожу.

И откуда в его мягком тоне столько власти? А казался таким тихим и спокойным. Сейчас же он чем-то походил на Рюдзина или Ананту. Видимо, до своего проступка Шад был кем-то вроде них, раз уж в приказах для него ничего трудного нет.

Служанка разогнулась, и я сумела рассмотреть её лучше. Курносое круглое лицо с веснушками и яркие фиалковые глаза — первое, на что обратила внимание. Следом внимательнее пригляделась к одежде: зелёные шаровары, остроносые тканевые туфельки, охряная туника с голубым поясом, а из украшений — только браслеты. Белый платок на голове по краю был вышит тесьмой, и из-под него торчала светлая чёлка. Бронзовая кожа — совсем как у детей, всё лето бегавших под солнцем.

— Пусть день сиятельной госпожи полнится благословением хранителей, — пролепетала девушка. — Моё имя Варша, сиятельная госпожа. Повелитель Рюдзин наказал служить вам и исполнять всё, чего вы пожелаете. Великая радость — быть вашими руками, сиятельная госпожа.

— Рюдзин... Повелитель Рюдзин что-то ещё сказал? — не подумав, ляпнула я.

Лучше бы уж доверилась Шаду! Пока он справлялся неплохо, позволяя держать рот на замке и привыкать к незнакомым порядкам и речам.

— В вашу комнату принесут самые лучшие наряды. Так наказал повелитель Ананта, — встретившись со мной взглядом, Варша смущённо потупила взор. — А здесь, прошу, вас ждёт лёгкая трапеза, сиятельная госпожа.

Я бы сейчас не отказалась от куска мяса, но капризничать как-то неприлично.

— А орехи в меду там есть? — уточнила я. Раз уж заговорила, тупо как-то вновь замолкать.

Варша робко подняла голову и заметно побледнела. Видно было, что нервничала и держалась ровно только потому, что её так выучили.

— Н-нет, сиятельная госпожа. Прошу, не наказывайте, я... я не знала ваших предпочтений, сиятельная госпожа. Мне принести их сейчас?

Я в очередной раз оглянулась на Шада. Тот сощурился. Надо полагать, решать здесь мне. И хоть чувствовала себя обязанной порадовать своего верного телохранителя и отблагодарить за советы и помощь, видя, как мелко дрожала Варша, мне не хотелось пугать её ещё сильнее. А то побежит так за орехами, споткнётся где-то и лоб расшибёт.

— Давай оставим это до вечера, — наконец, приняла решение я. — И не стоит так переживать, хорошо? Ты не знала, что я хотела орехи. Вот и не пугайся, что что-то не так сделала. Пойдём, а то жарко стоять на солнце.

— Простите, сиятельная госпожа. Я должна была подумать о зонте для вас! У вас такая светлая и нежная кожа... Ой, простите ещё раз, сиятельная госпожа! Я не хотела вести себя непочтительно.

Кто бы подумал, что бытие бледной молью у кого-то вызовет зависть. Я вот, наоборот, поглядывала на загар Варши и тихо вздыхала. Красивый цвет кожи, и вот в моём окружении — скорее показатель достатка, мол, деньги на море есть. А тут всё наоборот!

— Варша, — ласково обратилась я, — не нужно так нервничать. Я... скажем так, приехала издалека, где порядки совсем другие. Если ты что-то будешь делать не так, я скажу. Просто скажу, не буду наказывать. Хорошо?

Сзади послышалось тихое фырканье, но при виде засиявшего лица служанки я поняла, что ни о чём не жалею. Чтобы там Шада ни говорил, мне было важно иметь возможность не изменять себе и своему воспитанию. К чему это приведёт — ещё посмотрим. Но пока такое казалось самым верным шагом.

Мы расположились в беседке, где на столе я увидела дыню, манго, папайю, айву, финики... в общем-то, кучу всего, знакомого и в обычной жизни слишком экзотического, чтобы питаться этим не по праздникам. Когда-то, к тому же, манго меня весьма разочаровало — зелёное, похожее больше на странную морковку, с неприятным послевкусием. Но здесь оно оказалось сочным, тающим во рту и невообразимо сладким — Варша нарезала его для меня, как и остальные фрукты.

Есть полагалось руками, и для омовения на столе находилась специальная серебряная чаша. Каждый раз, стоило мне опустить в неё пальцы, чтобы избавиться от сладкой липкости, Варша тут же была готова обтереть их мягким полотенцем. Мне оставалось только заливаться краской и нервно ёрзать на скамье.

— Сядь, пожалуйста, — попросила я, не выдержав. — Мне неудобно, когда... так. И поешь со мной, если хочется. И ты, Шада, тоже!

Дух сощурился. Вот и чего он надо мной постоянно так зубоскалит?

— Ну вот не надо этого, — взмолилась я. — Сядь.

— Вы приказываете, госпожа? — насмешливо произнёс он.

— Я очень *прошу*. Тебя и Варшу. Обоих.

Варша вытаращилась на меня.

— Не надо так смотреть удивлённо. Глаза у тебя, конечно, красивые...

Я поспешила заткнуть себя фиником, пока ещё что-то не ляпнула. Повисло неловкое молчание, и нарушать его пока никто не спешил, что не могло не радовать. И кто меня за язык вечно тянет, когда нервничать начинаю?

— Госпожа, могу ли я задать вам вопрос? — тихо начала Варша.

— Конечно, — сконфуженно проямлила я, потянувшись за очередным фиником — надо же чем-то останавливать, если вновь потянет что-то странное сказать.

Одно дело с подружками шутить, и совсем другое — с малознакомым человеком. Особенно, если этот человек из чужого мира, с иными порядками, нормами и правилами этикета. Вдруг я что-то сказала, из-за чего совсем странной казаться буду? Хотя, вроде сказала, что приехала издалека...

— Там, откуда вы родом, сиятельная госпожа, со слугами обращаются иначе? — спросила она.

Помедлив немного, Варша всё-таки села напротив, тогда как Шад остался стоять. Будто бы безмолвно высказывая всё, что он думал о моих поступках, дух скрестил руки на груди и прислонился спиной к столбику беседки. Но, может, это он так заинтересованность показывает? Стоял же до этого прямо и ровно, а тут позволил себе некую вольность.

— Ну, где-то, наверное, и есть такие порядки, как тут, — сбивчиво принялась объяснять я. — Но я росла там, где с теми, кто прислуживает, нужно быть вежливым и благодарным. А ты, Шад, — заметив, как он сощурился, тут же вспыхнула, — хватит потешаться надо мной! Я правда не могу быть «сиятельной госпожой». Отвратительная из меня госпожа.

Варша робко улыбнулась.

— Вы — добрая госпожа. Я рада, что повелитель Рюдзин выбрал меня, — осторожно сказала она. — Хоть подруги меня стращали, что гости повелителя Ананты жуткие... Ой, простите, я не хотела! Не говорите повелителю, что я так сказала, прошу вас, госпожа!

Похоже, Рюдзин наврал, когда сказал, что найдёт кого-то смышлённого. Если бы на моём месте оказался кто-то другой, девчушку бы с потрохами съели. Или болотный гад почему-то хотел помочь ей? Или мне? Мол, держи болтливую девушку, сразу обо всех слухах дворца знать будешь.

— Я никому ничего говорить не стану. Если ты не станешь рассказывать, что я с Шадом не обращаюсь, как с рабом, — предложила я. — Никому же проблем не надо из-за того, что я привыкла к другому, верно?

После трапезы я поняла, что совсем не в настроении гулять по парку, тем более в неудобном халате. Уж лучше сначала подыскать что-то подходящее, чем беситься из-за необъятного подола и завязанных за спиной крыльев-рукавов. С удовольствием бы опустила ноги в пруд, полежала бы на траве и посмотрела, какие растения тут есть, но ничего не мешало сделать это чуть позже, без страха споткнуться на ровном месте.

Обратный путь выдался ещё короче, чем когда я только попала в парк. Казалось, всего пара шагов — не больше, заняла дорога от красной беседки до дверцы за зарослями барбариса. Граница между диким садом и строгим парком чудилась совсем незаметной — просто в какой-то момент тропинка из песка переросла в каменную плитку, а кусты обрели чёткие формы и росли прямыми линиями, а не зигзагами.

По дороге Шад держался чуть сбоку и впереди — аккуратно вёл, не сильно вырываясь вперёд. Варша же держалась позади, и собравшаяся процессия меня несколько раздражала. А когда на середине лестницы я остановилась, пытаюсь отдышаться, дух с готовностью дёрнулся поднять меня на руки. Отшатнуться не успела, но по моей реакции он понял, что в

прошлый раз сопротивления не было не потому, что мне требовалась помощь, а из-за невозможности отказаться при Ананте.

— Давай ты будешь сначала спрашивать? — предложила я, заметив недоумение во взгляде Шада.

— Как будет угодно, госпожа, — склонил голову он.

Хорошо ещё, что не столкнулась на лестнице с Варшей. И дело было не в везении — служанка держалась на почтительном расстоянии, и это её и спасло. Иначе бы катились кубарем до самого низа, рискуя переломать рёбра и украсить себя россыпью синяков.

В комнате нас ожидала чуть ли не целая толпа служанок. Всевозможные наряды занимали всю поверхность доступной мебели — они лежали на диванах и кровати, на принесённых кем-то скамьях и стульях. У стола с шкатулками, полными украшений, расположили трёхстворчатое зеркало в резной раме и ширму. От количества новых людей и вещей у меня закружилась голова, и я поспешила спрятаться за Шадом и Варшей.

Не потому, что испугалась, а из-за необходимости резко начинать вести себя как госпожа. Потому что такому количеству народа не объяснишь, что у меня де на родине принято иначе, поэтому я вся такая вежливая, добрая и скромная. А даже если и объяснишь, реакция у кого-то здесь может быть совсем не такой, как у Варши. Вероятно, подобная беспечность и забавляла Шада.

Но пока я не собиралась поддаваться тревоге и видеть в каждом встречном-поперечном врага. Ведь, когда попадаешь на новую работу, не параноишь же до такой степени? Сдержанная вежливость, постепенное знакомство и обретение нужных связей. Я, что ли, не взрослый человек, к новой обстановке не привыкну?

Чуть не издала истеричный смешок, но сдержалась.

— Что-то не так? — уточнил шёпотом Шад, а Варша встревоженно посмотрела.

— А нельзя ли... как-то, ну, не так много всех и всего? Разве одной Варши не хватит? — пробормотала я в сторону, стесняясь того, как обсуждала целую толпу служанок прямо при них.

Но Шад, кажется, расценил такую тактику как самую подходящую, с учётом всех моих закидонов. Поэтому я нисколько не удивилась, когда он заговорил за меня:

— Вы все, — приказным, но сдержанным тоном произнёс он, — свободны. Госпожа хочет тишины.

Вперёд вышла одна из служанок и низко поклонилась. Остальные пока и не думали двигаться с места, что насторожило. Вдруг им Рюдзин или сам Ананта приказ отдали, мол, ни шагу назад, пока не нарядите «сиятельную госпожу» в лучшие шелка?

— Говори, — велел Шад, заслоняя меня собой.

— Повелитель Ананта приглашает сиятельную госпожу на вечернюю прогулку, — заговорила женщина, бывшая, судя по всему, главной среди остальных. — Повелитель наказал помочь госпоже подготовиться.

— Госпожа с радостью примет приглашение, — молниеносно ответил Шад. — Здесь хватит одной служанки, поэтому вы — свободны. Идите.

Как только в комнате стало не так многолюдно, я дёрнула верного телохранителя за плащ и нахмурилась. Ишь, что удумал, за госпожу направо и налево согласия даёт на какие-то приглашения.

Хотя, приятно, что Ананта проявил внимание...

— А меня спросить? — вздохнула я, понимая, что выбора как такового у меня не было.

Попробуй откажи хозяину дворца — заодно проверишь, на каких тут правах!

Проверять мне пока не хотелось.

— От такого не отказываются, — подтвердил мои мысли Шад. — И они бы не ушли так быстро, не прими вы приглашение, госпожа.

— Мог бы ради приличия... Или хотя бы сделать вид, что спрашиваешь. Я же...

Хотела его упрекнуть, мол, я же так себя не веду. А потом сообразила, что таким образом Шад, вероятно, заботился обо мне. Показывал, что желания госпожи он знает лучше, поэтому никого другого тут не требуется. Или как ещё его намерения расценивать?

— А когда-нибудь я смогу отказаться? — как бы между делом полюбопытствовала я.

— Вам не нравится повелитель Ананта? — ахнула Варша.

Блин. Если в условной верности Шада я практически не сомневалась — всё-таки обоюдная выгода, и случись чего, пожаловаться я всегда могла, хоть и не собиралась, — то о Варше такого не скажешь. Да и за языком она не следила. Может, поэтому Рюдзин послал её? Слушать, а потом приносить аки птичка на хвосте, всякое.

Что ж, неплохая возможность потренироваться и не ляпать что ни попадя. Смею надеяться, Шад всё-таки не зубоскалил тогда надо мной, а пытался намекнуть, что слишком свободно себя вести не стоило.

— Нет, повелитель Ананта мне нравится, — поспешила разуверить Варшу я. — Мне хочется иметь возможность, понимаешь? Как возможность выбрать платье или что есть на ужин. Куда пойти гулять, с кем общаться. Ощущение свободы.

— Я поняла, госпожа, — улыбнулась Варша. — Для меня будет счастьем помочь вам с выбором платья и причёски.

Не думаю, что она меня всё-таки поняла, но кидаться объяснять что-то по кругу — не слишком эффективно, как показала практика. Иногда надо дать человеку возможность сказать «ага, мне всё понятно», чтобы спустя время он всё-таки признался, что ни черта не понял. По крайней мере, так можно было проверить заинтересованность и желание разобраться.

Уж что-что, а это на детях в школе я здорово выучила. Да и тут не контрольная всё-таки, чтобы потом спрашивать за верное понимание чего-то.

— Слушайте, а обязательно платье? — вдруг осенило меня. — Нельзя ли шаровары с туникой, как у тебя? Или что-то похожее? Я, конечно, в ваших традициях не разбираюсь, но удобство мне важнее, а в таких платьях я ходить не умею.

Копаться в ворохах одежды я целиком и полностью доверила Варше. И не прогадала — какая-то система в разложенных нарядах всё-таки была, потому что служанка легко вытащила то, что мне нужно. Единственное, смутил нежно-голубой цвет шаровар, потому что в таких на траве не поваляешься, но на первое время, пожалуй, сойдёт. Да и перед очами Ананты следовало показаться в чём-то красивом. И не для того, чтобы ему понравиться, а банально ради соблюдения правил приличия и демонстрации, что его забота принимается с благодарностью.

К шароварам удалось отыскать тёмно-синюю тунуку с высоким воротником и расшитый мелким жемчугом и серебряной нитью пояс. Мягкая, будто струящаяся ткань приятно ложилась к коже и немного холодила. Поначалу мне казалось, так только потому, что мы находились в помещении, но Шад заверил, что и под палящими лучами одеяние сохранит свои свойства — это он и имел в виду, когда говорил, что его плащи пропитаны магией. Удивительно и непривычно, но — весьма удобно. Аж жаль, что подобного дома днём с

огнём не сыщешь.

Переодевшись за ширмой, я осторожно поинтересовалась, а можно ли отыскать обувь и где помыть ноги, потому что, пусть визуально во дворце и не было нигде ни пылинки, прогулка по траве и тропинкам в парке сделала своё дело. Пятки у меня оказались не такими уж чёрными, но всё-таки такими ступнями залезать в красивую тканевую обувь — стыд и срам. И пока Варша отлучилась отыскать необходимое, я принялась крутиться около стола и перебирать украшения в шкатулках.

Интересно, что были они тут с самого начала. Будто взятка или, наоборот, проверка на честность, стану ли что-то воровать. Жаль, что подобное меня несколько не интересовало — ни сейчас, ни дома, стоило бросить взгляд на витрину, проходя мимо ювелирных салонов. Побрякушки, цацки, брюлики — в голове всплывали только такие пренебрежительные словечки. Разницы между бижутерией и дорогими украшениями я совсем не видела, а потому золото и серебро выглядело для меня не дороже покрытой специальным напылением меди или даже пластмассы. А камни, ну... те же стразы сияли куда ярче.

Варша вернулась быстро, неся с собой наполненный водой серебряный таз и перекинув через плечо холщовое полотенце. Помочь мне я ей не дала. Всё-таки, если сравнивать омовение рук или ног, первое казалось не таким смущающим, как второе. Особенно в присутствии Шада, который пусть и замер в стороне, а всё же щурился бы в этой дурацкой манере. А у меня не было уверенности, что он именно улыбается под своей шалью...

Тогда Варша бросилась заплетать мне волосы, и вот тут я не стала сопротивляться. Они у меня были длинные, и сама бы я их точно дёргала тем гребнем, что здесь нашёлся. И только сильнее пугала бы.

— У вас такие красивые волосы! — восторженно охала Варша. — Точно янтарь, да ещё такие блестящие и мягкие! И яркие, как и у повелителя Ананты. А у него — будто кровавый рубин. Скажите же, госпожа, красиво?

Я поджала губы, слушая комплименты и восхищения хозяином дворца. Ну не будешь же рассказывать, что родной мой цвет — мышь полевая, серая, обыкновенная. Тут, наверное, если и красили волосы, то какой-нибудь хной или басмой, из-за чего всё могло пересушиться, стать ломким и не таким приятным наощупь. Единственное, на что я себе позволяла тратить дома — это приличный мастер, дорогущая краска и профессиональный шампунь с кондиционером, потому что длинными волосами гордилась и считала их своим сокровищем. На еде можно было сэкономить. На одежде. Но на волосах — никогда.

Как только разобрались с причёской, настал черёд обуви, и я вздохнула свободнее. Поразмыслив, попыталась вернуться к украшениям, но выбирать ничего не хотелось. Наряд и без них казался гармоничным, да и я вечно раздражалась из-за мешающих на пальцах колец, серёжек-висюлек и чего-то на шее. А каких-нибудь совсем махоньких гвоздиков в уши здесь не нашлось.

— Красивое! — воскликнула Варша, глядя на кольцо, которое я вертела в руках.

Недолго думая, я протянула украшение ей.

— Держи, — улыбнулась, но, поймав взгляд Шада, тут же переменялась в лице. — Можешь посмотреть. Только верни потом в шкатулку, ладно?

За всеми этими сборами совсем не заметила, сколько прошло времени. Солнце определённо начало клониться к горизонту, но до вечера — а что, кстати, считать здесь вечером? — было ещё далеко. Наверное, к нам должен явиться слуга и позвать за собой... Не будет же сам Ананта заявляться? Или — будет?

Пока Варша наводила порядок в комнате — меня от предложения помощи в этом отвалил взгляд Шада, — я вышла на балкон, позвав с собой телохранителя. На небе появились редкие облака, солнце уже не так шпарило, и под навесом в углу было совсем хорошо. Сев на скамью, я похлопала по месту рядом, приглашая присоединиться.

— Не стоит вам так делать, — вздохнул Шад, оставаясь стоять.

— Что именно? — не поняла я.

— Она служанка, госпожа, — с нажимом сказал он, — а не подружка вам. Она привыкнет, а вы уйдёте, и она не сможет выполнять свою работу, как прежде. Да и другие будут ей завидовать, станут коситься, если вы слишком сильно будете с ней добры. Вы сделаете только хуже.

— Я не собиралась ей ничего дарить, — на всякий случай уточнила я, вспомнив, с каким неодобрением глянул тогда Шад. — Не потому, что согласна с твоими словами, но понимаю, о чём ты переживаешь. Просто... здесь нет ничего моего. Ничего, чем я могла бы свободно распоряжаться — все эти вещи мне не принадлежат. Поэтому раздаривать их — не буду. Но и вести себя холодно и отстранённо... Не смогу, Шад. Да, было бы весело поиграть в сиятельную госпожу, позадирать подбородок и понаслаждаться властью, но именно что «поиграть». Это буду не я. И убедительно играть я не умею, а потом — внимательный сразу меня раскусит. Разве такое не добавит проблем?

Шад вдруг потянулся к шали и снял её. Я понадеялась, что наконец-то увижу его лицо, но там прятался ещё один кусок ткани — на этот раз платок, крепившийся к чему-то под тюрбаном, точно никаб. Будто капуста передо мной, и чтобы добраться до человека внутри — надо постараться. Ах, верно. Шад — не человек, а дух. Дух капусты, что ли?

А может, он как те призраки, у которых вместо рта пасть, усыпанная клыками? Вот и не хочет никого пугать, поэтому так одевается. А под тюрбаном ещё какие-нибудь рога прячутся. Или козлиные уши. Если он — дух капусты, это совсем не значит, что он в родстве капусты. Таким духом может же быть тот, кто капусту любит, так?

Смешно. Словно я что-то понимала в местных духах или мифологии вообще. Так, понахваталась общих знаний в школе, да потом, если везло и подворачивалось чего, читала. Но специально искать — не искала.

Чем же ему собственное лицо не угодило? Почему не нравилось?

— Я вас чем-то расстроил, госпожа? — улыбнулся Шад — поняла я это по сощурившимся глазам, как и все разы до этого.

— Любопытство не даёт покоя, не обращай внимания, — вздохнула я и помахала рукой в воздухе, чтобы отогнать назойливые мысли.

— А, — отрывисто произнёс он, — моё лицо? Вам достаточно приказать.

— Я не стану этого делать, хватит уже напоминать. Может, касаясь каких-то общих вещей да на публике, я и буду говорить с тобой в приказном тоне, — зафыркала я. — Но заставлять делать то, что тебе не нравится — не хочу. Гадко пользоваться тем, что ты не имеешь права послушаться. Так... что ты там хотел?

Шад протянул шаль мне. Уверенно, не колеблясь. Чёрная невесомая на вид ткань с едва различимыми серебристо-синими нитями в ней, будто искрилась изнутри.

— Вещь моя, — уточнил дух. — Повелитель Ананта разрешает мне подобное. Если я подарю её вам, у вас появится что-то своё здесь, госпожа.

— Я настолько жалко выгляжу? — неловко усмехнулась я.

— Вы выглядите печально. Простите, если моя попытка утешить оскорбила вас.

Судя по взгляду, он действительно не хотел обидеть, и теперь переживал, что сделал что-то не то.

— Почему ты даришь её мне? — не смогла не спросить я. — Только из-за печального вида? Разве она тебе не дорога?

— Я знаю, что ощущает тот, у кого ничего нет.

Не смогла сдержать смешок, но это не задело духа — напротив, он вновь сощурился. Быть может, когда-то давно, ещё до своего наказания, он улыбался и того чаще. Несгибаемый оптимист или просто умеющий надеяться на хорошее? Кто знает.

Мне бы сейчас не помешало тоже на что-то надеяться. Хотя бы на возвращение домой, да.

— Спасибо, — приняв подарок, я несколько секунд держала его на весу, глядя в глаза Шада. Кошачьи зрачки вытянулись в тонкие иглы.

Шаль неуловимо пахла травами — шафраном, полынью и чем-то ещё, что разобрать у меня не удалось. Шлейф убаюкивал и помогал позабыть о тревогах, а это, пожалуй, было даже ценнее, чем иметь что-то своё в этом мире.

Глава пятая, в которой у слов возникают последствия

Из-за того, надо ли мне куда-то идти или нет, чтобы встретиться с хозяином дворца, переживала зря — сначала он прислал слугу, оповестить о том, что скоро будет, а потом явился и сам. «Скоро» по местным понятиям означало примерно полчаса, если доверять внутреннему восприятию, но точно время я не отслеживала, пусть и помнила примерно, как это делать по солнцу — тут спасибо старшему брату, бывалому походнику, который многому меня научил, прежде чем уехал. Хотя, нельзя быть уверенной, что размеры планеты изначального мира равны Земле...

Нет, мысли про то, как устроены отражения миров, пока не следовало крутить в голове — знаний не хватало, а к Рюдзину идти пока не хотелось. Так что лучше позволить уставшему за день разуму расслабиться и просто насладиться тем, насколько легко здесь исполнялись все мои желания. Быстро нашли и писчие принадлежности, и бумагу — здесь она, разумеется, сильно отличалась от привычной белой, больше походила на плотную переработанную, с заметными волокнами. Но карандаши — правда, целиком из графита в специальном держателе — тут уже изобрели. И такой карандаш был куда удобнее, чем перо и чернила.

Составив примерный список того, что следовало потом записать подробнее и о чём ещё нужно было расспросить, я сделала несколько листов с «анкетами» — записала туда всех, кого узнала по именам и что удалось выяснить о них. При это опасливо поглядывала на Варшу, пусть и понимала, что вряд ли она что-то в моих каракулях разберёт, даже если знала б русский.

И вот, когда я едва успела заполнить первый такой лист, решив начать с Шада, в дверь аккуратно постучали.

Забота и аккуратность в общении со стороны Ананты приятно льстили. Он не собирался врываться неожиданно и требовать тотчас же отправляться с ним куда бы то ни было, а уважал границы и предоставлял время привести себя в порядок, пусть даже посылал до этого слугу. Возможно, в этом мире такое поведение было нормой, особенно учитывая отсутствие телефонов или хоть каких-то средств коммуникаций, когда точно не знаешь, когда к тебе придут и кто именно.

А всё-таки, какой в этом мире уровень развития? А часы, интересно, уже изобрели?..

Оттерев с пальцев графитовые следы, я накинула на плечи подаренную Шадом шаль и осторожно выглянула за дверь. Вопреки ожиданиям, Ананта не стал одеваться как-то особенному — на нём была простая длинная рубаха до колен, белые же штаны и небрежно накинутый на плечи багряный с золотом халат. По-домашнему просто, но при этом изыскано и удивительно подходяще что хозяину дворца, что случаю.

— Вам не нравятся платья? — обеспокоенно спросил он, когда увидел мой наряд. — Подыскать ли что-то ещё, что удовлетворит вас во всём? Или прислать портного?

— Нет-нет, — торопливо воскликнула я, опустив взгляд и медленно засеменив в сторону, где, как предполагала, находилась ведущая в сад галерея — идти через потайную дверь показалось неправильным.

— Позвольте, прекраснейшая, вы выбрали неверное направление, — ласково подхватив меня под руку, Ананта развернул в другую сторону и повёл за собой.

От его прикосновения внезапно начало пошаливать сердечко. Сейчас, когда первый испуг прошёл и мы остались с ним наедине, я позволила себе украдкой его разглядывать и чуть ли не любовалась. То, что поначалу мне почудилось выкрашенными в чёрный ногтями, на самом деле оказалось полноценными когтями. Но это не пугало — лишь удивляло и вызывало любопытство. Впрочем, с учётом его принадлежности к драконам, ничего странного в этом, наверное, не было? Как и в красных волосах.

Хотя, Рюдзин выглядел вполне себе обычным. Но, может, где-то под халатом у него прятался хвост? Или язык змеиный во рту, а я просто не увидела. Впрочем, Рюдзин в данный момент меня совсем не интересовал. Потому что рядом был кое-кто другой.

На лицо Ананта был *слишком* красив, я таких парней только в какой-то модной рекламе и видела. И когда на этом лице возникала улыбка, все мысли из головы куда-то улетучивались, мозг расплывался лужицей, и соскрести его обратно в черепную коробку при всём желании не выходило.

— Поведайте же мне, прекраснейшая, какие платья обрадуют вас, — не унимался Ананта, видимо, посчитав, что я отказывалась по какой-то иной причине, а не из-за стеснения.

— Платья чудесны, — ответила я, сумев как-то заставить себя мыслить, — но мне непривычна такая одежда. А эта показалась самой удобной. Мне... мне приятны ваши подарки и радушие, но сложно всё это принять. Одежда выглядит слишком дорогой.

В качестве прогулки хозяин дворца предложил не просто пройтись по парку, но и заглянуть на крепостную стену, посмотреть на город сверху, да и дворец отсюда можно было увидеть во всей красе — утопающий в зелени, будто бы воздушный из-за арочных галерей и переходов. По сравнению с пустыней на фоне это место выглядело воплощением рая. И, пожалуй, для кого-то из жителей города Рахх так и было — наверное, многие мечтали хотя бы раз побывать внутри.

На мои слова Ананта нахмурился, и я испугалась, что подобным отказом обидела его, однако уже через минуту он улыбался. От сердца отлегло — огорчать Властелина Юга не только не хотелось, но и могло быть опасно.

— Вас обрадует, если портной пошьёт вам что-то по вашим желаниям? — предложил Ананта, подходя ближе.

Я обернулась и тихо ойкнула от неожиданности, потому что стоял он даже *слишком* близко. Сердце ухнуло куда-то в пятки, и не удавалось его утихомирить. Без понятия, откуда такая реакция... или он всё-таки чересчур хорош собой, вот меня и бросало в жар?

— Звучит... интересно, — сумела выдать из себя и попыталась сделать шаг назад, но там был зубчатый парапет крепостной стены.

Ананта заметил моё смущение и отодвинулся сам. Дышать разом стало легче, но в глубине души я разочарованно вздохнула. Чтобы вернуть мыслям стройный ход, пришлось хвататься за парапет — ещё сохранившись тепло камень охотно лёг под пальцы всеми своими шершавыми гранями.

— Подберёте ткань, прекраснейшая, и выберете крой, — от размеренного и плавного тона хозяина дворца по спине бродили приятные мурашки. — Если хотите, мы бы могли с вами вместе выйти в город — для меня радостно будет показать его вам, прогуляться по торговым рядам и отыскать то, что осчастливит вас.

— А можно? — неуверенно спросила я. — Разве Рюдзин... в смысле, повелитель Рюдзин... нет, просто Рюдзин...

— Не стоит так переживать, прекраснейшая, — вновь рассмеялся Ананта. — Вам не обязательно называть его или меня повелителями. Титулы, излишняя вежливость... не нужны. Вам.

— Я какая-то особенная, что ли? — фыркнула и совсем отвернулась.

— А хотите ею быть? Поделитесь своими тревогами, прекраснейшая, и мы с вами придумаем, как с ними справиться. Как сделать ваше пребывание здесь комфортным?

Я кинула взгляд на вид вечернего дворца. В закатных лучах светлый камень окрасился в розово-персиковый, а зелень казалась иссиня-чёрной. Ещё утром я была в ужасе от того, где очутилась, но постепенно начала свыкаться и понимать, как относиться к происходящему. Думать о том, что вернуться домой никогда не получится, пока рано, но и такой вариант исключать нельзя, а поэтому... поэтому следовало больше узнавать об этом мире.

Но Ананте о своих тревожных мыслях я решила не говорить. Не сейчас, по крайней мере.

— Мне неуютно от того, какое здесь всё... другое, — тихо заговорила я, так и не отлипнув от парапета. — Но это не значит, что кому-то нужно подстраиваться под меня. Это я должна привыкать к вашему миру, пусть и вернусь в свой. Надеюсь, скоро. Поэтому... знаете, хочу относиться к происходящему как к путешествию в другую страну. Отпуск, да. Знакомство с чужой культурой, кухней, традициями. Полное, так сказать, погружение.

— Радостно видеть, что вы нашли то объяснение, что успокоит ваше сердце.

— Вы со всеми так необычно и витиевато говорите? — стало любопытно мне. — Разве вы не должны смотреть на всех свысока?

— Это уважение госте, — странно скривил губы Ананта. Смех он так, что ли, сдерживает? — А вам было бы приятнее, если бы я говорил проще, Ритэ?

Я кивнула.

— Вы тогда не будете казаться каким-то... чужим и далёким.

— Разве я далеко, Ритэ? — улыбнулся он и сделал шаг ко мне, протянув руку.

Я замерла, ожидая, что же он собирался сделать, но Ананта всего лишь поправил выбившуюся из причёски прядь. От его прикосновения я вздрогнула и неосознанно потянулась следом за пальцами, которые на миг задержались в воздухе у моего лица.

— Ну, вам принадлежит дворец, а ещё вы важный человек... дракон... хширасс... Как правильно к вам обращаться? Хранитель? Властелин Юга? — смуглившись, потупила взор и поправила шаль на плечах, пусть та и не думала никуда сползать.

— Обычно все эти титулы привлекали женщин, — лукаво сощурился Ананта. — А вас, стало быть, пугают?

Да уж, привлекают. В чём-то, быть может, он и прав — всё-таки богатство и власть сильно упрощали жизнь, а общество здесь, наверное, тоже было патриархальным... При всей вежливости, которую проявлял Ананта, я не знала, по какой причине так. Из-за моей чуждости? Из-за какого-то особого статуса, который возникал у меня, гостя из другого мира? Из-за существующих здесь порядков? Вроде рыцарского кодекса, или что там было у благородных лордов в средневековье, когда ради прекрасных дам свершались подвиги. На что мне стоило ориентироваться?

— А вдруг я что-то не так сделаю, и вы меня выгоните? — всё-таки озвучила свои опасения я. — Или прикажете запретить. Или высечь. Или казнить. Или...

— Зови меня по имени, Ритэ, — неожиданно легко перешёл к неофициальному тону Ананта. — И не нужно пытаться говорить учтиво, боясь наказания, если ты хочешь, чтобы и

я был проще. Даю слово, что не стану никак неволить или наказывать. Ты, Ритэ, гостя, и я учитываю, что можешь чего-то не понимать или не знать. Не в правилах хширасс называть кого-то гостем, а потом выгонять или бросать на произвол судьбы. Считай, что я осознаю всю ответственность, и случись чего — готов отвечать за тебя. Головой. Сердцем. Магией. Всем, что у меня есть.

Подобные громкие слова не казались просто льстивыми речами. Не из уст Ананты — точно. В конце концов, что я знала о хранителях этого мира? Может, для них в порядке вещей давать такие клятвы, когда они брались за какое-то *важное* дело. А если моё присутствие здесь влияло на равновесие или что-то ещё, то вопрос возвращения меня домой — явно такое дело.

— Думаю, — проямлила я, — мне нужно время, и я привыкну говорить проще с вами... с тобой.

— Для этого я и позвал тебя. Узнать, как помочь тебе освоиться в моём дворце, какие желания у тебя есть, не обижает ли кто-то.

Он бросил на меня ожидающий, чуть насмешливый — но по-доброму — взгляд. И я впервые за день почувствовала, что не хочу крутить в голове какие-то тревоги, предположения, пытаться вычленить важное и запомнить всё-всё, чтобы проанализировать позже.

— Я хотела поблагодарить вас... тебя, — тут же поправила себя и поспешила уточнить, за что же благодарю: — За то, что оставили со мной Шада. С ним действительно спокойнее. Правда, мне не по себе от того, что он скрывает лицо, но... это не так уж и важно. Он помогает мне не заблудиться во дворце и отвечает на вопросы. И когда он рядом, с Рюдзином не так... страшно.

— Тебя настолько пугает Рю? — удивился Ананта и, чуть помедлив, облокотился на парапет рядом со мной.

Внезапный порыв ветра заставил меня вцепиться в шаль. На стене вообще оказалось ветрено, но холодно не было — со стороны пустыни приносило тёплый сухой воздух. С приближением ночи, вероятно, быстро станет холодно, но пока бескрайние пески ещё не успели остыть. Ананта сощурился, из-под длинных рыжеватых ресниц брызнул бирюзовый свет, и ветер с новой силой ударил уже в другую сторону, заставив меня прильнуть к парапету. Чуть было не врезавшись в хозяина дворца, я неуверенно и вопросительно улыбнулась.

— Думал, это поможет тебе отвлечься, — рассмеялся он. — Не тревожься из-за Рю. Он только выглядит, как репей, но на деле он — стыдливая мимоза. Знаешь, такие цветы, что скукоживаются от прикосновений? Рю как-то говорил мне, что они способны запоминать, кто к ним прикасается, и если никакой угрозы нет, снова они прятать листья не будут. Поэтому... дай ему время.

— Кажется, это растение ядовито? — издала нервный смешок я.

— Ты же не будешь его кусать? — хохотнул Ананта.

Я не сдержался и тоже засмеялась. Но, раз уж заговорили про болотного гада, стоило вспомнить и про библиотеку.

— Он сказал мне, что если я хочу в библиотеку, мне нужно получить твоё разрешение.

— О, — воскликнул Ананта, — теперь такие правила? Не знал. Что ж, даю своё разрешение. Если хочешь, могу даже письменно его заверить, чтоб уж наверняка.

— А что-то не так? — обеспокоенно встряхнула головой. В том, что требовалось

разрешение хозяина дворца, чтобы попасть куда-то, не видела ничего странного.

— Видимо, Рю надеялся, что я буду грозным и ужасным, не дам разрешения и запру в четырёх стенах, — подмигнул он. — Библиотека всегда была его территорией, я редко захожу туда.

Ясно. Походило на то, когда идёшь спрашивать разрешение на ночёвку сначала к маме, она посылает спросить папу, он внезапно даёт согласие, а маменька потом долго сверлит его взглядом, мол, должен был догадаться и не разрешить! Интересно, мне что-то будет, если после так легко полученного дозволения я сунусь в библиотеку?

— Не тревожься, — заметив моё беспокойство, успокоил Ананта. — Против моего слова Рю ничего не скажет и не сделает.

— То есть, несмотря на то, что вы оба драконы, ты — главнее? Потому что Властелин Юга? Или ваша иерархия как-то иначе устроена?

— Рю не родился хширасс, в отличие от меня, — охотно поведал хозяин дворца. — Он им стал, поэтому... можно сказать, среди прочих хранителей он на самой низшей ступеньке. К нему относятся с пренебрежением из-за его происхождения.

— А хширасс можно стать? — удивилась я.

Кем же тогда был Рюдзин до того, как стал драконом? Обычным магом или духом? Но, пожалуй, хотя бы частично отношение к нему стоило пересмотреть. Я бы тоже стала колючкой, если б на меня смотрели свысока сильные мира сего, с которыми благодаря своим навыкам и знаниям удалось сравняться. Видимо, многих драконов само существование кого-то вроде Рюдзина оскорбляло. Ещё бы! Они владели всем по праву рождения, а кто-то *посмел* достичь этого своим трудом. Уподобиться местным богам.

— Раньше никто не мог, — подтвердил мои размышления Ананта. — Не пытались даже. А Рю — гений. Он чуть ли не дышит магией, разбирается во многих науках. Другие не видят всего его потенциала, а я... я решил приютить его. Такому дарованию нужно помочь расцвести... Но хватит о нём. Разве тебе не интересно узнать что-то и обо мне?

Я прикусила язык, чуть не ляпнув, что о нём буду признаваться у Рюдзина или Шада, а может, даже у Варши или других служанок. Так спокойнее, чем нагло лезть к объекту интереса.

— А расскажите о своих владениях, — нашла, как извернуться, я. — Трудно ли быть правителем целого города? Никогда до этого не общалась с теми, кто стоит у подобной власти.

Ананта подобрался ближе, касаясь плечом моего плеча, и от его тепла стало невообразимо уютно. Указав на горы, он тихо-тихо заговорил:

— По ту сторону Шакшируна начинаются Белые Пески — место, где живут пустынные кочевники. Без проводника там не обойтись, и потому долгое время самый короткий путь, через пустыню, был недоступен многим торговцам. Говорят, там и не пески вовсе — перемолотые кости тех, кто заплутал и навсегда сгинул там. Рапх, этот оазис, выкупил у кочевников отец моего отца, но долгое время это место было сокрыто от взора людей — здесь дозволялось жить лишь некоторым духам...

Не заметила, как его приятный голос увлёк за собой — яркие образы сами собой вспыхивали перед внутренним взором, веки стали тяжёлыми и стало клонить в сон. Рассказ, впрочем, я не перестала слушать — находясь где-то между явью и дрёмой, вспомнила, как старший брат забирался со мной в кровать и читал сказки про Синдбада-морехода, когда мама задерживалась допоздна на работе и не могла этого сделать. Ежевечерний ритуал —

маленькое светлое пятно из детства, где я не думала о том, насколько любила и любила ли вообще меня мама.

Когда вернусь, обязательно скажу спасибо за эти сказки на ночь и ей, и брату. Может, после этого хоть что-то да поменяется к лучшему?

* * *

Утром я долго сидела в кровати, прокручивая в голове вчерашний день. Он казался удивительным сном, но после пробуждения всё осталось на своих местах — и просторная комната, и выбранная одежда на мне, и вид из окна.

С Анантой мы гуляли до заката и чуточку после — несмотря на то, как сильно клонило в сон, я очень хотела посмотреть на зал с колоннами и развешанными среди них фонариками. Догадка подтвердилась — цветное стекло бросало блики на белый камень, и ночью помещение походило больше на сказочный лес. Под высокими сводами клубился сумрак, будто сомкнутые кроны вековых деревьев, в самом низу — яркие блики, словно проглядывающее сквозь листву солнце. И калейдоскоп красок — где-то посередине.

При виде этой красоты мне сделалось совсем спокойно. Поделаться со своим пребыванием здесь я всё равно ничего не могла, а попала вроде бы в хорошее место, так почему бы и не позволить себе чуточку расслабиться? Заслуженная награда после тяжких двадцати двух лет жизни, а в последнее время, с этой необходимостью где-то доставать деньги, экономить, думать, как бы найти работу получше... наконец-то можно было просто выдохнуть. Не думать, куда бежать и за что хвататься.

Большая часть нарядов пряталась теперь в шкафах за деревянными панелями в стенах. Я попросила Варшу убрать что попроще в одно место, чтобы не приходилось долго искать. Всё-таки шаровары и туника были не одни, поэтому выбор у меня оказался богатый. А ещё удалось отыскать несколько халатов с не очень объёмными рукавами и тканевые пояса без вышивки — такие показались мне более изящными. Варша обещала научить меня правильно их завязывать.

Встав, я какое-то время побродила по комнате, выбрала одежду, ненадолго вышла на балкон... Торопиться было некуда, но и сидеть целый день тут не собиралась, поэтому, переборов страхи, неуверенно выглянула в коридор. Быть может, если меня не пришли будить, кто-то из слуг ждал снаружи? Надо бы и об этих порядках узнать, а то каждое утро придётся сидеть и ждать, пока кто-то не наведается.

У стены напротив, откинувшись на неё спиной, стоял парень. Пусть и миловидный, но с хозяином дворца он, конечно, ни в какое сравнение не шёл, да и одежда выглядела потрёпанной — серые, будто пропитанные пылью шаровары, застиранная и потому растерявшая всю свою белизну туника, а поверх неё мятый синий жилет. Из-под схожего цветом с рубахой тюрбана выглядывали чёрные волосы. На поясе у него висел короткий меч в расписанных красками ножнах.

Услышав меня, он поднял голову и посмотрел с прищуром.

— Шад? — удивилась я, узнав голубые глаза с вертикальными зрачками. — Почему ты?..

— Повелитель Ананта приказал, — дух дёрнул плечом и скривил губы, отворачиваясь. — Вам неприятно.

На его шею я заметила узкую полоску золотого металла с красным камнем, лежавшим между ключиц. Наверное, из-за этого ошейника Шад тоже не особо любил ходить без своих плащей и скрывающего лицо платка, ведь тот вместе с лицом скрывал и то, что ниже.

— Я не... я не просила об этом! Правда. Извини. Я... я принесу твою шаль, погоди, — я дёрнулась было обратно в комнату, но улыбка духа меня остановила. — Тебе же неприятно. Прости, пожалуйста. Я не думала, что... что он так воспримет мои слова.

— Я знаю, что вы не просили об этом, — вздохнул Шад. — Это не в вашем характере. Но отменять приказ глупо, поэтому...

— Я буду осторожна со словами, — пообещала я, вспомнив всё то, что он говорил раньше. — Буду следить, что и кому говорю. Извини. Это всё из-за меня.

Голубые глаза уставились на меня. Кошачьи зрачки запульсировали, и мне почудилось что-то угрожающее в этом, но вместо злости Шад лишь фыркнул.

— Вы чувствуете себя крайне виноватой, госпожа. Я запомню и воспользуюсь этим. Позже.

— Воспользуйся, — эхом отозвалась я, — обязательно воспользуйся. Больше ничего с тобой не сделали?

Вот ведь, расслабилась вчера, и пожалуйста — из-за этого пострадал кто-то другой. Но, похоже, Шад совсем не злился. Или вчера меня обманули, и на самом деле в сокрытии лица не было ничего важного? Слишком уж легко он смирился с тем, что случилось.

Или не видел смысла сопротивляться тому, что так или иначе произойдёт? Не собирался же он всю жизнь прятать лицо?

— Теперь я точно ваш телохранитель.

— Но... всё ещё раб? — скривилась я.

Шад сощурился, и наконец-то продемонстрировал ту самую улыбку, что пряталась всё это время — тонкую, неразличимую почти. Вроде, о такой говорят, что человек улыбается лишь глазами.

— Я буду сопровождать вас в городе, когда повелитель Ананта освободится, — отлипнув от стены, дух коротко поклонился. Ответ на мой вопрос он посчитал слишком очевидным, поэтому проигнорировал его, но это меня не задело.

— Хорошо. Спасибо. А когда освободится, он не сказал? — потерянно спросила я, всё ещё переживая из-за того, что Шад на меня на самом деле обиделся, просто показывать это не собирался.

— Повелитель сказал, что это случится не раньше обеда, поэтому я мог бы показать вам библиотеку, госпожа. И хотите ли вы видеть Варшу? Стоит ли распорядиться о завтраке?

— Хочу. Конечно, хочу! — воскликнула я. — И Варшу увидеть, и завтрак хочу!

— Не забудьте напомнить ей про орехи, — подсказал Шад, — а то вдруг она вчера плохо запомнила...

Кажется, невыполненное обещание об угощении задело его куда сильнее, чем необходимость открыть лицо. Может, про то, что оно ему не нравилось, он пошутил, а я не поняла, потому что не знала местных идиом?

— Хорошо, я постараюсь сделать так, чтобы орехи для тебя точно были, — выдохнула я.

Вероятно, стоило запастись этим угощением, потому что и не предполагала, сколько раз ещё могла ошибиться и сделать не так, из-за чего аукнется тому же Шаду. А ведь сама на Варшу мысленно шипела, что она слишком болтливая.

И чем я лучше?

Глава шестая, в которой ответный подарок заставляет краснеть

Не успели мы с Шадом разобраться, сколько я ему должна орехов и каких, раздался стук в дверь. И всё бы ничего, только находились мы в коридоре, так и не сдвинувшись с места.

А стучали изнутри комнаты.

Молчаливая игра в гляделки никак не помогла, но и открывать дверь или хотя бы подходить к ней никто из нас не торопился. Тем временем стук повторился, уже настойчивей.

— Долго, — раздалось за нашими спинами недовольное бормотание. — Слишком.

Вцепившись в плечо Шада, я нашла в себе силы медленно повернуться, успев себе нафантазировать всевозможные ужасы. Там оказался Рюдзин, насмешливо крививший губы, и вот его лицезреть с утра пораньше как-то не особо радостно.

Надо бы поскорее разобраться, на что была способна местная магия, каким образом она работала и можно ли себя как-то обезопасить. Даже если рядом телохранитель, спала-то я в одиночестве... А дворец слишком огромный, мало ли, вдруг здесь обитал кто-то страшнее Рюдзина. Если уж мифы и легенды не на пустом месте возникли, и помимо магии существовали также и всевозможные духи... или феи, или как их ещё там.

— Всё-таки приказала ему снять тряпки? — ехидно отметил Рюдзин, бесцеремонно ткнув пальцем в Шада.

Телохранитель остался невозмутим — стоило явиться болотному гаду, Шад изменился в лице, сделался непроницаемым и холодным, будто каменное изваяние. И вроде бы, ничего удивительного, что он никак не хотел показывать наше тёплое общение перед кем-то другим, но... будто совсем другой человек. Точнее, дух. Ай, не важно!

В общем, неприятно, словно чужой кто-то. За таким Шадом даже прятаться не хотелось. И, если бы не страх, что его за какие-то вольности могут серьёзно наказать, я бы обиделась.

— Ничего я не приказывала, — спокойно возразила я и встала перед духом — то ли в попытке защитить его, то ли пытаюсь вынудить себя быть смелее. — А ты всегда такой бесцеремонный?

— Если мне не изменяет память, — крутанул кистью в воздухе Рюдзин, — ты хотела быстрее вернуться домой, поэтому я позволяю себе опускать тратящие и моё, и твоё время расшаркивания. Но, коли уж прекраснейшей угодно, я буду придерживаться установленных повелителем Анантой правил бережного обращения со столь высокочтимой и уважаемой гостьей, чьему горю мы, хранители магического равновесия и покоя Грани, просто обязаны оказать самую действенную помощь...

Он глубоко вдохнул и взял паузу, явно ожидая от меня, что я кинусь останавливать словесный понос. Но мне настолько весело было наблюдать за тем, как Рюдзин задирает нос и выплетает витиеватые фразы, что я замерла в предвкушении. Да и если выйду из себя, это ему только на руку будет, поэтому — сцепить зубы и вежливо улыбаться, насколько хватит самообладания.

— Это моя территория, — вместо продолжения представления цыкнул Рюдзин. — Где хочу, там и хожу. Не нравится — выделю комнату в гареме.

Выяснить, что же за гарем, я не успела. Стук изнутри комнаты повторился в третий раз, но после этого дверь практически сразу отворилась, и вышла незнакомая служанка. Низко

поклонившись, она так и замерла.

— Я распорядился о завтраке, — в руках Рюдзина опять возник веер, он щёлкнул им несколько раз и кивнул в сторону комнаты. — Наслаждайся.

— С чего такая забота? — подозрительно прищурилась я. — Тебе что-то нужно?

— Верно, — по-змеиному улыбнулся болотный гад. — Суший пустяк — пара капель твоей крови и прядь волос. Кое-что надо проверить.

Задумчиво пожевав губы, я всё-таки вошла в комнату — не в коридоре же выяснять, зачем Рюдзину понадобилось то, что понадобилось? На столике между диванчиков служанки уже расставили серебряные тарелки, блюдо с фруктами в центре, пару графинов из цветного стекла с тёмной жидкостью внутри. Но больше я обрадовалась, увидев Варшу среди прочих девушек. И это не укрылось от внимания Рюдзина.

— Я тебя здесь раньше не видел, — он ткнул в её сторону веером. — Кто такая?

Служанки разошлись в стороны, и Варша сделала несколько боязливых шагов вперёд. Остальные девушки, как по команде, опустили головы и быстро вышли — через ту самую дверь, что вела в сад.

— Это Варша, — вместо неё ответила я. — Разве не ты её послал вчера?

— Я позволил им самим решить, кто пойдёт к тебе, — пожал плечами Рюдзин. — Хочешь кого-то другого?

— Она мне нравится, — пытаюсь не выдать тревогу, насколько смогла спокойно произнесла я. — А тронешь её или сделаешь что-то плохое — пожалуюсь Ананте.

Если уж сама из себя ничего не представляю и считаться со мной Рюдзин не собирался, то ничего не мешало обратиться за помощью к хозяину дворца. По крайней мере, тот относился ко мне по-доброму, в обиду дать не должен. Пожалуй, нет ничего плохого в том, чтобы довериться ему.

— Тоже мне, нашла управу, — фыркнул болотный гад.

— Ты же должен его слушаться, — подобрать подходящие слова не вышло, поэтому я ляпнула первое, что пришло на ум. Негодование на миг затмило разум.

Должна же быть хоть какая-то управа на Рюдзина?

— Не *должен*, а *могу*. Слушаюсь, пока это не мешает. Поэтому не испытывай моё терпение. Варша, — внезапно Рюдзин обратился к служанке — вкрадчивым, в чём-то даже ласковым тоном. — Ну-ка, скажи мне, откуда ты? Как человек не пахнешь, а я не помню, чтобы Ананте служили нелюди.

Варша медленно подняла голову. В её взгляде промелькнуло что-то, словно она вот-вот расплачется прямо тут. И чего он к ней так прицепился?..

— Имеешь что-то против? — вновь встряла я.

— Беспokoюсь о твоей безопасности, — безмятежно улыбнулся болотный гад. — Но ежели прекраснейшей гостье не угодна такая забота...

Неловко кашлянув, Варша привлекла к себе внимание и низко поклонилась, прежде чем заговорить. Казалось, ей удалось совладать с собой и вернуть самообладание.

— Повелитель Ананта забрал меня из дворца вана Юйлуня, — сказала она, и испуг на её лице сменился наигранным спокойствием. — В один из визитов я наливала повелителю Ананте вино. Я стала подарком Властелина Водопадов.

— Ты — дочь Юйлуня? — в глазах Рюдзина загорелся огонёк интереса. — Полукровка? Кто твоя мать? Юйлунь не держит в своём дворце человеческих женщин.

Выходит, Варша — как и Шад, не человек? И, стоп. Властелин Водопадов — это как

Властелин Юга и Властелин Севера? Тоже какой-то дракон? Но если Варша — его дочь, значит, что-то вроде принцессы? Почему вдруг она стала служанкой здесь? Неужели женщины где-то там, во дворце Юйлуня, приравнивались к вещам, которые можно раздаривать?

— Моя мать — дева горы Вэн, повелитель, — голос Варши не дрогнул, но я заметила, как нервно она вцепилась в рукав туники. Не укрылось это и от внимания Рюдзина.

— А почему Юйлунь отослал тебя так далеко? — не унимался он. — Ты не унаследовала её способностей? Могла бы стать новой девой горы, а вынуждена прислуживать другим. Не обидно? Зависть, наверное, так и гложет тебя изнутри.

Так и подмывало взять что-нибудь тяжёлое и огреть Рюдзина по голове. Но подобный опрометчивый шаг мог обернуться наказанием, поэтому... нужно придумать, как поменять тему.

Беспомощно оглянулась на Шада, но тот замер каменным изваянием у входа, уставившись в пустоту. Чтобы он вмешался, наверное, нужно отдать приказ, но что будет, если раб пойдёт против повелителя? Подставить его так — это даже хуже, чем случайно ляпнуть при Ананте про шаль, что скрывала лицо, и как мне от этого неуютно.

— Для меня огромная честь служить Властелину Юга, — глухо произнесла Варша. — У меня есть кров, еда и работа. О большем я не смею и желать.

— Притворяешься же, — криво усмехнулся Рюдзин. — А Ананта в своём репертуаре. Позарился на красивое личико и глаза, а потом забросил новую игрушку в самый тёмный угол. Быстро же ты ему надоела...

— Хватит, — не выдержала я — уж лучше со мной чем-то сделают, чем и дальше молча наблюдать, как он издевался над бедной служанкой. — Чего ты там хотел? Кровь, прядь волос... что-то ещё нужно?

Рюдзин посмотрел на меня, и запоздало пришло осознание — болотный гад специально так прицепился к Варше, на самом деле прощупывая меня. Зря я сказала, что она мне нравится. И Шада донимал до этого не потому, что имел что-то против него. Что ж, сама протупила, показав свою слабость, сама и буду расплачиваться. Видимо, не только сейчас.

— Пара капель крови и прядь волос, — хмыкнул он. — Больше меня ничего не интересует.

Так просто соглашаться отдать что-то, лишь бы гад поскорее покинул комнату, я и не думала. Ведь можно было попробовать выторговать больше, раз уж показала ему своё слабое место.

— Ананта разрешил мне ходить в библиотеку, но сказал, что она — твоя территория. Мне бы не хотелось без твоего дозволения совать туда нос. Я дам тебе кровь и волосы, если ты позволишь мне приходить туда, когда захочу, и покажешь всё там.

Глаза Рюдзина хищно блеснули, и я вдруг поняла, что могла и продешевить. Кто знает, с какой целью на самом деле ему требовалось от меня что-то. Но переобуваться сейчас было уже поздно.

— Договорились, — легко согласился он, протянув руку.

Я несмело протянула свою. Прямо из воздуха Рюдзин извлёк витую склянку и иглу, коротко кольнул мой палец и наполнил ёмкость кровью. После чего он зажал рану платком — подобной заботы я никак не ожидала, поэтому удивлённо замерла, боясь спугнуть такую щедрость.

— Завтра сам приду и отведу в библиотеку, — изучая кровь в склянке, сказал

Рюдзин. — Шаду туда нельзя, но, так и быть, позволю тебе взять его с собой. Ради твоего же спокойствия, а то станешь ещё дёргаться и верещать на меня. Но Ананте об этом — ни слова. Если хочешь и дальше рассчитывать на его благосклонность. Уяснила?

Судорожно кивнула.

— Молодец, — снизошёл до похвалы он. Или это был сарказм? — Потом мне может потребоваться больше крови, так что, коли хочешь торговаться за каждую каплю, подумай заранее о том, чего хочешь. Хотя, надеюсь, до тебя дойдёт, что я стараюсь ради тебя же, поэтому прекращай вздрагивать и в чём-то меня подозревать. Кроме меня тебе никто не поможет.

Я тихо фыркнула на это.

— Повеселись в городе, — слащаво оскалился Рюдзин.

Стоило ему уйти, я чуть ли не силой усадила Варшу на диван — её мело трясло, а взгляд казался потерянным и пустым. Мне самой требовалось успокоиться, так что зажатый в руке платок оказался как нельзя кстати — представляла, что это шея болотного гада, и на душе легче становилось.

— Варша, — тихо позвала я, коснувшись её плеча. — Прости, мне нужно было сразу спровадить его.

Шад подошёл ближе, налил тёмный напиток и подал стакан. Сначала я засомневалась, вдруг в графине было вино, но на деле это оказался какой-то сладковатый напиток, больше похожий на сок или морс. После первого глотка мне стало значительно лучше, а после второго я сумела глубоко выдохнуть и взглядом попросить Шада налить ещё одну порцию, для Варши.

Хорошо, что стекло было толстым, потому что служанка так вцепилась в стакан, будто хотела его раскрошить. Костяшки на её ладонях побелели, напряжённые пальцы подрагивали, а сама девушка закусил губу — до крови.

— Я не дам тебя в обиду, обещаю, — попыталась успокоить, прикладывая платок к её рту. — Насколько хватит сил. Ты же веришь мне?

— Верю, сиятельная госпожа, — будто бы только придя в себя, переменялась в лице Варша.

Она вновь сделалась робкой, мягкой и покорной, а я так и не сумела понять, что было до этого — страх, скрываемый гнев или что-то иное?

— Вы могли бы взять её в город сегодня, — подсказал Шад.

— Верно! — воскликнула я, тут же ухватившись за возможность отвлечь служанку от неприятных мыслей. — Хочешь с нами в город сегодня? Варша?

— Сопровождать сиятельную госпожу — честь для меня, — склонила голову она.

Я вздохнула и оглянулась на Шада. Тот, ожидаемо, сощурился, будто одновременно зубоскаля над моим желанием пытаться дружить со всеми подряд, но при этом — подталкивая к этому. Жаль, забраться в его голову я не могла.

— Варша, я могу попросить тебя?

— Всё, что пожелает сиятельная госпожа.

— Мне бы хотелось, чтобы ты стала моей подругой, а не просто служанкой, — наклонившись, чтобы встретиться с ней взглядом, с улыбкой сказала я. — Понимаю, что у тебя могут возникнуть проблемы из-за этого, но когда мы наедине... Вот как я с Шадом говорю. Он вроде мой телохранитель, а для других — раб. Но на самом деле я считаю его своим другом. И мне хочется, чтобы ты тоже стала моим другом.

Со стороны раздалось фырчанье.

— Позвольте совет, госпожа? — всё-таки спросил Шад.

— Позволяю, — проворчала я, сев прямо.

Дух не улыбался, но и чрезмерно серьёзным не выглядел. Кошачьи зрачки так и манили, будто зачаровывая, и я не могла ничего с собой поделаться — не получалось оторвать от Шада взор. Несмотря на то, что теперь было видно его лицо, всё равно кроме глаз ничего не влекло.

— Дружить с духами — губельно, — тихо произнёс он. — Будьте осторожны.

Не выдержала и клацнула на него зубами, на что Шад выждал немного и блеснул в ответ клыками. Будто вампир какой-то... может, поэтому — все эти плащи? А ему нормально под солнцем будет?

За что же его наказали? Кем он был до своего проступка? Почему постоянно подталкивает меня к тому, чтобы никому не доверять и ни с кем дружбу не водить?

— Такое чувство, будто ты не хочешь, чтобы к тебе хорошо относились.

— Я переживаю за вас, госпожа, — чуть склонил голову Шад. — Ваши решения и поступки неизменно приведут вас к чему-то, и мне не хотелось бы видеть, как неосторожные шаги приводят вас к неприятным последствиям.

— Спасибо за заботу, — спокойно отозвалась я, понимая, что до сих пор Шад действительно не делал и не говорил ничего такого, что можно расценить как угрозу.

Да и случись что со мной, ему придётся исполнять приказы повелителей, вот он и заботился о тёплом и, смею надеяться, уютном местечке для себя. Но такое поведение хотя бы понятно и закономерно, а вот доброта со стороны Ананты пусть и была приятнее... Я так и не разобралась в причинах. Слишком уж сказочно и радужно всё выходит.

— Я бы хотела стать вашей подругой, госпожа, — подала голос Варша. — Вы тоже мне очень нравитесь.

Вопреки ожиданиям, она улыбалась, но стакан в руках всё ещё крепко стискивала. Убедившись, что кровь больше не шла, я отняла руку с платком от её лица и благодарно улыбнулась.

— Тогда зови меня Рита, когда мы наедине или вместе с Шадом, вот как сейчас. Хорошо?

— Спасибо... Рита, — куда чище и без того ужасного акцента, как у Ананты, произнесла моё имя Варша.

* * *

Город встретил нас жарким сухим ветром, от которого нещадно слезились глаза. Перед стрельчатыми воротами дворца была раскинута широкая площадь с ажурным фонтаном, у которого любой желающий мог набрать воды. За очередью и порядком здесь следили стражники — исполинские воины под два метра ростом, закованные в бронзовые, сияющие под солнцем доспехи. Ананта назвал их ракшасами и поведал, что издревле они служили драконам Юга, из демонов-людоедов превратившись в якш, и если вдруг я заблужусь или что-то случится, я могла надеяться на их помощь. Но вот если встречу такого где-то за границей города, следовало как можно скорее убегать — ракшасы питались людьми.

— А стоило отправить их патрулировать город, а не только охранять дворец, как люди

мигом набрались разума, — хохотнул Ананта. — Беспорядков сразу стало меньше.

Ещё бы не набрались! Не знаю уж, что более пугающе — рост ракшасов, их доспехи или массивные бердыши, вкуче с мечами на поясах. А может, тот факт, что они — людоеды? Хотя именно эти, служащие Властелинам Юга, подобным уже не занимались — им достаточно было мяса животных и молока.

— Хочешь якшу сделаем твоим телохранителем? — предложил Ананта. — Куда внушительнее, чем этот раб.

— Я с таким телохранителем до смерти перепугаюсь, — замотала головой я. — С Шадом мне... спокойнее. Или ты хочешь сказать, что он не способен защитить?

— Способен, — фыркнул хозяин дворца, а потом и вовсе рассмеялся. — Да, не тревожься, способен. Меч у него на поясе не для красоты, но с якшами ему не сравниться.

— Не думаю, что мне будет угрожать что-то, где потребуется защита якш, — улыбнулась я. — Или в твоём дворце настолько небезопасно?

Не говорить же, что дело не в умениях Шада, а в том, что он охотно что-то советовал и помогал? Что-то сомневаюсь, что эти ракшасы станут также делать. Да и докладывать своему повелителю они будут всё-всё, тогда как Шад сам заинтересован в сокрытие некоторых моментов. Может, не слишком хорошо обманывать радушных хозяев, но пока я не была твёрдо уверена, кто что из себя представляет, надо вести себя осторожнее.

— Безопасно, прекраснейшая, — заверил Ананта. — Не побоюсь сказать, что Рашхшудур — самое безопасное место во всех мирах. Нарушителей закона здесь всегда находят и сурово наказывают.

От площади змеями расползались разномастные улочки — широкие, где могли свободно разминуться всадники, и совсем мелкие, где с трудом протиснулся бы один человек. Шад ориентировался здесь так же ловко, как и во дворце. Перед ним люди рассыпались в стороны, благодаря чему нам никто не мешал. Я догадалась, что это из-за меча на его поясе — людей с оружием на улицах не встречалось, разве что стражники-ракшасы да редкие воины. Но у последних мечи были перевязаны цепочками, крепившимися к ножнам — видимо, чтобы нельзя было свободно извлечь клинок.

Базар располагался не на площади и не походил на ряды с прилавками. Скорее, это был целый район города, где улица — ювелирные лавки, другая — ткани и портные, третья — кузнецы и мастера. То тут, то там бегали мальчишки с лотками — я лишь тоскливо проводила одного из них взглядом, и вот, в руках у меня очутилась медовая лепёшка. Денег с собой Ананта не взял, но это не означало, что их не было вовсе — кошель на поясе висел у Шада. Именно он по приказу хозяина и купил мне лепёшку.

Сами деньги не походили на монеты — это были гранёные бусины из разного металла с необычной гравировкой. Железные назывались «тё», серебряные — «инь», а золотые — «ру». Нити, на которых их хранили, именовались «до» и «тадо» — в зависимости от того, сколько бусин помещалось на связку, шесть или двенадцать. К моему удивлению, в этом мире золото было более дешёвым и ходовым металлом, почти наравне с медью, но из неё редко где что-то чеканили. А вот серебро здесь ценилось столь же высоко, как и жемчуг — его использовали наравне с монетами. Иногда вместо денег расплачивались драгоценными камнями, и из них тоже делали бусины. Железо же — самый распространённый металл, несмотря на то, что многие духи его боялись.

— В Белых Песках чеканят свои монеты, — охотно отвечал на мои вопросы Ананта. — Я же решил, пусть в Рашхе будут деньги империи Тиё — так проще торговать.

Первым делом я попросила Ананту дать поглазеть на кузнецов. За работой их увидеть не удалось, потому что огонь в горнах разводили к вечеру, а ковали ночью, когда спадала жара. Но вот подмастерья ловко что-то точили, правили, натирали. Делали ножны, оплетали рукояти кожей, проверяли баланс, общались с заказчиками. Здесь было много воинов, и от Ананты я узнала, что все они — наёмники и охранники караванов. Вести меня смотреть за работой других кузнецов, не оружейников, ему показалось не таким интересным. Здесь оказалось такое разнообразие холодного оружия, что я невольно пожалела об отсутствии рядом старшего братца — он бы, мало того, что помог разобраться во всех названиях и как что применять, так заодно бы и сам с удовольствием погулял тут.

Ананта предложил подыскать хотя бы кинжал, но я замотала головой.

— Порежусь же, — я неловко улыбнулась.

— У тебя в мире не учат носить оружие? — деловито поинтересовался он.

— Только если для готовки ножи. Я никогда не интересовалась подобным, но от брата знаю, что если не знаешь, как держать нож, лучше в случае опасности бежать. Потому что защититься не сумеешь, только навредишь себе или почём зря — другому человеку.

Про перцовку здесь вряд ли слышали, так что рассказывать о том, что тот же брат мне однажды для самообороны подарил такой баллончик — излишне. Хотя, может, тут были артефакты со схожими эффектами? Вроде какой-нибудь вспышки или даже паралича.

— Умные слова. У тебя хороший брат, — похвалил Ананта. — А научиться — не хочешь?

— Это же не так быстро, — проямлила я, не зная, как реагировать. — Не за неделю и не за месяц. Разве такому не всю жизнь учатся? К тому же, я едва могу подняться по лестнице... Лучше уж Шад будет меня защищать.

— Разумно, — как-то отрешённо кивнул он, взглядом изучая что-то в конце улицы.

— Тебя что-то беспокоит? — насторожилась я.

— Девушка, что была гостьей до тебя, сразу потребовала учить её обращаться с мечом и луком, — странно скривил губы Ананта. — Она полагала, что её избрали для чего-то великого, и потому кинулась учиться всему и сразу. Рю пытался объяснить её, что магии без предрасположенности не обучить, но она вбила себе в голову, что какая-то особенная... Думаю, именно поэтому ты интересуешь Рю больше, чем та.

Не ожидала, что он так легко расскажет про прошлую гостью. Но если она была из моего мира, то ничего удивительного в мыслях об избранности. Мало ли у нас подобных историй? Некоторые всю жизнь живут с ожиданием, что именно с ними должно произойти необычное чудо... Старший брат когда-то тоже увлёкся и холодным оружием, и историей средневековья из-за книжек про попаданцев в другие миры. Впрочем, он быстро избавился от наивного ожидания и детский интерес попросту перерос в хобби.

— Чем же я так интересна Рюдзину? — насмешливо сощурилась я. — Тем, что не считаю себя особенной?

— Возможно, — хмыкнул Ананта. — Но мы опять слишком много говорим о Рю. Разве тебе самой не хочется быть особенной?

— Мне больше нравится, если я и правда оказалась здесь случайно, — встряхнула головой и посмотрела на небо, заслонившись от солнца ладонью. — Думаю, Рюдзин всё-таки прав, потому что никакая я не особенная, ничего толком не умею и пользы от меня — мало.

— Особенность и ценность определяются тем, на что мы способны. Если ты пока

ничего не видишь в себе, это не значит, что в тебе этого нет.

Наверное, его слова должны были прозвучать ободряюще, но мне померещилось в них нечто... неприятное. Будто я сама должна видеть в себе не человека, а способ или средство достижения чего-то. Шестерёнку в механизме. А если не захочу крутиться, как и все... что тогда?

— А если и правда ничего нет? — вздохнула я. — Не слишком ли многое ты пытаешься раскопать в той, кто ничего не стоит?

Досада и капелька недоверия всё-таки просочились наружу. Неужели вся эта забота, предложения о помощи и гостеприимство — по какой-то причине, которую пока не удавалось понять? Я тут только второй день, а меня опять спрашивают о том, хочу ли я быть особенной.

Нет, не хочу. Верните домой, жрать гречку вместо изысканных яств, трястись в автобусе по дороге на работу и обратно, тянуть от зарплаты до зарплаты. Уж лучше так, чем думать о том, в какой момент кто-то потребует с меня плату за всю эту роскошь.

— Польза может быть от любого человека, — сказал Ананта, и от этого стало ещё гаже на душе. — Из песчинок складывается великая пустыня, из капель воды — океан. Может, в тебе спит великий дар к магии?

— А как ваша магия вообще работает? — охотно вцепилась в возможность сменить тему я.

Ну не было во мне веры в чудо и сказки, как не было и ощущения, что я тут появилась ради каких-то великих свершений. Скорей бы Рюдзин разобрался, что к чему, и вернул меня домой.

— Существует множество школ и методов взаимодействия с изначальными энергиями. Рю пытается свести к чему-то одному и придумывает язык, на котором легко можно составлять заклинания. Он назвал это... *optimization*?

Станным было услышать из уст Ананты английский язык, но Рюдзин, судя по всему, много тянул из других миров. А значит, у него был способ если не свободно перемещаться из мира в мир, то хотя бы подглядывать за происходящим там. И это станет первым, что я теперь просто обязана спросить у него, когда вновь встречу.

От предложения купить мне хотя бы декоративный кинжал удалось отбрехаться, напомнив, что мне обещали показать ткани. Не то чтобы я намеревалась действительно выбирать что-то, но посмотреть всё-таки хотелось.

А ещё не получалось разобраться в себе. Подарок из рук Шада почему-то легко приняла, но когда что-то пытался подарить Ананта, мне казалось это обременяющим. Обязывающим. Вероятно, дело в том, что дух не обладал богатствами, а потому любая вещь от него казалась чем-то особенным, тогда как хозяин дворца те же роскошные наряды — с жемчугом, который тут, мамочки, дорогушая драгоценность! — кидал к моим ногам, не моргнув глазом. Хорошо, не к ногам, но всё-таки распорядился такими богатствами слишком уж легко.

Мы вышли к лавкам всевозможных тканей, и я восторженно бросилась всё щупать и разглядывать. Торговцы слетелись грифами на лёгкую добычу, без труда определив в Ананте богача. А может, они знали правителя города в лицо — кто знает?

Как бы то ни было, пыл свой пришлось поубавить, чтобы не пришлось переплачивать втридорога, да и назойливость торговшей раздражала — хотелось посмотреть что-то одно, приглянувшееся глазу, а под нос тут же совали ещё с десятков других образцов, нахваливая узор или рассказывая о том, каким особенным образом переплетались нити.

В одной из лавок Ананта нашёл что-то по душе, и пока он договаривался с торговцем, я смогла спокойно побродить среди развешенных отрезков ткани. Шад не отставал от меня ни на шаг, поэтому не сразу я заметила, что за ним пристроилась милая девчушка лет десяти. Наверное, она тут работала и хотела что-то предложить?..

— Госпожа, госпожа! — шёпотом позвала она и робко улыбнулась, когда наши взгляды встретились.

Я поманила её к себе пальцем и присела на корточки, чтобы оказаться с ней примерно на одном уровне.

— Ваши волосы такие красивые, госпожа, — смущённо пробормотала девчушка и протянула тёмно-синюю ленту. — Примите как подарок. Надеюсь, вы и впредь будете приходить к моему отцу, когда вам потребуются ткани.

Ага, значит, дочка хозяина лавки. И, стараясь помочь, пытается понравиться госпоже, лишь бы та вновь пришла. Жаль, что покупать я сама ничего не собиралась. Но этот торговец мне понравился — не пытался впихнуть что-то, дал спокойно и без лишней информации рассматривать свой товар, на вопросы отвечал коротко и по существу, не пытаюсь заболтать. Наверное, Ананте поэтому и приглянулось это место?

— Спасибо, — улыбнулась я, принимая ленту, расшитую по краям незатейливым узором. — Ты сама её сделала?

Девочка зарделась, смущённо кивнула и скрылась с моих глаз.

— Кажется, у вас становится больше *своих* вещей, госпожа, — наклонился ко мне Шад.

— Не двигайся, пожалуйста, — попросила я, раз уж он сам подставился.

Дух выполнил просьбу, не став подшучивать, мол, приказ это или не приказ. Видимо, почувствовал, что к веселью у меня сейчас душа не лежала и сделать я собиралась что-то важное.

— Думаю, так лучше выглядит, — ехидно оскалилась, повязав ленту на его шею так, чтобы золотой рабский ошейник не было видно. Не удержалась и увенчала всё кокетливым бантиком. — За такое ведь не накажут? Проблем у тебя не будет?

— Я скажу, что это — приказ госпожи, — сощурился в ответ Шад. — Благодарю.

Меня так и тянуло потрепать его по щеке, чтобы хоть как-то отомстить за скрытую иронию, но вместо этого только поправила бантик. Шад неожиданно отвёл взгляд в сторону и покраснел, точно девчушка до этого. Неожиданно. Он и таким бывает?

— Я буду ценить ваш широкий жест, госпожа, — смущённо кашлянул телохранитель и протянул руку, чтобы помочь мне подняться.

Ну что за очарование! Неужто мне удалось пронять его чем-то?

— Цени, — важно кивнула я, не отказываясь от помощи.

Не хотелось, чтобы Ананта увидел, насколько милым и мягким может быть Шад. Поэтому я потянула его в другую сторону — там, где ещё не успела рассмотреть вывешенные образцы.

Глава седьмая, в которой библиотека становится местом неожиданной встречи

Получив разрешение и хозяина дворца, и Рюдзина, я стала навещать библиотеку каждый день. Оказалось, никаких дополнительных заклинаний или магических вещей, чтобы читать на чужих языках, не требовалось. Но имеющиеся артефакты были способны перевести далеко не всё.

Мысль про очки всё не давала мне покоя, поэтому в один из дней, когда Рюдзин соизволил всё-таки провести хотя бы беглую экскурсию и объяснить, где что расположено, я задала ему закономерный вопрос:

— Зачем тебе очки?

Болотный гад смерил меня высокомерным взглядом и лишь фыркнул, вернувшись к расстановке книг на полки. Я полагала, что большую часть времени он проводил здесь, но на деле Рюдзин относил нужное ему в другое место, возвращая через несколько дней.

— Ты способен пришить человеческую голову к козе, но поправить себе зрение — нет? — не унималась я, следуя по пятам между стеллажей.

Стопка книг висела в воздухе за Рюдином, поэтому идти за ним нужно было осторожно — пришибёт ещё, а потом скажет, что случайно. Отчасти я прицепилась хвостом, чтобы разобраться в системе хранения, которая тут, несомненно, должна существовать. Самостоятельных успехов на этом поприще мне достичь не удалось — сборники рецептов могли спокойно лежать на одной полке с чем-то заумным по магии, что разобрать у меня не получалось. Как-то раз, ради интереса, я переставила одну книгу на соседний стеллаж, но на следующий день всё лежало на старых местах, а у места преступления ждал Рюдзин. Он не отругал, нет, но взгляда мне вполне хватило, чтобы желание экспериментировать отбило напрочь.

— Так зачем тебе очки? — повторила я.

— Это артефакт, — сухо ответил болотный гад, изучая корешки книг.

— И что он делает?

— Вроде ты хотела найти карты этого мира? — вздохнул он и поправил очки, которые так не давали мне покоя. — В третьем зале, шкаф со свитками сразу увидишь.

Подсказка оказалась кстати. Сама я уже третий день пыталась разобраться, где бы отыскать атласы с картами или что-то про географию этого мира, но отступить сейчас не планировала.

— Очки помогают тебе видеть что-то, что ты не можешь видеть? — поделилась догадкой и всем своим видом продемонстрировала, что уходит, пока не удовлетворю любопытство, не собираюсь.

— Наоборот, они помогают мне видеть что-то одно, а не всё разом. Переделать глаза, знаешь ли, не так легко, как пересадить голову.

— Значит, что-то вроде фильтра, ага, — кивнула я и поспешила ретироваться. Испытывать терпение Рюдзина и дальше могло быть опасно, с тем же успехом он мог вовсе перестать со мной разговаривать и делать вид, что рядом никого нет.

Библиотека оказалась поистине колоссальных размеров — с десятков залов, соединённых между собой коридорами, где тоже стояли стеллажи с книгами. Где-то в комнатах не было окон вовсе, освещалось там всё магическими светильниками, и комнаты

эти походили больше на склепы. Когда я взялась рисовать карту, чтобы не заблудиться, окрестила их хранилищами. Один из залов выглядел как прихожая или место для работы — совсем немного шкафов, столы и стулья, несколько мягких кресел, большие витражные окна. И много, невообразимо много растений — в горшках под потолком, в кадках по углам, на подоконниках и наверху стеллажей. Не знаю уж, куда утаскивал книги Рюдзин, но атмосфера здесь казалась мне куда более располагающей к изучению чего-либо. Лучше был только небольшой внутренний сад.

Бродить между рядами мне нравилось в одиночестве — маячащий за спиной Шад слишком отвлекал. К тому же, я видела, что его интересовали некоторые книги, но говорить об этом он не осмеливался, как и просить меня подождать, чтобы спокойно рассмотреть что-то. Не выдержав тоскливого взгляда телохранителя, прямо предложила ему брать, что интересно, тащить в главный зал и сидеть там. Потому что вряд ли со мной что-то случится тут, разве что на верхнюю полку полезу и шкаф на себя уроню. Но тогда лучше меня не откапывать, а прям так и похоронить. Сложно представить, что же мог сотворить Рюдзин, застав такой беспорядок.

— Здесь есть лестницы, буквально в каждом зале, госпожа, — сощурился тогда Шад, но выглядел он слишком счастливым, чтобы на него обижаться.

Кем бы он ни был до наказания, жажда знаний у него определённо сохранилась, да ещё какая — дорвавшись до книг, Шад стал похож на измождённого пустыней путника, припавшего к роднику. И он разбирался в большинстве тех магических трактатов, в которых я была ни зуб ногой, даже если какие-то редкие слова магический переводчик услужливо расшифровывал. Впрочем, пользы от этого оказалось не так много — всё-таки никакого особенного дара у меня не было, а что-то из раздела «для начинающих» нужно ещё найти сначала.

Прибегать к его помощи в остальном я не спешила из упрямства. Конечно, куда проще, если кто-то объясняет всё по порядку, но заставлять Шада нянчиться со мной, когда он так самозабвенно уткнулся в книги... было выше моих сил. Да и не очень-то я понимала, что меня вообще интересовало, поэтому первое время планировала сама покопаться, и только потом сунуться к Шаду с жалобами о том, насколько же трудно отыскать хоть что-то. Пока же терпение ещё не лопнуло, и я планировала продолжить испытывать его.

В том самом зале, о котором говорил Рюдзин, я без труда нашла шкаф со свитками — все они хранились в деревянных, украшенных серебром футлярах. Раскладывать их, чтобы не ходить далеко, решила прямо на полу — он оказался достаточно чистым, да и Рюдзин говорил, что книги защищены магией. Проблема возникла там, где совсем не ожидалась — карты были разными, причём настолько, что сопоставить их между собой превратилось в нифига не забавную головоломку. И вот какой из них верить?

— Поищите атлас Гордега из Ветрона, — раздалось сверху.

Я вздрогнула и задрала голову, спустя секунду попытавшись подскочить на ноги. От ползаний по полу разболелись колени, да и шея затекла, поэтому чуть не завалилась на бок. Незнакомец услужливо поймал меня за плечо.

Мужчина передо мной отличался высоким ростом — метр девяносто точно, если не выше. Выглядел он старым, и только спустя несколько долгих секунд до меня дошло, что старили его полностью седые волосы — красивый белый цвет, а не грязно-стальное нечто, встречавшееся куда чаще. На деле ему вряд ли было больше сорока пяти или даже сорока. На лицо не назвать красивым, но орлиный нос придавал ему определённого шарма.

— Здравствуйте, — сконфуженно промямлила я. — А этот атлас... где лежит?

Он кивнул в сторону полок за моей спиной.

— Спа... спасибо, — поблагодарила и неуверенно шагнула в сторону, потому что мужчина всё ещё придерживал меня рукой. — Я Рита. А вы? Вы здесь присматриваете за порядком?

— Нерис, — сухо представился он. — Не разбрасывайте ничего по полу.

— Извините. Сейчас всё уберу. Просто... так показалось удобнее...

— Даже если всё здесь зачаровано, стоит Рюдзиу увидеть такое обращение со своими драгоценностями, беды не миновать, — чуть более мягким тоном произнёс Нерис.

— А вы... вы тут кто-то вроде библиотекаря, да? — присев на корточки и собирая разложенное по полу, попыталась продолжить беседу я.

В ответ он только хмыкнул, а когда я поднялась с охапкой свитков, уже куда-то исчез.

Атлас некоего Гордега из Ветрона и правда лежал на указанной полке, оказавшись довольно пухлым томом — пятым из неизвестно скольких, спрятанных где-то в других местах. С этой непонятной системой хранения поиск остальных книг мигом превращается в заковыристый квест, но пока мне вполне хватит и этой находки. Быстро пролистав странички, я убедилась в полезности подсказки — в атласе собраны были не только карты, но и всевозможные заметки о путешествиях по южным материкам. Встретился там раздел и про Ращх, и про Белые Пески, и про горную гряду, маячившую на горизонте, которую Ананта назвал Шакшируном. А на последней страничке встретилась даже информация про самого Гордега, чей вклад в изучение географии признавала вся коллегия Ветрона, академия высших искусств империи Тиё и какие-то учёные, чьи громкие имена должны были говорить сами за себя. Если бы я знала, кем они были.

Вечером, не особо надеясь поймать где-то Рюдзина, мне повезло столкнуться с ним в парке. Заметив в моих руках книгу Гордега, он похвалил выбор и хотел было куда-то слинять побыстрее.

— А сколько у вас всего библиотекарей? А который седой и хмурый такой, он кто? — чтобы не дать ему уйти, выпалила вопросы раньше, чем Рюдзин успел хотя бы повернуться в другую сторону.

— Библиотекарь? — вкрадчиво уточнил он.

— Ну, да. Правда, он мне сам так не сказал. А вы говорили, что кроме меня гостей во дворце нет. Или он не гость?

Рюдзин нахмурился, вызвав у меня желание остановиться на достигнутом, но вдруг рассмеялся.

— Библиотека — моя, нет никаких библиотекарей, — фыркнул он. — Слуг туда не пускают, достаточно магии. Как, говоришь, выглядел тот твой «библиотекарь»?

— Высокий, седой, хмурый. Я не успела его толком рассмотреть, он быстро... исчез? Наверное, исчез. Я заметила, в общем. Он кто-то плохой?

— Увидишь его снова — гони в шею. Кричи, зови своего Шада, грозись позвать меня. Или нет, лучше... коснись амулета на шее и мысленно назови моё имя, а сама постарайся его задержать. Нечего ему тут без приглашений ходить.

На следующий день я вновь крутилась в зале с картами, но никого не встретила. С одной стороны, Рюдзин мог умолчать о том, насколько беловолосый опасен, поэтому не совсем разумно хотеть вновь его увидеть. Но с другой... с другой же стороны, это кто-то, осмелившийся пробраться в библиотеку болотного гада. Что бы он тут ни искал, ему хватило

храбрости делать это прямо под носом Рюдзина. Мне стало любопытно, кто же он такой. Может, тоже один из драконов? Или какой-нибудь могущественный чародей? Или дух, как и Шад?

Но если сравнивать с Шадом, стоило для начала вызнать, духом чего был мой телохранитель. Листая одну из книжек, я узнала, что назывались они по-разному — духи, феи, демоны, джинны и тому подобное — не просто так. Разная природа, разное отношение к людям, разные способности, разные места обитания. Спрашивать прямо казалось некрасивым, но к этому постепенно всё и шло, потому что самой разобраться в этом да с такой системой хранения книг было нереально.

А тем знаниям о мифологии, что понахватала в родном мире, верить нельзя было — интернету, конечно, верить можно, но далеко не всегда. О тех же вампирах сколько разнообразных версий ходило? Не факт же, что клыки у Шада из-за того, что он — кровопийца? Вдруг он оборотень?

— Начни лучше со сказок, — предложил Рюдзин, когда я в очередной раз ползала вдоль одного из рядов, ища хоть какой-то том атласа Гордега.

Помимо пятого мне повезло отыскать седьмой, про острова на западе, охраняемые грозным драконом бурь и ветров. Там я нашла упоминание горы Вэн и жившей на её вершине целительницы, из чего смогла сделать закономерный вывод: архипелаг находился во владениях Властелина Водопадов, и как раз оттуда родом была Варша. Так что о достоверности описанного в книжке можно смело спрашивать её. Только сначала надо выяснить, насколько ей неприятно вспоминать про родные края.

— Почему со сказок? — осторожно спросила я, беря из рук Рюдзина ярко раскрашенную тоненькую книжку.

— У вас принято говорить: сказка ложь, да в ней намёк. Хочешь узнать что-то о чужой культуре — начни со сказок. С того, чем воспитываются дети.

— А как ты подглядываешь за тем, что творится в других мирах? — набравшись смелости, спросила я то, что давно меня интересовало.

— Да бродит тут один, наглый, — скривился Рюдзин, и в его руках из ниоткуда возник веер. Я давно заметила, что это — верный признак его тревоги или недовольства. — У него и хранятся те осколки зеркал, что оставил после себя чародей. Пока это единственный способ наблюдать за отражениями.

— Значит, я могу посмотреть, что там, дома? — на радостях воскликнула я.

Он щёлкнул веером в воздухе, возвращая меня с небес на землю.

— Нет, — отрезал Рюдзин. — Никому не разрешено трогать осколки.

— И после этого ты ругаешься, что кто-то тайком пробирается в твою библиотеку? — зафыркала я, легко сложив два и два. Если не разрешено, а болотный гад каким-то образом делал это, значит, у кого-то тут склонность к лицемерию. И любовь к опасным авантюрам, ведь не просто же так осколки спрятали?

— Всё здесь собранное — моё, — спокойно возразил он, но по вновь щёлкнувшему вееру я поняла, что ещё немного — и переступлю черту. — А он запрятал зеркало и считает, что его надо уничтожить, а не исследовать!

Я предусмотрительно прикусила язык, потому что пытаться открыть глаза на двойные стандарты — себе дороже. Хотя, причины этой неприкрытой обиды понять можно — всё-таки тот беловолосый был одним из драконов, раз мог распоряжаться такой важной вещью, как зеркало чародея из легенды. К Рюдзину из-за его происхождения остальные хранители

относились не слишком радушно, поэтому, наверное, он так и охранял свою территорию. Да и вообще, судя по всему этому делению на разных Властелинов, территориальность у драконов была похлеще, чем у котов.

Когда я отчаялась вновь встретиться с тем незванным «гостем», он внезапно объявился. Пытаясь достать книжку с верхней полки и не желая плестись за лестницей, я раздумывала, как бы половчее взобраться на стеллаж и не оставить при этом следов.

— Вы воспользовались советом? — вновь неожиданно раздалось сверху, и я, как и в прошлый раз, вздрогнула и задрала голову, пусть сейчас и не сидела на полу.

С чересчур высокими людьми всегда было некомфортно разговаривать, несмотря на то, что мой рост маленьким не назвать. Особенно, когда кто-то высокий оказывается за спиной, да ещё и стоит так, что не улизнуть. Меня буквально зажало между мужчиной и книжным стеллажом, и тут разве что наверх взбираться. Ну, или резко садиться и ползком-ползком, подальше отсюда.

— Рюдзин сказал гнать вас в шею, — хмыкнула я, пытаюсь не ступешаться под внимательным взором серебристо-голубых глаз.

В этот раз сумела разглядеть его получше, в частности меня интересовала одежда. Если он местный, то носить должен был что-то похожее на наряд Ананты, в крайнем случае — как у Рюдзина, немного азиатское. А тут — чёрный дублет. И в этот раз ещё и чёрные перчатки на руках.

— Почему вы тогда не зовёте его? — ни капли не изменился в лице мужчина, хотя в его тоне мне почудилась насмешка.

У меня было достаточно времени, чтобы подумать, о чём же говорить. Как и о том, хочу ли я прибегать к каким-то хитростям или же лучше оставаться предельно честной. Если у беловолосого хранилось зеркало, из-за которого возникли все миры, ругаться с ним точно не стоило.

— Мне он не очень нравится, а вас я пока не знаю, — вздохнула я, на всякий случай спрятав руки за спину, чтобы не коснуться случайно камей на шее. — Ещё не решила, что мне делать.

Он отступил на шаг и скрестил руки на груди, вероятно, расценив мои действия как проявления дискомфорта.

— А я могу повлиять на ваше решение, Рита? — лёгкая улыбка коснулась его губ.

Наверное, прежде чем говорить о чём-то, стоило до конца разобраться, кто такие хранители, какие у них между собой отношения и какие правила существовали. Но теперь было уже поздно, да и беловолосый нравился мне уже тем, что шастал под носом Рюдзина без спросу. И зеркало, у него было зеркало!

Ниточка, ведущая домой.

Остаться в этом мире я совсем не желала.

— А вы... хм, простите, запомнила ваше имя...

— Нерис, — напомнил он и отошёл ещё на шаг, видя, как мне неудобно задирать голову.

— Спасибо, — поблагодарила за всё разом я. — Так вот, вы... вы же дракон, Нерис?

Мужчина нахмурился, но скорее раздумывая над чем-то, нежели выражая недовольство.

— Это важно для вас? — наконец, спросил он.

— Да, очень. Понимаете... — я принялась кусать губы, подбирая слов. — Не знаю, насколько вы в курсе, но я — из другого мира. Вы... если вы из драконов, вам, наверное, известно про такие случаи?

— Я знаю о вас, Рита, — успокоил Нерис.

Уже легче. Или не легче? Шут его разберёт. Какую реакцию я вообще ожидала? Будь я в чём-то особенной, может, вызвала бы интерес. А если я — лишь головная боль, то какой смысл ему со мной носиться?

— У каждого дракона же своя территория? — я не нашлась, что ещё спросить. — Откуда вы прибыли?

Что такого в том, чтобы признать себя драконом? Или он мне почему-то не доверял? В каких он отношениях с Анантой или Рюдзином? Вдруг хранители между собой враждовали?

Во что я ввязалась?

— Здесь есть зал с порталными дверьми, — уклончиво ответил Нерис.

— А Ананта знает, что вы тут? — сощурилась я.

В крайнем случае, хозяину дворца пожалуюсь, что ходят тут всякие. Если Рюдзин до этого уже не пожаловался. Стоп. А почему болотный гад не стал бить тревогу? Лишь возмутился, поворчал и сказал его звать, если вновь увижу нарушителя порядка.

— Нет, — коротко ответил этот самый нарушитель.

— А вам так можно, ну... проникать на чужую территорию без разрешения? — аккуратно попыталась вызнать то, что меня интересовало на самом деле.

— Нет.

— А вы можете мне помочь вернуться домой? — всё-таки не выдержала и в лоб спросила я.

Беловолосый молчал. Возникшее в воздухе напряжение, казалось, можно было потрогать рукой, и я невольно потянулась рукой к шее. Не знаю уж, как скоро появится Рюдзин, но если я что-то сделала или сказала не так, лучше уж он...

— Сейчас ваше пребывание в нашем мире — забота Властелина Юга, — заговорил Нерис, — поскольку появились вы в его владениях. Но если он не справится, будет созван совет хранителей. Только тогда я могу вмешаться.

— Но помочь вы же можете? — не поняла я.

— Вам здесь не нравится?

От такой резкой смены темы я икнула.

— Не сказала бы... Ладно, не берите в голову, — промямлила и приготовилась делать ноги.

Но меня обдало холодом, когда Нерис внезапно спросил:

— Ананта что-то сделал вам?

— Здесь все очень заботливые и добрые, — нарисовала на лице улыбку и бочком-бочком сдвинулась в сторону.

— Тогда что не так? — снова нахмурился он, и я почувствовала стыд.

Мне же ничего не сделали. Одежду — выдали, развлечения — предоставили. Знай себе, сиди да наслаждайся отдыхом, но нет же, шило в заднице покоя не давало. Много ли я понимала в магии, чтобы жаловаться кому-то совершенно постороннему? Мол, тут всё ужасно, никто не озабочен моим скорейшим возвращением домой, давайте вы тоже возьмётесь помогать, чтоб наверняка. Да и про обязанности хранителей я тоже не знала, вдруг там что-то поважнее упавшей на голову девицы есть.

— Понимаете, — выдохнула я, ощущая себя на операционном столе под требовательным взглядом Нериса, — мне не даёт покоя то, что я никак не могу повлиять на что-то. У меня нет ни нужных знаний, ни каких-то знакомств в этом мире, поэтому я без

понятия, кого просить о помощи. Кто кому кем приходится, какая у меня роль, что мне делать...

— Я могу забрать вас отсюда, только если вы сами того хотите, — перебил Нерис. — Пока не будет созван совет, я никак не могу вам помочь на чужой территории. Есть правила, которые нельзя нарушать.

— А проникновение в чужую библиотеку — не нарушение каких-то там правил? — обиженно фыркнула я.

Не то чтобы я ожидала, что мне тут же кинутся на помощь...

— Это наша с Рю забава, — на его лице опять появилась лёгкая улыбка. — Если вы сдадите меня, я буду ему должен. Если я застану его в своём замке, он будет должен мне.

Я насупилась, исподлобья изучая Нериса. Трудно понять вот так сходу, какие у драконов между собой взаимоотношения, но врагами они, наверное, всё же не были. Неприязнь, какие-то интриги — сколько угодно, так в любых коллективах. Но цель-то у них, как у хранителей, общая? Равновесие и защита Грани.

А у Рюдзина с Нерисом какие-то непонятные забавы. Кто кого сильнее, что ли? Больше похоже на дружеское пари. Может, Ананта просто не стал вдаваться в подробности, когда сказал, что к Рюдзину остальные драконы относятся плохо?

Не слишком ли я много на себя беру, пытаюсь влезть с наскоку? Не достаточно ли просто попытаться подружиться, как с Шадом? Меня ведь кроме возвращения домой ничего не интересует — ни равновесие, ни порядок, ни какие-то там правила хранителей. Я же не героиня, не какая-то особенная, не избранная. Ни магии, ни нужных способностей. Щепотка здравого смысла, пара ложек любопытства, а всё остальное — упрямство, которое толкало к излишней гордости.

И я уже знала, к чему гордость приводила. Так почему бы не взять себя за шкуру и не попросить хотя бы капельку помощи? По щелчку пальцев меня никто домой не вернёт, поэтому начать стоило с простого — узнать больше о мире.

— Знаете, — сделала вид, что меня осенило, — я придумала. Я не стану вас выдавать, а вы поможете мне немного разобраться с тем, как тут всё лежит. Вы же тут явно не впервые и знаете, какая у Рюдзина система. Это же не будет нарушением каких-то правил? И про драконов... расскажете мне больше? Так можно?

— Так — можно, — эхом повторил Нерис.

— Откуда вы всё-таки? Я уже знаю, что Ананта — Властелин Юга, а Властелин Водопадов зовут Юйлунем. Сколько всего хранителей? А карту мира вы мне нарисуете? Хотя бы примерную. И как вы между собой территорию делите. Вы же, получается, не совсем правители, а что-то вроде надзирателей? Типа, люди сами своими государствами управляют, а вы за магией следите, так? А о вас знают? Или вы — теневое правительство? Или что-то вроде богов? Я вот в атласе как раз прочитала, что на западном архипелаге есть дракон бурь. И ему молятся, как богу. То есть драконы — это как боги, выходит?

Нерис потёр переносицу и устало вздохнул.

— Я с севера, — сказал он, поймав паузу между вопросами.

— Значит, вы Властелин... Севера? — осторожно уточнила я.

— Да. Но не все хширасс — Властелины. Есть такие, как Рюдзин. Советники.

Я вдруг вспомнила о словах Шада, кем был его учитель.

— А вам знаком дух по имени Шад?

— Я учил его когда-то давно.

— Тогда чего же мы тут стоим, когда... когда!.. — обрадовавшись, я схватила Нериса за руку и потащила за собой. — Шад! Ша-а-ад!

Только потом сообразила, что Нерис мог и не знать про наказание своего ученика. Или знал, но в восторге от такого пятна на своей репутации не был. Или Шаду могло быть неприятно показываться на глаза учителю в подобном статусе.

Но... обошлось.

Орать особого смысла не было, потому что общего зала Шад не покидал — так и сидел там, обложившись книгами. При виде того, кого я без особого сопротивления тянула за собой, дух поднялся из-за стола и медленно перевёл взгляд с меня на Нериса, а потом обратно.

— Рад видеть, что ты обрёл человеческий облик, — нарушил повисшую тишину Нерис, на что Шад неловко улыбнулся.

— Это случилось не так давно, учитель. — Несмело он коснулся ленты на шее, под которой прятался рабский ошейник. — Не ожидал встретить вас... здесь. В замке всё хорошо? Лур и Тирке не доставляют вам проблем?

Нерис легко выдернул свою руку из моей не слишком цепкой хватки, подходя ближе. Я засемила следом, хоть и чувствовала себя лишней, но упускать возможность узнать чуточку больше про телохранителя не собиралась.

И всё бы ничего, типичная сцена встречи после долгой разлуки. На первый взгляд, потому что уже через миг Шад опустил голову и обнял себя за плечи, весь как-то сжавшись. А Нерис нахмурился, точно раздумывал над чем-то и решал, что же сказать и как поступить.

— Я подвёл вас, учитель, — прошептал Шад.

Мне стало жалко его. За все те дни, что провела здесь, привыкла видеть ироничный прищур, многозначительное закатывание глаза, слегка краснеющие щёки, когда случайно касалась его. Шад, казалось, совсем не тяготился своим положением. По крайней мере, рядом со мной, наедине или вместе с Варшей. А когда поблизости оказывался кто-то другой, его лицо превращалось в непроницаемую маску.

И со всем этим я позабыла, что Шада наказали. Что он что-то сделал не так. И вероятно, прятал где-то глубоко внутри снедающее его чувство вины. А тут — учитель. Важный для него человек.

Правильно ли было вот так сталкивать его с Нерисом, думая, что обрадую этим?

— Триша места себе не находила, — покачал головой беловолосый и резко сграбастал Шада в объятия, я даже отреагировать никак не успела, лишь дёрнулась неуверенно к ним.

А потом — сделала несколько шагов назад. Давясь вопросами и любопытством, которые сейчас были совсем ни к месту.

На какое-то время зал погрузился в полную тишину, пока не раздались тихие всхлипы. Я почувствовала себя совсем неловко и уставилась в потолок, лишь спустя несколько секунд осознав, что Шад не плакал — недовольно шипел, делая короткие выдохи. Да уж, в таких крепких объятиях дышать нормально точно не получится...

— Хватит, учитель, прошу вас, — сдавленно произнёс дух. — Я уже не ребёнок. Пожалуйста!

Как только его отпустили, изрядно раскрасневшийся Шад демонстративно оправил одежду и выпрямился, пытаясь сохранить остатки достоинства. Нерис смотрел на него, сощурившись, и я поняла, откуда у моего телохранителя такая странная манера улыбаться одними глазами.

— Рита, — смущённо кашлянул Шад. — Позволь представить того, кто растил и учил меня — Властелин Севера, хозяин замка Корбеник.

— Мы уже, вроде как, познакомились, — не менее смущённо отозвалась я. — Поэтому я и повела его сюда. Вспомнила, что ты рассказывал. Наверное, я тут немного лишняя, да? Сейчас же уйду...

— Не нужно, Рита, вы здесь не лишняя, — успокоил Нерис, после чего обратился к своему ученику: — Как ты оказался во дворце Ананты? Разве ты не нашёл подходящего хозяина, раз уж смог принять человеческий облик? Откуда рабская метка?

— Это... не самая приятная история, учитель, — пробормотал Шад. — Мне бы не хотелось рассказывать... сейчас. За свои ошибки я хочу расплатиться сам.

Властелин Севера нахмурился, но больше ничего не сказал. Отодвинув стул, он сел и жестом пригласил меня присоединиться. Ближе я подобралась, но садиться рядом не осмелилась, да и Шад продолжал стоять...

— Он мой телохранитель и очень сильно мне помогает, — попыталась сгладить напряжённую обстановку я. — А можно... можно узнать? Получается, Шад... ты не всегда выглядел так... как выглядишь? У духов это как-то по-особенному устроено?

— Слабые природные духи, вроде меня, — криво усмехнулся он, — не имеют лица. Мы носим маски. Но когда наша сила вырастает, можем принимать разные обличья. Иногда ради этого становятся фамильярами, но есть и другие способы.

Шад дёрнул плечом и неуверенно глянул на учителя.

— Я мог бы попросить за тебя перед Анантой... — начал было Нерис, но его оборвали.

— Вы здесь по какому-то делу, учитель?

— Я попросила его мне помочь, ответить на некоторые вопросы, — встряла я, всё ещё пытаюсь разрядить атмосферу.

— Наконец-то попросила кого-то о помощи? — сощурился дух.

Блин, если на меня так с двух сторон смотреть будут, я ж под стол полезу и там завою от тоски! Хотя Нерис вроде пока так на меня не глядел, наоборот, заинтересованно изогнул бровь дугой.

— Про драконов! — воскликнула я, не выдержав. — Хочу всё знать про драконов! И про то, какие у вас тут правила.

— Тогда сядь, — Нерис взглядом указал на место рядом с собой. — И слушай внимательно...

Глава восьмая, в которой возникают первые подозрения

С помощью Нериса ориентироваться в библиотеке стало легче, но ненамного — оказалось, хитрый Рю менял расположение целых стеллажей, переставлял что-то из зала в зал и, в целом, лихо путал всё. Теперь, когда я узнала, что между Властелином Севера и болотным гадом существовало что-то вроде пари, странностей в такой системе хранения не ощущалось. А к Рюдзину невольно прониклась уважением, потому что он-то всё прекрасно помнил.

Среди моих сумбурных заметок появилась примерная карта изначального мира. Огромный материк, где и находился замок Нериса, раскинулся на северо-западе; слева примостился западный, бывший раза в три меньше, а снизу распласталась тонкая змея южного — и Рашх, и Белые Пески были тут. От южного материка к западному тонкой цепочкой протянулся архипелаг, где на одном из островов, посреди Вечного шторма, прятался дворец Властелина Водопадов. Для начала этого казалось достаточно, углубляться в название стран и рельеф я пока не планировала — и так голова распухла, когда Нерис назвал всех-всех Властелинов, и кто за что отвечал.

— Давным-давно нас было всего четверо, — поделился он, стоило мне пожаловаться на сложности с запоминанием. — По сторонам света. Больше вам запоминать и не нужно, ведь до сих пор все подчиняются четверым. Юг, — и Нерис очертил пальцем южный материк, — Запад, — западный материк и острова, — Север, — здоровый такой кусок большого материка, а потом постучал по всему остальному: — Восток.

На то, какие там располагались королевства, княжества и прочие государства, это никак не влияло. Хранители и правда были чем-то вроде теневого правительства, разве что правил и обязанностей у них оказалось предостаточно. Да и вмешиваться в жизнь что людей, что волшебных народов они не имели права. Только если события в мире не влияли на магическое равновесие и сохранность Грани.

Когда же я спросила, можно ли отказаться от такой своеобразной должности, Нерис как-то странно на меня посмотрел и попросил больше не поднимать эту тему. Особенно — в кругу других хранителей.

— А вы, получается, один из этих четверых? И можете приказывать остальным? — спросила я и пунктиром обрисовала примерные границы, по которым делились владения хширасс.

— И да, и нет, — качнул головой Нерис. — Совет был создан, чтобы каждый имел право голоса и возможность высказаться. Но в некоторых случаях возраст и влияние важнее. Так, например, мой голос будет иметь больше веса, чем голос Ананты.

— Потому что вы старше него? Тогда, кто самый старый? Или правильнее сказать — древний? — переформулировала вопрос я. — Сколько вообще могут жить драконы?

Властелин Севера задумчиво почесал кончик носа и сощурился.

— К чему эти вопросы?

Я вздохнула и неуверенно заёрзала под внимательным взглядом. Казалось бы, простая логика: хочешь вернуться домой — пойми, кто из сильных мира сего может в этом помочь. Пока выходило, что Рюдзин, несмотря на весь свой скверный характер и не такой уж высокий статус, был лучшим выбором — он видел прошлых гостей, изучал отражения,

обладал такими познаниями в магии, что даже сделал из себя дракона. Как бы другие хранители на него не смотрели, с Рюдзином им приходилось считаться. А ещё, теперь вот появился Нерис — у Властелина Севера хранилось разбитое зеркало чародей, с которого всё и началось. И пусть благодаря аккуратным вопросам я уже знала, что к нему никого не подпускали, самого факта существования осколков в физической форме это не отменяло. Да и Рюдзин знал, как туда пробраться. Как бы к нему подмазаться только...

Но вдруг я просто не знала, кто ещё обладал полезной для меня информацией?

— Хочу понять, как всё устроено, — неловко улыбнулась я, набравшись смелости ответить.

Нерис хмыкнул и больше не возвращался к теме кто кого старше, влиятельнее и умнее. Вместо этого мне подсунули книгу со сказками пустынных народов. Властелин Севера тоже считал, что знакомиться с чужой культурой следовало с детских историй.

В какой-то момент я совсем потеряла счёт дням. Новые знания и выискивание нужных книг в библиотеке, прогулки с Анантой по парку или крепостной стене, ехидные пикировки с Рюдзином. С Нерисом мы начали играть в вопросы — каждый задавал поочередно, а если другой не желал отвечать, можно было задать ещё один. Его интересовал мой мир и порядки там, меня — драконы и горы, где жил Властелин Севера.

Мне стало легче отдавать приказы служанкам, и когда переборола смущение, то поняла: куда проще, когда кто-то другой наряжает тебя, помогает с купанием или мытьём головы, делает причёски. Робко и несмело я начала выбирать что-то из тех платьев, что принесли раньше — они казались непривычно тяжёлыми из-за расшитых цветными нитями и бисером юбок. Впрочем, когда в привычку вошли неспешные прогулки и удалось избавиться от скачущей нервной походки вечно опаздывающей, необычные наряды начали приносить удовольствие. В конце концов, я же собиралась отдыхать здесь и знакомиться с местными традициями! А разве одежда — не одна из таких традиций?

Незаметно начался сезон дождей — они хлынули стеной, лишь на короткое время стихая и превращаясь в мелкую морось. Но даже тогда капли воды не переставали барабанить, скатываясь с листьев в лесу и скатов крыш.

В библиотеке с приходом дождей сделалось уютнее, особенно когда в одном из залов между стеллажей появились огромные подушки и толстый, похожий на облако ковёр. Вряд ли Рюдзин обустроивал это место для себя, но и в заботу с его стороны не верилось. Хотя, ничего не мешало пользоваться удобствами.

Мы с Шадом устраивались друг напротив друга, подпирая спинами книжные полки, и утыкались каждый в свою книгу. Иногда я тихонечко звала его, чтобы спросить о непонятных вещах, или он — показывал что-то, что должно было меня заинтересовать. А совсем редко, когда смелась брала верх надо мной, наружу вырывались вопросы о нём — где он рос, какие места видел, что ему нравилось. Так я узнала, что по своей природе Шад являлся духом теней. И что без помощи и наставничества Нериса он долго бы не прожил — получившие сознание тени являлись редкостью не из-за своих сил, а банально потому, что были слишком слабы.

Единственное, о чём я не смела спрашивать — о наказании и том, из-за чего Шада обрекли на рабство.

— Какой ты на самом деле? — неожиданно даже для себя спросила я, уже несколько минут изучая Шада.

Он сидел, подтянув колени к груди и положив массивный том на них.

Сосредоточенный, немного нахмуренный, Шад потерял связь с реальностью, и мне пришлось сесть рядом и ткнуть его в плечо. Вопросительно взглянув на меня, дух заложил читаемую страницу пальцем и захлопнул книгу.

— Я никак не могу понять, какой ты, — попыталась точнее передать, что именно меня интересовало. — То застенчивый, смущающийся от подарков и объятий учителя. То насмешливый, любящий поучать и подкалывать. То какой-то совсем непроницаемый и отстранённый, будто никаких эмоций нет. Да и меч на поясе у тебя точно не просто так висит, когда мы в город выходим. Какой ты — ты?

— А каким вы хотите видеть меня, госпожа? — Шад посмотрел на меня, и в его глазах ничего не отражалось.

Меня зачаровывали кошачьи зрачки, и чтобы скрыть смущение, я посмотрела выше — уж лучше разглядывать стальную заколку, которой скреплялся тюрбан, чем поддаваться манящему гипнозу двух аквамариновых озёр. Может, так от того, что он — дух?

— Если скажешь, — свистяще выдохнула я и отвернулась, — что мне достаточно приказать, я тебя стукну.

И пусть себе становится фиолетовым, в крапинку. Бить, конечно, я его не собиралась. Да и Шад, вроде бы, уже запомнил, что говорилось такое больше в шутку или для того, чтобы подчеркнуть крайнюю степень негодования и обиды. Когда впервые ляпнула такое, дух предложил принести подходящую палку или плеть, чтобы «госпожа не отбила нежные длани». Я тогда чуть не провалилась сквозь землю со стыда.

Сейчас же Шад насмешливо сощурился, выжидая.

— Почему ты не попросил учителя помочь? — не выдержав затянувшееся молчание, задала вопрос. — Разве шанс искупление важнее, чем свобода? Никак иначе искупить вину нельзя? Обязательно... так?

— Дело не в искуплении, госпожа, — вздохнул он. — Я сказал про желание самостоятельно заплатить за свои грехи, чтобы учитель не вмешивался. Мне кое-что нужно здесь. Пока рано покидать Рашхшудур.

— А это что-то — настолько важное для тебя? Что ты так хочешь заполучить, раз готов терпеть рабство? И могу ли я чем-то помочь тебе?

— Я ищу не что-то материальное, — улыбнулся Шад. — Мне нужно знание, которое больше нигде не отыщу и не заполучу. Возможно, его нет и здесь, но пока не проверю — не узнаю.

— Что это за знание такое? — наклонилась, пытаясь прочесть название книги в его руках.

Шад поднял её, но разобрать каракули на обложке и корешке у меня не вышло. Со всякими магическими языками сделанный Рюдзином переводчик не работал, и это раздражало бы, не пообещай Нерис чуть позже научить меня разбираться и в магии. Пусть никакого дара он во мне и не разглядел, а от теоретических знаний ничего плохого не случится — сколько не читай заклинания, если нет предрасположенности, ничего не выйдет. Нерис считал, что всё из-за того, где я родилась — в родном мире волшебства оставались жалкие крохи, а всё потому, что находился он слишком далеко. Если рассматривать этот мир как центр паутины, то моя родная Земля — для удобства мир решила назвать так же, как и планету в целом — находилась почти у самого края.

— И снова ты сам на себя не похож, — встряхнула головой и поджала губы. — Сейчас вот какой-то спокойный, будто тебе этот мир абсолютно понятен. Хотела бы и я так в

познании преисполниться...

— Мне он совершенно не понятен, — белозубо оскалился Шад. — В познании чего вам бы хотелось преисполниться, госпожа?

— Не важно, — пробормотала я, понимая, что объяснять шутку слишком долго, и уткнулась обратно в книгу.

Дух терпеливо продолжал сверлить меня взглядом, пока вдруг не подскочил.

— Доброго дня, учитель! — оттарабанил он, и я невольно посмотрела наверх.

Сегодня Нерис выглядел совсем по-домашнему, будто только-только выбрался из ванны — чуть влажные, зачёсанные назад волосы, мятая рубашка и накинутый на одно плечо дублет. А на ногах — у меня не получилось сдержать хихиканье — мягкие туфли, чем-то напоминающие тапочки, но одна из туфель была слишком мала для Властелина Севера и, очевидно, женской.

Он казался взбудораженным чем-то и немного запыхавшимся, поэтому не удивительно, что в спешке перепутал обувь. И мне стало любопытно узнать, кем же была обладательница маленькой голубой туфельки.

— Кажется, — выдохнул Нерис, убирая лезущие в глаза мокрые прядки волос, — я придумал, как можно было бы вернуть вас домой, Рита.

— Домой? — эхом отозвалась я, опуская нос обратно в книгу. — А. Отлично. Спасибо.

— Госпожа, — голос Шада казался обеспокоенным, — с вами всё хорошо?

— Да. А почему ты спрашиваешь?

— Домой, — с нажимом произнёс он. — Вы не выглядите... хоть сколько-нибудь обрадованной. Вы же хотели вернуться домой как можно скорее.

— Ну, — фыркнула я, — Рюдзин же сказал, что время в моём родном мире течёт медленнее, так что зачем суетиться? Да и повлиять ни на что я не могу. Вот и решила, что лучше уж ждать. А вы, Нерис, сами сказали «кажется». Не хочу дёргаться из-за, возможно, ложной надежды.

— Вы хотели домой, Рита, — нахмурился Нерис, опускаясь передо мной на корточки.

Я растянула на губах непонимающую улыбку. Вот к чему такая спешка, спрашивается? Здесь мне хорошо, интересно и не надо никуда спешить. Как и вставать утром на работу, думать, на чём бы сэкономить, где достать деньги, как находить общий язык с мамой...

— Да-да, хотела, — сказала и крутанула в воздухе кистью. — Перехотела.

Нерис нахмурился сильнее, а лицо Шада сделалось бледнее мела. И чего они так разнервничались?

— Рита, — шумно выдохнул Властелин Севера и с корточек встал на колени. — Украшения, что на вас... их дал вам Рюдзин? Вы их совсем не снимаете?

— Я тогда не смогу понимать вас. А вы — меня. — Рука сама потянулась коснуться камей на шее, но я вовремя вспомнила, что если сделать так и подумать о болотном гаде, он тотчас сюда заявится. Нет, если Нерис мне будет и дальше надоедать этим вот «домой», может, так и сделаю, но прибегать к такому способу пока казалось излишне.

Нерис коротко оглянулся на Шада, будто успокаивая ученика, и чеканно спросил:

— У вас не болела голова в последнее время? Не клонило ли в сон?

— Туман небольшой в голове, — пожал плечами я. — Но так всегда было, когда дождь.

— Позвольте? — легонько улыбнулся он и протянул ладонь.

Поколебавшись, я сняла украшения и передала их Нерису. Тот подзвал Шада ближе, и несколько минут они оживлённо о чём-то шептались, при этом глаза Властелина Севера то и

дело светились жемчужным светом — радужка волнообразно разгоралась изнутри, как угольки в костре или один из режимов гирлянды, на который мне так нравилось медитировать, сидя у ёлки в новогоднюю ночь.

Как только мне вернули ленту с камеей и кафф, я вопросительно уставилась на Нериса — и без слов ясно, что нужны объяснения. Но он будто колебался, не решаясь раскрыть, возможно, какую-то неприятную правду.

— Эти украшения, — наконец, заговорил Нерис, — не только помогают вам понимать наши языки. Они влияют на ваши мысли. Не дают испытывать лишнюю тревогу.

Казалось бы, жуткая вещь — что-то так сильно влияло на мою психику, что я даже позабыла о своём желании поскорее очутиться дома. Но эту новость приняла спокойно, даже с благодарностью — как бы иначе справилась с паникой и новой для себя обстановкой? Как бы сумела собраться с силами и не трястись на неясные шорохи в тёмных углах. Здесь чужим было всё, и разве возможно так легко привыкнуть к гигантскому дворцу?

— Мне это не нравится, — выдавила из себя и обнаружила, как едва заметно дрожали губы. — Можно ли... можно ли как-то сделать так, чтобы язык я понимала без этих украшений?

Могла бы догадаться, что принимать подарки от болотного гада — себе дороже. Но, с другой стороны, сколько времени пришлось бы потратить, чтобы выучить хотя бы один чужой язык? А эта штука, насколько поняла, переводит практически всё. Волшебные народы на юге именовались духами, на севере — феями, и не просто так. Рюдзин же не был дилетантом и заклинание его работало таким образом, чтобы максимально точно передать смысл сказанного. Поэтому я не удивлялась, видя в книгах знакомые названия сказочных существ: джинны, келпи, кицунэ, альвы, гоблины, дриады и всякое подобное.

— Пока, — Нерис постучал пальцами по подбородку и встряхнул головой. — Пока, думаю, могу частично нейтрализовать подобное влияние, но полностью его убрать не получится. А чтобы скопировать заклинание и разобраться, какая его часть так действует на вас, потребуется время.

— И что мне тогда делать? — потерянно прошептала я.

Властелин Севера похлопал меня по плечу — жест вышел немного деревянным и скованным, и лучше от этого стало. Но и тревоги — не было. Было... пусто. Потерянно. Словно пустыряника наглоталась после истерики, когда что-то внутри ещё копошится, но голову поднять не может.

— Постарайтесь не забыть, как сильно вы хотите домой, Рита, — сочувственно улыбнулся Нерис и вдруг ущипнул меня за руку. — Желательно, делайте вместе с этими мыслями что-то, что будет вызывать лёгкую боль.

— Если бы мой дар был при мне, я бы заметил раньше, — виновато вздохнул Шад и отвернулся. — Бедовый из меня телохранитель.

— Ну, тело ты хранишь хорошо, — хихикнула я, вспоминая, как дух порывался носить меня на руках, стоило на нашем пути появиться длинной лестнице, — а вот психику — не обязан.

— Телохранитель должен заботиться о состоянии своего хозяина, — цыкнул он и скрестил руки на груди.

Ясно, каламбур не удался. И тут либо дело в излишней серьёзности Шада, либо в трудностях перевода.

Воспользовавшись помощью, я поднялась и засобиравшись прочь, потому что вся

атмосфера уютных посиделок резко испортилась. Настроения зачитываться книгами больше не было, и пусть тревогу или страх я не испытывала, гадко на душе стало.

Нерис ушёл первым — сюда он спешил только для того, чтобы поделиться радостной вестью. Догадка окрылила его, поэтому Властелин Севера так торопился, однако помимо удачной мысли ничего толком не было. Но ему хотелось подарить хотя бы капельку надежды, и такая забота обо мне ошастливила больше, чем шанс на скорое возвращение домой.

Как бы то ни было, Нерису предстояло уточнить несколько вещей, и только после этого он мог поделиться со мной всеми соображениями на этот счёт.

— Вы бы могли научить меня своему языку, госпожа, — предложил Шад, когда мы покинули библиотеку.

Подобная мысль меня не посетила раньше, да и обременять кого-то необходимостью что-то учить мне совсем не хотелось. Но здесь Шад сам проявил желание, более того — хотел помочь. Чтобы, случись чего, я хоть как-то сумела бы общаться с людьми.

При условии, что он будет рядом, конечно.

— А сколько языков ты вообще знаешь? — пытаюсь избавиться от гнетущего, я пристала к телохранителю с вопросами.

Но кожу на тыльной стороне всё-таки подцепила ногтями и выкрутила, думая о том, что самый мерзкий и противный болотный гад не помешает мне вернуться домой. Даже если он что-то знал про остальных выходцев из других миров, справиться можно и без него.

На моей стороне оставались Шад и Нерис. И им я пока верила больше.

* * *

Вместе с приходом дождей Рацхшудур начали готовить к скорому празднику — о предстоящем торжестве я узнала сначала от Варши, а тем же вечером получила приглашение от Ананты.

На пир должны были приехать не только Властелины со всех концов света, но и могущественные духи, предводители пустынных кочевников из Белых Песков, а также влиятельные чародеи, знавшие тайну о хранителях равновесия. Последних оказалось не много, да и то, по словам Варши, далеко не факт, что они действительно заявятся. Подобные празднества для них, как для людей, были иногда слишком опасны.

— А как же мне тогда быть? — удивилась я, разглядывая то платье, что Ананта подарил специально по случаю торжества и настоятельно попросил явиться в нём.

— Цвет вашего наряда, сиятельная госпожа, — улыбнулась Варша, деловито перебирая шкатулки с украшениями и подбирая то, что лучше всего подходило к подарку. — Красный с золотом — цвета повелителя Ананты, поэтому никто не посмеет вас и пальцем тронуть.

На что я неуверенно дёрнула плечом. Платье, вне всяких сомнений, прекрасное, вот только не слишком ли серая у меня внешность для чего-то подобного? Той же Варше, казалось, оно бы подошло куда больше — оттенок алого красиво ложился на её загорелую кожу, а золото перекликалось со светлыми волосами. Подобрать ещё что-то с фиолетовыми камнями, чтобы в цвет глаз, и совсем отлично будет.

Засмотревшись на красоту служанки, я вспомнила слова Рюдзина о ней. Да и что-то про гарем в его речах мелькало...

— Варша, — замялась я, — скажи... а у повелителя Ананты есть гарем?

Она незамедлительно кивнула.

— Слышала, туда попадают красавицы со всего света.

С одной стороны, ничего удивительного, учитывая занимаемое им положение. А с другой... может, со мной так любезно себя ведут, чтобы заманить необычную зверушку в коллекцию?

Сказка о восточном принце внезапно потускнела. Не то чтобы я на что-то рассчитывала, больше принимая заботу Ананты за вежливость. Драконы в этом мире обязаны поддерживать равновесия, а я свалилась на голову, и вот чтобы не сбежала, меня всевозможными приятными вещами и окружили. Даже заклинание в камее скорее для этого, чем в действительности что-то жуткое и манипуляторское. Мол, напуганная девочка может натворить бед, поэтому посадим-ка её на волшебное успокоительное, чтобы не скакала слишком резво и не навредила ни себе, ни людям.

А вообще, насколько разумно смотреть на кого-то в *таком* ключе? И дело даже не в том, что к чёрту привязанности, ежели домой всё равно возвращаться. Банальной контрацепции нет. Может, конечно, у них какие-то заклинания и на этот счёт есть... А люди с драконами или духами вообще скрещиваются? Если Варша — полукровка, как назвал её Рюдзин, то как это вышло?

И к кому с такими вопросами идти? Рюдзин, Шад или... Нерис? Последний вариант казался самым безобидным. Хотя бы потому, что Властелина Севера я видела не так часто, поэтому получится не смущаться при виде него.

Кстати! О Властелинах...

— А ты знаешь, кто приглашён? Мне нужно что-то знать? Как себя вести, что говорить? — тут же забеспокоилась я.

Варша широко улыбнулась.

— Не тревожьтесь, госпожа! — воскликнула она и, после вопросительного взгляда, села рядом со мной на диван. — Мне знакомы порядки таких празднеств — я прислуживала во дворце матери, когда прилетали Властелины.

— Рада, что попала в твои надёжные руки, — рассмеялась я и обняла её.

На миг Варша замешкалась — я почувствовала, как она напряглась и дёрнулась назад, шумно и прерывисто выдохнула, но потом... потом она обняла меня в ответ.

Глава девятая, в которой игнорируют вопрос о хвостах

С самого раннего утра, пока слуги носились с последними приготовлениями, я хвостиком ходила за Анантой. Властелин Юга сам пришёл ко мне и пригласил составить компанию, и отказываться показалось невежливым. Особенно, когда каким-то образом ему удалось совместить решение всевозможных мелких проблем с милой экскурсией по тем частям дворца, где мне ещё не довелось побывать. Роскошные залы, комнаты для гостей, кухня и винные погреба, а самое интересное — конюшни.

Ананта с лёгкостью отвечал на все мои вопросы, даже самые нелепые. И как только увидел мои загоревшиеся из-за лошадей глаза, предложил поучить с ними обращаться. Несмотря на то, что учителем в этом случае мог бы стать и Шад, хозяин дворца решил самостоятельно заняться этим.

По приказу Ананты к нам подвели белую кобылу, статью похожую на арабских скакунов. Прямо сейчас меня, конечно, никто учить не собирался, но дали погладить невероятной красоты лошадь. Мол, на-ка, познакомься с той, в седло которой совсем скоро придётся взобраться. Хотя, могло показаться, что это скорее кобылу морально готовили к необходимости катать меня.

— С детства о таком мечтала, — счастливо улыбаясь, пробормотала я и оглянулась на замершего невдалеке Ананту. — Но тебя разве не затруднит подобное? Наверное, и без того дел много, ты же правитель.

— У правителей есть свои преимущества, — хитро подмигнул он. — А детские мечты следует исполнять, пусть и кажется, что они сгинули. Возраст учит их прятать.

Я смущённо отвернулась и сделала вид, что всерьёз увлечена разглядыванием заплетённой гривы кобылы. С Шадом было бы куда спокойнее, несмотря на то, что Ананта не ощущался жутким. Да и Нерис уверял, что успокаивающая магия в камее — вероятнее всего самостоятельная инициатива Рюдзина, а не приказ Властелина Юга.

— Думаешь о том, что лучше просить телохранителя учить тебя? — как-то легко разгадал мои потайные мысли Ананта.

Очутившись рядом, он положил руку на моё плечо, а другой погладил морду лошади. После чего хозяин дворца щёлкнул несколько раз языком, и кобыла развернулась, направившись к слугам, что её и привели.

— Всё ещё не уверена, что могу так нагло тратить твоё время, — промямлила я.

— Начинаю жалеть, что приставил его к тебе, — рассмеялся Ананта. — Не думаешь о другом телохранителе?

По спине пробежали мурашки. Вроде всего лишь шутка, но кто знает. Вдруг Ананта действительно заберёт у меня Шада? Мои желания здесь веса имеют не так много, что бы там ни говорил Властелин Юга. Приставят ракшасов, мотивируя это тем, что они лучше подходят на роль телохранителей, и придётся ходить с закованными в доспехи воинами. Не говорить же, что от Шада мне не только защита нужна? Несмотря на слова Нериса, я так и не знала, кому во дворце можно доверять и к кому бежать в случае опасности.

Вернее, дело не совсем в доверии, а в осторожности. Что же до веры... Шада и Варшу я считала друзьями, к Нерису только-только начала привыкать. А больше никого толком близко и не знала. Но и этого достаточно, чтобы не чувствовать себя потерянно или

одинок.

— Вы поэтому отослали его сегодня? — чуть нахмурилась я, всё-таки осмелившись взглянуть на Ананту.

Хозяин дворца сощурился точь-в-точь как Шад, будто пародируя его.

— Есть вещи, на которые способен только он.

На этом разговор про смену телохранителя удалось свернуть. Мне было любопытно вызнать, куда же отправился дух, но излишнее любопытство, особенно перед Анантой, могло сыграть со мной злую шутку. Проще потом спросить у самого Шада, а если окажется, что там что-то секретное, попросить уточнить, связано это со мной или нет. Учитывая его положение раба, могли и магической клятвой запретить говорить о чём-то, но хотелось иметь уверенность, что против меня там ничего не творилось.

Ближе к обеду Ананта отпустил меня обратно в комнату — готовиться к приезду гостей. Мне надлежало стоять подле него во время приветствия, однако я с удовольствием улизнала от этой почётной обязанности, затерявшись среди обитателей дворца. Привлекать внимание представителей волшебного народа во время праздника в мои планы совсем не входило, особенно без Шада поблизости. Впрочем, советы Варша раздавала не хуже него.

* * *

От главных ворот через центральный парк воздвигли магическую галерею с выпирающими над крышей арками. Конструкция была полностью невидима, и её очертания удавалось разглядеть только под дождём. Разноцветные огоньки, похожие на светлячков, летали повсюду и завораживали сильнее, чем гирлянды под новый год на улицах города.

Я стояла по правое плечо от Ананты — встречать гостей надлежало в дверях парадного зала, из которого уже слуги провожали прибывших в комнаты поменьше. Пока все не придут, праздничное застолье не начнётся, ведь если посадить кого-то за стол раньше остальных, последние будут считать это оскорблением.

Не покидало чувство, будто я здесь — что-то вроде аксессуара, учитывая платье и количество украшений, которое Варша посчитала достаточным. Она тоже была здесь, стояла позади меня, низко опустив голову, но на её помощь конкретно сейчас я не рассчитывала. Не получится же незаметно шептаться у всех на виду, так ещё и за спиной Властелина Юга. Поэтому лучшей тактикой мы совместно признали улыбку, редкие кивки головой и молчание. Из-за чего я и посчитала себя красивой куклой, которой решили похвастаться...

Первыми пред очами хозяина дворца предстали гости с запада. Тучи в небе расступились, из-за чего на дорогу и лестницу, ведущую к парадным дверям дворца, упала яркая полоса солнечного света. Дождь стих, и очертания невидимой галереи перестали быть видимы, но вот показалась нежно-голубая, украшенная серебряными светильниками карета, запряжённая четвёркой серых коней. Как только она остановилась у ступеней, дверцы бесшумно отворились и наружу вышел мужчина, дух какого-то зверя или оборотень — я поняла это по звериным ушам на макушке и пушистому хвосту, торчавшему из-под чёрных одеяний. Что шерсть ушей и хвоста, что длинные, свободно ниспадающие до пояса волосы были нежно-песочного цвета.

Чуть поклонившись, дух подал руку, и из кареты выбралась женщина в белом. Её лицо скрывала вуаль, а светлая кожа почти сливалась с нарядом и казалась мертвенно-бледной.

Тёмные же волосы были собраны в высокую причёску с множеством заколок и шпилек.

Я надеялась увидеть того самого Юйлуня, Властелина Водопадов и отца Варши, но вместо себя он прислал первого советника и деву горы Вэн. Но и появления самого Юйлуня мне было, чем удовлетворить любопытство. Хотя, из-за вуали не удалось определить, насколько Варша похожа на свою мать.

Дева горы Вэн не говорила сама — она наклонялась к сопровождавшему её мужчине, что представился как советник Властелина Водопадов, и шептала ему то, что следовало озвучить во весь голос.

— Ради лицезреть вас в Рашхшудуре, — коснувшись рукой груди, Ананта обозначил поклон лёгким кивком головы, и я незамедлительно повторила его жесты.

Поначалу я опасалась, что, будучи обычным человеком, мне придётся всячески унижаться и выказывать почтение великим представителям волшебного народа, могущественным чародеям и всесильным духам. Но Варша успокоила — как особая гостья Властелина Юга, я имела практически схожее с ним положение. Грубо говоря, он считался моим покровителем, а значит, ежели обидят или заденут меня, то это можно расценить как личное оскорбление Ананте.

— Повелительница обеспокоена, что вашего советника нет подле вас, — наклонившись, советник Властелина Водопадов скрыл половину лица за широким рукавом, но по глазам я заметила чуть ехидную усмешку. — Повелительница выражает надежду, что сие — не проявление трусости. Повелительница осмелилась напомнить, что ваш советник должен отыскать лекарство для вана Юйлуня.

— Именно этим он и занят, не сомневайтесь, — улыбнулся Ананта. — Он пообещал приготовить эликсир к концу празднества, дабы вам не было нужды пересекать моря ещё раз.

Рвущийся наружу вопрос удалось остановить. Пришлось прикусить кончик языка, но я осознавала, насколько неуместно сейчас будет раскрывать рот. Но стоит запомнить и расспросить потом Варшу — и про её матушку, и про то, чем же болен Властелин Водопадов. И почему за помощью обратились к Рюдизну.

Не успели гости с запада удалиться, раздался оглушительный грохот, и ливень хлынул с новой силой. С неба, кружа, спускалась целая ватага всадников. Кони были словно сотканы из пламени, и как только они коснулись копытами земли, тут же исчезли, а группа людей, возглавляемая мужчиной в зелёном кафтане и тёмной папахе, поднялась по лестнице к нам.

Это был Властелин Востока. Не знай я заранее про цвета одеяний, которые принадлежали ему, ни за что бы не догадалась, что передо мной кто-то из «коллег» Ананты. Мужчина не сильно отличался от прибывших вместе с ним каджи — духов ветров и бурь. Все как на подбор, невероятно прекрасные и юные, один только Властелин Востока на их фоне выглядел чуть ли не уродцем — нос с горбинкой, потрескавшиеся тонкие губы, крупные тёмные глаза. Но если духи пугали бросающейся в глаза нечеловеческой сущностью, то дракон располагал к себе этой обычностью.

— Да будут духи предков благосклонны к вам, — голос у Властелина Востока оказался мягким, чем-то он напоминал Шада. — Вижу, друг мой, ныне подле тебя чарующая пери, что ещё не ласкала мой взор до сего дня.

— Честь для меня встретить вас, Властелин Востока, — поняв, что отмалчиваться не выйдет, я всё-таки заговорила. Судя по ободряющей улыбке Ананты, не зря. — Моё имя Ритэ, повелитель, и в Рашхшудуре я такая же гостья, как и вы.

— Зовите меня Гор, пери. Вы же подарите мне хотя бы один танец в этот вечер?

Пришлось кивнуть, хотя танцевать я сегодня вообще не планировала — хотя бы потому, что не только местных танцев не знала, а вообще не умела как-то красиво двигаться. Разве что неуклюже дрыгаться под какую-нибудь клубную музыку, чему меня научила подруга, однажды затащившая в дико пафосный и дорогуший клуб. Но не уверена, что подобное в этом мире в чести.

Гости продолжали прибывать. Одни волшебные создания сменяли других, и очень скоро я растеряла всякую надежду опознать хотя бы половину из них. Разве что с альвами никаких бед не возникло, но вместо самого короля явилась его права рука — некая фея Клэг'ссии. На фею, впрочем, она не сильно-то походила, а вместо воздушного платья на ней были воронёные доспехи.

Больше всего меня заинтересовали посланники Эрлика. Духи возникли прямо перед нами после ярчайшей вспышки молнии, но разглядеть их не вышло — лица их были скрыты бахромой, что свисала с налобных повязок. К одежде каждого крепились по меньшей мере с десяток всевозможных амулетов и хотя бы одно зеркальце, а от цветастости нарядов рябило в глазах. Они молча прошли мимо нас, и я заметила, как побледнел Ананта. Кем бы ни был этот Эрлик, пусть и не явился лично, а всё ж каким-то сумасшедшим влиянием даже на драконов он обладал.

Наконец, когда я уже основательно устала и едва держалась на ногах, появился Нерис. В мою сторону он не смотрел, но я и не переживала — мы договорились делать вид, что совсем не знакомы. Мало ли, какие проблемы могли случиться, да и Рюдзин тогда не пустит в библиотеку, если обман раскроется. Я же обещала, что выгоню взащей посмевшегося пробраться в святая святых наглеца, а вместо этого завела с ним дружбу.

За Властелином Севера, гордо задрав носы, вышагивали близнецы — рыжеволосые юноши в остроконечных шляпах и с посохами. Отличались они только цветом одежды — один в жёлтом, второй в сиреновом. Оба держались отстранённо и смотрели куда-то в стороны, но я с потаённым хихиканьем наблюдала, как серые глаза то и дело косились в мою сторону. Интересно, что им Нерис успел рассказать и рассказал ли вообще? Парни выглядели какими-нибудь волшебниками, но могли оказаться кем угодно, тем же альвами, например. Кончики ушей из-под шляп не разглядеть-то.

— Приветствую зу Шеру в его владениях, — едва наклонил голову Нерис.

— Счастлив погреть свои старые кости в наших краях? — хохотнул Ананта.

Сумев поймать взгляд Нериса, я не сдержалась и коротко улыбнулась — слишком уж обрадовалась тому, что он здесь. Может быть, удалось уже что-то придумать с заклинанием Рюдзина? А то незаметно щипать себя время от времени накладно...

Когда приветственная церемония подошла к концу, я переборола стеснение и осторожно потянула Ананту за рукав. Хотела попросить о небольшой передышке, потому что не только ноги затекли и спина устала, но и голова пухла от количества незнакомцев перед глазами.

— Не по себе быть в центре внимания? — понимающе улыбнулся хозяин дворца.

— Ощутимо, — призналась я. — Можно же... вернуться к обязанностям сопровождать вас чуть-чуть позже?

— Конечно, — Ананта ловко перехватил мою руку, которой я ещё держала его рукав, и невесомо коснулся губами. — Здесь никто и слова не скажет против твоего желания, прекраснейшая.

Совсем покидать праздник я не планировала, но не давало покоя дурацкое ощущение, когда попадаешь на вечеринку, где никого не знаешь, и потому без понятия, как себя вести и куда деться. Было бы легче, прицепись я сразу же к Нерису. Но, во-первых, так я точно выдам себя перед Рюдзином — пусть он и не заявился, а уши и глаза у него могли быть где угодно. Во-вторых, я не имела ни малейшего понятия, в каких отношениях Властелины Севера и Юга на самом деле — показная вежливость тут лилась через край, но распознать, что же за ней пряталось, мне не хватало проницательности.

Пропустив роскошную трапезу, совсем голодной я не осталась — заботливая Варша припасла для меня немного орехов в меду, а ничего другое в горло бы мне сейчас и не полезло. И после степенной прогулки по парку, за время которой удалось вернуть себе самообладание и немного разогнать кровь в застоявшихся ногах, мы с подружкой вернулись к гостям. Празднество плавно перетекло из обеденного зала в бальный.

Чтобы как-то справиться с нервами, я налегла на вино — бокалы с янтарным терпким напитком разносили слуги. Если и напьюсь, то не страшно, даже наоборот — хорошо. Не буду бояться парада волшебных существ, среди которых и чудища встречались. Хотя утончённых и прекрасных альвов я боялась всё-таки больше.

Место у окна стало отличным наблюдательным пунктом. Отсюда я могла и Ананту выхватить взглядом из толпы — алые волосы отличная примета, мало с кем спутаешь, — и прислушаться к части разговоров. Магический переводчик Рюдзина работал исправно, поэтому языковой барьер не становился помехой для того, чтобы погреть уши.

— Вижу, вы скучаете, — с улыбкой заметил подошедший дух.

Советник Юйлуня или кто он там?..

Варша рядом со мной шумно выдохнула, но разгадать её намёк я не сумела. Вместо этого уставилась на уши духа, которые слегка подрагивали. Так забавно и *слишком* реалистично. Куда проще было думать, что вокруг меня люди в костюмах, но с каждой секундой мантра самообмана трескалась и таяла.

— В вашей компании, я уверена, скуки мне не видать, — подобно дурочке хихикнула я, сделав длинный глоток из бокала.

Возможно, вино успело ударить в голову.

— Не часто встретишь человека, который совсем не пахнет как человек, — широко улыбнулся советник Властелина Водопадов, и я вздрогнула при виде клыков. — С кем вы заключили сделку?

Его пушистое длинное ухо заметно дёрнулось.

— Ни с кем, — торопливо произнесла я и запоздало вспомнила о правилах приличия: — Меня зовут Ритэ, очень приятно познакомиться, господин...

— Хэн Фанг, моё имя — Хэн Фанг, — переглянувшись с Варшей, он улыбнулся иначе, спрятав клыки. — Как вы наверняка знаете, я — советник вана Юйлуня и доверенное лицо девы горы Вэн. Хули-цзин, яо-ху или же лис-оборотень. Мой нечеловеческий вид не напугал вас, Ритэ?

Я вновь уставилась на его уши. Если б умела определять зверей по косвенным признакам, сразу бы опознала, кем был Хэн Фанг, но довольно мило, что он сам обозначил, кем является.

С трудом поборов неконтролируемое желание потискать лисьи уши, я взглянула в глаза Хэн Фанга. Вертикальные зрачки, как и у Шада, вот только цветом — жёлто-зелёные, почти оливковые. С человеком точно не спутаешь.

— Ничуть, — скопировала его улыбку я. — А сколько у вас хвостов? Слышала, от этого зависит сила духов-оборотней.

Варша чуть не прыснула, но успела закрыть рот ладонью. Наверное, мой вопрос бестактный? Но вряд ли бы подруга тогда смеялась. А мне хотелось показать свою образованность...

— Не думаю, что ответ вас и правда интересует, — спрятав половину лица за рукавом, хмыкнул Хэн Фанг. — Вместо этого, порауйте меня ответом на мой вопрос. Не хотите присоединиться к нам?

Медленно отведя руку в сторону, лис указал на собравшуюся неподалёку группу. Там же находился и Нерис.

Это он подослал Хэн Фанга? Вероятнее всего. Но радостно мчаться туда всё же не стоило, особенно сейчас, когда поймала на себе вопросительный взгляд Ананты. Понятно, что хозяин дворца переживал за особо важную гостью. Не докучают ли ей? Не обидят ли? Не съедят ли случайно? А то среди духов, вот уверена, и любители человеченки точно есть.

Махнув рукой Ананте, мол, всё в порядке, я проследовала за Хэн Фангом к Нерису. Помимо него здесь были и прибывшие вместе с ним близнецы-чародеи, и советница короля альвов в чёрном доспехе, и дева горы Вэн, а также — Властелин Востока, чьё имя успело вылететь из моей головы, пусть и было каким-то простым.

— Вы обещали мне танец, пери, — тут же напомнил он.

Без папахи Властелин Востока выглядел даже в чём-то приятным, да и русая коса, перехваченная зелёной лентой, не сказать, что не шла ему. Но разглядывали меня чересчур пристально, так и подмывало спрятаться за Варшей и держаться там остаток вечера. И это несмотря на выпитое для храбрости вино.

Гор. Точно же! Его имя — Гор.

— Позже, — Нерис холодно оборвал попытки завлечь на танцы. — Мы должны обсудить другое.

— То, как ситуация вышла из-под твоего контроля? — зафыркала черноволосая фея. — Каждый день промедлений — невосполнимая потеря, а теперь ещё и это... эта...

Она дёрнула подбородком в мою сторону, но какой-то злости или угрозы, направленной на меня, я не почувствовала. Скорее, её раздражало другое, о чём говорить прямо здесь и сейчас было не вполне к месту. Да и оскорбляться как-то не с руки. Я ведь так и не выяснила, по какой причине меня сюда позвали.

— Разве малыш Рю не ваши глаза и уши в этом дворце? — усмехнулся Хэн Фанг, подбираясь ближе к Нерису.

— Он никому не подчиняется, и ты знаешь, сколько проблем от этого, — вздохнул Властелин Севера.

Я опрокинула в себя остатки вина и передала пустой бокал Варше. Пусть меня и позвали, а всё ж речь тут шла не о моей проблеме совсем, поэтому с расстройством удалось справиться только так. Смысл в этой беседе и моём участии в ней определённо есть, но отыскать его пока не выйдет, так что лучше заткнуться и слушать.

— Вы сами виноваты — пленили того, кого он считал хозяином, — продолжил наступление лис.

— Было бы лучше, останься Валто на свободе? — спокойно возразил Нерис. — Вам не хватило проблем, что остались после него? Эрлику его душа принадлежит по праву.

— О чём вы? — встряла я, почуяв нечто любопытное. — Кто такой Валто?

— Чародей, создавший отражения, — пояснил один из рыжих близнецов.

— Поддавшийся тьме, — скривился Хэн Фанг.

— Если он в царстве этого Эрлика, то он жив? — удивилась я. — Мне казалось, по легенде он сгинул... То есть, ну, погиб?

— И да, и нет, — на мой вопрос ответила черноволосая фея. — Его нельзя считать мёртвым, но и среди живых ему места нет. Поэтому он и находится в Нижнем мире. В царстве Эрлика.

— Я думал обратиться к нему, — вздохнул Нерис. — Чтобы вернуться тебя домой. Но...

— Но царство мёртвых — не то место, которое дозволено покидать запертым там, — встрял Хэн Фанг. — Даже ради порядка и равновесия, этот вопрос следует решать через совет хширасс. Но никто этого не одобрит. Он — угроза для Грани и устоявшегося порядка. Раскрыть врата царства мёртвых хотя бы ненадолго означает подвергнуть опасности весь сонм миров. Ныне мы несём ответственность не только за наш мир.

— Но ему же не обязательно покидать это царство, чтобы помочь? — уточнила я.

— Думаешь, он станет делать это просто так? — продемонстрировал клыки лис.

— Альвы не любят помогать просто так. У всего есть цена, — качнул головой Нерис, невольно оглянувшись на черноволосую фею. — Верно, Клэг?

Та скривилась, но промолчала.

— Альвы? — не дошло до меня. — Погодите, разве этот Валто — не просто человек?

— Человек. Король фей и альвов. Создатель отражений, — принялся перечислять Хэн Фанг. — Он — много кто. Радуйтесь, что хотя бы с одной вашей бедой мы можем справиться без его помощи.

— Это какой же?

— Лисы превосходно умеют копировать чужие заклятья, — подала голос Варша, дёрнув меня за рукав. — А советник Фанг в этом чуть ли не лучший.

Я с сомнением покосилась на духа.

— Если уж Варша о вас так отзывается, то хорошо. Доверюсь вам, Хэн Фанг, — пробормотала я.

Ну что ж. Теперь у меня точно появилось куда больше знакомых лиц. А ещё — тех, кого можно условно считать союзниками. Раз уж Нерис собрал вокруг себя подобных людей... кхм, волшебных существ.

А удастся ли узнать побольше про чародея, создавшего отражения, или хотя бы про царство Эрлика? Даже если все собравшиеся здесь против такого варианта...

Лишать себя шанса поскорее вернуться домой я не собиралась.

Глава десятая, в которой неустанно выкручиваются и перестают спорить о доверии

Празднество должно было длиться минимум неделю — растянется ли оно сильнее, зависело как от желания Властелина Юга, так и от возможностей самих гостей. Поэтому на второй день я сделала вид, что неважно себя чувствую, и осталась в комнате. Ничего же от пропуска одного денька не случится?

Ананту это взволновало, но ровно до той секунда, пока за меня не вступилась Варша.

— Я рискую вызвать гнев повелителя своим вмешательством, — она низко поклонилась и, не поднимая головы, продолжила говорить: — Но и молчать не могу. Сиятельная госпожа человек и не привыкла к магии, а к виду духов — тем более. Сиятельной госпоже нужно чуть больше времени, дабы освоиться и прийти в себя. Сиятельной госпоже стыдно отказываться от приглашения повелителя, но благополучие и здоровье сиятельной госпожи — моя забота. Сиятельной госпоже требуется отдых.

— Мудрые слова, — задумчиво протянул Ананта и кивнул своим мыслям. — Что ж, тогда оставляю отдых Ритэ на тебя, смелая и говорливая девчонка.

— Я не хотела, чтобы ты беспокоился за меня, — неуверенно улыбнулась я.

— Отдыхай, — подмигнул хозяин дворца. — У тебя есть всё время этого мира.

После того, как удалось выпроводить Властелина Юга, предстояло дожидаться появления Хэн Фанга. Я понятия не имела, каким образом он сумеет скрытно пробраться в мои покои, а на все расспросы Варша лишь таинственно ухмылялась и заверяла, что советник Властелина Водопадов уж точно не подведёт.

Я и без того не сильно сомневалась в помощи малознакомого духа, всё-таки Нерис поручился за него. Но недосказанность заставляла чувствовать себя неудобно.

— Ты же не просто так согласилась быть служанкой во дворце Ананты? Ты здесь — глаза и уши для своего отца? — спросила тогда я.

Варша стёрла с лица улыбку и потупила взор.

— На то есть причины, — пролепетала она, и я не стала выяснять дальше. Этого было достаточно, чтобы успокоить себя.

Кроме неё и Шада у меня друзей здесь нет, а если в каждом видеть врага и допытываться до самых глубоких тайн, то проще уж вообще никому не верить и оставаться одной. Но как тогда вернуться домой — проблема.

К тому же, мне нравилось, как Варша делалась с каждым разом всё смелее, стоило нам остаться наедине. От былой робости оставался только лёгкий налёт, что знатно раздражало Шада, вот только его мнение нас нисколечко не интересовало. Нудную шарманку про недопустимость подобного поведения он не заводил лишь потому, что знал: стоит начать, я тут же отчебучу что-то ему назло.

Когда раздался стук в потайную дверь, что вела в сад, я аж подпрыгнула от нетерпения и сама отправилась открывать. Ни души за ней не обнаружилось, поэтому уж было захотела позвать Варшу, однако её помощь не потребовалась.

Едва я успела моргнуть, как передо мной возник Хэн Фанг. Он что-то аккуратно сворачивал — по виду похожее на невесомую, чуть искрящуюся полупрозрачную ткань. Спрятав свёрток в небольшой сиреневый мешочек, лис затянул завязки и повесил его на пояс, после чего сложил ладони перед собой и нарочито медленно поклонился.

— Доброго дня, Ритэ, — выпрямившись, произнёс Хэн Фанг.

— Да, доброго, — потерянно пробормотала я, не понимая, стоило ли мне повторить его действия или скорее убраться с пути, пригласив в комнату.

— Госпожа любит общаться неформально, когда нет посторонних, — развеяла напряжённую обстановку Варша, выглядывая из-за моего плеча. — Тебе не обязательно быть таким напыщенным и распушать хвост, Фанг.

— И я рад видеть тебя, мышонок, — легко рассмеялся лис.

Я больше удивилась бы, не будь Хэн Фанг и Варша близко знакомы. Всё-таки советник Юйлуня и его дочь, хоть как-то пересекаются во дворце Властелина Водопадов должны. А ещё теперь знала, что подруга стала служанкой далеко не просто так и не потому, что дочь была нелюбимой. Рюдзин, вероятно, пытался вывести Варшу из себя, закономерно подозревая её, но та выдержала его подначки на отлично.

— Вы позволите? — коснувшись пальцами щеки, спросил Хэн Фанг.

Не сразу сообразила, что он хотел пройти внутрь. Пришлось посторониться, освобождая проход и натянуть на лицо радушную улыбку, мол, счастливы видеть тебя, гость дорогой, располагайся как у себя дома. Как вести себя с советником Властелина Водопадов, я пока не понимала.

Хэн Фанг устроился на диване, подобрав под себя ноги. Без лишних расшаркиваний мы перешли к делу — я передала ему камео и замерла в ожидании, чувствуя себя как на иголках. Раз уж Шад худо-бедно научился изъясняться на русском, уже не было страха потерять магический переводчик и остаться без возможности игнорировать языковой барьер. Телохранилитель не обманул, способность к лингвистике у него была поразительная, да ещё и меня он чему-то потихоньку начал учить. Однако ж беспокойство внутри всё-таки копилось.

— Я смогу повторить заклинание, — наконец, выдал лис, когда камео вернулась ко мне.

— Нужно не просто повторить, — напомнила я.

— Повторить *необходимую* вам часть, — исправил себя Хэн Фанг. — Повторять, знаете ли, требуется со знанием дела, поэтому избавиться от смущающей вас части заклинания я сумею. Здесь это будет не так легко, но вам не о чем переживать.

— А какая вам выгода мне помогать? — как бы между делом поинтересовалась я. — Вы же что-то хотите за свою помощь?

— Не доверяете?

— Пытаюсь разобраться. Так какая цена?

Варша кашлянула в кулак, пытаясь проглотить смешки.

— Вот моя выгода, — хмыкнул лис и указал в сторону хихикающей подруги. — И моя цена. Считайте, что своим хорошим отношением к мышонку вы оплатили мои услуги.

— То есть дело не в просьбе Нериса? — мне стало любопытно, и я не собиралась держать всё в себе.

— Он может просить, но не может приказывать. Ни мне, ни моему вану.

— А я — могу, — подала голос Варша. — Поэтому, госпожа, вы можете видеть в этом хитром лисе доброго друга. Вы же верите мне?

Я кивнула.

— Тогда, раз вы согласны воспользоваться моими услугами, — Хэн Фанг крутанул в воздухе кистью, — следует подумать о том, как вам завтра очутиться в городе.

— В городе? Почему? — недоумеваю, скрестила руки на груди.

— Во дворце след моих чар может быть слишком заметен. Вам же не хотелось бы чрезмерного внимания со стороны малыша Рю?

Встряхнув головой, задумалась. Основной проблемой становилось то, что в отсутствие Шада меня одну вряд ли отпустят, даже если с Варшей. Значит, приставят кого-то из ракшасов. А мне слишком уж не нравилось то, как Ананта всё пытался заменить моего верного и бравого телохранителя на кого-то другого. Может, просто шутка, а может — и что-то там за этими словами таилось. Властелин Юга, видимо, жалел о своём решении, но причин его отменять не видел, всё-таки с Шадом я чувствовала себя в безопасности. Мои желания Ананта старался уважать, и всё же... Давать ему повод сменить выбранного мной телохранителя — рыть самой же себе могилу. И без того чувствовала долю ответственности за то, каким образом мне доверился Шад и что со мной ему не нужно было вести себя как раб.

Кстати, а какое задание ему поручил Ананта?.. Нет, сейчас не об этом думать надо.

— Придумаю что-то, — вздохнула я, осознав, что с наскака эту задачку не решить. — Сегодня же выкрутилась как-то, так что и завтра выкручусь.

— Не сомневаюсь в ваших умениях! — Хэн Фанг восторженно хлопнул в ладоши и встал.

Этим наша небольшая встреча и завершилась. Лис вновь воспользовался плащом-невидимкой — я убедилась, что это именно такой плащ, когда Хэн Фанг накинул полупрозрачную ткань на плечи. Видна осталась только его голова, и выглядело это презабавно, так что, стоило ему покинуть комнату, мы с Варшей дружно прыснули.

Мне безумно хотелось расспросить подругу о её жизни во дворце Властелина Водопадов, но пока визнавать о прошлом казалось нетактично. Вместо этого я предложила озаботиться завтраком и какими-нибудь угощениями на целый день, а ещё неплохо было бы выбраться в парк...

Дождь как раз немного стих, и где-нибудь в беседке можно устроиться с книгой или сыграть в шахматы. Оказалось, что Варша отлично умеет играть в них! А от наших, земных, отличались они не сильно, только фигур было на две больше с каждой стороны и доска чуть-чуть шире, давая больше простора для хитрых манёвров.

А вечером, наверное, всё-таки придётся показаться на празднике. В этом дворце я — сиятельная госпожа, почётная гостья и прочие регалии. Нужно соответствовать, да и лишних подозрений у Ананты или Рюдзина не вызывать. Отсутствие любопытства, когда кругом столько нового и необычного, за такое как раз принять можно!

* * *

— Эти серьги отлично подойдут, госпожа! — воскликнула Варша и протянула украшения.

Вертясь перед зеркалом, я то и дело поджимала губы, пытаюсь понять, как относиться к новому платью. Казалось, подаренного ранее, специально к празднику, было достаточно, но присланная с очередным подарком Ананты служанка лепетала, что гостья повелителя просто не может заявиться в одном и том же два вечера подряд.

Это мне так каждый день придётся как-то иначе наряжаться?..

Цветом платье не сильно отличалось от прошлого — алая ткань, будто бы в тон волос

самого Ананты, да вышивка золотом и разномастным бисером охряных оттенков. Крой другой, это видно сразу, и одевалось оно совсем иначе. Но не слишком уж расточительно?

Ах, да. Я же не у себя дома, где за такой наряд придётся минимум полугодовую зарплату отдать. Я же во дворце одного из драконов, а для него такая трата — и не трата вовсе. Аж зубами скрипеть хотелось. Вроде и привыкла к здешней одежде и богатству Властелина Юга, а иной раз вспоминала, что рано или поздно вернусь домой, а там таких роскошеств уже не будет. Обиднее всего становилось из-за еды — перед глазами мигом проносились гречка и макароны, макароны и гречка. Конечно, я утрировала, такие крайности случались только в самые трудные времена.

Но не слишком ли расслабилась в окружении служанок? Дурацкая подлянка от Рюдзина, притупляющая тревогу, сыграла со мной злую шутку. Однако роль свою нужно отыгрывать как следует, чтобы болотный гад не догадался ни о чём.

Как и утром, неожиданно раздался стук в потайную дверь. Мы с Варшей настороженно переглянулись — неужто снова Хэн Фанг? Или Ананта пришёл самолично сопроводить на праздник, переживая, как бы мне по пути плохо не сделалось?

На всякий случай открыла дверь Варша. Стоило мне увидеть фигуру в тюрбане и закутанную в плащи, я вскочила и сделала несколько длинных шагов, но потом замерла — сама не знаю почему, будто бы опасалась чего-то или чрезмерная радость казалась лишней. Словно боялась, как бы Шад не начал ворчать, тем самым испортив трогательность момента.

Не видела его всего пару дней, так с чего так распереживалась?..

— И не надеялся вас застать, госпожа, — улыбающийся одними глазами телохранитель избавился от плащей.

Одну из рук он старательно пытался спрятать за спиной, всё отводил её назад, но этим только привлёк ненужное внимание. Я заметила плотные повязки на ладони и, стараясь вести себя сдержанно, подошла ближе.

Понимая, что при посторонних, какими бы близкими я их ни считала, Шад будет вести себя скованно, обратилась к подруге:

— Варша, будь добра, передай Ананте, что я всё ещё неважно себя чувствую и потому на вечер тоже останусь в комнате, буду отдыхать.

— Как прикажете, госпожа, — она понятливо улыбнулась и чуть склонилась, обозначая поклон. Будто бы желая подразнить Шада, но тот и не смотрел в её сторону.

— Вам нездоровится, госпожа? — на его лице промелькнуло беспокойство.

— Это отговорка, — отмахнулась я, взяла телохранителя за руку и провела его к дивану. — Ты не расскажешь, где поранился? Это же рана?

Шад оглянулся на то место, где стояла Варша, но её уже и след простыл.

— Вам не идёт красный цвет, госпожа, — неловко улыбнулся дух, но глаза его остались без эмоций, лишь несколько раз дрогнул вертикальный зрачок, пульсируя.

Неужто он недоволен тем платьем, что выбрал для меня Властелин Юга?

Я устроилась на диване и похлопала по месту рядом с собой, приглашая присесть. Шад не торопился, замер и словно чего-то ждал, но вот у меня терпения как раз не было, и потому я потянула его за руку — другую, не ту, на которой многозначительно красовались повязки.

— Я спросила что-то не то?

Он чуть качнул головой и снова неловко улыбнулся.

— Вам не следует знать о делах повелителя.

— Меньше знаешь — крепче спишь? — хихикнула я, всё-таки усадив Шада.

— С вами всё хорошо, госпожа? — не обратив внимания на шутку, спросил дух.

— Не хочешь рассказывать — так и говори. К чему так неловко тему менять? — проворчала я и отвернулась.

— Ваше желание, чтобы я рассказал... это приказ?

Стоило услышать едва различимую дрожь в его голосе, до меня дошло. Шад опасался, что за время его отсутствия что-то могло поменяться. Как бы я ни старалась его убедить, что уважаю границы, он не мог до конца в это поверить.

— Тебе не обязательно рассказывать о том, что случилось. Я переживаю, потому что заметила твою руку, и если ты скажешь, всё ли с тобой в порядке — этого будет достаточно, — тихо выдохнула я.

Но на него так и не посмотрела. Не потому, что обижалась. Скорее, не могла справиться с переживаниями, да и внутри какое-то странное чувство поселилось, которое ещё поди распознай.

Духи вообще могли умереть? Вернее, развеять или уничтожить их как-то всё-таки можно. Но если Шад материален, насколько опасно ему получать раны? С чем таким он столкнулся? Не поручил ли Ананта нечто опасное? Не повторится ли это вновь? Почему именно Шад, а не кто-то другой?

— Я в порядке, госпожа, — в голосе телохранителя прозвучало облегчение, и он рассмеялся: — На мне всё заживает быстрее, чем на бродячих котках.

— Хорошо, — поджала губы и повернулась к нему. — Ладно.

Выспрашивать у него что-то ещё означало нарушить собственное слово. Сказала же, что достаточно, так что нужно довольствоваться этим.

— Учитель помог вам? — Шад глянул на камею, а потом посмотрел на меня.

— Он познакомил меня с тем, кто может помочь. Хэн Фанг, советник Властелина Водопадов... Ты слышал о нём?

Дух заметно вздрогнул и стиснул зубы, шумно вдохнув через нос. Взора он не отвёл, поэтому я увидела вытянувшиеся в ниточки зрачки.

— Лисам опасно верить на слово, госпожа. Обман и лис — синонимичные слова.

Не маленькая девочка же, чтобы меня так предостерегать. Словно отчитывает, ей-богу! Так и подмывало пошутить, мол, я за помощь этому лису душу продала, но проблем не будет никаких, я ведь рыжая, а у рыжих души нет. Так что оставила Хэн Фанга с носом, ха-ха!..

Шад такую шутку точно не поймёт и не оценит. Не стоит так с ним, ой не стоит. А как иначе тогда?

— Тебя послушать, так никому веры нет. Тебе в том числе, — проворчала я и всплеснула руками.

— Мне в том числе, — важно кивнул Шад.

И что прикажете с ним делать?

— Надо кому-то верить, — зашипела я и ткнула его под рёбра. — Иначе с ума сойти можно, через плечо постоянно оглядываясь. Хэн Фангу, может, я и не верю, но Нерису и Варше — да. А ещё — тебе. Тут, как видишь, побеждает большинство, поэтому я, конечно, буду осмотрительно себя с лисом вести, но и отказываться от помощи не стану.

— Как пожелаете, госпожа, — холодно отозвался телохранитель, и я прям ощутила возникшую между нами стену.

Что ж, зайдём с другой стороны. Выкрутимся и тут.

— Ты мне вот лучше с другим помоги, без тебя совсем не понимаю, к кому бежать, — вздохнула я, но переигрывать и заламывать руки не стала. — Ты про царство Эрлика много знаешь?

Шад весь как-то подсобрался и вытянулся, сел так, словно палку проглотил. Выждал немного, сощурился, покривил губы...

— Что вы хотите знать?

— Нерис обмолвился, — осторожно начала я подбираться к волнующему меня вопросу, — что там заперт создавший отражения чародей.

— Это — его наказание. Всё, что мне известно, госпожа.

— А пробраться как-то в царство Эрлика можно? Ну, повидаться с этим чародеем.

Повисла долгая пауза. Дух прикрыл глаза и о чём-то усиленно размышлял, пока я чуть ли не подпрыгивала от нетерпения и интереса. Видно же, что Шад что-то знал, но по какой-то причине не торопился делиться.

— Зачем вам нужен чародей, госпожа? — нарушил тишину Шад.

— Нерис сказал, что этот чародей... Валто, — вспомнила я имя, — может вернуть меня домой. И это звучит логично. Он создал отражения, а значит, понимает куда лучше, как они работают. Но возникла проблема, потому что выпускать его точно никто не хочет — даже его верные последователи, насколько я поняла. Мол, опасно, страшно, будет неразбериха и много-много проблем...

Я прикусила язык, осознав, что начинаю болтать всякую чепуху, к делу не слишком относящуюся. И опять возникла мучительная пауза, только в этот раз дух смотрел на меня. Он уже не размышлял — пытался найти силы сделать последний шаг, воплотить своё решение.

— Вы правы, госпожа, — медленно произнёс Шад и протянул ладонь — ту, что была с повязкой. — Кому-то нужно верить, и я предпочту верить вам. Вы обещаете держать в секрете от Властелина Севера и других хширасс то, что сейчас услышите?

— Обещаю, — мгновенно отозвалась я, легонько пожав предложенную руку.

В градации, кому же верить больше, телохранитель определённо стоял выше, чем Нерис. А про Властелинов Юга и Водопадов и говорить нечего, что уж там до остальных драконов.

— Причину, по которой я покинул замок Корбеник и учителя, можно считать предательством, — выждав немного, заговорил дух. — Я хочу освободить создателя отражений, короля альвов и фей, великого чародея Рэймо Валто.

— Так ты... вот что за знание ты искал в библиотеке?! — вырвалось у меня. — Думаешь, Рюдзину что-то известно?

— Рюдзин был одним из самых верных и близких последователей великого чародея, — кивнул Шад. — Вся беда в том, что расположение входа в царство Эрлика мало кому известно, и делиться этим знанием со мной учитель не захотел. Всё, что мне удалось узнать: вход откроется только тому, в ком течёт кровь хширасс. Но если кто-то из них сделает это без дозволения совета...

— Ничего хорошего не случится, потому что законы и порядки будут нарушены, равновесие сломается, мир схлопнется и всему настанет конец, — зафыркала я, едва сдерживаясь от хохота.

Не то чтобы я несерьёзно относилась к тому, как в этом мире всё было устроено. Правила не на пустом месте возникают, и когда мир поделён между драконами-хранителями на различные территории, чтобы не случилось значительных перевесов в чью-то сторону, и

нужен был совет. Общее решение, что-то вроде демократии.

Если великий чародей однажды освободил тьму, что покоилась за Гранью, а потом сам же её и низверг, создав попутно мириады миров-отражений, то подобного союзника захотели бы иметь многие. И если он не один из драконов, если он, будучи человеком, сумел стать королём одного из волшебных народов, то и правилами хранителей не так уж и связан?

— Для чего ты ищешь великого чародея? — спросила я, так и не выпуская руки телохранителя.

— Империя Тиё, — сглотнув, выдавил из себя Шад. — Первым пали восточные страны, теперь империя движется на юг, а следом... следом и весь мир эти люди хотят подмять под себя. За магами идёт охота, духов ловят и подчиняют. Это не война — это беспощадная лавина, что пожирает всё на своём пути. Пожирает и переделывает под себя.

Ему хотелось высказаться, и я не собиралась мешать. Наконец-то удалось увидеть, что же пряталось за всеми масками, которыми так ловко жонглировал дух. Вот спокойствие, вот смущение, вот ехидство...

А теперь — живое лицо. Потаённый страх, обида, злость, досада. Я сумела пробиться за ту стену, что он раз за разом возводил между собой и другими.

— Я — часть волшебного народа, госпожа, — он сжал мои пальцы. — Но я слаб и ничем не могу помочь. Учитель... Нерис — хранитель равновесия, а весь этот ужас хширасс почему-то не волнует. Видимо, это не тот порядок, что нельзя нарушать. Грань им важнее того, что творится внутри неё!

— Тогда, — я аккуратно взяла его за вторую руку и улыбнулась, — тогда у нас с тобой одна цель: отыскать великого чародея. Пусть каждый это делает для чего-то своего, я помогу тебе, а ты — мне. Идёт?

— Спасибо, — улыбнулся и Шад. — Спасибо... Рита.

Было бы приятно потешить себя мыслью, что я кого-то этим поступком спасу — волшебные народы от жуткой империи, например. Лукавить не стоило. Какая из меня героиня? Да и в этом мире я очутилась далеко не из-за этого. Пусть лучше Шад геройствует — может, это и есть его великое предназначение.

Но даже если драконы сдержат слово, если Рюдзин что-то придумает или Нерис заберёт меня отсюда и потом всё как-нибудь само разрешится... Среди прочих вариантов, обратиться к тому, кто создал отражения, казалось самым действенным. И пусть для этого придётся нарушить парочку правил или искать обходные пути, лучше уж так, чем слепо полагаться на чужую помощь.

Глава одиннадцатая, в которой вопросы приводят к неприятным ответам

Было ли мне совестно обманывать Ананту? Возможно. Чуть-чуть. Он был обходителен, вежлив и заботлив, но что-то в его поведении всё не давало покоя, заставляя прятать фантазии о добром и красивом принце поглубже. Поэтому я не терзала себя и не грызла сомнениями, с самого утра отыскав хозяина дворца и в лоб спросив о том, можно ли мне в город на прогулку.

— Составить компанию? — тут же разулыбался Ананта.

Его готовность отправиться со мной польстила, но забывать об изначальной причине просьбы не стоило. Наивно полагать, что одного только вопроса будет достаточно, поэтому я разработала целую тактику, даже в случае отказа Ананты думала выпросить у Хэн Фанга его плащ-невидимку, но хватило плана «Б».

— Подарок! — выпалила я, пока Ананта не вздумал подобраться ближе и очаровать чем-нибудь.

Слишком уж хитрая улыбка, да и взгляд, от которого коленки подкашивались. Внимание красивых мужчин, особенно когда у них в хозяйстве целый дворец, любую заставит почувствовать одновременно и радость, и толику тревоги. А поскольку не видела, как Ананта общался с другими гостями или просто женщинами, сложно делать какие-то выводы. То ли у него со всеми манера поведения такая, то ли я ему чем-то действительно понравилась. Мама Варши, дева горы Вэн, не в счёт — там вся беседа через Хэн Фанга велась. И поскольку после этого не заметила, чтобы лис держался подле своей повелительницы постоянно, становилось понятно — дева прочертила такую границу с Властелином Юга по какой-то причине. Непонятной для меня, но от этого не мешающей пораскинуть мозгами самостоятельно.

— Подарок? — удивился Ананта.

— Я хотела найти что-то для тебя. Сама. Чтобы вышел сюрприз. В благодарность. И в честь праздника, — сбивчиво проямлила я, не в силах поднять взгляд.

Лишь бы моё поведение сочли за смущение, а не за неумение врать. Да и причина казалась уместной — праздник же, как тут без подарка? Нехорошо же, что один Властелин Юга одаривает гостью, надо и мне что-то придумать. Правда, найти то, что могло пригодиться или обрадовать хозяина дворца — задачка не из лёгких. И покупать придётся на те деньги, что он выделил. Но куда важнее намерение, потраченное на поиски время и оказанное внимание, верно же?

Снаружи моросил противный дождь, но большой бумажный зонт легко спрятал нас с Шадом от него, а подаренная телохранителем шаль спасла от неприятного ветра. Оказавшись в городе, я далеко не сразу отправилась на поиски чайханы, о которой обмолвился Хэн Фанг. Во-первых, стоило сразу озаботиться поисками подарка, а то некрасиво получится, если ничего не найду. Во-вторых, какая-то часть меня, весьма мнительная и определённо склонная к паранойе, твердила, что таким образом получится не вызвать подозрений, если вдруг Ананта или Рюдзин послал кого-то следить за нашими с Шадом передвижениями. В том, чтобы посетить чайную после длительной прогулки, ничего странного не видела.

Поэтому сначала мы где-то с час провели среди кузнечных мастерских, выискивая то,

что хотя бы немного подойдёт Властелину Юга. Не сомневалась, что у него есть целая коллекция, и находится в ней совсем не то, что можно купить на улице. Но не украшения же ему дарить?

Беспокойство насчёт того, что из-за погоды все лавки будут закрыты, осталось лишь беспокойством — несмотря на погоду, на улицах были люди и нелюди, вероятнее всего, кто-то из свиты прибывших важных гостей. Не всю ж неделю сидеть в стенах дворца? Мысленно я похвалила себя за осмотрительность — кто-то из заметивших меня гостей может шепнуть кому-то другому, а там и до Ананты дойдёт, где меня видели и что делала. Вряд ли ради корыстных целей, скорее — по случайности...

Впрочем, предугадать все случайности всё равно не получится, поэтому забивать себе голову лишний раз не стоит. Вспомнила, позаботилась о чём-то — молодец. Не вспомню или ошибусь — там видно будет.

Когда с помощью советов торговца и Шада получилось выбрать нож для бумаг — такой подарок казался хотя бы более полезным, чем просто кинжал, — мы направились в сторону чайханы. Улочки напоминали чем-то старые турецкие города, разве что моря нигде не видно, что даже жалко. Но если искать великого чародея самостоятельно, я ж не буду делать это, оставаясь в Рашхе? Возможно, и море увижу, и на корабле придётся куда-то плыть, и много чего ещё.

С Шадом пока ещё не решили, что же делать дальше, как пытаться найти чародея Валто. В одном он меня убедил — бежать рано, пусть и можно будет воспользоваться суматохой праздника для такого. Наоборот, куда разумнее — дать драконам выполнить всё то, что мне нужно в первую очередь, да и с Нерисом как-то обсудить ситуацию. Вдруг он отказался помогать Шаду из-за правил хранителей, но мой случай чем-то отличается? А ещё надо попытаться поговорить с гостями из царства Эрлика. Самый прямой путь — не самый, конечно, лёгкий или надёжный, но попытка — не пытка.

Насчёт побега я была согласна. Ещё слишком мало знала про этот мир, а Шад — раб. Сбежать-то он мог, вот только, как выяснилось, его способности были ограничены, то есть — никакой магии. Без подобного подспорья опасно, хоть мой телохранитель и владел мечом и луком. А через ошейник его легко могли вычислить.

— Не заberi повелитель Ананта магию, не потребовалась бы помощь этого лиса, — забавно скривился Шад.

— Так ты тоже умеешь копировать заклинания?

— Нет, — качнул головой он, — но есть иные способы.

Какие именно — уточнять телохранитель не стал, а я решила не спрашивать. Рюдзин до этого всё-таки был прав. Когда вернусь домой, какая мне польза от всех знаний про магию и другой мир? Поэтому — только полезное и то, что поможет вернуться.

Снаружи чайхана походила на непримечательный двухэтажный дом. Ни вывески, ни каких-либо опознавательных знаков, разве что вместо двери — плотные красные занавески и висюльки из нанизанных на цветные нитки с узелками бусин. Будь я совсем одна, точно бы испугалась заходить внутрь, но с Шадом многое казалось не таким уж и страшным — что говорить с торговцами, что блуждать по городу. Знала, что он вступится или даст совет, не бросит на произвол судьбы и всегда скажет, если сделаю что-то не так. Или предупредит, если по незнанию нарушаю какой-то закон или традицию.

Стоило очутиться внутри, к нам подошёл мальчик, по виду напоминавший слугу. Без лишних вопросов он повёл за собой мимо диванчиков и столиков на второй этаж, в

отдельную комнату, где нас уже ждали — Нерис сидел в кресле и неспешно потягивал чай из высокого стеклянного стакана, а Хэн Фанг вольготно устроился на подоконнике, куря длинную трубку и выдыхая дым в окно.

— А вы не торопились, — приветливо оскалился лис.

Властелин Севера лишь сдержанно кивнул. Его слегка измождённый вид заставил испытать беспокойство, но при чужом — а именно таким ощущался Хэн Фанг — говорить о таком казалось неправильным. Вот сделает лис своё дело, я его выпровожу и поговорю с Нерисом нормально. И про то, как скоро он меня из дворца Ананты заберёт, и про великого чародея и способ с ним хотя бы поговорить.

— Не хотела вызывать подозрений, поэтому действовала осторожно, — проворчала я, невольно прячась за Шада.

Почувствовав мою настороженность, телохранитель бросил в сторону Хэн Фанга короткий взгляд, взял меня под руку и бережно отвёл к свободному креслу, после чего встал так, чтобы заслонить вредного лиса. Но тот или не распознал намёк, или торопился перейти к делу. Невозмутимо отодвинув Шада в сторону, Хэн Фанг извлёк из мешочка на поясе наполненную чёрной жидкостью склянку и протянул когтистую ладонь, наклонившись близко-близко.

Я замерла в недоумении, но возможностью разглядеть лиса поближе воспользовалась. Глаза у него были похожи на глаза Шада — такие же вертикальные зрачки, разве что радужка цветом светло-зелёная, оливковая. Лицо — фарфоровая маска, слишком гладкое и идеальное, вот будто на Рюдзина смотрю. Аж зависть берёт. Зависть и — желание схватить за мягкие ушки и пожать их. Пожалуй, Хэн Фанг не ощущался как кто-то опасный или злой, в его улыбке не чувствовалось ничего скрытого, подобно тому, как воспринимался болотный гад. Но всё равно он воспринимался чужим — не возникло какой-то уверенности и спокойствия, как с Шадом, Варшей или Нерисом.

Хотя, раз Фанг — друг Варши, стоило относиться к нему сдержанно. Хотя бы так.

— Встаньте, — скомандовал лис. — Будет удобнее.

— Что вы хотите сделать? — не поняла я, поэтому подниматься не торопилась.

Шад тщетно попытался оттеснить наглеца, но из-за короткого взмаха рукой Нериса ему пришлось отойти подальше. Какими бы непонятными действия Хэн Фанга ни были, он собирался помочь, ну а мне никто не запрещал задавать вопросы, интересоваться происходящим или вовсе — отказаться.

— Нанесу на ваше тело магические чернила, — Фанг потряс склянкой с чёрной жидкостью. — Чтобы вы не боялись потерять предмет, на котором будет закреплено заклинание. Хотя, обманку вам всё-таки придётся носить, чтобы малыш Рю ничего не понял. С ваших украшений я сниму всякие чары и создам иллюзию, будто бы всё осталось как прежде.

— Хорошо, — помявшись немного, всё-таки согласилась я. — А место... место и узор — важны?

— Постарайся сделать рисунок небольшим, — вмешался в разговор Нерис. — Большое количество магии может стать причиной неприятных последствий для человека из мира, где магии практически нет.

Хэн Фанг оглянулся от него и медленно кивнул. Выдержав паузу, он посмотрел на меня вопросительно и, когда я кивнула и встала, предложил отойти к окну.

— Будет совсем не больно, бояться вам нечего, — ехидно улыбнулся лис.

Услышав, как тихо фыркнул Шад, я чуть не хихикнула вслух. К Фангу у него отношение не заладилось ещё заочно, а личная встреча только закрепила негативное впечатление. Или мой телохранитель и до этого встречался с духами лис, а потому имел какой-то неприятный опыт?

— Думаю, удастся уместить заклинание в тот же размер, что и камешка, — Фанг пошевелил пальцами и склонил голову к плечу, вновь протянув когтистую ладонь. — В качестве места можно использовать запястье — скроете потом браслетами или длинными рукавами. Или, если хотите, за ухом, чтобы и не сразу видно, и спрятать волосами можно. Что же до символа... Не суть важно то, как он выглядит. Главное, что чернила будут находиться под вашей кожей.

— За ухом. Шафран, — мигом решила я. — Хочу, чтобы это был цветок шафрана. Вы знаете, как они выглядят?

Если уж мне суждено обзавестись магической татуировкой, то пусть она станет знаковой, что ли. А если в обществе Шада мне спокойно и его шаль пахла именно шафраном...

— Знаю, — более мягкая улыбка озарила лицо лиса. — Повернитесь и поднимите волосы, Ритэ.

Я послушно выполнила просьбу, но Хэн Фанг не спешил ко мне притрагиваться или делать хоть что-то. Может, ему требовалось время на подготовку заклинания или он примерялся, а может, решил немного потомить. Через несколько долгих минут я не выдержала и повернулась, встретившись с испуганным взглядом лиса. Почти сразу испуг сменился на ничего не выражающую маску, однако Фанг отступился на шаг и приложил согнутый палец к губам, напустив на себя задумчивость. Вертикальные зрачки вытянулись в тонкие иглы, но если с Шадом я примерно понимала, что это значило, то сейчас терялась в догадках.

— Что-то не так? — Нерис поднялся и подошёл ближе.

— Вы сказали, что она из мира, где нет магии, поэтому я хотел кое-что проверить... чтобы не навредить, — лис прикрыл глаза ладонью и качнул головой.

— И? — вырвалось у меня.

— Вы смотрели её? — проигнорировав мой возглас, Фанг обратился к Властелину Севера. — Вы должны были. Иначе... слишком опрометчиво. Не поверю, что вы этого не сделали до сих пор и ничего не заметили. И сказали бы, зная, что...

Неожиданно лис вскинул голову и метнул в Нериса злой взгляд.

— Вы же не хотели таким образом объявить войну моему вану? — прошипел Хэн Фанг.

— О чём вы? — попыталась вмешаться я, но брошенный и в мою сторону полный гневных искр взор заставил ретироваться поближе к Шаду.

— Вы собирались убить меня, Властелин Севера? — сквозь сжатые зубы процедил Фанг.

— Твои суждения поспешны, — спокойно отозвался Нерис. — Чем вызван твой гнев?

— Вы же смотрели её. Не могли не смотреть. Так скажите же мне, чем вызван этот гнев? — хмыкнул лис и скрестил руки на груди.

Я непонимающе переглянулась с Шадом, но тот лишь сощурился — не смеясь, скорее, пытаясь успокоить и намекнуть, что сейчас всё само собой разрешится и объяснится, нужно только немного подождать. Сама не заметила, как спряталась за ним и вцепилась в рукав его рубахи.

— Рита не обладает даром и твоё вмешательство в её ауру ничем не может навредить, — сохраняя самообладание, твёрдо произнёс Нерис.

— Как глубоко вы заглядывали? — скривился Хэн Фанг, несколько успокоившись. — Мазнули взглядом по поверхности, и этого показалось достаточно? Вы разочаровываете меня, Властелин Севера. Что ж... взгляните сами. Быть может, тогда поймёте причины моей вспышки. Для вас, конечно же, никакой опасности и нет, но для таких слабых духов, как я...

— Не прибедайся, — хохотнул Нерис, а потом повернулся ко мне: — Прошу, подойдите ближе, Рита.

Бочком-бочком, держась на расстоянии от Хэн Фанга, по широкой дуге подобралась к Властелину Севера, протащив вместе с собой Шада аки живой щит. Нерис протянул мне ладони, и я без колебаний вложила в них свои. Если кого-то и опасаться, то непонятно из-за чего вспыхившего лиса.

По телу словно пробежал короткий импульс, заставивший вздрогнуть и встряхнуться, мотнуть головой. Невольно я вцепилась в руки Нериса, впившись ногтями, и на миг дышать сделалось трудно. Такого не было до этого, когда Хэн Фанг к чему-то присматривался. Но, вероятно, всё дело в том, что теперь Властелин Севера пытался заглянуть так глубоко, насколько мог. Куда бы он там ни смотрел и что бы ни пытался отыскать.

— Это... необычно, — выдохнул Нерис, отпуская меня.

— Вы — не дух, и вас бы *это* не поглотило, — зафыркал Фанг. — Но теперь вы понимаете? Понимаете же?

Обеспокоенно перевела взгляд с одного на другого.

— Да что со мной не так?! — вклинившись между, вскрикнула я.

Ещё б и ногой топнула, но без этого удалось привлечь к себе достаточно внимания. Нерис медленно моргнул, будто бы только очнулся, но в его светлых глазах ещё сохранялась туманная поволока.

— Структура вашей души, Рита...

— Если бы не видел сам, ни за что бы не поверил, — вторил ему Хэн Фанг.

— Скажите уже нормально! Вы пугаете.

Почувствовав за спиной Шада, я всё-таки переборола желание вновь за него спрятаться. Враждебно ко мне никто не настроен, а вредных лис переживал больше за свою шкуру, нежели за меня. Поэтому, наверное, мне ничего не угрожало? Но и разобраться нужно.

— Структура искажена, — снизошёл до объяснений Нерис. — Этого не видно, если смотреть на ауру или если просто пытаться увидеть ваши способности к магии.

— Будто смотришь за Грань, в самую тьму, — несколько натянуто рассмеялся Фанг и опять закрыл глаза рукой. — Прикоснись я к вам своими чарами, от меня не осталось бы и следа!

— Это не тьма, — поправил его Властелин Севера. — Пустота, отсутствие энергии, не — не тьма. Не спеши с выводами.

Ненадолго повисла тишина. Я бездумно пялилась в пол, Нерис слегка раскачивался вперёд-назад и что-то бормотал себе под нос, а Хэн Фанг вернулся на подоконник, заметно дрожащими руками набил трубку и, вызвав небольшой синеватый огонёк, раскурил её. Видя, что каждый погружён в себя, Шад осторожно коснулся моего плеча и взглядом указал на кресло. Отказываться от совета не стала, поэтому села и вся словно растеклась, не ощущая под собой ни мягкой подушки, ни хоть какой-то опоры.

— Это чем-то чревато? — хрипло спросила я, когда удалось собраться.

— Нет. Это не опасно для вас, — поспешил заверить Нерис. — Но и обрадовать я вас не могу.

— Почему это? — встрепелась я и чуть приподнялась.

— Похоже, что вы — хширасс.

Я рухнула обратно на спинку кресла, из-за чего то жалобно всхлипнуло-заскрипело.

— Так вот, чем я такая особенная, да? — истерично хихикая, принялась бубнить. — Рюдзин что-то говорил про закон равновесия, так что моё предназначение — стать одной из хранителей, получается? Но почему я ничего не чувствую? Разве это не должен быть какой-то дар? Особенность? И чем так опасна эта тьма внутри меня или пустота, или что это вообще такое? Я теперь мега важная и офигеть какая крутая, так? В ножки мне будут все кланяться, челом бить? Ну вот и какой смысл было столько времени меня мурыжить, а? Рюдзин же не мог этого не видеть, он же куда хитрее вас вместе взятых, я уверена! А ещё заливался соловьём, что я здесь случайно, что мне надо доказать свою полезность, что если разберёмся, почему я тут — сразу вернусь домой. Ну и почему я тут, а? С какой целью? Зачем? Где тогда моя магия, если я — дракон?

— Вы и не должны ничего чувствовать, — хохотнул Хэн Фанг и выдохнул дым в потолок. Его руки ещё дрожали. — Ваша сила спит. Хширасс в начале своей жизни мало чем отличаются от простых смертных, поэтому, пожалуй, Властелину Севера простительно не ожидать от вас ничего особенного.

— И как эту силу пробудить? — насупилась я.

— Никак, — оскалился лис. — Она сама пробудится. Лет через пятьдесят.

Я поперхнулась воздухом. Новости — одна другой хлеще!

— И мне всё это время торчать тут? — простионала я и спрятала лицо в ладонях. — Пока сила не пробудится, и я не исполню своё предназначение, чтобы вернуться домой? Какое у меня вообще может быть предназначение? Мир спасти?

— Вряд ли ваше предназначение в этом, — усмехнулся Хэн Фанг. — Вы — женщина.

Проклятый сексист!.. Хотя, нет. Может, он что-то другое имел в виду. Если дева горы Вэн прибыла на праздник вместо Юйлуня, то она — не только любимая жена, но и полноправный партнёр, видимо.

— И что? — мотнула головой я. — Женщина я, так что с того? Уже и нельзя мир спасти?

— Среди хширасс нет женщин, — глухо произнёс Шад.

Доходило до меня долго, но тишину хранили все, пока я не осознала сказанные слова.

— Как тогда... Как вы продолжаете род? — тактично поинтересовалась я.

Нерис, старательно прятая от меня взгляд, скрестил руки на груди и совсем отвернулся. Хэн Фангу, кажется, стало настолько тяжело от всей этой ситуации, что он всерьёз уже подумывал смыться через окно — вон как наклонился через подоконник, что-то высматривая в небе. А может, пытался успокоиться, подержав голову под дождём.

— Союз с человеческими женщинами даёт потомство, но... Кровь теряет силу, — заговорил лис, спрыгнув на пол и пряча потухшую уже трубку где-то в широких рукавах. — Хширасс осталось не так много, потому что далеко не все доживали до совершеннолетия и были способны пережить первое обращение. Но даже удачное обращение не даёт гарантий, что магия однажды не сожжёт их изнутри.

Перспектива возможного моего здесь появления не радовала. Очень-очень не радовала.

— Но вы же... что-то пытались с этим сделать?

— Рюдзин назвал это эволюцией, — поддал голос Нерис. — Второе обращение, новый вид... драконы, как он сказал. Да, теперь — драконы. Закрепить магию в теле, сделать так, чтобы человеческого стало меньше, чтобы связь с Гранью окрепла.

— Но проблему с женщинами-хшиш... хшаш... тфу. Проблему с драконами-женщинами это не решило?

— Не решило, — припечатал меня Хэн Фанг.

— Поэтому я тут, да? Ваш мир решил таким образом сам починить всё? Типа, драконов всё меньше, охранять порядок некому, поэтому — на, держите вам подходящую для продолжения рода женщину. Получите-распишитесь...

Хотелось выматериться, но вместо этого я впила пальцами в подлокотники кресла, сгорбившись и ткнувшись лбом в колени. То ли плакать, то ли смеяться, то ли закатить истерику.

Быть может, получится договориться на какой-то план минимум по восполнению драконьей популяции. Быть может, меня отпустят восвояси через какое-то время. Быть может, ничего плохого не случится, никто меня не станет запирать и использовать, наоборот — займу почётное место среди драконов, соберу себе гарем из красивых мужчин.

Наивно. Никто меня домой точно не вернёт.

Вновь повисло тяжёлое молчание.

— Не факт, — раздался над ухом голос Нериса. — Далеко не факт, что вы здесь для этого, Рита. Равновесие не стало бы искажать вашу душу. Вы родились человеком, но перестали им быть. Рюдзин...

— Я хочу домой, — всхлипнула я.

— Я верну вас, Рита.

Вот она — последняя капля. Такой спокойный и уверенный тон, но мне от него стало противно и тошно, потому что сейчас я не могла ему поверить. Где-то глубоко ещё сохранялись остатки рациональности, мол, если бы меня хотели использовать, не рассказали бы о том, какая у меня могла быть роль... Но нет, нет! Напротив — на меня пытаются надавить. Показать, что вот, ты важна, ты вся такая особенная, да мы ради тебя, да мы для тебя!..

— К чёрту ваш мир, магию, все эти красивые наряды и прочие чудеса, — глотая слёзы, прокричала я. — К чёрту ваши правила и равновесия. Я. Хочу. Домой. Заберите меня отсюда, Нерис! Чтобы если не домой, хотя бы... хотя бы подальше отсюда. От Рюдзина. И от вас. От всех драконов. Оставьте посреди леса, я сама... сама разберусь, как мне быть!

— У меня нет права забрать вас, — виновато вздохнул он.

— Вы сказали, что сделаете это, если таково будет моё желание! Вы сказали, что поможете мне! Я не хотела всего этого, я не хотела оказываться в другом мире... Мало других, мечтающих об этом? Почему я, почему не они?!

— Вы хотите, чтобы Нерис умер ради вас? — слова Хэн Фанга подействовали на меня как ушат ледяной воды.

Шмыгнув несколько раз по инерции, подняла голову. Нерис стоял передо мной на коленях, Шад сидел на корточках сбоку, а Хэн Фанг держался поодаль. Хоть не совсем окружили, и на том спасибо.

— Есть правила, — с нажимом сказал лис.

— И что, даже чуть-чуть их нарушить нельзя? — зло бросила я, растирая слёзы по лицу.

— Мы понимаем, когда делаем неправильный выбор, — дёрнул уголками губ Нерис и

протянул мне платок. — Если зайти не туда, впадёшь в безумие. А итог один — смерть.

— И я тоже... я тоже должна что-то там понимать или чувствовать? — потерянно пробормотала я, однако с благодарностью приняла платок. Сжав его, почувствовала чуть больше уверенности.

— Нет, — вдруг совсем по-отечески улыбнулся Властелин Севера. — Вы, Рита, ещё не одна из нас, потому что не прошли через обращение. Этому нельзя научиться или сделать так, чтобы оно случилось поскорее. Когда наступает нужное время, приходит осознание. Как птицы, что летят осенью на юг.

— Значит... если я не одна из вас, вы... вы не будете со мной ничего делать? — икнула я.

— Вы боялись, что?.. — Нерис озадаченно нахмурился. — Вас никто не станет использовать, Рита. Я позабочусь об этом, даю слово.

— Даже Рюдзину не дадите ничего мне сделать? — настороженно уточнила я.

Он потёр бровь двумя пальцами и вздохнул:

— Вам здесь ничего не угрожало и не будет угрожать.

— Почему это?! Откуда у вас такая уверенность?

— Дело в самом Рюдзине, госпожа, — чуть сощурившись, пряча тем самым улыбку, Шад коснулся моей руки. Ловко он перехватил платок и помог мне привести себя в порядок.

— Действительно, — согласился Хэн Фанг. — Пожелай малыш Рю вас использовать, он бы давно это сделал. Предположу, что и повелитель Ананта в курсе о вашей природе, иначе бы не стал уделять вам и песчинку своего драгоценного времени, оставив всё на советника. Или даже передав вас сразу же в руки совета. Повелитель Ананта обходителен и осторожен не случайно, а захоти он взять вас силой... давно бы это сделал. Так что, его кто-то сдерживает разумными доводами, а единственный, способный на это — малыш Рю. Вас также пригласили на праздник, показали и представили многим, что, вне всяких сомнений, его же инициатива. Ныне всем известно, что вы гостите у Властелина Юга, и случись что-то — совет не заставит долго ждать и вмешается. Хотя, он и так вмешается через пару месяцев, ибо ваше нахождение в изначальном мире станет проблемой не только Юга.

С такими стройными рассуждениями и не поспоришь, но были у меня тревожные мысли.

— Скажите мне... — куснула губу, глубоко вдохнула и продолжила: — Все, кто попадал в ваш мир из другого... все были женщинами и появлялись у Властелина Юга?

Нерис вздрогнул и опустил взгляд, что послужило куда более красноречивым ответом, чем любые слова.

— И у вас это не вызвало никаких подозрений? Вам не показалось это странным? — сдерживая истеричные смешки, спросила я. — Вы видели, как они вернулись домой? Где ваша хвалёная забота о равновесии? Где?! Или это всё — не так уж и важно для поддержания порядка? Ну творит Рюдзин что-то непонятное, ну покрывает его Ананта... так, выходит, да?

— Чего вы добиваетесь, Рита? — холодно уточнил Властелин Севера и посмотрел на меня. — Разве я отказываюсь вам помочь?

В его взгляде не было и толики гнева, но я поняла, что не имею никаких оснований качать права подобным образом. Один дракон не имел права вмешиваться в дела другого без веских причин, и то, что за меня были готовы вступить — несказанная удача.

И драконы хоть сколько-нибудь, но доверяли друг другу. Всё-таки общая цель — защита равновесия, забота о порядке. А Рюдзин обладал теми знаниями и навыками, с которыми не

мог сравниться даже Нерис, самый старший из хранителей, поэтому проверить слова болотного гада было невозможно. Если он сказал, что гости из другого мира вернулись домой, то так оно и есть. А чтобы объяснить странность появления иномирянки только на Юге, мог какую угодно теорию выдвинуть или прикинуться дурачком, мол, понятия не имею, ах, какой интересный феномен, надо бы в нём разобраться.

Но вместе с тем, я понимала, что хранители не особо дружны, а ещё — плетут какие-то неясные пока интриги друг против друга.

— Простите, — ступевалась я и несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. — Срывать злость на вас неправильно, понимаю. Но... мне страшно. Я в чужом месте, а теперь выясняется, что... что...

— Властелину Севера нельзя вмешиваться в дела Юга, — мягко заметил Хэн Фанг. — А вы — забота Юга. По крайней мере, так ситуация будет выглядеть для совета, и если Нерис заберёт вас открыто или, что хуже, выкрадет из Рашшадура, многие примут сторону Властелина Юга. Вам не знакомы здешние порядки, однако вы должны знать, что положение Нериса в совете и без того шаткое. Пусть он и старший, пусть обладает значительной силой, молодняк хширасс считает, что знает этот мир лучше, нежели старик-отшельник, изредка спускающийся со своих гор.

— И что вы предлагаете? — скривилась я. — Ждать, пока меня спасут? Я вам не принцесса в башне! Разве я не могу уйти сама, когда и куда захочу? Или сбежать... Сбежать и перебраться на Север, где стану уже заботой Нериса, потому что окажусь там.

— Проберитесь в лабораторию малыша Рю, — предложил Хэн Фанг.

— Это рискованно, — цыкнул Нерис.

— Малыш Рю не станет вредить той, кого сам же оберегает, пусть и незаметно.

— Ты советуешь забраться в берлогу медведя, думая, что это поможет, или потому, что тебя интересуют спрятанные в берлоге сокровища? — сощурился Властелин Севера.

— Немножко того, немножко другого, — склонив голову то к одному плечу, то к другому, протянул лис. — Да и сравнивать тайник с берлогой, а самого малыша Рю с медведем...

— Он больше похож на листолаза, — хихикнула я. — Внешне — безобидный лягушонок, но такой токсичный.

Сбоку зафыркал Шад, и мне стало ощутимо легче. Может, не самые приятные новости, но и не самые худшие. Сама ведь говорила недавно, что верить кому-то надо, а Нерис — не такой уж плохой вариант. Всяко лучше Ананты, чьи тайные помыслы я наконец-то разгадала. Нафиг таких принцев, и без них обойдёмся. Только бы придумать, как дожить до вмешательства совета и попасть именно на Север, а не куда-то ещё. И как забрать с собой Шада.

— Малыш Рю не всемогущ, — важным тоном заявил Хэн Фанг. — Пусть он и получил силу хширасс, внутри прячется маленький речной дух. К насилию такие, как он, не склонны.

— Я бы поспорила, — поёжилась и тут же продолжила свою мысль: — В нашу первую встречу он скинул меня с балкона.

— Но — поймал? — снисходительно, будто говорил с неразумным ребёнком, улыбнулся лис. — Маленьким духам свойственны подобные забавы. Хотя, чтобы вам было спокойнее, я подарю скрывающую накидку. Так вы сможете быть незаметнее.

— Давайте для начала разберёмся с вашими волшебными чернилами, — махнула рукой я, от протянутого мешочка с плащом-невидимкой, впрочем, не отказываясь. — Из-за того,

какая я неправильная, теперь ничего не получится?

— Отнюдь, — хищно оскалился Фанг, отчего я подпрыгнула на месте и вцепилась в подлокотник. — Мои услуги обойдутся несколько дороже. Всё-таки перед вами советник самого вана Юйлуня.

А ведь сам недавно говорил, что лишь маленький слабый дух. И как его непостоянство понимать?

Глава двенадцатая, в которой правда оказывается близко, но недостаточно, чтобы её схватить

Прятаться и делать вид, что неважно себя чувствую, вечно не получилось бы. А потому после выхода в город я всё-таки облачилась в уже третье по счёту красное платье от Ананты и отправилась на праздник в сопровождении Шада и Варши. Подруге, немного поразмыслив, всё же рассказала неприятную правду о возможной причине моего появления здесь и о том, каким образом могли быть замешаны что Ананта, что Рюдзин. Варша, стоит отдать ей должное, не бросилась утешать или ахать, лишь кивнула сдержанно и пообещала, что постарается быть рядом и защитить, случись что неприятно.

— Вы догадались уже, что я не просто служанка, — улыбнулась она. — И я бы хотела оправдать ваше доверие. Вы назвали меня подругой, поэтому...

— Варша, тебе не обязательно рисковать собой, если я буду в беде, — покачала головой я. — О себе заботься в первую очередь, а там и помощь найти выйдет, к Нерису там побежать или к Хэн Фангу.

Я не знала всего о Варше, но раз уж решила ей верить и считать подругой, то делать это планировала искренне. Да и не хотелось, чтобы, защищая меня, кто-то вообще пострадал. Даже если это будет Шад, даже если это его прямая обязанность...

Лучше обойтись без опасностей.

На празднике я мало того, что отдала Ананте подарок, так ещё и согласилась на танец с ним. Попытка отвертеться, мол, оттопчу все ноги, не сработала. Ко всему прочему, нужно было показать, что мне действительно стало лучше, а ещё — не подавать вида, что опасалась теперь хозяина дворца.

С моим неумением Ананта справился играючи: чуть приподнял над полом и прижал к себе, отчего шагать мне совсем не пришлось, и страх оттоптать Властелину Юга ноги показался смешным. На несколько мгновений я забылась и рассмеялась — такая лёгкость появилась что в теле, что в голове. Меня кружили по залу под нежную музыку, под потолком сверкали разноцветные огоньки, напротив находился сильный и красивый мужчина, на которого я исподтишка бросала взгляды. Сначала — любовалась, потом — тщетно пыталась разобраться, что же в этой красной головушке творилось. Ананта, соблюдая этикет, на меня не смотрел — вроде бы, такое правило в танце действительно существовало, если память не подводила.

Не узнай я правду о себе, даже расправившись с заклинанием Рюдзина, всерьёз бы задумалась о том, чтобы найти способ не домой вернуться, а остаться. Допустила бы подобную мысль, разрешила бы себе помечтать о беззаботной жизни во дворце, где всё волшебным образом делалось за меня. Хочешь — красивые наряды, а служанки будут одевать, расчёсывать волосы, втирать масла, делать массаж. Хочешь — прогулки по городу, всевозможные чудеса и удивительные открытия. Парк с цветами и тенистыми аллеями, танцы в роскошном зале...

Но какая у этого всего будет цена теперь, когда я раскрыла о себе нечто новое? Пока никто со мной ничего не делал, пока — только ласка и забота, веселье и обходительность. Но ключевое слово — *пока*. Не бывает никогда ничего просто так, и об этом я знала с самого начала. Потому и хотела вернуться домой как можно скорее, чтобы долг радушным драконам не стал непосильным и непомерным.

После танца Ананту украла какая-то женщина — темнокожая, с бронзовой кожей и заплетёнными в тонкие косы волосами. На меня она бросила недовольный взгляд и презрительно поджала губы, но я решила не заострять на этом внимание. Отвлекла хозяина дворца — и на том спасибо. Вот пусть ей и достаётся, не претендую ни разу, и без того проблем по горло.

Воспользовавшись возможностью, я как бы невзначай, окольными путями, замирая то тут, то там и делая вид, что что-то разглядываю, направилась к гостям из царства Эрлика. Облачённые в подобие шаманских нарядов духи стояли в углу, будто восковые фигуры, и взирали через бахраму масок на полный красок и музыки зал. Безмолвные. Каменные. Пугающие.

Но волков бояться — в лес не ходить. А мне надо узнать чуточку больше про Эрлика, царство мёртвых и где там заключён великий чародей. Хотя бы так, хотя бы что-то.

— Доброго вечера, — улыбнулась я, чуть наклонившись.

Духи продолжали хранить молчание — лишь повернулись всей своей стайкой ко мне. Роста они оказались немаленького, однако Нерису всё же уступали, поэтому слишком устрашающе не выглядели. Я неуверенно подняла руку и махнула, на что духи сделали шаг назад. Звякнули многочисленные амулеты на их одеяниях, заставляя вздрогнуть и оступиться.

Спиной я врезалась в кого-то и, подняв голову, увидела одного из рыжих близнецов, что прибыли на праздник вместе с Нерисом.

— Лур, — продемонстрировал все свои зубы в улыбке рыжий, избавив меня от необходимости определять, кто же из близнецов стоял передо мной.

Жёлтый плащ и такого же цвета остроконечная шляпа — надо бы запомнить. В сиреневом, значит, ходит его брат, Тирке. Не духи, не волшебные создания, как я успела выяснить. Люди и чародеи, своими способностями и знаниями заслужившие знать правду о хранителях и том, как в самом деле устроен мир. Вот и как после этого не поверить, что на Земле тоже где-то скрывается тайное правительство?

Если все миры — отражение этого, то не только в мифологии и сказках может проскальзывать что-то? Неужели страшилки про рептилоидов — это отголоски того, что всем заправляют драконы?

— Извините, — пробормотала я. — Не хотела в вас врезаться.

— Это я слишком уж торопился, — сняв шляпу, виновато наклонил голову волшебник. — А вы так ничего не добьётесь.

— А как добиваться? — захлопала глазами я, не сразу сообразив, что говорил Лур про посланников Эрлика.

— Вы совсем ничего не знаете? — удивился рыжий.

Насупившись, сделала шаг в сторону и фыркнула.

— Ах, то-очно, — дошла до моего собеседника какая-то истина, и он рассмеялся. — Это — души мёртвых заклинателей. Их выпускают раз в какое-то время, на праздники, а Эрлику при этом не приходится самому выбираться из своего царства. Визит же обозначить как-то надо, хранителей уважить, но вот мало кто обрадуется увидеть Эрлика воочию, поверьте мне.

— И как... с ними разговаривать? — опасливо покосившись на духов, спросила я.

— Никак, — пожал плечами Лур. — Зато их можно покормить.

Засунув руку в шляпу, волшебник извлёк на свет имбирное печенье в форме барашка и

попытался всучить мне. Когда же я боязливо замотала головой, рыжий протянул печенье одному из посланников Эрлика. Бледная рука схватила предложенное со скоростью пикирующего сокола и также быстро поднесла ко рту, спрятанному где-то под свисающей с налобной повязки бахромой.

— Вас заинтересовало то, что сказал Нерис? — подмигнул волшебник. — Хотите знать, как добраться до великого чародея?

— Это же не запрещено? — скрестив руки на груди, я сделала шаг в сторону от духов мертвецов. — Всего лишь удовлетворяю любопытство.

— Не запрещено. Но коль вам хочется узнать про темницу Эрлика, говорить надо не с его посланниками и даже не с Нерисом или самим Эрликом.

— А с кем тогда?

— С той, кто его закляла, — усмехнулся Лур. — Хотя, добраться до неё столь же трудно, сколь и до Эрлика. Вам так нужен Валто?

— Попытка — не пытка, — крутанула кистью я.

— Он вам не поможет, — вдруг волшебник сделался серьёзным. Вернув остроконечную шляпу на голову, Лур наклонился ко мне ближе. — Вам придётся сильно постараться, чтобы заинтересовать его, а это не так-то просто.

— Вы с ним знакомы?

Рыжий накрыл рот ладонью, о чём-то усердно размышляя, а потом несколько раз отрывисто фыркнул через сомкнутые пальцы, изображая смех. Отклонившись в другую сторону, он смерил меня долгим взглядом и дёрнул кончиком носа.

— По его вине случилось не одно бедствие, а чародеям и без того было непросто. Хотя, знаете... — Лур снова приблизился к моему уху и быстро прошептал: — Гор мог бы помочь вам отыскать вход в царство Эрлика, но...

— Но? — уточнила я, когда волшебник отстранился.

Будто неваляшка, ей-богу. Туда-сюда качается. Нормально стоять, что ли, не может?

— Но он не станет этого делать. А прямой путь слишком опасен. Я бы не рекомендовал вам так сразу туда отправляться. Лучше — дать Нерису немного времени во всём разобраться.

— Никто не станет делать что-то просто так, — склонила голову к плечу и взглянула на рыжего исподлобья. — Вы тоже в чём-то заинтересованы?

Лур бесцеремонно ткнул пальцем в сторону замершего у стены Шада. Варша стояла подле него, и оба моих друга выглядели достаточно расслабленно, о чём-то тихо беседуя.

— Вам нужен он? — насторожилась я.

— То, что он хранит, — качнул головой волшебник.

— Шад — мой телохранитель, а не раб. Я не могу распоряжаться тем, что у него есть.

Вновь приложив ладонь ко рту, рыжий рассмеялся.

— Точно, вы правы. Вы абсолютно правы, распоряжаться собой вы сейчас совсем не способны.

Смысл сказанного дошёл до меня с некоторым запозданием, но оскорбляться показалось глупым. Лур точно имел в виду что-то другое, но говорить об этом не собирался, вот и свёл всё к дурацкой подколке.

— Раз так... раз вы правы, — важно протянул волшебник, — дам вам совет: если всё же доберётесь до Валто, не просите его ни о чём.

— И как мне что-то выяснять, не прося?

— Он сам вам предложит. То, что вам действительно нужно, — улыбнулся Лур и откланялся.

Глядя вслед волшебнику, я подумала, что если великий чародей — такой же непонятный и загадочный, лучше его и правда ни о чём не просить. Тем более, если сам всё предложит.

* * *

— Дурной план, госпожа, — прошептал мне в ухо Шад. — Совсем дурной.

— А я говорю, план отличный. Не с... кхм, не переживай, прорвёмся.

Его нервозность действовала скорее отрезвляюще, чем раздражала. В глубине души я надеялась, что со мной Шад тащился не из чувства долга или обязанности охранять, поэтому беспокойство ощущалось сродни тёплой шали. Обо мне переживали, меня не хотели дать в обиду. Поэтому и пытались отговорить.

— Дурной, — не соглашался телохранитель. Спокойно, ровно, без каких-то недовольных интонаций или ворчания — просто выражал свою точку зрения.

— Да что в нём дурного? Нерис сказал, что они всю ночь с другими драконами будут сидеть и что-то важное обсуждать про Грань и баланс сил, так что Рюдзин просто обязан там быть. А мы найдём его лабораторию.

— И как вы планируете её отыскать? — чуть насмешливо фыркнул Шад.

Я продемонстрировала ему собственноручно нарисованную карту дворца — вот и пригодилась, родная! — и маятник, который Хэн Фанг всучил следом за плащом-невидимкой. Но искать всё равно придётся только в том крыле, что принадлежало Рюдзину — вряд ли болотный гад разместил свою лабораторию где-то далеко от библиотеки, однако исключать такой вариант не стоило.

— Вот эта штука укажет направление, а по карте примерно и поймём, что да как, — гордо заявила я.

Шада, впрочем, было не так-то просто переубедить.

— Мне не нравится, — всё тем же спокойным тоном заявил он.

— Ой, ну и не иди тогда со мной! — шёпотом прокричала я, чуточку обидевшись. — Иди комнату охраняй, делай вид, что я там. Варше компанию составишь.

Подругу я не позвала с собой не просто так — она, напротив, рьяно рвалась пойти вместе с нами, но кому-то нужно было остаться в комнате, если кому-то вдруг приспичит проведать меня.

Шад сощурился, но продолжил следовать, будто бы моя тень — близко, гармонично и нисколько не сбиваясь, не наступая на пятки. На миг мне даже показалось, что я совсем одна крадусь по коридорам дворца в сторону библиотеки. Руки он держал выше головы, чтобы плащ-невидимка не мешался и идти было удобно.

— Я тебя не прогоняю, — пытаюсь придать тону миролюбивые нотки, сказала я. — Но если ты боишься или не хочешь идти — не заставляю.

Телохранитель зафыркал.

— Правда. Мне важно, чтобы ты делал то, что тебе хочется.

— Я и делаю, что мне хочется, — неожиданно заворчал Шад. — То, что мне не нравится ваш план, не означает, что я не хочу вам помочь, госпожа.

Невольно захихикала. Именно тот вариант дружбы, которого я всегда придерживалась, что не могло не радовать. Какие бы неприятности не чуяла пятая точка, вместе — не так страшно!

Ночные коридоры выглядели чарующе. Тучи на небе немного расступились, пропуская лунный свет, и белый мрамор под ним словно светился изнутри голубоватым, напоминая глаза Шада. Проходя по некоторым галереям, можно было увидеть огни в другой части дворца — чуть трепещущие и мерцающие, подобно пламени свечи на ветру. В ушах ещё стоял гул праздника, и потому мне мерещились весёлые голоса и смех, стоило бросить взгляд в ту сторону.

Кварцевый маятник мерно раскачивался на цепочке, отчего меня невольно клонило в сон, но я не поддавалась искушению и всю кусала губы, пытаясь понять, в какую же сторону он указывал. Путь до невысокой зелёной двери, разрисованной золотыми узорами, не вышел длинным и запутанным, но подобная лёгкость в поисках заставила сердце ухнуть в пятки.

— Или заходим, госпожа, — предложил Шад, — или забываем про эту дурную дверь и этот дурной план навсегда.

Спрятав карту и маятник за пазуху, я толкнула дверь. Тёмный коридор за ней уходил куда-то вглубь и налево. В груди поселилось тошнотворное чувство, из-за которого хотелось повернуть назад, но отступить я не намеревалась. Не потому, что действовала вопреки словам и мнению Шада. Напротив, его советам доверяла и считала его голос — голосом самосохранения и благоразумия. Но кто не рискует, тот... собственно, и не рискует. Потому что внутри меня определённо не шампанское ждало.

Сделала глубокий вдох и опасливо шагнула внутрь. Убедившись, что из стены не вылетит никакой отравленный дротик, а с потолка не упадёт гильотина, я прошла чуть дальше. Плащ, будто зацепившись за что-то сзади, стал сползать, и пришлось оглянуться и посмотреть, как там Шад.

Он стоял, замерев на пороге, и виновато улыбался.

— Кажется, при всём желании мне с вами не пройти дальше, — вздохнул телохранитель.

— Это из-за ошейника? — догадалась я. — Тебе ведь не везде можно ходить, да?

— Простите, госпожа.

Я вылезла из-под плаща, заодно убедившись, что тот отлично скрывал всякое присутствие того, кто под ним прятался. Вновь глубоко вдохнула и мысленно сосчитала до десяти, чтобы успокоиться и принять окончательное решение.

— Подожди меня снаружи, — прошептала я, зачем-то ощупывая пространство перед собой. Когда наткнулась на плечо Шада, успокоилась и продолжила: — Я гляну одним глазком, что там, просто разведая. Пойму, есть ли смысл там что-то искать, хорошо?

— Да, госпожа, — грустно раздалось из неоткуда. — Будьте осторожны.

За поворотом коридор продолжился, уходя чуть вниз, но в конце его я сумела различить почти незаметную тёмную дверь, обитую железом. Но дойти до неё, сколько бы ни пыталась, не смогла — наоборот, с каждым шагом она будто бы всё сильнее отдалялась. Отчаявшись, я даже попыталась побежать, но и это никак не помогло.

— Хитрый болотный гад, — сквозь зубы прошипела я и наклонилась, чтобы немного отдышаться и прийти в себя.

Разобраться с чужим колдовством у меня точно не получится. Догадка осенила

внезапно, её словно кто-то подкинул в мою голову. Бежать — бессмысленно, но что... что если закрыть глаза? Не видя цель, возможно, и не попадусь в визуальную ловушку, или как эта штука вообще работала. А интуиции, наверное, стояло верить, если уж я теперь дракон. Нерис же говорил: чувствует, что правильно, а что — нет. Значит, и здесь такое чувство?

Выпрямившись, я закрыла глаза и протянула вперёд руки. Уже через десяток шагов пальцы наткнулись на чуть влажные полосы железа, что покрывали дверь, и я позволила себе радостно пискнуть. Но глаза открывать не торопилась. Нашупала дверную ручку, попыталась толкнуть, потом — потянула на себя...

В лицо мне дыхнуло сыростью и ржавчиной. Поколебавшись, я несмело приоткрыла один глаз и увидела зал, тускло освещённый вмонтированными в стены кристаллами. Столы с реактивами и склянками, ящики, шкафчики с множеством секций, трёхногая табуретка на небольшом возвышении. Помещение больше напоминало сумбурный склад, где собирали любое барахло, в котором отпала надобность. Хоть какой-то системы хранения здесь не было ровно так же, как и в библиотеке, но за занавеской в дальнем углу я заметила ещё один проход — он кокетливо выглядывал из-под чуть подранной, не достающей пола ткани.

В следующем зале мне почудился гул генератора — стоило войти, что-то тихо заурчало, и кромешную тьму развеяло неприятным и холодным белым светом, льющим с потолка. На чуть наклонённом столе я увидела распятое тело. Вскрытая грудная клетка, обескровленные внутренности...

Крик застрял в горле, и всё, что я сумела сделать — скукожиться, резко сесть на корточки и ткнуться лбом в колени. Глаза закрыть не получилось, и я замерла с распахнутым ртом, сипя и чувствуя, как напряглось всё тело. Слизкий ком подобрался к горлу, спустя всего миг меня вывернуло на гладкий каменный пол.

— Не понравилось? — обиженно спросил кто-то, и я рывком поднялась на ноги.

Голова кружилось. Силой заставила себя не смотреть в сторону ужаса, потому что если взгляну... если взгляну... если...

В проёме, придерживая занавеску рукой, стоял счастливо скалящийся Рюдзин. Пройдя внутрь, он извлёк из рукава веер и, шагнув ближе, приподнял им моё лицо за подбородок. У меня во рту собралась горькая слюна, но я держалась изо всех сил, чтобы вновь не блевануть. Вряд ли болотный гад обрадуется, а меня и так поймали с поличным...

— Разве... разве ты... вы... вы не должны быть?..

— Должен быть? А, — хмыкнул Рюдзин, обходя меня. Я не смогла не следить за ним взглядом, но когда увидела, что он направился к столу, зажмурилась.

Раздался тихий скрип наклонившегося сильнее стола.

— Посмотри и, может, сама поймёшь, — промурлыкал болотный гад.

Несмело, но я всё-таки приоткрыла один глаз, на всякий случай держа руку у рта. Неприятного запаха не было, да и появилось ощущение, будто передо мной восковая фигура, искусно вылепленная модель, но никак не... человек. *Настоящий* человек.

Рюдзин сделал так, что столешница заняла вертикальное положение, и теперь я лучше видела лицо распятой женщины.

Моё лицо.

Отшатнуться не вышло — меня будто пригвоздило к месту, воздух сделался твёрдым и колким. Каждое движение, каждый вдох — всё давалось с болью. Не отвернуться, но и не зажмуриться — потому что так я не смогу видеть Рюдзина, и если он вдруг захочет... что он вообще мог сделать? Да что угодно! Что угодно и как угодно!

Безобидный речной дух, вашу мать. Как же, Хэн Фанг, да уж, определённо верю вашему заключению.

— Красиво же вышло, согласишься? Хорошая кукла, достойная копия. Поняла же? — захихикал Рюдзин. — Зачем мне сидеть *там* и слушать всякую ерунду, когда можно подсунуть похожую марионетку. Хотел бы я обойтись без них вовсе, но время и пространство не подвластны мне настолько. Пока. *Пока* не подвластны.

Злость немного помогла собраться с духом и взять себя в руки. Страх — не помощник мне сейчас. Надо придумать, как заболтать гада, и что делать. Как выбраться, если меня держали магией? Как подать сигнал Шаду, что всё определённо *не* в порядке?

— Ты... ты для этого брал мою кровь? — просипела я.

— Кровь? Нет, — он щёлкнул веером и встряхнул головой. — Это началось задолго *до* того, как мне понадобилась твоя кровь. Лишь хотел понять, насколько всё плохо в этот раз. С тобой, знаешь ли, мороки гораздо больше, чем с остальными. Но оно того стоило. И будет стоять.

— О чём ты?

— Не строй из себя дурочку, — чуть наклонив голову, будто к чему-то прислушиваясь, Рюдзин по-змеиному ухмыльнулся. — Нерис не стал бы так хлопотать о необходимости созвать совет и вернуть тебя домой, не знай он о том, что внутри тебя таится. Опасное, всепоглощающее... пустое. Один неверный шаг — и равновесия не станет! Как он старается, как переживает. Тебе бы сидеть тихонечко, словно букашка, и не жужжать лишний раз. Но твоё любопытство похвально. Оно — твоё спасение, считай. Именно из-за него ты мне и нравишься, поэтому убивать я тебя не стану. В тебе есть польза. *Значительная* польза.

— Из-за того... что я... женщина?

— А? Что? — искренне удивился болотный гад, недовольно скривился и замахал веером. — Нет, это — сопутствующая выгода. Ананте важно заполучить женщину ему под стать, я и выполнил его желание. Женщина, мужчина... не важно. Это никогда не было важно и не будет. Важно — что у тебя внутри! Насколько ты гибка и податлива, какой у тебя запас прочности. Сколько ещё раз я смогу тебя исказить, прежде чем пойму, прежде чем увижу — вот он, достойный результат. Вот оно, великое творение!

— Пожалуйста, — взмолилась я, не в силах больше смотреть на распятое тело. — Пожалуйста...

— Да-да, конечно, — фыркнул Рюдзин и щёлкнул пальцами. Свет чуть приглушился, а на столе возникла чёрная простыня, скрывающая ужас. — Но тебе разве совсем не любопытно, что у меня получилось? Совсем не хочешь узнать о себе побольше? Ты же благодаря мне *особенная*, а не какая-то *пустышка*.

— Ч-что? — несмело выдавила я.

Находясь в заложниках, надо идти на поводу у террориста. Нервные смешки в голове не спасали, но чуточку легче от таких мыслей стало.

Знал ли Шад, что Рюдзин внутри? Или телохранитель забеспокоится, что меня давно нет, и отправится на поиски Нериса или Хэн Фанга? Хоть кого-нибудь. Кого-нибудь, кто способен приструнить болотного гада!

Не мог же он быть настолько сильным!.. Или — мог? Затаился в тени, заставил всех думать, что он — безобидный и мирный, просто чуточку любопытнее и умнее других. Но всё — на благо хширасс.

Стоп. Если он — один из драконов, то тоже должен чувствовать, когда ступает не туда?

Внутри меня всё похолодело. Или мне соврали насчёт этого, или Рюдзин как-то его обошёл. Или — то, что он делал, равновесие считало *правильным*.

— Ко-пи-я. Копия, понимаешь? Перемещения между мирами невозможны. Физические, я имею в виду. Но вот воспоминания, желания, слепок души... С тобой довольно занятно получилось, потому что за душой прячется пустота. Из тебя вышел отличный дракон с пустым источником — не зависимым от энергии, от того, сколько ты можешь поглотить и сохранить в себе. Бездонный колодец! Черпать бесконечную энергию... В этом ещё нужно будет разобраться, но ничего. Ничего. Никто никуда не спешит. Внутри тебя — твоя собственная Грань, твоё собственное Сердце Мира, и это удивительно и чудесно. Куда бы ты ни шла, магия всегда будет с тобой. Жаль, что воспользоваться ей ты не можешь, вот досада!

— Зачем вам это? Если не для Ананты...

Рюдзин сложил руки за спиной и важно, будто цапля, прошагал ко мне. Под его взглядом я рухнула на колени и скривилась от дикой боли, выворачивающей лёгкие наизнанку. Будто задыхалась, будто что-то пыталось меня расплющить. И из-за этого не получалось шелохнуться.

— Для себя, — чеканно произнёс он. — Создать что-то настолько же *идеальное*, как и я. Другие драконы мне и в подмётки не годятся, так — пыль, что за мгновения разнесёт ветер, поднятый движением моего мизинца. Думаешь, я так легко подарил бы им силу, подобную моей?

Сохранять спокойствие было сложно, но я держалась. Ещё держалась. Рыдать, как при Нерисе, здесь точно не вариант.

— Зачем нужна была эта иллюзия свободы? — выдавить слова получилось слитно, не прерываясь, но на это ушли последние силы.

Ни закусить губу, ни впиться ногтями в кожу. Никак не переключиться на какое-то другое ощущение, поэтому оставалось только скукожиться под взглядом Рюдзина и ощущать себя той самой пылью, что вот-вот унесёт ветер.

Ему достаточно лишь шевельнуть пальцем, и меня — не станет.

— Мне интересно наблюдать, что из этого выйдет. Жаль, что Ананта плохо справился. Очарование не сработало.

— Ты... ты для этого...

Будто мы хомячки какие-то. Подсадил самку к самцу и наблюдает, гад такой!..

— Только если по доброй воле, — хмыкнул Рюдзин. — Так гуманнее, да и последствий неприятных нет. Всё-таки от стресса дар может пробудиться раньше. Ананте, конечно, хоть бы что, сродни комариному укусу, всё-таки свою силу он контролирует. Но соскребать куски плоти с потолка... А, знаешь, не важно. Извини, но больше никакой свободы. Теперь придётся довольствоваться комнатой. Я не могу позволить Нерису или кому-то ещё помешать мне.

— Рюдзин! Подождите... давайте... давайте поговорим... разве нельзя?..

— Спи, букашка, — светло и ласково улыбнулся Рюдзин и щёлкнул пальцами.

Сознание, вмиг рухнувшее во что-то тёмное и липкое, померкло.

Успела подумать только, что — не ветер. Не ветер, поэтому...

Не страшно.

Глава тринадцатая, в которой продолжают происходить несчастья

Рюдзин не пугал напрасно — при всём желании, как бы ни пыталась, я больше не могла покинуть комнату. Не потому, что замки заперли или везде стояли надзиратели. Как Шад не сумел пройти в ведущий к лаборатории коридор, так и я теперь врзалась в невидимую преграду, стоило попытаться сделать шаг в любую из дверей или даже на балкон. Вот оно, солнце и небо, арочный проём, дуновение ветра. Дурацкие воздушные занавески мотались туда-сюда свободно и беспрепятственно, а я — нет, держи вместо этого лёгкий удар током и жуткую головную боль.

Служанок сменили, и ни одного хоть сколько-нибудь знакомого лица среди них не обнаружилось. Куда подевался Шад — неизвестно, но ни Ананту, ни Рюдзина я не видела тоже, и это позволило разобраться со страхом и подытожить все имеющиеся факты.

Меня кормили, как и прежде — роскошно, вкусно и разнообразно. Всевозможные наряды и проклятые красные платья никуда не делись, как и столик с горой шкатулок и украшений. По утрам и вечерам приносили ванну, то есть приводить себя в порядок я худо-бедно могла. Худо-бедно потому, что служанки не задерживались лишнюю секунду нигде. На меня не смотрели, не прикасались, в общем-то — избегали, будто прокажённую или чумную.

Определённо, заключённого считают ценным. И гадать не надо, из-за чего оно так.

В слова о том, что я — копия из-за невозможности перемещения между мирами чего-то физического, пришлось поверить. Из-за одной маленькой, но весомой детали: корни волос совсем не отрастали. Я провела здесь достаточно времени. Какой бы потрясающий уход за волосами мне тут ни устраивали, цвет всё равно начал бы потихоньку вымываться. Заметила я это давно, но списывала на магию или какие-то неизвестные нюансы перемещений между мирами. Оказалось всё куда проще.

Рюдзин всё-таки каким-то образом мог смотреть за тем, что творится в других мирах. И по какой-то непонятной причине выбор его пал на меня, это не была случайность. А поскольку болотный гад не знал, что я крашу волосы, вышло так, как вышло.

Поэтому... это не со мной что-то не так, это не *меня* изменили. Это мою душу запихнули в тело, которое создали как дракона.

И думать не хочу, насколько дотошен был Рюдзин в погоне за результатом. Все родинки, все мелкие шрамики, блёклые растяжки...

Кроме волос. Кроме крашенных, рыжих волос.

На третий день заключения я отказалась от еды. Ощущала себя тигром в клетке, который ходит вдоль прутьев, не обращая внимания на куски мяса на полу. Пристально следила за служанками, бродила вдоль выхода к балкону, надеялась отыскать ещё одну тайную дверь за деревянными панелями на стенах. Стоило кому-то появиться в комнате — садилась в центр кровати и сверлила взглядом. Спала до отвратительного мало и плохо, потому что боялась — не догляжу, и меня застанут врасплох.

В своём положении я была виновата сама, что тут сказать. Как в сказке про царевну-лягушку — потерпела бы ещё денёк-другой, не торопилась бы, не наломала бы дров, и всё обернулось бы в лучшую сторону. Нерис бы поднял на уши совет, как и обещал. Удалось бы выяснить, осторожно и не вызывая подозрений, что на уме у Ананты. И какой чёрт меня

дёрнул?

Происходящее — хуже пыток. Неизвестность давила, и когда в комнату зашёл Рюдзин, я была готова кинуться на него и расцеловать. Но стоило мне встретиться с его чуть светящимися изумрудным глазами, накатила невообразимый страх. Казалось, удалось перебороть себя, удалось не думать *слишком* много о том, что произошло в лаборатории.

Я ошиблась. Наивно полагала, что легко смогу столкнуться с Рюдзином вновь и уж на этот раз не проиграю ему. Заткну его за пояс парочкой едких фраз, будто книжная героиня. Вот только куда мне до них? Там-то прописанный сюжет, там-то на их стороне автор, у них есть хоть какая-то сила, а я... Моя сила, дай боже, пробудится лет через пятьдесят. Отличная перспектива!

— Долго планируешь так себя вести? — без расшаркиваний спросил Рюдзин, подойдя ближе.

От голода уже не мутило, только кружилась голова при каждом неосторожном жесте, поэтому я давно ушла в энергосберегающий режим, выбираясь из него ради пары глотков воды или чтобы умыться.

— Что ты от меня хочешь? — внутренне дрожа, прошипела я и вскинула голову.

Злость точно не назвать лучшей реакцией, но на другую не была способна. Или так, или — поддаться страху и испуганно лепетать в ответ на любой вопрос.

— А вот с тоном я на твоём месте был бы аккуратнее, — щёлкнув возникшим в руках веером, ухмыльнулся болотный гад. — Вроде выяснили, как тебе стоит себя вести передо мной. Вставай. Еда давно на столе.

Под изучающим взглядом я поправила халат и поплелась к диванчикам. Рюдзин следовал по пятам, и это напрягало, но не выполнить его «приказ» нельзя — он и правда мог сотворить что-нибудь этакое, поэтому лучше играть по его правилам и не возникать. По крайней мере, не везде. Если буду покорно следовать всему, что скажут, то точно сойду с ума и домой не вернусь. И каким бы угрожающим Рюдзин ни выглядел, он и до этого прощал некоторые вольности, будто не замечая их. Стоило выяснить, где та черта, которую лучше не переступать, и что она из себя представляет.

— Разве тебе никуда не надо? — неподдельно удивилась я.

— Составлю тебе компанию, — пожал плечами Рюдзин. — Сядь.

Неужели что-то поменялось? На беспокойство за моё состояние совсем не похоже.

— Если не сядешь, я что-нибудь с тобой сделаю, — нисколько не угрожая, дежурно пообещал он.

— А чего мне переживать? Я же всё равно нужна тебе живой. Так что ничего ты мне не...

Рюдзин встал рядом и взял меня за правую руку.

— ...сделаешь, — сглотнув, закончила я фразу и пожалела об опрометчивых словах.

Мог. Он много чего мог сделать, *не убивая*.

— Ты же правша? Не левша? — задумчиво протянул он.

— Что ты собираешься делать? — глухо спросила я.

— Да, нужна живой, — запоздало болотный гад ответил на вопрос. — Но, позволь тебе напомнить...

Аккуратно перебирая мои пальцы, он взялся за мизинец и мило улыбнулся. По моей спине пробежал холодок. Казалось бы, романтический жест — взять за руку, нежно провести по коже, соприкоснуться...

— Живая и целая — не синонимы, — произнёс Рюдзин и, сохраняя улыбку, сломал мне мизинец.

Крик не вырвался. Ничего другого тоже не получилось сделать — ни дёрнуться, ни высвободить руку. Как и в лаборатории, я была пригвождена взглядом и варилась внутри, один на один с болью.

— Ты, видимо, расслабилась и позабыла, с кем имеешь дело, — хмыкнул он и рванул несчастный палец так, что что-то защёлкало и захрустело.

Я потеряла сознание от боли, но ненадолго. Когда очнулась, будучи распластанной по диванчику, болотный гад сидел с правой стороны, крутя в руках... мой оторванный мизинец. Похолодев, я опустила взгляд, но крови или следов раны не было. Только уродливый, успевший каким-то чудом зарубцеваться шрам.

— Думаю, и такого наказания будет достаточно, — ухмыльнулся Рюдзин. — Возиться с кровью и повязками как-то не хочется, маленького пореза было бы недостаточно... поэтому — палец. Будешь и дальше заносчиво вести себя, отниму кисть. Руки и ноги тебе, в сущности, нисколько не потребуются.

Я сумела только икнуть, сдерживая слёзы.

— Моё хорошее отношение и терпение — вещи, которые не следует испытывать. Уяснила?

Оторванный палец скрылся где-то в недрах рукавов Рюдзина. Не веря до конца в случившиеся, я схватилась за кисть пострадавшей руки, коснулась шрама...

Это не моя рука. Это не со мной случилось. Это всё неправда. Ненастоящее. Иллюзия Сон. Кошмар. Игра. Отвратительный фильм, слишком глубокое погружение в чью-то *чужую* историю.

— Забыть такое ты точно не сможешь, — довольный собой, произнёс Рюдзин. — И будь благодарна, потому что я мог начать с ноги.

— Благодарна? — не сдержалась я, глотая слёзы. Злость лилась через край. — Могло вообще ничего не случиться. Чего ты добиваешься? Что мне нужно сделать, чтобы ты отстал?!

— Если хочешь выжить, нужно измениться, — цыкнул он. — Физически ты не та, что была раньше. Но в голове ещё цепляешься за свой старый мирок и старые привычки.

Рюдзин протянул руку к тарелке с виноградом, нарочито медленно оторвал одну виноградинку и, катая между пальцев, поднёс ко рту. Сложенный веер покоился на его коленях, и я только сейчас заметила, насколько же вещь старая и покоцанная. Интересно, если украсть, будет ли гаду хоть сколько-нибудь неприятно?

— Это всё — твоя забота? — дрожащими губами произнесла я.

— Это — урок. Уроки бывают жестокими.

Рюдзин ласково улыбнулся. И я вдруг поняла, что... согласна с ним.

Палец — не жизнь. Палец, чёрт подери, не жизнь. Я придумала, как выбраться отсюда. Окажусь как можно дальше от Рюдзина. Возможно, отомщу ему, просто — не сейчас. Не прямо сейчас.

— Спасибо, — выдавила из себя, понимая, что пока придётся играть по правилам жуткой лягушки.

— Умничка, — не остался в долгу он. — А теперь — ешь. В твоих же интересах не терять силы. Голодовка тебе не поможет.

— А если ты туда что-то подсыпал? Магию свою опять навесил? — пробормотала я, но

к винограду всё-таки потянулась. Раз уж он ест, то или это точно яд, и тогда нет никакой разницы, так и так отравят, или всё в порядке, и тогда меньше нервов.

С другой стороны, если бы меня собирались убить, давно бы это сделали. И смерть, как уже показал Рюдзин, не самое страшное, что может со мной случиться.

— Лисья магия тебе больше по душе? — хмыкнул он, заставив сжаться.

— Ты... ты... — едва выдавила из себя я.

— Вот и не выделывайся. Ешь.

Что это значило? Ему всё равно, что я избавилась от его артефакта и успокаивающего заклятья? Угрожает, что ему всё давно известно, но и без того он всё равно сильнее, а значит, мне не сбежать? Чего всё-таки добивается? Запугивает из раза в раз — точно. Заставляет дрожать, думать о том, что и как говорить. Как не разозлить сильнее. Ведёт себя то нарочито дружелюбно, то — максимально непредсказуемо и неадекватно.

Как мне быть?..

Потянулась к винограду снова. Руки тряслись, но у кого бы было иначе в такой ситуации? Приходилось делать всё левой рукой, неуклюже и медленно, потому что смотреть на правую слишком неприятно — до тошноты, до головокружения, до желания разреветься.

Когда это закончится?.. Чем это закончится?..

Рюдзин не обращал на меня внимания, смотрел в сторону балкона и стучал сложенным веером по подбородку, о чём-то думал. Мне никак ему не навредить, вот он и спокоен.

— Бессмысленно, — вслух выдохнула я.

— Что именно? — Рюдзин глянул заинтересованно.

— Лебезить перед тобой или вести себя как-то иначе. Всё же зависит от твоего настроения и твоей выгоды, твоего плана. Если ты захочешь сделать мне больно или лишить меня хоть всех рук, хоть ног, я ничего не смогу сделать.

— Тебе в любом случае нужно время, чтобы до конца усвоить урок, так что не дёргайся. *Сейчас* я точно ничего не сделаю. Ешь спокойно.

— А если не буду? — с вызовом сказала я и сощурилась.

— Засуну тебе трубку в рот.

От безразличного взгляда хотелось спрятаться под диваном.

— Говорю же, не выделывайся, — продолжил спустя секунду он. — И почему вы все такие бесстрашные?..

Хлопнула дверь, и вопрос, казалось, так и повис в воздухе. Но вошедший Ананта посчитал нужным ответить на него:

— Потому что стоит сажать в клетку и не проявлять доброту.

Внешне он нисколько не изменился. Но вот взгляд... Его взгляд пугал куда сильнее, чем что угодно, что мог бы сделать со мной Рюдзин. Лягуха хотя бы с самого начала вёл себя неприятно, показывая своё раздражение через наигранные улыбки или размазанную вежливость, от которой хотелось поскорее отделаться. Рюдзин был жутким, но с Анантой его не сравнить. Потому что Рюдзин не скрывал своего отношения, а Властелин Юга...

Тот, кто несколько дней назад смотрел с теплом и лаской, вдруг стал совсем холодным, даже злым. Что бы ни говорил Рюдзин, как бы ни воспевал своё величие, он видел во мне *меня*. А для Ананты я вдруг стала... не мебелью даже, не питомцем и не пустым местом. Грязью. Чем-то отвратительным, с чем приходится иметь дело.

— Вы закончили? — о чём-то непонятном мне спросил Рюдзин.

— Небольшой перерыв. Нерис никак не уймётся, но что самое отвратительно — он

вынудил Юйлуня явиться, — сокрушённо покачал головой Ананта, перестав обращать на меня внимание. — Ты не можешь сделать качественную иллюзию или промыть мозги, чтобы убедить остальных, что она здесь по своей воле и всё у нас великолепно?

— К чему такие сложности, — Рюдзин, как мне показалось, заискивающе улыбнулся. — Отдайте её, а я сделаю вам новую игрушку. Придётся подождать, но таких сложностей, как прежде, не будет.

Как бы мне ни хотелось вмешаться в их разговор, куда выгоднее вот так греть уши, пока я для них — пустое место. Невольно забывшись, я для верности закрыла рот правой рукой, но когда губы случайно коснулись шрама, вздрогнула и чуть не вскрикнула. Моё поведение не укрылось от Ананты.

— Что это? — требовательно спросил он.

— Мы немного повздорили.

— Отвратительно, — скривился Властелин Юга.

Обидно не было. В какой-то мере я даже обрадовалась, что теперь отталкиваю Ананту. Быть благодарной Рюдзину за отнятый палец?.. Не думала, что от ненависти до искренней, не вынужденной благодарности пройдёт всего ничего времени.

— Делай, что нужно, — махнул Ананта. — И если отдавать её, то всё равно не сразу — будет подозрительно. А лучше... знаешь, лучше бы тебе её сломать. Проблемы с советом мне ни к чему.

— Как прикажете, повелитель, — чуть наклонил голову Рюдзин, но Властелин Юга уже вышел из комнаты.

Что ж, надежда есть...

Осталось понять, как дорваться до Нериса.

* * *

С того дня, как Рюдзин отнял мой палец, минуло дней десять. Наверное, десять дней — время растянулось, а из-за проблем со сном трудно было понять, сколько времени прошло. Делать со мной болотный гад ничего не делал, только приходило по утрам, убеждался, что я нормально ем, сидел рядом со мной недолго, уткнувшись носом в книгу, а потом уходил восвояси.

Ночами практически не спала — вместо этого дремала урывками в течение дня, да и то просыпалась на каждый шорох, шаги за дверью или шум с улицы. Поэтому, когда что-то глухо ударилось о потайную дверь, я подскочила на месте и вооружилась шпилькой, которую прятала под подушкой. Шпилька казалась достаточно острой и хоть как-то заменяла оружие для самозащиты.

— Госпожа! — донёсся до меня громкий шёпот... Варши? — Госпожа, это мы. Госпожа!

Не заметила, как очутилась у нужной деревянной панели и открыла её. По ту сторону, в низком проходе, стояли Варша и Шад — настороженные, немного суровые, но... такие родные, что слёзы подступили к глазам. Теперь, когда увидела друзей, надежда выбраться целой и хотя бы относительно невредимой вспыхнула с новой силой.

Меня не бросили. Не оставили одну. Какое счастье!

— Как же... как же я рада вас видеть, — пытаюсь справиться с дыханием и не

разреветься, я сделала шаг вперёд, но тщетно — невидимая стена так никуда и не делась.

В сумраке я не могла разглядеть их нормально, но оба были одеты в тёмное и неприметное. Впервые Варша предстала передо мной не в наряде служанки, да и красных браслетов на запястьях у неё больше не было. Чтобы не узнали? Чтобы не мешало?

Не важно. Они здесь. Даже если по чьему-то приказу, даже если это Рюдзин что-то задумал, чтобы выполнить приказ Ананты и *сломать*... это всяко лучше, чем тупое ожидание. Неизвестность. Повторяющееся из раза в раз что-то.

— Всё будет хорошо, госпожа, — ободряюще улыбнулся Шад, жестом попросив отойти назад. — Мы здесь, чтобы вас спасти.

— Не думаю, что это сразу получится, — пробормотала Варша, ощупывая магическую преграду. — Хэн Фангу хватило бы сил, но...

— Обойдётся без лиса, — в несвойственной ему манере зашипел телохранитель.

— Завидуешь его хвостам? — ухмыльнулась подруга, пихнув Шада локтем в бок. — Нет, ты, конечно, куда сильнее. Куда какому-то лису тягаться с тенью...

— К тебе вернулась магия? — понадеялась я.

— Если бы, госпожа, — Шад потянулся рукой к ошейнику под лентой, замер и немного погодя встряхнул головой. — Мы разберёмся и так. Я смогу направить Варшу должным образом.

Выходит, Варша тоже обладает магией? Нет, было бы странно, не имей она хоть какого-то дара, с такими-то родителями. Пусть от отца она ничего и не унаследовала, но её мать носила какой-то особенный титул, будучи кем-то вроде святой.

— А почему... почему Хэн Фанг не пришёл? А Нерис? — к горлу подступил ком, когда промелькнула мысль, что дракону совсем нет дела до того, что со мной случится. А советнику Властелина Водопадов, который даже не здесь и чем-то болен — и подавно.

— Нерис действует по правилам, — фыркнула Варша. И куда делось почтение, которое раньше звучало в её голосе?

Ах, да. Она ведь по какой-то причине проникла во дворец Властелина Юга. То, что свою дочь Юйлунь не любил и легко подарил дорогому гостю, лишь выдумка и прикрытие, о чём я сразу догадывалась. И сейчас, когда отпала необходимость притворяться, Варша вновь могла быть собой. Даже если она не унаследовала кровь драконов, всё равно — дочь одного из них, можно сказать принцесса. Титул есть титул.

Или дело в том, что она дочь девы горы Вэн? Не было ли важнее то, что она унаследовала дар своей матери в этом случае?..

Опять не о том думаю. Разберусь потом. Моё отношение к Варше не поменяется, я по-прежнему буду считать её подругой. И она, судя по всему, тоже. Иначе бы не пришла сюда.

— Учитель действует так, как считает нужным, — холодно заметил Шад и дёрнул подбородком в сторону дверного проёма. — Давай, я тебе объяснял. Не тяни время.

— А ты точно раб? — хмыкнула Варша, уперев руку в бок.

— А ты точно служанка? — в тон ей ответил Шад.

— А здесь хоть кто-нибудь не выдаёт себя за того, кем не является? — захихикала я, чувствуя небывалое тепло.

Без наигранности, не так, как раньше, но — куда лучше. Куда спокойнее, по-настоящему, чуточку ворчливо. Будто весь этот ужас встряхнул всех, сломал маски и вытащил наружу то, что таилось внутри. Будто Рюдзин не заставил меня уснуть, а, наоборот, пробудил. Как и всех кругом.

Мерзавец и садист, но какую-то извращённую благодарность по отношению к нему я не могла не испытывать. Спишу всё на защитную реакцию психики, потому что так действительно недалеко с катушек полететь.

— Давайте не будем тратить время попусту, — предложил Шад. — Или нам уйти, госпожа? Вам ведь и так хорошо?

— Какой ты вдруг верный заделался, такой послушный и услужливый, — засюсюкала с ним Варша. — Вспомнил о своей выгоде, да? А больше ты не о чём не вспомнил?

— О чём вы? — не поняла я.

Спор этот явно начался не прямо сейчас, передо мной.

— Ваш, с позволения будет сказать, — задрав нос, заговорила подруга, — телохранитель с самого начала знал, что Фанг собирался использовать вас... Но решил умолчать, хотя я бы на его месте свою *госпожу* посвятила в такие важные вещи.

— Это было не важно, — скривился Шад.

— Не важно? Не важно?! — Варша чуть не подавилась воздухом, перебарывая смех. — Ты явно не знаешь, как кому-то служить, так что ничего удивительного, что оказался в рабском ошейнике из-за...

— А ты? Разве она и не твоя *госпожа* тоже? — глухо сказал телохранитель.

— Будто мой голос имеет вес! — всплеснула руками подруга.

— Она доверилась ему из-за *тебя*. Из-за того, как *ты* отозвала о лисе. Разве он не подчиняется тебе? Разве ты никак не могла повлиять?!

Шад продолжал удивлять меня своей реакцией и поведением. Как и Варша, но поскольку больше всего времени в этом дворце я провела именно с Шадом... Напускное самообладание, сдержанность и отрешённость, покорность с изредка проглядывающим ехидством — теперь я лучше видела и понимала, насколько же это наигранно. Когда рядом с ним был Нерис и вот сейчас — больше чего-то настоящего.

Или я опять ошибалась, и передо мной разыгрывали спектакль?

С тем, что со мной произошло, трудно кому-то начать доверять вновь, но я *хочу*. Не могу так просто отказаться от тех слов, что сама же Шаду говорила.

Кому-то надо верить.

— Хватит, — вмещалась я, пока Варша не успела ответить Шаду чем-то ещё, из-за чего они продолжать цепляться языками, а не меня отсюда вытаскивать. — У меня своя голова на плечах, я сама решила и сделала то, что захотела. Перестаньте искать виноватых, ваши разборки делу никак не помогут.

— Но госпожа! — как-то совсем по-детски вскрикнул Шад, а потом осёкся и замолчал.

Он всё-таки заметил мою руку. Я не пыталась её прятать, но и пихать в лицо, нарываясь на жалость, не собиралась. Телохранитель мой мигом сдулся, и на лице его застыла смесь страха, отвращения, обиды и смущения. Не всё одновременно, конечно. Эмоции плавно перетекали одна в другую, и Шад словно не мог выбрать что-то одно.

— Госпожа... — хрипло начал он.

— Да какая я теперь госпожа, прекращайте оба уже звать этим дурацким словом, надоело! — скривилась я.

Обидно, чёрт подери. Хотя, какую ещё реакцию я ожидала? Что Шад аки белый рыцарь в сияющих доспехах кинется спасать меня? Так вроде и так не бросил. Ну не вышло у него оказаться рядом раньше, и что?

— Рита, — мягко и тепло позвал Шад, и я невольно поджала губы и отвернулась. —

Простите. Я... я не сумел...

— Ты меня отговаривал. Ты говорил, что затея дерьмовая, но я тебя не послушала. Брать на себя чужую вину — тоже не выход в такой ситуации, — вздохнула я. — Давить вам на чувство вины я не собиралась. Сделайте вид лучше, что вообще ничего не заметили. И делайте там, что надо, чтобы меня отсюда вызволить.

— Возможно, за одну ночь мы не управимся, — Варша принялась кусать губы и щёлкать пальцами. — Я... я не так умела в подобной магии, это не совсем мой профиль. Прошу прощения.

Словно передо мной опять неуверенная в себе служанка. Почему-то с Шадом она спорила куда яростнее... Точно же, шрам. Видимо, и ей стыдно, и ей кажется, что это по её вине со мной произошла беда.

Но единственный, кто тут виноват — Рюдзин. Мерзкая жаба, болотный гад и садист, пытающийся чего-то добиться. Он лишь делал вид, что работает на Ананту и подчиняется ему. Быть может, сумей я разобраться в истинных целях Рюдзина, легче было бы ему противостоять. Хотя, какой смысл мне об этом думать, если в ближайших планах свалить подальше, в место побезопаснее, и оттуда искать способ найти великого чародея, чтобы вернуться домой?

— Делайте, что нужно и сколько нужно. Ждать не так муторно, когда знаешь, чего ждёшь, — невесело усмехнулась я.

Варша хихикнула в ответ, а Шад вдруг приложил палец к своим губам и глянул в сторону главной двери, которую едва-едва было видно с того ракурса, где располагался тайный ход. Как по команде, в неё тут же что-то с громким глухим ударом врезалось.

Я крепче сжала шпильку, что взяла с собой для самозащиты.

— Закройте ход, госпожа, — скомандовал Шад. — Мы не оставим вас, но...

— Поняла, — коротко кивнула я. — Всё хорошо. Спасибо.

И, едва я успела захлопнуть деревянную панель тайного хода, двери распахнулись и на пороге появился Ананта.

Глава четырнадцатая, в которой заходит речь о странных земных традициях

Сначала он искал у балкона, потом — на кровати, диванчиках, у столика с украшениями. Внутри меня всё сжалось и похолодело, когда взгляд Ананты нашёл меня. Я не стояла рядом с тайным ходом, и всё же оказалась не там, где Властелин Юга ожидал застать свою пленницу. И оттого сделалось жутко.

Он выглядел так, будто только-только покинул купальню — ещё влажные волосы, с которых капала вода, небрежно накинутый на плечи халат и шаровары с несколькими мокрыми пятнами на них. Я была бы поражена его видом и красотой, если бы не ощущение опасности. Если бы не голос, что шептал бежать как можно быстрее и как можно дальше.

— Подойди, — сказал Ананта тем тоном, с которым невозможно спорить. Так говорят те, кто не привыкли ждать чего-то дольше пары секунд, кто всегда получает то, что хочет.

Я не могла сдвинуться. Как бы он ни зыркал на меня, как бы ни пугал, каким бы сильным ни был. Не получалось разобраться, чем же вызвано это чувство... или знание. Знание, что, стоит мне сделать шаг в любую сторону, моих друзей, пытавшихся меня спасти, поймают. Меня раскусят за долю мгновения, насадят на крючок, раздавят, выпотрошат, повесят на стену как ценный трофей...

Верно. Трофей. Пусть Ананта потерял ко мне интерес, не видел во мне пользу, даже хотя бы игрушку, он потерял и возможность обладать. «*Так не доставайся же ты никому*» — тот принцип, который ему вполне подходил. Это проглядывалось и до того, как он сбросил с себя ласковую маску гостеприимного хозяина. Это чувствовалось в нём с самого начала.

— Живо, — холодно произнёс Ананта. Лучше бы рявкнул, лучше бы зарычал. Но зачем, если он всегда получает то, что хочет?

Если я, так или иначе, буду *вынуждена* подчиниться.

— Вы мне ничего не сделаете, — вытянувшись в струну, я перехватила шпильку так, чтобы её не было заметно в кулаке. — У вас есть правила. Нерис мне всё рассказал! Вы... вы не можете делать то, что *неправильно*. А я... я *важна* для вашего мира...

Тихий смешок, сорвавшийся с его уст, неожиданно дал сил. Я уже совершила ошибку с Рюдзином, и повторяю её сейчас — верх глупости. Но... не сопротивляться вовсе?..

В глубине души теплилась надежда, что Рюдзин не просто так приходил ко мне. Не просто так лишил только пальца, сделав меня в глазах Ананты сломанной, отвратительной, не такой интересной. Рюдзин потратил кучу времени, затащив меня сюда, и он не станет закрывать глаза на то, как кто-то коверкает почти *идеальное* создание...

Так же он, вроде бы, говорил? Поэтому — только палец. Достаточно, чтобы вызвать отвращение Ананты, и всё же не изуродована чересчур. *Всего лишь палец*, за что я всё больше чувствовала благодарность, а не злость.

— Важна? — вновь усмехнулся Ананта и подошёл ближе. Я сумела различить его лицо — жёсткое, грубое, заострившееся. Чудилось в нём что-то нечеловеческое, змеиное, и оттого ладонь, сжимавшая шпильку, вспотела и сделалась липкой.

— Важна, — процедила я, не став уточнять, что если и не всему миру, то Рюдзину — точно.

Он мог бы начать всё с начала. Сделать ещё одну марионетку. Придумать что угодно. В

конец концов, я — четвёртая попытка. И глупо считать себя особенной, но хотя бы на словах... хоть как-то... чтобы придать себе смелости. Чтобы не превратиться в безвольную тень. Не *подчиниться*.

— Думаешь, правила работают, когда дело касается тебя? — Ананта наклонился ко мне, с его мокрых волос на моё лицо упало несколько капель, и я не сдержалась — махнула кулаком с зажатой в нём шпилькой, и не надеясь толком ранить.

Так и случилось. Жалкая царапина, но кровь — пролилась. Правда, спустя пару секунд, как только Властелин Юга стёр её, царапина затянулась сама собой. Как в каком-нибудь дешёвом фэнтезийном или нелогичном супергеройском фильме.

— Ты — чужачка, — продолжил тем временем Ананта, сжав мои щёки и легонько встряхнув. — Я могу делать с тобой всё, что пожелаю. А Нерис... Нерис бессилён, потому что ты — на моей территории. Он не может вмешаться в то, что я, не сомневайся, непременно сделаю с тобой. Полагаешь, тебя кто-то спасёт? Да весь этот шум с советом — из-за меня. Меня! Ему ненавистно само моё существование.

Я не стала слушать до конца — приставила шпильку к своей шее, пока могла. Пока он не сделал что-то ещё, не схватил как-то иначе.

Властелин Юга ничего не сказал. Медленно отвёл руку от моего лица, криво усмехнулся...

Это было отчаяние. Совершенно точно, иначе и не назовёшь. Я не знала, что ещё можно сделать, как себя вести, как спастись. Выход захлопнулся прямо перед носом, когда Ананта оказался внутри комнаты. Даже если у ребят получится быстро разобраться с той невидимой стеной, что они сделают дракону?

— Храбро, — хохотнул он. — Храбро, но глупо. Не можешь навредить мне, решила закончить всё быстро? Вот только я не дам тебе лишить меня развлечения...

— Какая вам польза от меня? — дрожа, пробормотала я. Решимость с каждой секундой таяла. — Просто отпустите, если я вам не нравлюсь.

Не нравлюсь же?..

— Больно ты говорливая, — скривился Ананта и взмахнул рукой.

Мой рот будто залепили скотчем. До этого магию на мне использовал только Рюдзин, и из головы как-то вылетело, что Ананта тоже способен на подобное. Или нечто более ужасное.

Я не привыкла к этому миру, как не привыкла бояться в принципе. Знала, как обезопасить себя дома, если вдруг буду возвращаться поздно домой, но эти знания не применимы здесь. Даже то, что сотворил со мной Рюдзин, так до конца и не приняла — отсутствие пальца замечала, только когда рука попадала в поле зрения. Затянувшийся сон, глупая игра — что угодно, но не реальность. Я не могла с этим смириться.

Сумела бы сопротивляться Ананте, не будь у него магии? Сомнительно. С Рюджином бодаться ещё куда ни шло, комплекция у него не шибко крутая, рост — тоже. Впрочем, думать об этом «если бы» прямо сейчас — глупо.

Мысли словно не хотели осознавать всё. Не желали воспринимать.

— Будь терпелив, — кого-то передразнивая, заговорил Ананта и крутанул кистью. — Будь мягок и осторожен. Очаруй, заставь влюбиться. И зачем, когда ты ничем не отличаешься от остальных девок?

Я попыталась отступить, но споткнулась и распласталась по полу. Он настиг меня в два длинных шага, склонился и схватил за шею. Капли воды, упавшие с его волос, заставили

дёрнуться и попытаться отвернуться, но мне не дали этого сделать.

— Зачем, скажи мне? Не можешь? Не можешь, — выдохнул прямо в мои губы Властелин Юга. — Я решаю, как всё будет. Поэтому будь послушной, и может, я тебя не убью. Может, тебе даже понравится.

Главное, как известно, не провоцировать. Не сопротивляться. С Рюдзином я обожглась, но теперь, когда видно, что Ананта — куда опаснее...

Что теперь? Мне не убежать. Противно и мерзко. Гадко. А ещё... ещё я только сейчас ощутила лёгкий флёр вина, доносившийся от дракона. Сложилось бы всё иначе, не будь он... если бы...

Он стиснул мою шею сильнее, и я засипела в попытке выхватить хотя бы глоток воздуха. А потом... потом...

Звеня и рассыпая драгоценности, в голову Ананты прилетела шкатулка. Его хватка ослабла, и я сумела отползти дальше, заметив невдалеке силуэт Шада. Дух тяжело дышал, словно после долгого забега, и стоял с поднятыми после броска руками. Словно не мог поверить в то, что совершил. Спустя миг ошеломление в его взгляде сменилось на ненависть, он почти дёрнулся вперёд...

— Ещё один храбрец, — криво усмехнулся Ананта, проведя рукой по затылку. На пальцах блеснула кровь, но вряд ли этот удар хоть сколько-нибудь серьёзно навредил. — Лежать!

Короткий приказ прозвучал так, будто в него было вложено что-то ещё — скорее всего магия, которую я почему-то ощутила всем телом. Как низкий, резонирующий звук.

Шад рухнул на пол, схватившись за рабский ошейник под лентой. Он задыхался, перебирал ногами и выгибался дугой.

— Жалкий раб, — процедил Властелин Юга. — Решили вместе испытать моё терпение сегодня?

Я в панике зашарила взглядом по комнате, пытаюсь отдышаться. Где же Варша? Почему не с Шадом? Убежала искать подмогу? А поможет ли кто-то? Найдётся ли тот, кто сможет противостоять Властелину Юга?..

Не успела толком испугаться за Шада, двери с грохотом впечатались в стены. Ворвавшийся в комнату Нерис не походил сам на себя — искажённое гневом лицо, пылающие алым глаза, сверкающие в воздухе рядом с ним всполохи молний... Видела его спокойным, видела его расстроенным, видела мягким — особенно, рядом с Шадом. Я ощутила схожую давящую силу, как когда Ананта вложил в свои слова магию, но если та энергия обожгла, то эта — сбила бы с ног. Если бы я уже не лежала на полу.

— Хватит, — ледяным тоном приказал Нерис, замерев перед Анантой.

По правое плечо Властелина Севера замерла Варша. Когда наши взгляды встретились, она виновато поджала губы, словно извиняясь за своё опоздание, но я и без того была рада её видеть. Тем более — с Нерисом.

— Смеешь встревать? — прорычал Ананта.

Раздался непонятный свист, и я инстинктивно сжалась и отвернулась. Щелчок, недовольное шипение Властелина Юга, вздох Нериса...

В руке Варши был зажат хлыст. Бровь Ананты и лоб над ней превратились в кровавое месиво, но глаз каким-то чудом остался цел. Подруга крутанула кистью, заставляя длинную змею хлыста лечь иначе, но повторять удар не торопилась — ждала чего-то.

— Тварь безродная, — прошипел Ананта.

Я сцепила зубы, ожидая вновь услышать свист, но ничего не последовало. Варша отступила на шаг назад, одёрнула хлыст и смотала его кольцами. Видимо, первый удар нанесён был не в качестве наказания, а как предупреждение — мол, время разговоров прошло, вопросам здесь не место. Или провокация показалась ей слишком топорной?

— Хватит, — громко, но без надрыва, повторил Нерис.

— Что «хватит»? — расхохотался Ананта. Рана на его лице начала затягиваться.

— Я забираю эту девушку, а после... после будет разбираться совет. Без тебя.

Мешающая издавать звуки магия наконец-то отпустила меня, и я смогла облегчённо пискнуть. И что мешало Нерису с самого начала вмешаться?!

Нет, злиться на него — неверно. Нерис следовал правилам, что его сковывали. Лучше — злиться на Ананту.

Тому, впрочем, уже не было для меня никакого дела — вскочив, он подлетел к Нерису и замер в нескольких шагах, отведя руку с возникшем в ней пламенем чуть назад, будто для броска. Нерис же не шелохнулся, не дрогнул даже — выждал немного и, убедившись, что никаких действий не последует, сложил ладони за спиной.

— Помни, благодаря кому ты занимаешь своё место, — голос Властелина Севера звучал соответствующе его титулу — холодно и жёстко.

— Взываешь к старым клятвам? — оскалился Властелин Юга. — Подло.

— Не тебе говорить о подлости, — сощурился Нерис. — Поди прочь, пока разговор не свернул к угрозам или чему-то хуже.

Ананта встряхнул рукой, развеяв огонь, и наконец-то покинул комнату. Давящая атмосфера исчезла, и мне стало легче дышать. Не без труда и помощи Варши я поднялась на ноги, да так и повисла на подруге, пытаюсь справиться с головокружением и дрожью во всём теле. Произошедшее никак не умещалось в мыслях, как и то, что всё закончилось.

Закончилось... *Закончилось* ли?..

— Есть что-то, что ты хочешь взять с собой? — Нерис наклонился ко мне и протянул руку, будто приглашая коснуться его.

Его присутствие позволило ощутить себя в безопасности, поэтому ноги перестали быть ватными, и я смогла стоять ровнее. На всякий случай Варша всё-таки придерживала меня под локоток, а вторую руку ненавязчиво держала за моей спиной, готовая ловить в любой миг. Пожалуй, я бы с радостью упала на неё, но заставлять его тащить меня казалось неправильным и постыдным. Не маленькая — справлюсь.

— Будь возможность, я бы и от одежды, что на мне, избавилась, — захихикала я, пытаюсь сбросить напряжение. — Не хочу оказаться должна.

— Заявишься в мой замок голой? Это какая-то традиция твоего народа?

Варша едва различимо захихикала.

— Вы сейчас шутите? — неловко рассмеялась я.

Нерис дёрнул уголком губ, и я поняла, что не только шутит, но и пытается отвлечь, как-то разрядить обстановку. Стало тепло, благодарная улыбка сама вылезла на моё лицо, и страх окончательно отступил.

Теперь бояться совершенно точно нечего.

— Как... как Шад? — ахнула я, различив лежавшего на полу телохранителя.

Только бы дышал, только бы не умер...

— С ним всё в порядке... Будет в порядке, — тут же поправил себя Нерис.

Убедившись, что беспокоиться обо мне не нужно, он подошёл к Шаду и бережно взял

его на руки. Словно пушинку поднял, а не целого человека... духа... Не важно! Весил Шад точно больше пятилетнего ребёнка, но и Нерис — не такой уж хилый на вид, да и ростом где-то метра два, смею предположить.

— Ты сама как? — Варша накинула мне на плечи шаль.

Ох, и ведь если бы не подруга, забыла бы столь драгоценную вещь!

— А давно ты... умеешь такое? — нервно хмыкнула я и взглядом указала на хлыст, который теперь висел на её поясе.

— С детства. Но об этом и позже можно. Сейчас куда важнее выбраться, — нахмурилась она и переглянулась с Властелином Севера.

— И куда мы? — закономерно спросила я.

— В Корбеник, — ответил Нерис.

— Вот прям так сразу, оп — и очутимся в вашем замке? — зябко поёжившись, недоумевала я. — Или полетим как-то? Или придётся на лошадях тащиться? Вы должны знать, что на лошадях я не умею...

Смех определённо не был искренним, но так хотя бы не лезли мысли о всяких ужасах, что чуть со мной не произошли.

— Нет, мы воспользуемся Дверью, — сказал Властелин Севера, но, заметив моё беспокойство, продолжил: — Со мной ты в безопасности, а в Корбенике тебе ничего не будет угрожать.

Легко и просто он перешёл со мной на «ты». Жаль, что я так не могла. Не потому, что боялась вызвать гнев или недовольство. Скорее, считала неуместным. Да и какой толк в сокращении дистанции, если с Анантой это вот вообще не помогло?

— Что угодно, — согласно выдохнула я, — лишь бы подальше отсюда.

Плохо помнила, как мы добрались до какой-то там Двери, которой хотел воспользоваться Нерис. Я смотрела в пол, с трудом перебирала ногами и висла на Варше, опасаясь споткнуться на ровном месте. Подруга успокаивающе гладила мою руку и что-то шептала, но у меня не получалось разобрать слов. Однако голос её действовал так замечательно, что скоро я представила, будто не было ничего ужасного. Будто мы весь день гуляли, а теперь только и надо, что добраться до дома. Какая-то сотня шагов — ха-ха, всего ничего!..

А потом на пути появилась, казалось, бесконечная винтовая лестница, по которой проще было бы скатиться, чем спускаться на своих двоих. Пожалуй, я совсем чуть-чуть, самую капельку завидовала Шаду, которого несли на руках, хотя через несколько секунд моя голова заполнилась беспокойными мыслями о друге. Бледный, с посиневшими губами и расцарапанной шеей... Всё ли с ним будет хорошо? Получится ли снять рабский ошейник, чтобы подобное не повторилось? Не разозлится ли он, что его забрали из Рашхшудура без его согласия? Он же оставался здесь, терпел отвратительное отношение к себе... и всё — ради возможности найти хоть что-то о великом чародее. Как нам теперь искать след Валто?

Лестница вывела в зал с куполообразным потолком, расписанным под ночное небо. Стены украшали многоступенчатые арки, и где-то за ними было тёмное пространство, а где-то — двери. Полностью деревянные и обитые железом, каменные и с витражами, украшенные резьбой и совсем простенькие, даже не покрашенные. От многообразия у меня зарябило в глазах, и я пожалела, что вздумала оторвать взгляд от пола.

Ко всему прочему, со скучающим видом, невдалеке от лестницы, плечом подпирал стену Рюдзин. Я оступилась и чуть не рухнула на пол. Если бы не Варша...

— Будешь должен, — усмехнулся он, бросив взгляд на Нериса.

Властелин Севера замер, сильнее прижав к себе Шада и заслонив нас с Варшей от неприятного внимания болотного гада. Пришлось сделать глубокий вдох и всё-таки выглянуть из-за своего «укрытия», чтобы бросить вызов страху.

Я не дам себя так просто напугать, не дам этому чувству сковать себя. Ни за что.

— Чего ты хочешь? — проскрипел Нерис.

Рюдзин сделал шаг вперёд и щёлкнул веером. Его лицо превратилось в фарфоровую маску — никаких эмоций, и если бы не чуть подрагивающие приоткрытые губы, я бы подумала, что передо мной кукла. Что-то там он упоминал про двойников, так может, они и не живые вовсе, а куклы? В смысле, не из плоти и крови, а оживлённые магией марионетки.

Может, я никогда и не видела настоящего Рюдзина? И потому с самого начала его лицо казалось мне кукольным.

Но с Хэн Фангом подобное же чувство. Из-за этой дурацкой, неестественно идеальной кожи. Всё потому, что они — духи? Почему у Шада тогда не так? Почему друг казался куда человечнее?

— Не мешайся под ногами, — низко и угрожающе произнёс Нерис, когда ответа от Рюдзина не последовало.

— Лишь пытаюсь развеять скуку, — будто только очнувшись, улыбнулся тот. — Ничего личного. *Совсем* ничего.

— На тебя это не похоже, — качнул головой Властелин Севера.

— Тогда считай, что переживаю за судьбу драконов, — пожал плечами Рюдзин.

— И на это тоже не похоже.

— Я же твои глаза и уши. Как я могу разочаровать своего союзника?

— Мы не союзники, — проворчал Нерис.

— Но и не враги, — парировал болотный гад.

— Ты должен был следить за Анантой, а не потакать ему! — вдруг повысил тон Властелин Севера, и мне пришлось опереться на Варшу, чтобы не завалиться назад от неожиданности.

— Потакать? — свистяще выдохнул Рюдзин, и на его лице наконец-то появилась хотя бы тень эмоции — что-то опасное и злое, где-то в глубине будящее первобытный ужас.

— Не юли.

— Но скажи же, вышло интересно? — Рюдзин светло улыбнулся, и его глаза аж засияли. — Не удивительно, что ты захотел её присвоить...

— Рита — не вещь, — процедил Нерис.

— Да-да, конечно. А солнце восходит на западе, — хмыкнул болотный гад. — Не строй из себя праведника, когда захапал нечто ценное раньше остальных. Тебе и слова никто не скажет! А жаль. Я надеялся увидеть борьбу.

— Я не собираюсь оставаться здесь! — встряла я.

— Именно, — поддержал Нерис. — Появление Риты сильно влияет на равновесие. Я собираюсь вернуть её домой.

Бесконечно наблюдать со стороны перепалку драконов и не собиралась. Надеялась что-то выцепить из их разговора, но подобное снисходительное отношение задело и без того растоптанную гордость. Поджав губы, я приготовилась ринуться вперёд или прокричать что-то, но... не потребовалось.

— Ну-ну, — рассмеялся Рюдзин и рукой с веером сделал приглашающий жест. — Удачи

вам.

Он просто... нас пропускает? Не станет встречать, останавливать, мешать?

Кажется, Нериса это тоже удивило. Настороженно поглядывая на «союзника», Властелин Севера прошёл мимо. Варша будто специально встала так, чтобы между мной и болотным гадом, хотя бы на такой краткий миг, но был кто-то ещё. Мне же стало настолько тошно от происходящего, я настолько устала вздрагивать и бояться, что думала не о том, чего опасаться, а когда уже окажусь в замке Нериса, когда мне покажут временное пристанище и, самое главное, кровать.

Мы подошли к низенькой бирюзовой двери. Убедившись, что я способна стоять сама, Варша отворила её, и оттуда ударил колкий вьюжный ветер. Если бы не шаль, тут же застучала бы зубами. Наверное, всё-таки стоило утащить побольше одежды. Но откуда ж мне было знать, что из царства жарких пустынь меня мигом бросит в заснеженные горы? Да, отправляться предстояло на Север, но в мыслях я нарисовала себе самый простой и лёгкий путь. Не телепортация прямо в нужную комнату, так хоть в какое-то подобное этому залу помещение.

А хотя, не так уж и страшно. Всяко лучше, чем с Анантой и Рюдзином.

Дверь привела нас на круглую площадку с десятком других дверей, Всё, что я успела разглядеть, так это тёмное низкое небо и чёрные силуэты гор, клыками вздыбившиеся отовсюду. В нескольких метрах от места прибытия начинался вырубленный в скале ход, уводящий куда-то вниз и вглубь. В нём было достаточно тепло.

И тепло было единственным, что волновало меня на тот момент.

Глава пятнадцатая, в которой раскрывается истинная сущность кота

Жизнь в замке Нериса сильно отличалась от того, к чему я привыкла в Рашхшудуре. Хотя бы потому, что слуги здесь не прятались, не ходили какими-то своими коридорами, и оттого не создавалось впечатление запустения. Рашхшудур походил на застывший во времени, подобно жуку в янтаре, осколок восточной сказки, тогда как Корбеник оказался полон людей и волшебных существ и ни на секунду не стихал.

Почти сразу Нерис поручил заботу о нас с Варшей рыжий близнецам, с которыми я познакомилась на празднике в Рашхе. Но они стали скорее временными проводниками, что должны были показать путь до комнаты, где сдали с рук на руки абсолютно незнакомой женщине, и оттого она казалась опасной и чужой. Хотя я настолько устала и слишком хотела спать, чтобы сопротивляться чему бы то ни было.

Всё время я пряталась за Варшей, цеплялась за её руку и чувствовала себя напуганным ребёнком, за что было невообразимо стыдно. Но схлынувший страх никуда не исчез — он накатывал волнами в рандомные моменты, шептал на ухо беспокойства и тревоги, заставлял нервно вздрагивать и озираться. Дошло до того, что и Варша мне почудилась какой-то не такой, замыслившей что-то недоброе, а потому я отцепилась от неё и обняла правую руку левой, большим пальцем потирая внутреннюю сторону ладони. Когда-то давно это действие успокаивало, позволяло унять мысли, но теперь, с появлением шрама, своеобразный массаж помог справиться с ноющей болью. Та, как уже заметила, появлялась в моменты, когда начинала накатывать паника.

Сюда бы сигареты... или хотя бы трубку...

Небольшая комнатуха разительно отличалась от гигантского зала в Рашхшудуре, однако не сказать, что я расстроилась или обиделась. Напротив, можно было понять и низкие коридоры замка, и небольшие пространства — в условиях севера обогревать малую площадь помещения в разы легче. Да и комната выглядела уютной и не такой уж бедной. Гобелены, ковры и несколько потемневших от времени картин, массивный стол и пара кресел, зарешечённый камин. Из-за массивных балдахинов, стоявшие у стен кровати походили на шкафы, в которые не только положили матрасы с подушками, но и повесили шторы.

Пространство освещалось не свечами, а несколькими витыми треногами с подобием ламп на них, внутри которых прятались светящиеся камни. Магические торшеры меня позабавили и даже позволили расслабиться на миг, ощутить себя в самом начале, когда только попала в этот мир. Новое, незнакомое и забавное. Но веселье быстро сошло на нет, когда я вспомнила, чем «забавное» обернулось после.

Сопровождавшая нас женщина оказалась не абы кем, а женой Нериса и полноправной хозяйкой Корбеника. Конечно, я не прониклась к ней безграничным доверием, стоило только познакомиться, но почувствовала то, насколько важно было Нерису моё пребывание в этом замке. Мог бы оставить всё на близнецах или, вообще, послать какую-нибудь служанку...

Запоздало до меня дошло, что Нерис, выходит, женат.

Триша — так её звали — была полной противоположностью Властелина Севера. Смуглая кожа, шоколадные волосы, орехового цвета глаза, нос с совсем лёгкой, почти

незаметной горбинкой, придававшей особый шарм... Её красоту можно было назвать южной — немного цыганской, немного греческой. Такую женщину я не удивилась бы встретить в Рашхе, но никак не на севере. И если бы Варша не узнала её и не представила мне, я бы приняла Тришу за служанку — из-за отсутствия украшений и обычного шерстяного платья, пусть и с цветной вышивкой по вороту.

Невольно я сравнивала всё с тем, что видела в Рашхшудуре, пусть и понимала, что везде всё не просто *может*, а *должно* быть иначе.

Как только мы разобрались с насущными вопросами вроде еды-воды и одежды на первое время, я забралась в кровать, завернулась в одеяло с головой и наивно подумала, что проваляюсь в забытьи несколько дней. Но сон, какой бы уставшей и измотанной я себя ни чувствовала, не шёл, а если и проваливалась, то во что-то тягостное и серое, от чего сильнее болела голова и начинало трясти.

С трудом пережив ночь, утром я не увидела в комнате Варшу, но бить тревогу не спешила. Мало ли, отправилась изучать замок или её позвал Нерис? На всякий случай, впрочем, я проверила дверь и окна — не заперли ли меня здесь, не очутилась ли вновь в плену.

Паранойя, видимо, надолго станет верной спутницей.

Выданное платье понравилось мне куда больше тех, что доводилось носить до этого. Хотя бы потому, что спокойно можно было одеться самой и не запутаться толком. Панталоны, шерстяные чулки, нижняя рубаша, пара нижних же юбок и верхнее платье со шнуровкой по бокам, а ещё — кожаный пояс с сумкой и парой холщовых мешочков. Этакая замена карманам, чему обрадовалась вдвойне. Внутри, конечно, ничего не лежало, но сам факт наличия *чего-то*, куда можно *что-то* положить!

Кстати, о «чём-то». Помнится, у Хэн Фанга трубка как-то в руках была. Надо бы спросить у Варши, можно ли мне достать нечто похожее. А то я скоро на нервах, стискивая руки, рано или поздно сломаю себе какую-нибудь кость или потяну что-то. Заядлой курильщицей меня не назвать, особого дискомфорта с моего появления в этом мире я не испытывала. Зависимость, наверное, правильнее было назвать психологической — в моменты сильного стресса сигареты помогали лучше, чем какое угодно дыхательное упражнение. И после того, как заклинание Рюдзина перестало действовать, я ощутила нервозность во всей красе.

Собравшись, я выглянула в коридор в надежде столкнуться там с кем-то, чтобы попросить отвести к Нерису или Трише. Нужно было узнать, как Шад, что делать дальше и когда там соберётся этот их драконий совет, чтобы я ворвалась на него с требованием отвести меня к великому чародею и дать с ним поговорить. Надежда, как говорится, умирает последней, а надежда вернуться домой, особенно после всего случившегося, стала практически бессмертной. И поскольку одной надеждой сыт не будешь, делать что-то всё-таки надо, а не ждать благодати или подачки, я намеревалась не тратить время попусту и не сидеть, ожидая, когда умные и всеильные мужчины разберутся, что со мной делать.

К тому же, вряд ли их решение меня обрадует.

Когда ноги коснулось что-то подвижное и урчащее, чуть не взвизгнула. Совладав с собой, я посмотрела вниз и увидела чёрного кота. Чёрным он был не полностью — белое пятнышко под носом, белые же полумесяц на груди и носочек на одной из задних лапок, походивший больше на целый гольф. Уставившись на меня, кот протяжно зевнул и требовательно мявкнул, будто намекая на своё желание пройти внутрь комнаты.

Посторонившись, я проводила наглуго зверюгу взглядом и решила не торопиться с тем, чтобы куда-то идти. Лучше дожидаться Варшу...

Признавать, что это внутри меня шептал страх незнакомого места и чужих людей, я не хотела.

Чуть скачущей походкой кот подошёл к подоконнику, ловко запрыгнул на него и устоялся в окне. Поскольку подоконник был широким... даже широченным, причём настолько, что здесь вполне можно устроить ещё одно спальное место! В общем, я взобралась следом за наглецом и тоже устоялась на раскинувшийся вид. Ожидала почему-то, что там будут горы или долина, но комната располагалась на втором этаже, не выше, а окна выводили на внутренний двор, куда только что закатились несколько повозок. Стало оживлённо илюдно, я даже могла разобрать голоса. Сопровождавшие повозки рыцари — пусть и не в латах, иначе назвать всадников с мечами и в кольчугах я не могла — спешили, сгруппировались чуть в стороне, не мешая слугам тягать приехавшие мешки, бочки и ящики. Потом появилась Триша и рыжие близнецы, направились к рыцарям...

Кот забрался ко мне на колени и ткнулся мордочкой в ладонь, тихонько замявкали.

— Какой ты общительный, — невольно улыбнулась я и передразнила его: — Мя-мя-мя...

Он сощурил голубые глаза и мяукнул так, что больше походило на кряканье. А потом то ли оскалился, то ли попытался улыбнуться, то ли просто демонстрировал клыки.

— Знаешь, а мне всё-таки не хочется тут одной сидеть и ждать у моря погоды, — я поджала губы и, взяв кота на руки, вернулась к первоначальному плану: выйти в коридор и найти Нериса. Или того, кто мог меня к нему отвести.

В обществе, пусть и всего лишь зверька, я чувствовала себя намного увереннее, чем если бы отправилась на поиски кого бы то ни было в гордом одиночестве. Страх заплутать, впрочем, не возникало — куда-нибудь, да выйду. Кого-нибудь, да найду.

Коридор оказался совершенно глухим — ни окон, ни проёмов, ни подобия галерей. Но так оно и лучше — не бродил туда-сюда противный зимний сквозняк, лишь по полу немного тянуло морозом. Двери встречались, однако ломиться в них было неправильно, и я смиренно ждала, когда же низкий каменный туннель, освещённый вплавленными в стены магическими кристаллами, выведет куда-то.

Кот с моих рук перебрался на плечи, устроившись там меховым воротником и успокаивающе мурлыкая на ухо. Его необычайная ласковость и общительность скорее радовали, чем удивляли. И про себя даже пошутила, что кошки всегда ложатся на больные места. Я же — то ещё больное место, прямо-таки комок из них. Так что ничего странного, что котик ко мне так ластился.

Наконец, впереди показалась лестница, спускающаяся в крохотный зал. И — о удача! — мне посчастливилось первой заметить находившегося в помещении незнакомца. Мужчина стоял ко мне спиной, так что сверху мне удалось разглядеть только его макушку. Длинные светлые волосы, частично заплетённые в дреды или косички, частично ниспадающие прядями ниже плеч. В них висели бусины — деревянные, металлические, стеклянные — и разноцветные ленты.

— Простите! — смогла я заставить себя подать голос.

Однажды мама дала мне хоть сколько-нибудь полезное наставление: если что-то случится, стучись во все двери и проси помощь. Где-нибудь точно помогут. Подобное поведение, впрочем, всё ещё казалось мне слишком наглым и вызывающим, да и «помочь»

могут так, что живого места не останется...

Но молча ждать, когда о тебе вспомнят — так себе.

Незнакомец повернулся на мой оклик, и под отороченным мехом плащом я сумела различить кольчугу. Вероятно, один из приехавших в замок рыцарей или же страж Корбеника. Иначе откуда взяться пристальному, будто сканирующему взгляду? Лицо у него словно состояло из острых углов, одни только скулы чего стоят!..

А потом я заметила повязку на его правом глазу — поверх кожного слоя было пришито серебряное украшение в виде глаза, с тускло блестящим в центре рубином. И почему-то пожалела, что обратила на себя внимание этого мужчины.

— Не стойте там, — он растянул тонкие губы в нарочито-вежливой улыбке. — Спускайтесь.

Опасливо, вдоль стеночки, я всё-таки преодолела лестницу и подошла ближе. Незнакомец откинул плащ назад и сложил руки за спиной — в этом лёгком жесте мне почудилась скрытая угроза или демонстрация превосходства, потому что теперь открылся просто прекрасный вид на перевязь с мечом и парой кинжалов. Однако нутро подсказывало, что бояться надо не клинков, а чего-то другого, на что он был способен.

— Вы же гостя хозяина? — сохраняя улыбку, спросил мужчина.

Кажется, представляться этот тип не собирался. Что ж, буду звать его Бусиной. Сам напросился!

— Предположим, что так, — нервно дёрнула плечом, и в ответ на это кот приподнял голову и потёрся щекой о мой подбородок.

— Стало быть, вы не гостя? — взгляд Бусины сделался жёстким. — Тогда, как нарушительницу покоя сего замка, я вынужден...

— Рамон! — вскрик ввинтился в нашу толком не начавшуюся беседу спасательным кругом.

Из коридора, спрятавшегося под лестницей, к нам шёл один из рыжих близнецов. Поскольку одежда на сей раз у него была ни сиреневая, ни жёлтая, я не смогла определить, Тирке это или Лур.

— О, Ритэ! И ты здесь, — широкой улыбкой продемонстрировав зубы, воскликнул рыжий. — Это хорошо, не придётся тебе еду потом тащить.

— Еду?.. — непонимающе захлопала глазами я.

Резкая смена тона и атмосферы выбила меня из колеи. А Бусина вдруг перестал казаться жутким и опасным — на рыжего чародея он смотрел взглядом старого уставшего пса, которого гиперактивный щенок тащит играть.

— Завтрак! В общем зале! Заодно познакомим со всеми! Триша обрадуется! — отрывисто произнёс «щеночек».

Видимо, это был всё-таки не Лур — тот в беседе о подданных царства Эрлика вёл себя куда спокойнее и сдержаннее.

— Без меня, — качнул головой Бусина. — У меня есть договорённость.

Тирке пожал плечам и вопросительно уставился на меня.

— А мне бы... сначала Нериса увидеть, кое о чём спросить, кое-что уточнить... — неуверенно промямлила я и, чтобы успокоиться, погладила хвост кота.

— То есть, вы всё-таки гостя хозяина, — от шёпота склонившегося ко мне Бусины по спине пробежала не одна волна мурашек.

— И что? — пытаюсь казаться невозмутимой, огрызнулась я.

Рыжий хотел вмешаться и что-то сказать, но поднятая рука рыцаря не дала этого сделать.

— Тогда я сам отведу вас к нему, — вновь тонко улыбнулся Бусина.

— Хорошо, — помедлив немного, выдохнула я и повернулась к рыжему: — Спасибо за приглашение, Тирке, но сейчас мне правда нужно увидеть Нериса. Я была бы благодарна, если ты потом покажешь замок и окрестности.

Тирке просиял и быстро-быстро закивал головой. В экскурсоводы выбирать надо самого общительного и активного человека — так мигом познакомишься с живущими тут. План составлялся прямо на коленке, но пока казался вполне сносным. Да и завести знакомства не помешает.

— Ведите, — добавив в голос повелительные нотки, сказала я Бусине. Не то чтобы хотела показать себя кем-то важным, но либо так, либо блять жертвенной овцой. Спокойный ровный тон у меня пока не получалось держать.

Что странно, он сразу повёл меня — к тому самому коридору, из которого вышел Тирке. Ни удивления, ни признания на лице рыцаря не промелькнуло, хот я чего-то такого ожидала. Видимо, статус «гостя Нериса» стоял примерно также высоко, как и «гостя Ананты», вот только в Рашхшудуре я им не особо-то и пользовалась. Да и не с кем было — слуг не видно, других гостей тоже.

Значит, буду отрываться здесь.

— Разве у вас не была какая-то важная договорённость? — спросила я, как только мы вышли на улицу.

— Она не заблудится, — поочерёдно склонив голову то к одному плечу, то к другому, произнёс рыцарь. — И не так страшно, если подойдёт позже.

После сумрачного коридора солнечный свет слепил. Я щурилась, неустанно моргала, но никак не могла привыкнуть к яркой белизне. В колодцеобразном дворе снег лежал ровным покрывалом, лишь несколько протоптанных дорожек выделялись на нём — вели они к старой, возможно уже давно мёртвой яблоней и паре каменных лавочек под ней.

Ветра не было, но я пожалела, что не взяла с собой шаль Шада — колкий мороз полз по рукам, и если бы не пушистый спутник на моих плечах, холод был бы ощутимее. Юбки приходилось придерживать, чтобы они не вязли в снегу. Бусина шёл впереди, но это не сильно помогало — шаг у рыцаря слишком уж широкий, чтобы я могла идти по его следам. Зато он вежливо придержал тяжёлую дверь, да и совсем перестал выглядеть опасным.

— Могу ли я узнать ваше имя? — нарушила нависшее молчание я.

— Раймонд, — представился он. — Но зовите меня, как и все, Рамон.

Вовремя прикусила язык, чуть не ляпнув, что звать буду Бусиной и никак иначе. Сам виноват, что изначально не назвал себя, хотя с лёгкостью раскусил, кто я. Вероятно, моё имя ему уже было известно, да и Тирке его назвал, но стоило сохранять вежливость. Хотя бы её видимость.

— Меня зовут Рита, очень приятно, — улыбнувшись, представилась и я. — Может, это будет странный и слишком личный вопрос... но мне надо знать. Вы человек? Дух? Дракон? Фея? Эльф? Другая нечисть?

— Дух перекрёстка, — сказал Бусина так, будто про себя посмеивался, мол, ничего-то тебе, деточка, эта информация не даст.

Я напрягла все извилины, пытаюсь вспомнить хоть что-то, но в голове была одна единственная ассоциация — с демоном из какого-то сериала, который смотрела с братом.

Да и, вроде бы, в древности перекрёстки люди не особо жаловали — считали их местом проклятий, болезней и неудач. Но если такой дух служит рыцарем у Нериса, неправильно спешить с выводами и считать его плохим.

— Желание исполняете? — не совсем удачно пошутила я.

— Предположим, что так, — явно передразнил мой недавний ответ он.

Очередной коридор вывел к массивной двери, которую без помощи Бусины я бы никогда не сумела отворить. За ней раскинулось огромное пространство вдоль крепостной стены, расчищенный от снега плац, несколько пристроек, но самое главное — отдельно стоявшая башня, к которой Рамон и повёл. Предполагая, что переться нам на самый верхний этаж, я мысленно вздохнула: сейчас бы не отказалась залезть на ручки к Шаду и попросить меня отнести, куда там нужно.

В первую очередь собиралась узнать у Нериса, что с Шадом. Если ту магию, что Ананта использовал на нём, почувствовала даже я, то вряд ли там что-то лёгкое и безобидное. А если вспомнить, как Шада скрючило...

— Рамон, Рамон! — сбоку подлетел мальчик. — Ты идёшь к папе?

Следом за ребёнком степенно вышагивала девушка — одетая в платье, похожее на то же, что и у Триши. Когда она подошла ближе, я содрогнулась — то, что издали казалось мне просто бледной кожей, на самом деле было покрыто инеем. Синие губы, кристаллы льда на ресницах, будто бы выточенные изо льда волосы. Наверное, она какой-нибудь дух? Фея?..

Лишь бы не оживший мертвец или вроде того.

— Вы угадали, юный хозяин, — мальчику мой провожатый улыбнулся куда более светло и ласково, чем мне до этого. — Что-то хотите передать?

— Я не помешаю? Я могу с тобой? — он суетливо снял варежки и принялся рыться в мешочке на поясе. — Я собрал папе бусы! Хочу сам отдать.

Лет четырёх или пяти, смуглый, темноволосый и веснушчатый — в нём без труда можно было угадать сына Триши. От Нериса же ему достались льдистые серо-голубые глаза — они выделялись как два аквамаринных кристалла поверх речной глины.

Не то чтобы у меня не выходило представить Властелина Севера любящим родителем, однако ж внезапное осознание, что у Нериса не только жена имеется, но и сын в наличии, немного выбило почву из-под ног. Он почему-то казался одиноким волком, отшельником, аскетом, но никак не примерным семьянином. Да и в принципе — семьянином.

— Вы не можете помешать, — взяв мальчика на руки, Бусина легонько подкинул его и тут же поймал. — Отец будет рад вашему подарку.

— Но вдруг... вы... вдруг заняты чем-то... важным, — сын Нериса как-то резко стушевался, вцепившись в плащ Рамона маленькими пальчиками и ткнувшись в оторочку меха носом. Исподтишка малец поглядывал на меня, изучая и не понимая ещё, как себя вести.

— Привет, — шепнула я и улыбнулась, чуть помахав рукой.

Мальчик отвернулся — то ли смутился, то ли посчитал меня недостойной внимания. Быстро наладить контакт не вышло, но оно и не удивительно — я бы на его месте себя примерно также и повела.

— Передай хозяйке, что Калёб со мной у хозяина, — бросил Рамон служанке. — И свободна. До обеда.

Ледяная дева коснулась рукой груди и коротко поклонилась. Проводив её взглядом, я не сразу заметила, что Бусина вместе с сыном Нериса на руках успел усвистать к башне, бросив

меня посреди двора.

Подниматься и правда пришлось на самый верх. Вдобавок ко всему, ступени оказались тем ещё наказанием — невысокие, стёсанные временем и всеми теми людьми, что поднимались и поднимались, спускались и спускались, вышагивали тут день за днём.

Интересно, сколько Нерису лет? Как давно он Властелин Севера? Кто был хозяином этого замка до него? Помимо жены и сына, есть ли у него ещё семья? Не могло не быть. Драконы точно приходились кем-то друг другу... Только если за титул наследника и место одного из хранителей среди детей нынешних Властелинов не принято вести кровавую борьбу.

Или... если ты становишься хширасс, если в тебе пробуждается древняя кровь и обязанность следовать «правилам», то выбора уже и не остаётся?..

В конце лестницы Бусина опустил мальчика на пол и отрывисто постучал в дверь. Когда из-за неё раздался голос Нериса, я почувствовала облегчение — уж в его-то обществе не придётся думать, пытаюсь представить, что же и в каком порядке делать дальше.

Круглая комната со сводчатым, исписанным под ночное небо потолком. Но не как-то живописно, скорее — в виде карты созвездий, с надписями и пунктирными линиями, соединяющими точки-звёзды. Поблёкшая, истёртая временем краска. Потом до моего слуха донёсся звук потрескивания пламени в камине, я буквально вернулась с небес на землю и бегло оглядела пространство.

— Папа, папочка! — мальчик подбежал к Нерису и, не без его помощи, взобрался на колени отца. — Смотри, я сделал бусы! Тебе! А дядя Джакэ вырезал лошадку. Игрушечную лошадку.

Нерис сидел в кресле у камина — это было первым, на что я обратила внимание благодаря Калебу. Потом взгляд сам собой зацепился за арочные окна, находившиеся достаточно высоко — чтобы выглянуть в них, мне пришлось бы подпрыгивать или притащить табуретку. Наверное, Нерису с его ростом было удобно, чего не скажешь обо всех остальных в этой комнате. Несколько застеклённых книжных шкафов, комод для свитков, рабочий стол с писчими принадлежностями. Вытканная на гобелене карта мира, а рядом с ней... рядом стоял... хм, вероятно, человек? По комплекции и росту — пожалуй, ещё подросток, но может, это какой-то дух, чей истинный возраст в разы превышает внешний? Жаль, разглядеть его не представлялось возможным — кроме части халата, разрисованного под горный пейзаж, из-под прикреплённой к плоской бамбуковой шляпе вуали.

— Ого, какая красивая лошадка! — будто бы не своим голосом восхитился Нерис — таким мягким и ласковым я его ещё не видела, даже с Шадом. — Береги её. Джакэ не всем дарит свои фигурки.

— Я знаю, — рассмеялся мальчик. — Дядюшка сказал мне волшебные слова! Если шепнуть их на ухо лошадке, она позовёт свою маму. И её мама поможет!

Рамон замер каменной статуей у входа. Мне почудилось, что он и дышать перестал. Да и, почувствовав себя здесь чуть-чуть лишней, я пожалела, что не способна на нечто подобное. Но не бежать же обратно в комнату? К тому же, этот малец прицепился по пути, а у меня к Нерису какое-никакое, но всё-таки дело.

Пусть и неудобно, но немного подождать — не такая уж и проблема.

— А мне ты не хочешь показать новую игрушку? — раздавшийся из-под вуали мелодичный юношеский голос заставил меня вздрогнуть. — Твоему папе надо побеседовать

с гостьей, а чуть позже мы все вместе посмотрим, что за бусы ты смастерил. Иди сюда, Калёб.

— Иди, иди к дяде Ю, — кивнул Нерис и ссадил сына, после чего добавил вполне различимым шёпотом: — Дядюшка никак не может отыскать на карте свои острова. Не поможешь ему?

— Дядя, дядя-я-я! — Калёб реактивно пересёк комнату и заскакал рядом с юношей с вуалью, махая рукой вдоль гобелена. — Папочка мне показывал, и я вам покажу...

Подозвав меня жестом, Властелин Севера смущённо кашлянул в кулак:

— Прошу прощения за неудобства.

— У вас чудесный сын, — нисколько не кривя душой, отвесила я комплимент.

В конце концов, Нерис не собирался отмахиваться от меня или прикрываться сыном, ссылаясь на то, что вот, пока нет возможности побеседовать. Рамон легко отвёл меня к нему, а значит, получил распоряжение, что ежели гостья захочет увидеть хозяина замка, в долгий ящик дело не откладывать, вести перед светлые очи Властелина Севера сей момент же. Приставлять же ко мне кого-то он не стал, смею предположить, по двум причинам: чтобы не чувствовала себя узницей под надзором, а ещё потому, что рядом могла находиться Варша.

Что ни говори, а в Корбенике дышалось свободнее.

— Калёб, — светло улыбнулся Нерис и поднялся. — Его зовут Калёб. А этот... хм, юноша, пусть будет так. Этот юноша — Властелин Водопадов и мой брат, Юйлунь. Но с ним вы познакомитесь ближе чуть позже, если не против.

Нерис несколько замялся. На миг отведя взгляд, он пригласил меня сесть в освободившееся кресло, а сам занял небольшой табурет. Теперь мы оказались почти на одном уровне — степенно утопающая в высоком кресле я и сторбившийся на табуретке Властелин Севера. Коту на моих плечах такой расклад сил не понравился, поэтому, тихо мявкнув, он спрыгнул на пол, кинул на меня прищуренный взгляд и забрался на колени к Нерису.

— С Шадом всё хорошо? — отчего-то шёпотом спросила я, не зная, когда ещё можно впихнуть в эту беседу столь животрепещущий вопрос.

— Шад — мой лучший ученик, — как-то невпопад ответил Нерис, перевернув kota на спину и захватив его лапы, чтобы жамкать мягкие подушечки. — Что с ним станется?

Бедному зверьку эти измывательства не пришлись по душе, но выпускать когти котик не торопился — только протестующе зашипел и упёрся свободными задними лапами в щёку склонившегося к нему Властелина Севера.

Кому расскажи про увиденное — не поверят же. Определённо, пережитые страдания с лихвой окупилась нежной стороной Нериса, которую при других обстоятельствах я бы ещё долго не увидела.

— То есть, — сдерживая хихиканье от увиденной картины, продолжила выпытывать важное для себя, — он в порядке? Тогда где он сейчас?

— Ох, — удивлённо моргнул Нерис, — вы не в курсе?

— Не в курсе чего? — настороженно уточнила я и наклонилась вперёд.

— Это — Шад, — рассмеялся Властелин Севера и поднял недовольно тарахтящего kota, отчего зверёк растянулся подобно сосиске.

— Погодите, как... так? — сипло отозвалась я.

Глава шестнадцатая, в которой надутый индюк дарит своё перо

— Я вас не понимаю, — немного истерично рассмеялась в ответ и скривила губы.

Для успокоения было бы отлично подобрать ноги к себе, склубочившись в кресле, но грязные ботинки и сырой подол платья мешали это сделать. Но чтобы хоть как-то справиться с собой, я обняла правую руку левой и принялась массировать место рядом со шрамом.

— Из-за ошейника ему трудно находиться в человеческом облике так далеко от... хм, хозяина, — Нерис опустил kota... Шада на пол и принялся стряхивать шерсть со штанов. — К сожалению, нет способа разорвать наложенное Анантой заклятье. Поэтому было принято решение вернуть Шаду его изначальный облик, чтобы минимизировать негативное влияние.

Меня словно током ударило — настолько речь Нериса походила на то, как бы говорил Рюдзин. Не потому, что Властелин Севера был немногословным. Всё-таки, когда он рассказывал мне про мир, то отвечал на вопросы во всех подробностях. Но именно *сейчас* паранойя заползла в ухо противной сороконожкой и нащёптывала: *а вдруг, а вдруг, а вдруг...*

Пугало, что я так до сих пор и не знала предела возможностей Рюдзина. И если теперь в любом углу мне будет мерещиться или он сам, или его отзвук... Как жить?.. Если всё это — его иллюзия, если он может быть способен на *такое*...

— Но Шад же... дух тени? — выдохнула я, справившись с накатившей паникой и отчего-то не желая пока смотреть на kota.

Будто бежала от того факта, что это — Шад.

— Дух кошачьей тени, если быть точным, — кивнул Нерис.

— Тогда почему... кот? А не тень? Я... простите, наверное, мне надо было самой найти что-то в книгах, как только я... узнала, кто такой Шад. Это... не совсем предусмотрительно с моей стороны.

Я чувствовала себя слегка разбитой и потерянной. Помимо навалившейся паранойи, следом проснулись и другие непрожитые и непереваренные эмоции, включая страх того, что со мной не будут возиться, что я — скорее обуза, нежели почётная гостя или важная персона. Никак не получалось отделаться от ощущения сменившихся декораций, и только. Опять чего-то ждать, опять надеяться на чужую помощь... И я, будто перекосившийся буфет, пыталась уместить в себе что-то новое — не отвращение, не страх, не вину. Дверцы и так держались на честном слове, а тут какой-то предмет, размеры которого предстояло выяснить.

— Это нетрудно — поделиться с вами знаниями, — успокоил Нерис. — И вряд ли бы вы сумели отыскать хоть что-то — информации о духах тени не так много. Не потому, что они какие-то особенные. Они редки из-за своей слабости — их легко развеять, а сил у них недостаточно, чтобы защитить себя, не то что напасть на кого-то. Часто, чтобы выжить, им приходится влезать в тела животных.

— Или людей? — нервно сглотнула я, представляя, каким же образом Шад мог заполучить свой человеческий облик. Может... может, ему поэтому так не нравилось видеть своё лицо? Ведь оно не *ego*, а, возможно, врага?.. Какая же история за этим крылась?

— Или людей, — не стал врать Властелин Севера. — Для этого подходит далеко не каждое тело, да и быть оно должно... мёртвым.

Я судорожно дёрнула плечами и уставилась на кота. Вид у того был донельзя... печальный? Виноватый?

Нет. Нет! Если это — Шад, моё отношение к нему не должно меняться из-за чего-то... такого. Пусть я и не знала всей истории целиком, но обрывки можно сложить и понять, что Шад отнюдь не радовался, став «человеком». Нормы и морали моего мира, привычные мне... здесь они не имели значения. Там убийство — ужасное преступление, здесь — кто сильнее, тот и прав. За исключением дурацких законов хширасс, но если я пойду своим путём, если не стану ждать от них ничего, если разыщу великого чародея... Да, именно! С этими волнениями у меня из головы вылетел тот план, который казался более реалистичным, чем муторное ожидание.

Но положение Шада — палка в колесе этого плана. Поэтому, что бы там Нерис ни обещал, надо отыскать способ вернуть моему телохранителю человеческий облик. А ещё лучше — его магию. Ведь защитить себя, будем объективны, я не могу.

— По полу дует, иди давай сюда, — проворчала я и наклонилась к коту, чтобы взять его на колени.

Шад легко запрыгнул ко мне и благодарно ткнулся мокрым носом в ладонь. Что бы там ни говорил Нерис про мёртвые тела, зверёк у меня на руках был самый что ни на есть живой — тёплый, пушистый, дышащий и урчащий. Ассоциировать его с верным телохранителем пока сложно... но зато ясно, откуда такая общительность. Наверное, как только очнулся и получил возможность передвигаться, Шад отправился к моей комнате и ждал под дверью. Как иначе ещё объяснить то, что он там так удачно очутился?

— Спасибо, что вступился за меня тогда. Но больше так не рискуй, ладно? — улыбнулась я. Пришлось приложить усилие, чтобы не почесать кота за ушком.

Неожиданно поняла Нериса, который, зная о том, кем этот зверёк является, не сдержался и затискал его. Хотя и до этого Шада чуть не задушили при встрече в медвежьих объятиях, так что нечего удивляться привязанности Властелина Севера к его лучшему ученику.

— И как долго ему придётся быть... таким? — подняв взгляд на Нериса, спросила я.

— Если я не найду никакого другого способа, то — до совета, — вздохнул тот. — Там, надеюсь, при поддержке брата получится убедить остальных хширасс, что Властелин Юга перешёл черту в обращении с вами, а поскольку Шад является вашим близким другом и единственным, кому вы верите...

— Не единственным, — как-то резко и внезапно для себя возразила я. — Есть ещё Варша... и вы.

— Отрадно слышать, однако говорить это совету не рекомендую, — Нерис сделался серьёзным. — Давите на жалость. В этом нет постыдного, когда дело касается вашей выгоды. Далеко не все клюнут на эту удочку, но хотя бы части будет достаточно, чтобы расколоть то единство, что удалось выстроить Ананте по отношению к вам.

Что ж, совет так совет. Ждать так ждать. Но, разумеется, не сложа руки — разобраться, каким образом тут путешествуют, незаметно собраться в дорогу, найти что-то для самозащиты, потому что неправильно постоянно прятаться за Шадом. В общем-то, детальнее продумать план побега и поисков великого чародея, да.

А первым делом — вытребовать себе штаны! Не знаю, какие тут правила и порядки, может, женщинам только в юбках ходить и разрешается, но меня же это не обязательно должно касаться?

— И как скоро будет собран совет? — выдержав паузу, спросила я.

— Не ранее, чем через месяц, — качнул головой Нерис. — Чтобы подготовить вас, хватило бы и недели, но... в другом нужно больше времени.

— Ты изрядно пошатнула положение моего братца, девочка, — встрял отвлечённый доселе ребёнком Властелин Водопадов. — Удивлён, что под стенами замка нет парочки армий, намеренных выдрать тебя из лап зазнавшегося северянина и вернуть законному владельцу.

— Законному владельцу?.. Вы это об... Ананте?! — я аж поперхнулась ядом и негодованием, выплюнуть которые вместе со словами не вышло.

— Дядюшка Нан сделал что-то нехорошее? — Калёб незаметно подобрался к креслу и, привстав на цыпочки, изучал мою руку с шрамом. — Вам... больно?

— Нет. Уже нет, — пряча руку под Шадом, я вспомнила, что в комнате находимся не только мы с Нерисом, и попыталась вернуть себе самообладание.

— Дядюшка Нан не плохой. Не злитесь на него, — пробормотал мальчик. — Он запугался и связался не с теми людьми... Вы же не хотите ему отомстить? Спасая вас, папочка сильно поранился и...

— Калёб! — оборвал его Нерис.

— Так говорит мама, — потупил взор Калёб. — Мамочка говорит, что дядюшка Нан — не плохой. Кровь в нём — плохая. А ещё — папе нельзя ругаться с дядюшкой, иначе всё закончится скверно. Я не хочу, чтобы было скверно. Поэтому, пожалуйста, не злитесь на дядюшку, чтобы папе не пришлось с ним ругаться снова.

— Калёб, — спокойнее повторил Властелин Севера. — Мы же с тобой обсуждали. У взрослых всё куда запутанней, поэтому...

Я подняла ладонь, прося вставить и свои пять копеек. Сын переживает за отца, что в этом такого? Несмотря на свой возраст, он по рассказам матери или даже самого Нериса мог знать про законы хширасс и наказание за их невыполнение. Спасая меня, Нерис как раз нарушил этот закон, а значит... чем он расплатился за это?

И имела ли я право просить вновь переступить черту ради меня? Разумеется, нет. Но стоило сказать об этом прямо, а заодно и ребёнка успокоить.

— Твой папа очень хороший, поэтому ему пришлось поругаться с дядюшкой Наном, чтобы защитить меня, — пытаюсь объяснить детскими реалиями, заговорила я. — Если дядюшка Нан не станет вести себя плохо, то твоему папе не придётся с ним снова ругаться. Мне достаточно просто не видеть его. Я не хочу мстить.

— Великодушно, — хлопнул в ладоши Юйлунь. — Для человека.

— Я же вроде как не человек, — оскалилась в его сторону я. — Хотя в ваших... или правильнее говорить «в наших»? В общем-то, в порядках, традициях и законах я пока ни зуб ногой, но развязывать из-за меня целое противостояние... скверно. Мы же не хотим, чтобы всё было скверно?

Калёб хихикнул на мои слова. Кажется, поддержкой ещё одного дракона в этом замке я заручилась.

— Позвольте заметить, что как раз из-за своей природы вы и станете центром противостояния, — поправляя вуаль, хмыкнул Юйлунь.

— Если мы не убедим совет в том, что Рита — личность, а не... не, — многозначительно нахмурился Нерис.

— Проще обернуть реки вспять, — крутанул кистью в воздухе Властелин Водопадов, и я

заметила, что руки у него в перчатках, а пальцы какие-то неестественно длинные. — Или сравнивать горы с землёй. У многих отношение к людям не лучше того, что у Ананты — к женщинам. Смешно! Мы призваны хранить равновесие, но мним себя невесть кем из-за той силы, что имеем. Мы не принимаем решения, мы лишь проводники той воли, которой создан мир...

Постепенно он сбился на невнятное бормотание.

— Они не росли, как мы с тобой, в смирении и чётких границах, — качнул головой Нерис. — Ты забываешь, что где-то драконы — живые боги для людей.

— Власть развращает, — щёлкнул языком Юйлунь, перестав бормотать. — Но, знаешь... Знаешь, а ведь на этом можно сыграть! Они будут опечалены, что ценный трофей не достался им, но станут лучиться от радости, что и никому другому — тоже. Общее благо, как ты любишь говорить! И решать — только тебе, через время, когда всё обдумаешь и взвесишь. Заодно вернёшь себе их расположение. Кинутся с дарами и льстивыми речами тотчас же!

— Рита — не трофей.

— Убедить их в этом будет сложнее, чем доказать, что ты захватил её не для себя, а для общего блага. Опомнись, братец.

— Обсудить тактику мы сможем и позже, — желая закончить неприятную тему, проворчал Нерис. — Ты же не собираешься возвращаться к себе?

— Пока — нет. Мне надо... поговорить с дочерью, узнать о её успехах.

Ага! Значит, Варша была отправлена в Раших не просто так. Всё-таки отец из Юйлуня не такой уж и плохой, чтобы продавать дочь такому мерзкому типу, как Ананта.

— Неделю, прошу тебя. Задержись на неделю.

— Не больше, — дёрнул головой Юйлунь, отчего вуаль заколыхалась. — Здешние морозы отправят меня к праотцам раньше, чем мой недуг.

Точка зрения на меня у Нериса куда приятнее, однако его брат, Властелин Водопадов, обращался к более реальным доводам, которые могли подействовать на остальных драконов. Если уж они мало чем отличались от Ананты... от *того* Ананты, который всё это время скрывался за маской учтивого и радушного хозяина. В самом начале я бы оскорбилась подобным отношением к себе, но сейчас хоть трофей, хоть что угодно ещё — только бы отвязались и оставили в покое.

Сжигать этот мост я, впрочем, не планировала. Где гарантии, что великий чародей будет полезен? Их не было, а потому не стоило опрометчиво бросаться из огня да в полымя и рушить хорошие отношения с Нерисом или кем-то ещё из драконов. Нужно было каким-то образом склонить Властелина Севера к варианту «помощь друга», несмотря на то, что великий чародей другом ему не был. Но когда дело касается равновесия, так ли важны распри?..

Осталось разобраться, с какой стороны подступиться к Нерису. Торопиться смысла нет, я в любом случае не способна что-то сделать одна. На моей стороне Шад, ещё можно попытаться поговорить с Варшей...

— Слушайте, — пожевав губы, заговорила я, — если всё равно придётся ждать совета, можно ли мне устроить обзорную экскурсию по замку? Не хочу быть здесь, как у Ананты...

Давить на сердобольность Нериса было немножко совестно, но зато он сразу переменялся в лице и встряхнулся. Пока это выгодно и не унижительно — буду строить из себя жертву. Коей и являюсь. После всего-то, что случилось в Рашихшудуре, мне

позволительно вздрагивать, нервно озираться, заламывать руки и надувать губы, прося к себе особого отношения.

Пока я не чувствовала в полной мере, что произошедшее как-то на мне сказалось. *Пока*. Рано или поздно осознание нагонит меня, ну а сейчас, когда эмоции ещё ползают где-то по краю, нужно подготовить для себя плацдарм. Жаль только, что от злосчастного переполненного буфета не сбежать — не получится вечно ходить вокруг него на цыпочках, чтобы ничего не посыпалось на голову.

— Рамон, подойди, — махнул рукой Нерис.

Бусина перестал пытаться слиться со стеной. Удивительно, но я и правда как-то позабыла, что и он тут находился. То ли Рамон обладал какой-то силой, то ли мне стало привычным нахождение «слуг» поблизости, на которых не обязательно обращать внимание.

Лучше бы это было первое, чем второе. Хлопать ушами в моём положении — непозволительная роскошь, даже если тут безопасно.

— Вам будет комфортно в его обществе, Рита? — на всякий случай уточнил Нерис. — Поверьте, лучшего защитника и провожатого в Корбенике не сыскать.

— Вы льстите мне, хозяин, — чуть склонил голову Рамон.

— Доверюсь вашему выбору, — кивнула я и с трудом выбралась из кресла, держа Шада на руках. — И у меня есть ещё просьба...

Властелин Севера смотрел мягко, ожидая, когда же я озвучу свою просьбу. Совесть задёргалась активнее — сколько ни строй из себя умелую интриганку, внутри сидела испуганная девочка, наивно полагавшая, что если к людям относиться хорошо, то и они будут вести себя также. Девочка неоднократно обжигалась, её бросали и обманывали, но там, в родном мире, удалось найти друзей. К которым я и хотела вернуться. К ним и к братьям, к бабушке и, совсем чуть-чуть, к маме.

Здесь же я успела распробовать, чем могло обернуться опрометчивое доверие. Поэтому, каким бы хорошим Нерис ни казался, как бы уютно ни было, я не откажусь от намерений отыскать великого чародея.

— Понимаю, что сильнейшую воительницу вы из меня вряд ли сделаете, — сказала я. — Но хотя бы немного научиться себя защищать...

— Я придумаю что-то, подходящее вам, — по-отечески улыбнулся Нерис. — Ступайте.

Благодарно кивнув, я попросила Рамона идти впереди. Спускаться по старой лестнице — то ещё испытание, так что пусть передо мной будет кто-то ловкий, способный поймать в случае чего. Только оказавшись внизу башни, я осознала, что всё это время не слишком ласково цеплялась за мягкий мех оставшегося на руках Шада. Тот стойчески терпел, не шипел даже, но когда моя хватка на чуть-чуть ослабла — переполз на плечи, устроившись, как и до этого, подобием воротника. И заурчал так, что я едва не прослезилась.

— Что вас интересует в первую очередь? — учтиво поинтересовался Бусина.

Просить его о карте замка, вероятно, бессмысленно — скажет ещё, что безопасность нарушаю. Путь до этого плаца и башни с кабинетом Нериса я худо-бедно запомнила, а снаружи так вообще можно было ориентироваться по очертаниям гор, возвышающихся за крепостной стеной.

— Какие-то основные места? Вроде трапезной или кухни, наверное, — озвучила часть мыслей я, здраво рассудив, что глупо с наскака спрашивать про расположение ворот и как от замка выбраться к людям.

Но что тропа есть, так ещё и хорошая — не сомневалась. Как иначе отряд из рыцарей с

несколькими повозками мог бы подняться зимой в горы? Значит, пешим путникам спуститься проблемы не составит. Вряд ли я за месяц научусь хоть сколько-нибудь сносно держаться верхом, да и лошадей воровать придётся, а это куда заметнее, чем тихо скрыться под покровом ночи...

— Вы проголодались? — усмехнулся Бусина.

И не ошибся. Сидя у Нериса, я и не чувствовала, насколько же голодна, но как с насущными вопросами покончили, наружу всплыла необходимость не только что-то сделать с эмоциями, но и основные потребности как-то закрыть. Желательно, поскорее.

— Время завтрака мы с вами уже пропустили? — посмеиваясь, осторожно уточнила я. — Придётся ждать обеда, да?

— На кухне что-то должно остаться, — успокоил он и повёл в совсем иную сторону, отличную от знакомого мне пути.

Для успокоения я взялась за одну из лапок Шада. Неосознанно всё ещё воспринимала его как обычного кота, и приходилось постоянно себя одёргивать и напоминать. Хоть я и была рада узнать чуточку больше о нём, дела складывались... скверно, как выразился Калеп. Или же он попросту повторил слова матери? Вряд ли Триша в лицо скажет, что думает про риск, на который пошёл Нерис из-за меня.

— Скажите, а как давно вы служите Нерису? — спросила я, пытаюсь прощупать почву под ногами, а заодно избавиться от гнетущей тишины.

— Давно, — уклончиво ответил Бусина.

— А как вы...

Рыцарь резко остановился и медленно повернул ко мне голову, скосив серый глаз. От неожиданности и сжала лапу Шада, но мягкое прикосновение мокрого кошачьего носа привело меня в чувство. Тем временем Бусина расстегнул фибулу плаща, снял его и накинул мне на плечи. Шад, несколько раз недовольно мявкнув, переполз на руки.

— Он дело говорит, — хмыкнул Рамон. — Простудитесь с непривычки ещё, проблем не оберёмся.

— Он?.. — непонимающе моргнула я.

— Шад говорит, — как ни в чём не бывало продолжил рыцарь, — что хотел бы поселить вас в его комнате, а не в гостевой. Так будет проще не заплутать.

Забота, конечно, приятно польстила, но поведение мало чем отличалось от того высокомерия, которым кидался Рюдзин... Блин! Он что, везде мне мерещиться будет? Всех буду с ним сравнивать?

— Вы понимаете кошачий? — прикусив уголок губ, попыталась отшутиться я.

— Отнюдь, — всё в том же тоне продолжал Бусина. — Дух услышит другого духа, в каком бы обличье тот ни был. Вы бы, как хширасс, тоже слышали, вот только пока ваш дар спит...

Этими словами он будто макнул меня в помой. Мол, не владеешь магией — не достойна нормального отношения. Или это во мне мнительность гундосила? Нет, так дело не пойдёт!

— Будьте честны, Рамон, и ответьте на мой вопрос, — сжав правую руку в кулак, насколько могла спокойно произнесла я. — Как вы ко мне относитесь?

Не хотелось бы использовать в качестве провожатого и охраны того, кто видел во мне что-то неприятное для себя. Мало ли, какие у него взгляды на внезапно свалившуюся на голову обузу. При Нерисе он показать этого, разумеется, не мог, но стоило нам остаться наедине...

Надо было сразу сказать, что Рамон мне не нравится, а теперь уже поздно метаться. Разве что попросить его отвести меня к Тирке или Луру, а после — всё, свободен. Или нет, зачем мне вообще провожатый, если можно было обратиться к Варше?..

А Нерис, выходит, её дядя? А не покинет ли она замок вместе с отцом, через неделю? А вдруг она была мне подругой, только пока мы были в Рашхе? Вдруг?..

— Со всем почтением, с которым должен относиться к госте, — тонко улыбнулся Бусина, выдрав меня из неприятных размышлений.

— Нет, вы не понимаете...

— Бросьте, я же подшучиваю над вами, разве вы не заметили? — неожиданно громко расхохотался он. — Шад успел рассказать мне, каких взглядов вы придерживаетесь, и мне показалось забавным...

— Забавным? — прошипела я.

— Ещё как, — хохотнул Бусина. — Не ждите от меня почтения или полного послушания. В этом замке есть только один, перед кем я готов склонить голову. Всё остальное... требует отдельной платы.

— Мне хватит того, что вы перестанете вести себя как... как надутый индюк! Или за это тоже нужно чем-то платить?

Рамон потянулся рукой к шее, но вместо того, чтобы чесать её, вытащил что-то из-под нижнего ряда косичек и дред. Это оказалось перо — коричневое, в крапинку у основания и с белыми полосками сверху.

— Снимаю перья перед тобой, так уж и быть.

Я замерла в недоумении. Опять переводчик как-то хитро извернул мои слова? Или как эту сцену понимать? Мне определённо не нравилось, каким образом он вёл разговор, как хитро сказал с одного на другое. Нить беседы я уже давно потеряла, как и надежду вызнать у него хоть что-то полезное для себя.

— Шад рассказал мне о тебе, — напомнил Бусина. — Немного, но этого было достаточно.

— Достаточно для чего? — машинально спросила я, всё ещё чувствуя, что дурят мне голову мастерски.

— Чтобы я захотел тебя разыграть. Не принимай близко к сердцу — совет тебе от Шада сейчас. У всех свои странности и ритуалы, особенно с новыми людьми.

Я опустила взгляд. Кот на моих руках вновь выглядел донельзя виноватым. Даже более виноватым, чем когда раскрылась правда о нём. Будто бы ему было стыдно за то, через что мне приходилось проходить с Рамоном. Но польза-то от этого какая-то должна быть? Вряд ли бы Шад толкнул меня к не самому приятному человеку только для того, чтобы они вместе надо мной посмеялись.

— Вы проверяли меня? — настороженно уточнила я. — В чём-то подозревали?

— Вывел из себя, чтобы посмотреть, на что ты способна, когда зла, — пожал плечами Бусина, а потом неожиданно стал загибать пальцы. — Ты могла разреветься, могла убежать, могла ударить меня...

— Так вот ты какого мнения обо мне? — немного расстроено выдохнула я, обратившись к Шаду.

— Могла прикрыться именем Нериса и *приказать*, — продолжил рыцарь. — Но ты не сделала ничего из этого, поэтому я поверил словам Шада.

— А что он сказал обо мне? — вздохнула я, прежде чем окончательно расстроиться из-

за подковёрных игр уже не очень-то верного телохранителя.

— Что ты нуждаешься в защите.

Меня как молнией поразило. Глубоко вдохнув, я не сдержалась и почесала шею кота. Шад всё-таки не пытался насмеяться или издеваться, а озаботился поиском подходящих союзников. Или хотя бы тех, кто присмотрит за мной.

По крайней мере, я поняла, какую цель он преследовал. Какой в этом всём смысл. Не до конца, но хоть как-то.

— Ладно, — процедила сквозь зубы. — Раз с твоим розыгрышем закончили, что теперь? Узнал то, что хотел, и? Что дальше-то?

— Я исполню его желание и стану твоим защитником, — Рамон пощекотал пером ухо кота, и Шад случайно боднул меня. — Ровно до того момента, пока он не вернётся к этой роли сам.

— И для этого нужно было выводить меня из себя? Почему нельзя было просто...

— У всего есть своя цена, — тонко улыбнулся Бусина и, спрятав перо в рукаве, передвинул повязку.

Теперь на меня смотрел рубиново-алый правый глаз, а камень в украшении на повязке сменил цвет с красного на серый. Вздвогнув, я отвернулась. Сколько ни пытайся, к проявлениям магии так просто не привыкнешь.

— Значит, так вы исполняете желания, да? — немного невпопад прошептала я и сделала новый глубокий вдох. — Ведите тогда, где там у вас кухня. А то с голодухи могу начать кидаться приказами...

Глава семнадцатая, в которой кто не работает — тот не ест

К замку и здешним порядкам я привыкла быстрее, чем предполагала. Удобства начались с новой комнаты — той, что раньше принадлежала Шаду. Её не трогали с того дня, как Шад покинул Корбеник, поэтому я ожидала увидеть слои пыли, но наложенная когда-то давно магия исправно держалась. Бусина мимоходом поведала, что чары накладывал сам Шад, в качестве одного из домашних заданий.

Маленькая комнатуха, где от постели до письменного стола всего пять-шесть шагов, а сплавленное из цветных осколков окно не больше пары ладоней в высоту. Кровать пряталась внутри приземистого шкафа, за плотной занавеской, но это выглядело и безопасно, и теплее — ночью не дует, а в случае чего можно спрятаться. Шкафы были утоплены в стенах и закрывались на хитрые магические замки — если кто-то посторонний полезет, не зная особенностей заклинания, то внутри всё мигом превратится в пепел. Шад рассказал мне об этом через Рамона, и сначала мне показалось это странным и немножко параноидальным, но через какое-то время я разгадала намёк. Скорее всего, среди спрятанных записей могло быть что-то полезное для поисков великого чародея. Но пока Шад не вернёт себе человеческий облик, а вместе с ним и магию, разобраться с заклинанием мог лишь кто-то посторонний. И, сколько бы сильно я ни верила Варше, мой телохранитель придерживался иной точки зрения. А значит, нужно немного потерпеть.

Располагалось моё новое место жительства куда ближе к центральному залу, от которого с лёгкостью можно было выбраться куда угодно — хоть до башни Нериса, хоть до трапезной, хоть до главных ворот. Достаточно было запомнить дорогу до этого зала, чтобы выбраться из любого угла Корбеника. Конечно, существовали возможности срезать через внутренние дворики, смежные галереи, крохотные залы и лестницы, но пока я не освоилась, более долгий путь казался мне куда надёжнее. Бусина тихо посмеивался, когда от его помощи отказывались, а вот Варша отнеслась с пониманием — подруга охотно составляла мне компанию, стоило ей заметить, как мне не совсем уютно один на один с Рамоном.

Впрочем, одна я практически не оставалась — Шад крутился поблизости с бывлой верностью телохранителя. Осознание его как кота быстро нагнало меня, и брать друга на руки стало неловко. Однако от неловкости и смущения получилось избавиться, видя, как другие то таскают бедного зверька за шкурку, то глядят во всех доступных местах, отчего котик счастливо жмурился.

— Этот облик куда ближе к тому, какой он есть на самом деле, — хмыкнула Варша, когда ей надоело видеть мои терзания, и всучила кота. Тот мгновенно забрался на плечи и улёгся воротником. — Зря стесняешься. Или меня тоже будешь избегать, если я другое обличье приму?

— А ты... ты тоже так умеешь? — удивилась я.

— Не в кошку, но да, умею, — кивнула подруга.

Вечерами мы устраивались с ней в комнате Шада и разговаривали. О Корбенике, о владениях её отца и самом Юйлуне, о её детстве и каким был Нерис... Хотя, Властелин Севера из воспоминаний Варши не сильно отличался от того, каким я успела его увидеть — холодный и суровый на первый взгляд, на самом деле он был довольно мягок.

— В Корбенике многие нашли приют, скрываясь от имперской жестокости, — грустно

усмехнулась Варша. — Даже не имея возможности вмешаться, дядя не может закрыть глаза на чужие несчастья.

Шад внезапно запрыгнул на стол и громко зашипел, выгнув спину. В ситуациях, когда поблизости не оказывалось никого, кто смог бы озвучить мне его слова, он пытался донести что-то через кошачьи повадки. Сейчас переводчиком могла выступить Варша, но каких-то слов, видимо, было недостаточно.

— Знаю-знаю, — вздохнула подруга, — он мог бы сделать больше. Но хоть что-то лучше же, чем ничего?

— Шад как-то говорил, что империя Тиё похожа на лавину, сметающую всё на своём пути, — нахмурилась я. — Вы сейчас об этом, да?

А ещё Шад считал, что великий чародей — единственный, кто способен остановить эту лавину. Если уж драконы ничего не делают, то вся надежда на него одного. О великом чародее и по совместительству короле фей и альвов я знала до обидного мало, а расспрашивать о нём страшно. Пока, исходя из чужих слов, Валто считали опасным и могучим, когда он был человеком, но когда он превратился в альва...

Вот, кстати, как это произошло? Схожим образом Рюдзин стал из духа — драконом? Как и я, из человека — тоже в дракона?..

Однако сейчас куда важнее узнать про империю Тиё. С чего всё началось? Почему драконы, ратующие за равновесие и порядок, так долго не вмешивались и запустили ситуацию? Если духов ловят и обращают в рабов, о каком равновесии может идти речь?

— Долгое время на маленькое островное государство никто не обращал внимания, — Варша зябко поёжилась, но не от сквозняка, а будто вспомнила что-то неприятное. — Мой отец... отец почувствовал угрозу, но Властелин Запада сказал, что опасаться нечего. Подумаешь, люди воют с духами и подчиняют их. Когда было иначе? Для магов волшебные народы — источник их силы, ведь не все умеют черпать силу за Гранью.

— Погоди-погоди, — подняла я руки. — Насчёт магии я не особо в курсе, не могла бы ты просветить меня? За Гранью же находится только тьма, разве нет?

— Для хширасс — да, там находится тьма. Но для магов она — чистая энергия. Ничто, из которого можно сотворить что угодно. Духи рождаются из этой чистой энергии, мы связаны с Гранью, и способны творить чары без усилий. — Варша пошевелила пальцами, и между ними пробежала лиловая молния. — Но Грань зыбка и неустойчива. По легендам, когда был создан наш мир, тьму отогнали за Грань. И тогда же появились хширасс — те, кто должны хранить равновесие. Когда хширасс было много, люди, духи и магия — всё находилось в гармонии.

— Но хширасс стало меньше, и равновесие пошатнулось, — подхватила я, пытаюсь не хихикать от того, как пафосно это звучало.

— Да, — хихикнула подруга, с лёгкостью различив мои скрытые эмоции. — А сейчас, чтобы решить эту проблему, Рюдзин создал драконов. Но их суть не только в том, чтобы восстановить равновесие. Рюдзина не заботят проблемы хширасс, он же...

— Первый дракон, самая высокомерная задница и бла-бла-бла, — зафыркала я. — Стой! Если его не заботят проблемы хширасс и безумие на него не свалилось, значит...

— Драконы не подчиняются тому закону, которому должны следовать хширасс, — кивнула Варша. — Об этом не распространяются, но все, кто прошёл через трансформацию Рюдзина, сохраняют чувство порядка как... как компас — ему можно следовать, а можно идти наперекор. Никакого наказания не последует.

Я бы присвистнула, если бы умела. Болотный гад определённо творил не самые возможные вещи, тут и разбираться во всей этой магии-шмагии не надо, чтобы понять. Он обходил всё то, что неизбежно стояло веками. Сами хширасс, вероятно, об обходном пути даже и не задумывались, в силу их вечно направленного по ветру носа. А Рюдзин, изначально не привязанный ни к каким правилам и традициям, смотрящий на происходящее под другим углом... подстроил всё так, чтобы ему было как можно удобнее.

Сомневаюсь, что он задумывался о других. В них он скорее видел материал для своих экспериментов. Евгенист, блин. Собрал себе подопытных кроликов, занял местечко в углу и сидит себе, селекцией занимается. Или нет, селекцией он только планировал заняться, женщин-драконов вот начал выводить...

Сдержав рвотный позыв, я сделала глубокий вдох и мыслями вернулась к теме разговора.

— Как вообще этот закон работает? — спросила я и нервно куснула губу. Чтобы успокоиться, взяла Шада со стола и устроилась на табуретке поблизости. — Разве ради равновесия не нужно остановить имперскую армию? Превратиться в дракона, распугать всех...

— На равновесие нельзя влиять... резко, — замялась Варша. — Это всё, что я слышала от отца. Любое весомое влияние повлечёт за собой весомые последствия, а поскольку Властелинов не так много, они все... ограничены в количестве вмешательств.

— Эффект домино, хорошо, поняла, — сокрушённо выдохнула я и сама не заметила, как накрутила хвост Шада на запястье. — Значит, ты пробралась в Рашхшудур, чтобы следить за Рюджином?

— Нет, — подруга потупилась и, сцепив пальцы в замок, начала нервно давить одним большим пальцем на другой. — Отец велел мне подобраться к Ананте и украсть его семя.

Повисла долгая пауза.

Сначала мне показалось, что я ослышалась. Потом пришла мысль, что не до конца поняла шутку, потому что смущённой Варша не выглядела — она спокойно ждала моей реакции, да и держалась так, будто ничего серьёзного не произошло.

Подумаешь, отец приказал лечь под последнего мерзавца, лишь бы дитячко на свет особенное уродилось!..

Мне снова начало мутить. Селекцией балуется, похоже, не один Рюдзин.

— Как он мог так с тобой... — начала я.

— Не надо, — Варша вскинула голову и холодно уставилась на меня. — Ты жила в другом окружении, в твоём доме были другие порядки. Не надо применять твоё «правильно» на моё. Ради отца я и не на такое готова пойти.

— Извини, — глухо отозвалась и прикрыла глаза, чтобы справиться с тошнотой. — Ты права, это не моё дело.

Другой мир — другие порядки. Варша права, что так меня одёрнула. В чужой монастырь со своим уставом не лезут, так что вместо попыток кривить губы или воротить нос, следовало бы приучиться к тому, как тут всё устроено. Да и общество не сказать, что слишком уж патриархальное, вернее — не везде такое. Мать Варши заменяла её отца на празднике, и все относились к ней с почётом. Триша — полноправная хозяйка Корбеника, у неё тут все чуть ли не по струнке ходят. Сама Варша — не робкого десятка. Стоило ей перестать претворяться тихой служанкой — будто другой человек. Точнее, дух.

И как бы я за свободу женщин ни ратовала, такие порядки здесь были обусловлены не

только властью мужчин, но и треклятыми традициями, которые так-то не на пустом месте возникли.

— Но дал бы этот ребёнок что-то? — успокоившись, поинтересовалась я. — Родись он мальчиком, ты бы что-то получила, так? А если бы родилась девочка, что тогда? Идти ей по той же дорожке, что и тебе?

Варша перестала сверлить меня ледяным взглядом, нехотя сменила гнев на милость. Я не хотела осуждать её выбор или её саму, и она это понимала. Но сказанное всё-таки задело её, показывая, что своим «заданием» дочь Властелина Водопадов не особо-то и гордится.

— Рюдзин из всех хширасс сделала драконов, но с Анантой он сделал что-то ещё, — тихо произнесла подруга. — И намекнул об этом отцу. Отец не обольщался и не считал это помощью, мы прекрасно понимали, что это — часть плана Рюдзина. Но если бы в наших землях появился дракон... если бы мы нанесли удар в самое сердце Тиё...

— Да почему вы так к этим драконам привязались-то? — не выдержала я и чуть было не вскочила, разозлившись.

Вовремя вкогтившийся Шад напомнил о том, что резко дёргаться не стоило. Или стоило, но не с ним на коленках.

— Любая магия имеет свой предел и ограничения, — явно кого-то цитируя, сказала Варша, — на любую магию можно найти управу, но — магия хширасс всесильна. Они — порождения Грани. Их удерживает только закон.

— А драконов не удерживает ничто, — запоздало поняла я.

Такое чувство, что тут какая-то ядерная гонка происходит. Все хотят занять свою ракету, чтобы надавить на соседей. Звучит логично, но настолько глупо и по-детски, когда вспоминаешь, что речь идёт о мудрых и всесильных хранителях магического равновесия. Но не все ли политические игры на это походят? Захапай оружия побольше да посильнее, превзойди другого или запугай. И хотя все драконы заботились об одной цели, своя рубашка, как говорится, ближе к телу.

Легко судить, находясь в стороне. На маленькой кухоньке да под пьяный разговор решать, как править страной — это запросто. Вот только чесание языков помогает слабо. Как и попытка приосаниться, стоя в белом пальто.

Будь я на месте Варши, как бы поступила? Будь у меня отец, которого я люблю и уважаю, на чьих плечах лежит тяжкая доля? Если моей собственной силы недостаточно?

Последнее и представлять, впрочем, не надо. Дай мне кто гарантию, что после рождения ребёнка я тут же вернусь домой, сама бы на Ананту запрыгнула. В самом начале, конечно, вряд ли бы, но сейчас, после всего пережитого — тысячу раз да. Попросила бы привязать от греха подальше, и — вперёд, к зачатию и деторождению.

Однако если бы дело было в популяции драконов, Рюдзин бы не заботился так о моей свободе. Этот хитрец не действовал бы так открыто и прозрачно, будь дело только в экспериментах. Он пытается всех перессорить? Хочет заявить о себе?

Или моя роль в чём-то другом? Что, в силу нехватки данных, не получалось понять.

— Разочарована? — понятливо хмыкнула Варша, приняв моё молчание на свой счёт.

— Нет, скорее... не понимаю, как Рюдзину удалось так легко посадить всех на крючок и поставить себя во главе угла. Драконов из хширасс может сделать только он, и это очень и очень гадкая монополия.

— Уязвлённый гордец хуже обиженного ребёнка, — рассмеялась подруга. — Хотя насчёт Рюдзина никогда нельзя сказать наверняка, что заденет его гордость.

Я не сдержалась и зафыркала тоже, а потом и вовсе расхохоталась. Но между делом подумалось, что если ни с драконьим советом, ни с великим чародеем не выгорит, придётся посыпать голову пеплом и идти на поклон к Рюдзину. Уж он-то знал, как вернуть меня домой, тут можно быть уверенной.

Но раскрывать секрет не торопился.

* * *

Постепенно начало казаться, что месяца для подготовки поисков великого чародея не хватит. Хотя бы потому, что у меня банально не было понимания, с чего поиски начинать. Говорить с Шадом через кого-то опасно, а в местной библиотеке ничего полезного не сыскать. Иначе бы Шад не покинул Корбеник.

Что же до осколков зеркала... Их не покажут, словно часть обзорной экскурсии, мол, поглядите налево, тут у нас запретный артефакт, уничтоженный рукой самого великого чародея. Было бы чудесно, но глупо раскатывать губу и хоть словом заикаться о подобном. Только вызову подозрения. Нерису не понадобится много времени, чтобы связать мои нынешние расспросы с предыдущими, когда только узнала про Валто и его заточение в царстве Эрлика. Возможно, я бы могла надавить на жалость, поплакаться, что и без того много времени провела в этом мире. Но кто знает, где там у Властелина Севера кончается терпение.

Поэтому всё внимание я сосредоточила на изучении территории замка и туманных расспросах Рамона о его путешествиях. Чуть погода целью расспросов стала и Варша, которая, как оказалось, часто гостила в Корбенике и иной раз отправлялась с рыцарями — на охоту, в сопровождение телег с провизией и во всякие другие вылазки, коих тоже было немало. Нередко жители замка выступали не только глазами и ушами Властелина Севера, но и руками — выполняли некоторые поручения, помогали заблудившимся путникам или охотникам из ближайших селений, спасали бежавших от людей духов.

По пешим походам с братом я помнила, что могло пригодиться в пути, но вряд ли в этом мире кто-то уже придумал ультралёгкие прочные палатки и спальники на какие угодно холода. И хотя зимой переться куда-то было бы чистейшим самоубийством, я узнала, что не только снегоступы, но и подобие лыж на Севере вполне себе в ходу, то есть возможность побега зимой всё-таки была. А во время прогулок по замку взгляд нет-нет да цеплялся за что-то, что казалось полезным и можно незаметно стащить. Первым таким предметом стала кожаная фляга литра на полтора — её кто-то оставил на лавке в трапезной, и я не сомневалась, что за пропажей вернутся. Но совесть удалось уболтать, мол, любому в этом замке раздобыть флягу куда легче, чем мне.

У Шада в комнате сохранились старые, нарисованные им самим, карты окрестностей: путь от замка к подножию гор, ближайшие поселения, несколько трактов вдоль северного побережья. Благодаря тому, что уже успела изучить, знала — достаточно добраться до Ветрона, портового города магов, а там — плыви куда хочешь, были бы деньги. Тут я неоднократно пожалела о том, как отказывалась от кошель с монетами, что подсовывал мне Ананта. Знай заранее, что всё так обернётся, многое бы сделала иначе. Да только какой смысл вечно обращаться к прошлому, вздыхать «если бы да кабы»?

На четвёртый день, убедившись, что чувствовать я себя стала лучше и вроде как

освоилась, подъём случился задолго до рассвета. От приглашения самой хозяйки замка деваться некуда, но мои ожидания чего-то вроде завтрака или тихой беседы за травяным отваром разбились в пух и прах. Рамон отвёл меня во двор, поставил перед светлыми очами Триши и, выдав деревянную лопату, ретировался.

— Надеюсь, ты набралась сил, — приветливо улыбнулась Триша. — Ночью выпало много снега, и нам не помешает твоя помощь.

Я непонимающе заозиралась. Снег и правда выпал, но таким тонким слоем, что и незаметно вовсе. А учитывая, что некоторые дворики замка не расчищались вовсе, подобная добровольно-принудительная работа чудилась не такой уж и необходимой. И разве рыцарей для этого недостаточно?

Триша чуть сощурилась. Кажется, именно от неё Нерис и Шад переняли это.

— Знаешь, на кухне тоже не помешают руки, — медленно протянула она и выхватила у меня лопату. — Или прачкам...

Представила огромное количество людей, с которыми в таком случае придётся знакомиться, при этом ещё учась куче всего нового... Завести связи, конечно, не помешает, но моя психика ещё не настолько окрепла, чтобы резко подключаться к сплочённому коллективу. Вряд ли Рамон выступит там связующим звеном, тем более он уже куда-то смылся. А в уборке снега нет ничего сложного, к тому же по двору, в числе прочих редких лиц, бегал подозрительно знакомый рыжеволосый паренёк. То есть можно и к нему подключиться, и самой по себе, в гордом одиночестве, снег разгрести. Главное, благодаря тому, что не одна, буду понимать, в какую сторону всё грести.

— Нет-нет, давайте лопату, — натянуто разулыбалась я, отнимая у Триши лопату. — Я на даче у бабушки знаете, как хорошо дорожки расчищала?

Она многозначительно покивала и отправилась по своим делам, напоследок оглянувшись через плечо, будто хотела убедиться, что я на месте стоять не собираюсь.

Пришлось не стоять и подключиться к общей работе. Хорошо, что за эти несколько дней я сумела отыскать для себя подходящую мужскую одежду — расхаживать в платье с юбкой в пол было непривычно и неудобно. Поначалу на меня косились, но когда стараниями Варши по замку пронеслась весть, что гостья де из других мест, где другие порядки и традиции, недоумевающих взглядов стало меньше. У платьев, впрочем, был весомый плюс — ноги в шерстяных чулках и под несколькими слоями нижних юбок мёрзли куда меньше, чем в штанах. Но зато я меньше спотыкалась и не нервничала из-за вечно налипающего на подол снега.

— Почему бы не сделать всё это магией? — остановившись на небольшую передышку, в пространство спросила я.

— Потому что тебе в любом случае нужно тренироваться, — ответил неожиданно появившийся рядом Рамон. Радовало видеть в его руках схожую с моей лопату.

— Тренироваться? — неуверенно уточнила я.

— Ты просила хозяина. С чего-то надо начинать.

Нет, ну в целом, резонно. Сама жаловалась на то, что от лестниц скоро испущу дух. Немного физической активности не повредит, напротив — надо начать специально по лестницам бегать. Пусть подъёмы и спуски давались уже куда легче, чем в самый мой первый день в этом мире, а всё ж дышалка сбивалась и ноги свинцом наливались. Какой мне побег, какие мне путешествия и самостоятельные поиски великого чародея, если я и несколько километров не пройду, не запыхавшись? А даже если на лошади, всё равно

учиться надо. И верховая езда только в кино выглядит легко, на деле там или спина, или задница — что-то да отвалится.

— У хозяйки скоро глаз начнёт дёргаться на то гостеприимство, что тебе оказывают, — добил меня Бусина.

— Ты это о чём? — попыталась изобразить дурочку я.

— В Корбенике свои правила, — сурово заметил он.

— Вроде «хочешь кушать — иди заработай»?

— Вроде того, — туманно отозвался Рамон.

Что ж, в его словах был смысл. Да ещё какой! Такой, что я невольно покраснелась и почувствовала себя жуткой лентяйкой. В Рацхшудуре неоднократно порывалась что-то сделать сама, кривилась на слуг и то, какой роскошью меня окружали. Но — привыкла, разленилась, погрязла в лёгкости, с которой всё возникало.

— Не переживай, на одном снеге твои тренировки не закончатся, — многообещающе улыбнулся Бусина.

От его тонкой улыбки по спине пробежал неприятный холодок. Даже если сама напросилась, знать бы всё-таки заранее, что для меня приготовили.

Хотя, начало в виде лопаты и снега не показалось таким уж жутким.

Глава восемнадцатая, в которой подтверждается мысль, в чьих руках все нити

— Не спеши, — Нерис положил руки мне на плечи. — Бегать ты тоже не сразу научилась.

В том, как он окончательно перешёл со мной на «ты», была и приятная сторона. Я перестала чувствовать себя неуютно от, казалось, нарочито вежливого обращения, которым Властелин Севера отгораживался от меня. Сама, впрочем, так и не сумела избавиться от выканья в его сторону, особенно когда дело касалось обучения.

Когда у меня появился распорядок дня, жизнь сделалась одновременно проще и сложнее. Проще в том, что забивать голову тревожными мыслями стало практически некогда, а сложнее... сложнее потому, что ни одно из занятий не приближало меня к тому, что казалось верной целью.

Утро начиналось с того, что подыскивал Рамон: чистка дворов или крыш от снега, сортировка и складывание постиранной и высушенной одежды, таскание дров на кухню, уход за лошадьми на конюшне. Разноплановая работа нравилась куда больше, чем если бы меня отправили в какое-то одно место — за каких-то пару дней, пристроившись хвостиком к своему рыцарю-защитнику, я сумела перезнакомиться с многими жителями замка. Трудно представить, сколько всего в Корбенике было людей и выходцев из волшебных народов, однако знакомые лица теперь мелькали куда чаще, а страх находиться в обществе кого бы то ни было наконец-то отпустил. Даже в общие купальни ходить стало проще и спокойнее, я больше не пряталась за Варшу и не вздрагивала от взглядов других девушек или их попыток завести беседу.

Но работа на благо замка с Рамоном была на пользу не только из-за возникновения новых знакомств. Постепенно начала чувствовать, что справляться всё проще и проще, а к вечеру ноги уже не такие свинцовые, да и спина болит всё меньше. Хотя о последнем я продолжала ныть вслух, чтобы беспокоившийся обо мне Шад аккуратно ходил своими лапками по позвоночнику, а потом устраивался мягким мурчащим клубком в районе лопаток. Так мы, чаще всего, и засыпали.

Помимо отработки пропитания и жилья, в расписание добавились тренировки — Нерис позаботился о выполнении моей просьбы. И днём, где-то между степенными беседами с Властелином Севера о том, как будет происходить совет, и поисками в библиотеке с надеждой на то, что Шад мог пропустить нечто важное или попросту добавились новые книги, меня гоняли по мной же расчищенному плацу. В первые дни мне попытались всучить тупой тренировочный меч, но увидев, насколько ученица хилая, Нерис раздобыл деревянный — весил он в половину меньше железки, но легче от этого не становилось.

Казалось, что именно с мечом меня и будут учить обращаться, но на деле упражнения с ним превратились в разминку. Нерис прямо сказал, что быстро освоить фехтование не выйдет, а лучшим вариантом для меня будет или вовремя сбежать, или в крайнем случае — научиться держать копьё.

— Нет ничего постыдного в том, чтобы кто-то другой тебя защищал, — попытался подбодрить Нерис.

— Другой может предать. Или отсутствовать, — покачала головой я. — Вы... вы же понимаете, что мне это нужно не только для обретения навыка? Я хочу чувствовать себя

способной на что-то. Хотя бы немного. Против мага я вряд ли что-то смогу, но... хоть какая-то вера в свои силы.

— Боюсь, излишняя уверенность в своих силах может навлечь беду.

По правде, чувство безопасности у меня было. В обществе Нериса или Рамона, или когда рядом находилась Варша... в общем-то, кто-то, кого я видела в деле. Но стоя на занятиях вот так, совсем близко к Властелину Севера, невольно представляла, как он с лёгкостью мог бы сломать мне руку или даже шею. Он не походил на гору мышц, но высокий рост, широкие плечи... где-то под невзрачным чёрным дублетом пряталось тренированное тело. Как и у многих, смею предположить, драконов — трое из пяти, с кем была знакома, выглядели как воины. Возможно, и Юйлунь под своей вуалью прячет воинскую статью, пусть и выглядит ростом с подростка. Лишь болотный гад отличался хилостью... нет, скорее — утончённостью. От лестниц он всё-таки не запыхивался, как я, но у него была магия — то, против чего не помогут никакие кулаки.

В такие мгновения я понимала, что если у врага и не будет магии, я мало что смогу сделать. Люди в этом мире с детства привыкли к тяжёлому труду, а моей выносливости едва хватало, чтобы подняться в кабинет Нериса.

— А какая польза в этом махании? Да и о какой уверенности вы так беспокоитесь, если сил у меня не прибавляется?! — вспыхнула я, чуть не бросив тренировочный меч под ноги.

— Следи за кистью, плечом, спиной, ногами, — наклонился ко мне Властелин Севера и осторожными прикосновениями поправил стойку. — Какие мышцы напрягаются, как ведёт себя тело. Какая траектория удара — удаётся ли её держать, не вихляет ли она? Часто ли ты задумывалась о том, как двигаешься? Как ты выполняешь то или иное действие?

Шумно выдохнув через нос, я дёрнулась в сторону. Нерис оказался весьма терпеливым учителем, и часто из его уст доносилось то, что уже доводилось слышать. Без капли раздражения, без толики обвинений. Я знала, что повторять он будет до тех пор, пока упрямая ученица не услышит его и не усвоит сказанное.

— Я учу тебя не быть воином, а чувствовать своё тело, — мягко произнёс он и, скрестив руки на груди, отошёл на несколько шагов.

— Мне же придётся на это кучу времени убить, чтобы хотя бы капельку как Рамон уметь! — ещё сильнее разъярилась я и махнула в сторону рыцаря.

Бусина, как назло, сотворил лихой пируэт, чуть ли не жонглируя мечами. И это — в доспехах! Пусть это были и не полноценные латы, да и у духов, насколько знала, выносливость и сила куда выше человеческих, мастерство Рамона вызывало зависть.

И бесил тот факт, что от потери мизинца хватка правой руки ослабла. Левая и то крепче теперь, из-за чего со многими вещами пришлось переучиваться. Писать или есть я художественно могла и правой, но как ей держать оружие? Зная об этой проблеме, Нерис обещал подобрать что-то, чтобы сподручней было. А я не раскатывала губу и не мечтала взять в руки меч — до красивых финтов Бусины мне как пешком до луны. Если хоть когда-то буду способна на них вообще.

Я не отказалась бы прятаться за чьей-то спиной, хоть целую вечность. Но это ничего не даст и не поможет. Нерис прав — надо научиться чувствовать своё тело. А ещё... ещё все эти махания мечами и тренировочные бои впоследствии могут помочь развить реакцию. Дать пару лишних секунд, чтобы спастись.

Если бы ударила Ананту в шею, итог был бы другим. Хотя бы чуть-чуть, хотя бы в малом. Я не обольщалась, понимала, что он мог защитить себя магией или всё равно

увернуться. Но на противостояние *реальной* угрозы у него ушло бы на долю мгновения больше.

Эта самая доля мгновения в любой другой ситуации может спасти меня.

Но неспособность управлять своей рукой как раньше, пустота на месте мизинца, невозможность крепко схватить рукоять меча — всё это вызывала злые слёзы.

— Он красуется, — нахмурился Нерис, переведя взгляд на Бусину. — Пытается произвести впечатление и разогревает мышцы. В бою от этих движений пользы мало, а тебе бы сначала в одной плоскости научиться передвигаться.

— В одной плоскости? — удивлённо спросила я. Недовольство мигом утихло.

— Отскоки, длинные прыжки, использование местности — этому надо учиться отдельно. Понимать, когда от этого есть польза, а когда лучше закрыться щитом или вовсе — бежать. Пока у тебя тело — отдельно руки, отдельно ноги. А оно должно быть единым. Да и прыгать к противнику ты побоишься, как и рвануться куда-то — из-за страха упасть и удариться. Или, наоборот, дёрнешься не вовремя и подставишься.

Я неуверенно пожевала губы.

— Боец из меня никакой, это сразу понятно, — выдохнула спустя пару секунд. — И зачем вы про щит заговорили? Это ж силы нужны, удар выдержать!

— Даже если силы тебе не хватит, — нравоучительно произнёс Нерис, — видеть и понимать — необходимо. Не ты ли хотела почувствовать себя сильнее?

— А щит и магический может быть, — закончив выделяться, подошёл слегка запыхавшийся Бусина. — Он на себя всё возьмёт, знай только, вовремя его подставляй.

Широко оскалившись, рыцарь вопросительно глянул на Нериса. Тот, немного подумав, кивнул.

— Лови! — Бусина снял с запястья браслет и бросил мне.

Это оказалась широкая кожаная полоска с кольчужным плетением поверх, а в центре — небрежно пришитая красными нитками латунная пластина с похожей на жемчуг бусиной. Под стать Рамону и его образу — что-то воинственное и продирающееся сквозь это бохо. Уже давно, глядя на его причёску и добавляющиеся в неё время от времени дреды с бусинами, мне хотелось поглазеть на его комнату или какую-то повседневную одежду. Пока видела его только в кольчуге и доспехе, изредка — в поддоспешнике.

— Поднимаешь, сжимаешь ладонь в кулак, думаешь о щите — появляется, — объяснил метод использования Бусина.

Защита себя резко сделалась чем-то простым. Я надела браслет на правую руку и сделала всё, как сказал Рамон, и над предплечьем возник слабо светящийся золотой диск с выпуклостью в центре. По размеру — раза в полтора больше баклера, но до круглого щита, которые видела в фильмах, не достаёт. Поколебавшись, коснулась его пальцами — твёрдый и холодный, будто металл, но ни веса не ощущалось, ни чего-то ещё. Кроме, пожалуй, лёгкого покалывания кожи под браслетом.

— А если артефакт сломается? — с сомнением покосилась на новое приобретение я. Из-за того, что эта штука ничего не весила, с ней придётся учиться отдельно.

— Если в него ударят магией, он какое-то время не будет работать, — с готовностью ответил рыцарь. — Камень почернеет, потом делается серым, но как только вновь будет белым — можно использовать, как раньше.

— И ты так легко расстаёшься с ценной вещью? — сощурилась я, чувствуя подвох.

— Это — часть сделки, — ухмыльнулся Бусина и постучал по повязке.

С того дня, как он её передвинул на другую сторону, я никак не могла привыкнуть к алому правому глазу. Вероятно, это была часть ритуала, связанная с исполнением желания — пока дух выполняет задачу, смотреть ему на мир кровавым, похожим на демонический глазом.

— Сделки? — встрепенулся Нерис.

— Шад хотел, чтобы я приглядывал, — кивнул Рамон и добавил: — Я приглядываю.

Властелин Севера пробормотал что-то неразборчиво, но по тону — крайне возмущённое и ладно, если цензурное.

С появлением на тренировках магического щита занятия словно сдвинулись с мёртвой точки. Пустопорожнее, на мой вкус, махание мечом никуда не делось, но к нему добавились уроки с коротким копьём. На взгляд Нериса, оно было самым подходящим для меня оружием — колющие удары наносились быстрее, да и держать противника на дистанции всегда полезнее. И у того копья, что выбрали для меня, длинный, игольчатый наконечник оканчивался чем-то вроде маленького щита, дискообразным ограничителем, после которого уже шло древко. Оно вместе со стёганкой, плотными перчатками, новыми сапогами, подшлемником и, собственно, шлемом стали моим личным набором юной воительницы. К которому ещё предстояло привыкнуть — двигаться в обмундировании было тяжелее, чем в простой одежде.

А потом начались тренировочные бои. Тактику с копьём долго объяснять мне не пришлось — знай себе, делай ровные тычки да отходи вовремя назад. Против Рамона с одноручным мечом было легко, когда у него появлялся щит в руках — уже не очень. Против Нериса с двуручным мечом я морально не была готова стоять, но раз учитель сказал «надо» — перебарывала себя, как могла.

Стоило мечу перейти в мои руки, начинался сущий ад. Сначала все стойки и удары отрабатывались медленно, потом — быстро, а после наступала очередь вольного боя, где Рамон проверял всё выученное.

— Когда бьёшь, смотри не туда, куда будешь наносить удар, а на меня целиком, — сдерживая недовольство, Рамон отсыпал порцию советов. — И целься не в моё оружие, ты не по нему попасть должна!

— В смысле? — непонимающе моргнула я. — Мы же тренируемся.

— А в реальном бою ты тоже будешь не по противнику метить, а по его оружию? Наноси удар так, чтобы *достать* меня.

Я попыталась выполнить то, что он сказал. Но уже через несколько секунд получила удар по голове, и если бы не шлем, не знаю, как бы выдержала это. Сев прямо на землю, я избавилась от железки на голове, стянула подшлемник и полной грудью вдохнула ледяной воздух. Так делать не стоило, но за сегодняшнюю тренировку это был пятый, пусть и несильный удар по моим мозгам, и тут определённо требовался перерыв.

— Достать не означает опасно наклоняться, — тяжело вздохнул Бусина, ткнув меня пальцем в лоб. — Или прикрывайся щитом при таких выпадах.

— Может, тогда мне поучиться защищаться, а не атаковать? — предложила я.

— Чтобы защищаться, тебе надо понимать, от чего именно и как — эффективнее всего. От отработки стоек и выпадов никуда не деться, — разочаровал он.

Показав вредному гаду язык, про себя подумала, что Шад на его месте был бы куда более терпеливым и не таким ехидным учителем. Щурился бы только всякий раз, как я допускала бы ошибки, но это пережить можно. А Нерис, к сожалению, не всегда мог

присутствовать на занятиях, и тогда Бусина будто с цепи срывался, как при нашем знакомстве.

— Знаешь, — поняв, что вставать я не собираюсь, Рамон опустился на корточки, — давай-ка на сегодня хватит. А завтра попросим Варшу помочь.

— Зачем? — удивилась я.

Нет, увидеть подругу на занятиях я рада. Интересно посмотреть, с чем она, кроме хлыста, умеет справляться. Но логику и жуткие планы Бусины на меня хотелось понять.

— Она по комплекции ближе к тебе, со стороны посмотришь на наши с ней бои, может, лучше поймёшь, как двигаться. Так что давай, иди переодеваться, на ужине встретимся. Не заблудишься же теперь?

Я попыталась провести подсечку, но Бусина ловко ушёл в сторону перекатом. Несмотря на подлость с моей стороны, он протянул руку и помог подняться.

— В следующий раз делай это, пока забалтываешь меня, — подсказал Рамон. — Больше шансов.

От неминуемой расправы за ехидство его спасло только то, что я понимала: от какого-либо удара он увернётся с той же лёгкостью, с которой подкалывал.

* * *

Не знаю, какое время года царило, но в воздухе ощущалось скорое наступление весны. Небо всё чаще блистало кристальной лазурью, солнце начинало пригревать, а где-то под скатами крыш появились сосульки. Счёт времени я не потеряла — с того дня, как очутилась в Корбенике, прошло уже двадцать дней.

Юйлунь остался гостить в замке — он тоже взял на себя роль моего учителя и поведал о том, как вести себя на будущем совете, дату которого уже назначили. Кто будет, какие характеры у других Властелинов, что мне стоило говорить, если дадут слово, а о чём — лучше молчать. Как меня будут пытаться вывести на эмоции, чтобы проверить на прочность и понять, можно ли подчинить. И о том, что стоило надеть — в зависимости от того, какой хочу себя показать.

— Одевание многое говорит о своём владельце, — со смешком сказал тогда Юйлунь. — Как и украшения.

Совет точно не то место, куда можно заявиться в простеньком платье или штанах с рубахой. Я бы облачилась в доспехи, чтобы чувствовать себя защищённо, но выглядеть это будет карикатурно. Но и расфуфыренной куклой быть не хотелось. Ведь именно таковой меня захотят видеть.

— А как мне показать, что я нахожусь под протекцией Нериса? — спросила я. — Но без... без перебора. Чтобы не подумали, что я — его собственность, понимаете?

Юйлунь тихонько хохотнул.

— Это хороший выбор, — похвалил он. — Но всё равно будут те, кто посчитают тебя пополнением в его гареме.

— Разве у Нериса есть гарем? — чуть не прыснула я.

Вряд ли бы Триша потерпела подле своего мужа другую женщину, но и Властелин Севера не стремился найти себе кого-то ещё.

— Кое-кто порадуется возможности указать на то, как мой брат нарушил свои же

принципы, — хмыкнул Юйлунь. — Их не интересует правда. Их интересует шанс заполучить тебя.

— То есть мне лучше не одеваться в цветах Нериса?

— Твой выбор должен пасть на открытое платье вроде тех, что модны на Юге, но цветах Севера, — качнул головой Властелин Водопадов, и вуаль заколыхалась. — Так они поймут, что наряжал тебя не брат, а ты сама выбрала для себя платье.

— Разве я тогда не буду выглядеть товаром, который демонстрируют? — скривилась я.

— Лучше в тебе увидят товар, чем трофей, что уже достался другому. Бирюзовое платье, серебряные украшения и подходящая причёска. Варша тебе поможет.

— Ладно, — смиренно выдохнула я, понимая, что лучше довериться выбору Юйлуня. Если уж доверяла Нерису. — Пойдите, бирюзовое? Разве цвет Властелина Севера не чёрный?

— Чёрный, бирюзовый и серебро. Но чёрный — оставь моему брату.

Не видя смысла и дальше что-то спрашивать, я подняла руки. Главное — не алый с золотом, что, насколько помнила, было цветами Ананты. А доверить Варше выбор платья и украшений к нему и без того казалось самой правильной идеей.

Когда выдавалось свободное время, я продолжала заглядывать в библиотеку. Но не потому, что что-то искала. Там Рамон со мной не сидел, а я, пользуясь случаем, незаметно уходила, чтобы побродить по замку — одна или в компании Шада. Тот и так проводил со мной практически всё время, но изредка всё-таки отлучался. Насколько я поняла, они с Нерисом искали способ избавиться от ошейника. Пусть мой телохранитель и был лишён магии, он обладал обширными познаниями в этой науке, причём такими, что раньше занимал место одного из советников Властелина Севера. Хоть до рабства Шад и не имел сильного дара, компенсировал он это начитанностью и владением языками.

Одним из моих любимых мест стал крохотный дворик с парой лавочек и старой, давно отжившей своё яблоней. От бабушки когда-то давно слышала, что такие деревья иногда «просыпались» и вновь цвели, но чаще всего их срубали. Видимо, здесь имела место ностальгия или какая-то значимость яблони, из-за чего с ней до сих пор никто не расправился.

Сев на лавочку, я гладила Шада и отключалась от всего, что волновало или мучило. Думала о том, что буду делать, когда вернусь домой — что скажу маме, о чём напишу братьям, как вцеплюсь в бабушку. Захочу ли что-то менять? Смогу ли забыть всё случившееся, будто страшный сон? Откажусь ли от того, какой *стала*?

С трудом, но я призналась себе — этот мир меня поменял. Может, не так ощутимо. Как если бы после долгого отпуска на даче в голову закрадывались мысли о скором возвращении в город, и вся жизнь там начинала казаться слишком суматошной, слишком *другой*.

А потом ты всё равно садишься в электричку, ставишь будильник на шесть утра, плетёшься на работу... и всё возвращается на круги своя.

Хочу ли я, чтобы так было?..

Страшно становилось от того, что я *допускала* мысль остаться здесь навсегда. Прекрасно зная: меня сожрут, стоит лишь сделать неверный шаг. Так что безопаснее и рациональнее — вернуться.

— Не мешает ли твоему уединению моё общество? — голос незаметно подкравшегося Юйлуня заставил меня вздрогнуть.

Что было приятно почувствовать, так это дёрнувшуюся руку, которая чуть не ударила

внезапного гостя.

— Нет, — нервно хихикнув, я жестом пригласила его на соседнюю скамейку, — что вы. Конечно не помешаете.

Юйлунь, вопреки ожиданиям, устроился рядом со мной. Ещё и довольно бесцеремонно протянул ладонь и погладил Шада, отчего тот весь скукожился и прижался к моим ногам — пальцы в жёсткой перчатке явно не входили в топ пять вещей, что приносили ему удовольствие во время почесушек. Будучи в кошачьем обличье, Шад многих избегал и не давался в руки, как со мной или Нерисом... Хотя и от него мой телохранитель зачастую уносил лапки, которые Властелин Севера всё пытался пожать.

Но, похоже, Юйлунь лишь пытался поздороваться таким образом — очень скоро его рука спряталась под вуалью шляпы.

— Умиротворяющее место, не находишь? — судя по голосу, с улыбкой спросил он.

— Да, — промямлила я. — Тихо и... тихо.

Во избежание дальнейших попыток поглаживаний Шад забрался ко мне на плечи, а я, не зная, куда деть руки, принялась теревить его хвост. Как мех на нём ещё не облез — непонятно, да и вряд ли другу было приятно от таких манипуляций, но пока ни разу не шипел и не пытался укусить. И через Бусину или Варшу не просил прекратить.

— Странно, что мы с тобой до этого не встретились здесь.

— Часто тут бываете? — уточнила я очевидно глупую вещь, на что Юйлунь издал смешок и, наклонив шляпу, кивнул.

Шад потёрся о мою щёку, будто пытаюсь успокоить и помочь расслабиться. Вне кабинета Нериса я понятия не имела, как вести себя с Юйлунем и о чём с ним говорить. Из-за дурацкой вуали не было видно лица, а вместе с тем — и эмоций. Варша говорила, что её отец скрывал себя из-за недуга, который поразил его давным-давно. Казалось бы, драконы не болеют — никакая зараза не может взять их после первого обращения, когда устанавливается связь с Гранью и появляется способность становиться крылатым ящером. Разве что безумие, когда отступаешь от законов...

Наверное, этот недуг и был чем-то вроде наказания. Но за что и по какой причине? И не из-за него ли Юйлунь считался слабым, а потому нуждался в достойном наследнике? Не поэтому ли Властелин Водопадов поступил так отчаянно, отправив любимую дочь под бок к мерзавцу вроде Ананты?

— Варша — ваш единственный ребёнок? — ляпнул я первое, что пришло в голову, не зная, как и о чём ещё завести беседу.

Он колебался недолго и ответил:

— Она — старшая из моих дочерей.

— Вы дорожите ею?

Пусть я и приняла выбор подруги, мне было сложно смириться с тем, о чём отец просил вроде как любимую дочь.

— Варша носит моё имя.

Юйлунь отвечал так, будто совсем не заинтересован в разговоре. По крайней мере, так мне сначала показалось, но потом я поняла — это место так действовало на него. Умиротворяло, призывало к немногословности. Мне и самой не хотелось лишней раз ворочать языком.

— Ваше имя? — нахмурилась я.

Снова повисло молчание. В этот раз я не чувствовала себя некомфортно, словно знала:

нужно чуть больше времени, чтобы сказать что-то длиннее пары слов.

— Как она может быть не любима мной, если носит моё имя? — прошелестел Юйлунь.

Я провела пальцами по краю скамьи, на которой сидела — ощупала все выщербинки, кожей впитала холод камня. Собиралась с мыслями, катала на языке вопрос, пытаюсь придать ему нужную форму.

Умиротворяющее место, да уж.

— Не понимаю вас, — наконец, виновато улыбнулась я. — Если бы вы её не любили, то не стали бы давать ей имя?

— Вариш, — хрипло произнёс он. — Имя, которое мне подарила мать — Вариш. Как и я, Варша родилась в месяц дождей, и я увидел в этом знак. Юйлунем я стал... позднее, сильно позднее. В нашей семье сохранилась старая традиция: имя сыну дарует мать, а отец — дочери.

— Значит, и Нерису имя дала ваша мать? — как-то скоро, а оттого и невпопад спросила я.

— Нерисса хотела оставить в нём больше от себя, чем моя мать, поэтому нарекла его своим именем, как я нарёк Варшу. Самолюбиво и тщеславно, но что ж тут поделать — такова доля тех, кто ждёт от своих детей тех свершений, на которые не способен сам, — рассмеялся Юйлунь. — У нас с братом один отец, но матери — разные. Женщины не в силах пережить рождения хширасс.

— А мать Варши жива, потому что святая? — вновь слишком поспешно вопрос сорвался с языка, но подробный ответ собеседника будто подхлестнул меня. — Потому что она — дева горы Вэн?

Что бы этот титул ни значил. Так до сих пор и не разобралась, кем была мать Варши, а спросить не удосужилась. Почему-то куда сильнее меня интересовал её отец и место, где она росла. Юйлунь — дракон, поэтому такое любопытство было понятно.

Но слишком однобоко.

— Она мертва, — припечатал Властелин Водопадов.

— Но... я же видела...

— Видела ли ты деву горы Вэн? Видела. Но не там, куда смотрела.

Я взяла паузу, помня, что торопиться вовсе не обязательно. Да и место не располагало к спешке, и сам Юйлунь не отвечал скоро. И уходить не торопился, а значит, не собирался прекращать беседу. Смею надеяться, влезь я куда-то не туда, он бы остановил меня.

— Варша — дева горы? — озвучила я и так очевидное.

— И ей суждено объединить кровь Севера и Юга, — колыхая вуалью, кивнул Юйлунь.

— Я знаю, что вам нужно, чтобы она родила от Ананты, — процедила я прежде, чем осознала.

Учиться мне ещё и учиться умиротворению и спокойствию. Непонятно, как тогда совет переживу, если в тихой обстановке неспособна уследить за языком? Может, этот разговор стал своего рода проверкой?

А даже если и нет, всё равно хорошо, что я узнала о своих слабых местах до назначенной даты.

— Это нужно не мне — миру, — ни капли не оскорбившись, спокойно поправил меня Властелин Водопадов.

— Вы сами говорили, что женщины погибают, но так легко... готовы пожертвовать ей...

— Она — не умрёт, — заверил Юйлунь.

— У вас есть какой-то план? — криво усмехнулась я.

— Ты веришь Рюдзину? — его голос прозвучал глухо.

Я замешкалась. На какую-то долю секунды, которой хватило, чтобы внутри меня поднялось старое сомнение: а то ли зло Рюдзин, от которого нужно бежать? Не единственный ли он шанс выбраться из западни? Да, использует, но более открыто и честно, что ли. И если узнать, чего он хочет, если договориться с ним...

— Я верю, Ритэ, — продолжил Юйлунь. — Он вернул меня к жизни.

— В смысле?! — вырвалось у меня.

— Это место, — он указал в сторону старой яблони, — моя могила.

Выждав немного, Властелин Водопадов снял шляпу с вуалью, и я увидела его лицо — обезображенное вросшей в кожу чешуёй. Прекрасное, светлое юношеское, в чём-то даже девчачье лицо с кроваво-алыми пятнами чешуек. Волосы — точь-в-точь как у Варши, как и нос, губы... Она — точно копия отца, кроме глаз — те у Юйлуня, как и у Нериса, были серебристо-голубые.

Чешуя уходила вниз по шее, под ворот халата. Наверное, и перчатки Юйлунь носил неспроста — пытался скрыть то, что среди драконов, вне всяких сомнений, считалось уродством.

— Я не сумел обратиться, — печально улыбнулся он, отчего на сердце сделалось тяжело — и улыбка у него была, как у Варши. — Из нашей семьи только Нерис стал хширасс. Наши с ним братья погибли. Герията сгинул в ритуальном зале, Теру разбился о скалы...

У меня не получилось выдать из себя ни слова. Да и не нужно было — Юйлунь не просил жалости и не пытался надавить, как-то резко переубедить. Лишь рассказывал и... показывал. То, в каком мире живут подобные ему. То, почему исследования Рюдзина — спасения для таких, как он.

— И я погиб, — неожиданно рассмеялся Властелин Водопадов. — Застыл где-то между двумя обличьями, умер в мучениях, и Нерис похоронил меня под моей драгоценной яблоней. Нас было четверо, и лишь один из нас, самый младший, сумел обратиться. Но и это — большая удача.

Вернув шляпу на голову, он ещё какое-то время держал вуаль откинутой назад, словно давая мне возможность разглядеть лицо во всех подробностях, навсегда отпечатать эту картину в памяти.

— Тогда как вы...

— Говорю с тобой сейчас? — усмехнулся Юйлунь и одёрнул вуаль, хотя даже так я чувствовала на себе его пронзительный взгляд. — Пятьдесят лет назад Рюдзин вернул меня к жизни.

Я сглотнула. Значит, Рюдзин и на *такое* способен. Кто же он такой, чёрт возьми? Ах, да. Новая ступень эволюции, дракон — хширасс, что не связан правилами. Тот, чья сила не ограничена. И будто пытаясь показать это всем, он вытворял невозможное.

— А... Триша? — дрожащим голосом спросила я. — Триша же... человек? Как она... неужели и тут...

— Нерис просил Рюдзина, — подтвердил мою догадку Юйлунь.

— Рюдзин то, Рюдзин это... — сдерживая истерику, я отвернулась. — Такое впечатление, что вы все поголовно от него зависите и сами ничего не можете.

— Тебя это злит? — Властелина Водопадов моя эмоциональность словно забавляла.

— Пугает, — вцепившись левой рукой в правую и нащупав шрам, призналась я. — Пугает то, каким он становится...

— Незаменимым, — кивнул Юйлунь, подобрав слово за меня. — Ты права. Хширасс тщеславны, поэтому неудивительно, что появился тот, кто сбивает с нас эту спесь.

— А Нерис? Он же не такой! — воскликнула я и тут же, тише, поправила себя: — Не кажется таким.

— Пожалуй, брат — исключение, — снова одёрнув вуаль, он поднялся. — Но даже брат вынужден склонить голову, когда на алтарь возлагают близкого ему человека.

— А вы?

— Что — я? — чуть наклонился ко мне Юйлунь.

— Вы не исключение? Вы тоже не выглядите... тщеславным.

И тут же прикусила язык, вспомнив, что первую дочь он назвал своим именем. И сам тогда назвал это самолюбивым и тщеславным.

— Я хорошо маскируюсь, — расхохотался Властелин Водопадов. — Идём. Хочу тебе кое-что показать. Раз уж мы заговорили о том, чем заканчиваются обращения хширасс...

— Снова что-то поучительное? — невольно скривилась я.

— О нет, — успокоил он и протянул ладонь, — нет. Ещё одно умиротворяющее и спокойное местечко, в котором так приятно думать... о всяком.

Я приняла его руку и пошла следом. Неестественно длинные пальцы в плотной перчатке переползли на моё запястье и обхватили его цепким капканом, но мне и так не хотелось никуда бежать. Потому что Юйлунь вёл меня в ту часть замка, где я ещё не была — вниз, в тёмный коридор, тускло освещённый впаянными в потолок оранжевыми кристаллами. Атмосфера чудилась тревожной, а меня словно зачаровало — тем, как ржавый свет падал на белую вуаль и выкрашивал её в персиковый, как эхо шагов гулко билось о стены, как под перчаткой Властелина Водопадов чудилось что-то живое, копошащееся. Да и Шад не вскинулся, не зашипел — прижался ко мне сильнее, ткнулся мокрым носом куда-то за ухо. Словно соглашаясь с Юйлунем, что мне совершенно точно необходимо увидеть «ещё одно умиротворяющее и спокойное местечко».

И там, в конце коридора, за массивной двухстворчатой дверью в несколько человеческих ростов, приоткрытой ровно настолько, чтобы можно было протиснуться внутрь, оказался высокий зал — настолько огромный, что противоположная его стена пряталась где-то в темноте. Потолок зала был пробит, и оттуда бил яркий солнечный свет.

А под этим светом, словно под лучом прожектора, лежал укрытый обвалившимися кусками потолка... драконий скелет.

В любое другое время, увидев подобное, я бы полезла трогать, рассматривать, изучать. Была бы в восторге и трепетала от любопытства. Но стоило Юйлуню отпустить мою руку, ощущение реальности окончательно поплыло.

Остался только скелет под обломками, световое пятно в потолке и едва различимые звуки, доносившиеся из-за него. Страшно вдохнуть, страшно дёрнуться и шорохом одежды или шарканьем ноги нарушить, разбить вдребезги тот миг, который показали мне.

— Ничего нет прекраснее смерти, — одними губами прошептала я строчку из какой-то старой песни, что ставил старший брат.

Тогда, услышав её, я была потрясена, как и сейчас, потеряла связь с миром, словно даже перестала существовать, осознав что-то неосязаемое и необъятное. И Юйлунь... он был неправ.

Думать не хотелось совсем.

Глава девятнадцатая, в которой сделка с врагом даётся легко

С того дня, как Юйлунь показал могилу своего старшего брата, всё начало сыпаться из моих рук. Я чаще выпадала, уходила куда-то вглубь себя и никак не могла сосредоточиться на тех же тренировках. Нерис решил, что я переутомилась, а потому дал несколько дней передышки, ко всему прочему уговорив Тришу и работой не нагружать.

Первый день я лежала, свернувшись под одеялом. Пыталась осознать то необъятное и неосоздаваемое, что снизошло на меня. Где-то над или под *этим* мелькало гадкое совестливое чувство, что я *могла бы* остаться, *могла бы* помочь, сделать *хоть что-то*, раз всё сложилось так. Чтобы те, кто хочет жить, могли насладиться каждым миготом, пока не наступит *конец*.

Но это, разумеется, было не тем, что показал Юйлунь. Всего лишь грань. *Всего лишь*.

Во второй день я бродила по крепостной стене — там, где по другую сторону был скалистый обрыв. Где внизу мне чудились очертания другого драконьего скелета. Ведь Юйлунь рассказал, как погиб другой брат.

Я могла выбрать остаться или уйти, сделать хоть что-то и сбежать или не делать ничего и не терзать себя потом, а могла и не выбирать вовсе, остаться так, не зная, в какую сторону склониться. Меня не тащили силой, не пытались убедить в чём-то, не торопили. Показали конец, который случится вне зависимости от того, что будет. А не то, какую вину я на себя должна взвалить, если сбегу.

Юйлунь хотел, чтобы я не мучилась, когда покину этот мир. Не терзалась мыслями о том, как моё существование всё бы изменило. Рассказал об ужасной участи, что ждала его сородичей, но тут же — успокоил.

И эта позиция... она раздражала... раздражала бы, не пойми я, что её-то мне и не хватало. Не хватало того, кто расскажет, покажет, не станет жалеть, намеренно запугивать или убеждать. Не станет возлагать ожидания и чаяния, не станет делать из меня избранную или говорить, что всё произошло случайно, по ошибке. Ткнёт пальцем в разные стороны и оставит на перекрёстке — разбираться, копаться внутри себя, чтобы понять, что же прячется там. Какая дорога — моя.

На третий день я стала приходить в себя. Правда, надолго залипла в купальне, перебирая волосы, глядя пальцами поверхность воды, рассматривая сморщившуюся кожу.

Последним осознанием стало то, что Юйлунь, возможно, пытался сказать: у них, у хширасс, выбора нет и не будет, а итог — всё равно один. А у меня — есть. И у меня это право никто не отберёт. И итог будет тот же.

Разницы нет. Порядок ни к чему не приводит. Грань зачем-то создала хширасс такими, какие они есть, и вероятно... вероятно, нет смысла это исправлять. Нерис хотел меня вернуть, Рюдзина интересовал исход эксперимента, Ананта с другими драконами жаждали силы...

А я хотела вернуться домой. Но *почему*, когда здесь — целый мир, в котором, пусть и страшно, но он... он открывал новые возможности. То, чего у меня никогда бы не было дома. Дал бы мне там кто-то залезть на скелет динозавра в музей? Вряд ли. А тут — можно, и никто меня не остановит. Вот тебе, девочка, целый дракон! Вероятно, не самое почтительное отношение к старшему брату Нериса и Юйлуня, но не при них же я это делать буду?

Встряхнув головой, я хлопнула по воде, пустив брызги в стену и долго глядя на то, как капли стекали вниз. Совсем уже крыша поехала. Совсем уже... не в себе. Но и делать... делать что угодно, если хочется, можно.

Разницы, чёрт возьми, нет.

Какую бы стезю этот мир не подготовил для меня, я всё равно слишком эгоистична и труслива, чтобы вести себя аки спасительница мира. Я могла бы принять свою «избранность». Но — не стану. В основном из-за того, что заслуги в этой избранности моей нет, да и проблем от неё больше. Окажись я просто человеком, не сделай меня Рюдзин драконом, совету не было бы дела до какой-то там жалкой девчонки.

Однако выбор... Выбор у меня есть. Есть, блин!.. И нельзя дать ни совести, ни расслабляющему затишью выбить меня из колеи, *предположить* возможность остаться здесь навсегда. Без уверенности и выгоды. Без чувства, что я — в безопасности. А для этого надо выбрать сторону.

Или сбежать по дороге из жёлтого кирпича, отыскав волшебника, что отправит домой.

Уверена, на любой мой вопрос, как его ни задай, Юйлунь скажет, что вообще не имел в виду ничего и просто показал мне хорошее местечко для размышлений. Так оно и вышло, но, зараза, как же неприятно, будто весь череп изнутри вытоптали и искушали красные муравьи.

Я не осознавала, насколько же сильно пряталась от мыслей и... от самой себя. И не хотела признаваться, что ожидание, попытка положиться на Нериса, бесконечные разговоры и вопросы, но совсем не о том, что меня действительно волновало и интересовало — оно не потому, что так *правильно*. А потому, что страшно показаться плохой. Страшно вытаскивать наружу ту эгоистичную часть, в которой, пожалуй, не было ничего ужасного. Конечно, я с самого начала топала ногой и требовала вернуть меня домой, но сколько же лицемерия пряталось внутри. Как будто, если притворюсь хорошей девочкой, меня никто обижать не станет. Ага, щас!..

Да и какая из меня «хорошая»? К слугам и роскоши — привыкла, пусть и воротила нос поначалу. Пользовалась помощью Рюдзина, но воротила нос от него и считала последним гадом — так же, как и большая часть драконов за происхождение презирала его, однако ж не гнушалась прибегать к поразительным умениям в случае любой беды. Даже готовность переспать с Анантой, были б гарантии, что домой после этого вернут...

Здесь не нужно прыгать выше головы, лишь бы мама заметила и похвалила.

Высушивать волосы после купален было настолько муторно, что закрадывались крамольные мысли отрезать их к чёртовой бабушке. Варша поделилась маслами и гребнем, благодаря чему в паклю ничего не превратилось. Но начинало надоедать прятать мокрую косу под несколько платков, чтобы через улицу быстрее добраться до комнаты. И при этом ещё трястись, как бы не продуло.

По пути меня перехватил Бусина, у ног которого вился Шад. Оказалось, что-то там они с Нерисом нашли, отыскивали возможное слабое место чар на ошейнике, но требовались редкие ингредиенты, без которых магия хаоса не сработает.

— Магия хаоса? — удивилась я, уже привычно взяв Шада на руки и помогая ему взобраться на мои плечи. С пушистым воротником ходить по полному стылыми сквозняками замку было не так гадко.

— Надёжная отмычка, — прищёлкнул пальцами Бусина, и серый камень в его глазной повязке словно заискрился внутри бенгальскими огоньками. — Шад мог бы заключить со мной ещё одну сделку, но цена мне и самому не по вкусу. Не часто так случается, когда

заклинание выходит дешевле, чем сделка.

— Что за магия хаоса? — преобразовав вопрос, я невольно засмотрелась на новые бусины в волосах Рамона.

Куда-то они точно девались, иначе его причёска давно бы превратилась в связки бисера и звенела бы за версту, оповещая всех кругом о том, кто же идёт.

— Магия хаоса, — отозвался Бусина, намекая, что разъяснить что-либо не собирается.

Что ж, не очень-то и хотелось. Вот спасут Шада из кошачьего плена, и сяду ему на уши, попрошу всё-всё разъяснить. Надо бы тетрадь для вопросов завести, чтобы ничего не упустить.

— Магия хаоса, — повторила я, будто поняла что-то глубокое, и отправилась в вожделенную комнату, где меня ждало самое тёплое в мире одеяло.

С той головной болью, что настигла внезапно, похожая на шкаф кровать казалась благословением — тёмная, прячущая от звуков и света коробка, внутри которой можно спокойно умирать от мигрени. С урчащим комочком под боком — самое то. Если получится уснуть — совсем сказка. Волосы бы только досушить хотя бы чуть-чуть...

Добравшись до комнаты, я подумала забраться под одеяло сразу, чтобы быстрее согреться. И тут же отпрянула, потому что в кровати каким-то образом очутился ворон. Птица расправила крылья и громко закаркала, а я едва успела перехватить прыгнувшего вперёд с воинственным шипением Шада. Остановить рвущегося из рук кота было не так-то просто — и всё же, когти он не выпустил, словно боясь навредить мне.

Я отступила назад, прижав к себе Шада. Выждала немного... Ворон успокоился и перелетел на стол, склонил голову набок, проворчал что-то невнятное и стукнул клювом по стене. Тем временем кот перестал брыкаться, распластался по мне, словно пушистая амёба, и закогтился лапой в плечо.

— Не имею даже малейшего понятия, как птица попала внутрь, — прошептала я и посмотрела на Шада. — Честно. Я к себе никого не приглашала.

— Приглашения нужны тем, кто сомневается в своей значимости, — раздался ехидный голос Рюдзина, и моё сердце сжала ледяная рука в жёсткой перчатке — напоминавшая ту, которой держал меня Юйлунь. У которой внутри чудилось что-то живое и копошащееся.

Получилось заставить себя взглянуть на него. Рюдзин вальяжно устроился на столе, сев на его краю. Одной рукой он подпирал подбородок сложенным веером, другой же шарился в моих записях — разрозненные листы бумаги хранили на себе попытки вернуть навык письма, сумбурные мысли и корявые рисунки. Белый, небрежно завязанный халат с золотой вышивкой журавлей и облаков, накинутый на плечи второй — чёрный, в своей строгости и простоте выбивавшийся из утончённого образа восточного мудреца, которого оторвали от созерцания цветущей сакуры. Или нет, не сакуры... луны. Созерцание луны в саду под неспешное распитие sake — это больше подходило Рюдзину.

Отвлечённые мысли и разглядывание позволили мне собраться с духом. Но очарование образом разрушил сам Рюдзин, щёлкнув деревянной сандалией по полу, на секунду приподняв пятку. Будто чечётку отбивал, вернее — первый такт.

— Я не собираюсь тебя есть, — по-змеиному улыбнулся он. — И блошиную ферму твою не трону, можешь так за него не цепляться.

Наши взоры, наконец, встретились. Рюдзин поднялся и одним слитным движением, повернувшись, переместился на край кровати — высмеивал размеры комнаты, не иначе. Закинув ногу на ногу, он зевнул, изящно прикрывая пальцами рот, поправил попавшие под

цепочку очков пряди волос и жестом пригласил меня присесть на табурет.

— Зачем ты здесь? — услышала я свой голос, словно наблюдала за происходящим со стороны. Надрывный и испуганный тон, тщательно скрываемая, однако всё же заметная дрожь.

Но страха — яростного, сбивающего с ног, заставляющего бежать и прятаться... такого страха не было.

Было непонимание.

— Проверить, как идут дела, — он слегка пожал плечами. — Прошло достаточно времени. Пора бы и узнать, чем обернулся твой успешный побег.

Ах, верно. У нас заходила речь об уроках, и строгий учитель пришёл проверять, насколько хорошо усвоился предыдущий материал.

Шрам, как назло, заныл и зачесался.

Я села на табурет и аккуратно спустила Шада на пол, сложила руки на коленях и обняла одну ладонь другой, чтобы хоть как-то унять зуд. Правую кисть свело, неприятное ощущение отдавало в локоть и постепенно ползло выше — к плечу, ключицам, шее, стиснутой челюсти.

Шад уселся у моих ног, сверля Рюдзина взглядом. Храбрый пёс Тотошка — не иначе. Ананта, тогда, выходит — Людоед, от которого меня пытались защитить? Пока не подоспели Дровосек и Страшила... Или Варша — Лев?..

Не важно. На волшебника из Изумрудного Города сидевший напротив меня дракон всё равно не походил. Скорее — злая волшебница Гингема, у которой надо забрать серебряные башмачки, чтобы мигом вернуться домой.

— Зачем ты создал драконов? — спросила я.

— У всего своё предназначение, — Рюдзин клацнул веером и скрыл половину лица. На меня смотрели два холодных изумрудных глаза.

— Верно. Я об этом же. Ты не стал бы делать это из... праздного интереса. Зачем?

— Почему не стал бы? — хмыкнул дракон и склонил голову к плечу. Его глаза засветились, волнообразно мерцали, гипнотизируя и пугая одновременно.

— Так какое у драконов предназначение? — сощурившись, нашла в себе силы не отступить.

— Опять не тот вопрос, — поморщился он.

Я вспомнила наш с ним разговор и внезапная догадка ударила по виску сильнее всякой мигрени. Рюдзин преобразовывал хширасс в драконов и изучал, а вот меня... точнее, моё тело в этом мире — создал с нуля. Не переделал кого-то, не дал силу, не избавил от необходимости следовать законам. Не слепил из того, что было, а взял чистый пластилин.

— Зачем ты создал... меня? — выдавила я и пошевелила языком во рту, чувствуя, как всё внутри пересохло — не только нёбо, но и горло, а лёгкие словно сжались.

— Уже лучше. Похвально, — убрав веер, Рюдзин счастливо зажмурился. — Ты — маленький атомный реактор.

Озадаченно хлопнув глазами, я зачем-то опустила взгляд и посмотрела на свою грудь.

Внутри меня пряталась *собственная* Грань. Я не могла ей пользоваться, не могла призвать магию, но источник — был. Неиссякаемый, бездонный колодец.

Так он говорил раньше.

— Знаешь, в чём проблема путешествий между осколками? Разумеется, нет. Не дёргайся, — внезапно речь Рюдзина сделалась чуть теплее и живее, — я не жду от тебя

ответа или попытку что-то понять. Самый простой способ перемещения — порталы. Создать прокол в одной точке и в другой, привязать нить к двум разным местам и стянуть их. Если прикладывать этот способ к перемещению между мирами, возникает проблема недостатка энергии, чтобы сделать прокол на выходе. Ей просто неоткуда там взяться, потому что чем дальше мир от изначального — тем меньше в нём магии.

Он облизнул нижнюю губу и наклонился вперёд, коснувшись сложенным веером моей руки.

— Всё, естественно, куда сложнее, чем два прокола, — продолжил дракон. — Ткань реальности одного мира, ткань реальности другого... Ассоциативное мышление позволяет упростить объяснения и свести всё к чему-то более простому — дырки и нитка. И определённо существуют другие способы перемещений между мирами, но пока мне бы хотелось проверить самый простой. С чего-то начать. Понять, как выглядит другая ткань.

— Поэтому... поэтому ты не препятствуешь моему возвращению домой? — осенило меня. — Я вернусь к себе и стану там источником?

— И да, и нет, — помахал рукой Рюдзин, скорчившись так, будто ему под нос подсунули что-то дурнопахнущее. — Не заморачивайся. Сейчас я здесь для другого.

Он откинулся назад, поднял взгляд к потолку, постучал веером по подбородку... скопил на меня изумрудный глаз. Не знаю, почему у меня не выходило отвернуться, почему я так жадно наблюдала за каждым его жестом. Словно в этом таилась разгадка возвращения домой.

— Я сниму с него ошейник и помогу, — ухмыльнулся Рюдзин, — если Шад расскажет тебе, за что попал в рабство.

Шад неожиданно рванул вперёд, но был остановлен жёстким пинком дракона и отлетел куда-то под стол. Я не дёрнулась к другу только из-за того, что Рюдзин пригвоздил меня взглядом.

Все пользуются его помощью, а мне — нельзя?.. Обида вспыхнула и захлестнула, поглотив и страх, и беспокойство за Шада.

Медленно, то и дело поглядывая на дракона, я слезла с табуретки и вытащила кота из-под стола. Осмотрела его, прижалась к нему щекой и прошептала:

— Давай согласимся. Прошу тебя.

Отстранившись, мы какое-то время играли с ним в гляделки. Шад привычно шурился, явно не одобряя даже временный союз с заклятым врагом, но... всё-таки сдался. Прикрыл глаза, потянулся ко мне носом, боднул башкой и, вывернувшись, залез на плечо. Боясь его уронить, к Рюдзину я повернулась осторожно и в чём-то величественно.

— Хорошо, — почувствовав, как сердце ухнуло в живот, сказала я. — Пожалуйста, помощи нам.

Рюдзин вспорхнул с кровати, молниеносно схватил Шада за шкуру, а меня — за запястье. Я не успела испугаться. Вокруг заплясал серебряный вихрь, вместе с вдохом в меня протиснулось что-то плотное и текучее. И когда всё закончилось, я наклонилась вперёд и закашлялась, будто наглоталась воды после неудачного прыжка в воду. Носоглотку, по крайней мере, жгло похоже, а во рту появился солоноватый привкус.

Мы стояли в тени деревьев, на краю пыльной, заросшей и несомненно старой дороги, по которой раньше ездили телеги — две характерные колеи тянулись в разные стороны. Солнце слепило куда ярче, чем над Корбеником, и нестерпимо жарило — воздух дрожал над раскинувшимся лугом, в глубинах которого стрекотало бесчисленное полчище кузнечиков.

За зелёными просторами темнела кромка леса, за нашими спинами тоже простирался лес — хвойный и тёмный, с несколькими пятнами просветов, где виднелись поваленные деревья.

Первым делом я подумала, что на такой жаре волосы после купален высохнут куда быстрее, поэтому сняла платок и распустила косу. Расчёсывая пряди пальцами, я вздрогнула, когда заметила рядом Шада.

В человеческом обличье.

Точнее — в наполовину человеческом. Увидев его без тюрбана, я наконец-то поняла, почему он не снимал его раньше — на чёрной макушке красовалось два пушистых уха. Совсем как у Хэн Фанга, только форма — другая. Не лисья, кошачья.

Он был одет куда легче, чем я — широкая рубаха с подвязанными на кистях рукавами, кожаные штаны и мягкие полусапожки. Подаренная мной чёрная лента всё ещё скрывала под собой рабский ошейник.

Не знаю уж, переоделся он в это после побега из Рашхшудура, а потому после обратного превращения выглядел так, или Рюдзин создал ему одежду магией, чтобы не возникло неловких ситуаций. Но завидно — было. Мне хотелось вылезти из тёплой вязаной кофты, которую отыскал для меня Бусина, стоило ему видеть, какая его подопечная мерзлячка. В неё, что самое забавное, были вшиты мелкие стеклянные бусины то тут, то там — в основном на рукавах.

Шад не смотрел на меня — потрясённо изучал окружение, узнав дорогу. Сначала он сделал робкие полшага, шаркнул по земле сапогом, и сразу — перешёл на бег, рванул так, будто от этого зависела его жизнь.

Недалеко. Едва ли с десятков шагов, и Шада дёрнуло назад что-то невидимое, он повернулся в воздухе и упал носом в землю, подняв клубы пыли. Да так и остался лежать.

— Пока не выполнишь условие — сбежать и не пытайся, — мрачно усмехнулся Рюдзин.

— Я... и не пытался сбежать, — тихо произнёс Шад, приподнявшись на руках.

У меня перехватило дыхание, стоило услышать его голос. Не заметила, как подбежала к нему и упала на колени, крепко обняла, ткнулась носом в плечо, не пытаясь остановить слёзы. Мой верный телохранитель замер, весь одеревенел, и я нехотя отстранилась, чтобы посмотреть на него.

— У меня руки грязные, госпожа, — виновато улыбнулся он, будто прочитал мои мысли, и мы синхронно рассмеялись.

— Не важно, — шмыгая носом, прогундосила я. — Обними меня, пожалуйста. Пожалуйста.

Шад приподнялся, сел удобнее, отряхнул руку о штаны и осторожно вытер мои щёки.

— Всё хорошо, госпожа, — шептал он. — Всё хорошо.

— Рита, — возмущённо поправила я и снова ткнулась в его плечо. Пахло шафраном, полынью и... ветивером, точно! Из шали давно выветрился всякий аромат, а я и не представляла, как успокаивающе он на меня действовал.

— Рита, — прошелестело над моим ухом, из-за чего по спине пробежали приятные мурашки.

Счастье продлилось недолго.

— Вам напомнить, зачем мы здесь? — громом среди ясного неба ввинтился ехидный тон Рюдзина.

Шад аккуратно отлепил меня, ободряюще улыбнулся и, убедившись в отсутствии слёз, встал сам, а потом помог подняться и мне. На Рюдзина он старался не смотреть и дёргал

ушами всякий раз, когда чувствовал на себе его взгляд. Я же переводила взор с одного на другого и ждала.

— Там, — мотнул головой друг, указав в ту сторону, где дорога поворачивала и пряталась за изгибом леса. — Там моя деревня. Я покажу. Идёмте.

Он взял меня за руку и потянул за собой.

Я следовала молча, не торопя и не задавая глупых вопросов. Шад пришёл сюда из-за меня, из-за моей просьбы принять помощь. Ему и так нелегко.

За что бы его ни наказали, это было связано с его домом.

Идти пришлось недалеко, но за высокой травой я долго не видела и не понимала, что мы давно пересекли околицу и вошли в деревню. Дорога сделалась крутой на подъём, поначалу пытавшийся держаться рядом Шад вырвался вперёд, но после всех тренировок и работы в замке я больше не чувствовала себя болтающейся позади обузой. Держать его темп было трудно, но — терпимо.

Постепенно стали проглядываться сгоревшие дома, остатки фундамента, каких-то ещё строений — и всё поросло зеленью. Пожар случился давно. Насколько именно, мне было трудно предположить.

Шад шёл быстро, не задерживаясь нигде. К вершине холма, к чему-то в самой конце улицы. Поспевать за ним стало труднее, и потому я тихо завидовала Рюдзину, что следовал за нами в обличье птицы, перелетая с завалившегося забора на столб, похожий на фонарный, со столба — к круглому каменному колодцу, от колодца — всё дальше и дальше, вперёд. Будто зная наверняка, куда выведет нас Шад.

Мы поднялись на самый верх, откуда, оглянувшись назад, можно было увидеть крутой подъём, пятна сгоревших бревенчатых домов, пробивающуюся сквозь зелень речушку на другом склоне, а через неё — ещё и ещё чёрные кляксы, следы от пожара. Путь преградили ворота — богато украшенные резными узорами, с козырьком сверху, с двумя витыми столбами по бокам. Но от этих столбов ни вправо, ни влево забор не начинался.

— Здесь жил мой хозяин, — сглотнув, сказал Шад. — Мы с ним жили здесь. Он был волшебником и хозяином деревни, а я — его фамильяром. Когда... когда пришли имперцы, я дал ему слово, что спасу если не всех... хоть кого-то спасу. Он пожертвовал собой, а я... а всё... всё, выходит, было зря. Я не верил, но надеялся. Хотел надеяться, что кто-то выживет.

— Кто-то точно выжил, — попыталась поддержать я и чуть сжала руку друга.

— Нет. Нет... Они сожгли. Всё сожгли, всех сожгли, — едва различимо вдохнул он и опустил голову.

— Откуда такая уверенность?

— Имперцы всегда выслеживают тех, кто смеет идти против них и... применять магию, — грустно усмехнулся Шад и отпустил мою руку. — Не важно, кто её применил. Я подвёл всех.

Стоять и бездействовать я не смогла, поэтому толкнула створку ворот — раздался скрип, треск, противный скрежет, и деревянное произведение искусства рухнуло, отвалившись от столба. Когда пыль осела, стало видно выжженный до фундамента дом. Почерневшие брёвна лежали грудой перемешанных костей — будто огромный, изломанный скелет. Сродни тому, что прятался в подвальном зале Корбеника.

Шад подошёл ближе, сел на корточки и коснулся резьбы на упавшей створке. Узор был растительный и многослойный — листья, гроздь ягод, сплетение стеблей и цветов. Явно дорогая работакакого-нибудь прославленного мастера. Не удивительно, что у имперцев не

поднялась рука сжечь и ворота.

— Ты... злишься? — осторожно спросила я.

— Всё уже случилось, — покачал головой он, — так какой смысл злиться?

Кажется, меня неправильно поняли, но уточнять уже глупо. Я переживала, что из-за моей неосторожности сломала то последнее, что осталось целым в этой деревне. Или он имел в виду, что чинить ворота нет смысла?..

— Тогда... как ты? — потоптавшись на месте, пробормотала я.

Он опять покачал головой, но на этот раз ничего не сказал. Погладил пальцами спрятанный в узоре орешек на ветке. Хотелось сесть рядом, обнять его и ляпнуть какую-нибудь шаблонную ерунду о том, что всё обязательно будет хорошо. Но в глубине души я понимала, что другу надо хотя бы немного погоревать. В тишине.

Когда его уши опустились, сердце моё не выдержало.

— Зачем делать вид, что ты в порядке? — немного наигранно возмутилась я, борясь с желанием тронуть за пушистое ухо.

— Я не делаю вид, — печально улыбнулся Шад, подняв голову, и я заметила замершие в его глазах слёзы. — Я определённо не в порядке, но злость не поможет. Так что это — не злость. Огорчение, сожаление, скорбь... Скорбь, да. Я лучше различаю эмоции, что испытываю. Хозяин бы обрадовался.

Чтобы не поддаваться искушению, я обняла саму себя, хотя и без того было жарко. Видимо, придётся ему вернуться к тюрбану. Удержаться, когда он был в кошачьем обличье, и без того трудно, но сейчас... сейчас это какая-то совсем невыполнимая миссия.

— Ты из-за этого хотел остановить империю? — спросила я. — Хотел отомстить тем, кто напал на твою деревню?

— Мечь не определяет меня. Мечь не управляет мной. Мечь не ведёт меня, — выдохнул он так, будто повторял мантру. — Я решаю, когда ей свершиться и свершиться ли вообще. Даже после того, как увидел всё это... Не отомстить — остановить. Трудно считать мечью то, что ближе к вопросу выживания.

Шад коснулся пальцем дорожной пыли и с её помощью нарисовал на створке ворот заковыристый сигил. Чётких линий не получилось, поэтому разобрать ничего у меня не вышло.

— Я знаю, где предел моих сил, — хмыкнул он и встал. Растёр пальцами остатки пыли на них, что-то шепнул, и воздух над рисунком на задрожал от магии. — Мне жаль, что я не могу пообещать вам защитить от любой напасти.

— Ты не обязан, — поспешно успокоила я.

— Мне хочется, — широко, пряча боль, улыбнулся Шад.

А потом зажмурился, несколькими хлопками отряхнул руки и... ткнулся лбом в моё плечо. По-кошачьи мягко, напрашиваясь на ласку, из-за чего я не выдержала и почесала за пушистым ухом. Бархатистые волосы щекотали кожу, подмывая зарыться в них пальцами.

— Что это? — чуть погодя спросила я, указав свободной рукой на едва различимый символ.

— Охранные чары. Здесь они уже ни к чему, но это... дань погибшему хозяину, — не отлипая от моего плеча, Шад робко перехватил мою руку и сжал её. — Я дал ему слово и... не сдержал.

— А мне слово не давай, — хихикнув, зашептала я. — Я тебе вообще не хозяйка. Да и, чтобы защитить меня, тебе не нужно обещать сделать это. И ты... ты уже защитил однажды.

От Ананты.

— Вы привели плохой пример, — то ли горестно простонал, то ли обиженно проныл Шад.

Но я заметила мимолётную улыбку. Для начала этого — достаточно.

— Рюдзин! — крикнула я, чуть отклонившись в сторону, чтобы мой ор не попал в ухо друга.

Ворон с карканьем опустился на козырёк над воротами.

— Мы же выполнили всё, что ты хотел? Верни нас обратно. Пожалуйста, — последнее я добавила, подумав, что капельку благодарности и уважения всё-таки стоило проявить.

Рюдзин действительно помог. К Шаду вернулся не только человеческий облик, но и магия — я своими глазами увидела дрожавший воздух, в котором почуяла силу. От Нериса слышала предположения, что чем дольше нахожусь в этом мире, тем чувствительнее становлюсь к магии. И пусть сама применять её не способна, видеть и осязать — вполне.

Ещё одно полезное наблюдение.

Ворон слетел вниз. И моргнуть не успела, как перед нами возник Рюдзин. Его лёгкому халату я позавидовала больше, чем рубашке на Шаде — вязаная кофта ощущалась полноценной кольчугой, раскалённой докрасна.

— Он не сказал тебе, *за что* получил рабский ошейник, — недовольно цокнул языком Рюдзин. — Лишь *показал*, да и то не всё. Половина сделки, половина награды. Свобода вернётся к нему, как только расскажет тебе всё. А поводок... поводок от ошейника побудет пока в твоих руках.

— Чего ты добьёшься этим? — сквозь зубы процедила я, едва успев преградить путь Шаду.

Нарвётся ещё на неприятности, останется котом до конца своих дней, и как нам великого чародея искать? Я его, конечно, любым приму, но сподручней всё-таки, когда рядом телохранитель-мечник, а не пушистая урчащая грелка.

— Ты сможешь *приказать*, — рассмеялся дракон. — Если не захочешь ждать.

— Новый урок?

— Милая, они никогда не закончатся, — оскалился он. — Лишь набравшись ума, ты сможешь принести пользу.

Раздался глухой щелчок пальцев, вокруг возник серебряный вихрь... и мы вернулись в комнату Шада. Отпрянув, друг упал на край кровати, потирая шею и сдавленно шипя.

Мою руку жгло. Подняв ладонь к лицу, на внутренней её стороне я увидела символ, схожий с тем, что слабо горел над прячущей ошейник лентой. В том месте, которое чесал Шад с такой яростью, будто его искусили противные болотные мошки.

Не самый хороший итог сделки, но...

Лучше, чем ничего.

Глава двадцатая, в которой друзья всё равно остаются друзьями

— Папочка сильный, папочка легко меня на руках носит, — авторитетно заявил Кaleb, водя пальцем по украшавшей моё платье вышивке. — Он настолько сильный, что меня и маму вместе поднимает!

— Ого! — удивилась я, вложив в голос как можно больше эмоций.

Мальчишку пришлось взять на коленки, чтобы он, тыкаясь носом, не мешался под рукой помогавшей мне Варши. Триша послала его передать шкатулку с украшениями, но любопытного ребёнка так просто не выгонишь. Да и выгонять никто не собирался — Кaleb отлично вписался в наши приготовления, разбавляя немного давящую тишину детским лепетанием. С Варшей безмятежно болтать я опасалась — отвлеку ещё ненароком или помешаю, так потом всё переделывать придётся. Слыша сопение подруги, догадывалась, что с причёской она решила замахнуться выше чего-то привычного.

— А мамочка такие платья не носит, — расстроено вздохнул Кaleb.

— Потому что твоя мама и так самая красивая, ей даже наряжаться не обязательно, — успокоила я, и мальчик мигом расцвёл.

— Самая-самая! — хлопнул в ладоши он. — А ещё сестрёнка Варша и тётушка Рири. Не папа говорит, что тётя уехала далеко-далеко, помогать своему папе.

— А какая она, тётушка Рири? — подхватила я. — И кто её папа?

— Тётушка Рири похожа на лунную фею! Её волосы как облака, а ещё она всегда-всегда наряжалась, как вы с сестрёнкой сегодня. Тётушка — настоящая принцесса, как в сказках. Она — дочь короля фей!

Дочь великого чародея? Хотелось бы мне с ней познакомиться. Но, видимо, не судьба. Да и «уехала далеко-далеко» может означать или заточение, или смерть. Вряд ли бы дочь не вступилась за отца, которого сильные мира сего задумали пленить. Или нет...

Кaleb точно её видел, а Валто заточили больше двадцати лет назад. Калебу — около пяти-шести, а насколько я успела узнать, драконьи дети лет до двенадцати росли как человеческие, и лишь потом их старение начинало постепенно замедляться, пока не останавливалось совсем — в диапазоне от двадцати пяти до сорока, тут уж как повезёт.

Ниточка к Валто?.. Было бы глупо за неё не ухватиться.

— А папа не рассказывал, куда именно она уехала? — осторожно спросила я.

Мальчик подёргал плечами и хихикнул:

— Хочешь увидеть, какая она красивая?

— Очень хочу увидеть! — заверила я.

— Ты тоже очень красивая, — смущённо опустил взгляд Кaleb, а потом неожиданно подпрыгнул, чмокнул меня в челюсть — выше бы попросту не попал — и быстро-быстро ускакал за дверь, крикнув на прощание: — Удачи вам, сестрицы!

— Он прав, — хмыкнула Варша. — Вышло отлично.

Неуверенно оглянувшись в зеркало, я не смогла с ней не согласиться. Сплетённые во что-то умопомрачительное косы, пряди, бирюзовые ленты и нити с хрустальными бусинами. Хищные зеленовато-чёрные стрелки на веках, коралловая помада. Декольте, на котором так настаивал Юйлунь для создания какого-то там образа, заметно не было — оно пряталось под серебряным монисто. Небольшие монетки, скрепленные между собой, создавали ощущение

кольчуги или даже драконьей чешуи. В схожем стиле был выполнен пояс и браслеты, хотя на правую руку я всё-таки нацепила подарок Рамона — с магическим щитом чуть-чуть спокойнее, пусть он и вряд ли защитит от магии Властелинов.

И всё же — будто девица на выданье, а не желавшая завить о себе женщина. Потому что для местных порядков я довольно старая, чтобы становиться чьей-то невестой.

— А это не слишком... слишком? — вздохнула я и скривилась

Варша, на мой вкус, была одета проще и строже. Короткий, едва ли до середины бедра белых с голубой росписью халат, тёмно-синие шаровары и тканевые полусапожки. Если бы не лицо красавицы и не длинные волосы, она бы сошла за служанку во дворце своего отца? Даже, наверное, слугу. Но из песни слов не выкинешь, вернее — за одеждой женскую фигуру не спрячешь. Только если очень-очень постараться.

— Слишком что? — не поняла подруга и обеспокоенно встрепенулась. — Что именно тебе не по душе?

За время нашего знакомства я успела разобраться, что её изначальный мягкий вид — не какая-то маска и не игра. Варша действительно была такой — мягкой, утончённой, спокойной, тихой. Но когда нужно заняться делом или встать на защиту кого-то, она ощутимо менялась. А потом вновь обращалась кроткой овечкой, будто боялась, что её внутренний стержень кто-то заметит.

Мне очень хотелось, чтобы она не пряталась от самой себя. Но здесь не моя помощь нужна, обманываться не стоит. Только недавно призналась себе, что домой... домой не так уж и тороплюсь.

Однако чтобы остаться здесь, мне тем более нужно отыскать великого чародея. И спрятаться за ним от всех этих хширасс.

— Мне всё нравится, — поспешила заверить я. — Но как-то... неуютно. Будто это не я.

— А они и не должны увидеть тебя, — её смех прозвучал серебряным колокольчиком. — Внешний вид не менее важен, чем то, что ты будешь говорить им.

Я поморщилась, нехотя признавая её правоту. Не сказать, что платье мне не нравилось. Скорее, никак не получалось избавиться от страха, что меня раскусят и вытряхнут из всего этого великолепия, мол, не заслужила. Твоя доля, девочка, растянутый, с плеча брата, времён его старших классов свитер, потёртые джинсы и хорошо, если останутся деньги на приличную тушь. Иначе или слипшиеся ресницы, или покрасневшие глаза. Так что было бы проще вообще не краситься, но тут выручали подруги — что-то дарили, что-то отдавали, если им не подходило. Потому что хотя бы немного, хотя бы чуть-чуть... быть красивой мечтала.

Сколько бы людям ни вдалбливали в голову истину «не суди по обложке», а первое впечатление всегда создавалось благодаря внешнему виду. Собеседования, свидания, новые знакомства, даже охранники и консультанты в магазинах... Бренд одежды или аксессуаров играл роль, возвышал статус, и хотя вести себя при этом тоже надо уметь, да и собрать достойный образ можно и на коленке, эффектная обложка оставалась эффектной.

Я попыталась хотя бы улыбнуться своему отражению. Получилось вымученно.

Юйлунь говорил, что на совете мне ничего не сделают, как бы отвратительно или заносчиво я себя ни вела. Кто-то попробует подчинить, но другим это будет на руку — они попытаются подлизаться и стать защитниками бедной и несчастной чужачки. В общем-то, сравнить всех против всех — та самая тактика, которая нужна. Проситься домой — нельзя ни в коем случае, так дам им в руки карты против себя. Эту необходимость должен

продавливать Нерис и та часть драконов, что вместе с ним пеклись о сохранности Грани. Для кого я — бельмо на глазу, досадное пятно, что мешает устоявшемуся порядку.

На совете мою историю раскроют без утайки — по чьей вине я здесь очутилась, как меня планировал использовать Ананта, в чём замешан Рюдзин. То, как всё должно происходить по рассказам Юйлуня, напомнило мне судебный процесс. Истец в лице меня, Нерис как мой защитник, отвечающие — Ананта и Рюдзин, свидетели — Варша, Шад, Хэн Фанг и много кто ещё.

Судьёй, то есть тем, кто вёл процесс, чаще всего выступал Нерис, но поскольку в конкретном случае он был более чем заинтересован, назначить должны кого-то другого. И от этого зависело... многое. По пальцем одной руки можно пересчитать тех, кто станет удачей, а драконов на совете присутствовать будет не меньше сорока. Не только Властелины, но и советники и наследники. Вероятно, голос дадут выходцам из волшебного народа — кому-то вроде Хэн Фанга или той женщины, что стала королевой фей вместо пленённого великого чародея.

Когда-то давно хширасс оставалось всего семнадцать. Семнадцать изолированных, не имеющих возможности связаться между собой замков и их хранителей. Магия чахла и исчезала, людской род процветал и выжигал жалкие крохи волшебства, считая его пагубным. Но когда фейский трон занял человеческий чародей, когда люди империи Тиё стали использовать магию в войне, когда волшебство влилось свежей кровью в дряхлеющее тело мира... хширасс, вынужденные выполнять свою задачу, столкнулись, встретились с соплеменниками и поняли, что друг без друга им не создать в мире порядок.

Краткая историческая справка помогла мне понять, почему же все так опасались великого чародея — он буквально перевернул мир с ног на голову, и так несколько раз. Чрезмерно активной экспансия имперцев стала именно после его громкого появления. То, что начиналось как защитная реакция на объединяющиеся волшебные народы, превратилось в священную миссию, фанатичную антирелигию, во главе которой стояла Инквизиция. Но если на Земле ересью считалось любая вера, отличная от христианской, то имперцы ни в кого не верили. Нет богов, нет никого на небесах. Есть человек, и всё, что существует в мире, обязано служить его благу. Старые боги должны умереть, чтобы освободить место Новому времени.

Шад несколько не соврал, когда сказал, что это — не месть, а вопрос выживания. Но пока империя Тиё не расползлась за территорию Властелина Запада, другие драконы и совет не имели права вмешиваться. Королевства, что под влиянием империи становились вассальными, не считались выходом за границу.

Какое мне было до всего этого дело, особенно в рамках предстоящего совета? Во-первых, я хотела лучше понимать Шادا и его желание отыскать великого чародея. Во-вторых, если уж оставаться в этом мире, то стоило найти себе самого надёжного и могущественного покровителя — с Рюдзином дружеские отношения у меня не задалась, а Нерису я не до конца доверяла, пусть и считала его условно хорошим. В-третьих, чтобы понимать, как вести себя с драконами, надо знать, что они из себя представляют и что за мир охраняют. Что считают «порядком».

Конечной целью было не вернуться домой, а получить разрешение добраться до Валто. Если отбросить страх, если отбросить «правильность» моего нахождения в этом мире... Мне было любопытно, поэтому я и не торопила Нериса, а сама что-то искала лениво и неохотно. Мне хотелось увидеть больше, чем драконий скелет, замки и дворцы, крупницы магии. А для

этого придётся или пойти на сделку с драконами, или — найти покровителя и наставника. Встать на сторону того, кого боялись хранители.

Человек, разбивший мир на осколки. Человек, державший в страхе весь драконий совет, самых могущественных созданий. Человек.

Всего лишь человек.

Я считала себя таковой же, пусть и была в глазах совета драконом. *Женщиной* драконом, если уж быть точной. Той, что родит ребёнка дракона, и он не утратит ни капли чистоты крови, а значит — сохранит свою силу.

Но у меня не было драконьей магии, я не могла сама постоять за себя, как бы ни пыталась постичь законы волшебства, сколько бы ни старалась нащупать внутри себя источник дара. Поэтому по меркам драконов, я — человек. Слабый человек.

Одного человека они уже боялись. Я так не смогу. *Пока*, хотелось бы верить. Однако постараюсь, приложу все усилия, чтобы отыскать его. Для помощи Шаду, для ответов на свои вопросы.

Это то, чего мне хотелось. Что было любопытно.

Постучав пальцами по столику перед зеркалом, я вынырнула из мыслей и улыбнулась куда искренней. Не радоваться тому, как меня нарядили и какой я могла быть в этом мире — глупо. Глупо думать о том, заслуживаю ли, имею ли право. Глупо судить о своих поступках мерками родного мира. На многое, впрочем, не получится смотреть спокойно — жестокость претила мне и не приносила удовольствия. Убить кого-то, пусть и защищаясь, скорее всего я не смогу. Но отказываться в мелочах? Чувствовать стыд за роскошь, которой одаривал Ананта в самом начале?

— Собралась с мыслями? — наклонилась ко мне Варша.

Через отражение я посмотрела на неё, замершую над моим плечом. И медленно кивнула.

В коридоре нас уже ждали. Бусина облачился в парадный чёрный доспех и бирюзовый плащ поверх — ни дать ни взять, рыцарь из легенд о короле Артуре, вот только непонятно, как он свои дреды будет под шлем в руках прятать. А Шад на его фоне совершенно терялся, хоть надел расшитый серебром чёрный дублет. Не исключено, что с плеча Рамона, потому что одежда казалась свободной и немного широкой в плечах.

Чтобы объяснить возвращение человеческого облика и магии, нам с Шадом пришлось извернуться. Он был яро против рассказывать о помощи Рюдзина, предложив вместо этого сказать, что чары на ошейнике удалось обойти — мол, всего-то и нужно было сменить хозяина. Поэтому Шад дал мне клятву фамильяра, всё разрешилось благополучно и переживать не о чем.

Нерис порадовался за нас. А Рамон... Рамон обиделся, что его заклятье не потребовалось. Но, слава богу, не на меня, а на Шада. Поэтому говорил он теперь с ним через кого-то третьего, в остальном игнорируя. Мне это показалось забавным ребячеством. Если бы Шад при этом не опускал каждый раз виновато взгляд, будто сотворил ужасный проступок...

— Всё хорошо? А где Нерис? — спросила я.

И как можно скорее накинула тёплый плащ, укутавшись в него до подбородка. Капюшон накидывать не стала, боясь попортить причёску, но и красоваться лёгким платьем не горела желанием — на улице ещё лежал снег, а из-за оттепели в коридорах замка сделалось сыро и промозгло.

— Он ушёл первым, — охотно ответил Бусина. — Вы встретите его уже в зале совета.

Расстраиваться из-за этого я не собиралась, хотя переговорить с Нерисом до начала происходящего не помешало бы. Но и без того чувствовала себя достаточно готовой и собранной. Накручиваться и дрожать осиновым листом точно не думала — как и в школе перед контрольными, и в универе перед экзаменами. Накрывало, обычно, после. Си-и-ильно после, и тогда лучше бы отыскать бутылку-другую вина.

— Что-то не так? — я заметила Шада, который будто выпал из реальности.

— Вы... яркая, — стремительно краснея, сказал он.

Счастливая улыбка сама собой полезла на лицо. Однако подтрунивать над другом я не спешила, особенно когда увидела у него в руках небольшую курительную трубку. Именно из-за неё-то и не хотелось, чтобы Бусина таил на меня обиду — несколько дней назад я попросила его разыскать для меня не только её, но и табак. Закрыть, так сказать, потребность изредка просыпающейся во мне курильщицы. Дома прибегала к помощи сигарет только в моменты стресса и то, только потому, что не хватало в повседневной суете сесть, спокойно набить трубку, неспешно раскурить...

Этому ритуалу научил меня старший брат, тайком от матери. Не самая хорошая привычка, которую стоило перенимать, но — ценное воспоминание. Мысль всё-таки вернуться кусала меня за пятки в основном из-за брата. Пусть у него давно своя жизнь и виделись мы редко, мне не хотелось, чтобы он переживал, пропади я бесследно. Конечно, Рюдзин говорил, что время в изначальном мире и отражениях идёт с разной скоростью, но как долго я собиралась здесь быть?

А если вообще не захочу возвращаться?..

— Это мне? — подобравшись максимально близко к Бусине, выдохнула я и ткнула пальцем в вещицу у Шада в руках.

— Это? — вопросительно задрал брови рыцарь.

— Это, — закивала я. — Мне же?

На мои просьбы раздобыть табак и трубку Рамон долго отвечал расплывчато, ходил вокруг да около и ничего не обещал. Пока я не предложила ему сделку. Опрометчивый шаг, но вместе с выгодой я хотела посмотреть, какая же плата интересовала духа перекрёстка.

— И сколько это будет... — договорить я не успела, потому что Шад зажал мне рот рукой.

— Не надо с ним заключать сделок, госпожа, — нахмурился он.

— Но мне надо! — воскликнула я, когда телохранитель меня отпустил.

На что Шад пихнул мне трубку и кiset с табаком. Обрадованная лёгкостью сделки, я спрятала одно в другое и, недолго думая, повесила ближе к спине на пояс, чтобы образ красавицы не сильно портился. Отдавать кому-то на хранение добытое с таким трудом не планировала.

— Ты всё портишь! — возмутился Рамон, однако отбирать отданное не спешил.

— Наконец-то заговорил со мной? — всё ещё хмурившийся Шад поднял голову и несколько секунд играл с Бусиной в гляделки, пока тот не сдался.

— Всего-то обрезок ногтя, — пробормотал рыцарь и отвернулся. Словно нашкодивший щенок, вот ей-богу.

— Сначала обрезок ногтя, за ним прядь волос, после — зуб. И что дальше? Что, я тебя спрашиваю, дальше?! — Шад стукнул по выкрашенному в чёрный нагруднику и цыкнул. — Бросишь Корбеник? Вернёмся на улицы Енуи? Снова станешь прислуживать имперцам,

лишь бы тебе разрешили делать то, что хочешь?

— Будто я попрошу тебя возвращаться со мной!

— Мы пришли сюда вместе, и я в ответе за твоё состояние!

— Ты бросил меня здесь, и это ни на что не повлияло! Я держался столько времени без тебя и продержался бы столько же. Но ты вернулся и сказал, что ей, — Бусина ткнул в мою сторону пальцем, и стальные сочленения доспеха противно лязгнули, когда он поднял руку, — вот ей нужен защитник. Ты знаешь, как всё работает, но всё равно *попросил* меня!

— Вы не могли бы объяснить, что происходит? — влезла я, чувствуя необходимость как-то сбавить накал.

— У него зависимость, — пояснил Шад, дёрнув пушистым ухом.

— Я бы это так не назвал, — клацнул на него Рамон.

— Склонность к воровству, блестящим вещам и... всяческим сделкам, — охотно «поправил» себя Шад.

— Может, он дух сороки, а не перекрёстка? — хихикнула я, бочком-бочком протиснувшись между взвинченными друзьями, чтобы как-то отвлечь их.

— Кар-кар! — гаркнул Рамон и хлопнул забралом шлема, отчего мы с Шадом синхронно подпрыгнули. — Если ты закончил меня отчитывать, мы можем идти?

— У магов хаоса многое зависит от внутренних желаний, — продолжил пояснять Шад, игнорируя друга. — Это превращается в *зависимость*.

— Я бы. Это. Так. Не. Назвал, — отрывисто прочеканил Бусина.

Впервые видела его настолько разозлённым, как и Шада. Сразу видно — хорошие и старые друзья, прошедшие рука об руку не одно приключение. За руганью со стороны моего телохранителя пряталось беспокойство, а со стороны Рамона — нежелание это беспокойство вызывать. Возможно, где-то там внутри, ко всему прочему, таилась обида на то, что Шад покинул Корбеник, оставив друга один на один с его... бедой.

— Возможно, вам следует поговорить, чтобы разрешить недопонимания, — подала голос Варша, — но не здесь и сейчас.

От её в чём-то холодного, несколько отстранённого тона Шад вздрогнул и опустил уши, уставившись в пол. Чувствуя себя лишней, я отошла к подруге — помешать ей встрять, если она вновь попытается остановить происходящее.

С одной стороны, мне было интересно. С другой же... видела, что если остановить эту перепалку сейчас, многое из невысказанного так и останется спрятанным глубоко внутри.

Иногда нужно прокричаться.

— Здесь не о чем разговаривать, — неожиданно светло улыбнулся Рамон.

— Ты сам не пошёл за мной, — пробормотал Шад, резко вскинув голову. — Ты выбрал служение.

— Служить можно идее, — хмыкнул рыцарь, — а можно — человеку. Даже не поддерживая его взгляды. Ты так и не понял?

— Как служить, если ваши взгляды отличаются? Да, я всё ещё не понимаю.

— Тогда и не надо, — криво усмехнулся Бусина. — Если можешь идти за кем-то — иди. Если не получается — значит, путь не твой. Тебе ближе другой подход? Вперёд. Того, кто кажется тебе подходящим, ты нашёл. Хоть мы и по разные стороны, желаю удачи.

До меня запоздало дошло, что служивший Нерису рыцарь точно не одобрил бы намерение освободить великого чародея. А именно это и собирался сделать Шад. Который, вне всяких сомнений, поделился этим желанием с близким другом.

Теперь уже, наверное, бывшим.

— Ты всё такой же невозможный, — после недолгого молчания рассмеялся Шад.

— Я знаю, — гордо подбоченился Рамон и, чуть выждав, развернулся, чтобы подать пример всем и наконец-то куда-то сдвинуться.

Глава двадцать первая, в которой упоминают то, чего не было с самого начала

Чтобы добраться до места проведения совета, предстояло воспользоваться Дверью. Схожей с той, благодаря которой Нерис привёл меня в Корбеник, но — ведущей на южное побережье материка. Шад шёпотом поделился со мной, что порталные Двери стали одним из немногих подарков, что сделал великий чародей хранителям мира.

Мне стало тошно от того, сколько же лицемерия пряталось за благородными намерениями драконов. Не исключено, что всё случившееся может предстать в ином свете, если я больше узнаю о Валто и причине его заточения. Но пока получалось только искренне ему сочувствовать. Возвращаешь в мир магию, спасаешь волшебные народы от исчезновения, даришь хранителям Грани полезные артефакты, но стоит один раз оступиться и заиграться с тьмой, как тебя тут же объявляют преступником и отправляют в ссылку. Смешно, что от хлынувшей в мир из-за Грани тьмы великий чародей всех и спас. Да, разбил мир на осколки, создал множество отражений, с которыми хранители не понимали пока, что делать... Однако почему бы не объединиться? Зачем заточать? Или заточили из-за того, что убить — не смогли?

Продуваемое стылыми ветрами плато с арками и прячущимися под ними Дверьми я мельком уже видела — всё тогда же, когда сбежала из Рашхшудура. Больше с тех пор моя нога сюда не ступала, поэтому сейчас никуда не торопилась, позволив себе оглядеться и рассмотреть.

Дверей было двенадцать. Пожалуй, делать порталы до всех драконьих замков слишком уж затратно и сложно, поэтому великий чародей ограничился дюжиной. Они стояли в круг, и разительно отличались друг от друга — не только цветом или материалом, из которого были сделаны. Форма, рукоятки, рисунок или фигурная резьба, элементы фурнитуры — перепутать Двери не смог бы даже слепой, потому что наощупь они тоже были разными.

Нужная нам Дверь стояла в противоположной части круга. Сделанная из серой древесины, выкрашенная чёрными треугольными узорам, в качестве ручки она имела свёрнутый в узел канат.

В этот раз я не торопилась и с тем, чтобы шагнуть за порог как можно скорее. Тем более, когда ничего не увидела по ту сторону распахнутой Двери — ни место, куда она вела, ни какое-то марево или свечение, хоть что-то походившее на портал. Просто... темнота?

Поглощавшая любой свет. Гипнотизирующая. Бесконечная.

Право идти первому уступила Бусине — всё-таки он проводник. Темнота за Дверью поглотила его в два счёта — ам, и исчез рыцарь. Следом «пропала» Варша. Шад же остался рядом со мной, готовый в любой момент или ответить на вопрос, или подбодрить, ежели мне вдруг сделалось страшно.

Но страшно не было — наружу вырвалось любопытство. Я коснулась рукой темноты. Она чудилась живой, *дышащей* и мягкой, будто согретый на солнце тополиный пух. Кончики пальцев исчезли, как только пересекли незримую границу, и ощутили по ту сторону холодный, влажный воздух.

— Боятесь? — ободряюще улыбнулся Шад.

— Хочу понять, как работает, — давясь азартом, пробормотала я.

И, пытаясь не моргать, сделала шаг. Но широко раскрытые глаза не помогли — всё

равно на какую-то долю секунды будто кто-то выключил свет. Схожее ощущение иногда возникало после сильного недосыпа или стресса — зрение на миг теряло чёткость, картинка перед глазами дёргалась, становилась чёрной, а потом всё возвращалось на круги своя.

— Никто так и не сумел разгадать тайну Дверей, — поведал вышедший за мной Шад.

Нерис как-то говорил, что Шад не только самый способный его ученик, но и талантливый заклинатель. С теми крохами магии, что имел, он умудрялся сплести чары хитро и искусно, компенсируя нехватку силы. Познания в науках о волшебстве у моего телохранителя были настолько обширны, что сам Властелин Севера не гнушался обращаться к нему за советом — об этом я тоже слышала.

Сам он не видел в знаниях особенной пользы. Теория лишь тогда хороша, когда можешь применить её на практике — так считал Шад. А на какие-то чары ему требовалось в разы больше времени, чем другим духам или магам. Поэтому-то он и научился обращаться с мечом, луком и другим оружием, чтобы защитить себя в случае опасности. Ко всему прочему, он придумал сочетать фехтование с магией — на такое редко кто был способен. Шад объединил то, чему смог научиться, и то, что давалось легко по его природе — способности теневого духа сливаться с тенями. И только когда мы разговорились с ним об этом, я заметила то, что долгое время пряталось от моего внимания.

У моего телохранителя не было тени. А с учётом того, что носил он в основном магическую одежду, то даже такую тень не отбрасывал. И ещё именно сшитая из пропитанной волшебством ткани одежда позволяла ему менять облик, но при этом не оставаться голым. Будто становилась второй кожей, сливалась с ним.

Поначалу я пугалась и неосознанно бросала взгляд под ноги. Потом — свыклась. Как свыклась с тем, что Шад засыпал со мной на кровати в кошачьем облике. Мне и самой так было спокойнее.

— Даже ты? — хихикнула я.

Когда я обернулась, то увидела, что Дверь по эту сторону была бирюзовой. Такой же, за которую мы шагнули во дворце Ананты.

Отлично. Теперь я хотя бы понимаю, какая дверь вела в Корбеник.

— Двери невозможно ни сжечь, ни утопить, ни закопать. Если разрушить их или внешние арки, через какое-то время они возникают на прежнем месте, — Шад продолжил импровизированную лекцию и протянул руку, предлагая идти вместе. — Говорят, великий чародей использовал тьму для их создания.

— И драконы спокойно пользуются ими, — поморщилась я, положив ладонь на локоть телохранителя и вместе с ним следуя к середине пещеры.

По эту сторону Двери находился грот — неглубокий, чтобы выбраться из него, долго идти не пришлось. Пол оказался ровным, с плавным подъёмом к украшенному выходу — под сводом тянулась стальная цепь, на которую повесили разноцветные куски ткани, нитки с нанизанными на них ракушками, металлическими дисками и стеклянными колокольчиками.

Пахло морем — солью, водорослями и бесконечным простором, несущим свежесть ветром. Пахло свободой, как бы пафосно это ни звучало.

И, почувствовав всё это, я неосознанно потянула Шада прочь из пещеры.

Рамон и Варша ждали нас на скалистом берегу. Волны шумно разбивались об острые камни, стальное небо щерилось предгрозовыми тучами, ветер хлётко доносил морские капли, зло царапающие кожу. После Корбеника, где погода более-менее устоялась и всё чаще светило солнце, побережье казалось неприветливым.

Вдоль обрыва поднималась лестница, отмеченная повешенной на вбитые в камень кольца цепью. На этих же кольцах висели красные ленты, и на фоне серости кровавый цвет бросался в глаза. И я прокляла бы эту лестницу, но вместо этого ощутила, насколько за месяц тренировок выросла моя выносливость — ступеньки давались легко. На всякий случай Шад шёл с той стороны, где находился обрыв, тогда как я хваталась за цепь и то и дело окликала пытавшегося усвистать вперёд Рамона.

От вида захватывало дух. Когда мы поднялись на плато, невольно замерла и вдохнула полной грудью — сюда ещё доносились запахи моря и порывистый ветер, но не было противных капель и сырости. Выжженная трава простиралась до самого горизонта. Её разбавляли редкие вкрапления тёмно-зелёных кустов и деревьев, бело-серые, словно покрытые солью камни и разбросанные без всякой закономерности деревянные идолы, обвитые цепями и красными лентами. Тропа виднелась отчётлива — охряной змеёй она петляла и уводила к горам на горизонте.

Но так далеко шагать нам не потребовалось — невысокая, полуобрушенная башня вынырнула из-за высоких скал, не успела я подумать о том, что обувь надела не самую подходящую для пеших прогулок. Чтобы подобраться ко входу в башню пришлось поплутать среди кустов, но Рамон вёл настолько уверенно, что не возникло и тени сомнения, будто он не знает пути.

Среди цепляющихся за плащ зарослей скрывался проход, небольшой зал и пара дверей. Нас встречали — пара черноволосях женщин в голубых платьях. Поприветствовав поклоном, в один голос они пригласили стать гостями Незримой крепости, но здесь нам предстояло разделиться — Варшу и Рамона увели в правую дверь, тогда как нам с Шадом указали на левую.

— Спуститесь к Источнику и отдохните, — улыбнулись женщины. — Вас позовут.

Необходимость разделиться меня не обрадовала, но выбора не оставалось. Тем более никто из друзей не выказал недовольства или опасения, так что я взялась за руку Шада и вместе с ним шагнула за левую дверь.

Спиральная лестница с вырубленными в стенах арочными окнами спускались к колодцу в самом низу. Благодаря хитрой системе из зеркал и ведущей к свету своеобразной шахте, проблем с освещением не было. Даже тусклый дневной свет всё равно доставал до самого дна колодца, где под широким балконом плескалась вода — там как раз можно было передохнуть, устроившись у высоких перил.

— Меня вряд ли пустят с вами, Рита, — вздохнул Шад, пока я, подпрыгивая, пыталась хотя бы чуть-чуть перевеситься через деревянный парапет и разглядеть дно источника.

— Но ты ведь... тоже свидетель? — недоумевая, отвлеклась и повернулась к другу.

— Вряд ли мне зададут множество вопросов, да и находиться в зале... Я ещё раб.

Я скривилась. Подумала немного, скривилась ещё раз и сделала глубокий вдох.

Шад не заговорил бы об этом просто так. У него определённо был план, но, вероятно, не самый безопасный. Или от меня требовалось что-то такое, что ему казалось постыдным, неприятным или шокирующим.

— Говори, какая у тебя идея, — ободряюще улыбнулась я.

— Ваша тень, — Шад указал вниз.

Опустив голову, уставилась под ноги — на чернильное пятно подо мной и пустоту под телохранителем. Тень колыхалась под отражённым водой и зеркалами отсветами.

— Ты можешь стать моей тенью? — догадка сама выскочила изо рта. — Вот прям...

буквально?

По спине побежали мурашки.

Шад незамедлительно кивнул и, чуть шевельнув пальцами, заставил мою тень несколько вытянуться, принять более чёткую форму — то ли осьминожек с щупальцами, то ли больно живой цветок.

— Так, — сделав глубокий вдох, выдавила из себя что-то более осознанное, чем невнятное мычание вперемешку с попискиванием. — Но это будет чего-то стоить? Это чем-то опасно? Это требует от тебя каких-то особых усилий?

Любопытство пришлось запинывать в самый тёмный угол сознания, как и восторженные возгласы. Вроде уже и покруче магию видела, и начала как-то привыкать к этому миру, и Шада видела и котиком, и человеком. Но тенью... просто тенью — нет.

Что же он ещё умел? На что был способен? Как мог удивить?

— От вас ничего не потребуется, а другие маги ничего не заметят из-за той связи, что оставил между нами повелитель Рюдзин.

— Но? — немного торопясь, влезла я в его объяснения. — Какое у этого всего «но»? В чём подвох?

— Вам не нравится ограничивать мою свободу, — сощурился Шад. — Поскольку мы связаны, выбраться из вашей тени я могу... только если вы прикажете.

— А ты же сможешь мне как-то подать сигнал, если захочешь выбраться?

— Конечно, — улыбнулся он и вновь шевельнул пальцами.

Моя тень собралась в слегка раздувшегося котёнка с обрывком хвоста и кисточками на ушах. Едва ковыляя короткими лапами, он сделал круг у моих ног и свернулся в клубок.

Каким же доверием по отношению ко мне надо обладать, чтобы вверить свою свободу — ни спросить толком, ни представить. Да и беспокойство обо мне стояло у Шада на ступень выше, чем собственное благополучие. Это приятно тешило самолюбие, но стоило потом объяснить, что мне всецело доверять — не лучшая идея.

Усмешка сама собой вылезла на лицо. Что-то такое пытался донести до меня и Шад, когда я убеждала его, что хоть кому-то доверять да нужно, иначе совсем с ума сойдёшь. Неужели мы поменялись ролями? Но вместо того, чтобы предостерегать, стоило оправдать такую веру в меня.

— Хорошо, давай, — кивнула я. — Так и сделаем. С тобой мне спокойнее. Это займёт много времени?..

Не успела задать вопрос, как Шад ступил на мою тень и — провалился в неё. Вот как в воду с края бассейна смело шагают, так и сейчас — оп, и скрылся. Но не под водой, а в тени.

Тень приняла очертания телохранителя и помахала рукой, чуть поколыхалась, а потом резко сделалась обычной. Я присела на корточки и коснулась пальцами, но кроме холодного каменного пола ничего не почувствовала.

Наверное, нужно приказать ему явиться обратно? Неизвестно, сколько и чего нам ждать, а тема для разговоров появилась, да ещё какая! Мог ли он прятаться в других тенях? Всегда ли нужна была связь, чтобы спрятаться в тени кого-то живого? Требовались какие-то усилия, и долго ли он мог прятаться в тени? А то вдруг как при прыжке под воду — долго держать дыхание не получится. Или... или — это состояние было ему роднее и ближе, чем человеческий облик?

— Не передать словами счастья от нашей встречи, прекраснейшая!

Я резко встала и медленно, будто не желая, подняла взгляд.

Узнала по голосу, сразу же. Там, где коридор уводил куда-то дальше, от лестницы и балкончика, стоял Ананта. Расшитый золотом белый халат, подпоясанный алым платком с россыпью мелких драгоценных камней — дымчато-жёлтых, похожих на россыпь мелких снежинок хрустальных, поглощающих свет чёрных. Его алые волосы за время, что мы не виделись, чуть отрасли и падали на глаза, едва касались стоячего ворота одежды. Несколько перстней, чёрные ногти... Безмятежная улыбка и дружелюбный взгляд — ровной такие же, как при нашей первой встрече.

Я разглядывала его так, словно хотела развидеть.

Воздух вокруг словно задрожал, следом за этим замерцал свет, и тень подо мной сделалась густой, начала расползаться.

— Натравишь на меня свою зверушку? — оскалился Ананта.

После этого он стал больше походить на того мерзкого типа, которым был в действительности.

Призывать Шада сейчас и рисковать им? Нет уж. Понимала, что друг вряд ли обрадуется подобному, но что мне здесь и сейчас угрожало? Ананта стоял на дистанции, призвать Шада я могла в любой миг...

Блин, а как призывать-то?! Хотя, наверное, формулировка не столько важна, сколько сам посыл и желание. Но в следующий раз про все магические нюансы определённо буду спрашивать до того, как соглашусь к ним прибегать.

— Нет, — спокойно ответила я, сцепив руки в замок за спиной. — Мне бояться нечего, когда скоро совет, а другом рисковать не собираюсь. Говори, зачем пришёл.

Властелин Юга подошёл ближе, мазнул взором по монисто на моей груди, глянул за парапет, слегка качнул головой, вновь посмотрел на меня...

У меня мурашки пробежали по спине, когда в голове мелькнула страшная мысль: кажется, меня хотели скинуть в воду. Не выплыву — не его проблема. Следов магии никаких, а остальным можно сказать, что сама свалилась. Любопытная больно.

— До меня дошли шепотки, будто прекраснейшей взбрело в голову отыскать Валто, дабы он вернул её домой, — зачем-то вернувшись к своеобразной манере речи, заговорил Ананта. — Совет опечален, что чародею-предателю веры больше, чем великодушным хранителям.

— Предал не он, — нахмурилась я, — предали его, когда заточили.

— Не говори, что в лепёшке нет начинки, коли укусила только край, — цокну языком Властелин Юга.

— Да говори ты нормально! — не выдержала и хлопнула ладонью по парапету.

Не заметила, как Ананта дёрнулся ко мне. Подцепив ворот плаща, он легонько встряхнул меня и наклонился близко-близко — так, что мы оказались глаза в глаза. Бирюзовые озёра манили утонуть в них, но я держалась.

— Я могу дать тебе то, чего ты жаждешь, — жарко прошептал он. — Проход в царство Эрлика, к заточённому чародею, к шансу сбежать отсюда.

Договорив, Ананта оттолкнул меня и привалился боком к перилам, скрестил руки на груди и вновь оскалился.

Я колебалась, но — недолго. В конце концов, выслушать мерзкого дракона ничего не мешало. Как и разобраться в том, почему же он предложил подобное. Несмотря на бешено колотящееся сердце, несмотря на сгустившуюся подо мной тень — настолько чёрную, что чувствовала клубившуюся под ногами злобу.

— Какой тебе резон помогать мне? — сохраняя внешнюю невозмутимость, спросила я.

— Ты не думала, почему твои волосы рыжие? — Ананта положил руку на парапет и наклонился ко мне.

В этот раз — не так близко. И всё же, безопасной дистанцию не назвать.

— О чём ты?

Причём тут мои волосы? Рыжие — потому что красилась. А оставались такими... потому что Рюдзину так захотелось?.. Я так и не поняла, почему корни не отрастали. Но следовало, видимо. Задать вопрос тому же Рюдзину, попытаться разобраться с Шадом или ещё как-то.

— В твоём родном мире, — пальцами он взял прядь моих волос, — они ведь — не рыжие? Пусть даже ты красишь их.

— Какое тебе дело до моих волос? — всё-таки сумев сдержаться и не отпрянуть, прошипела я и сглотнула.

— Рюдзин специально выбирал тех девушек, что рыжие или красят волосы. Два последних раза, не все четыре, — туманно объяснял Властелин Юга. — Разве у тебя не возникло никаких вопросов? Не заметила никаких странностей?..

Так, он явно намекал, что я действительно сделалась рыжей. Эта мысль возникала у меня, но тогда показалось, что это — из-за того, что время моего родного мира текло куда медленнее. Или ещё из-за какой-то магической штуки, объяснить которую мог только Рюдзин.

Но если... если «два последних раза», то что было с девушками до меня? До той, что была передо мной? Они не были рыжими и не красили волосы. Значит, цвет имел значение.

Какое?

— Всё дело в том, чья драконья кровь течёт в тебе, — он вдруг схватил меня за волосы и рванул на себя. — След, который Рю посчитал забавным оставить. Первая была, кажется, блондинкой, а стала — светлой медью. Вторая — подобно морёному дубу, а обратилась каштаном. Отенок так и так менялся, а всё — из-за крови.

Неприятный ком застрял в горле.

— Крови моей матери, — продолжил Ананта. — Наследие, знаешь ли, так просто из себя не вытравить.

Я оцепенела. Прямо сейчас мне нужно позвать Шада, нужно выпутаться из цепкой хватки, нужно хотя бы закричать....

— Ты моя, — прошептал Властелин Юга в моё ухо, и кислый ком поднялся по горлу.

Какая-то сюрреалистичная ситуация. Не хватало только, чтобы Ананта сказал: «Люк, я твой отец». Или ещё какую-то ерунду.

Нет. В его стиле как раз-таки подчинять, кидаясь собственническими замашками.

— Я — своя собственная, — сквозь дрожь выдавила в ответ. — А ты не похож на того, кто ценит семейную связь. Поэтому, повторюсь: какой тебе резон помогать мне?

— Никакого, ты права, — наконец, Ананта разжал ладонь и, будто признавая поражение, поднял обе руки над головой. — Но кто ещё из всех драконов способен так легко нарушить правила в угоду твоему желанию?

— И чего ты хочешь взамен?

— Кровь к крови, — улыбнулся он. — Ты вернёшься в Рашхшудур. Если чародей не отправит тебя домой, разумеется.

— Ты словно уверен, что он этого не сделает, — фыркнула и продолжила: — Твоя

выгода сомнительна, поэтому...

— С Валто тяжело договориться, — хохотнул Властелин Юга. — А тебе нечего ему предложить.

— Посмотрим, — сощурилась я. — Это не согласие, не обнадеживайся. Я дам тебе ответ после совета.

— Ты дашь мне ответ *сейчас же*, — мило улыбнулся Ананта и провёл когтями по перилам, оставляя в дереве глубокие борозды.

Я сделала глубокий вдох, слегка прикрыла глаза и мысленно сосчитала до десяти. Вот бы оттоптать ему ногу и, воспользовавшись заминкой, сбежать куда-нибудь...

— Ананта! — раздался стальной голос Триши.

Распахнув глаза, чуть не взвизгнула от радости. А Властелин Юга ощутимо вздрогнул, и выражение его лица сменилось на гримасу отвращения. Ну точно огромная удача, что жена Нериса здесь.

— Тебе запрещено подходить к ней, — оправляя юбку простого чёрного платья, произнесла хозяйка Корбеника.

Она держалась уверенно и твёрдо — ровная осанка, чуть приподнятый подбородок, лёгкий, совно презрительный прищур. Как бы мне хотелось иметь подобное самообладание, говоря с кем-то вроде Ананты.

С другой стороны, мужа-дракона у меня нет, чтобы чувствовать какую-то защиту и влияние.

— Человеческое отродье, — выплюнул Властелин Юга.

— Всё больше походишь на своего отца, — смерив его ледяным взглядом, отметила Триша.

— Надеешься задеть? — фыркнул Ананта. — Никогда не заявлял, что не хочу быть на него похож. Так уж вышло, что я сильнее него, поэтому всё, что принадлежало ему — теперь моё. И вряд ли найдётся тот, кто способен отобрать ставшее *моим*.

Его рука по-хозяйски легла на моё плечо. Не успела осознать, как дёрнулась и отстранилась, быстро пересекла разделявшие нас с Тришей несколько метров и спряталась за ней.

— Ты собираешься заявиться в зал совета? — дружелюбно улыбнулся Ананта, но в его глазах горела неприкрытая враждебность. — Тебя растопчут, как и все разы до этого. В Корбенике ты властительница, хозяйка, досточтимая мать, но стоит шагнуть за пределы замка... Какая жалость, не так ли?

Триша степенно, не теряя самообладания и выдержки, подошла к нему. Аккуратно провела пальцем по плечу дракона, словно проверяла вышивку, присмотрелась к пальцам... и вдруг рассмеялась — легко, непринуждённо, как смеются давнему другу после шуточной ссоры, должной стать представлением для чужих глаз.

— Твои мысли всё ходят и ходят по проторенным тропкам, Нан. Они застряли в лабиринте, и ты не в силах выбраться из него, увидеть что-то кроме знакомых тебе путей, — ещё посмеиваясь, сказала она. — Моя гордость не страдает, когда я отступаю в тень мужа. Ты зря считаешь, что я не способна сдерживать язык в клетке зубов или опустить голову, чтобы когда-нибудь потом смотреть на того, перед кем преклонялась, сверху вниз.

— Со мной ты не была такой, — ощерился Ананта и, стремясь напугать, схватил женщину за шею. — Я могу удавить тебя, и глазом моргнуть не успеешь. И кто успеет защитить? Эта девчонка? Её ручной комок шерсти?

— Ты не станешь марать руки об меня, — хмыкнула Триша. — Иди.

— Правда твоя, — криво усмехнулся дракон. — Но однажды... однажды я отниму твою жалкую жизнь. Когда стоять она будет дороже.

Проводив Властелина Юга взглядом, женщина повернулась ко мне. Стоило холодным глазам обратиться в мою сторону, стало не по себе. Будто перед собой она видела... второго Ананту.

— Спасибо, — неуверенно улыбнулась я, но осеклась, когда Триша проследовала к лестнице.

— Не обольщайся, — замерев у ступеней, она обернулась и качнула головой, — я делаю это не ради тебя. Не хочу, чтобы муж вновь поступился своими принципами и рисковал жизнью из-за той, кто ничего собой не представляет.

В замке она казалась отстранённой, но не жестокой и не злой. Не такой, совсем не такой. Я видела, как мягко она улыбалась Калебу, как строго отчитывала жителей Корбеника, как смеялась и шутила, как со всеми трудилась...

Сейчас Триша походила на горы, среди которых стоял Корбеник. Такая же прямая, покрытая слоем спрессованного из снега льда.

— Вам не нужно об этом беспокоиться, — мрачно отозвалась я, откинувшись на парапет. Ноги совсем не держали.

— Имей в виду, что никто здесь не заинтересован в помощи тебе. Им нужна лишь выгода, — напоследок напутствовала Триша.

Оставшись одна — находившийся в тени Шад был не в счёт, — я выдохнула сквозь сжатые зубы и и обняла себя за плечи. Совет ещё не начался, а по мне уже будто колонна танковая колонна проехала.

Что же будет дальше?

Глава двадцать вторая, в которой, ожидаемо, не оправдываются ожидания

— Я... я вас подвёл, госпожа! — выпалил Шад, как только я приказала ему явиться. — Прошу, прошу вас, простите, я... я...

Сказать, что я опешила — ничего не сказать. То, как он смотрел на меня, заставило усомниться во всём своём поведении до этого. Вроде была с ним дружелюбной, раз за разом упирала на то, что не хочу приказывать, что привыкла к другим порядкам... а мой верный телохранитель всё равно боялся наказания?..

На самом деле, приказывать я не хотела только Шаду. Когда заметила за собой, что привыкла к роскоши и слугам, стала наслаждаться тем, что практически всё делалось за меня... Вместе с этим пришло и осознание. Мне было важно, чтобы Шад видел во мне друга, а не «госпожу». Поэтому-то каждое подобное обращение, срывавшееся с его языка, хлестало меня не хуже берёзового прутка. Поэтому, несмотря ни на что, приказывать *ему* я и не хотела.

— Я испугался, не смог совладать с собой...

— Испугался... Ананту? — предположила я и, прежде чем Шад успел ответить, подняла ладонь. — погоди, нужно кое-что прояснить. Я не собиралась заставлять защищать меня от него. Я не хотела рисковать тобой, поэтому и не позвала.

— Нет, — виновато улыбнулся Шад и схватился за мою руку. — Я испугался... своей злости. Такого раньше не было, чтобы настолько... И я потерял контроль, поэтому выдал своё присутствие. Когда-то Рамон учил меня играть в карты и объяснял, что такое хитрость. Я сам предложил вам воспользоваться хитростью, спрятать меня в вашей тени... и сам же испортил весь план. Выдал себя до того, как вы приказали. Не дал разыграть меня в качестве козыря...

— Мне показалось, ты хотел отпугнуть Ананту. Разве не так?

— Хотел, но... слишком разозлился, и... — он внезапно отвёл взгляд и покраснел.

Шад выглядел взволнованным, вся сдержанность слетела с него за какой-то миг. И взволнован он сильнее, чем когда Ананта напал на меня во дворце. Я вспомнила тот его испуг, постепенное осознание совершённого — нападение на дракона, на самого Властелина Юга. Друг кинулся на мою защиту отчаянно, несмотря на свой страх, несмотря на рациональность. Несмотря на то, что противопоставить Ананте ему было нечего.

Возможно, так сказала на нём потеря хозяина, что он теперь боится потерять меня? Или здесь было что-то ещё? Как с доверием, которого стало ощутимо больше, да и проявлений каких-то эмоций...

Я опустила взгляд — на свою ладонь, которую Шад держал. Крепко вцепился, словно я могла исчезнуть. Это точно страх, но то, чем он вызван... *просто* привязанностью не назвать. И раньше он не так часто меня касался, наоборот — держал дистанцию. Когда началось это сближение? Когда он был заперт в кошачьем облике?..

Хотя, тешить себя надеждами — гиблое дело.

Ха! Надеждами. Будто я сама?..

Осознание догнало меня не сразу. Я испытывала к Шаду нечто большее, чем симпатию. И он, вероятно, тоже. Вот только в силу того, кем являлся, не вполне понимал причину своих резко вспыхнувших эмоций — и злость, и страх, и переживания.

Долго я не могла понять, какой же он на самом деле, пока не узнала про то, что свои эмоции Шад различал плохо. И что, вроде бы, этому учил его хозяин-волшебник. А до этого, смею предположить, что-то объяснял Рамон — уж Бусина определённо в эмоциях и их причинах смыслил больше, да и с кем ещё Шаду советоваться? Поэтому, когда чаша чувств переполнялась, когда они начинали лить через край... наверное, Шад не понимал, что делать? Как совладать с собой.

Не нужно думать, какой он «на самом деле», потому что вот, передо мной — не то самое, настоящее, а другая сторона. Часть, которую я до этого попросту не видела.

— Всё же обошлось? — пожалала плечами я, перехватив его руку и легонько пожав, чтобы успокоить. — И не было у меня никакого хитрого плана использовать тебя. Мне с тобой куда спокойнее, только и всего. Понимаешь? Ты мне, Шад, ни слуга, ни раб, ни, уже тем более, козырь. Ты — мой друг. Я не соврала, когда сказала Ананте, что не хочу тобой рисковать. Если бы вы с ним сцепились, что тогда? Ты бы пострадал. А я... я не хочу такого.

Шад резко помрачнел. Кажется, и половины из моих слов не услышал, но на меня всё-таки посмотрел.

— Почему вы не хотите, чтобы я служил вам? — несколько потерянно, с проскользнувшими нотками обиды спросил он.

— Потому что я не могу понять, делаешь ты это из-за общей цели, или оставленной Рюджином метки и связи, или... или из-за чего-то ещё. Я не хочу, чтобы ты оставался со мной *только* из-за служения.

Шад опустил голову и затих, но мою руку не отпустил. Сосредоточенно думал о чём-то — не иначе.

Злость на саму себя вспыхнула неожиданно. Конечно, я не хотела принуждать его. Но, чёрт возьми, как же заманчиво было поступить эгостично, не считаясь с чужими чувствами. А даже если Шад испытывал ко мне симпатию, даже если хотел быть рядом, потому что чувствовал что-то, разбираться в этом прямо сейчас не стоило. Не перед советом.

Если я понимала, что это не просто симпатия, не просто интерес, то ему нужно было помочь разобраться. И помогать должна уж точно не я — вдруг склоню не в ту сторону, повлияю как-то из-за того, что испытываю. Он ведь понравился мне с самого начала — сдержанный, капельку ехидный, прямой. И такой, как сейчас, тоже нравился — мягкий, немного смущённый, чуточку потерянный.

Пока подружки сохли по плохим парням, спортсменам, актёрам, ярким и красивым мальчикам, я считала, что главное — спокойствие и стабильность. Чтобы был рядом, чтобы поддерживал, чтобы помогал. Не обманывалась, знала — это из-за отсутствующего отца, из-за склонной к разного рода авантюрам матери, из-за того, какой поддержкой стали братья. Да и какая разница, какие там вкусы, к каким людям влечёт? Отношения, разумеется, у меня были, даже не одни. Но всё никак не складывалось чего-то серьёзного, уже и не вспомнить, почему именно. А тут...

Тут слишком много всего понамешано. Шад — не вполне человек, да и эмоции свои не до конца понимает. Я — из другого мира, то есть должна вернуться. Могу, конечно, и не возвращаться, но если останусь из-за него, а ничего не сложится — как быть? Или вдруг он ко мне привязался потому, что я первая проявила по отношению к нему доброту?.. Нет, вот уж вряд ли, я не первая.

И это всё определённо не то, о чём следовало размышлять перед советом.

— Давай разыщем Рамона или кого-то из слуг, — предложила я. — А то уже

переживаю, что нас так никуда и не зовут. А потом... я очень хочу с тобой поговорить. Про всё это и о другом — тоже.

* * *

Шад остался в небольшой комнате рядом с коридором, что вёл к залу совета, а сопровождавшего меня Рамона можно и не считать — он мастерски слился с окружением, изобразил из себя тумбочку или что-то вроде того. В общем-то, его роль и не была важной, только и требовалось, что отвести до дверей, открыть их и закрыть, когда я войду.

Даже объявлял моё «торжественное» появление кто-то другой, стоявший в стороне от общего процесса.

Меня ещё мелко трясло. После внезапной встречи с Анантой и его предложения, после слов Триши, после разговора с Шадом. После той неловкости, что поселилась внутри, когда мы с ним, продолжая держаться за руки, отправились на поиски хоть кого-нибудь.

Оказалось, совет давно начался. Без меня, но так Властелины и планировали. Ещё чего, считаться с какой-то девчонкой, которая дар не пробудила, что уж там про драконье обличье! Потому меня и не искали — собирались позвать, когда речь зайдёт обо мне.

Так и случилось.

Я не была полноправным участником происходящего. Мне отведена роль мелкой, незначительной жертвы, за право обладание которой драконы собирались грызться с себе подобными. Их противник — не я, во мне не видели не только соперника, а даже личность. Не пустое место, конечно, но и не человек с голосом.

Благо, ко всему этому я была готова — тут следовало сказать спасибо Юйлуню и его жёсткости.

Совет ни разу не видел меня, а потому нужно следить за поведением, за внешним видом, за проявлением эмоций. С первого раза заставить их разглядеть во мне хоть что-нибудь не выйдет, но и руки опускать сразу же — не дело.

Поэтому я сделала глубокий вдох, прогоняя тревожные мысли, и с высоко поднятой головой шагнула к центру зала. К лестнице, что вела на кафедру, где мне предстояло стоять и отвечать на вопросы.

Кресла драконов стояли полукругом на ступенчатых возвышениях — чьи-то ниже, чьи-то выше. Видимо, в зависимости от важности занимаемого места. Отдельно располагалась трибуна того, кому выпала честь руководить процессом — сам хозяин Незримой крепости, Властелин Стали. Поджарый мужчина лет тридцати пяти в серо-синем камзоле. Вьющиеся чёрные волосы, тёмные глаза, шрам на правой щеке — точно он. Вэйлор?.. Да, звали его вроде так.

Я не торопилась — рассматривала незнакомые лица, сопоставляя их с теми приметам, о которых рассказал мне Юйлунь. Сам он тоже присутствовал здесь, а за ним стоял Хэн Фанг. За другими Властелинами тоже находился кто-то из свиты — либо другие драконы, выступающие советниками, либо кто-то из волшебных народов.

Заняв предназначенное место, на миг прикрыла глаза, чтобы справиться с волнением от количества обращённого ко мне внимания. Кто-то шептался со своими спутниками, кто-то изучал меня так же, как я до этого смотрела на них. Кто-то не выказал никакого интереса.

Пустовало только два кресла — Властелина Запада и Властелина Юга. Если с Анантой

было понятно, почему он не явился — Нерис изначально запретил ему участвовать в процессе, связанном со мной, то о причине отсутствия Властелина Запада оставалось только догадываться. Как и о том, почему Рюдзин стоял за его креслом, а не где-то ещё.

Если память мне не изменяла, он был советником Ананты, разве не так?

— Прежде чем приступить к делу, — внезапно заговорил Властелин Стали, — совет должен удостовериться, что иномирянка по имени Рита знакома с регламентом заседания.

Я вовремя прикусила язык, чуть не ляпнув, что хоть и знакома, а всё равно ничегошеньки не запомнила. Кроме того, что говорить мне позволено лишь в случае прямого обращения. И что кому-то из Властелинов будет отведена роль судьи или, если чуточку понятнее, модератора происходящего. Принимать решение со всеми он не будет, но от того, как поведёт процесс, зависело многое.

Про Вэйлора от Юйлуны слышала, что бояться, вроде бы, нечего.

— Согласны ли вы, Рита, довериться мне? — обратив на меня взгляд, спросил Вэйлор.

Я чуть не провалилась в его чёрные глаза. Стоял он не так уж и близко, но тёмные очи слишком уж гипнотизировали. По неясной мне причине.

— Я верю уважаемому совету и вам лично, повелитель Вэйлор, — справившись со странным очарованием, ответила я. Ровно так, как советовал Юйлуна.

Судя по тонкой улыбке, обращение по имени превратилось в балл на шкале расположения Властелина Стали. В плюс или в минус — пока неясно.

— Есть ли у вас просьбы к совету? — сложив руки перед собой, уточнил Вэйлор. — Озвучьте, если так.

— У меня есть лишь одна просьба, уважаемый совет, — сказала я и обвела взглядом собравшихся. — Я прошу вас помочь мне вернуться в родной мир.

По залу пробежались шепотки.

— Что ж, раз вы сами заговорили об этом... — покрутив большим пальцем кольцо на безымянном, Вэйлор опустил взгляд к бумагам, что лежали перед ним. — Перейдём к сути сегодняшнего собрания, уважаемый совет. Проблема расколовшейся реальности и возникновения миров-отражений встаёт перед советом не впервые. Все мы обеспокоены усложнившимся порядком и трудностями, что повлекло за собой вероломное вмешательство короля фей, Рэймо Валто. Вопрос о его заключении был решён, однако, в свете новых обстоятельств...

— Мы здесь для того, чтобы снова обсуждать нахального чародея? — расхохотался Властелин Востока и ткнул в меня пальцем. — Или вы думаете, что девчонка — его рук дело?

— Вы, повелитель Гор, должны помнить, какие хитроумные ловушки способен расставить король фей, — возмутился кто-то по-соседству. — Как он обманывал...

— Вас, он обманывал вас! Нога его ступила на *мою* территории, когда разразилась война, а не потому, что я пригласил его в свой дом, — вновь захохотал Властелин Востока, но быстро успокоился и сделался серьёзным. — Но — довольно. Это обсуждалось, и не раз. Чародей не способен сделать ни-че-го. Не из царства Эрлика.

— Тогда как вы объясните!..

— Тихо, — оборвал споры Властелин Стали. — К делу, уважаемый совет.

Чёрные глаза обратились в мою сторону. И я сразу же обратила взор на руки Вэйлора — как он продолжал большим пальцем крутить кольцо, чуть дёргая. Вряд ли это признак беспокойства, скорее — привычка, чтобы сосредоточиться. Вместо щёлкающей ручки.

— Почему вы хотите вернуться домой? — спросил Вэйлор.

Я не смогла подобрать слова, пусть и заготовила их заранее. Все мысли разбежались из головы. Происходящее сильно отличалось от того, что успела нафантазировать.

— Мне здесь не место, — сглотнув, ответила я.

— Вы оказались здесь не просто так, — как бы мимоходом заметил Властелин Стали. — Знакомы ли вам порядки, что возникли вместе с отражениями?

Что приятно, разговаривал он уважительно и не пытался давить. Ледяной, отстранённый. Не заинтересованный.

— Да, знакомы, — отозвалась, не раздумывая. — Закон равновесия, вы об этом? Но, позвольте...

Кто-то цокнул языком, и я осеклась.

— Но — что? — подбадривая, Вэйлор перестал крутить кольцо. Какое бы я правило ни нарушила, он не стал заострять на этом внимание.

— Я оказалась здесь, — заговорив, посмотрела Властелину Стали в глаза, а потом — на Рюдзина, — не из-за закона равновесия. Рюдзин... повелитель Рюдзин проводил эксперименты, и я — не первая.

Все взгляды обратились в его сторону. Рюдзин спрятал ехидную ухмылку за веером.

— Если я смог, значит, такова воля Грани, — посмеиваясь, возразил он.

— Не говори про Грань, когда сам нисколько не связан порядками! — вырвалось у меня. — Да тебе... да тебе плевать на волю Грани!

Опомнилась только потому, что слишком сильно стукнула по трибуне, и кулак начало неприятно саднить. Пусть Рюдзин и помог Шаду избавиться от ошейника, скрывать того, по чьей вине я очутилась здесь — не собиралась. Как и то, на что он был способен.

В зале поднялась волна возмущённых возгласов.

— Тихо, — не повышая тона, повторил Вэйлор.

— Тем не менее, Грань не вернула тебя домой, — качнул головой Рюдзин, когда Властелин Стали жестом позволил ему говорить. — А место, занимаемое мной, говорит само за себя: мне нет смысла идти против блага всех.

— Место? — хохотнул Властелин Востока. — Ты-то и заикаешься о месте, тощая ящерица? Твоё место — под хвостом у лошади!

Рюдзин неожиданно переглянулся с Нерисом, после чего с хлопком сложил веер и медленно обошёл кресло Властелина Запада.

— Наконец-то я могу это сделать, — с улыбкой сказал он, падая на мягкое сидение.

Повисла тишина.

— Ты не можешь!.. — возопил кто-то.

— Кто дал тебе право?!

— Чжэнь давно поддался безумию и сгинул, — хлопнул веером Рюдзин. — Эта тема не поднималась только потому, что Север, Юг и Восток решили придержать трагическую весть. На ваше же благо, дражайшие... хм, могу ли теперь назвать вас сотоварищами, любезные хранители? Родственниками? Братьями? А, не так уж и важно, как. Цветок остаётся цветком, Властелин — Властелином, а дракон...

— Это место должно принадлежать вану Юйлуню! — вдруг прорычал Хэн Фанг.

Властелин Водопадов поднял руку, заставив своего советника успокоиться.

— Тише, Фанг, — раздался его голос из-под вуали. — Место принадлежит Рюдзину по праву сильного и по согласию двух из троих — повелителя Ананты и повелителя Нериса.

— Они бы никогда не были заодно! — вскочил кто-то. — Всё подстроено! И вы, повелитель Гор, почему вы молчите?!

— Я могу не соглашаться с волей Севера и Юга, — развёл руками Властелин Востока, — вот только их глаза смотрели в одну сторону. Хотя, пожалуй, меня не затруднит повторить: место этой тощей ящерицы — под хвостом лошади, ха-ха-ха!

Уж не это ли было ценой, которую Нерис заплатил за жизнь Триши? Понятно, почему Ананта поддержал Рюдзина, но Нерис...

Чёрт, всё вышло из-под контроля! Теперь совет смотрел только на Рюдзина. Моя проблема перестала их волновать, когда кто-то, по их мнению не самый достойный, занял место Властелина Запада.

— Тишина! — громогласный голос Властелина Стали заставил всех заткнуться. — Довольно споров. Деяния Властелина не могут вредить Грани, а посему... посему *повелитель* Рюдзин действовал на благо всех нас.

— Именно-именно, — улыбаясь, согласился Рюдзин. — Всё, что я совершил, идёт на благо порядка. И чем вы скорее это примите, тем лучше будет. Всем нам, всем нам...

— Ты — не один из нас, — вскочил кто-то из драконов. — Жалкий дух, не сумевший справиться даже со своими обязанностями. Это место не может быть твоим!

— Вы оспариваете решение Юга и Севера? — чуть ли не прорычал Вэйлор, и в зале повисла могильная тишина — кажется, даже дышать перестали все, разом. — Вы, повелитель Хаэты, не согласны с регламентом, по которому избирается один из четырёх?

Больше никто возмущаться не стал.

— Закончим на этом, — вернулся к бесстрастному тону Властелин Стали. — Приношу извинения за сложившуюся сумятицу, однако дальнейшее ваше участие в совете...

— И кому она теперь будет принадлежать?! — опять вскочил не самый терпеливый дракон. — Вернёте её Нерису?

— *Повелителю* Нерису, — поправил Вэйлор, после чего посмотрел на Рюдзина. — Решение остаётся за создателем.

— Мне всё равно, — отмахнулся болотный гад, — пусть сама что-то решит.

Больше полусотни пар глаз уставились в мою сторону. По спине пробежали мурашки.

— Я... я вернусь в Корбеник.

Из зала совета не вышла — вылетела с такой паникой, что не разбирала путь перед собой. В ушах колотился набат, сердце стучало с перебойями, воздуха не хватало, хотя лёгкие работали исправно, и дышать получалось полной грудью.

Не то чтобы я возлагала на совет какие-то надежды, но эти слова... это отношение ко мне...

Там не было союзников. Триша права, никто не помогает мне просто так.

Никто.

Потому что Нерис молчал. Не встревал. И слова не вымолвил, даже не взглянул на меня ни разу. И то, что он... он *знал*, какое место занял Рюдзин. Более того — сам посадил его туда. С болотным гадом теперь не могут не считаться, не могут игнорировать его.

Меня кто-то поймал. Крепко сжал, ткнулся носом в мой висок, что-то зашептал. Я не вырывалась — не видела смысла.

Эти взгляды в конце, эти чёртовы взгляды...

— Госпожа, — донёсся до меня голос Шада, и я наконец-то поняла, что поймал меня именно он.

Не кто-то из слуг, не кто-то из драконов. Шад.

Мой верный телохранитель.

— Пожалуйста, — всхлипнула я и совсем обмякла, — по имени. Не надо этого. По имени, по имени...

— Рита, — послушно исправился он. — Я... я рядом с вами. Расскажите мне.

— Да какой... — глотая слёзы и пытаюсь восстановить дыхание, отозвалась я. — Да какой в этом всём смысл, чёрт подери?! Я не знаю... не знаю, кому верить, что говорить... какой смысл?! Ничего не поменялось, ничего! А я верила, верила ему! Думала, что он защищает!

— Рита, — повторил Шад и аккуратно поднял моё лицо.

— И ты, и тебе!.. — не знаю, кто укусил меня за пятку, но истерику было уже не остановить, и я дёрнулась, насколько хватало сил. — И ты, ты!..

Даже одной рукой он держал меня достаточно крепко.

— Что — я? — сощурился телохранитель.

— Я тебя не понимаю! — заорала прямо ему в лицо. — Госпожа, служение, вот вся эта чертовщина! Почему я?! От меня никакой пользы, я тебе никак не помогу, никак не защищу, если... если кто-то из них... да я здесь в положении куда хуже, чем у тебя. Я никто! Никто.

Нервные смешки сами вырвались наружу вперемешку со слезами.

— С момента своего появления я служил, потому что такова моя природа, — чуть отстранившись, Шад наклонился ко мне и аккуратно вытер слёзы. — Мне предназначено быть фамильяром. Но с вами... с вами всё не так. Я знаю.

— Не убедил, — отведя взгляд в сторону, проворчала я.

Но эмоции мигом затаились, заняли выжидательную позицию. Этот перепад пугал, однако я понимала — окажись передо мной Рамон или кто-то ещё, продолжила бы истерить без оглядки на то, какой меня увидят. А вот перед Шадам расходиться во всю силу было стыдно.

— Вы важны мне...

— Тогда обращайся ко мне на «ты», — выдохнула я и украдко взглянула на него.

Видимо, у меня совсем уже крыша поехала, но вся эта ситуация и его слова... это позволило как-то собраться, остановить слёзы. Переключиться на что-то более понятное и простое. Почувствовать хоть какую-то почву под ногами.

— Я не могу проявить к вам неуважение, — нахмурился Шад.

— От обращения уважение не зависит, — ткнувшись в него лбом, возмутилась я и обняла его. — А мне... мне так будет приятнее.

Шад весь одеревенел.

— И... извини меня, — прошептала я. — За то, что было до этого. Я обещала выпустить тебя, как только ты попросишь, но не сделала этого.

— Ты беспокоилась обо мне, — глухо отозвался друг, находясь мыслями где-то совсем не здесь.

— Это не оправдание.

Поняв, что ему может быть неудобно, я всё-таки отстранилась. И заметила, что Шад превратился в ярко-алый помидор — от подбородка и до кончиков ушей. Когда наши взгляды встретились, он закрыл лицо руками.

— Вы... ты... вы...

От его смущённого бормотания камень с души свалился. Сложившуюся ситуацию это не

меняло, но теперь меня хотя бы не трясло в панике и плакать не хотелось.

Хотелось выпить и выкурить трубку. Лучше бы подошли сигареты, потому что трубка воспринималась как нечто, чем стоило наслаждаться, а не нервно затягиваться, думая о том, как из жопы выбираться. Но и так — сойдёт.

Внезапно Шад переменялся в лице и заслонил меня собой. Я робко выглянула из-за его спины и увидела Нериса.

Приятно, что друг увидел опасность и в своём наставнике. Встал между нами. Я не объяснила ему всего, не назвала имён, только расплывчато жаловалась и всхлипывала, а он...

Впрочем, Шад знал Властелина Севера лучше, чем я.

— Могли бы мы... поговорить? — Нерис выглядел несколько пристыженным и виноватым.

А я вспомнила слова Шада в самом начале: чувство вины можно обернуть себе на пользу. Почему бы не воспользоваться подвернувшимся шансом? И обиду лучше выплёскивать на того, кто действительно виноват, а не на друга, который только и делал, что помогал мне во всём и поддерживал.

— Всё в порядке, я поговорю с ним, — встав на цыпочки, чтобы дотянуться до уха Шада, шепнула я. — Но, пожалуйста, что бы ты ни увидел, что бы ни услышал — не вмешивайся. Я хочу сама разобраться. Ладно?

Он коротко кивнул и сам отошёл к стене, скрестив руки на груди. Даже отвернулся. Но костяшки пальцев, которыми Шад вцепился в рукава одежды, заметно побелели.

— Довольны тем, как всё сложилось? — ядовито фыркнула я.

— Ты злишься, — тонко подметил Нерис и положил руки мне на плечи.

Я не смогла вырваться из-под его лапищ — на меня будто поставили две здоровенные гири. Но к чему сдерживаться, к чему пытаться успокоиться? Лучше вывалю всё прямо сейчас, пока ещё хватает смелости, пока не заела себя попытками оправдать Нериса и то, как он отмалчивался.

— Вы обманули меня, — процедила я и тут же сорвалась на крик: — Вы обманули! И, и... и говорите, что я не могу злиться?! Вы всё твердили, что совет поможет, что только так можно что-то получить, а теперь... Рюдзин использовал меня, вас, весь этот свет, чтобы самоутвердиться! Поставить всех на место, заявить о себе, утереть носы! Bravo, чудесный спектакль, зрители в восторге, билеты распроданы на полгода вперёд!

Нерис молчал, но и рук не убирал. Как бы хотелось вцепиться в него ногтями, залепить пощёчину, ударить.

Сжав кулаки, я продолжила выплёскивать то, что недавно улеглось:

— Из-за вас я теперь — его вещь в глазах всех этих... этих... А вы просто стояли и ничего не говорили! Я верила вам, верила! И что мне теперь, не злиться? Плакать, что ли?! Чего вы добились? Чего вы от меня хотите?!

— Ты должна успокоиться, — вздохнул Нерис.

Злость пошла на убыль, и всё же сказанного было недостаточно. Внутри меня ещё роились вопросы, обиды, претензии. Страх.

Я решила вернуться в Корбеник только потому, что никаких мест не знала. Кроме замка Нериса и дворца Ананты. И, наверное, стоило назвать Рахшшудур, стоило принять предложение, стоило...

Если уж всё равно сделали из меня вещь, так пусть будет хоть какая-то выгода.

— А вы хоть что-то чувствуете? — вырвалось у меня. — Внутри этой оболочки изо льда. Хоть капля сострадания у вас есть, или для вас я тоже — лишь средство? Все эти красивые слова про то, что я не трофей, это ложь, да?

— Я чувствую, — спокойно ответил Нерис. — Гнев — не лучший советчик, Рита. Приди в себя.

Сделала глубокий вдох.

— Хорошо, — выдохнула сквозь сжатые зубы. — Что дальше? Какую ещё лапшу вы повесите мне на уши? Что теперь делать?

— Ничего не делать. Совет, Рюдзин... все добились того, чего и хотели — заставили тебя потерять самообладание и уверенность. Сделали уязвимой. Все они хотят стать сильнее, обладая тобой.

— А вы? — едко уточнила я. — Разве вы не хотите стать сильнее?

— Им придётся считаться со мной в любом случае, — качнул головой Нерис. — Ты же для меня — воспитанница, почти дочь. Я пытаюсь защитить твои интересы.

— Мои интересы? — нервно усмехнулась я. — Какие же «мои» интересы вы защищаете?

— Твою свободу. Чтобы тебя признали равной и считались с твоим мнением.

Какое-то время я изучала лицо Властелина Севера. Виноватым он больше не выглядел — лишь ледяные спокойствие и непоколебимость. Не знаю уж, сколько в его словах правды, но не уточнить не могла:

— А если я захочу остаться, но не буду выполнять то, зачем якобы сюда явилась? Не стану драконом, не буду чтить Грань, не дам жизнь дракону — ничего из этого. Просто... буду жить так, как хочу. Что вы будете делать? Продолжите меня защищать?

— Продолжу, — не раздумывая ни секунды, произнёс Нерис. — Каким бы ни было твоё решение.

Такой скорый ответ вызывал подозрения. Но что мне мешало повести себя так, будто поверила? Обмануть его, изобразить дурачку, сделать вид, что в очередной раз купилась. На все эти красивые обещания, заверения, клятвы.

Он, конечно, не соврал. Просто путь с советом требовал куда больше времени и сил, выдержки и терпения. Это не поход в магазин, не вызов сантехника на дом. Это — политическая арена, где я была даже не пешкой. Клеткой, по которой ступают остальные.

Фигуру из меня пытался слепить Властелин Севера. Многофункциональную королеву, которая всем полезна, могла хоть стремительно нападать, хоть столь же стремительно отступать. В отличие от короля, что шагал аккуратно и неспешно.

Так шагал и сам Нерис.

— Даже если все обозлятся на вас? Даже если пойдут войной? — хмыкнула я.

Триша мне подобное ни за что с рук не спустит, обманываться не стоит. Но спросить об этом я просто обязана.

— Ты попала сюда не по своей воле, — покачал головой Нерис. — И не по моей вине. Но, как хранитель этого мира, я несу ответственность за твоё пребывание здесь. И как тот, кто долгое время жил в одиночестве, потеряв семью... я не могу допустить, чтобы ты осталась без поддержки.

Красивые слова. Жаль, верить им не выходило.

— Я понимаю, что вы заботитесь обо мне, — заговорила я, сделав вид, что поверила. — Но мне... мне хотелось бы другого...

— Что я могу сделать для тебя? — вновь молниеносно отреагировал Властелин Севера.

— Ананта сказал, что может провести меня к великому чародею. Я бы хотела... я бы хотела увидеть Валто и поговорить с ним. Ничего больше. Но я... боюсь, что Ананта может обмануть меня. Вы... вы не могли бы отвести меня к великому чародею?

В этот раз мгновенного ответа не последовало.

— Есть клятва, нарушить которую я не в силах, — признался Нерис. — Если Ананта предложил тебе подобное, значит, он — способен. Я сделаю так, что он станет твоим проводником.

У меня чуть не перехватило дыхание от того, как всё просто оказалось. Какое-то время назад он и сам хотел спросить совета у великого чародея, но по какой-то причине отказался от этой затеи. И то, как возмутились во время праздника другие...

А теперь, вот так легко, раз — и вперёд, девочка. Ищи дорогу из жёлтого кирпича и волшебника в конце.

— Есть ещё что-то, чего бы тебе хотелось? — нахмурился Нерис.

Но не возмущённо, нет. Скорее, он *действительно* чувствовал себя виноватым и не знал, как заглушить в себе это.

— Есть, — пряча хитрую улыбку, я отвела взгляд.

— Это что-то — труднее, чем отыскать Рэймо?

— Нет, — всё-таки не сдержалась и хихикнула я, возможно — несколько нервно. — Не думаю. Покажите мне... покажите мне своё драконье обличье. Я тут уже прорву времени, а так до сих пор не увидела ни одного дракона.

Живого дракона, но это уточнение я оставила в мыслях. Казалось странным признаваться, что Юйлунь показал мне скелет их старшего брата.

— О, с этим будет куда проще, — широко улыбнулся Нерис. — Думаю, ты можешь даже полетать на мне.

За попытку извлечь из ситуации максимум выгоды я не испытывала ни малейших угрызений совести. Мне ещё нужно было выпить, причём в желании тех, кому можно поплакаться, но в остальном...

Я уже не чувствовала себя на самом дне.

Глава двадцать третья, в которой просят научить целоваться, и не только это

В поисках компании для пьянки и того, чем, собственно, напиваться, ходить далеко не нужно было — самым разумной показалась мысль взять с собой Шада и Варшу, а за помощью обратиться к Рамону. Уж если табак с трубкой достать мог, то какое-то количество бутылок вина — или оно тут в бочках? — не превратится в непосильную задачу. Что же до платы... Сегодня я была готова хоть скальп с себя снять и торжественно вручить Бусине, лишь бы он исполнил моё желание.

Когда я высказала желание Шаду, тот долго молчал. Напряжён так молчал, о чём-то усиленно размышляя, но про дурную затею, как когда я сунулась в лабораторию Рюдзина, ничего не сказал. Только глубоко вздохнул, взял меня за руку и повёл к Рамону и Варше.

Для начала, чтобы устроить попойку, требовалось вернуться в Корбеник. С этим проблем не возникло — я сама на совете сказала, что вернусь туда. И этого оказалось вполне достаточно, чтобы покинуть Незримую крепость. На совете мне делать больше нечего, да и не особо хотелось. Мало ли, какие ещё неприятные подробности раскроются, а как отыскать великого чародея я уже знала. Даже если Нерис обманет, сама рискну и обращусь к Ананте.

Когда я, запинаясь и глотая слёзы, пересказала троице друзей всё случившееся, они многозначительно переглянулись, взяли меня под руки и поволокли — сначала вверх по спиральной лестнице, потом уже по знакомой дороге до грота с Дверьми. И всё это — под незатейливые разговоры, отвлечённые и лёгкие, аки едва различимые облачка на вымытом грозой небе. Судя по всему, пока мы слонялись под землёй, прошёл сильный ливень, дышать стало в разы легче, а вот идти по размытой дороге и скользким каменным ступеням — уже не очень.

Но я не сильно заостряла внимание на чём-то. Смеялась с Варшей, ехидничала в ответ на подколки Рамона и бесконечно цеплялась за Шада. Его это поначалу смущало, однако в какой-то момент он крепче перехватил мою ладонь и уже не отпускал.

О совете и драконах никто не говорил, и я была благодарна за это.

— И тут, значит, стражник отходит за угол, чтобы приспустить штаны и спокойно... того, — Рамон выразительно пошевелил бровями. — А Шад, недолго думая, прыгает и кусает его прямо за... и когтями прошёлся, чтоб точно обезвредить...

— Не было такого! — возмутился Шад и дёрнул ушами. — Врёшь ты всё!

Как бы мне ни было жалко друга, я прыснула.

— Я предложил их усыпить, подлив в котёл снадобье, — зафыркал мой телохранитель. — А ты... это ты!..

— А я что? Хочешь сказать, это я прыгал на стражника и кусал его за причинные места? — насмешливо сощурился Бусина.

— Ты сказал это сделать! Я же не знал, что это... так неприятно для людей. И неприлично.

Шад сморщил нос точно так, как делал это в кошачьем обличье, и мне стало ещё смешнее.

За весёлыми историями я не заметила, как мы очутились в коридорах Корбеника. И шли напрямиком в комнату Рамона, увидеть которую до этого я и не мечтала. Рамон отказывался приглашать к себе, ссылаясь на то, что не любит посторонних в своём жилище, но сегодня,

видимо, он сделал исключение. По такому-то поводу!..

Комната оказалась под стать Бусине, вернее, его причёске — такая же цветастая, увешанная всевозможным барахлом, свисающим с потолка, шкафов, люстры, перекинутых от стены до стены верёвок. Чем-то походило на эзотерический магазинчик, в котором я подрабатывала после школы, да и пахло похоже — воздух казался густым из-за впитанных мебелью и другими тканями благовоний.

В центре располагался утопленный в пол п-образный диван с кучей подушек и стоявший около низенький столик. Рамон вежливо пригласил дам — то есть меня и Варшу — располагаться, пока они с Шадом будут ухаживать за нами. Два раза повторять не потребовалось — я с радостью уселась на подушки, подобрав ноги под себя, и положила голову на плечо устроившейся рядом подруги.

— А может, поставишь кальян, как в прошлый раз? — предложила Варша, пока Шад усиленно хлопал дверцами шкафов в поисках бокалов и вина, а Рамон доставал из углов дополнительные подушки.

Затаив дыхание в предвкушении, я наблюдала за тем, как Бусина извлёк на свет и установил рядом с диваном кальян — не сильно отличавшийся от тех, что мы курили с подругами. Разве что более вычурно украшенный, с цветным стеклом и оплетённой нитью трубкой.

— А что за прошлый раз? — слюбопытничала я.

— А это тебе знать не обязательно, — цыкнул Рамон и щёлкнул пальцами, призывая маленький огонёк.

Подобному я уже не удивлялась, но перевела взгляд с него на Варшу, и сделала такой вид, будто мне всё-всё про них ясно. Друзья ни капельки не смутились.

— Плохие новости, — тяжело вздохнул Шад, подходя ближе. — Вина осталось немного.

Из практически пустой бутылки он вылил всё, что оставалось, в единственный найденный бокал и протянул мне. Я сделала пару глотков и передала Варше.

Вино было тягучим, чуточку кислым, но в основном — невообразимо сладким. Такое изредка делала бабушка, и с магазинным, даже очень хорошим, его невозможно сравнить. Кольнувшая сердце ностальгия заставила меня шмыгнуть носом и вновь устроиться на плече подруги — слишком уютным и тёплым, чтобы пользоваться бездушными подушками. Благо, Варша не возражала.

— Значит, пойдём опустошать хранилище, — закончив с кальяном, воскликнул Рамон и, выдохнув на пробу несколько клубов дыма, передал трубку мне.

— Без разрешения Триши? — сощурился Шад.

— А она не узнает, — пожал плечами Бусина и, хлопнув по коленкам, поднялся. — Идём?

— И как учитель тебя только терпит...

— А он тоже не знает.

— То есть... — Шад приложил ладонь ко лбу и многострадально скривился. — То есть, по-твоему, воровать у своего сюзерена — в порядке вещей? Тебе твой кодекс чести не мешает?

— Давай учтём, что кодекс *людской* чести ко мне не применим, — хохотнул Рамон и, открыв дверь перед Шадом, сделал приглашающий жест рукой. — Прошу, мяуньор.

— Ты зубы не заговаривай, я тебя давно знаю, — пригрозил пальцем Шад. — Мне тогда интересно знать, как же звучала заключённая вами сделка...

— А что мне за это будет?..

Они скрылись за дверью. Какое-то время отголоски бурного обсуждения ещё доносились, но вскоре сделалось тихо.

Я приложила кальянную трубку к губам и затянулась. Куда лучше, чем просто трубка, но всё-таки от обычных сигарет сейчас тоже не отказалась. Даже зная, насколько это вредно.

Дым врывался в лёгкие, наполнял их, щекотал завихрениями и вырывался наружу, унося с собой кусочки болезненных эмоций. Размеренные вдохи и выдохи помогали замедлиться, расслабиться, перестать дёргаться и тревожиться. Откинувшись на спинку диванчика, я запрокинула голову и уставилась в потолок, откуда свисали похожие на ловцы снов украшения, нитки с бусинами, кулоны, фигурки, сушёные травы...

Разглядывать можно бесконечно.

Варша мягко взяла из моей руки трубку, затянулась тоже. Чуть погодя — устроилась удобнее, положив голову мне на колени.

— Ты ведь дева горы Вэн, — посмотрев на подругу, не спросила — заявила я. — Что это значит?

— Говорят, — она выдохнула дым в сторону и протянула мне бокал, — первой девой стала девочка, которую принесли в жертву, когда случилась засуха. Но боги были милостивы к ней и сделали святой. С тех пор раз в год жители тех земель поднимаются в святилище на горе и приносят новую жертву. Я — потомок той святой.

Я вздрогнула.

— А жертву... человеческую?

— Когда случается засуха, — уклончиво ответила Варша, не став уточнять, как часто это бывает.

— Так ты — покровительница тех земель?

— Стала ей, когда мама умерла.

— Это... тяжело?

— Когда как, — честно призналась подруга. — Хочешь что-то понять?

— Хочу увидеть, каков этот мир. Не только драконов. Есть же... не только они. Не только их совет. В мире же никто не знает про хранителей, про порядок, про Грань, в конце-то концов.

Меня раздражало, что кроме всей этой мишуры с Гранью, порядками и драконами я толком ничего и не видела. Немного — город вокруг дворца Ананты, немного — праздник и всевозможных духов, немного — обычную жизнь в Корбенике. Но какие в этом мире *человеческие* города, каков этот мир по другую сторону от хранителей?

Было бы проще, очнись я не во дворце Ананты, а где-то там, среди людей и *обычных*, не связанных с драконами духов?

— Не все, — усмехнулась Варша. — Далеко не все духи знают про драконов и то, что они защищают Грань. Многие не замечают изнанку мира. Про людей и говорить нечего — лишь редкие волшебники удостоены чести быть представленными совету.

— А у меня знакомство с миром с этой изнанки и началось, — вздохнула я и вновь уставилась в потолок.

Она поднялась, какое-то время пошуршала подушками, а потом аккуратно потянула меня к себе. Я не стала сопротивляться — объятия подруги оказались уютными и умиротворяющими. Конечно, от жутких драконов она меня не защитит, но сейчас... сейчас это не так уж и важно. Она была рядом, разговаривала со мной и готова утешать, сколько

угодно.

— Варша, — слабым голосом позвала её, ткнувшись куда-то в ключицу. Пахло нагретым солнцем песком, чем-то дымным и железным.

— Да? — с читаемой по тону улыбкой отозвалась она.

— А в вашем мире какие отношения у духов и людей? Могут ли они... быть вместе?

Варша не отвечала какое-то время.

— Иногда встречаются полукровки, поэтому... Прости, но я не многое знаю. Есть сказки и легенды, но конец у них не всегда счастливый. Даже, сказала бы, всегда *не* счастливый.

Я тихо вздохнула.

— Но ты и не человек, — напомнила подруга. — Разве не так? А отец... отец очень любил матушку. Настолько, что долгое время не хотел заводить с ней дитя. Это она... настояла. У духов и драконов больше общего. Одна суть — магия.

— Спасибо, — я крепче прижалась к ней. — И извини.

— За что? — рассмеялась Варша.

— Напомнила тебе про маму, прицепилась с вопросами...

— Я не делаю из этого тайну, — фыркнула она и ущипнула меня за плечо.

Возмущённо подняв голову, я увидела, что Варша протягивает кальянную трубку и бокал с остатками вина. В том, чтобы забыть хотя бы на вечер, нет ничего плохого.

— Надо бы от украшений избавиться, — со смешком заметила подруга. — И волосы переплести. Повернись-ка, помогу.

Я послушно повернулась, подставившись под умелые руки Варши. Первым она сняла монисто, следом — пояс, потом настал черёд заколок в волосах. Стоило расплести причёску, голова сделалась лёгкой-лёгкой, поэтому к моменту, когда подруга расчесала пряди пальцами и собрала подобие свободной косы, меня настолько разморило, что я вновь устроилась на её плече. Кальянную трубку мы неторопливо передавали из рук в руки, не особо задумываясь, куда пропали мальчишки.

И без вина было хорошо.

Впрочем, данная мысль быстро опроверглась, когда Шад с Рамоном всё-таки вернулись — в компании нескольких запыхлённых бутылок явно не абы какого вина и деревянных кружек. Ко всему прочему, Бусина тащил накрытую полотенцем корзинку — не обошлось без абордажа кухни.

Варша бережно переложила меня на плечо севшего рядом Шада, а сама принялась помогать Рамону накрывать на стол и разливать вино. Даже если бы очень хотела, я не нашла бы в себе силы подорваться и суетиться вместе с ними, да и Шад очень уж приятно гладил меня по волосам, чтобы куда-то встать.

От первой бутылки, распитой на троих, потому что Шад не участвовал, сделалось легко-легко. На второй я полезла к Шаду, вынуждая его краснеть, бледнеть и стоически выдерживать всяческие выходки пьяной уставшей женщины.

— Пей! — настояла я, пихнув Шаду кружку. — Пей давай, это приказ.

Он сощурился. Отворачиваться не стал, как и возмущаться или мотать головой. Сидел, глядел на меня и тонко, едва различимо улыбался.

— То есть приказывать, — резонно заметил мой телохранитель, — когда надо что-то сделать, ты не будешь, а как выпить — сразу да?

Пристыженная, я прикусила язык и попыталась убрать кружку из-под его носа, но Шад

быстро перехватил её и в несколько длинных глотков осушил до дна, скривившись. За беднягу боязно стало всем — мы затаили дыхание и выжидательно уставились, готовые в любой момент ловить или кидаться откачивать.

Так и не поняла, если он — дух, действовало ли на него вино, как и на людей? Если Бусина и Варша вполне себе захмелели, должен ли реагировать и Шад?

— Пьют... не совсем так, — кашлянул Рамон, однако под гневным взглядом друга мигом стушевался. — Дело, конечно, твоё, ничего советовать не стану...

— Довольна? — уточнил Шад.

— Прости, — промямлила я. — Плохая шутка вышла, очень плохая шутка.

— Ты хоть что-то съешь теперь, — обеспокоенно предложил Бусина и подвинул блюдо с нарезанным на кубики сыром.

— Без твоих нравочений разберусь, — прошипел мой телохранитель, отмахнувшись от помощи и повернувшись обратно ко мне.

Сделалось стыдно. Так стыдно, как никогда ещё не было за всю мою недолгую жизнь. И никакое нетрезвое состояние меня не оправдывало. Отобрав у Шада кружку, я запричитала:

— Я же пьяная, зачем ты меня послушал! И вообще, я тебе не хозяйка, чтобы ты так легко и бездумно мои приказы выполнял.

— А хотела бы? — блаженно разулыбался Шад.

Его повело в сторону, но я успела поймать. Варша захихикала, а Рамон театрально закатил глаза, мол, он предупреждал.

— Что хотела бы? — не поняла я.

— Стать хозяйкой. Чтобы я служил тебе.

— Мы уже обсуждали это...

— И я, я хочу тебе служить! — привалилась ко мне Варша.

— Слушайте, вы меня знаете всего ничего, каких-то несколько месяцев. Да и... почему нельзя просто дружить? Зачем какое-то служение сразу?

— А у нас иначе никак, — хмыкнул Рамон и выпустил клуб дыма к потолку. — Или — ведёшь за собой, или — служишь. Если, конечно, обладаешь силой и знаешь про драконов. Против всех разом идти как-то не с руки.

— Дурацкие порядки, — возмутилась я, но дёргаться, как того хотела, не стала — с одной стороны Шад, которого надо придерживать, чтобы не свалился, а с другой Варша, вся такая из себя расслабленная, аж стыдно её тревожить.

— Я же, — внезапно икнул Шад, — я же могу рассказать, почему стал рабом. И метки не будет. И я тогда от чистого сердца клятву принесу! Тогда — поверишь?

— Ты не обязан! — вскрикнула я так, будто он вот прямо сейчас собирался всё выкладывать.

— Но расскажет, — хохотнул Рамон, которого происходящее забавляло всё сильнее и сильнее. — Упрямый котёнок всё решил, так что молчи и слушай.

— Не стоит делать это пьяным и в таком окружении, — тщетно попыталась воззвать к гласу разума я.

Шад не смог сфокусировать на мне зрение, поэтому упал ладонями в лицо, сделал несколько глубоких вдохов и выпалил:

— Я съел хозяина.

Боль кольнула ладонь, и я заметила, что метка исчезла. Шад выполнил то, чего так хотел Рюдзин — рассказал причину, по которой получил наказание. То, из-за чего стал

рабом.

Повисло молчание. Варша медленно отлепилась от меня и перебралась к Рамону, предоставляя нам больше пространства, чтобы поговорить. Без неё со спины я ощутила неприятный холодок.

— Я... я съел...

— Я слышала, — хрипло отозвалась я, почувствовав, как хмель из мыслей улетучился, а во рту мигом пересохло.

— Примешь меня таким? — он робко поднял взгляд и опустил уши.

Побитый щенок... нет, нашкодивший котёнок. Вертикальные зрачки расплылись, задавили голубой аквамарин. Обычно, при виде меня, эти зрачки превращались в колкие иглы или едва различимо пульсировали. Но такое... такое было впервые.

В последнее время многое происходило впервые.

— А... не должна? — неуверенно рассмеялась я, так до конца и не осознав, что только что было сказано.

— Я съел своего хозяина и заполучил его тело. Я нарушил правило, нарушил клятву. Я... я убил его. Пусть он приказал, пусть он... пусть не было другого выхода... пусть... Я... я...

До меня дошло лишь то, почему Шад так ненавидел своё лицо. Каждый раз, когда он смотрел в зеркало или любую отражающую поверхность, он видел того, кого убил. Того, из-за кого его наказали.

Того, кем дорожил и кого не смог спасти.

— Это... погоди... — с трудом выдавила из себя, потрясённо смотря на Шада.

— Я понял, — он резко поднялся. — Я противен сам себе, и вы... вы правы, я не должен был!

Не успела я и рта раскрыть, как Шад вылетел за дверь — с такой прытью и скоростью, будто за ним гналась свора охотничьих псов. Оставалось только потерянно хлопать глазами и щупать место, на котором ещё секунду назад сидел друг.

Друг, что поверил мне и раскрыл свою самую сокровенную тайну.

— Догоняй, — прошептала мне Варша, легонько хлопнула по плечу и повторила: — Догоняй его.

Мне словно этого и не хватало, чтобы вспомнить, что я не статуя, не оторопелая нежная дурочка, а вообще-то вполне себе адекватная женщина, которая за всё время пребывания в этом мире ко многому могла бы уже и привыкнуть.

Подумаешь, съел хозяина и принял его облик. А во мне — кровь Ананты, и что-то после этого какой-то не такой Шад меня не посчитал. И хозяина он съел не потому, что сам того хотел. Ему приказали. Почему, зачем — как-нибудь потом разобраться можно. Да и не важно. Детали не важны.

Важно другое. Он мне доверял. Ему было важно, чтобы я приняла его.

Я сорвалась с места, едва не запутавшись в юбке платья, но вовремя сообразила подобрать её, чтобы бежать было удобнее. Стало не по себе от мыслей, что Шад мог превратиться в тень и спрятаться где-то, где я его не найду, где не сумею дозваться. Не увижу его больше никогда. Лишь потому, что вовремя не сумела сказать, что приму, что не вижу в нём чудовище, что не считаю его плохим.

Не так я планировала проводить вечер, но... но сама ведь хотела после совета поговорить с ним и прояснить все эти двусмысленные сигналы? Хотя, двусмысленные они с моей стороны, Шад-то просто не понимал, что чувствует и что с этими чувствами делать. И

пихать ему вино — совсем не помощь в такой ситуации.

Бегать в лёгком платье по замку, в который только-только пришла ранняя весна, затея так себе, но пока я панически искала Шада, холод совсем не чувствовался. И хорошо, что мне пришла мысль проверить дворик со старой яблоней — туда мы ходили вместе с ним, туда он ходил сам, когда жил в Корбенике.

Там было тихо и спокойно, редко кто забредал. Там можно было привести мысли в порядок.

Он сидел на земле у каменной скамейки, подтянув колени к груди и ткнувшись в них лбом, обняв себя за ноги. Стоило мне подойти и протянуть руку — вздрогнул, отшатнулся, но увидев, кто перед ним, уставился пустым взглядом.

— Прости. Ты не дал мне... не дал время... переварить услышанное, поэтому... поэтому я не сказала... сразу, — тяжело дыша после забега, я не сразу сумела выдавить из себя нужные слова. — Я... давай... давай поговорим... в твоей комнате. Наедине.

Шад резко вскочил. Его ещё вело от выпитого вина, да и я не вполне прямо стояла, тем более после вынужденной пробежки. Тут уж стоило сказать спасибо тренировкам, потому что до них свалилась бы где-то по пути. А сейчас... сейчас только сложилась пополам, чувствуя во рту кислый привкус. Но до цели — добежала.

Лёгкие горели огнём, мороз начинал пробираться под тонкую ткань платья, поэтому, чтобы не заболеть, нужно поскорее возвращаться в помещение, а ещё лучше — добраться-таки до комнаты, перевести дух и поговорить. Разобраться, блин, во всём.

Не предполагала, что Шад когда-нибудь отреагирует так... импульсивно. Поспешно. Необдуманно.

— Не надо, — предусмотрительно воскликнула я, видя, с какими намерениями потянулся ко мне телохранитель. — Не надо брать меня на руки. Не в том состоянии, в котором ты сейчас.

— Ты устала, — возмутился он.

— Опустить голову, посмотри вниз и заметь, что у меня есть, — цыкнула я. — Это называется «ноги». Но-ги, понимаешь? Я ещё способна стоять и волочиться хоть как-то, а ты... ты просто не убегай так в следующий раз. Хотя, надеюсь, следующего такого раза не будет.

— Но, — широко улыбнулся Шад, — но тебе же понравится, если я возьму тебя на руки?

— Конечно, понравится! — не стала спорить. — Потому что ты мне нравишься.

Ох, не так я планировала начинать этот разговор. Ладно, чёрт с ним, ляпнула и ляпнула. С чего-то всё равно начинать надо, пусть будет это.

Шад больше не предпринимал попыток поднять меня, лишь неуверенно топтался на месте и дёргал ушами. Не успела я и рта раскрыть, он спросил первый:

— Почему ты не хочешь, чтобы я был твоим фамильяром?

— Давай сначала вернёмся внутрь, — предложила я. — Мне холодно.

Сняв дублет, Шад накинул его на мои плечи и, сощурившись, повторил вопрос:

— Почему?

Я поняла, что пока не отвечу, с места мы не сдвинемся. Подняла голову, уставилась в уже потемневшее небо, где крупной россыпью сверкали звёзды. В своём городе я таких звёзд не видела, да и в Рашхшудуре они были совсем другие. А вот в горах, в Корбенике...

Не о том думаю. Нужно ответить. Нужно собраться с духом и поговорить. Нужно не

оттолкнуть его, не ляпнуть что-то неправильное.

Не запутать всё.

— Мой ответ не поменялся: я боюсь, что ты остаёшься со мной только из-за этого, — махнув рукой, где была оставленная Рюдзином метка, я отвернулась и быстро зашагала прочь.

Сказала. И что теперь? Чего так боюсь?

А если не пойдёт следом? А если этого недостаточно? Но ведь правду сказала! Не врать же? А если... если я себе нафантазировала невесть что, а у него — просто инстинкты? Духа-фамильяра. Или что там ещё могло быть? Он же — не человек.

Или стал *почти* человеком, когда съел хозяина? Вот и стал лучше разбираться в эмоциях, лучше их различать. Больше понимать.

— Пстой, — донесся слабый голос Шада. — Пстой, Рита!

Я машинально обернулась. Просящие выражение лица, покрасневшие щёки... слёзы? Слёзы в глазах?..

— Я думаю... я чувствую, что желание стать твоим фамильяром... оно не такое, как было раньше. Это не просто жажда служить, я же... я же говорил. Не как с моим прежним хозяином.

— А что тогда? — потерянно спросила я.

— Я... я не знал, долго пытался осознать. Мне не по себе с человеческими чувствами, — он подошёл ближе, схватился за ворот своей рубахи пальцами, будто ему было тяжело дышать, и опустил голову. — Я не хочу, чтобы тебя это обременяло.

— Что обременяло? — поджала губы и затаила дыхание.

Может, не самое правильное поведение. Но мне так хотелось услышать, так хотелось, чтобы он *сам* сказал.

— Ты мне нравишься. Нет, погоди. Люди в таких случаях говорят другое... да, другое, — Шад сделал глубокий вдох и выпалил: — Я тебя люблю?

— Без вопросительной интонации звучит лучше, — отшутилась я, пытаюсь скрыть смущение.

— Я тебя люблю, — наклонился Шад, касаясь щекой моего виска, пытаюсь выдохнуть заветные слова в ухо.

Дублет сполз с моих плеч и рухнул на землю, но было уже не важно. Совсем не важно.

— А ещё в таких случаях принято целоваться, — тонко намекнула я, привстав на цыпочки.

— Целуй, — невозмутимо согласился он. — Я не умею.

Не зная, плакать мне, смеяться или краснеть, я ткнулась лицом в его грудь и задержала дыхание, пока не получилось успокоиться. Ещё бы умел, блин!.. Может, в магии он что-то там смыслил, мечом правильно махать умел, а с людьми, видимо, нормально не общался.

Не с хозяином же ему целоваться? И не Нериса просить научить. И вряд ли его что-то подобное вообще интересовало раньше.

До моего появления.

— Наклонись, пожалуйста, — попросила я.

Шад послушался, и я коснулась губами его щеки.

— Я видел, что это делают иначе, — нахмурился он так, словно ему не купили игрушечную машинку или конструктор.

Снова не зная, как реагировать, я поджала губы и сделала несколько глубоких вдохов.

Во второй раз я поцеловала его по-честному, по-взрослому. Сначала Шад стоял, плотно сжав челюсть, но внезапно втянулся, попытался ответить на поцелуй, нежно обнял меня за плечи...

Всё было чудесно, пока мы не стукнулись зубами.

— Прости, — краснея, осознал свою ошибку он.

— Мы ещё поучимся, — пообещала я, зябко ёжась. — Только давай в комнате, а?

Шад резко спохватился, поднял с земли дублет, отряхнул его, вернул на мои плечи и как-то воодушевлённо потянул в сторону двери. Будто обещание научить отрастило за его спиной крылья. Я только глубоко хихикала про себя и не могла сдержать дурацкую улыбку от уха до уха. Будто в детском лагере на дискотеке признание получила, и теперь мы тихонечко прокрадывались за один из корпусов, пока вожатые не видят, чтобы самозабвенно пообжиматься в темноте, под доносящиеся из актового зала звуки музыки.

— Я же... я же теперь твой фамильяр? — спросил Шад, пока мы, оба пришибленные что вином, что эмоциями, плелись по коридорам к его комнате. — Ты согласна?

— Да, — отстранённо откликнулась я. — Конечно. Да, да. Если... если тебе это важно.

— Очень важно, — заверил он.

— А это... как это делать по правилам? Какой-то ритуал, что-то ещё?

— Достаточно клятвы, — остановившись, Шад повернулся ко мне и посмотрел со всей серьёзностью. — Я обещаю исполнять любой твой приказ.

— Мне это не нужно, — отмахнулась я, всё ещё по-дурацки лыбясь. — Мне... мне другого будет достаточно.

— Быть с тобой? — неуверенно дёрнул ухом телохранитель.

— Да, — кивнула я. — Так подойдёт.

— Хорошо, — произнёс Шад и, аккуратно взяв мою левую руку, поцеловал её. — Клянусь быть с тобой.

Мне понравилось, что он не сказал избитое «до самого конца». А ещё я сообразила, что так и не ответила на его признание, так и не сказала ничего.

— Я буду с тобой... тоже буду с тобой, — взяв его руку, я повторила жест. — Я люблю тебя.

Не сразу заметила, что теперь на моей левой ладони возник чёрный знак четырёхконечной звезды. Наверное, это что-то значило, но выяснить сейчас мне не хотелось.

— Знаешь, раз я твой фамильяр... — неуверенно начал Шад, опустив одно ухо и глядя куда-то в сторону.

— Что такое? — подбодрила его я.

— Заклинание, помогающее тебе со знанием языков, — пробормотал он. — В нём больше нет нужды, я могу выступать твоим переводчиком благодаря нашей связи. Пусть я не знаю все языки, но... будет достаточно.

— Круто, — как-то невпопад лягнула я. — Но зачем от заклинания избавляться-то? Пусть будет.

— Чернила того лиса, — краснея, выпалил мой фамильяр. — Не хочу, чтобы они были на твоей коже.

— Ах ты... собственник! — рассмеялась я. — Ну и, как их убрать?

— Ты не злишься? — осторожно поинтересовался Шад.

— Я пошутила насчёт собственника, извини, — продолжая хихикать, сказала я. — Понимаю, что ты это не только из-за своих эмоций, но и ради моей безопасности. Так ведь?

— Да, — смущённо пошевелил ушами он.

И не замечала раньше, как много эмоций с помощью его ушей различить можно.

— Тогда убирай, — я подставила шею. — Или для этого что-то специальное нужно?

— Просто постой смиренно, — куда более уверенно зазвучал Шад. — Это может быть немного больно.

Для верности, чтобы подготовиться к боли, я зажмурилась и приготовилась. По спине пробежали мурашки, когда шеи коснулось дыхание Шада, и вдруг... вдруг он укусил меня, но осторожно и нежно, что я невольно охнула и застонала.

— Извини, — отстранился он. — Уже всё. Надеюсь... было не слишком больно.

— Да нет, было совсем не больно, — чувствуя, как краснею до кончиков ушей, я мысленно сосчитала до десяти и напомнила себе, что если Шад и целоваться-то не умеет, куда уж там до осознания чего-то большего.

— Теперь... идём, — слегка покраснев, кашлянул мой фамильяр.

Всё-таки звучало куда интереснее, чем «телохранитель».

По пути несколько раз Шад вновь пытался взять меня на руки, но я заверила его, что способна дойти сама. Наконец, мы добрались до комнаты.

Стоило мне сесть на край кровати и вытянуть ноги, я пожалела, что строила из себя сильную и гордую. Надо было воспользоваться предложенной помощью, всё-таки Шад куда выносливее и сильнее обычного человека, да и хмель из него выветрился быстро.

— Поспишь со мной? — решила покапризничать я.

— Да, — кивнул Шад, задержавшись у двери. — Только, прежде чем обращусь, принесу кувшин воды. Рамон рассказывал, что после вина это... надо.

— Обращаться не обязательно, — хихикнула я.

После всего случившегося мне определённо не хотелось спать с котом. Даже если этот кот — Шад. Нет, не так. Особенно, если этот кот — Шад. Вернее, если он, но в облике кота...

А, не важно. Мне хотелось видеть его лицо.

Шад на миг завис и принялся стаскивать с себя рубашку. В который уже раз не понимала, то ли краснеть, то ли верещать, то ли смеяться. Пришлось глубоко дышать, но пока я это делала, Шад уже потянулся к завязкам штанов.

У нас сегодня, видимо, день недопониманий.

— Я не совсем это имела в виду, — с трудом выдавила из себя. — Или... погоди, ты знаешь, что в таких случаях надо делать?

— Знаю! — обиженно возмутился он и осёкся, возвращая рубашку обратно на себя. — Извини, не хотел выглядеть в твоих глазах таким... нетерпеливым.

Покусала губы, чтобы прийти в себя, и встряхнула головой. Ну как таким можно быть?! Нет, злиться тут невозможно, но и умиляться до бесконечности — тоже. Так и сердце откажет.

— Ты иногда сначала делаешь, а осознаёшь только потом, — рассмеялась я, совладав с собой. — Часто у тебя так?

— Хватит, — взмолил он, стремительно краснея и отворачиваясь. — Когда ты обращаешь на это внимание, всё становится странным.

— Я пытаюсь понять, каким ты бываешь, — подвинувшись, я похлопала по месту рядом с собой.

— Рядом с тобой — не поспевающим за происходящим, — простонал Шад и спрятал

лицо в ладонях. — У меня так... впервые, мне надо время, чтобы не задохнуться. И, видимо, стоит чаще спрашивать, что ты имеешь в виду.

Приятно слышать, что задыхаюсь тут не я одна, но тут точно случился удар ниже пояса, из-за которого всякие разумные мысли окончательно покинули мою пьяную голову.

— А если я... хочу чего-то такого? — туманно спросила я. — Просто была не уверена, что ты знаком с человеческими... обычаями.

— Знаком, — отлепив руки от лица, Шад наконец-то сел рядом со мной.

У меня создалось впечатление, будто соблазняя совсем мальчишку. На вид духу никак не меньше двадцати, но если тело — не его, то и возраст считать по внешности будет неправильно?

— Слушай, а сколько тебе вообще лет? — помявшись, спросила я.

— Тридцать семь, — легко ответил Шад. — Но если переносить мой возраст на человеческий, то... где-то девятнадцать-двадцать.

— Тогда я не сильно тебя старше, — выдохнула я. Первоначальное число заставило нервно поёрзать.

— А у тебя... у тебя есть опыт?

— Опыт — это ты про мужчин?

Шад несколько раз нервно дёрнул ухом и кивнул.

— Да, — глухо ответила я.

И внутренне напряглась, потому что не до конца понимала, зачем он спрашивает.

— Хорошо, — облегчённо выдохнул Шад и завалился на спину. — Хоть кто-то из нас будет понимать, что делать.

Настала моя очередь краснеть.

— А ты совсем ничего не знаешь? — тихо поинтересовалась я.

— С физиологической точки зрения, разве что, — невозмутимо хмыкнул он. — Но Рамон объяснял, что это далеко не половина того, что происходит на самом деле...

Я согнулась пополам, задыхаясь наполовину от смущения, наполовину от хохота. Но если обратить его внимание на то, что он сказал, то опять засмущаю беднягу и разрушу такую прекрасную атмосферу. Да и лежал он... крайне соблазнительно.

— Принеси всё-таки кувшин с водой, если пить захотим, — отсмеявшись и успокоившись, попросила я. — И надо тебя хоть целоваться научить, а там... там видно будет.

Повернувшись к нему, я склонилась и коснулась кончиками пальцев мягкого уха. Шад прикоснулся в ответ — к моим губам, куда был прикован и его взгляд. Потемневший, сделавшийся глубоким и манящим.

— Хотя, — мигом переобулась я, — за водой можно сходить и потом...

Глава двадцать четвёртая, в которой переговоры удаются

— Если верить нескольким источникам, — Шад разложил на столе свои записи и карту так, чтобы мне было удобнее, — то вход в царство Эрлика расположен где-то в восточных горах. Проблема в том, что входом может служить любая пещера или даже межевой камень на перевале.

Библиотека замка, где мы устроились разрабатывать хотя бы примерный план, сильно отличалась от той, что я видела в Рахшшудуре. Располагалась она в закрытом помещении без окон — так было удобнее поддерживать подходящие для хранения книг температуру и влажность. Приземистые шкафы, удобная система хранения с картотекой и несколько рядов со столами, похожими на советские парты. Никаких высоких потолков, удобных кресел или хотя бы подушек. Сидеть на полу, конечно, не возбранялось, но очевидно, каким будет решение, если выбирать между камнем и деревом скамейки.

Прежде чем принести сюда свои записи, Шад убедился, что никого постороннего в библиотеке нет. Мне пришлось помочь тащить целый ворох сшитых в подобие тетрадок листов, скрученных в свитки копий карт и отдельные бумажки, сложенные в хитрое подобие оригами, цепляющееся друг за дружку и образующее гирлянду. Разобраться в содержимом всего этого без помощи Шада было невозможно — шифровался фамильяр так, будто готовил по меньшей мере свержение всего драконьего совета.

Хотя, если учитывать, кого он планировал освободить, план действительно можно считать таковым. Всё, что мне довелось услышать о Валто, сводилось к неприязни вперемешку со страхом. Человек, ставший королём фей. Чародей, расколовший мир и создавший отражения. Тот, чью силу признавали все, кто когда-либо слышали о Рэймо Валто.

Но если драконы обладали могуществом, по сути своей являясь созданиями самой Грани, то как такой силы добился великий чародей?

— Значит, нам всё равно потребуется помощь того, кто знает наверняка, — вздохнула я, осознавая необходимость соглашаться с предложением Ананты.

Не то чтобы мы куда-то торопились. Всё время мира лежало перед нами: как обладательница драконьей крови, я теперь могла не беспокоиться о скорых морщинах, а Шад, будучи связанным со мной фамильяром, да и в принципе духом, проблемой старения не был отягощён.

Но что делать с драконьим советом? Бежать не вариант — выследят и найдут, особенно, если того захочет Рюдзин. Договориться с ним, чтобы прикрыл?.. А как?

В общем, чтобы не забивать голову переживаниями, куда проще было отправиться на поиски великого чародея до того, как назначат дату следующего совета. До того как опять начнётся делёжка меня и моих «талантов».

— А никакого поискового заклятья нет? — глядя на скривившегося Шада, уточнила я.

Перспектива принять предложение Ананты его совсем не радовала. Шад допускал, что Властелин Юга не врал и мог стать проводником, но в такие моменты в нём просыпалась неприкрытая ревность. Которую он, конечно, не осознавал, да и основным чувством, скорее всего, было беспокойство о моём эмоциональном состоянии и безопасности. Вдруг дракон опять вздумает напасть?

— Думаю, — мигом переменялся в лице фамильяр, — его можно составить, но... всё равно не уверен.

— Значит, будем договариваться с Анантой, — окончательно решила я. Рано или поздно это нужно было сделать.

Уши Шада аж встали торчком.

— Или объясни мне, — беспокоясь, я взяла его за руку и подвинулась ближе, — в чём сложность заклятья. Не уверена, что смогу помочь, но хоть пойму, в чём не могу помочь... В смысле, идеи-то у меня какие-то могут же быть?

— Мне казалось, тебе не интересна магия, — в привычной манере сощурился Шад и привалился ко мне плечом.

— Интересна, ещё как! В том числе и вот как ты эту метку оставил, и как теперь работает переводчик. И как вообще всё работает, что там с энергией и источниками, как ты в тенях прячешься, что ещё можешь сделать...

Поняв, что начала бессвязно тараторить, прикусила язык и выжидаяще уставилась на фамильяра.

— Ладно, убедила, — усмехнулся он. — Но, если честно, я не очень хорош в ментальной магии, поэтому за основу взял структуру, оставленную лисом.

— Ты про переводчик, да? А Хэн Фанг же взял заклинание Рюдзина, так? А тебе на такое хватает сил? Разве духи теней не... ну, самые слабые? — неуверенно хихикнула я и тут же продолжила: — Ты не подумай, мне твои способности не так важны, чтобы... Нет, всё равно плохо прозвучало!.. Короче! Мне не так важно, насколько ты сильный, вот! Но понимать, на что ты способен, я хочу.

Шад с улыбкой наблюдал за моим сбивчивым лепетом. Убедившись, что я закончила говорить, он спокойно ответил:

— Духи связаны с той энергией, что находится за Гранью, но возможности ограничены размером источника... хотя, вернее будет сравнить наш дар с черпаком. У кого-то — ложка, у другого — ведро. Сколько за раз сможешь зачерпнуть, на столько и хватит. Есть, впрочем, чары, которые плетёшь долго, и там зачёрпывать можно не один раз, они долговечнее и сильнее, но... как филигранное украшение делать. Много деталей, много слоёв, а ошибёшься и не так сплaviшь — всё превратится в месиво.

— Филигрань? — непонимающе нахмурилась я.

— Кружево, — подобрал другое сравнение Шад.

— Но у тебя же не ушло много времени?

— Пока я не был твоим фамильяром, на такое сил мне не хватало. Стал — всё оказалось простым.

— В смысле? — встряхнула головой и вновь нахмурилась.

— Сила фамильяра зависит от его хозяина, — пояснил он.

— Так, и?

Шад коснулся кончиками пальцев моего солнечного сплетения — от его руки полилось тепло и что-то странное, вибрирующее. Заставляющее податься вперёд, словно откликаясь на зов.

— Даже если твой дар спит, источник никуда не исчезает.

Вспомнились слова Рюдзина про маленький атомный реактор. Моя собственная Грань. Бездонный колодец, а значит... не надо черпать. Бери и выливай, сколько нужно.

Это... это ж насколько сильным сделался Шад?!

— Драконам запрещено иметь фамильяров, — словно прочитав мои мысли, заговорил он. — И я боялся, что с тобой не получится, но... вышло. А потом... Я осмелился просить тебя избавиться от лисьего заклинания только потому, что почувствовал: могу его заменить. Сплести нашу связь и чары Рюдзина, сделать куда надёжнее и долговечнее.

— И когда только успел всё это заклинание в деталях рассмотреть, чтобы повторить? — удивилась я. — Ты же не так хорошо копируешь, как Хэн Фанг? Или твои познания *настолько* обширны?

— Мне недостаёт знаний, — вздохнул Шад и дёрнул ухом. — Но у меня было время. Духам не требуется спасти столько, сколько людям.

Я невольно покраснела, вспомнив все те разы, когда он ночью оставался рядом со мной в кошачьем обличье. Иногда забывала, что передо мной не миленький котик, а вполне себе разумный дух. И не какая-то там хтонь, а очень даже человеческий дух. С человеческим телом, человеческими реакциями и... человеческими желаниями. Почему-то казалось, что Шад женщину во мне ну никак не видит, а вышло... что вышло.

Сделав несколько коротких вдохов, я попыталась максимально плавно выдохнуть через рот и успокоиться, чтобы не походить на помидор.

— А как заклинание работает? — меняя тему, спросила я. — Ты это можешь объяснить?

— Оно берёт слова и соединяет их с помощью образов в мыслях, — словно не заметив моей реакции, объяснил Шад. — Всё несколько сложнее, если вдаваться в детали, и я поражён тому, как... как сплёл всё Рюдзин. Не будь он... таким... таким неприятным, я бы хотел у него учиться.

Структура, филигрань, кружево... Нет, проще всего сравнивать заклинания с программным кодом, с правильно собранным алгоритмом, которому всё следует. По крайней мере, переводчик как-то так и работал. Соотносил одно с другим, заменял в восприятии...

Восприятию?.. А ведь, если задуматься, рты у моих собеседников двигались не как в фильме. Это был не просто синхронный перевод тем же самым голосом, что я слышала. Какого же уровня эта иллюзия? Если это иллюзия.

Ну а как иначе назвать? Слуховая и визуальная иллюзия. Буквы же в книжках тоже менялись? Если это, конечно, не был шифр или какие-то специфические слова, которые Рюдзин решил не вносить в перевод. Либо терминология, которая не имела аналогов. Или же имела, но слишком сложные.

Ай да Рюдзин, ай да сукин сын! Волей-неволей, а уважать его начнёшь. Любить и принимать таким, какой есть, — нет. Но уважать за знания и умение их применить — очень даже.

— Я вижу, что ваши рты двигаются так, будто вы говорите на моём языке, — тут же озвучила свои мысли я. — Это тоже из-за того, как заклинание влияет на восприятие?

— Да, это искажение восприятия, — кивнул Шад. — Обман, если угодно. Часть разума, отвечающая за визуальное восприятие, поддается чарам так, чтобы ты не испытывала дискомфорта.

— Как при просмотре кино! — выпалила я. — Пока смотришь, не очень обращаешь внимание на движение губ, пока не заставишь себя это сделать...

— Не очень тебя понял, — виновато улыбнулся фамильяр. — Но... да, если ты сконцентрируешься, то увидишь, что губы двигаются не так, как ты слышишь. Для разума это

не совсем... полезно, потому что приходится противостоять магии.

— То есть эта метка, — я подняла левую руку с четырёхконечной звездой, — она как чернила Хэн Фанга? Или — как те артефакты, что давал мне Рюдзин?

— Эта метка — не просто чернила. Это тень, — кашлянул в кулак Шад. — Кусочек меня под твоей кожей.

Почувствовав внезапное смущение, я сменила тему:

— А если поисковое заклятье связать с кровью хширасс? Проход же запечатан, а моя кровь может подойти.

— Это должно сработать, — Шад тут же зарылся в свои записи, что-то ища.

Пока он отвлекся, я уставилась на левую ладонь. Тень под кожей — вот уж новость! Не просто татуировка, а знак, сделанный... не знаю, из чужой крови? Или как если пришить к себе чужую часть тела? С чем бы ещё сравнить?..

Ощущения были странными. До этого — нет, а когда *узнала*, сразу мурашки по телу побежали и возникло чувство чего-то сокровенного. Это не парными украшениями обменяться или обручальными кольцами. И даже с прядью волос в медальоне не сравнить.

— Нет, лучше потом, — одёрнул себя Шад. — Подумаю над этим потом.

— Ага, — глухо отозвалась я, всё ещё пялясь на руку.

— Мы отвлеклись, — он постучал пальцем по карте на столе, привлекая моё внимание. — И ты думаешь о чём-то другом.

— Я думаю о том, почему у тебя нет хвоста, — пряча руку за спину, захихикала я. — Уши есть, а хвоста — нет. Как так?

Вопрос давно уже вертелся на кончике языка, так почему бы и не спросить.

— Я его прячу, — невозмутимо ответил Шад. — С ним неудобно. Особенно в штанах.

Сдержать хохот едва вышло, но фамильяру, кажется, не было обидно. Напротив, он словно пытался меня рассмешить.

— А уши прятать можешь?

— Тебе больше понравится, если я стану походить на человека? — Шад неожиданно приблизился, стукнувшись со мной лбом.

При виде кошачьих зрачков вблизи на миг у меня создалось впечатление, будто я загнанная в угол мышь. Забавное, щекочущее спину между лопаток чувство, из-за которого наружу рвалось глупое хихиканье.

И как я раньше могла спокойно находиться рядом с Шадом? Или дело в том, как начало меняться его отношение ко мне, а следом за этим — и поведение?

— Следующей была просьба показать хвост, — фыркнула я.

И не подозревала до этого, насколько Шад тактильный и как ему необходимо находиться близко — если сидеть рядом, то так, чтобы касаться друг друга, а если такой возможности нет, так хоть просто на одной стороне стола очутиться. Как, например, в трапезной. Когда шли куда-то, то или держались за руку, или он находился чуть позади, точно за моим плечом. Прикосновения, взгляды в сторону моих губ или шеи... Чтобы прочесть его, много труда не нужно. Но такое внимание приятно льстило, пусть и смущало.

Я сама была такой же. Разве что прятала это от других чуточку лучше — не первая влюблённость всё-таки.

Однако, глядя на фамильяра, я вспоминала ту восторженную девочку, которая не была способна скрыть глупой улыбки, переглядываясь с понравившимся в лагере мальчиком. Реакция Шада словно цепляла меня, вытаскивая наружу смущение, ослепляющую радость и

тепло, которое разливалось внутри, заставляя сердце трепетать.

— Откуда столько любопытства? — отстранившись, сощурился Шад. Чуть погода он перехватил мою ладонь и аккуратно поцеловал пальцы.

— Считаешь, неуместно? — наигранно-обиженно фыркнула я, стараясь не расплыться счастливой лужицей. — Лезу не туда?

— Нет, не в этом дело, — улыбнулся он. — Не только же тебе пытаться меня понять? Я узнаю тебя тоже. Объясни.

Не поддаться на просящий взгляд было сложно, тем более когда продолжали целовать ладонь, постепенно перебираясь выше. От тёплого дыхания в запястье у меня перехватило дыхание — думать стало в разы сложнее.

— Раньше мне казалось, что мне здесь не место, поэтому... не хотела себя расстраивать, — кое-как собравшись с мыслями, я воспользовалась кратковременной паузой, которую Шад предоставил мне для ответа. — Познакомилась бы с миром, привязалась бы ко всему тут, а потом вернулась назад, и что?

Он остановился с поцелуями, но руку не отпустил. Смотрел на меня немного сочувствующе, ждал, пока я продолжу.

— Рюдзин был прав, — с горечью признала я. — Он сказал, что знания об этом мире не пригодятся мне в родном, и это — правда. Ну научилась я копьём махать и щит держать, и какая от этого польза? А с магией — и того обиднее. Мне... мне было завидно, особенно когда узнала, что сама колдовать не смогу. Да и смысл углубляться в происходящее? Всё это — не для меня и не про меня. Моё — вернуться домой, не портить тут никому равновесие, планы их. И вот смысл себе душу травить?

— А сейчас что думаешь? — Шад положил голову мне на плечо, и я невольно вздрогнула от того, насколько же ласковым получился этот жест. Ласковым и... естественным.

Я не смогу так просто уйти. Теперь — не смогу.

Но как тогда... остаться?..

— Не знаю, — выдохнула я. — Уже не уверена, что вообще хочу домой. А если оставаться, надо узнавать мир, вот и... стала давать себе больше свободы, стала спрашивать то, что хочу понять. Но если возвращаться... надо придумать, как забрать тебя с собой.

— Поэтому ты хочешь найти Валто? — понял он.

— Да, — не стала отпираться. — Да, поэтому. Думаю, он должен что-то знать о путешествиях между мирами. Или, если не знать, то хотя бы понимать, как это сделать. Миры же он как-то расколол? Значит, у него хватит силы и ума на что угодно. Но, всё равно... даже если забирать тебя с собой, у тебя же есть и свои желания? Остановить имперцев, например...

Шад поцеловал меня в щёку.

— Найти способ путешествовать между мирами всё равно нужно, — отлипнув, усмехнулся фамильяр. — И тебе вовсе не обязательно...

— Путешествия между мирами? — из-за стола торчала макушка прыгающего на цыпочках Калеба.

Мы с Шадам вздрогнули и отпрянули в разные стороны, сев по разным краям. Излишнее проявление близости нам обоим казалось не совсем приличным, а тут — вообще ребёнок, который из-за своей детской непосредственности спросит что-то, а потом придётся объяснять Трише, откуда её сын знает про... всякое.

— Я вам помешал? — расстроено взглянул Калев, обойдя стол и встав передо мной. — Папа сказал, что не может со мной поиграть. А мамочка велела не попадаться на глаза дядюшке Нану. Но дядюшка такой хороший, мне так нравится с ним играть, когда он приходит! А Рамон помогает сестрёнке, поэтому...

— Ананта здесь? — перебила я прежде, чем осознала, что мальчик может и обидеться на такое.

Нерис исполнял моё желание? Или Ананта сам заявился в Корбеник, устав ждать, когда я сама попытаюсь с ним связаться? Хотя, способов это сделать у меня не так-то много — либо через Нериса, либо искать дверь, что ведёт в Рашхшудур. Но заявляться туда без чьей-то поддержки сродни самоубийству.

— А куда папочка с дядюшкой пошли? — наклонившись к Калеву, спросила я. — Уверена, мы что-нибудь придумаем, и он с тобой поиграет.

— Ты же не собираешься?.. — насторожился Шад.

— Даже если мы сами сможем отыскать проход, с проводником всё равно спокойнее, — покачала головой я. — Ананта что-то знает. Почему бы и не согласиться на его предложение?

— Может, из-за цены этого предложения? — нахмурился он.

— Что-нибудь придумаем, — пожала плечами и повернулась обратно к Калеву. — Так где сейчас Нерис и дядюшка Нан?

* * *

Драконы встретились на улице — в том самом дворике с яблоней, бывшим, судя по всему, самым надёжным и укромным местом. Редко кто сюда забредал намеренно, а ненамеренно... разве что по пути куда-то ещё, чтобы срезать.

При виде меня Ананта скривился, Нерис — вздрогнул, потому что за руку я вела Калеба. Не слишком честно использовать ребёнка, но мне показалось, что в его присутствии Властелины не станут вести себя неподобающе.

Они не выглядели, как заговорщики, да и удивлёнными их трудно было назвать. Наверное, зря я торопила события — за мной бы послали, куда денутся? Но стоять в стороне и ждать, пока мне дадут сказать слово, изрядно надоело. Как надоело слушать просьбы подождать, потерпеть, просто наслаждаться пребыванием здесь...

Я хотела сделать хоть что-то. Даже если ошибусь, даже если придётся платить за ошибку — пусть. Слишком долго страх держал меня в своих цепях, слишком много я думала о том, как бы не оступиться, как бы не вызвать чей-то гнев, как бы не попасться под горячую руку. Один раз уже напоролась, но отсутствие мизинца превратилось в напоминание — если захотят, сделают со мной что угодно, а я и пискнуть не успею.

Вместе с уроком от Юйлуна, что всё так или иначе закончится, шрам на руке складывался в простую истину: действуй, пока не стало поздно. Пока ещё можешь.

— Оденься ты в платье, хоть какое-то очарование возникло бы, — фыркнул Ананта. — Могла и постараться для встречи со мной.

Я не успела остановить Шада — в два счёта он подлетел к Властелину Юга, замерев в нескольких шагах. Но не потому, что испугался или не хотел нападать. Тень вырвалась из-под ног Ананты, вытянулась подобием скорпионьего хвоста и замерла, опасно

приблизившись кончиком «жала» к шее дракона.

Нерису не нужно было метать гневных взглядов в мою сторону, я и без того заслонила Калеба собой и подтолкнула в сторону коридора, мол, беги-ка отсюда. Но любопытный мальчишка не собирался покидать это место.

— Приструни своего фамильяра, — прошипел Властелин Юга. — Иначе я пересмотрю нашу с тобой договорённость.

— И без тебя справимся, — оскалился Шад.

— Забываешь своё место, раб. — Глаза Ананты засветились бирюзовым. — Сила в голову ударила? Сделался смелым? Где же была твоя смелость до этого? Или охота лишиться прорезавшихся клыков? Ну, давай! Рискни. Сам знаешь, что не сила решает в таких схватках, а умение её использовать. Давай же, покажи мне, на что способен!..

— Шад, — мягко позвала я.

Шад мельком оглянулся. Злости в его взгляде не было, поэтому я облегчённо выдохнула — провокации Ананты не достигли цели, сколько бы он ни пыжился. Фамильяр всего лишь хотел заявить, что теперь-то не даст меня в обиду и способен защитить.

— Не стоит, — сохраняя спокойный тон, произнесла я. — Он этого не стоит. И я хотела поговорить, помнишь? Пожалуйста, поиграй с Калемом где-нибудь ещё, а я... я тут разберусь.

Развевая тень, фамильяр обеспокоенно прижал уши, но спорить не стал. Калёб тоже не упирался — покорно вложил свою маленькую ладошку в руку Шада и дал себя увести, хотя через плечо всё-таки оглядывался. Будь я на его месте, вряд ли бы сумела сдержать любопытство, точно бы капризничала и топала ногами, требуя дать мне остаться.

Ребёнком я была куда честнее с собой и с окружающими. Не думала о том, какой мне надо выглядеть в их глазах, а о том, чего хотела, говорила незамедлительно. Куда же подевалась та взбалмошная девочка? Кто её запрятал?

Хотя, с ответом думать недолго. Я сама это и сделала.

Храбрости во мне больше не стало. Но что мешает её изобразить? Авось и поверю так, что стою на одном месте с драконами в пищевой цепочке. Что способна качать права, а не испуганно хлопать глазами.

— Напомни, чего ты хотел за свою помощь? — крутанув кистью в воздухе, я скрестила руки на груди и с едкой усмешкой глянула на Властелина Юга.

Нерис не вмешивался, но это и славно. Буду говорить сама, не прячась за кем-то. Он здесь — в качестве страховки, а не моего представителя.

— Мне не нужно ничего особенного, — нисколько не оскорбился из-за моего тона Властелин Юга. — Достаточно войти в семью, *прекраснейшая*.

Выделенное им слово заставило меня на секунду потупить взор. Смысл сказанного ускользнул вместе с этим, но как только дошло, я поняливо хмыкнула:

— Тебе нужна не я сама, а просто... факт обладания?

— Я и без твоих спящих сил легко заткну половину совета за пояс, напади они все вместе, — подражая мне, Ананта скрестил руки и слегка наклонился. — Но сердце моё заплачет кровью, если увидит дражайшее дитя Юга столь далеко на Севере. Или в чужом дворце, под замком...

Я посмотрела на Нериса, однако сразу же почувствовала, что его поддержка мне не очень-то и требовалась. Как и его совет. Это должно быть *моё* решение. *Моё* слово.

Поэтому, прежде чем Властелин Севера открыл рот, я подняла ладонь, останавливая

его. Без него рядом не быть мне такой смелой, но с чего-то же надо начинать?

— А ты никак не станешь меня ограничивать? — сощурилась я, глядя на Ананту. —

Запирать, указывать, что делать?

— Нисколько, — как-то легко отозвался тот.

— Тебе так важен статус?

— Это лучшее предложение, что ты можешь услышать на всём белом свете. К чему кривиться? — Властелин Юга поморщился, недовольно цыкнул и сокрушённо повздыхал.

— Прежде чем совершать сделку, стоит узнать обо всех нюансах, — не осталась в долгу я и не менее горестно.

— Это не сделка, — Ананта одарил меня таким холодным взглядом, что я чуть не примёрзла к земле. — А подаренный жемчуг не перебирают в поисках разбитой жемчужины, чтобы кинуть её к ногам дарителя и возмущаться. Знай своё место — оно не заметно выше, чем у твоего защитничка.

— Я хочу понять, — не растерялась я.

— Не слишком ли ты много думаешь? — расхохотался Властелин Юга.

— Я так хочу.

Нерису вновь не дали вмешаться — кинув на Властелина Севера насмешливый взгляд, Ананта сделал несколько шагов вперёд и навис надо мной.

— Мне сказали, что ты не хочешь иметь ничего общего с драконами, — качнул головой он. — Разве это не твой шанс? Делай, что захочется. Более того, ты получишь моё покровительство, сможешь протянуть руку в сокровищницу... или, что там тебя интересует? Библиотека? Редкие книги? Путешествия? Найти тебе ещё рабов? Какое твоё желание исполнить, чтобы ты поверила, что мне от тебя ничего, кроме признания родства, не нужно?

— Гладко стелешь, — не поддавшись запугиваниям через разницу в росте, недовольно фыркнула я. — А дадут ли мне не иметь ничего общего с драконами? Вдруг тебя уже через день дурная муха цапнет и будешь меня склонять к тому, на что я не соглашалась?

— Прими моё предложение, и увидишь.

Я отвела взгляд, задумавшись. Ананта был уверен, что Валто не вернёт меня домой, поэтому и вёл себя так, будто тут шли переговоры о моём возвращении в Рашхшудур. Нерис, вероятно, в этих торгах вообще не видел смысла, потому что и сам когда-то хотел обратиться к великому чародею за помощью. А если я окажусь дома, то Ананта останется с носом.

Но что делать, если я не вернусь? Если мы с Шадом освободим Валто, случится война волшебных народов с имперцами? Или если великий чародей захочет отомстить тем, кто его пленил, то есть — драконам?

Легко решать, когда отвечаешь только за себя. Но Шаду важно остановить империю Тиё, и его желания не были для меня пустым местом. Как поведёт себя Ананта в этом случае? Что станет делать Рюдзин? Ведь, если он — новый Властелин Запада, но при этом имперцев останавливать не стал, значит, порядку и равновесию нужны все эти... жертвы?

Как бы я ни хотела отвязаться от драконов — не получится. Не получалось у меня придумать способ извернуться. Но вдруг... вдруг у Валто — получится? Как-то же он держал в страхе хранителей?

Интересно, каким человеком надо быть, чтобы так пугать драконов? Я видела только изображение на стене во дворце Ананты, но кроме остроконечной шляпы ничего не запомнилось. Валто — мудрый старец? Или, нет, он же — король фей и альвов. Значит, неземная красота, острые уши и роскошные одежды?

— Есть ли гарантии, что ты сдержишь слово? — тихо, чтобы стоявший напротив меня дракон весь обратился в слух, спросила я.

— Я готов скрепить наш союз кровью и магией, — хищно улыбнулся Ананта. — Нерис проследит, чтобы...

— Довольно, — не выдержал тот.

— Смотри, как хорошо мы его доводим, — рассмеялся Властелин Юга и внезапно приобнял меня за плечи. — Сразу видно, одна кровь, одна порода. Одно удовольствие!

— Довольно, — повторил Нерис.

— Да, довольно, — согласилась я, стряхнув руку Ананты с себя. — Словами меня не убедить, но раз уж договор можно скрепить магией, не вижу смысла и дальше мусолить эту тему. Вы же считаете также, Нерис?

Властелин Севера какое-то время переводил взгляд с меня на Ананту, после чего провёл ладонью по лицу и нехотя признал:

— Вынужден признать, что это предложение — лучший из всех вариантов. Если не удастся вернуть тебя в родной мир, когда проснётся твой дар, Ананта станет хорошим учителем, учитывая, чью кровь ты унаследовала.

— А вы сами... разве не можете показать мне, где проход в царство Эрлика? — вдруг осенило меня.

Был же вариант куда проще, чем соглашаться на помощь Ананты!..

— Прекраснейшая, — встрял Властелин Юга, — каждый из нас хранит свою часть договора, благодаря которому пленён человеческий чародей. Восток получил славу и почёт, ведь на его землях пленили Валто, однако ж точное место ему не ведомо — дабы не было соблазна обратиться к чародею с просьбами. Запад получил награду из рук самого Эрлика, однако никому не ведомо, что се было. Юг получил путеводную нить, поскольку был единственно не искушённым сладкими речами чародея...

— А Север? — примерно поняв, что и как, я хотела перейти к сути.

— Однако, — сделав вид, что не заметил моего вмешательства, продолжил Ананта, — дабы всё же не поддаться соблазнам, проход был запечатан рукою злейшего врага.

Жест в сторону Нериса расставил всё по своим местам.

— Значит, для прохода нужна не просто кровь хширасс, а *ваша* кровь? — посмотрев на Властелина Севера, на всякий случай уточнила я.

— Подойдёт и твоя, — ответил он. — Но кровью нужно окропить не саму дверь, а ключ.

— Который, конечно же, ты передашь, — не спросил — подытожил Ананта.

Нерис молча кивнул.

Глава двадцать пятая, в которой приключение только начинается

Мечта о том, чтобы не только увидеть дракона воочию, но и полетать на нём всё-таки осуществилась. Не так, как мне того бы хотелось, но дарёному коню... то есть, разумеется, дракону, соблаговолителю удостоить подобной чести, в пасть не заглядывают. В здравом уме и трезвой памяти, по крайней мере.

Для трансформации и взлётно-посадочной полосы рядом с замком находилась отдельная площадка. Когда я в сопровождении Нериса добралась до неё, все приготовления почти закончили. Самого момента превращения застать не удалось — только то, как пара расторопных слуг привязывали походные сумки со снаряжением к странному подобию то ли жилета, то ли седла, в которое облачили дракона.

Я сразу узнала Ананту. Чуть не выругалась от восторга, но сдержалась и просто широко улыбнулась, напоминая себе о необходимости дышать.

Алый дракон с двумя парами рогов и бирюзовыми глазами, ну и как тут не догадаться? Чёрный гребень спускался к светлому брюху подобием тигриных полосок, пластины чешуи на шее и животе цветом походили на розовое золото, а хвост оканчивался несколькими острыми шипами, между которых растянулись перепонки — надо полагать, что-то вроде воздушного руля. Он выглядел величественно; моя рука сама потянулась к переливающейся на солнце чешуе, забыв обо всём. И если бы не тихий рык и повернувшаяся ко мне клыкастая морда, я бы совершила задуманное.

Было что-то приятное в том, что Ананта снизошёл до того, чтобы нести нас на своей спине к восточному берегу материка. Можно было воспользоваться Дверью, можно было создать портал, но Нерис вспомнил об обещании мне и убедил Ананту, что меньше магических следов — меньше проблем.

Визит к великому чародею требовалось держать в тайне от совета.

Мы бы с лёгкостью уместились на спине дракона втроём, однако что Шад, что Варша — оба решили принять звериные обличья и с комфортом устроиться на мне — кот заполз под стёганку, примостившись на груди, а белая летучая мышка залезла в складки шарфа. Когда я увидела, в кого умеет обращаться Варша, от шутки про вампиров едва удержалась. И стало понятно, какого-то такого мышонка имел в виду Хэн Фанг, когда обращался так к ней.

Проводить нас пришли и Рамон с Калобом — юного дракона Бусина почтительно нёс на руках, а мальчик что-то старательно прятал под своей курточкой. Стоило им подойти, Калоб набрался смелости, попросил спустить его на землю и протянул мне подарок.

Это оказалась маска для нижней половины лица и очки, похожие на те, что в моём мире носили лётчики — два выгнутых дымчато-серых стекла, пришитые к кожаному ремню.

— Когда папочка берёт с собой разведчиков, они надевают это, — шепнул мне Калоб. — Чтобы дышать на большой высоте и не повредить глаза! Папочка разрешил сделать подарок.

Маска, похоже, была вырезана из дерева и своим видом напоминала оскалившуюся пасть хищника или демона. С той стороны, что должна прилегать к лицу, крепилась мягкая тёмная ткань с нарисованными на ней символами — надо полагать, какое-то заклинание, делавшее из обычной вещи магический артефакт.

— Спасибо, — улыбнулась я и, не сдержавшись, потрепала Калеба по волосам. — Буду

хранить твои подарки.

Не думаю, что когда-нибудь выдастся ещё одна возможность полетать на драконе, но мечтать не вредно. Ананта точно не дастся, да и если бы не поиски великого чародея, я бы ни в жизнь на него не залезла. А судя по тому, как Нерис вывернул обещание и использовал для исполнения моего желания своего сородича, сам он тоже не рад был кого-то катать. Хотя, Калёб что-то сказал про разведчиков...

Впрочем, я — не разведчик. И не работаю на Властелина Севера, пусть он и сказал, что воспринимает меня кем-то вроде дочери.

А если останусь жить в этом мире, я же... смогу когда-нибудь сама обратиться драконом? Интересно, какого цвета будет моя чешуя? Как это будет ощущаться?..

Нацепив маску и очки, я решительно двинула в сторону Ананты. Со всеми попрощалась ещё в замке, поэтому не видела смысла в очередной раз выслушивать красивые речи, надежду на встречу или же пожелания скорее вернуться домой. И пусть меня уверили, что в Корбенике всегда будут счастливы видеть, я не предполагала возвращаться сюда же, если что-то пойдёт не так.

Как не предполагала выполнять то, чего хотел от меня Ананта. Да, я поклялась, что если великий чародей не сумеет вернуть меня домой, то соглашусь быть названной дочерью Властелина Юга, а Рашшудур станет моим домом. Но... кто сказал, что он не сумеет? Или обязан делать это сразу же? Вернёт. Просто — лет через двадцать... тридцать... или сколько мне потребуется.

Трудно было думать о том, насколько мне хотелось остаться здесь. Всё слишком сильно зависело от того, какой будет встреча с великим чародеем. Валто представлялся умудренным годами старцем, хотя я знала наверняка, что молодость он свою сохранил. Но кроме того, что он рыжий, а глаза у него синие-синие, будто сапфиры, ничего выяснить не удалось. Высокий ли он, красив ли, как подобает альвам, или же самый обычный, ничем не примечательный — всё это оставалось загадкой.

Загадкой, которую мне нетерпелось разрешить.

Даже когда Ананта лёг, распластавшись по земле, мне не хватило ни роста, ни силы рук, чтобы самой взобраться наверх, но очень кстати вместо стремян висела верёвочная лестница, пусть и простенькая. Рамон полез вместе со мной и показал, как именно стоило сесть, как правильно закрепить и привязать себя, за какие ремни в случае чего хвататься и как двигаться в самом седле. Сложного ничего не было — в случае большой скорости нужно льнуть к дракону, а выпрямляться и смотреть на красоту кругом лучше, когда дракон ловит воздушные потоки и парит. Судя по тому, как вёл себя Рамон, сам он летал не единожды, и это осознание вызвало во мне жгучую зависть.

Когда дракон подобрался к краю плато, сердце ухнуло в живот. Я видела раскинувшуюся под нами горную долину и понимала, что сейчас он прыгнет вниз, расправит крылья... Сейчас всё случится. Вот прямо сейчас, в любой момент. И чтобы не пропустить этот миг, я широко распахнула глаза и боялась сделать хотя бы вдох.

Чем-то происходящее напоминало то, как вагончики американских горок подбирались к вершине и замирали перед резким спуском. Вся разница была в том, что там процесс хоть сколько-нибудь контролировался — рельсами или же пультом управления аттракциона, в конце-то концов. А дракон подо мной — нет. Ничто и никто его не контролировал. У меня и подобия уздечки-то не было, только несколько ремней и верёвки с креплениями, чтобы держаться и не упасть. Вряд ли Ананта чувствовал мой вес или то, что на нём кто-то вообще

был.

Не любое же украшение чувствуешь, когда оно висит на шее? Или логичнее сравнивать с одеждой, учитывая странную конструкцию этого седла?..

Ананта словно поджидал момент, когда я устану трястись от неизвестности, и тогда-то можно меня хорошенько напугать. Дракон перевалил за край скалы, и я инстинктивно зажмурилась. Мой визг утонул в звуке ударивших по воздуху крыльев и свисте ветра.

Только когда Шад заворочался под стёганкой, тыкаясь мокрым носом мне в шею, я осмелилась открыть глаза.

Под нами быстро пронеслась, мелькнув, увиденная до этого долина. Цепь горных хребтов, застрявший в низинах туман, вены рек, скопления хвойных деревьев на склонах, скалы, снежные шапки, перевалы, едва проглядывающие тропки, тонкие змейки дыма над небольшим селением, море на горизонте, а потом — раз — и уже под нами. Береговая линия едва показалась, как тут же осталась позади.

Дракон держал путь на север — за горами начиналось море, а уже через него, строго на запад, мы должны прилететь к восточному побережью. Дорогу над морем выбрали не просто так: над землёй пришлось бы держать высоту, да при этом использовать скрывающие чары.

Отчасти стало обидно. Не увижу ничего толком с высоты драконьего полёта. Но, оказалось, отличий от того, что можно увидеть в иллюминатор самолёта, было немного, поэтому особой разницы, море под нами или леса, толком никакой.

Но сами ощущения были иные. Пустота в животе, ставшая осязаемой скоростью, щекочущий рёбра страх. Может, и хорошо, что летели над водой — если упаду, больше шансов выжить.

Пока я обвыкалась с тем, каким непонятным всё было, и справлялась со странными мыслями, Ананта летел вертикальными зигзагами — набирал высоту мощными ударами крыльев, а потом планировал к водной глади, проносясь практически над ней. В какой-то момент я поймала что-то вроде такта или волны — когда нужно хвататься за ремни и молиться всем богам, чтобы не слететь вниз, чтобы крепления выдержали, а когда можно садиться прямо и во все глаза глядеть по сторонам.

Море казалось обманчиво однообразным. Солнце пускало блики по тёмно-синей махине, однако постепенно она светлела. В один момент показались, пронеслись мимо и тут же скрылись киты — огромные тела чёрными кляксами висели в воде. Рассмотреть их я не успела, но жалеть об этом не стала. Несколько раз возникали очертания кораблей — угадывались мачты и паруса, но Ананта забирал в сторону от них, делая лихой вираж, от которого сердце из живота падало в ноги.

Из серо-синей водная гладь внизу неожиданно сделалась лазурной — я не успела заметить, когда случился переход. А может, он был слишком плавным. Стали попадаться крохотные острова, окружённые рифами. Кораблей встречалось куда больше, но на сей раз Ананта скрывался от них в облаках. И если бы не тёплая одежда и подаренная Калемом маска, я бы наверняка превратилась в ледышку.

Самой странной за время полёта стала мысль, что, будь это самолёт, а не дракон, я бы могла спокойно подремать.

Вечно на американских горках кататься никто в здравом уме не пожелает.

Солнце медленно катилось за горизонт — где-то за спиной, за буйной зеленью и пальмами, что тянулись вдоль побережья. Море из лазурного сделалось тёмной громадой, жара улетучилась, а ветер налетал порывами, то и дело меня направление.

Ничего не делать было скучно, отходить слишком далеко — страшно. Купаться на ночь глядя в море тоже не хотелось, лучше уж с утра. Поэтому я наблюдала.

Наблюдала за природой, за накатывающими на берег волнами, за кричавшими птицами. За Варшей и Шадом, которые, тихо переговариваясь, обустроивали временный лагерь. За тем, как Ананта поначалу сторонился нас всех, а потом скинул рубаху на песок и ушёл плавать. Можно сказать, без лишнего позора сбежал, хотя чёрт разберёт, что в его дурной башке творилось. Я всё ещё не могла простить ему резкого приземления в воду, из-за которого пришлось потратить кучу времени на просушку вещей. Благо, выручила магия, но и без того забот хватало.

И во всех этих заботах я чувствовала себя пятым колесом, не знавшим, куда приткнуться, чтобы принести пользу. Вроде был походный опыт со старшим братом, вроде в Корбенике многому научилась, однако ж Шад отчего-то решил, что не дело меня просить помогать. Наверное, то всё-таки была забота — после долгого перелёта я ходила по земле, подпрыгивая и заплетаясь.

Впрочем, лежать на песке и смотреть в небо мне понравилось. Избавившись от тёплой тяжёлой одежды, расстелив плед, я позволила себе немного подремать.

Не знаю, почему Ананта легко согласился задержаться на побережье. После того, как приземлились, по плану должны были шагать до самого вечера — и либо выйти к какой-нибудь деревушке, либо заночевать под открытым небом. Благо, погода царила отличная, да и жару нельзя было назвать душной или сковывающей. Заминка с искупавшимися в море вещами не сильно нас задержала, и всё же...

Как только я увидела океан, не справилась с желанием остаться здесь подольше. Хотелось бы на неделю или лучше все две, но разумом понимала — мы отправились в путешествие с конкретной целью, а не ради красивых видов. Но доводы насчёт резкой смены климата и часового пояса не потребовались. Ананта позволил разбить лагерь на берегу, сказав, что в путь отправимся послезавтра.

Когда я открыла глаза, лагерь уже был установлен. Растянутая подобием тента ткань и сложенное из одеял лежбище под ним, кострище с повешенным над огнём котелком чуть в стороне и сложенные рядом дрова, в основном плавник. Шад искал что-то среди вещей, Варша успела переодеться в дорожную одежду и разминалась — я без труда узнала упражнения, которым учили меня Рамон с Нерисом.

Создавалось ощущение то ли выезда с друзьями на природу, то ли чего-то лагерного. Помнится, с другими вожатыми, проходя летом практику, мы ночью ходили к речке, потому что днём приходилось бдить за детьми, и там не до купаний.

Услышав сквозь шум волн шаги, я обернулась к морю. Вернувшийся Ананта победоносно тащил за жабры двух огромных рыбин с характерными следами когтей через всю спину. Подойдя, он кинул их передо мной и поплёлся дальше пьяным зигзагом, попутно вытряхивая воду из ушей. Определить вид добычи я не сумела, но покосилась всё-таки с сомнением. Так, на всякий случай.

— Эй! — окликнула я Властелина Юга. — Что это?

— Не ядовитая, — скривился тот, обернувшись и заметив с каким видом я пялюсь на рыбин. — Отнеси, они приготовят.

— А-ага, — протянула и запоздало поблагодарила: — Спасибо.

Но даже не представляла, как двух полуметровых рыб. Не то чтобы противно... Наверное, надо схватиться за жабры, как Ананта? Обе на поверку весили не меньше двух килограммов каждая.

Заметив, что я замешкалась, Властелин Юга зачесал мокрые волосы назад и криво усмехнулся:

— Не за что. Шагай.

Вдали от других драконов или своего родного Рашхшудура он сделался другим. Высокомерие и недовольство на лице никуда не исчезли, но в целом Ананта чувствовался... более сговорчивым? Приятным? Сносным?.. Трудно подобрать слово, когда дело касалось распоследнего мерзавца.

Вероятно, я обманывалась. Совсем чуть-чуть, поддавшись моменту. Но это был не тот радушный хозяин дворца посреди пустыни. И не кривившийся от любой неугодной ему вещи дракон. И не говорливый мужчина, сплетающий слова в хитрые конструкции, пытавшийся вывести из себя Властелина Севера или же меня.

Один на один с рыбинами я не осталась. Увидев возникшую ситуацию, Шад не заставил долго ждать — мигом очутился рядом со мной, избавив от сложной загадки, как же добычу тащить до костра. Молчу о том, что ни разделявать рыбу, ни толком готовить её я не умела. Если это, конечно, не замороженное филе или котлеты из рубленого фарша. Тем более — на открытом огне.

Иметь хозяйственного фамильяра — одно сплошное счастье. Шад сориентировался быстро: одну рыбу предложил запечь, а вторую — закинуть в суп. Заодно он объяснил мне, что добыча — скумбрия, и показал, как её потрошить. Вместо разделочной доски был использован кусок плавника, а нож Шад соткал прямо из тени, не сильно заморачиваясь.

— Гляжу, красуешься вовсю, — хмыкнула подошедшая Варша. — То источник воды отказался искать и наколдовал, сколько нужно. Теперь вот — кинжал призываешь.

— Поди найди среди этого перемешанного барахла то, что нужно, — махнул в сторону сумок с вещами Шад. — Будто Рамон собирал, а не... Подожди!.. Ты же отвечала за вещи, разве нет?

Варша загадочно улыбнулась и развела руками, устроившись около кострища.

Приготовление ужина не заняло много времени. По крайней мере, мне показалось, что прошло не больше часа, а мы уже сидели с плошками супа, обсуждая, какими делами стоило заняться завтра. Лежать целый день и греться под солнышком точно не выйдет. Мало того, что предстояло перебрать снаряжение и перепроверить провизию, так ещё и распределить всё по сумкам нужно, чтобы каждый нёс соразмерно своим силам.

Ананта в беседе не участвовал. Отказавшись от еды, он с лёгкостью отыскал среди остальных вещей бурдюк с вином и уселся у самой кромки воды, в какой-то паре шагов от той линии, до которой доставали волны. Ни дать ни взять — одинокий волк, всем своим видом демонстрирующий, насколько же ему неприятно общество людей.

А может... может, ему попросту нравилось море. Куда больше, чем наша слегка шумная компания.

— У красотки Никки, — вдруг запела Варша и захлопала в ладоши, отмеряя такт, — жил-был кот мурлыка...

— Но однажды тот прыгнул за порог! — подхватил Шад. — Вниз по улочке и — в порт, на наш славный борт.

Я невольно разулыбалась, предчувствуя нечто забавное. Жаль, слов песни совсем не знала, иначе бы с удовольствием подпела. Но и так — хорошо. Особенно, когда Варша поднялась и, вытянув руки, начала незатейливо выплясывать под бодрое постукивание Шада — вместо музыкального инструмента он использовал ложку и перевернутую миску.

Дальше друзья запели хором:
Хэй-хой, стал пиратским кот,

Прыгнув на наш борт,

И покинул порт,

Оставив красавицу Никки.

Хэй-хой, оставив красавицу Никки!

Наклонившись ко мне, Шад протянул руку, словно приглашая на танец. Отказываться я не стала, прекрасно понимая, что каких-то особых умений от меня не ждали — знай себе, держись за руку да прыгай вокруг костра, время от времени хлопая в ладоши.

Варша затянула следующий куплет:
У нашего кока в каюте

Наиёл себе рыжий приют,

Но про того кота

Прознал, конечно, капитан!

И повелел тогда

Швырнуть беднягу в океан.
Хэй-хой, стал пиратским кот,

Но чтоб не мешался тот,

Кинуть его за борт

Велел нам капитан.

Хэй-хой, велел нам капитан!
Рыдал всю ночь наш кок,

Испытывая шок,

Но утром рыжий кот

Из бездны, из пучины вод,

Вернулся на наш борт

*И сел пред капитаном.
Хэй-хой, стал пиратским кот,*

Вернулся он на борт

И, словно рыжий чёрт,

Сидел пред капитаном.

Хэй-хой, сидел пред капитаном!

Плясать под пение Варши было весело, но в какой-то момент она резко замолчала. Мы с Шадом повернулись туда, куда она смотрела, и обнаружили замершего Ананту. Вид у него был донельзя заинтересованный, будто наши пляски у костра... откликнулись ему?

Неожиданно Ананта тоже запел:

Седя, капитан

Тотчас же коку приказал:

Засунь его в мешок

И кинь скорей за борт,

Ведь этот рыжий кот

Исчадье ада.

Хэй-хой, стал пиратским кот,

И в море не тонет, рыжий чёрт!

Но вновь его за борт

Велел нам капитан.

Хэй-хой, велел нам капитан!

Мурашки пробежали по моей спине, стоило услышать глубокий голос Властелина Юга. Мелодичный, нельзя не признать. С лёгкой хрипотцой, будто хорошо поставленный. Или правильно назвать это талантом? Были ли в этом мире учителя вокала? Брал ли подобные уроки Ананта? Сомнительно...

Варша продолжила хлопать такт, а Шад нарушил повисшее было молчание и пропел очередной куплет:

Мешок нам не помог,

Взлетел обратно на фальшборт

Бессмертный рыжий кот.

Хэй-хой, бессмертный рыжий кот!

В танце он увёл меня по другую сторону костра — подальше от внезапно присоединившегося к веселью Ананты. А Варша тем временем продолжила:

Тогда наш капитан

Придумал хитрый план,

Корабль лишь причалил,

И капитан оставил

На берегу кота,

Портовой девке приплатив сполна.

Хэй-хой, стал пиратским кот,

Но лишь зашёл корабль в порт,

Сдан на руки был рыжий кот

Гулящей девке.

Хэй-хой, гулящей девке!

Когда они запели все втроём, я не сдержала хихиканье и громко захлопала. Будто бравые матросы с пиратского судна высадились на остров в поисках сокровищ. И пусть поиски не увенчались успехом, команда не унывала и весело проводила время.

А интересно, как жили пираты в этом мире? Были ли тут закопанные сокровища и ведущие к ним карты? Выдастся ли мне возможность выяснить это и поучаствовать в подобном приключении?..

Отчалил наш фрегат,

Но капитан не рад —

По палубе опять

Гуляет рыжий гад.

Хвостом он важно машет,

На реях бодро пляшет!

Хэй-хой, стал пиратским кот,

И капитан не рад,

Что рыжий чёрт опять

На реях бодро пляшет.

Хэй-хой, так резво пляшет!

Хэй-хой, наш капитан,

Ты поскорей смирись,

Оставь же хитрый план.

От полчищ серых крыс,

Избавлен наш фрегат —

Спасает рыжий кот

Беднягу кока от забот,

А нам приносит лишь удачу.

Хэй-хой, да лишь удачу!

Когда песня закончилась, Ананта не ушёл — сел на песок у костра, сделал несколько глотков из бурдюка и уставился на пламя. Кажется, своё отношение к нашему обществу он вдруг поменял. Или, возможно, пение незатейливых песенок показалось ему интереснее, чем медитативное созерцание моря.

— Удивлена, что тебе знакома эта песня, — рассмеялась Варша.

— Странно не знать песню, что сочинила моя команда, — скривился Ананта и вновь глотнул из бурдюка.

— Ты — пират? — вырвалось у меня. Все мысли были заняты завистью насчёт вина, поэтому за языком я не уследила.

— Был, — поморщился Властелин Юга.

— Значит, история про кота не на пустом месте возникла? — любопытствовал Шад.

— Кот подох от первого же пинка, — хищно оскалился Ананта, — но языкастому матросу взбрело в голову сделать из этого *легенду*. Жаль, парень от одного пинка не помер, а с корабля потом и вовсе сбежал. Вот и разлетелась... сказочка.

— Трудно представить тебя пиратом, — продолжила подтрунивать Варша.

— А тебя — девой горы Вэн, — хмыкнул в ответ он. — Шляешься где угодно кроме места, которое должна охранять.

Подруга пропустила попытку зацепить мимо ушей.

— Вероятно, это было ещё до моего рождения? — предположила она. — Песне почти

век. Не хочешь рассказать что-нибудь из своего удивительного прошлого?

— Чем ещё тебе угодить? — насмешливо вскинул брови Властелин Юга.

Их перепалка вызвала бы беспокойство, не будь я уверена в том, что Варша постоять за себя способна, да и драконе не с руки ссориться с ней всерьёз. Ведь это означало поссориться и со мной. Не знаю уж, что такого было в том, что я стану ему названной дочерью, но Ананта явно не раз и не два, скрепя сердце, шёл на какие-то уступки или прикусывал кончик языка, боясь меня спугнуть. Но это не отпугивало, как если бы он вновь сделался покладистым и услужливым, будто в самом начале нашего знакомства. Напротив, неприкрытое недовольство и высокомерные замашки напоминали, что передо мной не кто-то вроде Нериса, с которым можно поговорить и попросить о чём-то. С Анантой следовало торговаться, но далеко не так, как с Рамоном.

А ещё... ещё он совершенно точно был падок на лесть.

— Раз уж песня про какого-то кота с твоего корабля так разошлась, значит, и легенд о самой команде немало? — предположила я.

— А мне кажется, — сощурился Шад, устроившись головой на моём плече, — кроме этой песни его команда ничем не запомнилась.

Неприкрытая насмешка точно спугнула Ананту, но выходить из себя он не спешил — лишь фыркнул, швырнул почти пустой бурдюк в Шада и неожиданно запел.

Песню о бравой команде, что осмелилась выкрасть из-под носа Морского Змия легендарное сокровище.

Глава двадцать шестая, в которой раскрываются удивительные способности кота

Город, к которому мы вышли спустя неделю пути, встретил очередью в воротах и узкими оживлёнными проходами между шатров и явно временных построек. Пахло тухнувшими на жаре нечистотами, рыбой и конским навозом. По словам Шада, многие торговцы и приехавшие с товарами на продажу жители окрестных деревень, не желавшие платить пошлину за проход, собирались у входа и организовывали подобие ярмарки. Разгонять такие сборища или нет — зависело от градоправителя, но чаще всего оставляли всё, как есть.

В случае нападения на город, все эти люди становились живым щитом. Уж не знаю, к чему Ананта поделился со мной этим фактом, но стало беспокойно. Ведь, если не разгоняют, значит, есть угроза нападения? А кто может напасть? Где вообще располагался этот город со смешным названием Жураш?.. Тщетные попытки вспомнить разучиваемую с Нерисом карту ничего не дали, поэтому я сильнее вцепилась в руку Шада и отпускать не намеревалась, пока не покинем эти места.

Жураш располагался вблизи подножия горной гряды, что спускалась к морю. Стоял город не у залива, а чуть в отдалении, раскинувшись по берегам реки — настолько широкой, что в центре её находился остров, на котором стоял замок местного правителя. Углубляться в тонкости титулования я не стала, уяснила лишь для себя, что градоправитель был кем-то вроде барона, и на этом успокоилась. Значит, не такой уж и важный городишка, даже порт — не самый известный и большой. То есть бояться, вероятно, и нечего. Вернее — некого.

Прежде чем подняться в горы, где скрывался проход в царство Эрлика, предстояло пополнить запасы и часть снаряжения. Никто не знал, сколько мы будем плутать среди горных тропок — Ананта понятия не имел, где в точности расположено место, его должно было вести некое чувство, сродни компасу. Но вести оно должно не напрямую, указывая только направление, а именно по определённому пути. Насчёт самих гор ходили слухи: точной карты не существовало из-за того, что если забрести слишком далеко, начиналась настоящая чертовщина — ночью останавливаешься на привал в одном месте, а на утро обнаруживаешь себя в совершенно другом.

Как бы то ни было, даже если мы с таким столкнёмся, идти пешком — не обязательно. Вернее, как я поняла, чтобы отыскать сам проход — да, нужно шагать на своих двоих. Но если мы потеряемся или потребуете спастись, то дракон в лице Ананты нас вытащит. А потом... потом просто начнём поиски с начала.

В воротах стражники внимательно осмотрели содержимое наших сумок, а мечи на поясах Ананты и Шада запечатали магическими лентами, чтобы из ножен их невозможно было достать. Чтобы не вызывать подозрений и лишних проблем, ещё до начала путешествия и я, и Варша отказались от мыслей взять с собой какое-то оружие. Подруга и без того могла постоять за себя, а я надеялась не отходить от Шада далеко и в случае опасности прятаться за ним, да и браслет с магическим щитом всегда был на мне. Но, помимо отказа от оружия, нам с ней пришлось облачиться в длинные туники и накинуть на голову платки, чтобы не выделяться среди местных женщин. Ананта же с помощью магии скрыл свой яркий цвет волос, сделавшись шатеном. А Шада я наконец-то увидела без пушистых ушей — и это было так непривычно, что, казалось, передо мной находился кто-то другой.

Когда мы прошли внутрь города, Ананта повёл нас столь уверенно, будто здесь уже бывал. Улицы оказались куда чище того, что творилось снаружи, но людей стало в разы больше, и я одной рукой цеплялась за Шада, а другой — за Варшу, боясь обоих потерять из виду. Властелина Юга, с его-то ростом, в толпе потерять сложно, да и не особо жалко, если так случится. С помощью магии он нас найдёт потом или ещё как — не так уж и важно. Всё-таки без выполнения своей части сделки ничегошеньки ему не светило, поэтому и Ананта должен быть заинтересован в происходящем, как никто другой.

— Инквизиторы, — проворчал Шад, прикрыв рот рукой и как бы невзначай указав в сторону отряда людей в красных одеяниях.

— Неудивительно, — поморщилась Варша. — До имперских островов рукой подать.

Я замедлила шаг, засмотревшись на этих самых инквизиторов. Вроде люди как люди, разве что на их ножнах никаких запечатывающих лент не было. Хотя, какие ленты, если у них в руках алебарды и копья? У кого-то — луки. И у всех — нашивки с изображением ворона на плечах и груди.

Держались они в стороне от основного потока людей и между собой не беседовали. Внимательно следили за окружением, бросая быстрые цепкие взгляды, и скорее чего-то или кого-то ждали, нежели патрулировали улицу.

— Среди них нет мага, — заметил Шад и тихонько выдохнул.

— Будь они здесь по делу, на воротах точно стоял один или даже два, — словно пытаюсь успокоить, хмыкнула Варша. — Они просто слоняются по городу, без конкретной цели. Не переживай.

На что мой верный фамилляр только закатил глаза и потянул за собой, к перекрёстку внизу по улице, куда успел усвистать Ананта. Я понимала, что от одной фразы Шад не перестанет нервничать, учитывая его отношение к имперцам. Да и как иначе, если он — дух, а инквизиторы за волшебным народом охотятся в первую очередь? Конечно, с нами целый дракон, да и я в качестве переносной батареек могу помочь Шаду нас всех защитить. Но куда лучше, если мы тихо-мирно сделаем всё, что хотели, и слиняем из Жураша как можно скорее.

Рассматривание вооружённых людей точно выглядело подозрительно, поэтому я, опомнившись, отвернулась и начала глазеть по сторонам, пытаюсь запомнить дорогу. Не то чтобы думала, что это пригодится, но это был второй — после Рашха — город этого мира, который видела, и от пустынного оазиса он отличался заметно. Там улочки были прямыми, дома чётко разделены на кварталы, а здесь — пуганые клубки, а не дороги. Ещё и узкие, что не продохнуть, а когда какому-то всаднику или телеге вздумывалось проезжать мимо, начинался сущий кошмар.

Чтобы свободнее гулять по городу, вещи решено было оставить в комнате на постоялом дворе. За один день раздобыть всё, что нужно, при всём желании не вышло бы, поэтому о ночлеге позаботились первым делом.

Постоялый двор Ананта выбирал с особой тщательностью, из-за чего пришлось знатно помотаться по улицам. Но это с лихвой компенсировала картина того, как Властелин Юга заводил беседу с прохожими и лавочниками, смеялся, торговался и собирал сплетни и слухи. Будто он превратился в часть Жураша, стал одним из его жителей.

Шад от него не отставал, но вёл себя осторожнее и спокойнее. О последних новостях он расспрашивал ненавязчиво, будто между делом, и не пытался показать себя местным. И пусть торговцы заламывали цены, распознавая в нас приезжих, с деньгами проблем не было,

да и

— Кажется, на площади собираются кого-то казнить, — нахмурился Шад, передав мне только что извлечённую из стоявшей на пару корзины горячую булку.

Судя по ухмылке уличного торговца, мой фамильяр заплатил втридорога, но ругать его за расточительство я не собиралась. Деньги-то и не мои вовсе, так смысл загоняться? Да и Шад по характеру бережливый, а значит, посчитал цену приемлемой.

Горячая и мягкая, булка обжигала пальцы, но расставаться с внезапно свалившимся на меня счастьем я не спешила — несколько раз перекинула добычу с руки на руку и приготовилась вгрызться в неё. С раннего утра ничего во рту не было, кроме нескольких глотков воды, да и то — ароматы оживлённого города отбили всякий аппетит. Но когда сладкий запах явно рисовой выпечки перебил зловоние, я вспомнила о голоде.

— Говорят, это демоница, что соблазнила сына градоправителя, — поделился раздобытыми слухами Ананта, отбирая у меня булку.

Я пожалела, что не откусила от неё хотя бы кусочек сразу же. Но какой смысл поднимать шум и ругаться с драконом, если ему того, судя по всему, и надо? А если и не надо, то тем более донести ничего не выйдет, проще смириться. Благо, терпеть его осталось всего ничего.

— Не демоница, а сирена, — Варша поправила Властелина Юга и передала мне половинку своей булки.

— Для этих людей разницы нет, — пожал плечами Ананта. — Да и мне всё равно. Долго здесь торчать будете?

* * *

Рыночная площадь раскинулась на берегу — со склона открывался чудесный вид напрямик на остров, ведущий к нему мост и расположившийся по ту сторону дворец градоправителя. Ветер с реки сносил обилие ароматов в сторону, поэтому дышалось куда легче, чем в тех районах, что находились ближе к стенам города.

Без походной сумки передвигаться было куда проще, хотя смутная тревога настойчиво шептала: а вдруг кто-то украдёт вещи, а вдруг оставлять их в комнате — не лучшая идея, и множество других «вдруг». У Ананты определённо имелся какой-то опыт в подобном, поэтому к выбору ночлега он и отнёсся с шепетильностью, а не пошёл в первое попавшееся место.

Успела пожалеть, что не ходила за ним хвостиком и не прислушивалась к разговорам, которые он заводил. Вроде обещала себе присматриваться и учиться всему, что покажется мало-мальски полезным, а сама же и прохлопала ушами возможность. Полагаться на других, конечно, в разы проще, но что я буду делать, если внезапно останусь совсем одна? Или это тоже тревога нащёптывает всякое неприятное, заставляя трястись?

Пройдя по торговым рядам, мы вышли к открытому пространству у моста, где рабочие устанавливали эшафот. Будто картина из исторического фильма — не было ощущения, что происходило всё взаправду и скоро кого-то здесь казнят.

Шад аккуратно коснулся моего плеча и кивком головы указал на клетку, что висела над воротами моста. Разглядеть, кто же там, не удалось — только длинные волосы цвета морской волны свешивались через край, давая понять, что сама пойманная сирена лежала на

деревянном полу клетки.

У самих ворот дежурили несколько инквизиторов — те же красные плащи с нашивками с изображением ворон, но один из них сильно отличался. Пусть его одежды и были красными, под ними не угадывались доспехи, при нём не было оружия — лишь на поясе висел фонарь с витражными стёклами, а на лице красовались круглые очки с зелёными стёклами.

— Маг, — зашипел Шад и дёрнул меня в сторону, чтобы между нами и инквизиторами оказался торговец с широким прилавком.

Мой взгляд невольно мазнул по разложенным на замусоленной ткани бусам и браслетам, подвескам со стеклянными фигурками и медальонами. Чтобы не вызывать подозрений, Варша завела беседу с торговцем, а Шад взял в руки и принялся рассматривать браслет из ажурных медных бусин. Я вспомнила про Рамона и подумала, что такой подарок будет в самый раз. Стоило ли взять, даже если не предполагала вновь встретить ехидного духа перекрёстка? Кто знает, как всё сложится после встречи с великим чародеем.

Почему-то казалось, что всё разительно поменяется.

— Тот, в очках? — шёпотом уточнила я. — Он может понять, кто мы?

— Только если Варшу и если слишком близко подойдём, — успокоил Шад и протянул браслет подруге, делая вид, что мы обсуждаем безделушку.

— С чего вдруг на язык северян перешёл? — удивилась Варша, но браслет взяла и завертела то так, то эдак, примеряя поочерёдно на каждую руку.

Если бы она не сказала, я бы никакой разницы не заметила. Один из минусов магического переводчика — понятия не имела, на каком языке говорили со мной, на каком говорила я сама. Был ли какой-то акцент, как меня воспринимают собеседники...

Нет, определённо, если всё-таки решу остаться в этом мире, нужно будет выучить языки, а не полагаться только на магию.

— Здесь его плохо знают, — шёпотом ответил Шад. — А нам... нам надо что-то решить. Инквизиция, сирена...

— Не можешь пройти мимо? — хмыкнул присоединившийся к нам Ананта, бесцеремонно выхватив из рук Варши браслет.

Я мельком оглянулась на торговца. Тот смотрел за нами внимательно, но радушная улыбка с его лица не пропала. Мало ли, покупатели что-то между собой пытались решить? Подарок общему знакомому выбирали, угу. А что говорим на своём языке, это потому, что местные и так проще. А с приезжих можно больше денег выручить, поэтому смысл отпугивать настороженным видом?

— А должен? — несколько нервно отозвался Шад.

Ананта взял с прилавка бусы из фиолетового стекла и поднёс к лицу Варши. Задумчиво склонил голову к одному плечу, потом к другому, о чём-то усиленно размышляя. Или же попросту играя покупателя перед торговцем, чтобы нас отсюда взащей не погнали.

— Ей совсем никак нельзя помочь? — не смогла не уточнить я. — Как-то спасти? Освободить?

Понимала в глубине души, что моё желание выглядело глупым и наивным. В масштабах мира это ничего не поменяет, геройствовать сама я точно не полезу, но почему-то считаю вправе толкать на это других. Хотя, не сказать, что того же Шада прям-таки нужно было к этому решению подталкивать.

Он разрывался между спасением пойманного инквизицией духа и тем, чтобы тихонько

прошмыгнуть под носом у враждебных магов, не привлекая внимания. Первый путь — опасный, но выбрать второй означало предать свои принципы.

И мне не хотелось, чтобы Шад мучался из-за того, что не сделал.

— Можно. Мы можем её спасти. Но... как только уйдём, всё повторится, — вздохнул он. — Инквизиторы снова кого-то схватят, снова кого-то казнят. Ничего не изменится.

— И что, молча наблюдать из-за этого, что ли? — фыркнула я, отходя вместе с Шадом на несколько шагов, пока Ананта торговался за приглянувшиеся ему бусы.

— Нет, — покачал головой фамильяр. — Но я хотел, чтобы ты понимала, что помочь сейчас — не значит что-то поменять. Что... это опасно. И нужно придумать, что делать с сиреной после спасения. Не брать же её с собой? А лечить... значит, задержаться здесь. Скрываться от инквизиции, искать приют и ночлег где-то вдали от людей. Или же искать её сестёр, от которых она отбилась. Если они вообще есть...

— Да, я понимаю, — чтобы успокоить, я обняла его. — Понимаю, что это не то решение, что можно принимать поспешно. И нужен будет какой-то план, верно?

— Ведёшь себя трусливо для того, кто хочет избавить мир от имперцев, — в очередной раз вмешался Ананта.

Оказалось, бусы он выбирал для себя любимого — украшение висело на его руке, обёрнутое несколько раз вокруг кисти. Забавно, что цветом стекляшки напоминали глаза Варши.

— Мы просто не хотим оставаться в стороне, — сказала я, пресекая возможную перепалку. — Но и о себе думать надо.

— Она всё равно скоро умрёт, — припечатал Властелин Юга. — Я это вижу, твой блохастый это видит... Весь ваш героический риск не стоит ничего.

— Разве не лучше, если она умрёт свободной? — вскинув голову, Варша зло посмотрела на дракона.

Он несколько секунд смотрел на неё, не моргая. И вдруг, развернувшись на пятках, вскинул руку — с кончиков его пальцев сорвалась магия. Я не увидела её, скорее — ощутила. А потом мостовая перед эшафотом вздыбилась, и мгновением позже возникла ослепительная вспышка, а за ней — гул и грохот.

Возникла суматоха и паника. Люди в ужасе кинулись кто куда, всё сметая на своём пути. Некоторые торговцы покидали свои прилавки и лотки, кто-то хватался за вещи, другие упали на землю и кричали, не переставая. Меня не смело переполохом только потому, что Шад вовремя среагировал и потянул к тому прилавку, что мы разглядывали ранее. Опрокинуть его было бы сложно, хотя несчастные стекляшки быстро очутились под ногами, в грязи. Куда делся сам торговец, я не отследила.

— Вперёд, — оскалился Ананта, от которого люди почему-то шарахались и держались подальше. — Спасайте, пока есть возможность.

Варша выругалась — так витиевато и смачно, что мне поплохело. Раньше думала, что всякие ругательства магический переводчик подвергал цензуре, но, выходит, передо мной просто никто не ругался совсем уж неприличными словами.

Кинувшись против течения толпы, подруга быстро затерялась среди паникующих людей. Я же беспомощно вцепилась в Шада, боясь, что он в любой момент может либо кинуться на Ананту, либо рвануть куда-то ещё, оставив меня позади, как мешающуюся под ногами обузу. Но нет, стоило взглянуть на его лицо, увидела, что он не в ярости, то есть на дракона бросаться не станет. Да и меня он обнял за плечи и прижал к себе.

— А ты не собираешься помогать? — выплонул Шад в сторону вальяжно подошедшего дракона.

— Неа, — перебирая фиолетовые бусы на запястье, ответил Ананта. — Уже помог. И отлично помог, потому что вы бы терзались муками выбора до следующей зимы. А теперь вам *совершенно точно* что-то нужно сделать.

Если бы он не поспешил с действиями, если бы дал время придумать какой-то план или хотя бы поделился тем, что собирается сделать, всё бы сложилось иначе. Как минимум, я бы отошла подальше или же вовсе — вернулась в комнату на постоялом дворе, потому что в происходящем от меня никакого толка. Разве что прикрывать щитом смогу, или... или побыть приманкой, отвлекающей на себя внимание.

— Придунок, — вырвалось у меня.

— Так ты просишь о помощи, да? — зацокал Властелин Юга. — Делаешь это без уважения, поэтому... посмотрю-ка на ваши потуги со стороны. Эй, блохастый! Если *вдруг* снизойдёшь до просьб ко мне, лови.

Он кинул фамильяру что-то блестящее, что Шад ловко поймал и, не раскрывая ладонь, спрятал во внутренний карман жилетки. А потом Ананта спокойно уселся на край прилавка, продолжая играть с бусами и не обращая ни на что внимание.

Рядом с нами взметнулась вверх пламенная стена, но дракон не шелохнулся — его окружал магический щит, поблескивающий подобно бензиновой плёнке в луже. Шад закрыл меня собой, сказал не вертеть головой и, низко пригнувшись, рванул в сторону каменного колодца, казавшегося куда более надёжным укрытием, чем деревянный прилавок. Будто привязанный шарик, я потащила за ним, надеясь, что вспотевшая ладонь не выскользнет из его руки в самый неподходящий момент.

— Он отвлек их внимание, — заметил Шад, ткнув пальцем в сторону Ананты.

С нашего ракурса было видно, как за стеной пламени инквизиторы осторожно подбирались к дракону. Впереди, держа витражный фонарь на вытянутой руке, шёл маг — как только он подошёл к огню, тот расступился, но... Ананта уже куда-то исчез. Выпустила его из виду всего на пару секунд, а он уже смотался, гад такой!

— И что нам теперь делать? — дрожа, проблеяла я.

— Тоже отвлечь внимание, — ободряюще улыбнулся Шад. — Предоставим Варше шанс. И... не бойся, я не дам тебя в обиду.

В его руке материализовался сотканный из теней короткий меч.

— Побудь пока здесь, надо убрать мага.

— А... ты... я... — продолжила блеять я.

— Всё будет хорошо, — твёрдо произнёс он и вышел из нашего укрытия.

В этот момент поняла всех тех глупых героинь фильмов, которые, ничего толком не умея и скорее мешая, рвались следом за куда более умелыми и крутыми героями, навлекая опасность и на себя, и на своих товарищей. От неизвестности накатывал такой страх, что отбивал напрочь инстинкт самосохранения, и потому я подняла голову, чтобы увидеть хоть что-то. В конце концов, у меня был магический щит, да и всё внимание инквизиторы сосредоточили сначала на Ананте, а теперь вот — на Шаде.

Фамильяр двигался неспешно, ловко уворачиваясь от тех потоков огня, что направлял в его сторону маг-инквизитор. Витражный фонарь не просто мерцал — яростно мигал всеми красками, и до меня дошло, что где-то внутри него и прятался источник тех чар, с помощью которых инквизитор управлял пламенем.

Пытавшихся напасть на него воинов-инквизиторов Шад скрутил с помощью их же теней — чёрные пятна под людьми собрались в четырёхконечные звёзды, будто пригвоздив ноги к земле. Не знаю, почему сам Шад не прятался в тенях. Вероятно, потому, что те колебались из-за бушующего вокруг пламени, которое рьяно перекидывалось с одного прилавка на другой, пожирало вещи и телеги, пугало запряжённых в них лошадей. Охватить вниманием всю творившуюся суматоху мне не хватало сил — взгляд цеплялся за какие-то мелкие кусочки целой картины, изнутри поднималась незнакомая доселе паника, из-за которой я замерла каменным истуканом.

Вроде бы, где-то читала, что в моменты стресса есть три реакции: бей, беги или замри. И, кажется, последний вариант был тем, что сейчас происходило со мной? Надо бы что-то решить, что-то сделать... или нет, как Шад иначе меня найдёт, если сбегу отсюда?..

Я опустила на корточки, зажала уши и прижалась спиной к стене колодца. Бездумно было так поступать, но как ещё успокоиться? Не хватало воздуха, не хватало понимая, что же делать и куда бежать, сумею ли как-то помочь...

Это — не одиночная угроза, направленная только на меня. Да и, может, повезёт? Подумают, что я перепуганная горожанка, в страхе забившаяся в угол. А если сама к ним выйду, если нападу — они поймут, что я заодно с Шадом. Или, может, всё-таки раздобыть что-то похожее на копьё и помочь ему?.. Нельзя оставлять одного...

— Рита. — От мягкого голоса и лёгкого прикосновения я подскочила на месте и чуть не заверещала.

Сердце перестало бешено колотиться, только когда увидела, что это вернулся Шад.

— Уходим, пока есть возможность, — улыбнулся он.

Эта светлая и поддерживающая улыбка совсем не вязалась с происходящим, но я понимала — фамильяр пытается не подавать виду, не пугать меня лишней раз. И думать не надо, как ему помогать, всё и так очевидно — не истерить, слушать и делать точно то, что скажут.

Схватившись за протянутую руку, я поднялась и тут же призвала магический щит. Какая-никакая, а всё-таки — защита.

— Почему они больше не нападают? — удивилась я, но оборачиваться не спешила. И — отпустила ладонь Шада, чтобы не быть ему помехой в случае чего. Не маленькая — справлюсь со страхом. Не обязательно за кого-то цепляться.

— Увидели, что я маг, — спокойно, в чём-то даже непринуждённо произнёс Шад, будто у нас неторопливая прогулка, а не инквизиторы под боком. — Ждут подкрепление и другого мага. Нам надо уходить, чтобы они потянулись следом.

— С Варшей всё в порядке? — беспокойство вырвалось наружу.

Мельком я оглянулась через плечо. Огонь стих, людей на площади больше не было... живых или в сознании, по крайней мере. Маг ничком лежал у прогоревших остатков того самого прилавка, у которого мы рассматривали украшения. Разноцветные стекляшки валялись вокруг, придавая увиденному налёт сюрреализма или чего-то кинематографичного, а не суровой реальности.

— Если мы отвлечём всех, то да... Она справится, — он взял мою руку и легонько дёрнул на себя, чтобы привести в чувство. — Мы оттянем их, а она тем временем опустит клетку и уведёт сирену в безопасное место.

Интересно, а безопасное место — это какое? И как мы поймём, куда нам идти, как нам с ней встретиться? Как потом найтись? Да и Ананта... сбежал, подонок! Кашу заварил и —

сбежал.

— Тебе совсем не страшно? — пытаюсь справиться с подступающей истерикой, наигранно хихикнула я.

— Мне страшно, — он крепче сжал мою ладонь, — и очень. Но если я дам страху взять верх, мы не выберемся.

— Знаешь, меня это... успокоило. Скажешь, что делать, чтобы не мешаться тебе под рукой?

— Просто держись впереди меня и... не важно, какой дорогой бежать. Не останавливайся. За нами сейчас начнётся погоня, — сказал он и указал за мою спину.

Из раскрытых ворот перед мостом выходил отряд инквизиторов. Никак не меньше десятка людей, а впереди шёл очередной маг — такие же зелёные очки на носу, но фонарь в руках не витражный, а полностью чёрный. Словно бы поглощающий свет.

— Ищейка, — выдохнул Шад. — След наш они точно не потеряют, но из вида — могут. Бежим!

Словно только и ждала этой команды, я рванула с места. Несмотря на то, что Шад с лёгкостью мог бы держаться рядом, он отставал на шаг-два, прикрывая меня собой. И больше не скрывал свой нечеловеческий облик — вернулись кошачьи уши, но помимо этого, вокруг него вполне себе осязаемым плащом крутились тени. В любое другое время наблюдаемая картина показалась бы мне удивительной, в чём-то чарующей, но сейчас я понимала, что Шад являл собой нечто опасное и жуткое в глазах всех, кто встречался на нашем пути.

И от этого жутко становилось мне самой.

Новости о нападении распространялись по городу не так уж и стремительно. Со всех ближайших к рынку улиц людей как рукой смахнули, ставни окон и двери были закрыты, какие-то вещи остались валяться на дороге. Но чем дальше от берега мы продвигались, тем спокойнее становилось окружение. Где-то горожане и вовсе неспешно вели беседу и в ужасе шарахались в стороны, только когда мы оказывались поблизости. Где-то показывались отряды инквизиторов или стражников, которых явно пустили нам наперерез, но из-за толп горожан и поднимающейся из-за нашего появления суматохи подобраться к нарушителям порядка становилось не такой уж простой задачей. Благодаря чему я попросту меняла направление движения, сворачивая на соседние улицы.

Хорошо, что Жураш походил на лабиринт. Где-нибудь в Рашхе нас бы давно остановили якши Ананты, охранявшие оазис, и не только потому, какими сильными они являлись. Там-то окружить кого-то не было проблемой — ровные улицы и кварталы, только и знай, что загоняй добычу в нужную сторону. А здесь — фиг поймёшь, куда мы затесались.

— Ты же никого не убиваешь? — и не надеясь на ответ, уточнила я.

— По возможности, — честно ответил Шад.

Остановившись, посмотрела на него и попыталась улыбнуться. Всё-таки он пытался не только из сложившейся ситуации найти выход, но и поступать... по совести, что ли?.. Какая бы ненависть к имперцам ни хранилась в его сердце, убийцей становиться он не хотел.

— Большого и не надо, — кивнула я и отвернулась. — Спасибо.

— Извини, что расстраиваю и пугаю, — грустно хмыкнул он мне в ухо.

— Если из-за меня или моего желания не убивать пострадаешь ты, я себя не прощу.

— Похвальная... — он дёрнул меня в сторону, отбивая тeneвым мечом стрелу в полёте. Какая-то щепка откололась от сломанного дeревка и царапнула щёку Шада. — Похвальная

рациональность.

Зря я затеяла выяснять что-то посреди улицы, так ещё и встав, как вкопанная. Шад же просил меня не останавливаться, не задумываться о том, куда бежать. Просто — отвлекать внимание, держать хвост за нами, но и не попадаться им, не подставляться под удар. А тут — не так уж и много людей, среди которых мы можем затеряться. И стражники с луками на другом конце улицы.

Вот жешь... гадство!..

— У тебя кровь, — я потянулась дрожащей рукой к нему, но вовремя опомнилась и, крепче стиснув его ладонь, потащила в подворотню. Хоть бы не тупик, хоть бы не тупик!..

Поняв, что подворотня была сродни лабиринту внутри лабиринта — ещё бы, несколько развилок на пути и непонятные закутки! — Шад остановился, чтобы перевести дыхание, и я замерла вместе с ним. Проведя пальцами по щеке, он слизнул кровь. Вместе с этим фамильяр развеял тени и развоплотил призванный меч. Теперь, когда столько людей искало нас посреди города, а не у реки, можно было попытаться затеряться среди других горожан, раз уж на какое-то время мы скрылись от глаз инквизиторов.

Я сняла платок и повязала голове Шада так, чтобы скрыть пушистые уши.

— Знаешь, — сглотнула я, за маской веселья пряча панику, — если бы не ситуация, я бы сказала, что это очень соблазнительно выглядит.

— А почему «если бы не ситуация»? — сощурился он и кивнул, мол, бежим дальше, а не то нас настигнут.

— Потому что целоваться, когда за нами погоня, затея самоубийственная, — хихикнула я.

Удача точно была на нашей стороне — проулок выводил к другой улице, идущей параллельно, причём довольно широкой и людной. Самое главное — суматоха тут толком не поднялась. Да, люди прятались, спешно уносили ноги, но поскольку Шад убрал тени, а на голову накинул мой платок, никто больше не видел в нас беглецов, за которыми гнались инквизиторы.

— Ничего не мешает сказать сейчас, а остальное перенести на потом, — подмигнул Шад, чуть-чуть сбавив шаг и переложив мою ладонь на свой локоть.

Совсем уж расслабляться и идти неспешно не стоило, так мы вызовем подозрения, когда все вокруг паникуют. Но и нестись, будто с одного пожара на другой, смысла не было. И так уже сердце колотилось с такой яростью, что вот-вот выскочит из груди. А лёгкие могло разорвать от любого неосторожного вдоха.

И как бы я справилась с этим всем, если бы не тренировалась в Корбенике? Наверное, покатила бы вниз по улице с надеждой сбить гнавшихся следом инквизиторов с ног, словно кегли. Вот и вся польза, которая от меня в принципе могла бы быть.

Не сказать, впрочем, что сейчас пользы больше. Но хоть не подыхаю на руках у Шада, и то радость.

— И где всё твоё стеснение? — выдавила из себя, чувствуя, как из-за замедлившегося шага накатывала усталость, а дышать стало тяжелее.

— Некогда стесняться, — хмыкнул он, хотя я заметила покрасневшие щёки. — И у меня есть план.

— И какой же? — заинтересованно прижалась к фамильяру я.

— Он... странный, но должен сработать, — куда сильнее покраснел Шад.

— От меня что-то нужно?

— Да. Понимаешь... во время близости... я заметил, что твой источник... как бы расширяется.

От того, как совсем раскраснелся Шад, я потеряла всякое чувство опасности. И сразу об этом пожалела — мимо нас пронёсся отряд стражи, из-за чего пришлось вжаться в стену ближайшего дома. Будь здесь маг инквизиции, нас бы точно раскусили, так что по сторонам поглядывать всё же стоило.

— И... и что с того? — переведя дыхание, спросила я. — Как ты это понял? Как это связано с твоим планом?

— Помнишь то... что ты попросила меня сделать тогда? Когда ты легла, а я...

— Слушай, даже я смущаюсь, вспоминая о таком, а ты... Да и место не самое подходящее...

— Смущаться будем потом, когда мы выберемся и я снова это сделаю, — кашлянул в кулак Шад. — Сейчас будет достаточно твоих эмоций. И не отпускай мою руку. А лучше — дай вторую.

— Ладно, — хихикнула я, не понимая, то ли мне напрягаться и глазеть по сторонам, то ли смущаться из-за того, каким смелым в отношении некоторых вещей вдруг сделался Шад. — Но того, о чём я тебя тогда просила, было несколько... Про что конкретно мне надо вспомнить?

Шад дёрнул меня в какую-то подворотню, прижал к стене и посмотрел потемневшим взглядом. Коснулся тыльной стороной ладони моей щеки...

Я заметила перстень с красным камнем на его большом пальце. Это — то, что кинул ему Ананта? Какой-то способ связи? Или что?

— Да хоть про все разом, — фыркнул Шад и напомнил: — Дай вторую руку.

— Что ты там придумал? — нахмурилась я.

— Увидишь.

— Секреты, да? Раньше ты таким не был...

— Я пытаюсь нас спасти, — немного резко заметил он.

— Прости, это нервное, — отвела взгляд и судорожно вздохнула.

— Когда я стал твоим фамильяром, мне не только открылся твой источник, — чувствуя себя виноватым, начал пояснять Шад. — Я заметил его колебания и... ту магию, у которой пока нет выхода. Закономерность я понял не сразу, но... кажется, дело в твоих эмоциях. Нет, я уверен, что дело в них.

— Тебе нужно больше силы? Больше... магии? А поскольку твоя сила зависит от моего источника, то ты хочешь на него повлиять, верно?

— Да. И чтобы остановить всех этих людей, мне просто... просто нужна тень побольше. Ананта её обеспечит.

Не успела я спросить, каким же образом, над городом возник алый дракон. Я потрясённо выдохнула.

Значит, кольцо всё-таки было способом связи? И пока мы бежали, Шад успел связаться с Властелином Юга и договориться с ним о чём-то?

Чёрт возьми, происходящее никак нельзя назвать незаметным путешествием. Особенно — когда появился целый, мать его, дракон. Как скоро совет узнает об этом? Как скоро на наш след нападут, даже если мы удачно сбежим? Что, чёрт возьми, теперь делать?!

Глаза Шада вдруг засветились — холодным, льдисто-голубым сиянием. Что ж, если он использовал драконью магию, логично предположить, что, как и у драконов, его глаза могут

светиться.

Мы больше никуда не торопились. Более того — спокойно стояли посреди улицы. Вот только люди кругом никуда не спешили, все замерли, как вкопанные. И далеко не сразу я заметила колебания воздуха вокруг людей. Упавшая на них тень не давала никому сдвинуться с места.

Дракон кружил над городом так, чтобы хотя бы часть тени попадала туда, где мы находились. А из-за это круговое движение превратилось в стрелку, которая в фильмах кружила на экранчике эолокатора — пип-пип-пип. Так, наверное, Шад и чувствовал, что где находилось?

Огромная, чтоб её, тень. Которую Шад взял под контроль.

— Ты это... с помощью теней делаешь? — решила прояснить и так очевидное я.

— Да, — и бровью не повёл Шад.

— Очуметь можно, — пробормотала я. — И... и куда нам?

— Вниз по улице, забирая на восток. Варша там. С сиреной.

— Благодаря теням знаешь? — вновь ляпнула очевидное я.

— И вижу, — кивнул фамильяр. — Непривычно и... неуютно, но я освоюсь. Только не отпускай мою руку и веди, пожалуйста. Голова кругом идёт.

Вся ранее увиденная магия казалась теперь какой-то мелкой. Неинтересной. Кроме, разве что, созданных великим чародеем Дверей, но... в масштабности Двери уступали тому, что сотворил сейчас Шад.

— А мои эмоции?.. Мне же нужно... о чём-то там думать, да? — запоздало спохватилась я. И вместе с тем попыталась понять, где же восток.

Река впадает в море, море — на востоке. Если стать лицом к берегу, то держаться надо правой стороны. Вроде так?..

— Удивление тоже... подходит, — словно потерявшись в собственных мыслях, Шад запнулся и говорить стал куда медленнее.

— Я тоже когда-нибудь так смогу? Ты научишь меня? Ну, когда мой дар... будет мне подконтролен.

— С радостью, — улыбнулся он. — Хотя мне потребуется время, чтобы привыкнуть к тому, что я... теперь на это способен.

— А вещи? — запоздало осенило меня.

— Потом заберём, — отмахнулся Шад. — Даже если город на ушах стоять будет, я сумею пробраться. Одному — проще. Пойдём, пожалуйста. Не знаю, насколько меня хватит.

Я кивнула и зашагала быстрее. Пожалуй, длительность заклинания зависела не только от способностей Шада, но и от благосклонности Ананты.

Он вполне мог исчезнуть, как уже сделал это раньше. А значит, все вопросы можно оставить на потом.

Глава двадцать седьмая, в которой встречаются с прошлым

Солнце неохотно выползло из-за моря, бросая первые робкие лучи на волны. Словно только этого и ожидая, Ананта поднял на руки сирену. Постоял немного, собираясь то ли с мыслями, то ли с силами, и — шагнул к воде.

За всю ночь сирена так и не пришла в сознание.

Когда мы с Шадом отыскивали Варшу, та уже нашла на пристани рыбацкую лодку, положила на дно спасённую морскую деву и ждала только нас. Как ещё быстро и беспрепятственно скрыться, если не по воде? Тем более, так не пришлось нести сирену на себе.

И пока Ананта успешно оттягивал всё внимание, под шумок мы спустились вниз по реке. Благо, управлять лодкой умели что Шад, что Варша. Впрочем, далеко от берега на таком небольшом судне не забраться, поэтому решено было держать курс к горной гряде, где получится затеряться среди скал и мелкий, изолированных между собой пляжей, к которым по суше не подобраться.

Шад заверил, что Ананта отыщет нас с помощью оставленного перстня. Так и вышло — не успели мы вытащить лодку на берег, на мелководье спикировал алый дракон. С учётом того, что это был второй раз, когда я видела его превращение, всё ещё сильно удивилась, как легко он обращался — только моргнёшь, а перед тобой уже снова человек. Взбешённый, готовый рвать и метать, но — человек.

И хорошо, что Ананта вернулся в человеческий облик, а не стал выяснять отношения в драконьем.

— Счастливы? — бросив в нашу сторону злой взгляд, уточнил он.

— Это всё из-за тебя! — не выдержала я.

Будто находившиеся в заморозке эмоции нахлынули все и разом. Я едва не кинулась на дракона с кулаками, чтобы выплеснуть всё своё негодование по поводу случившегося. Ананта не дал этого сделать — заметив мои намерения, он сам подошёл ближе, схватил меня за руку и дёрнул вверх.

— Приди в себя, я вас спас! — рявкнул Властелин Юга.

Ага, спас. Из заварушки, что сам и устроил. Кто его просил вмешиваться? Почему он вообще так поступил? Хотел проучить? Или мы его чем-то выбесили?..

Раздался звук падения чего-то тяжёлого на песок, и мы дружно обернулись. Выгнувшись дугой и суча ногами, Шад метался в судорогах, его глаза закатились, а из носа шла кровь. Я вскрикнула и кинулась к нему, забыв, что Ананта вцепился меня.

— Переверни его на бок, — вздохнул дракон и отпустил меня.

— Это ты сделал?! — прошипела я, но вместо того, чтобы устраивать разборки, бросилась к фамильяру.

Уложив его голову себе на колени, я беспомощно наблюдала за мучениями Шада.

— Не справился с магией, — резюмировал опустившийся на корточки рядом Ананта.

— Он же дух, как такое возможно? — в пространство спросила я.

Властелин Юга едва коснулся Шада, как тот мигом успокоился. Не пришёл в себя, однако судороги прекратились. Да и дышать он стал ровнее.

— Тело-то у него человеческое, — фыркнул Ананта и отпустил мою руку. — Оттащи

его в тенёк и на бок, демоны тебя подери, положи. Сдохнет же, болезный. Второй на нашу голову.

Его красноречивый взгляд был направлен на лодку, где всё ещё лежала сирена. Следы порезов, ожоги, множественные гематомы... возможно, сломанные кости тоже есть. За то время, что мы плыли, осмотреть её успела вдоль и поперёк, но без какой-нибудь аптечки все мои знания были бесполезны, поэтому оставалось надеяться на Варшу или Шада. Теперь, правда, только на Варшу. Даже если духи внешне похожи на людей, это не означало, что анатомия у них схожа с человеческой. Так что тут... нужен был какой-нибудь специалист по сиренам?..

— В воде ей должно стать лучше? — предположила Варша.

— Она начнёт обращаться, и это убьёт её, — прорычал Ананта. — Вперёд! Если хочешь, чтобы все твои усилия обратились прахом.

— Больно ты много знаешь про сирен, — цыкнула на него подруга.

— Побольше твоего. Выждем до утра, должна очнуться.

— А если не очнётся? — пряча нотки страха как можно глубже, уточнила я.

— Лучше бы ей сделать это, — огрызнулся Властелин Юга и, подняв сирену со дна лодки, отнёс её ближе к скалам, где пролежала тень.

В общем-то, как-то так мы и устроились на ночлег. Разбивать полноценный лагерь и разводить костёр не стали — Ананта предполагал, что дым выдаст нас, потому что от города мы находились не так уж и далеко. И если искать будут с воды, мерцание огня может выдать нас.

Завернувшись в несколько одеял, я никак не могла уснуть, трясясь над Шадом. Невдалеке точно также, но над сиреной, сидел дракон — вряд ли он переживал, скорее, не хотел, чтобы его старания окончились гибелью спасённой.

Трудно представить, какой переполох мы подняли. Да уж, незаметное путешествие, ничего не скажешь! Хотелось моей душеньке приключений — получите, распишитесь. Не таких, конечно, но надо было сразу уточнять, что мне хватило бы просто поглазеть на местные города, красивую природу и вот, горы. Да одного берега моря достаточно и пения самого Властелина Юга!..

На рассвете Шад ещё спал. Варша — решила вздремнуть, убедившись, что обстановка более-менее спокойная, а я ни под каким предлогом глаз не сомкну. Поэтому остановить Ананту, который куда-то понёс сирену, могла только я. Или, как минимум, разобраться в том, что он собирался сделать.

— Что ты... что ты задумал? — догнав дракона, я схватила его за плечо, но моя рука тут же была скинута резким поворотом.

— Будешь тащить её на себе? — ехидно хмыкнул он. — Не твоя ли служанка сказала, что даже если умрёт, то лучше — свободной?

Я растерянно обняла саму себя и поджала губы.

— Хочешь сделать это сама? — уточнил Ананта.

Не услышав ничего в ответ, он вошёл в море по бёдра, ласково прижимая сирену к себе. Или мне это всё чудилось?..

Как бы то ни было, я не смогла не последовать за ним. Не успевшее растерять за ночь тепло, море казалось тёплым молоком, а волны мешали идти и словно толкали меня обратно, к берегу. Возмущались, что я хотела помешать Властелину Юга? Впрочем, не важно.

Мешать я ему не стану. Но и оставлять одного — тоже.

Ананта опустил сирену в воду. Выждав немного, дракон коснулся разметавшихся по поверхности воды волос, и внезапно девушка открыла глаза. Тусклые, зеленоватые — под стать её же волосам, морским волнам или бирюзе, что окислилась и растеряла весь блеск. Было в этих глазах что-то от того цвета, что у Властелина Юга.

Она что-то едва различимо шептала, и Ананте пришлось склониться, чтобы разобрать её слова. И тут его словно громом ударило — округлившиеся глаза,жатые губы, шок. Я не успела приблизиться, потому что...

Накатила волна, приподняла девушку... и та растворилась морской пеной и серебряной пылью. Была — и вот уже нет.

Я несколько раз моргнула, думая, что почудилось. Не сразу вспомнила, что магия здесь — дело привычное. А спасли мы не человека, а морскую деву.

— Как ты? — потерянно спросила я у Властелина Юга, заметив, как он отвернулся.

Он молчал.

— Она... она ушла свободной, это ведь хорошо?

Он продолжал молчать.

— Почему ты... почему ты сделал всё это?

Мне хотелось верить, что в нём всё-таки есть что-то хорошее. Не потому, что я собиралась его простить за всё случившееся раньше, в Рашшудуре, или перестать ненавидеть за тот страх, который навсегда останется в моём сердце по его вине. Внутри не угасала надежда, что даже в распоследнем мерзавце может быть что-то светлое. Просто мне — не повезло.

— Захотелось, — пожал плечами Ананта, стирая большим пальцем с ладони остатки серебряной пыли и морской пены. — Какая разница, почему?

— Что она тебе сказала? — не сумела сдержать любопытство я.

— Ей вырвали язык, — поделился он и хлопнул по воде, пуская брызги в мою сторону. — Что она, по-твоему, могла сказать?

Пристыженная, я растерялась, не сразу сообразив, что таким образом Ананта ловко ушёл от темы. Да и вообще — ушёл. Быстро выбрался на берег, подхватил бурдюк и скрылся среди скал.

Каким бы бессердечным он ни пытался казаться, гибель сирены всколыхнула в нём что-то *человеческое*. Очень хотелось в это верить.

* * *

Спускаться с плато посреди ночи — приятного мало. В недельном блуждании среди гор, в вечных спусках и подъёмах, в тяжести сумки с вещами за спиной, в кровавых мозолях, невытой голове и отслеживании запасов воды — не больше. Я и раньше плохо понимала, что весёлого старший брат находил в походах, пусть и ходила с ним несколько раз, но сейчас твёрдо уверилась — любое другое путешествие буду организовывать с максимальным комфортом. Вроде телеги, например. Кареты. Да, блин, даже на лошади готова научиться ездить, лишь бы не тащить всё снаряжение самостоятельно.

Посох, который выстругал для меня Шад, помогал только во время спусков. На подъёмах палка помогала так себе, куда приятнее была рука фамильяра, которая тянула меня

вперёд. Да и, в целом, без его бережного отношения, без заботливого массажа ног на каждом привале, я бы давно скомочилась где-нибудь в низине, залилась бы слезами и согласилась бы на вечный плен в Рашхшудуре. Только бы меня окружали служанки, вкусная еда и отсутствовала необходимость куда-то тащиться.

Но каждый вечер я смотрела на звёздное небо, вспоминала о том, для чего хотел отыскать великого чародея Шад, смотрела на его улыбку, и... открывалось второе, а за ним третье, четвертое и дальше по счёту дыхание.

Чтобы прийти в себя после истощения, Шаду потребовалась пара дней. За это время Ананта и Варша пробрались обратно в поставленный на уши Жураш, вызволили с постоянного двора наши вещи и раздобыли необходимую провизию. Вероятно, с самого начала и нужно было так сделать — идти в город не всей толпой, а кому-то одному. Но что толку жалеть о том, что уже не изменить?

Подъём в горы, не мудрствуя лукаво, начали прямо с того скалистого пляжа, где и остановились. Взобраться вверх по утёсу стало бы тем ещё приключением, если бы обратившийся в дракона Ананта не перетащил нас на себе. Что ни говори, иметь в отряде дракона — люто полезный читкод. Жаль, что пользоваться им часто не получится — Властелин Юга и так изрядно устал, вечно нас «выручая».

Про себя я уже считала дни, когда получится избавиться от его общества.

Судя по всему, Ананта думал также. Иначе зачем было заставлять нас продолжать путь даже после захода солнца, мотивируя это тем, что проход где-то близко?..

Опасный сыпучий спуск наталкивал на мысли, что дракон попросту хотел от нас избавиться. Вот переломаем мы шеи, вернётся он в Корбеник и будет слёзно рассказывать Нерису, какое несчастье приключилось.

Чувствуя злость, я споткнулась и чуть не полетела вниз по склону, но здесь как нельзя кстати пригодился сделанный Шадам посох — успела вставить палку в трещину какого-то камня, а за другую руку меня поймал идущий впереди фамильяр, так на ногах и устояла.

— Нам туда, — ткнул в сторону тёмного проёма пещеры Ананта.

Его светящиеся в ночи глаза первое время нагоняли ужас, но потом начали только раздражать и ослеплять. Только привыкнешь к темноте кругом, только начнёшь различать очертания камней — а вот на тебе, яркая бирюзовая клякса, от которой потом плясали неприятные кляксы перед взором. Лампы или магические огни зажигать не стали — света звёзд и луны вполне хватало, тем более на плато ничего выше кустов не росло, и скрывающих тропинку теней было не так уж и много.

Но, спустившись в пещеру, волей-неволей пришлось свет зажечь. Находившийся на несколько метров ниже прохода пол грота был залит водой, и ходить по мокрым камням без нормального освещения было ещё глупее, чем спускаться по сыпучему склону посреди ночи.

Нет, Ананта точно вздумал нас угробить!..

В глубине пещеры начинался подъём, и перекатывающаяся под ногами вода осталась позади. Ход всё сужался и сужался, пока не превратился в крохотный лаз, в который пришлось протискиваться, чтобы добраться до второго, внутреннего грота пещеры. Впрочем, сложнее всего пришлось идущему впереди Ананте, но уж если он со своими габаритами пролез, то ни я, ни Варша с Шадам застрять не должны.

От шагов к своду пещеры поднималось гукое эхо. Нарушать тишину ещё и громкими голосами совсем не хотелось, и мы тихо перешёптывались, изучая открывшееся пространство. Довольно скоро Варша отыскала нишу и расположенный перед ней каменный

алтарь, усыпанный красными подтёками воска. Целых свечей здесь не было, но они и не требовались, насколько я поняла.

В центре каменного алтаря находилось углубление в форме семиконечной звезды.

— Где ключ? — нетерпеливо осведомился Ананта.

— Нерис сказал, он не физический. Говорил, что потребуется кровь... Наверное, эту выемку надо наполнить моей кровью? — предположила я.

Дракон протянул мне кинжал, но как подобает — рукоятью вперёд. Пожалуй, если бы он ткнул в мою сторону лезвием, я бы отшатнулась и спряталась за Шада.

С кислой улыбкой я поблагодарила его. Несколько тщетных попыток порезать ладонь не увенчались успехом — то и мне не хватало силы, то ли решимости. Назвать кинжал тупым не назовёшь... И как, спрашивается, в фильмах герои легко так чиркали по себе, и тут же лилась кровь?

— Может, кто-то из вас? — поджав губы, предложила я. — У меня не получается.

Да уж, не стать мне великой чародейкой, если у них вдруг большая часть ритуалов на крови завязана.

— Ты же правша? — зачем-то уточнил Ананта.

Хорошо, что вызвался он — не буду чувствовать угрызений совести, злясь и обижаясь на него. Шад не мог навредить мне, будучи фамильяром, а просить о подобном Варшу... нет уж, пусть Ананта. Да и рука у него точно не дрогнет.

— Уже левша, — мрачно пошутила я, намекая на оторванный Рюдзином мизинец.

Властелин Юга взял кинжал, сжал моё запястье, заставив держать ладонь точно над алтарём, и быстро нанёс удар. Я не успела даже пискнуть, не то что заметить момент, когда лезвие коснулось моей кожи. Больно не было — по крайней мере, сначала.

Хлынула кровь, рука сделалась горячей, кожа вокруг раны запульсировала, а пальцы онемели. Как зачарованная, я смотрела на то, как наполнялась выемка посреди алтаря. И пыталась понять, что же должно произойти дальше? Я что-то почувствую? Как убедиться, что Нерис точно передал мне ключ и всё сработает, как надо?..

— Достаточно, — проворчал Шад, забрав мою руку у Ананты и быстро накладывая давящую повязку.

Когда только успел чистую ткань приготовить?..

Вокруг ниши внезапно засветились символы, разобрать которые у меня не вышло. Продолжая накладывать повязку, Шад встал так, чтобы прикрыть меня собой, а вот Ананта и Варша отпрянули в разные стороны. Тем временем от пола вверх пополз жемчужный узор, вырисовывая листья падубы и гроздь ягод. Раздался глухой удар, словно по ту сторону камня что-то находилось, за ним — второй, третий... Всего — семь. Как и концов у звезды?..

Камень пошёл трещинами, из которых ударил яркий свет. По полу застелился вязкий туман, но не успела я моргнуть, как всё кругом покрылось им.

Мы стояли на перекрёстке — заросшая дорога угадывалась сквозь белое марево, как и очертания растительности. Мало-помалу туман начал отступать, и стало видно очертания хвойного леса с мачтовыми соснами, тянущимися куда-то в не различимое сейчас небо.

— Будьте внимательны, иначе встретим Смерть, — предупредил Шад.

Убедившись, что повязка наложена как надо, он взял меня за другую руку.

— Хочешь сказать, здесь так опасно? — отшутилась я.

— Он про Эрлика, — Ананта не был в настроении шутить.

— С ним можно договориться. Но если встретим Джордйель, нам точно не

выбраться, — пряча дрожь в голосе, произнесла Варша и встала близко-близко ко мне, словно боялась потеряться в тумане.

— Кого? — не поняла я.

— Заклинательницу Смерти, — объяснил Шад. — Её имя так и переводится. Джор — заклинатель, дйель — смерть.

— Девка, которой дух Смерти подчиняется, — дополнил его слова Ананта. — Любительница правил похлеще Нериса.

— Что вообще нужно искать? — нахмурилась я. — Где темница, в которой держат Валто?

— Заткнись! — зашипел дракон и зажал мне рот. — Не произноси здесь это имя, не вздумай даже!..

— Почему это? — спросила я, как только он отпустил меня.

Не потому, что не понимала. Хотелось подразнить дракона, раз уж выпала возможность, но пометку следить за словами я на всякий случай себе сделала. Мало ли, что собой представляет этот туман? И кто в нём прячется — тоже загадка.

Из тумана показались очертания фигуры. Спустя время удалось различить, что это один из посланников Эрлика — похожий на тех духов, что я видела на празднике в Рашшшудуре. Та же цветастая одежда, множество пришитых к ней амулетов и — повязка на лбу со свисающей на лицо бахромой.

Отпустив руку Шада, я зарылась в сумке, ища какое-то угощение. Быть может, говорить посланники Эрлика не умели, но на празднике один из рыжих близнецов-волшебников показал мне, что их можно угостить. Да и, чем чёрт не шутит, вдруг в качестве благодарности дух отведёт нас к Валто?

— Извините, вы не можете?.. — неуверенно начала я, делая несколько шагов к духу.

— Дура! — проорал мне в спину Ананта.

Я обернулась к нему, но... осталась только дорога, по которой стелился туман. Когда вновь посмотрела в сторону посланника Эрлика, духа тоже не было на месте.

Не было ни Шада, ни Варши. Только перекрёсток и стремительно редющий туман — он словно всасывался землёй и деревьями, потому что никакого ветра я не ощущала. Стало видно, что дорога будто разрезала лес, заставляя его расступиться, и вдалеке виднелись очертания гор. Не похожих ни на восточный хребет, по которому мы скитались целую неделю, ни на северные вершины, среди которых стоял Корбеник. Чужие горы. Тёмные, зловещие, не покрытые шапками снега, но всё равно — высокие и острые, как клыки какого-то чудовища.

В светлом небе висела растущая луна. Странно. Она, вроде бы, была убывающей?.. Пока плелись по плато, я несколько раз прикладывала к ней палец и точно убедилась, что — старая.

Посмотрев на свои руки, я с ужасом обнаружила, что палец отсутствовал на левой руке. Не правой. Не правой, мать его!..

Не сдержалась и выматерилась во весь голос.

Выбора нет — нужно куда-то идти. Не стоять же на месте, надеясь на удачу?..

Вздыхнула, сделала несколько шагов, но перекрёсток из-под ног никуда не делся. Чем-то напоминало коридор перед лабораторией Рюдзина, и там меня посетила внезапная догадка закрыть глаза, представить место, куда я хочу попасть, а потом — уже идти. Сработает ли это и здесь?..

Попытка — не пытка. Зачем-то я задержала дыхание, зажмурилась, подумав о том, что неплохо было бы разыскать для начала Шада, и сделала шаг.

Раздался хлюпающий звук, и нога увязла в чём-то мокром и тягучем. Не сразу я вспомнила о том, что нужно бы сделать вдох, как и о том, что глаза открыть — тоже не помешает. Тело словно неохотно подчинялось мне, а когда заставила себя посмотреть по сторонам, создалось впечатление, будто нахожусь в детально проработанной виртуальной реальности. Только пинг отчего-то слишком высокий.

Я очутилась на топком болотистом берегу. В нескольких шагах впереди начиналась покрытая ряской тёмная вода, а следом — полноценное озеро, окружённое всё теми же соснами, что видела до этого у перекрёстка. За ними всё ещё нависали чёрные клыкастые горы.

Пытаясь вырваться из трясины, я дёрнулась назад и чуть не упала.

Чуть — потому что меня поймали.

Сначала показалось — Шад. Но чем больше я приглядывалась к стоявшему рядом парню, тем больше отличий замечала. Волосы — не совсем чёрные, куда более тёплого оттенка, больше напоминали горький шоколад. Глаза — не голубые, а янтарно-жёлтые. Кожа — смуглая, покрытая россыпью веснушек и родинок, которых у Шада не было вовсе, никаких.

Не Шад. Не мой фамильяр. Кто-то, похожий на него?..

Мы — в царстве мёртвых. А значит, значит... это — его погибший хозяин?

— Ты догадлива, — улыбнулся парень.

Мимика, голос — всё другое. Ни за что не спутаю с Шадом.

Но... что ему от меня нужно? Почему он здесь?

— Я хочу помочь вам. Позови его. Вложи всю нежность и любовь в слова. И — позови.

Встряхнула головой и дёрнулась, высвобождая руку из хватки похожего на Шада человека. Есть ли резон ему верить? Не пытался ли он меня обмануть?..

А хотя, какой у меня выбор?

— Ты хотела его найти, — продолжал улыбаться не-Шад. — Я — твой способ это сделать.

— Ты... ничего не сделаешь ему? — настороженно спросила я. — Он ведь... Разве ты... Вы...

— Он сделал то, что сделал по моему приказу. — Улыбка не исчезла с его лица, но в янтарных глазах мне почудилась грусть. — Я знал, что однажды он придёт сюда. Я знаю, зачем вы здесь. И я помогу вам.

Я сжала ладони в кулаки и опустила голову, пытаюсь что-то решить. И так уже наделала немало ошибок, думая, что цель — вот она, под самым носом. Сколько сказок в детстве прочитала, а всё ж повела себя глупо и неосмотрительно. Не выслушала Шада с Анантой, возомнила себя самой умной...

— Шад, — тихо прошептала я, — пожалуйста, приди. Ты мне очень-очень нужен. Пожалуйста.

Чьё-то тёплое дыхание коснулось моего затылка, и я, обливаясь холодным потом, обернулась. Но — зря переживала. Это был *мой* Шад, на которого я тут же кинулась с объятиями, ткнувшись носом в знакомый и любимый запах шафрана, полыни и ветивера.

— Рита, — выдохнул Шад, обнимая меня в ответ.

А потом он вздрогнул, видимо, заметив стоявшего рядом с нами человека. И медленно,

словно нехотя, отодвинул меня в сторону.

— Ты всё ещё хранишь мой облик, — печально улыбнулся волшебник, бывший некогда хозяином Шада, кончиками пальцев коснувшись его щеки. — Как же я рад, как же рад...

— Вы... вы не злитесь? — опустив уши, осторожно уточнил Шад.

Наблюдая за ними, я чувствовала себя лишней, но то, что фамильяр, не отрывая взгляда от бывшего хозяина, нащупал мою руку и крепко в неё вцепился, успокоило.

— Отчего же? Я продолжил жить в тебе, — всё ещё улыбался волшебник. — Мои стремления, мои мечты... даже, уверен, любовь к орехам в меду. Всё стало твоим. Нашим.

Шад вздрогнул и быстро-быстро заморгал, словно пытался справиться с подступающими слезами.

— Нет, — прошептал фамильяр и крепче сжал мои пальцы. — Я не хотел. Вы были мне нужны! Вы... вы... Из-за вашего приказа, из-за вас я... мне пришлось пережить ужасное... Почему... почему это должен быть я? За что, за что вы так обошлись со мной?!

Мне хотелось обнять его, утешить... но я понимала, что не стоило вмешиваться. Сколько невысказанной боли таилось глубоко в сердце Шада? Сколько вопросов он хотел задать своему хозяину?

Надеялся ли он встретиться с ним здесь, в царстве мёртвых?..

— Только так я мог выжить, только так мог, — слегка безумно засмеялся волшебник. — Иди, иди. Не стой здесь, не трать время попусту. *Нас* многое ждёт, как мы мечтали, как того хотели. *Он* ждёт, чтобы повести тебя по пути величия. Я видел. Видел!.. Я знаю...

Он сбился на невнятное бормотание, закрыл лицо ладонями и отвернулся. Взглянув на Шада, я кожей ощутила ту невыразимую боль, что испытывал фамильяр, видя своего хозяина *таким*.

— Идём, — сквозь зубы процедил Шад и потянул меня.

Но не в сторону берега, как я предполагала, а к центру озера. Когда воды сделалось по пояс, он остановился и повернулся ко мне. От вида застывших в его глазах слёз сделалось тоскливо, стало трудно дышать, но кроме как обнять, я не знала, чем ещё помочь.

— Всё в порядке, — успокоил меня фамильяр. — Уже в порядке, Рита.

Как бы меня ни разрывало от любопытства спросить про бывшего хозяина и о том, что же за общая мечта у них была, я держалась. Понимала, насколько неуместно расспрашивать о подобном сейчас.

— Ты знаешь, где мы и... как нам выбраться отсюда?

— Мы застряли в отражении мира, — объяснил Шад. — Наверное, хозяин сам пытался освободить чародея и его... наказали. Или он сделал это специально, потому что *знал*, что я однажды приду сюда. Не важно. Не важно!.. Давай... давай просто выберемся отсюда и найдём того, за кем пришли.

— Нужно нырнуть? — предположила я.

— Да, — подтвердил мою догадку фамильяр. — И как бы ни было страшно, плыви ко дну. Поняла?

Я кивнула, отпустила его и... глубоко вдохнув, нырнула первой.

Глава двадцать восьмая, в которой появляется тот, кто поставит всё на свои места

С этой стороны царства мёртвых — или правильно назвать это реальностью? — берег озера был такой же топкий. Как только мы с Шадом добрались до твёрдой земли, оба легли на спину и какое-то время пытались отдышаться, тупо пялясь в небо. Такое же серое, словно туман не исчез, а поднялся вверх.

Здесь всё было *правильным*. Луна — убывающей, а мизинец отсутствовал на правой руке.

Сумка осталась где-то в озере, но о сохранности вещей я переживала сейчас в последнюю очередь. Когда, плывя ко дну, внезапно вынырнула из воды, долго не могла сообразить, вышло ли, получилось ли, как надо, не перепутала ли ничего, потерявшись в тёмной пучине. И если бы не Шад, показавшийся над водой следом через мучительно долгий десяток секунд, я бы нырнула обратно, чтобы его искать.

А сейчас он лежал рядом. Я слышала тяжёлое дыхание, шуршание травы, чувствовала биение крови в висках, пыталась понять, не обманывает ли меня зрение вновь, не очередная ли это ловушка.

Чему в этом дурацком царстве мёртвых вообще можно верить?..

— Рита, — слабо позвал Шад и коснулся пальцами моей щеки.

Чем-то этот жест напомнил то, как сделал подобное его бывший хозяин, и до меня постепенно дошёл смысл сказанного волшебником. Шад заполучил не только его тело, но и эмоции, привычки, любовь к какой-то еде. И чем больше в фамильяре было человечности, чем лучше начинал разбираться в том, каким же стал, тем сильнее проявлялось то, что осталось от хозяина.

Я повернулась к нему, перехватила его руку и прижала ладонь к своим губам. Шад казался напуганным, совсем как тогда, когда поделился со мной ужасной тайной, за что же его наказали и сделали рабом. И я чувствовала, что от моих вопросов... от моей реакции многое зависит.

— Ты злишься, что он... буквально сделал тебя собой? — неуверенно, перекатывая на языке звуки, которые нехотя складывались в слова, спросила я.

Шад и так неустанно корил себя за то, что отнял жизнь хозяина, пусть тот и приказа ему сделать это. А теперь, когда он узнал, что волшебник изначально планировал таким странным и безумным образом «переродиться» и продолжить «жить», что он ещё мог чувствовать, кроме злости?.. Быть может, обиду, боль или отвращение...

Но сама бы я точно разозлилась. За меня решили, какой мне быть. Какие привычки у меня будут, каким человеком я стану.

— Нет, — Шад покачал головой и с улыбкой посмотрел на меня. — Я стал человечнее, я смог полюбить тебя... всё это благодаря тому, что я *съел* его.

И правда — никакой злости во взгляде. Обиды или печали — тоже. Словно встреча с хозяином позволила ему примириться с тем, что случилось когда-то давно.

— Шад, ты...

Он внезапно сел, подтянул меня к себе и положил голову на моё плечо, робко обняв. Ладонями, что упёрлись в его грудь, я ощущала не только мокрую одежду, но и гулкое биение сердца.

— Пожалуйста, скажи, что ты ещё... что твоё отношение из-за услышанного... не поменялось. Это всё, что мне нужно.

— Не поменялось, — подождав немного, сказала я.

Пауза нужна была для того, чтобы мой ответ не прозвучал слишком поспешно. Для того, чтобы понять свои чувства, мне не требовалось много времени. Возможно, я не сразу разложу в себе то, что узнала, но менять из-за этого отношение к Шаду?.. Нет, так нельзя.

Нельзя отметать любовь только потому, что что-то оказалось *не так*, как хотелось бы. Или было бы привычным. Да и трудно назвать привычными наши с ним отношения. Тут не закатаешь истерику из-за того, что парень слишком уж открыто пялился на кого-то другого, не хлопнешь дверью во время ссоры, не нужно решать вопрос, можно ли уже съехаться или ещё рано, каким будет бюджет — общим или отдельным.

Возможно, эти отношения казались другими, потому что я сама вела себя иначе в них. На что обращала внимание, что считала важным, чего хотела — всё было не так, как привыкла.

Ко всему прочему, мне был незнаком ни волшебник-хозяин, ни тот Шад, что ещё не обрёл человеческое тело, не съел никого. Велика ли разница, есть ли она вообще? Какое мне дело до того, каким он *был*?..

— Ты — это ты, — твёрдо произнесла я. — Не важно, как ты стал таким, я знаю только такого тебя.

Шад облегчённо рассмеялся и прижался ко мне крепко-крепко, из-за чего я на миг забыла, как дышать. Обнять в ответ не вышло — руки были прижаты к телу с какой-то нечеловеческой силой, словно фамилляр боялся, что я вот-вот передумаю и сбегу от него.

— Что имел в виду тот волшебник, когда сказал... про вашу общую мечту? — всё-таки спросила я.

Отпустив, Шад несколько мгновений изучал моё лицо. Покрывив губы, он ответил:

— Идея освободить чародея... он этого хотел. И теперь... теперь мне кажется, что даже свою смерть он планировал с самого начала. Не может всё так удачно складываться, — вздохнул Шад.

— Но он же не знал, что ты встретишь меня? А как иначе ты бы попал сюда?

Скривившись, Шад ткнулся в меня опять, но на этот раз так крепко стискивать не стал.

— Я рад, что встретился с ним. И счастлив, что ты — со мной. Давай не будем про остальное?

Какое-то время мы сидели молча. Не знаю, о чём думал Шад, но я, положив ухо на его плечо, изучала склон, на который мы выбрались. С этой стороны царства Эрлика горы не казались такими зловещими, да и находились ближе. Озеро располагалось в долине, которую окружали хребты, а по опушке отчётливо вилась тропинка, ведущая как раз в ту сторону, где над редкой рощей змеился дым.

Прям-таки пасторальная картина, а не царство мёртвых.

— Пойдём, — предложила я, чувствуя, что ещё немного — и не смогу встать, не то что куда-то идти. — Нас же могут поймать, да?

— Хозяин... — Шад запнулся, видимо, не понимая, мог ли он так называть того человека, ведь его хозяйкой теперь была я. — Он же сказал, что поможет? Наверное, мы именно там, где нужно. Где бы это ни было.

— Думаешь, нам надо идти туда? — ткнула я в сторону рощи и вязи дыма над ней.

— Может, это Ананта или Варша... а может...

— Да. Может, — оборвала фамильяра я, прежде чем он хоть как-то обозначил того, кого мы искали.

Возможно, было опасно вслух говорить не только имя, но вообще как-либо упоминать чародея.

Тропинка оказалась хоженной — петляя по склону, она пролегла через рощу и вывела к двухэтажному бревенчатому дому, окружённому низеньким забором. Этот забор скорее носил декоративный характер, чем в действительности мог от чего-то защитить, но помня о существовании магия, я не спешила подходить близко. Благо, видно по ту сторону всё было прекрасно — ряды грядок, небольшой сарайчик, лавка и бочка рядом.

На огороде кто-то вовсю трудился, сгибаясь и разгибаясь, переходя от цветов к кустам то ли клубники, то и чего-то ещё, ягодного, потом — к тыквам. И чего здесь только не было! Невольно подивисься, как оно всё вместе уживалось.

— Доброго дня! — окликнула незнакомца я и, чем чёрт не шутит, перевесилась через забор.

Ситуация с посланником Эрлика определённо меня ничему не научила. Но интуиция подсказывала, что здесь нам бояться нечего и некого. А стоило мне приглядеться к незнакомому пареньку, то поняла — вот он, великий чародей.

Невысокий и щуплый, похожий на вчерашнего восьмиклассника, но никак не на короля фей и мага, которого боялся весь драконий совет разом. Как я его узнала? Рыжие жёсткие волосы торчали из-под зелёной косынки, а посмотревшие на меня глаза были синими-синими, как старые льды Антарктиды, таящиеся в глубине разломов. Именно эти глаза убедили меня в том, что паренёк не просто паренёк, а — чародей.

Почудилось даже, что я где-то его уже видела, только не получалось вспомнить, когда это произошло. Да и как такое могло случиться, если великий чародей всё это время находился в заточении?..

Вместо мантии мага или наряда под стать королю фей на нём были простая синяя рубаша и шерстяные штаны. На руках — плотные перчатки, в руках — тятка, а не какой-нибудь магический посох. Не такую картину ожидаешь застать, пробравшись в темницу чародея, чьё имя произносили с потаённым страхом.

Но я не сомневалась в том, кто стоял перед нами. Как не чувствовала и разочарования, потому что внешний облик — просто облик. Из-за того, как выглядел чародей, он не становился слабее или глупее, и забавно было представлять того же Нериса, который в ужасе жался бы в угол при виде паренька, едва ли достающего Ананте до плеча. Мне макушка великого чародея упиралась бы куда-то в нос, смею предположить?..

— А, — отрывисто произнёс он. — Пришли. Ну, проходите, коли добрались. Калитка вон там, крючок — справа.

Сняв перчатки, чародей подошёл к стоявшей невдалеке бочке и скособочившейся лавочке. Сложил тятку и ненужные уже перчатки на неё, поднял из травы деревянный ковшик и, зачерпнув воду, омыл руки и лицо.

— Тропинки, тут есть тропинки! — возмущённо вскрикнул чародей, когда Шад открыл калитку и первым зашёл. — Да что ж ты будешь делать!.. Под ноги смотрите, не топчитесь по грядкам.

От окрика Шад испуганно подпрыгнул на одной ноге, опустил голову и, бормоча извинения, на цыпочках направился к рыжему ворчуну. Я не стала, подобно фамильяру, осторожничать, но вниз всё-таки посматривала, беспокоясь о том, что вот, не понравится

мы чародею, и что делать потом?..

Нет, всё-таки невозможно поверить, что это — тот самый чародей! Он больше походил на весёлого брехливого корги, чем на волкодава или хотя бы стаффа, или утончённую гончую. С какой ещё породой сравнить волшебника? Ну, или короля фей. Из-за обманчиво безобидного вида не получалось бояться его или воспринимать как кого-то мудрого и великого.

Пока не встретишься взглядом с синими глазами, конечно. Тогда по спине тут же пробегали мурашки, а дыхание задерживалось само собой.

— Рэймо, — с широкой улыбкой представился чародей, когда мы с Шадом подошли к нему. — Ты — Шад, а ты... вестимо, Маргарита?

— Откуда вы?.. — удивилась я, а потом вспомнила, кто передо мной.

Он лишь загадочно ухмыльнулся и постучал указательным пальцем по виску.

— Ну, что ж, будьте гостями в моём доме, путники. Пройдёмте в дом! Не на улице же разговоры разговаривать? — взмахнул руками Рэймо и, стянув косынку с головы, вытер ею лицо. — Правда, вам бы трав каких заварить, а то вы мокрые все, заболете ещё! Давайте-давайте, сейчас до колодца дойдём, воды наберём...

— Я мог бы помочь? — робко не то уточнил, не то предложил Шад.

— Ведро понесёшь, — кивнул чародей и хлопнул в ладоши. — Да не смотрите на меня так испуганно, не съем я вас!

Колодец находился за домом, и пока мы шли, я пыталась разглядеть окружение. Жил ли чародей один, но если один — почему в таком большом доме? Зачем ему огород, если вокруг — царство мёртвых? Чем ещё он здесь занимался? Почему тюрьма не походила на тюрьму? Сколько ему лет?..

У меня не вышло озвучить хоть какой-то вопрос, тем более Рэймо что-то насвистывал себе под нос, а Шад внимательно смотрел под ноги, точно стеснялся встречи с самим великим чародеем и со всей ответственностью выполнял задачу «не топтаться». Отчасти я его понимала — было не по себе ляпнуть что-то не то, чем-то разозлить или показать себя непроходимой тупицей.

— Если вы знаете, кто мы, то знаете и то, зачем мы пришли? — всё-таки набралась смелости я.

— Знаю, — мотнул головой Рэймо и поднял с земли ведро, стоявшее у колодца. — Отчего ж не знать-то? Но, прежде чем делать что-то, нам с вами надо поговорить.

Шад повесил протянутое чародеем ведро на цепь и крутанул ворот — дерево натужно заскрипело, и я невольно вспомнила детство в деревне у бабушки, когда ледяная вода из колодца становилась спасением в летний зной. Не хватало только стрёкота кузнечиков и щебета птиц, жужжания пролетающих мимо шмелей...

Только сейчас заметила, каким же тихим было всё кругом. Ни птиц, ни какой-то ещё живности. То ли само место такое, то ли во всём царстве Эрлика так, кто знает? Хотя, наверное, Рэймо знал. И Шад мог что-то знать.

Но спрашивать не хотелось.

Ведро достигло дна и звучно плюхнулось о воду. Чтобы вытащить его обратно, Шаду пришлось сильнее налегать на ворот, и тот заскрипел громче.

— Пусть мне и ведома причина, — продолжи тем временем Рэймо, — об обстоятельствах я ничего не знаю, да и вам...

Он прервался, снимая ведро с цепи, и неожиданно захихикал, точно мелкий проказник.

— Здравствуй, моя хорошая, — обратился чародей к чему-то в ведре, а спустя секунду я увидела, как он достал из воды лягушку и опустил её на землю.

— Так о чём вы хотели поговорить? — не вытерпела я, провожая взглядом донельзя молчаливую квакшу, деловито ускакавшую по своим квакушечьим делам.

Сразу подумалось о Рюдзине, но вспоминать о нём было неприятно, и я поскорее прогнала эти мысли из головы. А живность здесь, значит, водится?..

— Торопишься, — вздохнул Рэймо, но не возмущённо или чтобы отругать, скорее — попросту отмечая то, что времени у нас, по всей видимости, предостаточно. — А зачем?.. Хотя, ладно, томить не стану. Я о вас, милые мои, знаю достаточно, чтобы довериться. А вы мне — доверяете?

Судя по тону, вопрос бы риторический. Я переглянулась с Шадом — фамильяр вновь уставился вниз, а я поджала губы.

Не то чтобы не доверяла, но вопросов было слишком много, чтобы без сомнения и тревог делать то, что скажет чародей. Где гарантия, что он не станет использовать, как то пытались сделать драконы?..

Хотя, на эту тему я размышляла уже давно. Из двух зол, как говорится. А чародей нравился мне больше, чем драконий совет. После вопроса о доверии нравиться стал ещё сильнее.

— О чём и речь, — подняв указательный палец, нисколько не обиделся Рэймо. — С этими драконами дело иметь будешь — себе перестанешь доверять, куда уж до других.

— А откуда вы знали, что мы придём? — Шад тоже осмелел и начал что-то спрашивать.

— Судьба у меня такая, всё про всех знать, — рассмеялся чародей и передал уже полное ведро фамильяру. — А у вас судьба — оказаться тут. От неё не спрятаться и не скрыться, а поменять — дорого стоит. Вишь ли, порядок такой, и ему всё подчиняется.

— Вы о том порядке, о котором пекутся драконы? — хмыкнула я.

— Ага, — ответил Рэймо и, махнув рукой, чтобы следовали за ним, повёл к крыльцу дома. — Я вот свою судьбу изменил, за что здесь и очутился.

— Вы изменили свою судьбу, расколов мир и создав отражения? — Шад, похоже, совсем растерял благоговейный трепет — теперь в его глазах горел азарт дорвавшегося до знаний студента.

— Лучше уж уронить зеркало и иметь семь лет несчастий, чем становиться куклой в руках той, кому ради исполнения пророчества не жаль ни своей жизни, ни жизни своего дитя, — тяжело вздохнул чародей. — Да, я наказан — могущественные драконы собрались и ка-а-ак поставили меня в угол. Но что потом? Что им делать, когда я выйду из угла? Кидаться на своих надзирателей я, конечно, не буду, но и не поблагодарю за страдания.

Понятнее после его слов ничего не стало, разве что тот факт, что обиду на своих врагов Рэймо не затаил, хотя мог бы. Времени здесь ему хватило бы и план мести продумать, и особо изодранные пытки персонально для каждого дракона.

— Вы же устроили настоящий бунт против порядка, — не сдержала хихиканье я.

— И чем это плохо, скажи? — вопрошающе поднял брови Рэймо. — Если назвать это бунтом чародея, что устал действовать по чужой указке, лучше будет звучать? Да и потом, разве я настолько страшный, как обо мне говорят? А этот порядок, так ли необходим? Скукота ведь, шагать в ногу со всеми...

Чародей скорчил рожицу и маршем, чеканя шаг, описал несколько кругов около меня. Я захохотала в голос, а спустя секунду ко мне присоединились и Шад, и сам Рэймо. Покончив

с кривляньями, чародей ловко взбежал до середины лестницы, что вела ко входу в дом.

— Но вы раскололи мир не только из-за судьбы? — предположила я. — Разве вас... не влекла тьма по ту сторону Грани?

Он замер, занеся ногу над последней ступенькой крыльца, но после недолгой заминки всё-таки шагнул вверх и глянул на меня через плечо.

— Разве вы не рискнули всем миром из-за любопытства? — понесло меня дальше с вопросами, которые нельзя назвать удобными.

— И я же его спас, — заметил чародей и, открыв дверь, жестом пригласил нас в дом.

Прихожая оказалась крохотной — мы едва уместились втроём. Лавка, грабли в углу, подкова над дверным проёмом, занавешенным сшитой из разноцветных лоскутков тканью, обитый железом сундук, висящая на стене глиняная свистулька... от количества вещей кругом у меня рябило в глазах, и я с удовольствием бы упала на лавку, будь такая возможность. Но из-за нехватки места было не протолкнуться.

Рэймо показал, куда поставить ведро, и взял специальную щётку, чтобы отряхнуть грязь с ботинок, после чего смахнул её той же щёткой за порог. Нахмурившись, посмотрел на мою обувь, потом — на обувь Шада, и порывшись немного в угловом сундуке, протянул тряпку.

— Под крыльцом есть бочка с водой, приведите себя в порядок и поднимайтесь.

Чтобы оттереть с подошвы тину, пришлось приложить немало усилий. Я честно намеревалась справиться сама, но Шад усадил меня на крыльцо и опустил на колени передо мной. Приятно становилось от того, что эта забота не ощущалась наигранной или требующей чего-то взамен — она была естественной и ненавязчивой, как прикосновения руки. Как когда Шад закрывал меня собой, как старался держаться позади, если мы поднимались куда-то, или же впереди — если спускались.

Неприятно кольнула совесть. Фамильяр столько всего для меня делал, а что я сама? Всего того, что я могла ему дать или давала, казалось мало. Он и защищал, и ухаживал, и учил. Хотя... я ведь тоже его учила? Тому, что казалось ему сложным, а мне — легче лёгкого, вроде тех же эмоций. И не сказать, что я не заботилась о нём в ответ.

— Как он тебе? — шёпотом спросила я и мотнула головой в сторону двери, чтобы было понятно, о ком говорю.

— Станный, — скривился Шад и сел рядом, чтобы привести в порядок свою обувь. — Но... не кажется плохим.

— И мне тоже, — поделилась я. — Думаешь, он поможет остановить имперцев? Защитит меня от драконов?

— Не поговорим — не узнаем, — сощурился фамильяр и протянул руку, мол, подъём.

За занавеской в прихожей пряталась ещё одна лестница — дом стоял то ли на сваях, то и как-то ещё хитро, поэтому первый этаж находился выше, чем обычно. Из прихожей мы поднялись в общую комнату с напоминавшим печь очагом посередине. Шкафы с маленькими ящичками, несколько громоздких тумб, висевшие на крюках под потолком медные кастрюли и сковородки — начищенные до блеска, словно новенькие и ни разу не бывшие в применении. Связки трав, глиняные, латунные и стеклянные амулеты, плетёные корзины, даже парочка мечей в расписных ножнах — всё это тоже свисало с потолка.

Рэймо хлопотал у длинного стола, выставляя тарелки с печеньем, вазочки с вареньем, блюдо с нарезанным хлебом и ломтиками солёной рыбы... От вида еды слюна наполнила мой рот, но я вспомнила и о том, что есть в царстве мёртвых категорически запрещено, а не то останешься здесь навеки. Рюдзин же намекал, что в сказках не только выдумка, поэтому

обрывочным воспоминаниям из детства стоило верить хотя бы наполовину. Или хотя бы учитывать их.

Опасливо косясь на приготовленные яства, я подошла, только когда чародей подозвал. Шад чувствовал себя более уверенно, и потому за стол сел первым.

За что и поплатился, как с тропинками в огороде до этого.

— Куда садишься, — рявкнул Рэймо и хлопнул фамильяра по плечу. — Рабочее место, не видишь, что ли? Тут, — он ткнул в правую часть стола, где не стояло ни одной тарелки, — зелья, травы и заклинания, там, — и ткнул вновь, но уже в левую, — трапезничать. Твой хозяин тебя ничему не научил? Ай, ладно, не прижимай так уши, не ругаюсь я. Научишься ещё, не плачь только.

Шад потерянно обернулся ко мне. Плакать он точно не собирался, но поведение чародея его ошарашило. Не понимая, что сделал не так, фамильяр походил на испуганного кота, которому прилетело только за то, что у хозяина было плохое настроение. Или Шад так терялся потому, что перед ним был сам великий чародей? Своего рода кумир и пример для подражания.

Я опустила на лавку рядом с фамильяром и взяла его за руку. Лёгкость в поведении чародея не настораживала, как и внезапное повышение тона, но поспевать за ним было трудно. Словно он не озвучивал и трети того, что хотел сказать, но почему-то считал, что мы всё и так прекрасно понимаем.

— Вы кушайте, не отказывайтесь, — запричитал Рэймо и выставил на стол кружки с травяным отваром. Недолго думая, он плюхнул туда по ложке варенья, быстренько размешал и подвинул ближе.

— А... можно?.. — Я неуверенно взялась за ручку одной из кружек.

— Можно, ничего с вами не случится, — отмахнулся чародей, усевшись напротив и подперев щеку ладонью. — Иначе как мне гостей принимать?

— У вас бывают гости? — потрясённо выдохнул Шад.

— Сын вот недавно заходил, — охотно поделился Рэймо. — Мы с ним так замечательно в нарды сыграли... а из вас никто не умеет играть?..

— Так о чём вы хотели поговорить? — напомнила я, делая глоток из кружки. Из-за варенья травы практически не чувствовались, но был это точно не шиповник или иван-чай.

— Мнится мне, начать нужно со сказки, — загадочно улыбнулся чародей. — Поэтому — слушайте...

Глава двадцать девятая, в которой всё на места таки ставят

— Давным-давно, — начал Рэймо, пододвигая блюдо с печеньем ближе к Шаду, — на одном перекрёстке жил маленький, но гордый дух. Его сила была велика, он любил исполнять людские желания, однако всегда просил соразмерную плату в обмен на свою магию.

Сделав глоток отвара, я прожевала попавшиеся на язык ягоды брусники. Мерный голос чародея обволакивал, слушать его было в удовольствие, поэтому торопиться с догадками не хотелось. Но, возможно ли, что сейчас Рэймо рассказывал... про Рамона?..

— Однажды у того духа появился друг — котёнок, мать которого погибла. Слабый и болезненный, котёнок грелся под боком у духа, угощался вместе с ними принесёнными в благодарность дарами, скрашивал то одиночество, в котором долгое время жил дух. Ведь люди приходили, лишь когда нуждались, и уходили, как только получали то, чего желали. А котёнок стал настоящим другом духа — его маленькой радостью и лучиком солнца в дождливый день. Дух забыл, что значит оставаться в одиночестве.

Я уже не сомневалась в том, чью историю пересказывал Рэймо. Догадался, полагаю, и Шад, но перебивать и расспрашивать никто из нас не спешил. Зачем торопиться?.. То, что отметил чародей, напомнило про неспешную беседу с Юйлунем. Не было смысла гнаться вперёд, когда можно просто наслаждаться разговором, отваром с вареньем, уютной атмосферой бревенчатого дома, запахами трав и выпечки.

Встретившись со мной взглядом, словно прочитав мысли, Рэймо в который уже раз загадочно улыбнулся и передвинул блюдо с печеньем уже ко мне. После чего с грустью в голосе продолжал:

— Не все люди, что приходили к тому духу, были счастливы, когда их желания исполнялись. Человек, которому не пришлась по душе цена за его мечту, не мог навредить духу. Но смог поймать и убить котёнка, чтобы отомстить и забрать самое дорогое духу создание. Долгое время дух был безутешен, много слёз пролил он над телом своего друга, однако сделать ничего не мог — тот, кто с лёгкостью исполнял чужие желания, не имел права делать что-то для себя.

Неожиданно Рэймо поднялся и обошёл стол, что-то начал искать в ящичках шкафа. Когда поиски увенчались успехом, он сжал какую-то вещь в кулаке и приблизился к Шаду.

— На счастье, — светло улыбнулся чародей, — мимо проходил тот, кто смог помочь безутешному духу. Он сказал: «Я исполню твоё желание и верну друга к тебе, но настанет день, и ему придётся уйти, чтобы вернуть долг».

Рэймо взял ладонь фамильяра и вложил в неё — тонкий плетёный шнурок, на котором висела голубая, в цвет глаз Шада, бусина аквамарина.

— В знак заключённого договора тот человек забрал ошейник, который смастерил для своего друга дух. Тот человек был не просто прохожим, а — чародеем. Он не мог воскрешать мёртвое, однако умел вдыхать жизнь. И вдохнул её в тень котёнка, наделив ту воспоминаниями.

Шад потрясённо смотрел на чародея — в глазах читался не столько страх, сколько попытка уместить открывшуюся правду, осознать её и понять, что же дальше с этим делать.

— Ты пришёл вернуть долг, — мягко произнёс Рэймо. — Это — твоя судьба.

Я не успела и слово вставить — чародей поднял палец и приложил к губам, кинув на меня говорящий взгляд. Мол, не вмешивайся, дай договорить, это наше с ним дело.

— Но ты о ней, конечно же, не знал, — рассмеялся он и взъерошил волосы Шада. — Так что в своих поступках и желаниях — не сомневайся. Судьба не решает, каким тебе быть. Она лишь делает так, чтобы ты очутился в нужный момент в нужном месте. Не важно, из-за чего ты пришёл: из-за долга или своих причин.

— А Рамон... Рамон же знал?

— Он мог забыть, — пожал плечами Рэймо. — Это в его характере.

— Рита, я... прости, — Шад бросился ко мне и схватил за руку, чуть не выронив шнурок с бусиной.

— У меня тоже была тайна, о которой я понятия не имела, — скривилась я, ловко поймав шнурок и подумав, что из него выйдет неплохой браслет. — Ты же не стал винить меня в том, что я не знала о своей драконьей крови и о том, что она — от Ананты.

Этими словами я вмиг успокоила фамильяра, но ладонь мою он не отпустил. Заметив мои неуклюжие попытки накрутить шнурок с бусиной на запястье, Шад помог его завязать — я одной рукой, он другой... Романтично и символично, ничего не скажешь.

— Я всё ещё считаю, — повернувшись обратно к Рэймо, сказал фамильяр, — что только великий чародей способен остановить империю Тиё.

— А кто сейчас Властелин Запада? Рюдзину удалось? Хотя, зачем спрашивать, когда и так всё ясно. Он всегда бы целеустремлённым ребёнком.

Я чуть не поперхнулась от таких заявлений, но так и не решила, из-за чего именно — от смеха или удивления. Поэтому зажала рот ладонью и сделала глубокий вдох через нос. От того, как этот щуплый рыжеволосый паренёк назвал вредную лягуху «ребёнком» мне сделалось плохо. В хорошем или ином смысле — не разобраться просто так.

— Вы... вы знакомы с ним?.. — вырвалось у Шада.

— Ещё бы я не бы с ним знаком, — хмыкнул Рэймо и уселся на край стола. — И вы, цветочки мои, конечно же не рады, что Рюрю ничегошеньки не делает с имперцами, хотя должен защищать магию и духов, поскольку сам — суть магии и в прошлом дух? Не нужно так хмуриться. Значит, для чего-то так нужно. Он предвидел это.

— Все мы следуем плану Рюдзина, — несколько истерично хихикнула я.

— Нет, ты не поняла, — покачал головой чародей. — Он буквально *видит* время. Вероятности. Он знает, что будет дальше. Каждый шаг выбирает так, чтобы получить нужный итог, бесконечно переплетает линии, складывает мозаику. Думаю, за прошедшее время его навыки стали только лучше.

Теперь настала моя очередь потерянно пялиться на безмятежно улыбающегося Рэймо.

— И молчит об этом?! — наконец, выкрикнула я.

— А он ещё носит очки? — невпопад уточнил Рэймо. — Наверное, ему до сих пор сложно отсеживать, в каком отрезке времени находится его тело...

Я поджала губы, вспоминая старый вопрос, адресованный Рюдзину. Мол, такой великий волшебник, так много всего умеет, но зрение себе исправить — нет. И тогда выяснилось, что очки — своеобразный фильтр для чего-то. Чтобы не видеть всё и... сразу.

— Значит, — тихо начал Шад, — он не мешает распространению влияния империи, потому что это нужно для чего-то? Все эти смерти?! Для чего? Зачем?..

Сбившись на растерянный шёпот, он опустил уши. Хватка его пальцев на моей ладони ослабла, словно фамильяр потерял смысл той борьбы, что гнала его вперёд всё это время.

Зная, как больно бьют такие вещи, я обняла его за плечи.

— Рюрю не мыслит мелко, — крутанул кистью Рэймо. — Совсем в дракона превратился. Хотя, эта черта была в нём и до становления драконом...

— Он ведь был... мелким духом, верно? — я взяла разговор в свои руки, позволив Шаду приходить в себя, сколько потребуется.

— Покровителем небольшой деревушки, — поделился чародей. — Так что защита чего бы то ни было для него в приоритете... *была*, пожалуй. Да всплыла. От рук отбился, негодник мелкий. Но ничего, это мы исправим...

На словах о покровителе деревушки Шад дёрнулся — схожесть неприятно кольнула его. Но, кажется, она стала как пощёчина или ушат ледяной воды, привела фамильяра в чувство и напомнила о том, зачем он здесь.

— И что стало с той деревней? — сощурившись, спросил Шад. — Почему он так изменился? Как стал драконом? Как *вы* связаны с ним?

— Деревню сожгли, а его взяли в плен, — словно подобное происходит каждый день, поделился Рэймо. Хотя, возможно, для дел давно минувших дней его тон бы подходящим. — Рюрю выкололи глаза и повезли в качестве подарка северному князю. Откуда столько знаю и как с ним связан?.. Тогда я был человеком, а людям свойственна импульсивность, поэтому я спас его, дарова свободу, вернул зрение и научил магии. Так что в том, почему имперцы стали такими сильными, можешь винить меня. Из-за меня Рюрю таков, каким является.

Меня поразило то, с какой лёгкостью, не зная всех подробностей, Рэймо встал на защиту своего ученика и был готов нести за него ответственность. Рюдзин мог и чародея в своих планах использовать... да что угодно мог!..

— Будто сейчас вы не человек, — раздосадовано цыкнула я, пытаюсь поймать за хвост какую-то важную, но слишком изворотливую догадку.

Что-то никак не получалось сложить, как надо, и я словно крутила в руках дурацкий разноцветный кубик, забыв нужную комбинацию и порядок действий.

— Не человек, — рассмеялся Рэймо. — И даже не альв. Тьма *искажает*.

— Что же вы увидели по ту сторону Грани? — тихо поинтересовался Шад.

Рэймо отлип от стола, сделал несколько длинных, манерных шага, заложил одну руку за спину, кончиками пальцев другой коснулся солнечного сплетения, прикрыл глаза... Как будто присушивался к чему-то или вспоминал, но — в точности, в мельчайших подробностях. Подбирая подходящие слова, в которые придётся облечь то, что — не описать.

— Я видел нечто живое, — заговорил он словно не своим голосом. — Нечто, из чего мы все родились. *Она* говорила со мной. *Она* показала, как создавала мир.

— И почему же тьма вырвалась? — не смогла не спросить я.

Вся эта история с Гранью, с расколотым изначальным миром и осколками-отражениями интересовала меня донельзя. Но я знала только то, что рассказали Рюдзин и Нерис — в той истории великий чародей был жадным до силы человеком, готовым пойти на любые жертвы ради обретения могущества.

Сейчас, когда я видела перед собой *того самого* чародея, невольно задумывалась, а в могуществе ли дело? Не было ли это любопытство? Случайная ошибка?

Или всё — от желания уйти от судьбы, чтобы не быть рабом обстоятельств? Чтобы не быть той марионеткой, которую дёргали следившие за порядком хширасс.

— У тьмы нет никаких желаний, и потому она покорно находится по ту сторону Грани, проникая через неё из-за прорех, что по незнанию делали маги. У тьмы — нет желаний. Но у

меня, прикоснувшегося к ней, они были, есть и будут. Тьма впитала мою жажду из моего сердца, — виновато улыбнулся Рэймо. — Я не сумел придумать ничего другого, кроме как запутать след. Создать множество копий мира со своими Гранями, чтобы тьма долго-долго шла к изначальному миру, чтобы она не поглотила Сердце Мира в один миг. Будь у меня больше времени, будь под моей рукой хоть что-то, кроме зеркала, я бы сделал всё иначе. Я бы шагнул во тьму снова и увидел её. Почему она там? Как давно она там? Что она такое? Вам... не интересно?

Его взбудораженный взгляд пугал... пугал бы, не почувствуй я капельку любопытства. Раньше и не задумывалась о таком. Вернее, мысли о том, кто мы и откуда пришли, для чего живём... все об этом думают однажды, не так ли? А сейчас передо мной стоял тот, кто не просто думал, а намеревался докопаться до истины. Не просто «хотел», не философствовал об этом как-то на досуге.

У него были вопросы. У него была цель. И он собирался отыскать ответы, чего бы это ни стоило.

Об этой ли жажде говорил он?

— Дело в возможностях, — призналась я. — В тех возможностях, что дал мне этот мир. Раньше... я бы никогда на такое не осмелилась. Было столько всего, что казалось мне по-настоящему *важным*, требующим моего внимания.

— А сейчас? — наклонился ко мне Рэймо.

— Что?..

— Раньше было раньше, — сказал он и постучал по своему виску. — Сейчас есть сейчас. Не думай о прошлом. Желай будущего.

Смертный маг. Король фей. Тот, кто увидел тьму за Гранью. Каждый раз планка становилась выше, а цель — сложнее.

Рюдзин... он пытался походить на Рэймо? Следовал за ним, учился и вдохновлялся этим горящим, полным азарта и жадной знаний взглядом. Любопытство гнало их вперёд с неистовой силой, превращало в алкающих силы безумцев. Но вся та сила была нужна им не ради власти или самоутверждения, а — для возможностей. Ради того, чтобы суметь чуточку больше. Шагнуть дальше.

Даже за Грань. Даже — во тьму.

На пути таких людей лучше не стоять, но за ними — можно следовать. У них можно учиться.

— Как нам освободить вас?

Наши с Шадом пальцы ещё были переплетены, и я сжала их сильнее, как бы спрашивая, со мной ли он. Не передумал ли сделать то, зачем мы пришли.

Фамильяр привычно сощурился, улыбнувшись одними глазами.

— Ты, вроде бы, желала вернуться домой? — после недолгой паузы спросил Рэймо. — Почему?

— Я думала... думала, мне здесь не место, — замялила я, удивившись такой резкой смене темы.

— Только поэтому? — расхохотался он. — Разве тебе не хочется приключений? Внимания? Богатства? Разгадки тайн?

И снова — этот безумный взгляд.

— У этих приключений не слишком приятная цена, — скривилась я, пряча правую руку за спиной. Всё чаще пользовалась левой, лишь бы выкинуть из головы неприятное

воспоминание.

— Но разве это не веселее того, чем ты занималась дома? Рвёшься к семье? — продолжил нападать с расспросами Рэймо. — Но зачем тебе, ты совсем не похожа на ту, кто любима семьёй, да и вернуться сможешь в любой момент. Друзья? А зачем, если ты нашла нечто более ценное для своего сердца здесь? Будешь искать способ взять его с собой? Зачем тебе возвращаться? Чего ты хочешь на самом деле? Зачем ты здесь? О чём ты на самом деле хочешь попросить меня?

— Мне просто хочется иметь возможность, — глубоко вдохнув, нашлась с ответом я.

Хорошо, что Шад не вмешивался и давал мне самой разобраться. Словно чувствовал моё настроение... хотя, наверное, так оно и было. Я же во всех подробностях не узнавала, как работала наша связь хозяин-фамильяр. Вероятно, он чувствовал, какое раздражение поднималось во мне из-за чародея.

— Зачем тебе эта возможность? — не унимался тот.

— Знать, что она есть. Знать, что нужно для этого. И всё.

— Отлично, — внезапно хлопнул в ладоши Рэймо. — Уже не прячешься так рьяно за мыслями о доме. Молодец.

Я непонимающе уставилась на него.

— Я в твоей голове, — чародей постучал пальцем по виску, и я сообразила, что он пытался сказать этим жестом и ранее. — Не специально, это... скажем так, моё проклятье — слышать других. Поэтому, чтобы было чуть потише, хочу помочь тебе с сомнениями.

А ведь я и не задумывалась, каким образом Рэймо вёл беседу, как он точно поднимал волнующие меня темы и развёрнуто отвечал в те моменты, когда мне этого хотелось. И действительно — проклятие, потому что я за своими мыслями ничего не слышала и не могла спокойно продохнуть, а он...

И вот как прикажете думать потише? Как это сделать вообще?

— Так... что нам делать, чтобы вытащить вас отсюда? — вернулась к самой волнующей теме я.

— Твой кот, — Рэймо бесцеремонно ткнул пальцем в Шада. — Связанный с тобой узами, он может использовать твой источник.

Интересно, он знал с самого начала или прочитал это в наших мыслях?.. Впрочем, не важно.

— Раньше бы он не смог, но *сейчас*... ему хватит силы спрятать меня в твоей тени. Так мы и выйдем отсюда — ты, кот в твоей тени. А я — вместе с ним.

Что-то щёлкнуло в голове, будто свёрнутая в тугую спираль стальная лента, которая часто пряталась внутри заводных игрушечных машинок.

Причина, по которой Рюдзин создавал драконов. Причина, по которой делал это во дворце Ананты. Причина, по которой отдал мне «поводок» Шада, когда освободил его от рабского ошейника.

Чёртова связь. Чёртова лягуха, что *видит* время.

Свистяще выдохнув, я закрыла глаза. Это была не злость, не обида, не гнев, не сожаление. Нужно как-то разложить мысль, развернуть её правильно и — озвучить.

Чтобы получить подтверждение. Иного и не ожидалось.

— Это... это план Рюдзина, верно? — неуверенно начала я. — Он не пытался создать женщину-дракона для Ананты. Он пытался создать кого-то с бесконечным источником. И он... он столкнул меня с Шадом, сделал всё, чтобы подтолкнуть меня к вашим поискам... И

твой хозяин, Шад! Его же... его же мог надоумить Рюдзин?..

Обидно совершенно точно не было. Я наконец-то сумела понять, как всё связано, что за что цеплялось, каким образом переплетено. И самое главное — *зачем* всё это.

— Рита, я...

Чародей легонько пихнул Шада, чтобы тот замолчал. Как до этого разговор вёлся лишь с Шадом, так и сейчас — со мной.

— Неприятно, что тебя использовали? — Рэймо своим вопросом дёрнул первую нитку запутанного клубка, заставляя *думать*.

На какое-то время зажмурилась, успокаивая рой жужжащих мыслей в голове. Рюдзин *видел* вероятности, Рюдзин знал, как сделать так, чтобы всё сложилось. Но даже если так, мои чувства к Шаду были *моими*. Моё желание примкнуть к великому чародею, освободить его, было *моим*. Рюдзин не заставил меня, лишь сложил мозаику так, чтобы всё это *возникло*, чтобы появилась *возможность*. Глупо отказываться от того, что получила, просто потому, что кто-то за кулисами выставлял нужные декорации. Глупо отказываться от того, что я *могу* получить.

Я улыбнулась и открыла глаза.

— Не станешь помогать? — спросил чародей с тем взбудораженным выражением на лице, что я уже замечала до этого.

Дурацкий вопрос. Он *был* в моей голове, он знал, какой ответ я дам. Но, видимо, хотел, чтобы я озвучила его.

— Я хочу уметь так, — сказала я и тут же объяснила, что имею в виду: — Управлять, а не быть ведомой.

— С твоей силой это возможно. Правда, потребуется время, чтобы научить.

— О да, я в курсе, — фыркнула я, вспомнив слова Нериса, что в лучшем случае к пятидесятилетию мой дар начнёт просыпаться.

— Не верь тому педанту на слово, — замахал рукой Рэймо. — Он намеренно ввёл тебя в заблуждение. Процесс можно ускорить, и... знаешь, я могу помочь тебе в этом. Ты ведь думала, что ничего не можешь, потому что тебе так сказали?

— А что мне нужно было думать? — рассеянно огрызнулась я. — У меня нет ваших знаний, я не знаю, что возможно, а что — нет.

— В этом твоё преимущество, — хмыкнул чародей. — Ты можешь попытаться сделать то, что другому будет казаться невозможным из-за прочитанного некогда учебника.

— Или расшибить лоб о глухую стену, — кисло улыбнулась я.

— Ну-ну, не надо так категорично, — захихикал Рэймо и вновь пихнул Шада, чтобы тот не вмешивался. — Вставай и дай мне свои руки.

Я колебалась долю мгновения, но всё-таки отпустила Шада и сделала то, что он сказал. Ладони, которыми чародей взял мои, были шершавыми и мозолистыми, но — небольшими, покрытыми веснушками на тыльной стороне; с тонкими узловатыми пальцами и коротко остриженными ногтями. Белые следы на загоревшей коже указывали на то, что он постоянно носил кольца, но во время работы в огороде снимал их.

— Так тебе совсем не обидно, что тебя использовали? Гордости нет? — посмотрев на меня снизу вверх, съехидничал чародей.

Уставившись в его синие-синие глаза, я почувствовала, что наконец-то привыкла к ним и могу сопротивляться тому давящему чувству, что возникало раз за разом.

— Не обидно, — ответ дался легко. От той импульсивной гордости, на которую так

жаловалась мать, не осталось и следа.

— Отчего же?

— Я многое увидела, многому научилась. Встретила... тех, кто стал мне дорог.

— Позитивное мышление, — отметил Рэймо и понимающе закивал. — Похвально.

И откуда он таких слов набрался? А, точно же. Он — в моей голове. Как Рюдзин собирал новые знания, подглядывая за тем, что творилось в других мирах, так и Рэймо сейчас как губка впитывал всё, что мог, но — из моей головы.

От этого тоже почему-то не становилось обидно или жутко. Есть ли смысл сопротивляться стихии, которая сметала всё на своём пути? Рэймо не был человеком, альвом или кем-то ещё.

Тьма искажает.

— Так, — защёлкал пальцами чародей, привлекая моё внимание, — сейчас сосредоточься, я стану тебя направлять, а ты... просто думай. Думай о цветке. Роза, пион, лилия, хризантема — что угодно подойдёт.

Его холодные пальцы сомкнулись на моём запястье. Я почувствовала, как что-то ледяное потекло внутри руки, стремительно нагреваясь. Кончики пальцев запульсировали, кожу закололо, как будто что-то не давало крови течь, как надо.

Цветок... Он сказал подумать о цветке?..

На ум пришли астры, что бережно выращивала бабушка на даче. На каждое первое сентября в школе я гордо несла эти астры, считая их самыми красивыми, кто бы что там ни говорил. Магазинные цветы не шли ни в какое сравнение с тем, что родилось благодаря любви.

Над моими ладонями вспыхнуло пламя — ярко-красное, как астры из детства.

— Тише, тише! — рассмеялся Рэймо, толкнув назад, чтобы меня не подпалило. — Не так резво, оставь мне брови, они мне слишком нравятся!

Огонь растворился, как только пальцы чародея отпустили моё запястье.

— Это... я сделала?..

— Ну не я же, — обеспокоенно поглаживая свои брови, проворчал Рэймо.

— Как это? — нахмурилась я. — Вы ведь могли... просто сделать всё так, чтобы я подумала...

— И зачем мне это? — продолжил ворчать чародей. — К тому же, я хотел создать прекрасный ледяной цветок, но твоя кровь взяла верх. Но — поздравляю! Немного практики, и не такое сможешь делать.

Когда в разговоре с кем-то речь заходила о великом чародее, меня предупреждали, что с ним трудно договориться. Хотя, Лур вроде упоминал, что Рэймо просить не нужно — он всё предложит сам. И можно предположить, что он умел быть благодарным, поэтому так тепло и относился к тем, кто вызволит его из тюрьмы...

— Почему вы помогаете мне? — ещё хмурилась я.

— Ты рыжая, — пожал плечами Рэймо. — Солидарность по цвету волос, давай сойдёмся на этом.

Чуть не выругалась под нос. Рюдзин и *это* просчитал, когда использовал кровь Ананты для создания моего тела в этом мире?.. Чёртова лягушка! Гад болотный!

— Только из-за этого? — уже не так недоверчиво спросила я, просто для успокоения.

— А разве плохая причина? — удивился он. — И потом, я всегда беспокоюсь о благополучии тех, кто идёт за мной.

— Я же... я же не...

Рэймо постучал пальцем по виску и протянул мне руку.

— Намерение лежит на поверхности. Тебе осталось озвучить его, чтобы мы сделали всё честь по чести.

Прежде чем пожать его ладонь, я оглянулась на Шада. Вроде и так ясно, но не спросить в очередной раз не могла. Уж лучше сотню раз удостовериться, чем не уточнить однажды и ошибиться.

— Это решение не может принадлежать мне одной, — сказала я и вернулась к фамильяру на лавку. — Ты... что ты думаешь?

— Если вы так заботитесь о тех, кто примкнул к вам... что вы сделаете с имперцами? — вместо ответа мне, Шад обратился к чародею.

— Решение куда проще, чем тебе кажется, — склонил голову к плечу Рэймо и, выдержав драматичную паузу, чеканно произнёс: — От-ра-же-ни-я.

— Другие миры? — переспросила я.

— Пусть пока между осколками путешествовать проблематично, но отыскать способ — вопрос времени, верно? — развёл руками чародей, но не удивлённо, а словно в приглашающем жесте. — Духи смогут жить в мирах, где вообще нет людей. Там, где их никто не будет притеснять. Уверен, какого-то такого плана Рюрю и придерживается. Ну, как? Такой вариант вас устроит?

В этот раз он протянул уже две руки.

— У меня не будет госпожи, кроме Риты, — Шад поднялся и первым подошёл к чародею. Я и не думала отставать.

— Но?.. — хмыкнул Рэймо, нарушая повисшую паузу.

— Но если и быть пешкой, то только вашей, мой король, — фамильяр несколько шутливо склонил голову и улыбнулся.

— Думаю, мы вдвоём — по меньшей мере конь, если не фигура ценнее, — рассмеялась я.

И мы пожали руки чародея: я — левую, а Шад — правую.

Глава тридцатая, в которой напоминают оставить вопросы на потом

— Прежде чем вызволить вас, — всё-таки сумела спросить я, — вы сможете найти наших... друзей?

Не то чтобы я вовсе забыла про Варшу и Ананту, но то, каким образом Рэймо вёл беседу, не позволяло вставить те вопросы, что меня интересовали помимо связанных с чародеем вещей. Про тьму, про магию, про истинную причину заточения — это тоже хотелось узнать, но умом я понимала, что всё и сразу охватить не получится. Так что лучше поверхностно и хоть как-то, чем никак вообще.

Но игнорировать то, что попавшие сюда вместе с нами находятся сейчас неизвестно где... попросту стыдно и неблагодарно.

— Друзья? — озадаченно уточнил чародей и хлопнул себя по лбу. — Ну конечно же, друзья! Застря не беспокойся, потому что... — и он щёлкнул пальцами, указав на Шада.

Фамильяр не понял, что таким образом ему передали слово, и неуверенно оглянулся.

— Их не пустили дальше порога? — предположил Шад. — Риту привратник пропустил, потому что у неё был ключ. А их... развернули и отправили туда, откуда они пришли?

— Верно! — воскликнул Рэймо и ловкими движениями фокусника достал прямо из воздуха остроконечную шляпу. Во второй его руке возник посох — витая деревянная палка с изогнутым верхом, на котором висел фонарь. — Но стоит поторопиться, пока они не попали в беду.

— Беду?.. — испуганно переспросила я.

Рэймо нахлобучил шляпу и замахал рукой. На его плечах тут же возник расшитый цветочными узорами зелёный плащ с латунными фибулами, на пальцах — разнообразные кольца, белые следы от которых я видела до этого. Чародей не собирался покидать это место абы как и хотел произвести должное впечатление, хотя мне его наряд, после увиденной роскоши Рашихшудура казался обычным.

— Разбираться придётся быстро, — покачал головой Рэймо, — поэтому слушаемся меня, уточняющие вопросы оставляем на потом, своих друзей крепко держим за руку, а когда скажу прыгать — прыгаем. Успеть нужно многое. Давайте-давайте, чего стоим?

— А как выбраться отсюда? — нахмурился Шад, непонимающе глядя на то, как чародей деловито наматывал на запястья вынутую откуда-то из-под плаща верёвку. — Нырнуть обратно в озеро?

— Рите нужно просто шагнуть за дверь, подумав о том, что хочет оказаться у входа. Ничего сложного. — Чародей тем временем подобрался к фамильяру и начал обматывать уже его запястья, но свои действия всё-таки пояснил: — Это — для того, чтобы ты смог взять меня с собой в тень. Позднее, когда выберемся, тебе придётся побыть какое-то время моей тенью, чтобы кое-кто, кто непременно кинется следом, думала, что я — это ты. Надолго её не запутать, но времени на парочку приветов должно хватить. А там... там разберёмся. Погоня скоро наскучит ей, надеюсь.

— Надеетесь? — хмыкнула я, подойдя к ним ближе. — А более надёжного плана у вас не имеется?

— В мире нет ничего надёжного, — светло улыбнулся Рэймо, хотя в его голосе чувствовалась грусть. — Поговорить сможем, когда со всем справимся, и там я вам всё-всё

объясню и со всем-всем помогу. Вперёд, — скомандовал он и взял Шада за руку, — не будем медлить.

Шад оглянулся на меня, безмолвно спрашивая, готова ли я к тому, чтобы покинуть это место. Учитывая, что план Рэймо оставался для нас загадкой, трудно подготовиться хотя бы на сотую к неизвестности. Зачем эта верёвка, почему придётся прыгать по команде... или это просто оборот речи? Но самое главное — что за беда, в которую вот-вот попадут Варша и Ананта. Последнее напомнило о том, что мешкать не стоило.

Я кивнула, и тотчас фамильяр шагнул и провалился в мою тень, утачив следом Рэймо. Очертания тёмного пятна подо мной словно не могли определиться, что на моей голове — то ли пара пушистых ушей, то ли остроконечная шляпа. Пока тень успокаивалась и возвращалась к своему изначальному виду, я кинула последний взгляд на комнату. Так и подмывало изучить содержимое ящиков шкафа, заглянуть за дверь, что вела на второй этаж, рассмотреть всё-всё, что висело под потолком. Но помнила, что времени — не так много, друзья — в возможной опасности, а этот дом... возможно, был отражением чего-то реального, настоящего, находившегося не в царстве мёртвых. Значит, ещё представится возможность всё рассмотреть и расспросить Рэймо как следует.

Для храбрости запихнув в себя половинку печенья, я спустилась в прихожую и несмело отворила входную дверь. За ней были всё те же серое небо, склон с рощей и тёмноводное озеро. Разве горные озёра разве не прозрачные?..

Раздумывать дальше не стала. Что может быть проще, чем перешагнуть порог и подумать о выходе? Вернее, входе. В общем, пещере, с которой всё это странное путешествие по царству Эрлика началось. Перемещений за сегодня случилось уже много, так что одним меньше — одним больше, невелика разница.

Я шагнула. Мир вокруг мигнул, и моя нога опустилась не на деревянное крыльцо дома, а на холодный камень пещеры. Глаза не сразу привыкли к резкой темноте, поэтому сначала я услышала тихие голоса, то и дело срывающиеся на недовольное шипение то с одной, то с другой стороны. А потом, проморгавшись, увидела самозабвенно ругающихся Ананту с Варшей. Настолько самозабвенно, что чьё-то появление они не заметили.

Стоявший рядом со мной Рэймо опирался на посох и с блаженной отеческой улыбкой наблюдал за ссорой. Концы верёвки, которой были обмотаны его кисти, уходили куда-то в тень под ним. Судя по всему, Шад стал этакой тенью-невидимкой, скрывающей чародея от чьего-то внимания.

Уж не саму ли Смерть мы тут обмануть пытаемся? Хотя, почему это «пытаемся»? Обманываем, да ещё как!..

— Мы не можем уйти! — вцепившись в сумку с вещами, Варша гневно зыркала на дракона снизу вверх. — И это ты, ты виноват!..

— Если ты жаждешь нарисовать на своей груди мишень, меня за собой не тяни, — скрестив руки, Ананта скривился. — Гор тем заклинанием ясно дал понять, что нужно...

— Ага-ага, — воскликнул подскочивший к ним чародей. — Это хорошо, что вы знаете о скором визите Властелина Востока!..

— Явился, — сплюнул под ноги Ананта и перевёл взгляд на меня. — Где твой блохастый? И зачем ты вообще притащила *этого* сюда?

Вставить хоть слово я не успела — чародей вновь оказался рядом, пихнул мне свой посох и поправив шляпу, хлопнул в ладоши. Что бы он ни пытался сделать, видимого эффекта не последовало, но Ананта вдруг отшатнулся к стене пещеры и замотал головой,

словно что-то ослепило его.

— На какое-то время мы с вами вне опасности, — уведомил Рэймо и вновь поправил шляпу.

— Но ты ещё сильнее привлёк внимание к этому месту, Валто! — гортанно прорычал дракон, потирая глаза. — Чего ты добиваешься? Выбрался? Вот и вали...

— Я обязан отплатить за то, что друзья не оставили меня в беде, — загадочно ухмыльнулся Рэймо, подобравшись к Ананте, и встал на цыпочки. — Чем ты так недоволен?

— Мы не друзья, — продолжил рычать Ананта.

Глядя на перепалку, так и хотелось вмешаться и напомнить о нехватке времени, о которой так переживал Рэймо. Но вдруг вывести из себя Ананту — часть какого-то хитроумного плана?..

— Разве я говорил о тебе? — ничуть не испугался чародей. — Не выставляй колючки и не фырчи, будто недовольный ёжик.

— Я полагал, ты мудрее, — проморгавшись, уставился на меня Властелин Юга.

От его взгляда я икнула и чуть не подпрыгнула на месте. Ананта точно находился в бешенстве, в каком ещё никогда не был — по крайней мере, при мне. Неужели он и правда полагал, что великий чародей мне нужен только для пары вопросов?

— Раз уж все здесь, — подала голос Варша, — не лучше ли устраивать разборки где-то... не здесь?

Пока я пыталась понять, за кого мне от гнева Ананты прятаться, подруга оказалась куда смелее.

— Мудрая мысль! — согласился Рэймо и щёлкнул пальцами, кинув на меня недовольный взгляд. А перед ним я в чём виновата?.. — *Поэтому* я и просил оставить все уточняющие вопросы на *потом*. Мне слишком сложно не поддержать такую занимательную беседу, а вы!..

— Что бы он тебе ни пообещал, — перебил его Ананта, — есть лишь одно правило, касающееся договоров с феями: не верь тому, что они говорят. Поэтому мы — никуда не пойдём. Нужно вернуть Эрлику то, что по праву его, иначе...

— Но он больше не фея, тьма изменила его, — возразила я и тут же осеклась. — Рэймо!..

Вся эта ситуация принимала странный оборот. Ананта нагонял страха и жути, Рэймо обращал всё в нелепицу. Только Варша оставалась оплотом здравости, но одной её не хватало, супротив двух могущественных персон-то!.. Вот я и растерялась, беспомощно переводя взгляд и говоря что-то невпопад, вцепившись в посох чародея.

Шад бы помог, но его здесь не было.

— Я же сам об этом сказал, да? — рассмеялся Рэймо и замахал руками. — Не бойся, с нашей договорённостью всё в порядке. Я не опускаюсь так низко, обманывая ожидания тех, кто мне доверился. Хотя, удержаться от некоторых неточностей тоже не могу...

— Значит, и про тьму вы солгали?.. — пробормотала я больше для себя, чтобы не забыть уточнить потом, но чародей охотно ухватился за вопрос.

— Персонификация природных явлений позволяет проще объяснить их, — пожал плечами он. — И мне очень нравятся сказки, особенно когда есть благодарная публика!

— Что вы видели там на самом деле?.. Нет, забудьте! — спохватилась я. — Ответите потом.

Без чувства опасности сложно было одёргивать себя и напоминать, что время — не

резиновое. Будь над головой опасно помаргивающий таймер, как в какой-нибудь игре, и то легче было бы. А так — чего бояться? Ну явится сюда Властелин Востока, и что? Совет побаивался Рэймо, так что нам, вероятно, ничего и не угрожает.

Но дело ведь не только в совете?..

— Не самое подходящее место для таких бесед, — покивал чародей. — Скоро мы это исправим и вернёмся к этому вопросу, так что запоминай всё, что хочешь спросить, хорошенечко.

По мановению его руки с грохотом узкий лаз расширился, превратившись в свободный коридор к внешнему гроту. Варша взяла меня за руку и потащила к выходу — благодаря этому оцепенение спало с меня, и мысли вернулись к скаканию вразнобой и запоздалому осознанию происходящего.

Мы с Шадом освободили великого чародея, умыкнули из темницы Эрлика. Каким бы лёгким это ни казалось, всё сложилось так из-за плана Рюдзина, который намеревался утереть нос другим драконам и помочь своему учителю. Причём не суть важно, что для него было в приоритете, своего он добьётся, а Рэймо точно не обидится, если его поставили на второе место.

Нерис говорил, что поддержит любые мои решения и поступки. Обрадует ли его случившееся? Сомнительно. Но должна ли я его радовать, если он обманул меня, когда рассказывал про мой дар?..

Впрочем, Нерис мог полагать, что мне без надобности магия, если я скоро вернусь домой. Привыкну ещё, не захочу возвращаться...

И действительно! Не хочу.

Для заботящегося о порядке Нериса такое моё решение — как соринка в глазу. Можно смириться и что-то придумать, но в любом случае — очень неприятно. Досадно. И — мешает.

Однако вот какая странность: Властелин Севера не мог не догадываться о желании Шада спасти мир от империи Тиё, освободив великого чародея, о моём стремлении поддержать фамильяра. И уж точно не мог не знать о том, чего добивался Рюдзин.

Не значило ли это, что всё — бессмысленно? Что бы Рэймо ни придумал, Смерть будет идти за ним по следу и вернёт туда, где чародею полагалось находиться. Какими бы приятными ни были слова Нериса о поддержке, он не плюнет на поддержание порядка, на равновесие, о котором так заботился.

А я — ничего не могла поделать, кроме как следовать той роли, что заготовил для меня Рюдзин. Следовать и наблюдать, надеясь однажды научиться и самой сплести интриги так, чтобы тягаться с кем-то вроде Нериса. Быть может, чувства опасности не было, потому что его заглушили любопытство и азарт?

Под ногами зашелестела вода, устилающая пол внешнего грота. Я держалась за Варшей, погружившись в свои мысли и пытаюсь разобраться в том, чем же всё должно обернуться и закончиться. Понятно, что как в какой-нибудь сказке не появится красивая надпись: «и жили они долго и счастливо». У Рэймо, вероятно, есть безопасное место. Тот же Рюдзин может помочь...

Варша внезапно замерла, и я врезалась в неё, но с ног — не сбила. Выглянув из-за её плеча, увидела стоявшего у выхода из пещеры Властелина Востока. Он специально держался так, чтобы не наступить в воду и не намочить обувь,

— Если Рэймо скажет прыгать — прыгай, — шепнула я подруге, чтобы она была готова

следовать тому, что скажет чародей.

Выбор, в общем-то, был невелик.

— Валто, — приветливо улыбнулся Гор, словно никого, кроме чародея в пещере и в помине не было.

— Худший из всех вариантов, — горестно вздохну Рэймо и вышел вперёд. — Тебя так ничем и не подкупить? И слушать меня не станешь?

— Не стану, — кивнул Властелин Востока. — Ни я, ни семь тысяч моих воинов, чтс ждут нас снаружи. Поверни назад, пока ещё можешь идти на своих двоих.

— Вот так сразу — и угрозы? — лукаво сощурился чародей. — Не в твоей натуре вмешиваться и устраивать бой там, где можно обойтись без кровопролития. Пропусти нас, и я щедро отплачу тебе за это.

— Ты плохо меня знаешь, — похлопав по рукояти меча на поясе, хохотнул Гор. — Тем более, здесь мой собрат, и вдвоём нам уж точно хватит сил если не убить тебя, то задержать достаточно, до её появления.

— Не вмешивай меня, — зло выплюнул стоявший за нами Ананта, отчего и я, и Варша вздрогнули.

А так заманчиво было отступить немного назад!..

— Как можно после всего, что ты натворил в моих землях? — вновь хохотнул Властелин Востока. — Покой целого города нарушен. Инквизиция и без того рьяно следила за моими владениями, но после твоей выходки...

— Ты и так чуть ли не пляшешь под дудку Рю, — оскалился Ананта. — Ах, точно же, как ты мог знать, что Инквизиция — его детище!..

— Вы оба под его дудочку... прыгаете! — хмыкнул Рэймо.

Последнее слово он выкрикнул, и я на автомате подпрыгнула, поджав колени к груди. Только потом сообразила, что сделала. Выходит, чародей вовсе не образно говорил про «прыгать». Но... зачем?..

Время словно замедлилось, и на поверхности воды расцвело ледяное зеркало. Но вместо того, чтобы приземлиться после прыжка и с хрустом проломить тонкий лёд, в очередной раз за день мы куда-то переместились. Не сказать, что мне это не понравилось, особенно когда таким образом удалось улизнуть из-под носа драконов. Но ощущения были такие, словно после долгого перелёта пытаешься понять, день или ночь за окном, сколько времени и как прийти в себя поскорее — то ли лечь спать, то ли бодрствовать, пытаюсь сразу подстроиться под новый часовой пояс.

Ко всему прочему, перемещение сильно отличалось за шага в туман или за порог. Мир кувыркнулся, когда я провалилась в зеркало на поверхности воды. Последнее, о чём успела подумать: не отпускать руку Варши. Поэтому по холодному мраморному полу мы покатались вместе. Под голову мне удачно попала сумка подруги, благодаря чему я не стукнулась ни обо что, а сама Варша упала точно на меня.

Справившись со свистопляской перед глазами, первым я увидела сводчатый потолок и идущие от него тонкие витые арки, будто в каком-то готическом соборе. Одна лишь разница — всё кругом здесь утопало в зелени. Виноградные лозы, кусты цветов, изогнутые, покрытые мхом деревца. Но — никаких признаков разрушения или того, что помещение давно покинуто и осталось в запустении. Скорее, внутри зала... находился сад?..

Мы попали в самый разгар какого-то собрания или совета. У ступенчатого возвышения с тронем стояли люди, но мой взгляд выцепил из толпы двоих — Рюдзина и Нериса.

Единственных, на чьих лицах не читалось ни капли удивления.

— А... Ананта? — беспомощно оглянулась я, ища Рэймо.

— Я же говорил держать друзей за руку, — хмыкнул чародей, потрепав меня по волосам.

В отличие от меня и Варши, он переместился нормально, поэтому стоял на ногах. Подцепив мыском сапога выроненный мной посох, Рэймо подкинул его, ловко поймал и оценивающе постучал по фонарику, свисающему с навершия. В ответ на его жест внутри слабо замерцал синий огонёк. Удивительно, как во всей этой суматохе стекло не треснуло? Хотя, может, зачарованное?..

— Отойдите пока в сторонку, — попросил Рэймо, чуть сморщившись. — Предстоит один из сложных разговоров. Акт первый, скажем так. И... Шад, можешь больше не скрывать меня. Кажется, ты очень нужен своей хозяйке.

Возникший из его тени фамильяр сохранял ледяное спокойствие, будто ничего такого не произошло. Подумаешь, из пещеры где-то на востоке нас перенесло... во дворец фей?.. Что ещё это могло быть за место, если, помимо Нериса и Рюдзина, здесь были сплошь прекрасные и утончённые лица, при взгляде на которых дух захватывало?

Отличалась только женщина на троне, в которой я с удивлением узнала ту, кого уже видела на празднике в Рашхшудуре. Тогда на ней были воронье доспехи, но сейчас — роскошное белое платье, сотканное словно из лунного света. Чёрные волосы волнами ниспадали до талии, серые глаза смотрели с недовольством, но — недолго. Из образа выбивалась латунная корона с зелёными камнями, которую королева тотчас же сняла со своей головы. Спустившись с престола, она встала на колени перед Рэймо, и следом за ней на колени рухнул весь фейский двор.

Не упали вместе со всеми только Нерис с Рюджином, а Варше и мне Шад помог подняться. Когда его рука взяла мою, всё перестало быть таким странным и страшным. Пришло понимание, что здесь мы можем быть лишь наблюдателями — время задавать вопросы ещё не настало. Но и прогонять нас Рэймо не собирался, потому что скрывать ему нечего.

— Счастье — лицезреть вас, — скромно склонил голову Рюджин, когда чародей подошёл ближе.

— И не сомневался в своём плане? — рассмеялся Рэймо, легонько пихнув ученика в плечо. — Ты здорово вымахал, даже как-то неловко теперь... Неужто специально?..

— Мой король, — напомнила о себе черноволосая красавица.

Стоять на колене, держа на вытянутых руках корону — приятного мало. Но, значит, это — жена Рэймо? Раз уж она королева. Но их взаимоотношения не назвать тёплыми, на первый взгляд уж точно.

— Хорошо тебе сидится на моём месте, да? — беззлобно спросил чародей и взял из её рук корону. — После предательства и своеобразного переворота никаких волнений не было, все приняли твоё правление? Или кого-то нужно наказать?

Несмотря на слова, звучали они нисколько не враждебно. Будто Рэймо и правда переживал о том, как двор фей воспринял королеву, пришедшую на смену пленённому королю.

— Ваше Величество, — она склонила голову ниже, — моё сердце радуется, заслышав о Вашем беспокойстве...

— Ну-ну, не принижай себя. — Надев корону на кисть на манер браслета, чародей

наклонился к женщине. — Кому я ещё мог доверить своё? Ты отлично справляешься.

— Вы... не злитесь? — Она медленно подняла голову, осмелившись посмотреть на Рэймо.

— На что? — дёрнул плечами чародей. — Твоё участие в перевороте? Так, мелочи. Не ты, так кто-нибудь другой стал седьмым концом той звезды. Встань. Не люблю все эти коленопреклонные позы, ты же знаешь. Да и ты — всё ещё моя. А всё, что твоё — моё. Забыла о своей клятве?

Странное отношение к той, кто, судя по всему, принимала участие в заточении великого чародея. Впрочем, Рэймо же говорил о том, что в мире нет ничего надёжного? Не потому ли он так легко прощал предавшую его женщину?

— Нет, Ваше Величество, — улыбнулась она и поднялась.

— Можешь обнять меня, Клэг, — дружелюбно оскалился Рэймо и раскинул руки.

Вместо этого женщина выпрямилась так, словно проглотила палку, и обвела ледяным взглядом собравшихся.

— Все. Вон, — коротко приказала она.

Никто не шелохнулся. Надо полагать, слова предназначались придворным, а не драконам или нам.

Варша обратила ко мне вопрошающий взор, и я качнула головой, мол, не двигаемся. Подруга с лёгкостью поняла, что имелось в виду.

— Вы не слышали, что сказала ваша королева? — удивился Рэймо, так и не опуская раскрытых для объятий рук. — Вон. Жи-во. Кроме детишек, разумеется. Детишкам стоять.

Зал опустел за долю секунды.

От обращения чародея я непроизвольно дёргалась, но привыкнуть, видимо, придётся. Да и справедливо называть нас «детишками», если он куда старше. Сколько ему вообще?..

— Всё такая же строгая, — скривился чародей, когда черноволосая красавица так и не обняла его.

— Я не смею, мой король, — склонила голову она.

— Твоё право, — несколько расстроено произнёс Рэймо и повернулся к Нерису. — Извини, что испытываю твоё терпение, но пока у меня есть время, я буду использовать его так, как пожелаю.

Властелин Севера, наблюдавший за всем с небывалым спокойствием, покачал головой и тихо сказал:

— Не важно, что за представление ты задумал, финал не изменится.

— Зачем тогда ты заявился сюда, если не чувствуешь никакой угрозы? — хохотнул чародей. — Признайся, где-то в Корбенике висит огромный колокол, который трезвонит всякий раз, когда я чихаю как-то не так. Или тебя Рю позвал наблюдать его триумф?

Нерис раздражённо цыкнул и отвернулся. Я видела его суровым, мягким, весёлым, в ярости, но эта лёгкая взбешённость отличалась от всего, что доводилось наблюдать. Вероятно, Рэймо обладал уникальной способностью выводить из себя всех драконов.

Кроме, пожалуй, Рюдзина. Но тот был на стороне чародея.

— Терпение, — поднял раскрытую ладонь Рэймо, и от резкого движения корона крутанулась на его руке. — Скоро всё разрешится.

Это предназначалось Шаду, который осмелился открыть рот, но задать вопрос — не успел.

Рэймо уселся на ступени трона, снова раскрутил висевшую на руке корону, но уже

специально, и кинул куда-то за спину. Металл звякнул о мраморный пол и тут же стих, укатившись куда-то в кусты. Подумав немного, чародей отложил посох, снял шляпу и скучающе откинулся назад, стуча пальцами по коленке.

— Задерживается, — вздохнул он.

Ровно в этот миг в центре зала полыхнула молния. Зажмурившись от неожиданности, я не успела вовремя прикрыть глаза, поэтому была ослеплена. Шад успокаивающе сжал мою руку и сдвинулся вперёд, заслоня собой от неведомой опасности, однако я догадывалась, что мне, ему или Варше бояться нечего. А драконам — тем более.

— Второй акт, — ухмыльнулся он и встал.

В синих глазах горел азарт.

Смерть пришла за Рэймо.

Глава тридцать первая, в которой наказание обходит стороной всех, кроме одного

Она выглядела как человек, вернее — женщина. Не назвать красивой, но и уродливой — тоже. Обычное, овальное лицо и едва различимые веснушки, бледные губы и тень улыбки на них. Женщина была высокой, в белых одеяниях и плаще, похожем на тот, что и у Рэймо, разве что цвет его бы синий. Светло-русые косы, лежавшие на её плечах, словно припорошил серебристый снег, однако, приглядевшись, я различила седину — не такую, что видела у бабушки, и не ту благородно-белую, что была у Нериса. Один её глаз был светлым, серо-голубым, а другой — по-совиному жёлтым, с чернотой вместо белка.

За её спиной возвышался словно сотканный из самой тьмы дух, на голове которого висел лосиный череп с рогами. Проглядывались очертания одежды и висевших на ней амулетов, когда дух чуть двигался — то ли дышал, то ли дрожал в нетерпении, когда же его спустят с поводка. Если таковой вообще был.

Я сразу догадалась, что это — та Джордйель, заклинательница Смерти, о которой говорил Ананта. А за ней, вне всяких сомнений, дух Смерти — властитель царства мёртвых. Эрлик. Обведя всех взором, женщина стукнула посохом — тот выглядел как переплетение заиндевевших ветвей с кристаллами льда на обоих концах. Когда лёд ударился о мраморный пол, послышался хрустальный перезвон, из-за которого Шад дёрнулся назад и прижал уши. Машинально я сжала его ладонь.

Жуткий дух исчез.

— Я освободил его, — первым тишину нарушил Рюдзин и первым же сдвинулся с места — точно к гостье, замерев перед ней в паре шагов. — Я сплёл всё так, чтобы он вернулся. Тебе не получить ничего здесь, поэтому иди прочь. Иди прочь, следом за своим духом, ведьма!

— Ты высокомерен и жаден, — медленно заговорила Джордйель, перекатывая на кончике языка каждый слог. Она осталась спокойной, тогда как лицо Рюдзина исказила гримаса отвращения. — Я уйду, но прежде чем это случится, накажу тебя за ту дерзость, на которую ты осмелился.

Она во второй раз стукнула посохом, и прямо на глазах дракон перед ней начал молодеть и уменьшаться, пока не... превратился в совсем мальчишку? Теперь ему нельзя было дать и четырнадцати лет. И без того фарфоровое лицо стало совсем кукольным, халат едва не слетел с узких плеч, однако изменившийся Рюдзин успел его подхватить.

Его лицо на миг сделалось удивлённым, но потом вновь исказилось гримасой отвращения.

— Все будут смотреть на тебя, как на неразумное дитя, коим ты и являешься, — ненадолго прикрыв глаза, женщина выдержала паузу, после чего её взор обратился к Нерису. — Вы зашли слишком далеко, наставник, но ваше наказание ещё ждёт вас.

— Жалкая ведьма!.. — выплюнул Рюдзин, но недовольный окрик Рэймо остановил его.

— Ты же здесь не ради меня? — с улыбкой уточнил чародей.

Джордйель качнула головой, ответила на его улыбку своей и, обойдя Рюдзина, остановилась передо мной. Вернее — перед Шадом, который заслонял меня. Стоявшая рядом Варша едва не шагнула вперёд, чтобы тоже встать на мою защиту, но её остановил Нерис — Властелин Севера ненавязчиво оттеснил свою племянницу и спрятал за собой.

Странно, что гостья назвала его наставником, но об этом спрашивать стоит явно не сейчас. Сглотнув, я попыталась не выглядеть испуганной, насколько это было возможно. Рука Шада и сам он помогали мне в этом, как могли. Но лучше бы между мной и заклинательницей Смерти стоял Рэймо.

Но если чародей не вмешивается, значит, ничего страшного?

— Ты, — Джордйель мягко и чуть сочувствующе улыбнулась мне, — не ведаешь, какой силой обладаешь. Твою расплату забирать не мне, хоть ты и дерзнула обмануть меня. Но я дам совет: беги домой и не оборачивайся. Забудь обо всём, что здесь случилось с тобой.

Шад задрал подбородок, но по дрожавшим пальцам я поняла, что ему страшно не меньше, чем мне.

— Она сделала это из-за меня, — тихо, но твёрдо произнёс он. — Не нужно...

— Твоя расплата тоже не принадлежит мне, — перебила она и коснулась наверху посоха его плеча. — Радуйся, пока можешь, ведь час боли скоро пробьёт.

— Джош, — обратился к ней Нерис, — не слишком ли ты...

— У вас — свои законы, у меня — свои. — Во взгляде женщины промелькнула печаль. — Оставьте мой порядок мне, наставник. Не вам говорить о том, что делать мне... Но больше я не потревожу вас, особенно после того, как всё должно быть сказанным — сказано.

Она ударила посохом в третий раз и... исчезла.

Стоило ситуации разрешиться, Рэймо шумно выдохнул, сел обратно на ступени перед тронном и нахлобучил остроконечную шляпу — с видом того, кто одержал победу без лишних усилий.

— Так милостиво с её стороны отпустить меня, — пропел чародей. — Прекрасная женщина, согласитесь?

— И поэтому вы от неё сбегаете? — чуть насмешливо уточнила королева фей.

Она уже не держалась так напряжённо и холодно, и мне куда легче было узнать в ней ту воительницу в воронёном доспехе, чем несколько минут назад.

— Мы столько лет женаты, надо и отдыхать друг от друга иногда. Да и она прекрасно знает, — Рэймо щелчком пальца поправил край шляпы так, чтобы увидеть черноволосую красавицу, — что меня достаточно только окликнуть, и я побегу обратно верным псом.

Стоп-стоп-стоп. Джордйель — жена Рэймо? Заклинательница Смерти, а не эта королева фей? Она — лишь его подданная, занявшая трон после предательства, а та, кто держала его в плену — жена?..

Я ткнулась лбом в спину Шада, пытаясь уместить в голове всё то, что случилось за последние... сколько времени вообще прошло? Не больше суток — точно, длинным промежутком времени вообще не назвать. Будто длинный марафон-экскурсия по чужому городу, после чего минимум пару дней нужно валяться в номере и тупо пялиться в потолок. Только вместо экспонатов в музее и болтливых гидов — царство мёртвых, Рэймо и теперь вот заклинательница Смерти. Дворец фей, сами феи и несколько драконов — это так, на закуску. Музей-квартира по сравнению с Эрмитажем, например.

— Тогда зачем вообще ты сбегает? — проворчал Нерис.

— Это не побег, — цокнул языком Рэймо. — У нас с ней был уговор: я сижу тихо до того, пока не понадобится кому-то. Мне, знаешь ли, нужна возможность искупить вину за то, что я сотворил с мирами. Вот я и поддержал идею Рю.

— Идею Рю? — эхом повторил Властелин Севера, оглянувшись на Рюдзина, который

тщетно пытался завернуться в ставший огромным халат.

Смена внешности его, судя по всему, нисколько не расстроила. Или это проклятие он воспринял как забавную задачку, которую предстояло решить? В любом случае, подавать вид и раскрывать свои эмоции Рюдзин не собирался, поэтому скривил надменную мину и поправил сползающие на нос очки. Те, как и одежда, стали ему заметно велики.

— Весь изначальный мир — драконья империя, — хлопнул в ладоши Рэймо, возвращая внимание себе, и театрально развёл руками. — Только представь, как легко будет поддерживать здесь порядок, а вместе с тем — следить за всеми отражениями и равновесием там.

— И кто же будет во главе? — изображая заинтересованность, уточнил Нерис.

Чародея такая плохая игра нисколько не задела, и он указал ладонью на своего ученика.

— Рюдзин, — легко предложил Рэймо. — Поверь мне, из него выйдет отличный император.

Тот вновь поправил сползающие на нос очки и по-змеиному улыбнулся. Кукольная внешность «мальчика» оказалась весьма обманчивой. Я вспомнила, каким он казался в самом начале и каким был на самом деле, но то, каким стал сейчас — сбивало с толку. К такому не сразу привыкнешь.

Щёлкнув пальцами, Рюдзин изменил свою одежду: вместо необъятного халата на нём появились клетчатые брюки и рубашка с рюшками. Кажется, я недооценила то, насколько кукольным и обманчиво милым он может выглядеть.

— И поэтому вы... вы не мешали империи Тиё? — вырвалось у Шада.

— Что вы с Рюдзином задумали? — нахмурился Нерис, уставившись на Рэймо.

— Вот незадача, — ухмыльнулся чародей и постучал пальцем по виску. — Ты и не догадывался о нашей договорённости с Джош, верно? Не предполагал, что она отвернётся от тебя и не станет возвращать меня? Какая жалость. Величайший ум Севера так досадно просчитался!..

Нерис держался достойно — выражение его лица не переменилось, лишь на миг дёрнулось веко, словно нервный тик. То, как Рэймо резко сменял тему, раздражало и меня, но судя по реакции Властелина Севера, к этому невозможно привыкнуть.

Или дело было в том, что Рэймо специально добивался чего-то такого?

— Знаешь, в чём проблема хширасс? Вы связаны правилами, — не дав и шанса ответить, чародей заговорил немного сбивчиво, словно был взбудоражен чем-то. — Вся ваша сущность состоит из них, один шаг не туда — мучения и гибель. А в чём моё преимущество, знаешь? Мне известны ваши правила до каждой закорючки.

— Нет больше хширасс, — рассмеялся Рюдзин.

— Да, верно, — покивал Рэймо, соглашаясь с ним. — Есть драконы. Та же песня, да на иной лад. На мой лад, Нерис.

— Потому что Рюдзин — твой? — несколько издевательски хмыкнул Властелин Севера, отчего Рюдзин скривился обратно — в ту же гримасу, как когда говорил с Джордйель.

— Если судьба хширасс — следовать порядку, то судьба драконов — делать выбор, — покачал головой чародей. — Жаль, что ты, получив это право, не стал делать ничего. Остался верен старым законам, будто цепной пёс. Но ты же понимаешь, в чём беда? Мне ведомо, сколь длинна цепь, на которой ты сидишь. Мне ведомо, как поступать и как вести себя, не перешагивая опасной черты, где ты можешь вцепиться в меня. Разве не забавно?

— Что ты находишь забавным? — вопросительно изогнул бровь Нерис.

Я уже заметила до этого, что сколько бы вокруг ни было людей, Рэймо выбирал кого-то одного и говорил только с ним. Чтобы не отвлекаться и не разбегаться на множество разных вопросов и тем или потому, что находил такой способ общения куда более удобным, когда нужно было вести беседу так, как хотелось ему? Трудно понять, не хватало наблюдений за чародеем, чтобы вот так просто его раскусить.

И хотя я знала его всего-ничего, кажущаяся простота и лёгкость, в которую он обращал всё, что происходило кругом, притягивали. Разумеется, простым его не назвать, но и строить из себя что-то он не строил, хотя огрызался на самого Властелина Севера.

Наверное, я завидовала этой смелости. За ней, конечно же, что-то было, не на пустом месте она возникла, как и слухи о великом чароее. Но мне казалось, что этот азарт в его глазах был всегда и сделал его таким — могущественным и неустрашимым.

Можно ли надеяться, что те импульсивность и гордость, на которые так жаловалась моя мать, привели бы меня к чему-то подобному? Мечтать — не вредно. Но как там говорил Рэймо? Не жалеть о прошлом, желать будущего?..

— Забавно ждать и смотреть за тем, как ты каждый раз вот-вот сорвёшься, — захихикал чародей. — Делаешь вид, что спокоен, но вот-вот сорвёшься с цепи и растерзаешь меня. Забавно, что тебе нет разницы, кто стоит над тобой, кто диктует эти правила. Кто создал Грань и сделал всё таким, как есть? Кто заправляет порядком, за который ты так ратуешь? А если... если всё это время это был кто-то вроде меня? Что тогда, Нерис?

— Какая разница? — огрызнулся дракон, но тут же пожалел об этом.

— Ты всегда был таким, — опять постучал по виску Рэймо. — Отрадно видеть, что хоть что-то в этом мире остаётся неизменным, когда даже горы со временем осыпаются мелким песком. Но подумай о том, чтобы отступить от своих принципов хотя бы раз. Прошу тебя, старый друг. Подумай о моих словах, ведь всё, чего я хочу — искупить вину и помочь вам разобраться с тем, каким ныне стал мир и все его отражения.

Нерис вздохнул и устало потёр переносицу.

— Ты же понимаешь, что решать всё это — не мне одному? — скривился он.

— Понимаю, — улыбнулся Рэймо, почувствовав, что лёд тронулся. — Мир изменился, и порядку тоже следует измениться. Ты так не считаешь?

Властелин Севера не нашёл, что ответить, поэтому только махнул рукой и направился к выходу из зала — двустворчатым тёмным дверям, увитыми плющом. Не пойдя туда Нерис, и не догадалась бы различить за зеленью хоть что-то.

— А сейчас предлагаю немного расслабиться и отметить возвращение короля, — широко улыбнулся всем оставшимся Рэймо.

Спорить с ним никто не стал, хотя Рюдзин скривился и того сильнее.

* * *

Возвращению короля многие обрадовались, как и его решению устроить праздник. Не то, с чего стоило начинать знакомство с новым местом жительства, но Рэймо не отходил ни на шаг, став и проводником, и ключиком от всех дверей.

Первым делом нам троим, гостям самого короля фей, предложили подходящие случаю наряды. Сам Рэймо отказался переодеваться, заметно выделяясь на фоне тех альвов и фей,

что встречались нам. Утончённые платья и камзолы, воздушные филигранные украшения, до невозможности красивые лица — настолько красивые, что присмотревшись к ним, становилось жутко. Как будто эффект зловещей долины, смутная тревога и неясное щекочущее чувство где-то на грани осязания.

Но всё поменялось, когда мы очутились в лесу, освещённом спрятанными среди крон деревьев светлячками. Смех, музыка отовсюду, вино рекой, танцы вокруг костров — после высоких залов дворца и холодного мрамора всё казалось до невозможности *живым* и *настоящим*, но вместе с тем иллюзорным и призрачным, потому что Рэймо будто специально вёл по охваченному веселью лесу так, чтобы мы ни с кем напрямую не сталкивались.

Раскинувшийся внутри дворца парк больше походил на лес и сильно отличался от того, что я видела в Рашхшудуре. Сравнения с первым увиденным в этом мире месте так и тянулись, не прекращаясь, но что тут поделать, если кроме дворца Ананты и замка Нериса ничьих владений я больше и не видела? Крепость Властелина Стали, где проходил совет — не в счёт, потому что там кроме колодца и зала самого совета я лицезрела лишь коридоры и лестницы.

В общем, этот парк был не таким строгим, как в Рашхшудуре. Ни аллей, ни фонтанов, ни чётких линий. Одна зелень плавно перетекала в другую, тропинки образовывали замысловатую сеть-лабиринт, призрачные огоньки погружали пространство над головой в стылый синий свет, а костры то тут, то там окрашивали ночь яркими красками.

Во дворце фей ночь только-только вошла в свои права.

Для меня и Варши чародей приказал слугам отыскать не слишком пышные платья. Выбор оказался предостаточным, чтобы с жалостью кусать локти из-за невозможности взять сразу несколько нарядов. В этот момент я поняла тех девушек, у которых на свадьбах было по два-три платья под разные части мероприятия. А ведь в самом начале я отказывалась от подарков Ананты и считала всё это жутко неудобным... Не сказать, что мнение насчёт удобства поменялось, но теперь мне проще было радоваться красивому — самому наряду, как он смотрелся на мне, какое впечатление удавалось произвести благодаря этому. Слова Юйлуня и Варши насчёт того, что встречают по внешнему виду, наконец-то осознались мной в полной мере и перестали быть такими обидными. В душу и богатый внутренний мир кто-то потом обязательно заглянет, это не мешает наряжаться и хотеть выглядеть как-то по-особенному.

Не сговариваясь, мы с Шадом выбрали подходящие друг другу по цветам наряды — светло-голубое с тёмной окантовкой и серебряной вышивкой. Моё платье с вырезом под ключицами, струящейся юбкой и мягким корсажем, а его кафтан с откидными рукавами, брюки с высокой талией, и вместо платка под стоячим воротником рубашки — та самая лента, что я подарила ему в самом начале. Он не снял её даже после того, как избавился от рабского ошейника, и при каждом взгляде на неё внутри становилось тепло и солнечно.

Со мной теперь был браслет с бусиной из аквамарина, который я собиралась беречь как зеницу ока. Наверное, чтобы плетёная нить не перетёрлась со временем, стоило спросить про специальное зачарование.

В окружении чужих голосов и чужого же веселья мне было бы куда спокойнее, знай я здесь кого-то помимо Рэймо, Шада или Варши. Положение несколько спасала королева фей. Клэгссии без лунного платья разительно отличалась от остальных фей — становилось видно неидеальное и оттого не такое жуткое лицо, а в простом чёрном камзоле она держалась не

так чопорно. Варша с горящими глазами о чём-то расспрашивала её, ну а мне интереснее было прицепиться к Рэймо.

Мы устроились на крохотной поляне, которую словно — хотя почему «словно»? — подготовили специально для нас. Расстеленное одеяло, несколько бутылок вина и корзина с угощениями, а над головой — куда больше синих светлячков, чтобы компенсировать отсутствие рядом костра.

Было по-летнему тепло, как будто ночь в лагере перед отъездом или какой-то летний фестиваль, разве что вместо походных штанов и клетчатой рубашки — красивое платье. И вокруг не пьяные студенты, кухонные барды и ролевики, а самые настоящие эльфы. Феи? Альвы?..

Уточнить терминологию и точность перевода можно и потом. Не забыть бы.

Рэймо радушно разлил вино по кружкам и с ласковой улыбкой следил за тем, как Шад ненавязчиво заботился обо мне — держал мой напиток, вытаскивал из корзины самые лучшие, по его мнению, угощения, подставлял плечо или спину, чтобы мне было, на что опереться. Внимание чародея поначалу смущало, но потом я увидела в нём что-то отеческое, не привязанное к любопытству или праздному интересу.

Не то чтобы я считала, что Рэймо мигом проникся ко мне подобным отношением, но вдруг ему просто нравилось наблюдать за тем, как людям хорошо? Если задуматься, звучит странно, но когда сидишь перед детской площадкой и смотришь, как играют дети, разве не становится радостно на сердце? Обрывки нежных фраз, чья-то ласка, милые маленькие моменты, глядя на которые, думаешь, что в мире ещё осталось что-то светлое.

И больше масло в огонь смущения подливал не Рэймо, а то, с какой невозмутимостью Шад всё делал. Естественно и ненавязчиво, что я и до этого замечала. Мыслей о том, заслуживаю ли подобное и могу ли хоть чем-то отплатить сделались навязчивыми.

— Зачем вам нужно было наше присутствие во всём этом? — охмелев на целую кружку вина, спросила я у чародея, пока мысли не поспели за языком и не возникло страха что-то говорить.

— Удивлена, что я не отослал вас куда-то сразу же по прибытии? — хохотнул Рэймо. — За такое, знаешь ли, благодарят, а не удивляются этому.

— Так почему? — не отступилась я и устроила голову на плече Шада.

— Пересказывать — меньше, а понимание происходящего и вопросы будут чётче, — важно заявил чародей, подняв вверх указательный палец.

— Вы ничего не собираетесь скрывать? — удивился фамильяр.

Слыша его спокойный тон сейчас, я чувствовала, как длинный-длинный день оставался совсем позади, превращаясь в старое, а оттого не такое яркое и головокружительное приключение. Конечно, ещё предстоит разложить всё по полочкам, осознать до конца и понять, с чем в итоге я осталась — выиграла ли, проиграла, что потеряла, что приобрела.

— Зачем мне это? — шутливо оскорбился Рэймо, опершись локтём на колено и уронив голову на ладонь. — С тайнами забавляются те, кто жаждет всё контролировать. Не скрою, у меня жажда владеть чем-то и управлять при себе, иначе бы всё не обернулось так, как обернулось, и я не был бы тем, кто я есть. Но вся разница в том, что я-то знаю: из ошибок порой вырастает более достойный результат, чем из стерильного порядка. Всё не проконтролируешь, всех не обманешь, а самый лучший правитель тот, за кем идут охотно и с верой в сердце.

— Так не бывает, — скривилась я и с благодарностью приняла из рук Шада

обновлённую кружку вина. — Или, погодите, эта очередная ваша сказка? Как там говорил Ананта? Не стоит верить феям?

Рэймо загадочно ухмыльнулся и постучал пальцем по виску.

— Тот дракон не сказал про другую присказку, что чаще вспоминают на севере: феи всегда говорят правду.

— Разве это не противоречит тому, что феям нет веры? — прынул ушами Шад.

Забавно и так и хочется потрогать мягкую шерсть на них, но я стойчески держалась от чрезмерного проявления нежности, особенно при посторонних. Уже давно выяснила, что фамильяру нравились прикосновения и в том, как я к нему липла, Шад не видел ничего плохого. Сам он был таким же тактильным, что вызывало у меня лишь восторг, но до конца со своими тараканами и ощущением, что навязываюсь, я так и не разобралась. Поэтому — ещё сдерживалась.

— Разве ж? — рассмеялся Рэймо. — Феи говорят правду, но это не противоречит тому, что верить нам нельзя. Знаешь же сказку про рыцаря и болото, не мог не слышать!

Шад вдруг рассмеялся. Я подняла голову и непонимающе уставилась на него.

— Один рыцарь спешил на подвиг, но на его пути встало тёмное и широкое болото, — начал рассказ Шад. — Остановившись на его краю, рыцарь долго искал, где же тропа через это болото и как через него перебраться. На его счастье мимо проходил мальчик, которого рыцарь и спросил, указав туда, где он видел подходящий путь: «Хорошее ли здесь дно?»

— Мальчик ответил, — подхватил Рэймо, — что дно — хорошее. Когда же рыцарь ступил в болото, тотчас же начал тонуть. В ярости он закричал: «Ты солгал мне! Ты сказал, что дно хорошее!»

— А мальчик ответил: «Я не солгал, сэр, дно действительно хорошее. Просто вы до него ещё не добрались».

Тут рассмеялась и я, чуть не расплескав вино.

— Теперь я понял, о чём вы, — нарочито-важно закивал Шад. — Действительно, противоречия нет.

— С феями важны формулировки, — усмехнулся Рэймо. — Мы говорим правду, но и верить нам нельзя. А задавать верные вопросы — чуть ли не основа основ.

— Вы же расскажете мне вашу историю? — осмелилась спросить я. — С чего всё началось, как всё связано? Безо всей этой... «фейской» правды. Мне очень хочется узнать о вас больше.

— Непременно, — улыбнулся Рэймо. — Это будет длинная сказка, но я люблю рассказывать сказки, поэтому если ты — благодарный и внимательный слушатель, трудностей не возникнет. Ну, или если вы оба, — уточнил он, заметив заинтересованность Шада, — такие слушатели, детишки. Что-то мне подсказывает, что я не ошибся.

В этот раз его снисходительное обращение совсем-совсем не задело. Да и не было в нём пренебрежения или желания самоутвердиться, скорее — ласковое и поддерживающее.

— А Джордйель... какая она на самом деле? — не смог удержаться от вопроса и Шад.

— Джош — это имя нравится ей больше. Мне не нравится моя фамилия, ей — её полное имя, — рассмеялся чародей, а я про себя отметила, что многие драконы именно по фамилии к нему и обращались — то ли специально, чтобы позлить, то ли по незнанию. — Она не такая жуткая, какой её рисуют легенды, но и не такая мягкая, какой могла бы быть, так что обманываться вам не стоит. Как не стоит думать, что там была ваша первая и единственная встреча с ней. Разумеется, она не оставит меня насовсем, просто... визиты будут не столь

официальные.

— А я от Калеба слышала, что у вас есть дочь, — полезла дальше с расспросами я. — Какая она?

— Калеба? — недоумевающе захлопал глазами Рэймо.

— Это сын Нериса, — пояснил Шад.

— Да уж, многое произошло и не обо всём мне известно... Значит, Рири общается с ним? Занятно и совсем на неё не похоже.

— Калек называет её тётушкой, — поделилась я. — И считает очень красивой. Она похожа на Джош?

— Чуть-чуть, но характером — такая же упрямая, как я. На Джош больше похож наш сын, — отчего-то захихикал чародей. — Вот его упрямство — точь-в-точь её, а не моё.

— Вы по-разному упрямые? — настала моя очередь непонимающе хлопать глазами.

Но услышать про дочь великого чародея мне так и не удалось — Рэймо вдруг увидел кого-то среди веселящихся и внезапно подскочил, передав ещё не начатую кружку вина Шаду.

— Об этом, с вашего позволения, расскажу чуть попозже, — несколько виновато улыбнулся чародей. — Погуляйте пока, не сидите на одном месте. Давайте, детям нужно развлекаться, когда есть возможность. Я никуда не денусь и найду вас, как только кое с чем закончу.

Ни я, ни Шад не стали его останавливать. Тем более, замечание было дельным — Варша, в отличие от нас, уже давно успела затеряться среди остальных, улизнув куда-то с королевой фей. Или ей стало неуютно с нами, или не хотела мешать. В любом случае, она не боялась потеряться здесь. Так почему бояться должны мы?..

Шад поднялся первым и, протянув руку, помог мне.

Глава тридцать вторая, в которой забирают чью-то жизнь

Ощущение и правда было такое, словно вокруг летний музыкальный фестиваль, а не дворец фей. Вылетели из головы и мысли о том, что всё это — далеко не сказка, хотя именно такую атмосферу, я уверена, и пытался создать Рэймо. Даже Рюдзин рядом с ним не казался таким страшным, но обманываться, особенно новым его обликом, было опасно. А если прятаться за чародея и через него что-то просить у вредной лягухи, получится ли, пусть и немного, но подружиться с ним? Либо получить хоть толику чего-то полезного.

Об этом непременно стоит подумать, но — потом. И о том, как вести себя с Нерисом, чего я хочу от этого мира, как помочь Шаду и сделать что-то приятное или полезное для него. Да и со всей этой чехардой не обратила внимание на самое важное: империя Тиё — часть плана Рюдзина, который Рэймо, судя по его разговору с Нерисом, собирается поддержать. То есть, вроде как с драконами чародей враждовал, обиду за пленение на них хранил, но помогать — всё равно собирался? Или хитрым образом пытался отомстить? Или — решил закопать топор войны ради чего-то более важного? Исследования миров-отражений, например. Или дело в том, что тьму толком Рэймо не рассмотрел, поэтому хотел вернуться к своим старым целям? Или — в самом деле хотел искупить вину за свою ошибку?

Догадок — слишком много, и ответ получить куда проще, спросив чародея, а не плодить предположения. Уже поняла, что не всем его словам можно верить... вернее, не все его слова стоило воспринимать буквально. Не знаю почему, но даже со своими сказками Рэймо вызывал доверия больше, чем весь драконий совет вместе взятый. И, может, желая узнать больше о тьме и том, что же чародей увидел за Гранью, за чем же так рвался... может, именно благодаря его словам о том, что она *живая* я поняла лучше, чем если бы это были сухие факты или попытка вложить в мою не самую умную голову сложные термины.

Так в чём тут обман?..

Однако немножечко было стыдно перед драконами. Перед Нерисом — если конкретнее. Вероятно, он и без того знал, чем всё обернётся, если отправить меня к Рэймо, но я как будто не оправдала его ожиданий или надежд. Мол, должна была вести себя как хорошая умная девочка — в сделки с феями не вступать, вызнать способ вернуться домой, а потом, собственно, и вернуться. Не вздыхать по тому, что магия, оказывается, была доступна мне с самого начала, не желать большего. Рэймо преподнёс это так, будто Властелин Севера знал о моём даре с самого начала. Знал и — обманул. Но вдруг — нет? Вдруг чародей слегка ошибался?..

А чтобы справиться с этим стыдом, что же делать, если не пытаться поговорить? Да и терять союзника в лице Нериса мне абсолютно не выгодно. Я ещё доверяла ему и хотела понять. В Корбенике жили те, кого я считала своими друзьями, и как быть, когда словно находишься во вражеском лагере, в другом закрытом клубе? Ведь если приму сторону Рэймо, так и сложится всё? Не поэтому ли Шад сорвался на Рамона *в тот* раз? Не от злости на друга и его выбор, а от безысходности, когда из-за разных путей между теми, кто раньше был близок, вырастает стена.

Понимай я лучше, как устроен тот порядок, который Нерис ревностно оберегает, смогла бы придумать, как остаться друзьями и с ним, и с драконами в целом, и с Рэймо? Наивная, очень детская мечта — быть в хороших отношениях со всеми, — но не попытаться не могу.

А насчёт империи Тиё... надо спрашивать и чародея, и Рюдзина. А перед этим и у Шада узнать, насколько ему вообще понравилось то, что Рэймо предложил про возможность духам жить в других мирах, далеко от эксплуатирующих их людей и этой «охоты на ведьм».

С объективной точки зрения я понимала, что Рюдзин сплотил людей с помощью идеи и общего врага. И судить так было легко, как и закрыть на «жертвы» глаза, потому что из всех ужасов, которым подвергались духи, видела только одну сирену... И как такой чёрствой сделалась? Почему сердце не вздрагивает и сжимается? Как если бы по новостям смотрела про очередной конфликт где-то там, в другой стране. Жутко, тревожно, больно, но — забывается, легко выкидывается из головы, а потом также легко ты возвращаешься к своим, куда более насущным и близким проблемам. И ещё удивляться, откуда у активистов силы и время на борьбу против чего-то или за что-то, откуда смелость. Ерундой я такое никогда не считала, но...

И как я могу остаться? Что случится с бабушкой, братьями, мамой? С работой, друзьями? Так легко откажусь из-за всего, выкину, словно ненужную, растерявшую всякое важное значение вещь во время уборки? Бездушно, если не сказать больше — жестоко. Когда вокруг столько всего, когда раз за разом щекочет близкая смерть, думать о том, что осталось где-то далеко — просто. Не скучать по близким людям, не задаваться вопросами, как они без меня — тоже просто. Но вот, я достигла одной из целей, я действительно могу найти способ вернуться. И пусть здесь Шад, магия и много другого... разменять одно на другое — имею ли право? Не пожалею ли в будущем?

Как красиво в фильмах ради любви отказывались от самого важного, а в жизни... в жизни так не поступишь. В жизни нет «долго и счастливо», поэтому мысли о том, правильным ли было решение сожрут изнутри.

Взглянув на Шада, подумала, что точно опьянела, и мыслями унесло куда-то в пространные рассуждения, в которых, быть может, и есть смысл, но только если после этих рассуждений следуют какие-то действия. Выводы. Поступки.

Именно сейчас ничего решать я не хотела, да и сил на это не было.

— Устала? — ласково спросил Шад, невесомым прикосновением убирая упавшие на моё лицо пряди. — Зря я тебя куда-то далеко веду, да?

— Нет, мне хорошо, — замотала головой и почувствовала, что вино основательно ударило в неё. — Просто задумалась. И день был... насыщенным.

— О чём-то хочешь поговорить? — догадался фамильяр. — Давай найдём, где присесть...

Шад будто специально искал тихое место, в котором мы бы могли не просто поговорить и побыть наедине, но и не отвлекаться ни на что. На счастье, нам попалась уютная плющом беседка в окружении сияющих под лунным светом бледно-голубых цветов. Сюда ещё доносились обрывки музыки, едва различимый звонкий смех — куда отчётливей, чем любые другие звуки. Вдали от чужого веселья мне стало легче и свободнее. Ещё представится возможность познакомиться с жителями дворца, ведь я в любом случае задержусь здесь на какое-то время — возможно, более долгое, чем рассчитывала.

Чтобы добраться до беседки, пришлось пересечь неглубокий, но широкий ручеёк — по дорожке из отдельно стоявших камней, прыгая с одного на другой. Шад услужливо подавал руку и несколько раз ловил меня, когда я поскользнулась и оступалась. Впрочем, мои ноги обе попеременно побывали в воде, потому что уследить и сберечь от всего фамильяр мог бы, только если возьмёт меня на руки, от чего я отказалась ещё до того, как мы взялись

пересекать ручей. Однако, ступив на другой берег, позволила себе вольность и повисла на руке Шада, прижавшись к нему всем телом. Идти стало неудобнее, но мы и не торопились никуда — плелись и шаркали по гравии петляющей среди кустов с бледными цветами к той самой беседке, которую заметил Шад.

Сердце колотилось совсем бешено и гулко, словно кровь внутри меня сделалась густой и тяжёлой, вот оно и не справлялось. Я ужасно опьянела, ведь иначе никак не объяснить то, что вырвалось у меня через секунду. Стоило Шаду усадить меня на лавку беседки, стоило коснуться тёплыми губами моего уха, стоило посмотреть на меня искрящимися, счастливыми до невозможности глазами.

— Почему ты любишь меня? — дрожащим голосом спросила я.

Шад испуганно округлил глаза и поднял уши торчком.

— Я знаю... знаю, что вопрос глупый... — принялась оправдываться я. — Но что я делаю для тебя? Ты — заботишься, защищаешь, так бережно ко мне относишься, словно я сокровище. Какое из меня сокровище?..

Выплёскивать на него обиду на саму себя и горечь от муторных мыслей было не самым правильным, точнее — вообще неправильно. Но это душило меня, требовало выхода. Сомнения нужно развеять, а сделать это без разговора — невозможно.

— То сокровище, которое я хочу беречь, — прошептал Шад, наклонившись ко мне, и от вида его потемневших глаз я невольно сглотнула.

Вроде бы — высокопарная и какая-то даже клишированная фраза, но *как*, чёрт возьми, сказано. Смысл был не в самих словах, а в том, что фамильяр в них вкладывал. Самым же главным, пожалуй, стало то, что он не присваивал меня, не говорил «моё», как это сделал бы тот же Ананта. Или — герой из глупой мелодрамы.

— Мои слова не прозвучали так, будто я в тебе сомневаюсь? — проямлила я, теряясь.

Он сел рядом, чтобы не нависать надо мной и бережно перетащил к себе на колени. Его смелое поведение заставило меня хихикнуть, но обращать внимание на этот жест не спешила — засмущается ещё, начнёт теряться, запоздало осознавая, что сделал. Мне было приятно, когда он действовал чуточку необдуманно, просто потому, что ему чего-то хотелось, забыв и о личном пространстве, и о том, что и почему делают люди. А самое главное — что за этим, чаще всего, следует.

— Ты не сомневаешься, — успокаивающе улыбнулся Шад. — Ты хочешь меня понять, разве не так?

— А меня ты уже отлично понимаешь, — расстроено протянула я, но выворачиваться не стала — лишь подобрала подол платья так, чтобы сидеть было удобнее, и ткнулась носом в его ключицу.

— Это потому, что я думаю о таком больше, ведь понимаю — хуже.

— Не прибедняйся! — возмутилась я. — Ты очень-очень хороший, понимающий и заботливый.

— Я понятия не имел, каким должен быть и как себя вести. — Шад поднял моё лицо за подбородок и поцеловал в лоб, потом в висок, и наконец — в уголок губ. — Ты меня меняешь. Наверное, дело в этом. Я хочу быть рядом, потому что мне нравится, каким я становлюсь с тобой. Ты делаешь меня смелым, и поэтому я тебя так берегу.

Чувствуя разочарование из-за отсутствия полноценного поцелуя, я поджала губы и выжидающе уставилась на фамильяра. Не то чтобы он обязан был догадаться... если не сделает ничего сам, сказать прямо или самой потянуться к нему — не проблема, но...

— А ты? — вместо поцелуев спросил Шад и привычно сощурился. — Почему ты любишь меня? Только ли потому, что я рядом и весь такой заботливый?

— Это... греет и делает меня счастливой, — не стала отрицать я. — То, что ты рядом. То, как ты защищаешь меня. То, как касаешься, насколько понимаешь... Но не только поэтому, да. Знаешь, твои слова про смелость... про то, что я тебя меняю... Они — в самую точку. Я стала смелее благодаря тому, что ты рядом. И поэтому хочу, чтобы так было и впредь. И ты как-то сказал про страх, что, пусть и страшно, но делать что-то нужно... С тобой мне не так страшно.

Шад вновь поцеловал меня в уголок губ, и я поняла: дразнится. Потому что следующим, что он сделал, стали лёгкие прикосновения к шее и плечам. И лукавый взгляд снизу вверх, когда я чуть приподнялась и шутливо-обиженно посмотрела на него. Кажется, не мне одной выпитое ударило в голову.

— И правда смелее становишься, — пробормотала я и сама поцеловала его.

* * *

— Вы возьмёте нас с собой? — спросила я, с сомнением покосившись на Дверь, что вела в Корбеник.

Не думала, что Рэймо так резво возьмёт быка за рога и уже через пару дней решит сам наведаться к Властелину Севера, чтобы решить несколько вопросов и расправиться с недопониманиями. А заодно — соберётся заявить о том, что я кто-то вроде его ученицы и протеже. После жизни в Корбенике и подготовки к совету там же... я не ожидала, что здесь будет как-то иначе. Надеяться — надеялась, но всё же удивилась, когда чародей на следующей же день после праздника вскользь уточнил, сколько времени мне потребуется, чтобы прийти в себя, после чего пообещал и на вопросы ответить, и со всеми проблемами разобраться, что висели занесённым над головой мечом.

Дверь в Корбеник притаилась в самом обычном коридоре дворца. Когда чародей привёл нас к ней, я узнала её только потому, что видела до этого похожую и знала, как выглядели те Двери, за которыми находился путь к замку Властелина Севера. И только потом Рэймо рассказал, зачем и куда он хотел отправиться.

Сегодня Рэймо сильно отличался от того, каким я его уже видела. Белая рубашка, расшитый цветными нитями тёмно-синий жилет, чёрные штаны — вся его одежда казалась праздничной, вычурной, пусть и не выглядела богато. А на голове чародея вместо остроконечной шляпы — похожая на очелье узорчатая лента, повязанная будто впопыхах, из-за чего рыжие волосы находились в беспорядке. В остальном же его вид соответствовал одежде — и сапоги начищены до блеска, и кольца на пальцах сверкают, и осанка под стать всему.

— Вы, детишки, заинтересованные лица, — покивал Рэймо, обведя взглядом меня и Шада. — Одной нужно бы разобраться с советом раз и навсегда, чтобы никто и пикнуть не посмел. А другому важно найти способ защитить духов от вероломства империи Тиё. Конечно, есть простой вариант — попросить Рюдзина что-то сделать с методами, к которым прибегает инквизиция. Но где гарантия, что человеческое невежество не наломает дров? Вряд ли все будут следовать принципам добра и понимания. Хотя, сделать всё-таки что-то придётся незамедлительно. Ещё немного, и имперцы доберутся до Севера, а в этом

приятного мало что мне, что Нерису...

— Погодите, — замахала я руками, чувствуя, что теряю нить разговора. — Зачем вам это? Только ли потому, что мы вас освободили, вы так нас поддерживаете?

Лёгкость, с которой Рэймо протянул руку помощи, не давала покоя. Учитывая всё то, через что я прошла в этом мире, было бы странно довериться с такой лёгкостью, как бы мне ни хотелось. Я специально напомнила себе, буквально заставила спросить о том, *зачем* чародею нам помогать.

Все вокруг твердили, что договориться с Рэймо практически невозможно. Что он опасен, себе на уме, может обвести вокруг пальца. И хотя я держала в голове слова Лура, мол, чародея просить и не надо, он всё предложит сам... Рэймо и правда так дорожил теми, кто выбрал его сторону, или преследовал иную цель?..

— Считайте это заданием, — улыбнулся чародей. — Хочу посмотреть, как вы будете себя вести во время нашей с Нерисом беседы, будете ли вмешиваться и чего-то требовать для себя...

— Это — экзамен? — нахмурился Шад.

— Ни в коем случае! — рассмеялся Рэймо. — Я лишь хочу присмотреться основательней, какие вы у меня. Чтобы уразуметь, как вам помочь стать сильнее и добиться того, чего вы хотите. Не это ли входит в обязанности учителей?

Подобная позиция вызывала уважение, тем более пока Рэймо не сделал ничего, что шло бы вразрез с ней.

— Мне казалось, обучение будет касаться только магии, — неуверенно улыбнулась я.

— О, магия тоже будет, не сомневайся, гацания моя. Но магия — не та наука, которая терпит застенчивых, слабых или ленивых. Нужно обладать волей, пытливым умом, жадой знаний, чтобы не попросту зазубрить несколько заклинаний, а взобраться на вершину. Ты же не ради богатств хочешь овладеть силой? Конечно же, конечно, выгода есть, признание — будет. Люди охотно платят за то, что делает их жизнь легче и на что они не способны сами. Но ты, — он ткнул пальцем мне в живот, — ты, гацания, ради силы желаешь уметь управлять своим даром, верно? Ради того, чтобы никто больше не мог тобой управлять, чтобы никто не использовал тебя впредь. А для этого нужно стать смелее.

Гацания?.. Это ещё что такое?..

И почему вдруг Рэймо зазвучал сродни какому-то коучу? Впрочем, это не значило, что он не прав.

— С магией же тебе будет куда сложнее, чем твоему милому котёнку, что с ней родился. Представь, что у тебя появилась третья рука. По привычке ты будешь делать всё теми двумя, что были с тобой с самого рождения. А про третью вспоминать, только когда она мешается или дёргается невпопад. Нужно будет раз за разом себе напоминать про третью руку, а иные вещи делать исключительно ей. Или если безногому вернуть ноги, что тогда? Быстро ли он снова будет бегать?.. В общем, что я сказать-то хотел? Не торопись. Течение вынесет тебя к берегу, а ты тем временем пойми, что это за река. Да и Шаду не помешает научиться терпению...

— Шаду? — невольно рассмеялась я. — Он самый терпеливый и спокойный из тех, кого я знаю.

— Он не по своему желаю такой, — цокнул языком Рэймо. — И потому — уязвимей для того влияния, что на него оказывает твой дар.

Я вопросительно взглянула на фамильяра.

— Ах, у вас не было разговора об этом? — чуть наигранно удивился чародей и всплеснул руками. — Как жесть так?

— Мне казалось, необходимо лишь... немного больше времени, чтобы привыкнуть, — стыдливо отвернулся Шад. — И это не то, о чём Рита должна беспокоиться.

— Но это касается тебя и... и того, что мы связаны, — пытаюсь не срывать на возмущённый тон, сказала я.

— Мальчик растёт и учится обзаводиться секретами, — захихикал Рэймо. — Забавно, забавно. Ладно, не дуйтесь друг на друга. Разберёмся попозже, а пока — вперёд, дела не ждут.

Словно пытаюсь окончательно похоронить неудобную тему, Шад взялся за ручку Двери, но открыть не успел — чародей остановил его и загадочно ухмыльнулся мне.

— Кстати, — отчего-то шёпотом начал он, — пока не вылетело из головы. Ты считала это важным, а я не хочу прослыть тем, кто не исполняет обещаний, поэтому ответ на твой вопрос: смерть.

— На мой вопрос? — поджала губы я. От досады, пытаюсь справиться с эмоциями, скрестила руки на груди и нахохлилась, но помогло это слабо.

— Как тебе вернуться домой, — пояснил Рэймо. — Ответ: смерть.

— Что вы имеете в виду? — вмешался Шад. — Джордйель что-то знает? Нужна чья-то смерть для ритуала?

Казалось, ещё немного — и вцепится в плечи чародея. Вроде уже прояснили момент, что возвращаться ли мне — пока непонятно, а всё равно Шад не смог сдержаться. Наверное, как и Нерис, он считал, что самый безопасный для меня исход — именно такой.

— Нет-нет, — рассмеялся Рэймо. — Нужно умереть, и всё. Поскольку в этом мире находится не твоё настоящее тело, тебя вернёт обратно. Рюдзин знал об этом с самого начала, но не собирался тебе ничего говорить.

— Тогда... тогда я сделаю это! — выпалил Шад, резко меняясь в лице. Смесь страха, удивления от собственных слов, какое-то странное... предвкушение?..

— Что? — запоздало отозвалась я. — Зачем? Разве это не глупо, вот так...

— Ты хотела попасть домой, — дрожащим голосом продолжил фамильяр. — Я же знаю, вижу... чувствую, в конце концов. Ты не говоришь, но и оставаться — не хочешь.

Меня наконец-то осенило, что Шад не только о влиянии моего дара на него умалчивал. Ощущал ли он благодаря связи мои эмоции? Мог. А мысли?.. Вероятно.

И такая его реакция могла быть вызвана не только этим. Даже если он встретился со своим хозяином, даже если разрешил часть вопросов, травма — никуда не делась. За то, как Рэймо неосторожно ляпнул про способ, очень хотелось его стукнуть. Выяснить отношения прямо перед ним не улыбалось, как не улыбалось разбираться с тем неприятным комом, что воспрянул в груди.

Я не собиралась решать в ближайшее время. А Рэймо — вынуждал. Вряд ли специально, но обстоятельства сложились так из-за него.

— Но не прямо сейчас же, — скривилась я. Выяснить отношения перед Рэймо не хотелось. — Я так ничего и не решила. Это всего лишь *способ*.

— Да, не обязательно прямо сейчас, но придётся, — прошептал Шад, уйдя в свои мысли. — Когда-нибудь...

— Шад!

— Я найду способ, я найду тебя... А здесь... не придётся противостоять совету, не

придётся привыкать ко всему... этому. — Он поднял голову и смотрел на меня прямо, взяв себя в руки и разобравшись с чувствами.

— Шад, — спокойнее, но настойчивее повторила я. — Давай не сейчас? Рэймо, Рэймо. ну скажите вы, не обязательно же решать прямо *сейчас!*..

— Конечно, — откликнулся Рэймо. — У вас всё время мира на это решение.

— Видишь! — ухватила за эти слова я и взяла Шада за руку. — Зачем нам куда-то торопиться?

— Потому что... — тихо прошептал фамильяр и замолчал. Он продолжал смотреть на меня, но произнести хоть слово не мог.

— Потому что потом будет сложно решиться, — продолжил за него чародей. Не знаю, что бы без него делала — вот вроде и стукнуть хочется, и спасибо сказать, что он так легко других понимал. — И в этом есть своя доля истины. А ещё, пусть время этого мира и идёт быстрее, чем в твоём родном, если задержаться надолго, то *другое* твоё тело может и погибнуть, а значит — возвращаться будет некуда. Впрочем, если найти способ путешествовать между мирами, всё это не имеет значения. Да и при прочих равных, вторая жизнь — отличный вариант? Запасная, можно сказать. На случай, если *здесь* тебе не повезёт.

— Но как тогда... если... — растерялся Шад, весь покраснев.

— Никогда не принимай решение за женщину, — нравоучительно сказал Рэймо. — Она будет припоминать это до конца твоих дней. И даже после конца.

— Говорите так, будто у вас есть подобный опыт, — захихикала я. Осознание пришло запоздало, после того, как Рэймо весьма выразительно посмотрел на меня.

А я всё гадала, почему же великого чародея не убили, а пленили. Вот и разгадка: когда твоя жена управляет самой Смертью, какими бы хитрыми ни были предатели, убить — не получится.

— Но... — попытался воспротивиться Шад.

— Это не тот выбор, где *твоё* мнение играет роль. *Идёмте*, — с нажимом сказал чародей.

Видно, мы и без того задержались перед Дверью.

— Я хотела вернуться, но сейчас... уже не знаю, — взяв фамильяра за руку, произнесла я. — И разве я не говорила, что хочу остаться рядом с тобой? В общем, не беги вперёд паровоза, прямо сейчас ничего решать я точно не собираюсь.

— Паровоза?.. — зацепился Шад за незнакомое слово, заметно успокоившись.

Хитрый план отвлечь его с помощью непонятого слова сработал, как надо. Пока я объясняла, что такое паровоз — Рэймо слушал не менее заинтересованно — и что означал сам фразеологизм, мы не только минули Дверь, но и добрались до Корбеника. Попутно из меня вытянули ещё несколько забавных словосочетаний и изобретений родного мира, а я и не прочь была поделиться. Всё, лишь бы речь вновь не зашла о том, как мне вернуться и нужно ли делать это вообще.

За прошедшее время весна успела вдоволь похозяйничать в Корбенике. Снега не осталось вовсе, и замок уже не выглядел монохромным, где яркими пятнами выделялись лишь люди и их разноцветная одежда. Да и на улице гуляло куда больше знакомых и незнакомых лиц, из открытых окон доносились голоса, несколько раз мимо нас пронеслись бегающие дети. Корбеник словно очнулся от спячки, и я невольно задумалась: не получился ли после встречи с Нерисом задержаться здесь? Поиграть с Калобом, навестить Рамона,

добраться до полнобившегося места с яблоней, наведаться в комнату Шада и забрать оттуда некоторые вещи.

И не представляла, насколько же соскучилась по этому месту и как была рада вернуться, пусть и уходила отсюда с мыслями, что вряд ли увижу замок вновь.

Я без труда могла вспомнить путь до башни и кабинета Нериса, но это не потребовалось — Властелин Севера встретил нас в главном дворе. Один — ни Триши, ни Рамона с ним не было, и я даже расстроилась, что так вышло. Впрочем, встреча явно не официальная, а так лучше, чем если бы выстроились ряды рыцарей и пришлось бы обмениваться длинными приветственными речами. Вероятно, такому не обрадовался бы Рэймо.

— Ты обдумал мои слова? — вместо приветствий чародей сразу перешёл к делу, скрестив руки и задрав голову.

Рядом с Нерисом он смотрелся комично — не то ребёнок, не то хоббит, но никак не великий чародей и король фей. До сих пор не получалось привыкнуть к этому и не смеяться про себя, пусть в могуществе Рэймо и не возникало никаких сомнений.

— Могу ли я сначала побеседовать с Ритой наедине? — уточнил Нерис, вопрошающе задрав бровь.

— Если сама того хочет, — по-птичьи склонил голову набок Рэймо. — И на кого ты тогда оставишь нас? Не поверю, что ты так спокойнопустишь меня гулять по твоим владениям.

Эти слова прозвучали скорее как подколка, нежели угроза в самом деле что-то натворить. Рэймо не собирался пользоваться гостеприимством Властелина Севера и портить с ним отношения, тем более в замке хватало слуг и рыцарей, что, вне всяких сомнений, были предупреждены об особом госте и том, на что он способен.

— Шад присмотрит за тобой и отведёт, куда следует, — вполне дружелюбно улыбнулся Нерис, протянув мне руку. — Я бы хотел кое-что тебе показать, Рита. Прежде чем разговаривать о чём-либо.

— Да, конечно, — сказала я и оглянулась на Рэймо и Шада. Первый выглядел спокойно, второй — удивлённым, хотя вида пытался не подавать.

Принимать руку Нериса не стала. Выдавила из себя милую улыбочку и сделал шаг, мол, пойдёмте, куда вы там хотели. Мне и самой нужно было поговорить с ним — если не покаяться в грехах, то хотя бы извиниться. Всё-таки он меня спас однажды и оберегал потом, принял в своём доме, многому научил... Как можно так бессовестно поворачиваться спиной и не чувствовать стыда?..

Впрочем, со стыдом были проблемы. После драконьего совета. Но надежду сохранить дружеские взаимоотношения я не теряла.

Не знаю уж, о чём хотел побеседовать Нерис и что хотел показать, но по пути он молчал. Как-то напряжённо, и вид у него был суровый, поэтому лезть с уточнениями я не стала. Хотя, когда мы прошли мимо моего любимого дворика, не сдержалась и попросила остановиться.

Старая, казавшаяся мёртвой яблоня цвела. Так пышно и ярко, что не любоваться ею было невозможно. И невозможно было не спросить, знает ли о чуде Юйлунь, увидел ли он его уже или собирается в скором времени.

— Юйлунь уже посещал свою могилу. — Тяжёлый взгляд, которым одарил меня Нерис, заставил съёжиться.

Для него эта яблоня была напоминанием о смерти его брата. Не радостью, не чем-то

прекрасным. Не тем, на что смотришь с теплом и ностальгией. Он не срубил её из-за Юйлуня, из-за привязанности брата... Наверное. Кто знает, что в действительности творилось в голове Властелина Севера.

— Что вы хотели мне показать? — напомнила я.

Нерис многозначительно кивнул и повёл меня дальше — в незнакомую часть замка. Стоило признать, этих частей было куда больше, чем мне казалось на первый взгляд. Взять хотя бы тот подвал и зал — очередную драконью могилу. Сколько всего таил в себе Корбеник?..

За стрельчатой дверью в конце винтовой лестницы находился небольшой зал с пьедесталом. Стоило нам войти, засветились вплавленные в потолок белые кристаллы — холодным, неприятным светом, от которого болели глаза. Свет отразился от предмета на пьедестале, и я заинтересованно подошла ближе, чтобы разглядеть его.

Зеркальце в форме полумесяца, похожее на те, что весели на одеждах посланников Эрлика, лежало на чёрной бархатной подушке. Сначала почудилось, что оно ничем не прикрыто, но стоило протянуть к нему руку — и я наткнулась на невидимую преграду. Поэтому Нерис и не стал меня останавливать, не стал окрикивать.

В центре серебра зиял тёмный провал — крохотный, всего с ноготок. И Нерис, который в отличие от меня с лёгкостью подошёл к пьедесталу, вложил в темноту недостающий осколок. Тот мигом растворился в серебре, слился с остальной частью зеркала, и оно стало целым.

— Это — то самое зеркало, что разбил Рэймо? — догадалась я.

— Валто настаивал, чтобы я вернул его, — вздохнул Нерис и подошёл ко мне. — Но он не знает, что Рюдзин отдал мне предпоследний осколок в обмен на то, что я не буду вмешиваться в план вызволить Валто.

— Предпоследний? — спросила я.

Зеркальце абсолютно точно казалось целым. Последний, недостающий осколок Властелин Севера только что положил на законное место, но... был ли он последним? Нужно было что-то ещё, чтобы вернуть зеркалу первоначальный вид? Чтобы исправить то, что сотворил Рэймо...

— Видишь скол на самом краю? — указал пальцем Нерис. — Не осколок — тонкая игла, которая была использована раньше. Увы, пусть в ритуале разделения миров было использовано нецелое зеркало. Но чтобы всё вернуть, нужен и тот, самый первый отколовшийся кусочек.

Всё вернуть.

Меня пробрало дрожью. Нерис показывал, что ещё немного — и отражений больше не станет? Мне некуда и незачем будет возвращаться?

А останусь ли я существовать, если мира, откуда я родом, больше не будет?..

— Хотите сказать, он во мне? — невесело усмехнулась я.

Нужно как можно скорее вернуться к Рэймо, всё рассказать ему, предупредить!..

А есть ли смысл? Нерис же возвращал всё на круги своя — к тому порядку, что существовал задолго до моего рождения. Задолго до рождения самого Нериса или Рэймо. Де кого угодно! Ведь если избавиться от отражений, то и проблем больше не останется? Не знаю уж, какие уж там проблемы... Для драконов они были. Но не для Рэймо или Рюдзина, так ведь?..

— Нет, он был спрятан раньше, до твоего появления. Самим Валто, — спокойно

объяснял Нерис, словно важен был лишь этот осколок, а не то, что с его возвращением отражений больше не станет. — Этого маленького осколка достаточно, чтобы вдохнуть отражение жизни во что-то и сделать это что-то *немёртвым*.

— А вы знаете, где последний осколок? — изображая любопытство, я спрятала осенившую меня догадку в самой глубине. Вдруг и Властелин Севера способен читать мысли, как делает это Рэймо?

Надо делать ноги отсюда, надо бежать к чародею, надо предупредить его... сказать Шаду...

— Да, — ответил Нерис и положил ладони на мои плечи. — Но ты — мешаешь.

В одночасье перед глазами померкло всё.

Я не успела ни вдохнуть, ни закричать.

— Огоньку, — предложил парень, белозубо скалясь.

Плясавшее на кончике его пальца синее пламя нисколько не впечатляло. Так и хотелось сквозь зубы прорычать, что подкат так себе, что пускай отстанет и не лезет больше...

При ближайшем рассмотрении он оказался не таким страшным. Мелкий, рыжий, наглый. По виду — ещё школьник. Хотя, морщинки под глазами не как у ребёнка — такие возникают к годам тридцати. И тут либо какое-то заболевание, либо пареньёк относился к тому редкому типу людей, который и в сорок выглядели как подростки.

Если без бороды, конечно. А бороды у этого безусого недоэльфа не было.

— Отстань ты от меня, а? — устало выдохнула я.

— Рюдзин не мог ошибиться с местом, — пробормотал он и потёр висок. — Значит, проблема во времени?..

Я попыталась пересесть на другое место, чтобы очутиться подальше от странного типа. Но он схватил меня за руку, да так цепко и дерзко, что я опешила и не сразу сообразила стукнуть его сумкой. На мои телодвижения, впрочем, парень никак не отреагировал, лишь вновь потёр висок и устало взглянул снизу вверх.

Может, он так молодо выглядит из-за роста, а не только лица?..

— Совсем-совсем не узнаёшь меня? — немного расстроено протянул пареньёк и привстал на цыпочках.

Глаза. Синие-синие, будто спрятанные в глубине Антарктиды льды.

Меня как током ударило. Из лёгких вышибло воздух, но не потому, что незнакомец ударил или сделал что-то. Он продолжал крепко держать мою руку, и только это, пожалуй, и позволило не потерять связь с реальностью, остаться на ногах и...

В голове за доли мгновения промелькнула целая жизнь. Нет, не так. Не жизнь — её обрывок. Чуждый, казавшийся нереальным обрывок. Но это была не просто картинка — эмоции, ощущения, голоса, запахи, боль от чьих-то ударов, боль от чувств, что терзали сердце, боль...

Я схватилась за мизинец на правой руке, не в силах поверить, что он — на месте. А потом ощутила чужие руки на своих плечах, пусть никто и не касался меня. Руки были там какое-то мгновение назад и — не были. Ведь происходило всё... *не здесь*.

Не с тем человеком, что держал моё запястье.

— О, вижу-вижу, всё в порядке, — улыбнулся рыжий. — Ты дыши, не забывай дышать. Смерть — не самая приятная вещь.

— В-вы... — Я упала обратно на сидение и вжалась в спинку.

— Нерис та ещё тварь, да? — криво усмехнулся Рэймо, не без интереса выхватив из моих рук пачку сигарет, а потом вынул одну оттуда и, протянув мне, услужливо зажёг. — Но не переживай. Я ему, можно сказать, отомстил за тебя. Знаешь, почему при прочих равных, драконам лучше не верить вовсе, несмотря на то, как любят забавляться феи? Драконы используют всех и всегда. Правила, порядок, равновесие... Нериса заботит только это. Поэтому, когда в ком-то отпадает надобность, он пережёвывает и выплёвывает. Без жалости.

— Он... он обещал защищать меня! — несколько истерично выкрикнула я, но к сигарете не притронулась — кинула её на пол и яростно затоптала.

— По его мнению, он это и сделал — вернул тебя в родной мир, где не так опасно, —

крутанул кистью чародей. — Но не учёл, что мне же на руку, если ты вернёшься.

— И вы собирались убить меня?! — продолжила кричать я, пожалев о том, как поступила с сигаретой. Она бы пригодилась.

Меня затрясло. Вцепившись в сумку на коленях, я тщетно пыталась понять, что же делать — снова кричать, реветь или бежать. Бежать как можно дальше, потому что если Рэймо здесь...

Точно. Последний осколок. Зеркало, которое хотел собрать Нерис. В моей голове царил каша из воспоминаний, что пронеслись за одну секунду, и я не могла разобраться, в какой последовательности всё произошло. Какими были последние мысли...

— Шад, — пробормотала я и сорвалась обратно на крик: — Где Шад? Что с ним?!

— Именно. Шад. Я не планировал тебя заставлять, — Рэймо успокаивающе положил ладонь на моё плечо, но от этого жеста меня лишь сильнее затрясло, — но раз уж всё так сложилось, то почему бы и не воспользоваться той связью, что есть у тебя и твоего кота? Своеобразный маяк, понимаешь?

— Шад! — только и смогла выдавить из себя.

Глотая слёзы, я кинулась сумкой в Рэймо, чтобы он перестал уже болтать и объяснил мне, что случилось с Шадом. Ничто не волновало меня так, как фамильяр.

Чародей отпрянул, но увернуться от снаряда не успел. Недовольно покривившись, он ногой отпихнул сумку в сторону и прямо из воздуха достал знакомого кота — чёрного, с белым пятном на груди и носком-гольфом на задней лапке. Рэймо выждал немного, пока я не успокоюсь, и вручил кота мне.

— Процесс перемещения тяжело дался, но немного времени рядом с тобой... рядом с твоим источником, — уточнил Рэймо, намекая на то, что хоть я и вернулась, а магия при мне осталась, — и он вновь сможет обратиться человеком. Ах да, тьма немного исказила его, да и времени прошло... много. Нерис к тому же заявил, что ты сама захотела вернуться, а он лишь исполнил твоё желание. Поэтому будь помягче с Шадом, он прилично настрадался.

Фамильяр вжался в меня так, будто намеревался выдавить из меня все внутренности. Впрочем, я не сильно от него отличалась — вцепилась в мягкий мех. Трясти больше не трясло, но пальцы свело судорогой, здорово мутило и хотелось одновременно хохотать и плакать. Я держалась только из-за того, что Шада такое бы, наверное, напугало. Да не наверное, а точно. Точно бы напугало.

— А для тебя и секунды не прошло, да, — со смешком не спросил — констатировал факт Рэймо.

— Жестоко, — сдавленно пробормотала я, говоря о поступке Нериса.

Сколько же прошло времени для Шада и Рэймо? Что успело случиться? Поверил ли Шад словам Нериса, что я... я сама захотела вернуться?

— Очень, — согласился Рэймо и сел на место рядом.

— Откуда Нерис знал, что я вернусь, а не умру? — спросила я и попыталась разогнуть пальцы. Как бы мне ни хотелось держаться за Шада, ему должно быть неприятно.

Всё уже разрешилось. Всё разрешилось, чёрт возьми. Рэймо помог Шаду. И мне, и Шаду. Рэймо не бросил его, не встал на сторону Нериса, хотя так ему было бы удобнее, не пришлось бы заморачиваться и разбираться со всем, ломать голову.

Хотя, свою выгоду он получил. Переместился сюда. Нашёл способ прыгать из мира в мир.

— Джош поделилась с ним, — виновато улыбнулся чародей и чуть наклонился, чтобы заглянуть мне в лицо. — Я не учёл, что она охотнее поддержит своего наставника, чем очередную мою попытку обхитрить драконов.

— И вы... что вы собираетесь делать сейчас?

Шад на моих руках потихоньку успокоился и полез на своё законное и любимое место — на плечи. Чтобы уже там замурчать сродни трактору, отчего у меня получилось взять себя в руки и тоже прийти в себя.

— Изучать новый порядок и отражения. Хочешь со мной? — хитро ухмыльнулся Рэймо.

— А... можно?..

— Если ты этого хочешь.

Я осторожно вернула Шада на руки и посмотрела на него, потом — снова на Рэймо.

— Если *вы* этого хотите, — поправил себя тот, откинувшись назад и сложив руки на животе. — Вы оба — мои. Однажды присвоенное я не выкидываю.

Я вспомнила, как нечто похожее он говорил своей советнице, что заняла место королевы фей. Это точно было не про обладание, скорее... про то, что мы с Шадом захотели ему служить, а он принял нас к себе?.. Про ответственность и покровительство.

— Поэтому, — продолжил чародей, — конечно, да. Можно. Сейчас и — всегда. Ты можешь передумать, можешь согласиться потом, можешь забыть обо мне навсегда...

— И вам будет всё равно? — усмехнулась я. — Разве мы не «ваши»?

— Это относится ко мне — к тому, что я в ответе за вас. А у тебя есть свобода. В конце концов, ты же дракон, а не какой-то там хширасс, — расхохотался Рэймо.

— О чём вы?

— Таков жребий: делать выбор. Всегда и во всём. Так что ты выбираешь?

Вновь взглянула на Шада — он распластался меховой лужицей и смотрел на меня, привычно сощурившись. Не была уверена, но отчего-то почувствовала — ему важно лишь то, что я снова рядом. А какое там решение, какой выбор — не важно.

Улыбнувшись, я ответила...

Больше книг на сайте - Knigoed.net